ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ ЖАНЫНДАҒЫ
СОТ ТӨРЕЛІГІ АКАДЕМИЯСЫ

АКАДЕМИЯ ПРАВОСУДИЯ
ПРИ ВЕРХОВНОМ СУДЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

«ҚҰҚЫҚ ҮСТЕМДІГІ ЖӘНЕ ӘДІЛ СОТ ТӨРЕЛІГІ: ТӘЖІРИБЕ ЖӘНЕ ЗАҢНАМАНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ»

магистранттар мен докторанттардың
VIII жыл сайынғы
ғылыми-практикалық конференциясы
МАТЕРИАЛДАРЫНЫҢ ЖИНАҒЫ

«ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА И СПРАВЕДЛИВОЕ ПРАВОСУДИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА»

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
VIII ежегодной
научно-практической конференции
магистрантов и докторантов

Астана, 2024

ӘОЖ/УДК 34
КБЖ/ББК 67
Қ 74

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясының ректоры, профессор, заң ғылымдарының кандидаты **З.Х. Баймолдинаның** редакциялық етуімен
Под редакцией ректора Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан, профессора, кандидата юридических наук **З.Х. Баймолдиной**

Редакциялық алқа — Редакционная коллегия
Р.М. Абдрашев, Е.О. Егембердиев, Т.С. Нурышева, А.М. Каратаева

Құқық үстемдігі және әділ сот төрелігі: тәжірибе және заңнаманың өзекті мәселелері: Магистранттар мен докоранттардың VIII жыл сайынғы ғылыми-практикалық конференциясы материалдарының жинағы (Астана қ., 2024 ж. 27 сәуір) / З.Х. Баймолдинаның редакциялық етуімен. – Астана: «Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясы» РММ, 2024. – 530 б.

Верховенство права и справедливое правосудие: актуальные вопросы практики и законодательства: Сборник материалов VIII ежегодной научно-практической конференции магистрантов и докторантов (город Астана, 27 апреля 2024 г.) / Под ред. З.Х. Баймолдиной. – Астана: РГУ «Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан», 2024. – 530 с.

2024 жылғы 27 сәуірде Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясы «Құқық үстемдігі және әділ сот төрелігі: тәжірибе және заңнаманың өзекті мәселелері» тақырыбында VIII жыл сайынғы ғылыми-практикалық конференция өткізді. Конференция материалдарының жинағында магистранттардың және докоранттардың заңнаманы және құқық қолдану практикасын жетілдірудің өзекті мәселелерін қозғайтын мақалалары ұсынылған. Жас ғалымдардың ізденістері конференцияның үш сессиясы бойынша жүйеленген: «Мемлекеттік-құқықтық бағыт», «Азаматтық-құқықтық бағыт», «Қылмыстық-құқықтық және әкімшілік-деликтік бағыт».

27 апреля 2024 года Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан провела VIII ежегодную научно-практическую конференцию на тему «Верховенство права и справедливое правосудие: актуальные вопросы практики и законодательства». В сборнике материалов конференции представлены статьи магистрантов и докторантов, затрагивающие актуальные вопросы совершенствования законодательства и правоприменительной практики. Изыскания молодых ученых систематизированы в рамках трех сессий конференции: «Государственно-правовое направление», «Гражданско-правовое направление», «Уголовно-правовое и административно-деликтное направление».

ISBN 978-601-08-4084-3

© Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясы, 2024/ Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан, 2024

Барлық материалдар авторлық редакцияда жарияланған. Материалдардың мазмұнына авторлар жауап береді.
Все материалы публикуются в авторской редакции. За содержание материалов ответственность несут их авторы.

I. МЕМЛЕКЕТТІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ БАҒЫТ / ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ӘКІМШІЛІК РӘСІМДІК-ПРОЦЕСТІК ҚҰҚЫҚ / КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРОЦЕДУРНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

А.Р. Арғымбаева
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Соты жанындағы Сот төрелігі Академиясының магистранты, Астана қ.

ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ЗАҢНАМАНЫ БҰЗУМЕН БАЙЛАНЫСТЫ ӘКІМШІЛІК ОРГАНДАРДЫҢ ШЕШІМДЕРІНЕ, ӘРЕКЕТТЕРІНЕ (ӘРЕКЕТСІЗДІГІНЕ) ШАҒЫМДАНУ ТУРАЛЫ ІСТЕРДІ СОТТАРМЕН ҚАРАУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Еліміздің азаматтарының өмірінде экология және қоршаған ортаны қорғау мәселелері маңызды орынға ие. Қазақстан Республикасының Конституциясының 31-бабына сәйкес адамдардың өмірі мен денсаулығына қатер төндіретін деректер мен жағдаяттарды лауазымды адамдардың жасыруы заңға сәйкес жауапкершілікке әкеп соғады [1].

Мемлекет басшысы Қ.К. Тоқаевтың 2022 жылғы 1 қыркүйектегі «Әділетті мемлекет. Біртұтас ұлт. Берекелі қоғам» атты Қазақстан халқына жолдауында қоғамда заң үстемдігі берік орнығып, сот төрелігі әділ атқарылу қажеттілігі жөнінде атап өткен [2].

2021 жылғы 1 шілдеден бастап әкімшілік рәсімдер мен әкімшілік сот ісін жүргізу тәртібін реттейтін Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексі (бұдан әрі – ӘРПК) қолданысқа енгізілді.

Яғни, елімізде жария-құқықтық қатынастардағы жеке және заңды тұлғалардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғаудың толыққанды және кешенді институты құрылды.

Әкімшілік әділет институтын жүзеге асыратын 2021 жылғы 1 шілдеден бастап жаңадан 21 мамандандырылған ауданаралық әкімшілік соттар (бұдан әрі – МАӘС) құрылып, қазіргі таңда осы санаттағы жария-құқықтық даударды тиімді қарауда (2022 және 2023 жылдардың нәтижесі бойынша қаралаған істердің 60 және 61 пайызы талап қоюшылардың пайдасына шешілді).

Өз кезегінде ӘРПК-де экологиялық заңнаманы бұзумен байланысты әкімшілік органдардың шешімдеріне, әрекеттеріне (әрекетсіздіктеріне) дау айту әкімшілік сот ісі тәртібімен қаралады, себебі жария-құқықтық қатынастардан туындайтын даулар қатарына жатады.

Әкімшілік соттардың соттылығына мына даулар жатады:

- экологиялық заңнаманы бұзумен байланысты әрекеттер (әрекетсіздіктер) мен шешімдерді даулау;

- анықталған бұзушылықтарды жою туралы нұсқаманы даулау;

- тексерулердің нәтижелері бойынша актіні даулау (егер тексерудің қортынды актісі болып табылса);

- экология саласындағы мемлекеттік органдардың және мемлекеттік экологиялық бақылауды жүзеге асыратын органдардың, сондай-ақ олардың уәкілетті тұлғаларының хабарламаларын даулау;

- қоршаған ортаға эмиссияларға рұқсаттарға дау айту;

- мемлекеттік экологиялық сараптаманың қорытындысы даулау;

- мемлекеттік экологиялық инспектордың әрекеттеріне дау айту және т.б.

- қоғамдық тыңдауларды жарамсыз деп тану туралы, хаттамалардың күшін жою туралы жеке тұлғалар мен қоғамдық бірлестіктердің талап қоюлары бойынша және т.б. даулар.

ӘРПК-нің 4-бабының 1-бөлігінің 4) тармақшасына сәйкес жария-құқықтық қатынастарда әкімшілік орган, лауазымды адам қабылдайтын, белгілі бір тұлғаның немесе жеке-дара айқындалған тұлғалар тобының Қазақстан Республикасының заңдарында белгіленген құқықтары мен міндеттерін іске асыратын шешім.

Бұл ретте әкімшілік орган – Қазақстан Республикасының заңдарына сәйкес әкімшілік актіні қабылдау, әкімшілік әрекет жасау (әрекетсіздік таныту) жөнінде өкілеттіктер берілген мемлекеттік орган, жергілікті өзін-өзі басқару органы, мемлекеттік заңды тұлға, сондай-ақ өзге ұйым (ӘРПК-нің 1-бөлігінің 7) тармақшасы).

Осы орайда экологиялық заңнаманы бұзумен байланысты әкімшілік органдардың шешімдеріне – тексеру қорытындылары бойынша шешімдері, қорытындылары, нұсқамалары жатады.

Бақылауды және (немесе) тексеруді тағайындау туралы акт сот дауының дербес нысаны бола алмайды, себебі ол әкімшілік актіні қабылдауға алып келген әкімшілік рәсімнің кезеңдерінің бірі болып табылады.

Өз кезегінде сот тәртібінде тексерудің нәтижесі бойынша шығарылатын анықталған бұзушылықтарды жою туралы нұсқама сот дауының дербес нысаны болып табылады.

Мәселен, Астана қаласының МАӘС-ның 2023 жылғы 16 ақпандағы сот ұйғарымымен талап қоюшы «Esil-Sand» ЖШС-нің жауапкер «Қазақстан Республикасы Экология және табиғи ресурстар министрлігінің Экологиялық реттеу және бақылау комитетінің Ақмола облысы бойынша департаменті» республикалық мемлекеттік мекемесіне тексеруді тағайындау туралы актіні, бұзушылықтарды жою туралы нұсқаманы даулау туралы талап қоюы актіні даулау бөлігінде қайтарылған.

Әкімшілік істердің санаттарына қарай талап қоюлардың ең көп саны тексеру нәтижелері бойынша анықталған Қазақстан Республикасының экология заңнамасын бұзушылықтарды жою туралы нұсқамасын даулау туралы істерге тиесілі. Қазақстан Республикасы Экологиялық кодексінің (бұдан әрі – ЭК) 174-бабына сәйкес субъектіге (объектіге) бару арқылы профилактикалық бақылау мемлекеттік экологиялық бақылаудың бір түрі болып табылады.

Экологиялық бақылауды жүзеге асырудың тәртібі Экологиялық және Кәсіпкерлік кодекстердің (бұдан әрі – КК) нормаларымен белгіленген.

ЭК-нің 175-бабына сәйкес Қазақстан Республикасы экология заңнамасының талаптарын бұзушылық анықталған кезде мемлекеттік экологиялық бақылауды жүзеге асыратын лауазымды адамдар жеке және заңды тұлғаларға мұндай бұзушылықты жою туралы нұсқама шығарады.

Аталған әкімшілік іс бойынша МАӘС-тың 2023 жылғы 16 ақпандағы шешімімен 2022 жылғы 11 қарашадағы бұзушылықтарды жою туралы нұсқаманы даулау туралы талап қою қанағаттандырылып, ол заңсыз деп танылып, күші жойылды.

Шешім заңды күшіне енді (апелляциялық және кассациялық тәртіптерде дауланып, күшінде қалдырылды).

Бұдан басқа мысал, талап қоюшы «Астана су арнасы» шаруашылық жүргізу құқығындағы мемлекеттік коммуналдық кәсіпорнының жауапкер «Қазақстан Республикасы Экология және табиғи ресурстар министрлігі Экологиялық реттеу және бақылау комитетінің Астана қаласы бойынша департаменті» республикалық мемлекеттік мекемесіне 2021 жылғы 13 мамырдағы № 23 бұзушылықтарды жою туралы нұсқаманы даулады.

Астана қаласының МАӘС-ның 2022 жылғы 19 тамыздағы сот шешімімен талап қою ішінара қанағаттандырылып, даулы нұсқаманың 2-тармағы заңсыз деп танылды.

Қоршаған ортаға эмиссияларға рұқсатты фосфаттың көрсеткіштерін қоспай беру әкімшілік органның кінәсінен болып тұр, осыған орай сенім құқығын қорғау қағидатына сәйкес әкімшілік рәсімге қатысушы үшін ауыртпалық салатын салдарға алып келмейді.

Астана қаласы сотының Әкімшілік істер жөнінде сот алқасының 2022 жылғы 16 қарашадағы сот қаулысымен сот шешімі өзгертіліп, дауланған нұсқаманың 2-тармағы заңсыз танылған бөлігінде күші жойылды.

Апелляциялық саты сот шешімін өзгерте отырып, сенім құқығын қорғау қағидаты қолдануға жатпайды, себебі нұсқаманы орындамау экологиялық қауіпсіздікті бұзуға алып келеді деген тұжырымға келді.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Әкімшілік істер жөнінде сот алқасының 2023 жылғы 31 наурыздағы сот қаулысымен апелляциялық сатының қаулысы өзгертілді.

Жоғарғы Сот «фосфат» көрсеткішіне жол берілген нормативтерін белгілеу қажеттілігі бөлігінде апелляциялық сатымен келісіп, алайда нұсқаманы орындау мерзімімен келіспеді.

«Эмиссиясы экологиялық нормалауға жататын ластағыш заттардың тізбесін бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Экология, геология және табиғи ресурстар министрінің 2021 жылғы 25 маусымдағы № 212 бұйрығы негізінде «фосфаттар» суды ластайтын заттар тізбесіне енген және міндетті нормалауға жатады. Экологиялық кодекстің 119-бабының талаптарына сәйкес кешенді экологиялық рұқсатта белгіленген эмиссиялар нормативтерін (мемлекет қоршаған орта сапасының неғұрлым қатаң нормативтерін немесе қоршаған орта сапасының нысаналы көрсеткіштерін енгізген кезде) және

(немесе) технологиялық нормативтерді сақтауы мүмкін болмаған кезде кешенді экологиялық рұқсатқа қосымша ретінде он жылдан аспайтын мерзімге экологиялық тиімділікті арттыру бағдарламасы келісіледі, оған объектіні реконструкциялау, қайта жарақтандыру, жаңғырту жөніндегі тиісті іс-шаралар кешендерінің аяқталу мерзімдеріне байланыстырыла айқындалатын қоршаған ортаға жағымсыз әсер етуді кезең-кезеңмен төмендету көрсеткіштеріне қол жеткізу кіреді.

Осыған орай, талап қоюшы қоршаған ортаның экологиялық қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін Есіл өзеніне төгілетін сарқынды сулардың құрамында «фосфаттардың» қоршаған ортаға жағымсыз әсер етуді кезең-кезеңмен төмендетуге он жылдың ішінде жағдай жасау қажет.

ӘРПК-ні қолданысқа енгізілуімен біздің құқықтық тәртібімізде жаңа қағидаттар (мөлшерлестік, құқықтардың басымдығы, сенім құқығын қорғау, формальды талаптарды теріс пайдалануға тыйым салу) пайда болды, сондай-ақ бұрынғылардың мазмұны айтарлықтай өзгерді, бұл оларды егжей-тегжейлі зерделеуді қажет етеді [3].

Құқық қағидаттары, әдетте позитивті құқықтың әр түрлі нормаларында және сот практикасында көрініс табады және құқық қағидаттарының кристалдануы, әдетте, ғылым мен соттардың сот практикасының осы нормалары мен материалдарын индуктивті қорыту нәтижесінде жүзеге асырылады [4].

Өз кезегінде ӘРПК-нің 10, 12, 13-баптарында әкімшілік рәсімдердің қағидаттары көзделген.

Бұл ретте экологиялық заңнаманы бұзумен байланысты әкімшілік органдардың шешімдеріне, әрекеттеріне (әрекетсіздігіне) даулау туралы әкімшілік істерді соттармен қарау ерекшеліктерінің бірі мына әкімшілік рәсімдердің қағидаттарын қолдану болып табылады.

Мөлшерлестік

ӘРПК-нің 10-бабына сәйкес әкімшілік орган, лауазымды адам әкімшілік қалауды жүзеге асыру кезінде әкімшілік рәсімге қатысушы мен қоғам мүдделерінің әділ теңгерімін қамтамасыз етеді.

Бұл ретте әкімшілік акт, әкімшілік әрекет (әрекетсіздік) мөлшерлес, яғни жарамды, қажетті және пропорциялы болуға тиіс.

Әкімшілік орган азаматтың құқықтарын кеңейту бір мезгілде үшінші тұлғаның құқықтары мен мүдделерін қозғайтын жағдайларда (мысалы, көршілердің мүдделері мен құқықтарын ескермей құрылысқа рұқсат беру) және заңда осылай айтылатын жағдайларда мөлшерлестік қағидатын сақтауға міндетті [5].

Мөлшерлестік қағидатының көмегімен шешілетін негізгі міндет әкімшілік рәсімге қатысушы мен қоғам мүдделерінің әділ теңгерімін қамтамасыз етумен байланысты.

ӘРПК-нің 10-бабының екінші бөлігін егжей-тегжейлі талдау шешімнің (әрекеттің) жарамдылығы туралы сұраққа жауаптың бірінші қадамы (кезеңі) әкімшілік органның (лауазымды адамның) Қазақстан Республикасының заңдарында белгіленген немесе туындайтын мақсатқа қол жеткізу фактісін анықтау болып табылады деген қорытынды жасауға мүмкіндік береді.

Әкімшілік орган (лауазымды тұлға) оның барлық шешімдері мен әрекеттері оған тиісті өкілеттіктер берілген мақсаттарға қол жеткізуге бағытталуы тиіс екенін нақты түсінуге тиіс. Өкілеттіктер беру мақсаты белгілі бір заңның кіріспесінде тұжырымдалуы немесе билік органының қызметіне міндет жүктеуден туындауы мүмкін [3].

Мәселен, ЭК-нің 27-бабына сәйкес қоршаған ортаны қорғау саласындағы уәкілетті орган:

1) Кодексте көзделген жағдайларда қоршаған ортаны қорғау саласында нормативтік құқықтық актілерді әзірлеу және бекіту;

2) өз құзыреті шегінде орталық және жергілікті атқарушы органдардың қоршаған ортаны қорғау саласындағы қызметті жүзеге асыруы бөлігіндегі қызметін үйлестіруді жүргізу;

3) қоршаған ортаны қорғау саласындағы қызметті лицензиялау;

4) өз құзыреті шегінде Кодексте белгіленген экологиялық рұқсаттар беру;

5) Кодексте көзделген жағдайларда, кәсіпкерлік қызметтің басталғаны немесе тоқтатылғаны туралы хабарламалар қабылдау;

6) Кодексте белгіленген өз құзыреті шегінде мемлекеттік экологиялық сараптама жүргізу;

7) мемлекеттік экологиялық бақылауды жүзеге асыру;

8) республикалық деңгейде маңызы бар қоршаған ортаны қорғау жөніндегі іс-шараларды әзірлеу және олардың жүзеге асырылуын ұйымдастыру;

9) парниктік газдардың шығарылуы мен сіңірілуі саласындағы мемлекеттік реттеуді жүзеге асыру;

10) жердің озон қабатын қорғау саласында мемлекеттік реттеуді жүзеге асыру;

11) облыстардың, республикалық маңызы бар қалалардың, астананың жергілікті атқарушы органдарының қоршаған ортаны қорғау жөніндегі іс-шаралар жоспарларын келісу және өзге де функцияларды орындау арқылы бірыңғай мемлекеттік экологиялық саясатты қалыптастырады және іске асырады.

Осылайша, қоршаған ортаны қорғау саласындағы уәкілетті органының кез-келген шешімі (әрекеті) осы мақсатты (нысананы) көздеуі керек. Белгіленген мақсатпен (нысанамен) сәйкес келмейтін (шектен шығатын) шешімдер қабылдауға (әрекеттер жасауға) жол берілмейді.

ЭК-нің 5-бабына сәйкес пропорционалдық қағидаты: қоршаған ортаны қорғау жөніндегі шаралар Қазақстан Республикасы экология заңнамасының мақсаттары мен міндеттерін іске асыруға жеткілікті болып табылатын дәрежеде қамтамасыз етіледі. Бұл ретте ауыртпалығы барынша аз болатын нұсқаға артықшылық беріледі. Осыған байланысты әкімшілік істер әкімшілік рәсімдердің мөлшерлестік қағидаты ЭК-де көзделген пропорционалдық қағидаты арқылы қолдануға жатады.

Құқықтардың басымдығы

ӘРПК-нің 12-бабына сәйкес Қазақстан Республикасының әкімшілік рәсімдер туралы заңнамасындағы барлық күмәндар, қайшылықтар мен көмескіліктер әкімшілік рәсімге қатысушының пайдасына түсіндіріледі.

«Құқықтардың басымдығы» ұғымының өзі қандай да бір жанжалды немесе ұқсас жағдайды көрсететіні анық, өйткені кез-келген басымдық бір құбылыстың екіншісінен үстемдігін, басқа, аса құнды және мағыналы нәрсе үшін бір нәрсені құрбан ету қажеттігін білдіреді.

Демек, құқықты түсіндіру кезінде «басымдық» дегеніміз сол бір заңды норманы түсіндірудің бәсекелес нұсқаларының болуын білдіреді, әйтпесе (жалғыз нұсқа болған жағдайда) кез-келген басымдықты белгілеудің қажеті жоқ [6].

Мұндай бәсекелестікті жою тәсілі әкімшілік рәсімге қатысушы құқықтарының басымдығын қамтамасыз ететін нормаларды (құқық нормаларын) түсіндіру болып табылады. Бірақ заңдарды түсіндіру ерікті бола алмайды, ол түсіндіру әдістемелерінде бекітіліп, нақтыланған ұтымдылық талаптарына бағынуы керек.

Бұл ретте Қазақстан Республикасының экологиялық заңнамасындағы барлық күмәндар, қайшылықтар мен көмескіліктер әкімшілік рәсімге қатысушының пайдасына экология заңнамасының мақсаттары мен міндеттеріне сәйкес түсіндірілу қажет.

Сенім құқығын қорғау

ӘРПК-нің 13-бабына сәйкес әкімшілік рәсімге қатысушының әкімшілік органның, лауазымды адамның қызметіне сенімі Қазақстан Республикасының заңдарында қорғалады.

Әкімшілік орган, лауазымды адам немесе сот Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес теріс деп белгілемейінше, әкімшілік акті, әкімшілік әрекет (әрекетсіздік) заңды және негізді деп есептеледі.

Азаматтар мен билік арасындағы болжамды қатынастардың құрылуына әсер ететін құқықтық мемлекеттің маңызды негізі сенім құқығын қорғау қағидаты болып табылады. Әрбір азамат заңға сәйкес оған қарым-қатынас жасалатынына және мемлекеттік органдардың өз қалауы бойынша әрекет етпейтініне [7] және олар бұрын қабылдаған шешімдердің (әкімшілік актілер, әкімшілік әрекеттер) ерікті түрде қайта қаралмайтынына және өзгертілгеніне/жойылмайтынына сене алуы тиіс. Осылайша, олардың шешімдері мен әрекеттері тек материалдық тұрғыдан ғана әділ емес, сонымен бірге құқықтық қауіпсіздік пен тұрақтылыққа ықпал етуі керек [8].

Бұрын қабылданған әкімшілік актінің күшін жою тәртібі мен шарттарына байланысты егжей-тегжейлі қағидалар ӘРПК-нің 84 және 85-баптарында қамтылған.

Экологиялық заңнаманы бұзумен байланысты әкімшілік органдардың шешімдерін, әрекеттерін (әрекетсіздігін) даулау туралы әкімшілік істерді қарау ерекшеліктерінің бірі мөлшерлестік, құқықтардың басымдығы және сенім құқығын қорғау қағидаттарын қолдану экология заңнамасының мақсаттарын, міндеттерін, сондай-ақ ерекшеліктерін ескере отырып, қолдану қажет деп санаймыз.

Атап айтқанда, осы санаттағы әкімшілік істерді қарауда соттар аталған әкімшілік рәсімдердің қағидаттарын мына аспектілерді ескере отырып қолдану жөн деп санаймыз.

1. Бір құқықтық норманы түсіндірудің екі немесе одан да көп нұсқалары болған кезде қоршаған ортаны қорғау саласындағы уәкілетті орган – әкімшілік орган олардың ішінен қоршаған ортаны қорғау мәселелері бойынша, оның ішінде келтірілген экологиялық залалды жоюға және Қазақстан Республикасының экология заңнамасының талаптарын бұзушылықтың жолын кесуге байланысты әрекеттері (әрекетсіздігі) мен шешімдерінің қорғауға көбірек ықпал ететін біреуін таңдау.

Нақтырақ айтсақ, құқықтардың басымдығы қағидатының әрекеті іс жүзінде осы санаттағы дауларда бірінші кезекте әкімшілік рәсімге қатысушының құқықтары мен бостандықтары емес қоршаған ортаны қорғауға бағытталу керек.

2. Егер құқықтық норманы түсіндірудің бәсекелес нұсқалары әртүрлі субъектілердің құқықтарын қорғауға ықпал етсе, онда сот қоршаған ортаны қорғауға ықпал ететін нұсқаны таңдау қажет;

3. Жеке тұлғаның құқықты іске асыру тәртібін бір мезгілде белгілейтін екі норма болған жағдайда, қоршаған ортаны қорғау саласындағы уәкілетті орган - әкімшілік орган және сот қоршаған ортаны қорғауға, табиғи ортаны сақтауға және қалпына келтіруге, қоршаған ортаның ластануын және оған кез келген нысандарда залал келтірілуін болғызбау үшін неғұрлым тиімді болып табылатын норманы қолдануы тиіс.

4. Қоршаған ортаны қорғау саласындағы уәкілетті орган - әкімшілік органның, лауазымды адамның кінәсінен қабылданған заңсыз әкімшілік акт, сондай-ақ мұндай әкімшілік органның, лауазымды адамның кінәсінен жасалған заңсыз әкімшілік әрекет (әрекетсіздік) қоршаған ортаны қорғау, табиғи ортаны сақтау және қалпына келтіру, қоршаған ортаның ластануын және оған кез келген нысандарда залал келтірілу жағдайларын қоспағанда, әкімшілік рәсімге қатысушы үшін ауыртпалық салатын салдарға алып келмеуі тиіс.

5. Осы санаттар бойынша соттардың шығарылған шешімдерін әкімшілік процеске қатысушылармен (талап қоюшы, жауапкер, мүдделі тұлға және прокурор) қоса қоршаған ортаны қорғау жөніндегі қоғамдық ұйымдар, Қазақстан Республикасындағы Адам құқықтары жөніндегі уәкілі, тиісті әкімшілік-аумақтық бірліктің жергілікті атқарушы органы апелляциялық шағым жасау құқығын беру ұсынылады.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы, 1995 жылғы 30 тамызда қабылданған. http://adilet.zan.kz/kaz/

2. «Әділетті мемлекет. Біртұтас ұлт. Берекелі қоғам» Мемлекет басшысы Қ. Тоқаевтың 2022 жылғы 1 қыркүйектегі Қазақстан халқына Жолдауы https://adilet.zan.kz/kaz

3. Применение принципов административных процедур и административного судопроизводства в Республике Казахстан: Практическое пособие. - Астана: Библиотека суда города Астаны, 2023. – 121 стр.

4. Сарбаш С.В. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса РФ/ отв. ред. А. Карапетов. – Москва: М-Логос, 2020. – 1469 с.

5. Усватов П. Административное производство в Германии: Общий обзор. Германо-Российская ассоциация юристов Сборник статей о праве Германии, юбилейный выпуск № 4 (декабрь 2020г.), www.drjv.org.

6. Рулев А.И. Приоритет прав и свобод человека - принцип судебного толкования права // ЮП. 2008. № 3. // https://cyberleninka.ru/article

7. Брокер Л. Инквизиционный принцип в административном праве (административная процедура и административный процесс) // В кн.: Ежегодник публичного права 2018: Принципы административных процедур и административного судопроизводства. - М.: Инфотропик Медиа, 2018.

8. Кесслер В. Защита доверия в административном праве Германии и Таджикистана // В кн.: Ежегодник публичного права 2018: Принципы административных процедур и административного судопроизводства. – М.: Инфотропик Медиа, 2018. – 116 с.

Едембаев К.М.
магистрант Академии правосудия
при Верховном Суде Республики Казахстан,
г. Астана

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

С момента обретения Казахстаном независимости была принята совокупность законов, в том числе направленных на обеспечение прав, свобод и законных интересов граждан. Конечно, в любой стране, какой бы демократической она ни была, есть проблемы с правами человека. Но то, что Казахстан твердо намерен гарантировать всей Республике Казахстан провозглашенные в Конституции права и свободы граждан, очевидно. Наша страна стремится к созданию правового государства, пытается обеспечить гарантии от различного произвола в деятельности компетентных государственных органов и должностных лиц.

Предназначение правосудия – защита и восстановление нарушенных прав – логически завершается исполнением судебного акта. В обществе появилось понимание того, что исполнение судебного акта представляет собой важнейший участок правовой практики, а полнота и своевременность исполнения судебных решений определяют не только эффективность правосудия, авторитет судебной власти, но и престиж самого государства. Исполнение судебного решения, по смыслу статьи 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и согласно практике Европейского Суда по правам человека, является неотъемлемой частью судебного разбирательства. Без реального исполнения судебного решения теряют смысл

все принципы справедливого судебного разбирательства, заложенные в Европейской Конвенции, само понятие «право на суд». [1, с. 4]

Таким образом, предусмотренное Европейской Конвенцией право каждого на справедливое судебное разбирательство включает в себя не только право на обращение в суд, детально прописанное право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, но и право на исполнение решения суда. Данные принципы составляют и конституционное положение, гарантирующее каждому право на судебную защиту своих прав и законных интересов на территории Республики Казахстан.

Из названного положения во взаимосвязи с другими статьями Конституции Республики Казахстан следует, что защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебные акты своевременно и полно не исполняются. «Судебная власть осуществляется от имени Республики Казахстан и имеет своим назначением защиту прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, обеспечение исполнения Конституции, законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров Республики», - говорится в статье 76 Конституции Республики Казахстан. [2, с. 30]

Судебная власть в нашей стране проявила себя как стабилизирующий фактор, способный защитить права и свободы человека, уберечь общество от социальных конфликтов, утверждая верховенство принципов справедливости и законности.

В настоящее время законотворческая практика Республики Казахстан следует тенденциям усиления роли судебных функций по обеспечению безопасности и защиты прав, свободы и неприкосновенности частной жизни в процессе досудебной стадии судопроизводства. Кроме того, одно из ключевых направлений судебно-правовой реформы по-прежнему остается для дальнейшего совершенствования Институтом судебного контроля.

Основная административно-правовая проблематика в Казахстане в последнее время сосредоточилась на трех вопросах: административные процедуры, административная юстиция и административные правонарушения. Подавляющее большинство конференций, круглых столов и дискуссий, так или иначе, связано с этими вопросами.

При этом интересно, что многие отечественные юристы, профессиональное юридическое сообщество и государственные структуры считают внимание к административным правонарушениям первоочередной задачей. Гораздо меньше внимания уделяется другим различным административно-правовым институтам.

29 июня 2020 года принят Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее по тексту – АППК), действовавшие Законы Республики Казахстан «Об административных процедурах» и «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц», ряд норм Гражданского процессуального кодекса

Республики Казахстан, в том числе главы 27-29, нормы других кодексов и законов были прекращены.

Споры, возникающие из публично-правовых отношений, с 1 июля 2021 года разрешаются в порядке административного судопроизводства. [3]

АППК совершенно новый кодекс правовой системы Казахстана, целью которого является защита прав граждан и юридических лиц в спорах с государственными органами, сохранение баланса интересов сторон, а также повышение качества принятия управленческих решений.

Важным отличием административного процесса от гражданского является то, что в гражданском процессе сбор и представление доказательств осуществляют стороны.

В административном процессе суд возьмет на себя инициативу по сбору доказательств, имея возможность истребовать все документы, необходимые для правильного разрешения дела.

Бремя доказывания возлагается на административный орган, принявший административный акт, за исключением требований истца в части фактов, подтверждающих наличие или отсутствие какого-либо правоотношения, по искам о признании.

В соответствии с частью 5 статьи 155 АППК в решении указывается срок, в течение которого решение суда должно быть исполнено. Статьей 171 АППК установлено, что ответчик обязан исполнить решение суда по административному делу в месячный срок со дня вступления его в законную силу, о чем административный орган/должностные лица обязаны известить об исполнении решения суда.

Вместе с тем, суд, руководствуясь разумностью и достаточностью при определении срока для исполнения ответчиком судебного акта, вправе установить и иной срок. Например, если исполнение решения не требует определенных усилий со стороны ответчика, привлечения дополнительных административных ресурсов, согласования со смежными организациями и т.п. В этом случае возможно отступление от установленной нормы в сторону уменьшения срока. Так же суд может, не прибегая к своему праву обратить к немедленному исполнению решение суда, уменьшить срок его, если длительное исполнение может нанести вред правам участников процесса и третьим лицам.

В любом случае данный срок не может превышать один месяц.

Об исполнении решения суда ответчик обязан известить суд. Эта обязанность отражается в резолютивной части решения суда. За неисполнение решения суда в установленный срок суд в соответствии со статьей 127 АППК налагает денежное взыскание на ответчика в размере пятидесятимесячных расчетных показателей. В случае последующего неисполнения решения суда, суд налагает на ответчика повторное денежное взыскание в размере, увеличенном на десять месячных расчетных показателей фактически обеспечивая исполнение своего решения. При превышении установленного максимального размера денежного взыскания, составляющего сто месячных расчетных показателей и его неисполнения более шести месяцев, наступает

уголовная ответственность по статье 430 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее по тексту – УК).

То есть, УК, установлено, что неисполнение вступивших в законную силу приговора, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа более шести месяцев, а равно воспрепятствование их исполнению:

– наказываются привлечением к общественным работам на срок до восьмисот часов либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

СПРАВОЧНО, согласно сведениям АИАС «Төрелік», за 6 месяцев 2021 года вынесено 32 определения о наложении денежного взыскания, из которых исполнено – 31, отменено в апелляционном порядке – 1.

За 12 месяцев 2022 года вынесено 116 определений о наложении денежного взыскания (на сумму 7 290 990 тенге), из которых исполнено – 104 (на сумму 6 443 984 тенге), отменено в апелляционном порядке – 2, находится на исполнении – 14 (на сумму 701 030 тенге), освобождены от уплаты денежного взыскания – 3 (на сумму 183 780 тенге).

Основаниями для наложения денежного взыскания явились:

несвоевременное предоставление отзыва – 63;

неисполнение судебного акта – 26;

неуважение к суду – 17

невыполнение требования суда – 9

неподготовленность к судебному процессу – 1.

По субъектному составу лиц, в отношении которых применена мера процессуального принуждения в виде наложения денежного взыскания, выглядит следующим образом:

- частный судебный исполнитель – 35;
- государственный судебный исполнитель – 1;
- представители органов государственных доходов – 13;
- представители местных исполнительных органов – 10;
- физические лица, представители юридических лиц – 15;
- представители НАО «ГК «Правительство для граждан» – 2;
- представители органов государственного аудита– 3;
- представители органов внутренних дел – 3;
- работники прокуратуры – 2, и другие.

Как видно, наибольшее количество денежных взысканий было наложено в отношении частных судебных исполнителей (в основном за несвоевременное предоставление отзыва и исполнительного производства). Кроме того, денежные взыскания налагались не только на работников государственных органов и организаций, выступающих представителями в административном процессе, но и в отношении руководителей центральных государственных органов, к примеру – вице-министра экологии, геологии и природных ресурсов.

По сравнению с 2021 годом в 2022 году наблюдается рост наложения денежных взысканий почти в 4 раза. [4]

Внедрение института судебного контроля обусловлено полной реализацией задач административного судопроизводства по-справедливому, беспристрастному и своевременному разрешению административных дел в целях защиты и восстановления прав физических и юридических лиц в публично-правовых отношениях.

Административные органы при подаче жалобы в каждую вышестоящую судебную инстанцию согласовывают ее с вышестоящим административным органом (выше уровнем), наделенным полномочием отменять административный акт (решение) нижестоящего административного органа.

Такой механизм призван защитить граждан от незаконных решений государственных служащих, когда нижестоящий орган сам же его согласовывает. Так обеспечивается единообразие административной практики (статья 79 АППК). Данный порядок является обязательным и действует с января 2022 года.

Из выступления Главы государства: «Теперь чтобы обжаловать судебные акты в апелляцию и кассацию, необходимо иметь согласие вышестоящего органа. Государственные органы должны неукоснительно соблюдать указанный порядок» (январь, 2022 г.).

ПРИМЕР,

Административной коллегией Верховного Суда кассационная жалоба на акты местных судов Департамента по городу Алматы Комитета экологического регулирования и контроля Министерства экологии, геологии и природных ресурсов (Департамент) возвращена в суд апелляционной инстанции ввиду отсутствия надлежащего согласования с профильным Министерством для выполнения требований по статей 405-410 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан и статей 168 и 169 АППК.

Решение о возвращении кассационной жалобы по правилам процессуального закона принимается судьей, в производство которого она распределена по правилам автоматического распределения дел, а не председателем судебной коллегии, последним в случае ее возврата подписывается сопроводительное письмо.

Заявитель ошибочно применил отдельные нормы ГПК к новому виду судопроизводства – АППК:

1) по срокам предварительного рассмотрения жалобы (10 дней - ст.443 ГПК).

По АППК в «сплошной кассации» все не вступившие в законную силу решения и определения суда могут быть обжалованы участниками административного процесса, дело рассматривается в разумные сроки, но не более шести месяцев (ст.169), соответственно стадия предварительного рассмотрения жалобы в АППК отсутствует;

2) считает свое обращение ходатайством о пересмотре решения суда в порядке статьи 435 ГПК. Однако, указанная норма предусматривает право на подачу ходатайства, внесение представления, принесение протеста на вступившие в законную силу судебные акты.

По АППК судебные акты местных судов в случае их обжалования в кассации вступают в законную силу только после их рассмотрения в Верховном Суде (ч.10 ст.168 АППК).

Отмечаем, что такая необоснованная полемика с высшей судебной инстанцией по соблюдению процедуры согласования кассационной жалобы может повлечь истечение процессуального срока на ее подачу.

Также в порядке информации сообщено, что ранее Административная коллегия Верховного Суда, отменив судебный акт апелляционной инстанции, вынесенный не в пользу Департамента, направила дело на новое рассмотрение для устранения процессуальных нарушений. [5]

Согласно представленного отчета административной коллегии Верховного суда Республики Казахстан главной задачей административной юстиции названо повышение уровня государственного управления и обеспечение стабильности практики. По их данным, на 10% составил рост исков в 2023-м в сравнении с 2022-м. Чаще всего споры касаются жилья, налогов, таможенных сборов, архитектуры, земли и государственных закупок. Процент удовлетворяемости исков против госоргана за 2,5 года не опускается ниже 60. В сравнении с 2022 годом в апелляцию поступило на 18,4% жалоб больше, в кассацию – на 24%. Изменено в апелляции – 15%, в кассации – 20%. [6]

Резюмируя данную статью необходимо отметить, что в содержание обеспечение исполнения судебных актов входят присущие всем видам государственного контроля элементы - наблюдение за функционированием подконтрольных объектов, получение объективной информации о выполнении ими правил и поручений, их состоянии; анализ собранной информации, выявление тенденций, причин, разработка прогнозов; принятие мер по предотвращению нарушений законности и дисциплины, вредных последствий, ущерба, несчастных случаев, нецелесообразных действий и расходов и, в том числе, пресечения противоправной деятельности в целях недопущения вредных последствий, новых нарушений; учета конкретных нарушений, определения их причин и условий; выявления виновных, привлечения их к ответственности.

По природе контрольная деятельность суда является юрисдикционной, основана на процессуально-правовых и нравственных началах и направлена на разрешение юридических конфликтов, возникающих между гражданином и органами государственной власти, должностными лицами. Уместно заметить, что от эффективности судебного контроля в определенной степени зависит успех проводимых правовых реформ.

Список литературы:

1. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols

2. Конституция Республики Казахстан // https://adilet.zan.kz/rus

3. Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350
4. Сайт Верховного суда Республики Казахстан // https://sud.gov.kz/rus/news/opublikovan-analiz-sudebnoy-praktiki-rassmotreniya-administrativnyh-del-ob-osparivanii-resheniy
5. Пресс-служба Верховного Суда Республики Казахстан 10/05/2023 года.
6. Расширенное совещание ВС РК от 25.12.2023г. // https://sud.gov.kz/rus/news/verhovnyy-sud-podvel-itogi-otpravleniya-pravosudiya-sudami-respubliki-za-2023-god

Камыспаев Д.М.
магистрант Академии правосудия
при Верховном Суде Республики Казахстан,
г.Астана

ИНСТИТУТ ДОСУДЕБНОГО ОБЖАЛОВАНИЯ В РАМКАХ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРОЦЕДУРЫ: НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

Одной из форм защиты интересов физических и юридических лиц выступает институт досудебного урегулирования публичных споров, задачей которого является усиление доверия граждан Республики Казахстан к государственным органам, органам местного самоуправления и их должностным лицам, путём искоренение бюрократической волокиты и должностного произвола.

Нельзя не согласиться с Й. Пуделька, который отмечает, что нет второй такой области права, которая впервые за двадцать лет независимости постсоветских государств центральной Азии и России уделялось бы так мало внимания вопреки её значимости. Это связано с тем, что законодательство Республики Казахстан, регламентирующее институт обжалования физическими и юридическими лицами решений и актов действий (бездействий) государственных органов и их должностных лиц, начиная с советского периода, практически не подвергалась правовой эволюции [1].

Развитие досудебного обжалования решений и действий публичной власти началось в европейских странах, и относительно недавно (18-19 веках). Институт административной юстиции ранее всего сформировался во Франции, опыт которой в дальнейшем сказался и на Германии.

После Великой французской революции стала на практике реализоваться идея разделения властей, в связи с чем, произошло разделение юстиции и администрации (судебной и административной юрисдикции). Администрация в представлениях французских мыслителей того времени должна была быть абсолютно независима от юстиции, в том числе и в вопросах рассмотрения споров в связи с деятельностью администрации, в результате чего созданы специальные органы (советы префектур и государственный совет), которые являлись частью государства аппарата, но занимались исключительно

контролем за деятельностью администрации путём рассмотрения споров по определённым правилам [2].

Институт досудебного обжалования, являясь составной частью административной юстиции, представляет собой процедуру, предусматривающую до обращения физических и юридических лиц с жалобой в суд и обязательную стадию обращения с этой жалобой в органы государственной власти.

Вместе с тем в некоторых государствах стадия обжалования актов, решений, действий и бездействий должностных лиц государственных органов является обязательным, без прохождения которой у гражданина (без наличия отказа в удовлетворении жалобы) нет права на судебное обжалование (Венгрия, Латвия, Австрия) [2].

В Казахстане если иное не предусмотрено законом, обращение в суд допускается после обжалования в досудебном порядке в соответствии частью 5 статьи 91 Административного процедурно-процессуального кодекса (далее - АППК) [3].

Таким образом, досудебный порядок обжалования является обязательным, если иное не установлено законом.

Так, согласно пункту 4-1 статьи 96 Налогового кодекса, обжалование налогоплательщиком (налоговым агентом) решения производится в течение десяти рабочих дней со дня его вручения (получения) в вышестоящий налоговый орган и (или) уполномоченный орган или суд [4].

Следовательно, досудебной порядок, согласно нормам Налогового кодекса о камеральном контроле не обязателен, тем самым у налогоплательщика есть право выбор между налоговым органами или судом.

Кроме того, в Казахстане имеется закон «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей», где нет обязательной процедуры досудебного порядка обжалования, то есть в соответствии со статьей 127 жалоба на решения и действия (бездействие) судебного исполнителя по исполнению исполнительного документа или отказ в совершении таких действий могут быть обжалованы взыскателем или должником в суд [5].

Таким образом, жалобы подаются в суд в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан об административном судопроизводстве.

Согласно отчету формы №5 «Отчет по рассмотрению административных дел судами первой инстанции» по спорам об оспаривании действий (бездействия) судебных исполнителей (в том числе ЧСИ) за 2023 год поступило исков – 9125 или 29% от общего количество поступивших исков [6].

Необходимо отметить, что в аналогичном законе «Об исполнительном производстве» в РФ в статье 121 указано - сторонами исполнительного производства, иными лицами, чьи права и интересы нарушены такими действиями (бездействием), могут обжаловать в порядке подчиненности и оспорены в суде [7].

Таким образом, указанный Закон РФ не предусматривает обязательный досудебный порядок обжалования постановлений и действий (бездействия) судебных приставов. Несмотря на это, до обращения в суд с административным исковым заявлением о признании незаконным ареста банковского счета целесообразно оспорить действия пристава вышестоящему должностному лицу. При наличии веских оснований для снятия ареста с банковского счета конфликт может быть исчерпан уже на этом этапе - до обращения в суд.

Такая процедура досудебного обжалования необходимо и для Казахстана, так как имея вышестоящий орган у судебных исполнителей (Департамент юстиции, Палата ЧСИ), жалобы подаются в суд, тем самым затрачивается время для решения вопросов моментального характера.

При исследовании процедуры обжалования, нередко выделяются три института обжалования решений, актов, действий (бездействий) административных органов (должностных лиц), а именно: досудебный внутренний, досудебный вышестоящий и судебный. Такой позиции придерживается профессор А.Ю. Сунгуров, который предлагает взять за основу и учитывать при совершенствовании национального законодательства, классификацию, выделяющего институту обжалования, такие как: внутриведомственные, вневедомственные и суды [2].

Отметим, что под досудебным внутренний институтом обжалования понимается институт пересмотра принятого решения самим административным органом (должностным лицом), который может исправить свою ошибку, то есть принять благоприятный акт, без направления жалобы в вышестоящий орган в соответствии с пунктом 4 статьи 91 АППК. Данный институт является эффективным, что дает возможность для оперативного, законного исправления административного акта административным органом (должностным лицом), тем самым не затрачивается время участников административной процедуры [3].

Согласно данным отчета формы №1-ОЛ «О рассмотрении обращений, сообщений, запросов, откликов, предложений» за 2022 год поступило жалобы на административный акт, административное действие (бездействие) – 18 585, за 2023 – 47 881 (рост составил на 38,8%) [6]. Таким образом, наблюдается тенденция роста количества подобных жалоб.

Второй досудебный институт – рассмотрения жалобы вышестоящим органом. Так, в соответствии с частью 4 статьи 91 АППК, административный орган, должностное лицо, чьи административный акт, административные действие обжалуется (бездействия), не позднее трех рабочих дней со дня поступления жалобы направляет ее вышестоящий орган [3].

Данный механизм позволяет вышестоящим органам перепроверить процедуру принятия решения и действий (бездействий) нижестоящего органа. Вышестоящий орган, обязан принять меры для всестороннего, полного и объективного исследования фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения жалобы. Срок рассмотрения жалобы составляет двадцать рабочих дней со дня поступления жалобы, однако

продление срока рассмотрения не предусмотрено, тем самым может быть затруднена полноценная проверка в связи со сжатостью срока рассмотрения.

По итогам рассмотрения, орган, рассматривающий жалобу, выносит одно из следующих решений:- об отмене административного акта; - об отмене административного акта и принятии нового административного акта; - о совершении административного действия; - об оставлении жалобы без удовлетворения; - о направлении административного дела в административный орган, должностному лицу, чьи административный акт, административное действие (бездействие) обжалуются, для осуществления административной процедуры с указанием допущенных нарушений и предложениями по их устранению; - об оставлении жалобы без рассмотрения.

По окончании рассмотрения жалобы по существу выносится решение в письменной форме, которое направляется участнику административной процедуры. В этой связи, полагаем необходимым внести изменение в статью 99 АППК, в части продления срока. В Республике Казахстан с июля 2021 года действуют специализированные межрайонные административные суды (далее – СМАС). Административные суды рассматривают административно-правовые споры, возникающие из публично - правовых отношений, одним из участников, которых являются органы государственной власти или органы местного самоуправления, в рамках соответствующей судебной процедуры, закреплённых в законодательстве Республике Казахстан.

В случае позволения закона на прямую обращения в суд, без соблюдения досудебного порядка, можно определить данный механизм, как третьим институтом обжалования, который является наиболее эффективным способом обжалования актов административных органов и действий (бездействий) должностных лиц. Основными проблемами данного института является длительность рассмотрения и определённые финансовые затраты (государственная пошлина).

Следует также отметить, что загруженность СМАС, который подтверждается статистическими данными (за 2022 год – 28774 исков, за 2023 год – 30521 исков), желание сторон быстро разрешить спор, финансовые затраты подталкивают также к поиску иных способов разрешения административных споров [6].

Следует отметить, что досудебный механизм от судебного отличается простотой, отсутствием материальных затрат. Совершенствование данного механизма, с одной стороны, снижает нагрузку на судебные органы и, с другой стороны повышает гарантии защищенности от возможных ошибок в сфере оценки доказательств по административному делу и при принятии решения. Одновременно это не только способ защиты прав и законных интересов граждан и организаций в ходе административной процедуры, но и необходимый инструмент повышения качества исполнения административными органами своих функций.

В целом, досудебный порядок урегулирования публично-правовых споров обусловлен рядом преимуществ.

Во-первых, досудебный порядок урегулирования спора имеет более широкие пределы и возможности разрешения, в отличие от судебного. Рассматривая спор, суд исходит только из принципа законности и решает вопросы именно с позиции закона, отвечая сторонам на вопрос: законны или незаконны оспоримые действия (бездействие) или акт. Административный орган или вышестоящий орган, напротив, могут исходить не только из принципа законности, но и ~~в~~ целесообразности, то есть рассматривать вопрос В о рамках предоставленных законом полномочий.

Во-вторых, обращение непосредственно в административный орган или должностному лицу иногда помогает устранить недоразумение, неясности, которые сложились между сторонами вследствие неполной или недостоверной информации или другими причинами, которые предусматривает статья 91 АППК [3].

В-третьих, обязательный досудебный порядок обжалования позволят снизить нагрузку на суды, что в свою очередь позитивно влияет на качество отправления правосудия по административным делам данной категории дел.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что уровень современного правового регулирования публичных споров в Казахстане требует пересмотра с учетом международного опыта.

Кроме того, в рассмотренном законе «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» не содержится положение, устанавливающих принципы рассмотрения обращений (жалоб) и принципы соответствующих административных процедур, что позволяет утверждать об имеющихся в них проблемах и противоречиях административно-процедурного характера [5].

В связи с этим необходимо внести дополнение в статью 127 закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» с закреплением права на подачу жалобы в порядке подчинённости (вышестоящий) или в суд, что позволит минимизировать поступлении исков в суд.

Список литературы:

1. Пуделька Й. Развитие и перспективы развития административного права на постсоветском пространстве и государствах центральной Азии. Право и государство. 2023 №3. С726. // https://core.ac.uk/outputs/226050360

2. Сунгуров А.Ю. Институт обжалования административных решений: на пути к административной юстиции // https://www.civisbook.ru

3. Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI (с изменениями и дополнениями) // https://adilet.zan.kz/rus/

4. Налоговый Кодекс РК. //https://adilet.zan.kz/rus/

5. Закон «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей». https://adilet.zan.kz/rus/

6. Статистические отчеты - https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics

7. Закон «Об исполнительном производстве» в РФ. https://www.consultant.ru

Костылева Е.Д.
докторант ФГБОУ ВО Российский
государственный университет правосудия,
г. Москва

ПРАВО НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Цифровизации запустила процессы глобализации и диверсификации, которые превратили весь мир в огромную информационную среду, поглотившую российское гражданское общество. Но цифровая трансформация будет работать на благо человека и общества лишь при соблюдении и защите конституционных прав, как главной ценности демократического государства.

Информационный фактор усилил масштабы медийной цивилизации, создал определённую медиакультуру со своими компонентами, которые активно влияют на формирование современного гражданского общества. Медиасфера глобально влияет на правосознание человека, на формирование его структуры, особенно это проявляется в условиях расширения информационного пространства. Имея безграничный спектр средств коммуникации для передачи информации, влияет на социализацию личности. Усиление роли медиасферы в правовом пространстве привело к формированию информационного права, расширению прав человека и соответственно их гарантии и защиты.

В статье 71 Конституции РФ закреплена обязанность государства обеспечивать безопасность личности при применении информационных технологий и обороте цифровых данных.

Каждый из нас ежедневно может столкнуться с различными формами сбора его личных данных, от которых иногда человек не может отказаться в силу различных причин. Нередко происходит внедрение различных цифровых технологий необоснованно, что приводит к нарушению личных прав человека (на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну и других). В связи с этим происходит по сути вмешательство в личную жизнь человека, что в будущем неизвестно как отразится на их жизни.

Поэтому возникает необходимость просчета возможных рисков и последствий, а также введение жестких правовых норм, регулирующих все процессы, связанные с обработкой персональных данных. Введение ограничений в информационной среде будет способствовать конституционной защите «индивидуальных интересов личности, правопорядка, личной безопасности, внутренней и внешней безопасности общества и государства» [1, с. 252].

Принуждение человека к цифровому взаимодействию влечет вторжение в его личную жизнь, нарушает ст. 24 Конституции РФ, не оставляет ему выбора взаимоотношений с государством. Например, отказ гражданина от цифрового индикатора может в будущем ущемлять его права во всех его обращениях, без ИНН, СНИЛС по сути невозможно существовать в современном социуме. Человек сталкивается с информационной манипуляцией по отношению к себе. Как тогда ему защитить его конституционные права?

Риски, встречающие личность в информационной среде весьма разнообразны – это от различных видов мошенничества до ненадежности сохранения документов в цифре. В цифровой сфере человек подобен слепому котенку, который не знает от кого и где ждать угрозы. Личность в неконтролируемой информационной среде, находится в зоне риска, что ставит под угрозу защиту всех прав человека. Вызовы, обусловленные непредсказуемостью всеобщей цифровизации, «создают серьёзные риски, среди которых наиболее опасный связан с угрозой самому человеку» [2, с. 40]. За нарушение прав, закреплённых ст. 23 Конституции РФ предусмотрена уголовная ответственность.

Право на защиту в информационной среде подразумевает и право на защиту своих биометрических, персональных данных, право на защиту от цифровой дискриминации и другие права. Необходимо отметить, что «меры защиты личных прав преследуют цель восстановления прав уполномоченного лица, компенсацию нарушенного интереса» [3, с. 21]. Какие компенсации предусмотрены при утечки персональных данных гражданина, кто защитит его права и восстановит справедливость? Все эти вопросы требуют законодательного закрепления ответственности за использование баз данных граждан не по назначению, установления режима тайны, конфиденциальности для лиц, имеющих доступ к данной информации, ужесточение их ответственности. Исключение могут составлять действия в случае обеспечения безопасности.

Безопасность – это защита жизненно важных интересов личности и конечно же личных прав человека, семейной жизни. Поэтому медиабезопасность – это состояние защищённости человека и его семьи от реальных информационных угроз. В связи с развитием автоматизированной обработки личных данных наибольшее значение приобретает защита личных прав, в особенности право на неприкосновенность личной жизни, семейную тайну. Введение определённых ограничений в области виртуальной коммуникации будет способствовать конституционной защите личных прав человека.

Медиасфера является неотъемлемой составляющей функционирования общества и соответственно влияет на реализацию и защиту прав человека. Наиболее значимо информатизация затронула реализацию права на защиту личной и семейной жизни. В связи с этим государству необходимо перейти к формированию новых инструментов защиты и принять все необходимые меры.

Безопасность – это защита жизненно важных интересов личности и конечно же личных прав человека, семейной жизни. Поэтому медиабезопасность – это состояние защищённости человека и его семьи от реальных информационных угроз. В связи с развитием автоматизированной обработки личных данных наибольшее значение приобретает защита личных прав, в особенности право на неприкосновенность личной жизни, семейную тайну. Введение определённых ограничений в области виртуальной

коммуникации будет способствовать конституционной защите личных прав человека.

Медиасфера является неотъемлемой составляющей функционирования общества и соответственно влияет на реализацию и защиту прав человека. Наиболее значимо информатизация затронула реализацию права на защиту личной и семейной жизни. В связи с этим государству необходимо перейти к формированию новых инструментов защиты и принять все необходимые меры. В интернет-пространстве в последнее время наибольшее значение имеют защита личных данных и защита репутации в широком понимании.

Право на защиту личных данных затрагивается в следующем контексте: сбор данных (отслеживание и включение данных, полученных от самого лица в различных обстоятельствах), обработка информации (аккумулирование данных, их идентификация в отношении конкретных лиц, вторичное использование), распространение информации (нарушение конфиденциальности, раскрытие данных, присвоение, шантаж, уничтожение данных, облегчение возможности доступа к ним) в результате деятельности государства, отдельных лиц или организаций.

Развитие информационных технологий требует передачи больших объемов личной информации, в том числе в гражданско-правовом обороте, что, как следствие, видоизменяет понятие права на личную жизнь.

Защита личных данных должна предусматривать их удаление по первому требованию лица из цифровых баз с момента, когда отпала необходимость таких данных для целей, для которых они собирались.

Гарантия реализации права на неприкосновенность личной жизни в том числе в контексте цифровой коммуникации для предотвращения и пресечения нарушений по перехвату, сбору личных данных, включая массовое слежение, предполагает создание и функционирование независимых контрольных механизмов, закреплённых на законодательном уровне, служащих минимизации случаев вмешательства (например, в связи с расследованием конкретного дела либо конкретной угрозой в конкретный момент времени).

На государство должен распространяться принцип должной осмотрительности, согласно которому они обязаны принять все необходимые меры для предотвращения незаконного вмешательства в личную и семейную жизнь, создания и функционирования необходимых механизмов защиты при осуществлении таких действий физическими лицами и организациями.

Деятельность частных лиц, организаций и государства часто влечет ущерб репутации конкретного лица. Защита репутации является правомерным основанием для ограничения свободы выражения мнения. Обязанность обеспечить эффективные средства правовой защиты от тех, кто осуществляет посягательства на достоинство и репутацию личности, лежит на государстве.

Вместе с тем в отдельных случаях право на защиту достоинства и репутации в Интернете реализовать довольно проблематично, особенно когда речь идет об оскорбительных комментариях, сделанных анонимными авторами, либо об аналогичных анонимных постах. В данном случае возможным представляется лишь требовать от государств создания механизма

для удаления такой информации после доказательства ее недостоверности либо ее порочащего характера, а также механизмов идентификации авторов, а в случае таковой, возможности привлечения их к гражданской либо уголовной ответственности.

Право на защиту репутации осложняется в случаях критики в отношении публичных лиц либо определения статуса лица.

Рассматриваемая проблема связана с тем, что, в отличие от нецифровой реальности, когда информация быстро забывается, ресурсы поисковых систем способны обнаружить информацию о лице (включая личные данные, новости, посты, фотографии и иные данные в социальных сетях) в любой момент, независимо от сроков давности и независимо от добровольности либо не добровольности ее размещения. Очевидно, что даже информация, размещенная самим лицом в определенный момент в прошлом (посты подростков, информация о личной жизни, фото), может утратить актуальность и даже повредить его репутации, карьере, семейной жизни либо не соответствовать его внутренним потребностям.

Для предотвращения злоупотреблением такими исключениями нужно не только законодательное их закрепление, но и подробное описание всех возможных составов, с учетом коллизий, механизмов реализации.

Несовершенство законодательства в вопросах защиты конституционных прав человека в информационной сфере вызывает необходимость пересмотра механизмов сбора и обработки персональных данных, в особенности их вторичное использование. Защита личных данных предусматривает их удаление по мере совершения тех целей, ради которых они собирались. Это необходимо для недопустимости перехвата этих данных, например, в целях продажи баз клиентов банков и т.д.

Судебная защита, являясь одним из видов государственной защиты представляет особый механизм принудительного обеспечения гарантий прав и свобод, установленных государством посредством судов. В основе судебной защиты лежит правовое регулирование в отношении определенного круга общественных отношений, в связи с этим защита прав человека структурную составляющую этого процесса. «Право на судебную защиту выступает гарантией всех других прав и свобод» [4, 80].

Правовые позиции судов в области защиты конституционных прав человека имеют важное значение в обеспечении единообразного понимания содержания принципов и их надлежащей реализации. Именно посредством судебного толкования принципов и статей уточняется их нормативная составляющая, производится корректировка содержания и правоприменительной практики в области регулирования защиты прав человека, выявляется взаимосвязь между институтами, а также учитываются современные запросы общества.

Судебная практика по защите прав человека в информационной среде находится на уровне формирования. Чаще всего граждане обращаются в связи с обманными действиями мошенников, получающих доступ к счетам, их персональным данным, в связи с перехватом баз данных. В основном

пострадавшие сами сообщают конфиденциальную информацию, по незнанию или доверчивости. В последнее время активно проводится работа с населением по правовой и цифровой грамотности, что способствует снижению таких преступлений.

Процесс цифровизации набирает скорости и требует регулярного обновления нормативной базы, четкого определения перечня угроз правам человека (список которых остаётся открытым). Обостряется необходимость определения баланса между защитой личной жизни человека и национальной безопасности.

Список литературы:

1. Костылева, Е.Д. Система защиты личных прав и свобод / Е. Д. Костылева // Современный юрист. – 2021. – № 3(36). – С. 19-28. – EDN SQYRUV. – С. 21.

2. Костылева Е.Д. Применение Конституционным Судом РФ и Европейским Судом по правам человека, принципа равноправия при оценке правомерности ограничений конституционных прав и свобод в решениях / Е.Д. Костылева //. – 2020. – № 3(32). – С. 77-89. – EDN NQDWIB. – С. – 80.

3. Умнова-Конюхова, И.А. Конституционные ограничения прав и свобод: сравнительно-правовое исследование решений Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и ЕСПЧ / И.А. Умнова-Конюхова, Е.Д. Костылева; Российский государственный университет правосудия. – Москва: Российский государственный университет правосудия, 2021. – 295 с.

4. Умнова-Конюхова, И.А. Судебная защита личных прав и свобод в Российской Федерации актуальные проблемы теории и практики: учебное пособие / И.А. Умнова Конюхова, Е.Д. Костылева. – Москва: Российский государственный университет правосудия, 2023. – 156 с.

Ж.Н. Қайырдинов
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы
Сот төрелігі Академиясының магистранты
Астана қ.

САЛЫҚ ОРГАНДАРЫНЫҢ ӘКІМШІЛІК АКТІЛЕРІНЕ ЖӘНЕ ӘРЕКЕТТЕРІНЕ (ӘРЕКЕТСІЗДІГІНЕ) СОТҚА ДЕЙІНГІ ТӘРТІППЕН ДАУ АЙТУ ТҮСІНІГІ ЖӘНЕ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Мемлекеттік кірістер органдары лауазымды адамдарының әрекеттеріне (әрекетсіздігіне) шағымдану тәртібі мынадай заңнамалық актілермен реттеледі:

- Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік-процестік Кодексімен (бұдан әрі - ӘРПК) [1];

- «Салық және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдер туралы» Қазақстан Республикасының Кодексімен (бұдан әрі – СК) [2] ;

- басқа нормативтік-құқықтық актілермен.

СК-нің 187-бабына сәйкес салық төлеушіге және салық агентіне салық органдарының лауазымды адамының әрекеттеріне (әрекетсіздігіне) шағымдану құқығы беріледі. Ол үшін жоғары тұрған мемлекеттік кіріс органына немесе сотқа жүгіну қажет [2].

Әкімшілік актілер мен іс-әрекеттерге шағымдану әкімшілік саладағы азаматтар мен заңды тұлғалардың құқықтарын сақтауда маңызды рөл атқаратынын атап өткен жөн. Бұл үдеріс мемлекеттік органдардың қызметінде заңдылық пен әділдікті сақтауға ықпал етеді. Шағымдану мүмкіндігінің арқасында рәсімге қатысушылар қабылданған әкімшілік шешімдермен қақтығыстар немесе келіспеушіліктер туындаған жағдайда өздерінің мүдделері мен құқықтарын қорғауға мүмкіндік алады [3, 77 б.].

Әкімшілік органға немесе іс-әрекеттеріне шағымданатын лауазымды адамға жіберілген шағым әкімшілік саладағы әділеттілік пен заңдылықты сақтауда шешуші рөл атқарады. Белгіленген рәсімдерге сәйкес, шағымды алған орган немесе тұлға үш жұмыс күнінен кешіктірілмейтін мерзімде оны және онымен байланысты әкімшілік істі шағымдарды қарауға жауапты органға жіберуге тиіс.

Салық даулары салық қатынастарындағы тараптардың салық міндеттемелері мен құқықтарына қатысты бір-бірімен келіспейтін жағдайларды білдіреді. Олар салық заңнамасын түсіндірудегі айырмашылықтардан туындайды және жоғары салық органдары немесе соттар арқылы шешіледі.

Салық дауларының бастамашылары салық органдарының әрекеттеріне шағымданатын немесе сотқа әкімшілік шағым түсіретін салық төлеушілер немесе салық агенттері болуы мүмкін. Шағымдарды қарауды әкімшілік органдар тарапынан да, әкімшілік сот ісін жүргізу шеңберінде соттар да жүзеге асыра алады.

Қазақстан Республикасының аумағында салық органдары салық төлеушілермен және салық қатынастарының басқа да қатысушыларымен қатынастарда өз өкілеттіктерін жүзеге асырады. Бұл әкімшілік актілерді қабылдауды және салықтық әкімшілендіру мен белгіленген салық рәсімдері шеңберінде тиісті әкімшілік әрекеттерді жасауды қамтиды. Резидент емес салық төлеушілер мен елден тыс орналасқан салық салу объектілері жағдайында салық органдары халықаралық шарттарға сәйкес шет мемлекеттердің құзыретті органдарымен өзара іс-қимыл жасайды.

Салық төлеушілерге салық міндеттемелерін орындау қажеттілігі туралы талаптар қою үшін салық органдары заңнамада көзделген хабарламалардың әртүрлі нысандарын пайдаланады. Бұл заңға сәйкес белгіленген хабарламалар, салықтық бұйрықтар, талаптар, ережелер және т.б. түрінде болуы мүмкін. Салық органдарының барлық әкімшілік актілері бекітілген ережелерге сәйкес белгіленген нысандар мен рәсімдерге сәйкес қабылданатынын атап өту маңызды.

ӘРПК-нің 4-бабының 4)-тармақшасына сәйкес әкімшілік акт – жария-құқықтық қатынастарда әкімшілік орган, лауазымды адам қабылдайтын,

белгілі бір тұлғаның немесе жеке-дара айқындалған тұлғалар тобының Қазақстан Республикасының заңдарында белгіленген құқықтары мен міндеттерін іске асыратын шешім.

Әкімшілік әрекет (әрекетсіздік) – әкімшілік органның, лауазымды адамның жария-құқықтық қатынастардағы, әкімшілік акт болып табылмайтын әрекеті (әрекетсіздігі).

Салық органдарының әкімшілік актісі – ол салық органының басшысы қол қойған және нақты салық төлеушіге қатысты нормативтік емес құжат. Оған салық төлеу туралы талап, салықтарды өндіріп алу туралы шешім, қосылған құн салығын толық немесе ішінара өтеуден бас тарту туралы шешім, тексеру нәтижелері туралы хабарлама, деңгейлес мониторинг нәтижелері туралы хабарлама, салық төлеушінің тексеру нәтижелері туралы хабарламаға шағымын қарау қорытындылары туралы хабарлама, нұсқама және тағы басқа да құжаттар.

Жоғарыда атап өткендердің негізінде салық органдарының әкімшілік актісі – жеке және заңды тұлғалардың құқықтары мен міндеттерінің пайда болуына, өзгеруіне және тоқтатылуына бағытталған жария-құқықтық қатынастардағы билік ету әрекеті.

Салық төлеушінің Қазақстан Республикасының салық заңнамасына сәйкес мемлекет алдында туындайтын міндеттемесі салықтық міндеттеме деп танылады.

Мемлекеттің салық органы арқылы салық төлеушіден (салық агентінен) салықтық міндеттемесін толық көлемде орындауды талап етуге, ал салықтық міндеттеме орындалмаған немесе тиісінше орындалмаған жағдайда, СК-да айқындалған тәртіппен оны қамтамасыз ету жөніндегі тәсілдерді және мәжбүрлеп орындату шараларын қолдануға құқығы бар.

Салық міндеттемесін орындатуға қатысты салық органдарының әкімшілік актілерін салық бұйрығы, хабарлама, нұсқама, салықтық тексеру актісі, салық органы басшысының шешімі деген түрлері бойынша топтастыруға болады.

СК-ға сәйкес хабарлама – салық органы салық төлеушіге (салық агентіне) қағаз жеткізгіште немесе электрондық тәсілмен жіберген, оның салықтық міндеттемені орындау, сондай-ақ бақылау салық органдарына жүктелген әлеуметтік төлемдерді толық есептеу және уақтылы төлеу қажеттігі туралы хабары хабарлама деп танылады. Хабарламалардың нысандарын уәкілетті орган бекітеді.

Салық бұйрығы – дара кәсіпкер, жеке практикамен айналысатын адам болып табылмайтын жеке тұлға республикалық бюджет туралы заңда белгіленген және тиісті қаржы жылының 1 қаңтарына қолданыста болатын 1 еселенген айлық есептік көрсеткіштен асатын мөлшердегі салықтық берешегін жеке тұлғалардың салықтық берешегі туралы хабарлама табыс етілген күннен бастап отыз жұмыс күні өткен соң төлемеген немесе толық төлемеген жағдайларда, салық органы уәкілетті орган белгілеген нысан бойынша жеке тұлғаның берешегін өндіріп алу туралы шығаратын салық бұйрығы.

Нұсқама – салықтық тексеруге негіз болатын, мынадай мәліметтер: нұсқаманың салық органында тіркелген күні мен нөмірі; нұсқама шығарған

салық органының атауы; салық төлеушінің (салық агентінің) тегі, аты және әкесінің аты (егер ол жеке басын куәландыратын құжатта көрсетілген болса) не толық атауы; сәйкестендіру нөмірі; тексерудің нысаны мен түрі; тексеретін тұлғалардың, сондай-ақ осы Кодексте сәйкес салықтық тексеруді жүргізуге қатысу үшін тартылатын мамандардың тегі, аты, әкесінің аты (егер ол жеке басын куәландыратын құжатта көрсетілген болса); салықтық тексеруді жүргізу мерзімі; хронометраждық зерттеп-қарауды қоспағанда, тексерілетін кезең қамтылатын жазбаша нысандағы құжат.

Салықтық тексеру актісі – салықтық тексеру аяқталғаннан кейін салық органы жасайтын құжат. Салықтық тексерудің алдын ала актісі деп Қазақстан Республикасының салық заңнамасына сәйкес тексеруші жасаған, салықтық тексерудің алдын ала нәтижелері туралы құжат түсініледі [2].

Салық органы басшысының шешімі – салықтық тексеру материалдарын қарау нәтижесі бойынша шығарылатын жазбаша нысандағы құжат.

Әкімшілік актісіне, әкімшілік әрекетіне (әрекетсіздігіне) шағым жасалатын әкімшілік орган, лауазымды адам үшін бағыныстылық тәртібімен жоғары тұрған болып табылатын Қазақстан Республикасының заңдарына сәйкес шағымдарды қарауға уәкілеттік берілген өзге де әкімшілік орган, лауазымды адам ӘРПК-ның мақсаттары үшін шағымды қарайтын орган деп танылады.

Салық дауларын салық төлеушілер Қазақстан Республикасының заңнамасында көзделген негіздер бойынша жоғары тұрған салық және уәкілетті органдарына мемлекеттік кірістер органдарының әкімшілік актілеріне және олардың лауазымды адамдарының әрекеттеріне (әрекетсіздігіне) шағымдар беруі арқылы қозғайды немесе оларға мамандандырылған аудандық және оларға теңестірілген әкімшілік соттар арқылы әкімшілік талап қою арқылы қозғайды.

Әкімшілік орган, лауазымды адам немесе сот Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес теріс деп белгілемейінше, салық органының әкімшілік акті, әкімшілік әрекеті (әрекетсіздігі) заңды және негізді деп есептеледі.

Мемлекеттік кірістер органдарының тексеру нәтижелері туралы хабарламаларына сотқа дейінгі тәртіппен шағымдану СК-ның 178-бабының 1-тармағына сәйкес салық төлеушінің (салық агентінің) уәкілетті органға шағым беруі немесе оның өкілінің шағым беруі арқылы жүзеге асырылады. Мемлекеттік кірістер органдарының дауларды сотқа дейінгі реттеу тәртібімен өзге де шешімдері және (немесе) әрекеттері (әрекетсіздігі) СК-ның 187-188-баптарына және ӘРПК-нің 1 және 4-бөліктеріне сәйкес жоғары тұрған мемлекеттік кіріс органына шағымдануға жатады. Мемлекеттік кірістер органы, әкімшілік актісіне, әкімшілік әрекетіне (әрекетсіздігіне) шағым жасалып отырған лауазымды адам шағым түскен күннен бастап үш жұмыс күнінен кешіктірмей оны және әкімшілік істі қарайтын органға жібереді.

Бұл ретте, мемлекеттік кіріс органы, әкімшілік актісіне, әкімшілік әрекетіне (әрекетсіздігіне) шағым жасалып отырған лауазымды адам, егер ол үш жұмыс күні ішінде қолайлы әкімшілік актіні шығарса, шағымды қарайтын

жоғарғы органға жібермеуге құқылы. Шағым берілген әкімшілік актіні шығарған мемлекеттік кіріс органының салық төлеушінің талаптарын қанағаттандырмауы немесе оларды толық қанағаттандырмауы салық төлеушіні даулы актіні жоғары тұрған салық органына немесе сотқа одан әрі шағымдану құқығынан айырмайды.

ӘРПК-нің 9-бабының 3-бөлігіне сәйкес, егер заңда дауды шешудің сотқа дейінгі тәртібі белгіленген болса, осы тәртіп сақталғаннан кейін сотқа шағым жасалуы мүмкін.

Бұл ретте ӘРПК-нің 1-бабының 2-бөлігіне сәйкес әкімшілік рәсімдерді, оның ішінде шағымдарды қарауды жүзеге асыру ерекшеліктері Қазақстан Республикасының заңдарымен белгіленеді. Қазақстан Республикасының заңдарында реттелмеген көлемде әкімшілік рәсімдерді жүзеге асыруға байланысты қатынастарды реттейді. Бұл ереже арнайы заңдардағы дауларды шешудің сотқа дейінгі міндетті немесе баламалы рәсімдері мәселелерін реттеуге толығымен қолданылады.

СК салық дауын шешудің сотқа дейінгі міндетті тәртібін белгілемейді және салық төлеушіні (салық агентін) әкімшілік талапты кейіннен сотқа берудің шарты ретінде оны сақтауға міндеттемейді. СК салық төлеушінің (салық агентінің) қалауы бойынша мемлекеттік кірістер органдарының және олардың лауазымды адамдарының шешімдері мен әрекеттеріне (әрекетсіздігіне) жоғары тұрған салық немесе уәкілетті органдарға немесе сотқа шағымданудың баламалы тәртібін белгілейді.

2023 жылы 16 407 салықтық тексеру аяқталды, бұл 2022 жылға қарағанда 3 000 тексеруге аз. Камералдық бақылау нәтижелері бойынша 20 000-нан астам хабарлама бойынша салық есептіліктері түзетілді, 61 000 хабарлама бойынша бұзушылықтар жойылды.

Бұл пайыздық арақатынаста тіркелген бизнес субъектілерінің 1%-ынан аз, яғни 2021 жылы -1,7 миллионның ішінен 16 000 (0,94%), 2022 жылы 2,1 миллонның ішінен 19 000 (0,90%) және 2023 жылы 2,3 миллионның ішінен 16 000 (0,7%). Бұл мәліметтердің негізінде кәсіпкерлердің көпшілігі салықты адал төлейді деген тұжырымға келуге болады. [4]

Апелляциялық комиссия 2022 жылы 28 отырыс өткізді, отырыста 216 шағым қаралып, салық төлеушілердің және сыртқы экономикалық қызметке қатысушылардың дәлелдері қабылданып, қаралған шағымның 40%, яғни 87 тексерудің нәтижелері жойылды.

Аппеляциялық комиссиясының 2022 жылғы отырысында тікелей Апелляциялық комиссияның мүшелеріне салық төлеушілердің және сыртқы экономикалық қызметке қатысушылардың 220 өкілдері қатысты және өздерінің дәлелдерін жеткізді.

2023 жылы Апелляциялық комиссия 44 отырыс (2022 жылмен салыстырғанда 16-ға көп) өткізді, сонда 290 шағым (2022 жылғыдан 74-ке көп) қаралып, салық төлеушілердің және сыртқы экономикалық қызметке қатысушылардың дәлелдері қабылданып, 87 тексерудің нәтижелері жойылды, яғни қаралған шағымның 30%.

2023 жылғы Аппеляциялық комиссиясының отырыстарына тікелей салық төлеушілердің және сыртқы экономикалық қызметке қатысушылардың 228 өкілдері қатысты және Апелляциялық комиссияның мүшелеріне өздерінің дәлелдерін жеткізді. [5]

Қазақстан Республикасының Қаржы министрлігі Аппеляциялық комиссиясының 2023 жылғы салықтық дауларды қарау тәжірибесін зерделей отырып салықтық органдардың жиі жіберетін қателігі корпоративтік табыс салығын және қосылған құн салығын (бұдан әрі - ҚҚС) негізсіз есептеу болып табылады.

Бұл қателіктер көбінесе қосымша декларацияны ұсыну мерзімдерін, өзара шот айырысу операциялары бойынша құжаттаманы зерттеу кезіндегі олқылықтардан туындайды.

Мысал ретінде алып қарасақ, салық органы 2018 жылдың 1 қаңтарынан бастап 2021 жылдың 30 маусымына дейін салықтарды және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдерді дұрыс есептеу және уақтылы төлеу мәселесі бойынша «М» компаниясына тақырыптық салықтық тексеру жүргізді, оның нәтижелері бойынша 2022 жылдың 27 сәуірінде өндірілген тауарларға, орындалған жұмыстарға және көрсетілген жұмыстарға қосылған құн салығын есептеу туралы хабарлама шығарылды салық сомасы 3 766 915,2 мың теңге және өсімпұл сомасы 657 141,5 мың теңге.

Компания салық органының қорытындыларымен келіспей, апелляциялық шағыммен жүгінді, онда ол салық органының шешімін толығымен жоюды сұрады.

Қазақстан Республикасында ҚҚС төлеуші болып табылмайтын резидент емес-сенімгерден алынған тауарларды өткізу шағымданатын салық сомасын және өсімпұлдың тиісті сомасын есептеу үшін негіз болып табылды және құрылымдық бөлімше арқылы қызметін жүзеге асырмайтын сенім білдірілген өкілді өткізу бойынша айналым болып табылады, тиісінше сату бойынша салық салынатын айналым ұлғайтылды және 2018 жылдан бастап 2020 жылға дейінгі кезең үшін ҚҚС есептелді.

Салық органы ұсынған материалдарды зерттей отырып, компанияның дәлелдерін тексергеннен кейін уәкілетті орган келесі қорытындыға келді.

2018 жылғы 2 тоқсан үшін қосымша декларация талап қою мерзімі өткеннің соңғы жылы басталғанға дейін, яғни 2020 жылдан бастап 2021 жылдың 30 маусымына дейінгі кезең басталғанға дейін ұсынылды, демек, ұзартуға жатпайды.

Тиісінше, 2018 жылғы 2 тоқсанда салықтық тексеру нәтижелері бойынша ҚҚС есептеу негізсіз болып табылады.

Апелляциялық комиссия отырысының нәтижелері бойынша 2018 жылдың 2 тоқсанына ҚҚС есептеу бөлігінде 2022 жылдың 27 сәуіріндегі тексеру нәтижелері туралы шағымданатын хабарламаның күшін жою, ал қалған бөлігінде өзгеріссіз қалдыру туралы шешім қабылданды. [6]

Жоғарыда айтылғандардың негізінде және Германия Федеративтік Республикасының және Ресей Федерациясының салықтық дауларды шешудің міндетті сотқа дейінгі тәртібінің ұтымды түрде қолданылуын ескере отырып

Қазақстан Республикасының салық заңнамасына салықтық дауларды реттеудің міндетті сотқа дейінгі тәртібін енгізу қажет деген тұжырымға келуге болады.

Салықтық дауларды реттеудің сотқа дейінгі тәртібін жетілдіру үшін салық төлеушілерге салық органдарымен қақтығыстар туындаған жағдайда өз құқықтарын тиімді қорғауға мүмкіндік беретін құқықтық кепілдіктерді кеңейту болып табылады. Бұған алдын ала шағымдану тетіктерін күшейту, шағымдану рәсімдерін жеңілдету, сондай-ақ әкімшілік актілерге шағымдануға құқығы бар субъектілер шеңберін кеңейту кіруі мүмкін.

Жетілдірудің тағы бір маңызды жолы - салық төлеушілердің шағымдарын қараудың іс жүргізу тетіктерін жақсарту. Бұл шағымдарды тезірек және тиімді қарауды қамтамасыз етуді, сондай-ақ салық құқығы саласында жұмыс істейтін судьялар мен процестің басқа қатысушыларының біліктілігін арттыруды қамтиды.

Бұдан басқа, жетілдірудің маңызды бағыты салық органдары қызметінің ашықтығы мен ашықтығын арттыру болып табылады. Бұл салық төлеушілердің тексеру процедуралары, әкімшілік актілерді қабылдау ережелері мен шарттары және шағымдану механизмдері туралы ақпаратқа қол жеткізуін қамтамасыз етуді қамтиды [7, 2 б.].

Қазақстандағы салық органдарының әкімшілік актілері мен әрекеттеріне (әрекетсіздіктеріне) дау айту жөніндегі сотқа дейінгі тәртіпті жетілдіру салық төлеушілерді, салық органдары мен сот жүйесін қоса алғанда, барлық тараптардың мүдделерін кешенді түрде ескеруді талап етеді.

Осылайша, бұл шаралар Қазақстанда неғұрлым әділ және ашық салық жүйесін қамтамасыз ете отырып, салық органдарының әкімшілік актілері мен іс-әрекеттеріне дау айту процесін жақсартуға мүмкіндік береді.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының әкімшілік рәсімдік-процестік кодексі, 2020 жылғы 29 маусымдағы № 350-VI ҚРЗ // https://adilet.zan.kz/

2. Қазақстан Республикасының Салық және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдер туралы Кодексі 2017 жылғы 25 желтоқсандағы № 120-VI ҚРЗ, (Салық кодексі) // https://adilet.zan.kz/

3. Аракелова М. В. Апелляционное обжалование решений налоговых органов, вынесенных по результатам налоговых проверок, как форма налоговой медиации // Финансовое право. 2015, – 150 с.

4. 2023 жылдағы салықтық және кедендік аудиттің нәтижелері. https://kgd.gov.kz/kk/news/

5. Баспасөз релизі Қазақстан Республикасының Қаржы министрлігі Аппеляциялық комиссиясының 2023 жылғы жұмыс қорытындылары. https://www.gov.kz/memleket/entities

6. Қазақстан Республикасының Қаржы министрлігі Аппеляциялық комиссиясының 2023 жылғы салықтық даулар қарау тәжірибесі. https://www.gov.kz/memleket/entities

7. Каманин В.И. Перспективы ведения обязательного досудебного урегулирования налоговых споров. 2015 №7(37). – С. 1-2.

А.И. Мусина
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы
Сот төрелігі Академиясының магистранты
Астана қ.

ҚҰҚЫҚТЫҚ ДОКТРИНА ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚТЫҢ ҚАЙНАР КӨЗІ РЕТІНДЕ: ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕ

Отандық болсын, шетелдік болсын құқықтық ғылымда құқықтық доктринаның құқықтық жүйедегі табиғаты, мәні мен орны туралы барлық ғалымдар мойындайтын бірыңғай пікір жоқ. Көптеген ғалымдар, соның ішінде И.Ю. Богдановская, «көптеген құқықтық жүйелерде доктрина заңның қайнар көзі болып табыла ма деген сұрақ оны сот практикасының қайнар көзі деп танудан гөрі даулы» деп атап көрсеткен [1]. Жалпы ең алдымен, доктрина, құқықтық доктрина түсінігіне тоқталу маңызды болып табылады.

Доктрина кең мағынасында – бұл принциптердің, көзқарастардың, тұжырымдамалардың үйлесімді және тұтас жүйесі, рухани және интеллектуалды шартталған құқықтың идеялары, моральдық нормалары бар қоғамның дамуы, саяси-құқықтық мәдениеті және оның моральдық принциптері.

Сонымен қатар құқықтық доктрина – бір елдің заңнамасында олқылық болған кезде, тиісті прецедент болмағанда, туындаған дауды шешу үшін құқық туралы, оның қағидаттары туралы түсінік беретін құқықтану саласындағы танылған авторлардың көзқарастар жүйесі; бұл теориялық ережелер, құқықтық сипаттағы ғылыми теориялар, олардың маңызды принциптері, құқықтық категорияларының тұжырымдамалары, яғни, заңгер-ғалымдардың түсініктері, көзқарастары.

Бұл құбылыс Ежелгі Римде таралды, онда Папиниан, Гай, Пауыл, Ульпиан және Модестин сияқты заңгерлердің пікірлері соттар үшін міндетті деп танылды. Император Августан бастап бұл авторлардың жұмыстары jus respondendi болды, яғни судья шешім шығарған кезде аталған авторлардың біреуінің пікіріне сілтеме жасай алатын. Болашақта бұл құбылыс құқықтың тәуелсіз қайнар көзі ретінде дамымай қалды.

Қазіргі заманғы құқықтық жүйелерде, кейбір ерекшеліктерді қоспағанда, құқықтық доктринаны қайнар көз ретінде қолдану белең алмаған. Мысал ретінде келтіретін болсақ Швейцарияның құқығында, соның ішінде әкімшілік құқық саласында құқықта олқылық туындаған жағдайда беделді заңгер ғалымдардың пікірлеріне сілтеме жасау мүмкіндігі қарастырылған [2].

Құқықтық доктрина құқықтың белгілі бір этаптарында дамуы кезінде орасан зор қызмет атқарады. Кезінде римдік атақты заңгерлер алдағы уақыттағы соттарға арналған міндетті анықтамалар жазып отырған. Ірі заңгерлердің қалдырған формулалары нормативтік-құқықтық актілердің, кодекстер мен соттық прецеденттердің негізін құраушылардың бірі болды. Мысалы, жоғарыда аталған заңгерлердің формулалары Юстиниан Кодексінің толық бір кодекс бөлімін (дигест) құрайды. Ағылшын соттарында атақты

заңгерлердің (Брактон,Гленвиль) трактаттары құқықтың қайнар көзінің бірі болған.

Құқықтық доктринаның құқықтың қайнар көзі ретінде құқық жасаушы органдар қолданатын түсініктер мен конструкцияларды жасайды. Құқықтың орныгу методтары мен жолдарын жасап шығаратын құқықтану ғылымы болып табылады.

Құқықтық доктринаны бірнеше контексттерде қарастырады:

- теорияны үйрену ретінде;
- заңгер-ғалымдардың пікірі ретінде;
- атақты зерттеулердің ғылыми еңбектері ретінде.

Құқықтық доктрина – бұл әлдебір аморфтық көзқарас; ол өз ішінде тұрақты «тиянақ тірегіне» және ғылыми шығармашылық категориясына ие.

Құқықтық доктрина – бұл юриспруденция аумағындағы атақты ғалымдардың мақұлдауы арқылы қабылданып, қалыптасқан құқық принциптері, түсінігі және көзқарас жүйесі.

Құқықтық доктринаны құқықтың формасы ретінде айтылған пікірлермен байланыстыруға болмайды.

Доктрина үшін: «принципиалдық мағынасы, оның әрекет етуі, мойындалуы, атақтылығы, таралу кеңдігі және өзінің жеткіліктілігіне талаптануға мүмкіндік беретін қоғамға тигізер әсері».

Мысалы, «нормативтік құқықтық акт» түсінігі алғаш доктринада пайда болды,тек содан кейін заң актісінде қабылданды.

Роман-германдық отбасында құқықтық доктрина XIX ғасырға дейін құқықты танып білу, жаңаша баяндау және рим пікірлері жағынан басым болған. Бұл сол замандағы Еуропа мемлекетіндегі университеттерінде рим құқығы жүргізілгені және Рим құқығының құрылысы, түсіну аппараты мен терминологиясының ең мықты болғанын білдіреді.

Англо-саксондық отбасыда романо-германдық сияқты, доктринаны құқықтың қайнар көзі ретінде үлкен мән бере қоймаған. Бір қызығы, англо-саксондық отбасында сотта шығарылған үкімдер бөлек заң ғалымдарының шығарған сілтемелері арқылы жүреді, ол сілтемелердің осы күнде заңи мағынасы жойылғаны анық. Бұл құқықта пайда болған олқылық кезінде қолданылатын атақты заң галымдарының еңбектері (ағылшын ғалымдары У. Блэкстон, Т. Мэя, У. Бэджгота; АҚШ конституция авторлары Дж. Мэдисон, Т. Джэфферсон, А. Гамильтон, Д. Джэя). Бұл сілтемелер сот ерігінің қалыптасу элементінің, сот шешімінің уәждеу бөлігінде көрініс табуының қосымша дәлелі [3].

Құқықтық доктрина қазіргі таңда ұлттық құқықтық жүйелерде қолданылуда. Мысалы, мұсылман елдерінде.

Мұсылмандық құқықтық доктрина VIII ғасырда қалыптасқан. Дәл сол уақытта негізгі құқықтық мектептер қалыптасқан.

Құқықтық доктрина құқықтық жүйелерде бұл құқық нормаларының тәуелсіз, бекітілген көрінісі емес, жалпы құқықта көптеген әдеби көздер заңды күшке ие және қарастырыла отырып, жалпыға танылған. Құқықтық доктринаны нақты істерді шешуде қолдану жағдайлары жиі кездеседі. Англо-

саксон құқығы бойынша құқықтық доктринаның құқықтың қайнар көздеріне беделді заңгерлердің, көп жағдайда судьялардың жазған еңбектері кіреді. Бұл құжаттардың заңды күші мен мәнін авторлар келтірген сот прецеденттерінің сапасымен тікелей байланысты.

Ең беделді және маңызды құқықтық доктрина ретінде Эдвард Коктың «Институция» еңбегі саналады, ол ағылшын заңгерлерімен мойындалған және соттарда үнемі қолданылады [4]. Заң күші бойынша онда заманауи ғылыми нұсқаулықтар бар, олар тек сендіргіш сипатқа сот шешімін шығарылған кезде қолданылады. Осылайша, Заңның қайнар көзі ретінде ғылымның өзі емес, заңгерлерге басшылық ретінде қызмет ететін сот түсіндірмелері мен сот практикасының сипаттамасы қабылдануы керек.

Қазіргі кезде заңи доктриналар, ғылыми жұмыстар, заңгер ғалымдардың пікірлері көптеген елдерде құқықтың қайнар көзі болып табылмайды.

Алайда құқықтық доктрина (идеология) реттеуші мүмкіндіктерге ие бола отырып, құқықтық мінез – құлықтың белгілі бір түрлерінің қажеттілігіне сендіру мақсатында құқық субъектілерінің еркі мен санасына нормативтік, идеологиялық және тәрбиелік әсер етеді. Құқықтық доктринаның реттеуші функциясы оның құқық көзі ретінде танылатындығында, яғни құқықтық нормаларды білдіру және бекіту формасы ретінде көрінеді.

Құқықтық доктрина ресми қайнар көз болып табылмаса да, заңгерлердің пікірінше, ол заң шығаруға үлкен әсер етеді және заңдарды іске асыруда пайдаланылады. Кейбір мемлекеттерде доктрина заң нормаларын белгілейді, мысалы, ислам аймағында, онда соттар өз шешімдерінде теолог-заңгерлердің мәлімдемелеріне сілтеме жасайды.

Құқықтық доктринаның әкімшілік құқықтың қайнар көзі ретінде практикада қолданылуына келетін болсақ: Германияда құқықтық доктрина құқықтың қайнар көздерінің бірі болып табылады.

Құқықтық доктринаның әкімшілік құқықтың қайнар көзі ретінде практикада қолданылуына келетін болсақ: Германияда құқықтық доктрина құқықтың қайнар көздерінің бірі болып табылады.

Ал Германияның әкімшілік құқығы басқа фундаметалды заң құқықтарының ең жас саласы. Полиция құқығы ретінде бастау алған бұл құқық саласының дамуына И. Юсти, Й. Зонненфельд, Л. Берг және Л. Моль сынды неміс заңгерлерінің қосқан үлесін атаған жөн. Ал бұл құқық реформасының аяқталып, әкімшілік құқық ғылымына өтуіне неміс заңгерлері Л. Штейн мен О. Майердің еңбегі зор болды.

Неміс әкімшілік құқығы жария әкімшілік органдар жүйесін реттейтін, олардың әкімшілік қызметі және әкімшілік процесін реттейтін құқықтық нормалардан тұрады.

Германияның әкімшілік құқығының қайнар көздері жүйесінде құқықтық доктрина ерекше орын алады. Әкімшілік құқық саласындағы ғылыми зерттеулер Германияда жетекші неміс университеттерінің, яғни Гумбольдт атындағы Берлин университеті, Бонн университеті, Рупрехт пен Карл атындағы Гейдельберг университеті, Людвиг-Максимилиан атындағы Мюнхендегі университеті, Карл Эберхард университеті (Тюбинген

университеті) және басқа да жоғары оқу орындарының заң факультеттерінде жүргізіледі. Аталған университеттердің профессорларының әкімшілік құқық бойынша оқулықтарында әкімшілік құқық теорияларының негізгі ережелері жарияланады [5].

Қазіргі заманғы заң мектептері мен жекелеген авторлар бұл мәселеге ерекше назар аударады. Автор М.Ю. Емелин соңғы жұмыстардың бірінде АҚШ-тың құқықтық жүйесі мысалында жалпы құқық отбасындағы доктриналық ережелерді іс жүзінде жүзеге асыру арқылы теориялық тұжырымдарды растай алды деуге болады. Алайда оны өз елінің, яғни Ресейде қолдану үлкен күмәнді идеяларды тудырады. Бұл қазіргі кездегі құқықтық доктрина Ресейде әлеуметтік-мәдени «байланыстың» жоқтығына және заңгерлердің консервативті-құқықтық көзқарастармен бөліспейтіні, елде дәстүрлі құндылықтар мен либералды идеяларды сақтаудың жаңа бағыты арасындағы қақтығысқа әкелетінімен түсіндіріледі [6].

Қазіргі кезең құқықтың қайнар көздерінің одан әрі дамуымен сипатталады. Әлемде болып жатқан процестер теориялық түсінуді, негізгі заңдылықтарды анықтауды қажет етеді. Жалпы және ерекше тенденциялар туралы түсініктер Қазақстандық құқық жүйесінің қайнар көздері жағдайын бағалау үшін қажет. Ал шетелдік құқықты зерттеу маңызды теориялық мәнге ие. Салыстырмалы-құқықтық зерттеу макродеңгейде қазіргі заманғы құқықты дамытудың негізгі бағыттары туралы қорытынды жасауға мүмкіндік береді.

Елімізде әкімшілік әділет әкімшілік құқықтың институты ретінде қарқынды даму үстінде. Сондықтан құқықтық доктрина түсінігі мен оның теориялық-құқықтық аспектісін зерттеу де ерекше маңызды.

Доктрина – бұл әртүрлі фактілер жиынтығы емес, дамыған логикалық жүйе. Онда кез-келген мәселе егжей-тегжейлі және жан-жақты қарастырылады. Доктрина әрқашан мемлекет өміріндегі тарихи алғышарттар мен маңызды оқиғаларға сүйенеді. Доктринаны құқықтың қайнар көзі ретінде қарастыру мен қабылдауда түрлі көзқарастар бар.

Бүгінгі күнде құқықтық доктрина құқық туралы ілім ретінде ғана емес, сонымен бірге және белгілі бір саладағы заң шығару мен саясатқа мемлекетте қабылданған көзқарастарды жүйелейтін ресми құжат ретінде, сондай-ақ құқық нормаларын түсіндіру нәтижесі ретінде қолданылады. Бұл ретте құқықтық доктринаның функционалдық рөлі оны құқықтық дауларды шешу тәсілі ретінде пайдалануда және құқықтағы олқылықтардың орнын толтыруда көрінеді.

Қазіргі кезде еліміздің жас судьялар буынымен істерді қарауда шетелдік доктриналарды қолдану практикасы кездеседі. Бұл ең алдымен, формальды нормалар барлық кезде әділеттіліктің қалыптасуына кепіл болмайтынымен түсіндіріледі. Сот құқық принциптеріне негізделе шешім шығара алады.

Мұндай доктриналар заңды нақты өмірлік жағдайларға бейімдейді, онда сот қолданыстағы заңнаманы түсіндіру арқылы нәтижені өзгеретін әлеуметтік жағдайларға бейімдей отырып, әділетсіз нәтижені жеңетінін көрсетеді.

Аталғандай, Қазақстанда құқықтық доктрина ресми түрде құқық көзі ретінде танылмайды. Алайда, кейде шешімнің уәждеу бөлігінде судьялар өз

дәлелдерін растай отырып, құқықтық доктринаға сілтеме жасауы мүмкін. Бұл әсіресе заңнамада олқылықтар немесе қайшылықтар болған жағдайларда кездесуі мүмкін. Сондықтан болашақта еліміздің әкімшілік құқығында құқықтық доктринаны қайнар көз ретінде тану қаншалықты қажет екенін шетел тәжірибесі негізінде зерттеу өзекті болып табылады.

Әдебиеттер тізімі:

1. Богдановская И.Ю. Правовая доктрина в «общем праве» // Современное право. №5. 2012. – С. 33-37

2. Сасыкин К.Ю. О взглядах Швейцарской доктрины на доступ к правосудию и путях имплементации некоторых подходов в Российский уголовный процесс // Наука. Общество. Государство. №3. 2021. – С. 88

3. Васильев А.А. Роль правовой доктрины в истории английского права // История государства и права. - №10. - 2007. – С. 56 //https://vostlit.info/Texts/Dokumenty/Engl/

4. Малиновская В. Особенности развития науки административного права в Германии. // Право в современном мире. №1. 2017. – С. 51

5. Ордина О.Н. Правовая доктрина как источник административного права // http://www.rusnauka.com

А.М. Мылтықбай
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы
Сот төрелігі Академиясының магистранты
Астана қ.

МОНОПОЛИЯҒА ҚАРСЫ ОРГАНДАРДЫҢ ЖАРИЯ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚАТЫНАСТАРДАҒЫ ҚЫЗМЕТІ

Бәсекелестікті мемлекеттік-құқықтық реттеу және монополистік қызметті шектеу құқықтық қатынастарға нормативтік және ұйымдастырушылық ықпал ету жолымен жүзеге асырылады. Нормативтік реттеу монополияға қарсы заңнамада шаруашылық қызметті жүргізу және оның жүзеге асырылуын бақылау қағидаларын бекіту арқылы іске асырылады.

Монополияға қарсы орган бәсекелестікті қорғау және монополистік қызметті шектеу саласында бақылауды жүзеге асыратын мемлекеттік орган болып табылады.

Монополияға қарсы органдардың қызметі нарық субъектілерінің бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз етуге мүмкіндік беретін бірқатар маңызды міндеттерді шешуге бағытталған.

Атап айтқанда, монополияға қарсы органның міндеттерінің бірі нарық субъектілерінің экономикалық тиімділігі мен бәсекеге қабілеттілігін арттыру болып табылады. Бұл міндеттің маңыздылығы мынада: «мемлекет меншік нысанына қарамастан кәсіпорындардың бәсекеге қабілеттілігін дамыту және арттыру үшін тең жағдайлар жасауға, оның ішінде қоғамдық кәсіпкерліктің

өсуіне ықпал ететін барлық салаларда жеке кәсіпкерліктің қалыптасуы мен дамуына жәрдемдеседі» [1].

Әділетсіз бәсекелестікке кәсіпкерлік қызметте артықшылықтар алуға бағытталған нарық субъектісінің (тұлғалар тобының) немесе бірнеше нарық субъектілерінің (тұлғалар тобының) Қазақстан Республикасының заңнамасына, парасаттылық, қонымдылық және әділдік талаптарына қайшы келетін және нарықтың басқа субъектілеріне-бәсекелестерге нұқсан келтірген немесе келтіре алатын не олардың іскерлік беделіне нұқсан келтірген немесе келтіре алатын іс-әрекеттері жатады.

Қазақстан Республикасының бәсекелестікті қорғау саласындағы заңнамасын бұзушылықтарды анықтау. Монополистік қызмет пен жосықсыз бәсекелестіктің алдын алуды мемлекеттік реттеуге мыналар арқылы қол жеткізіледі:

1) нарық субъектілерін монополистер немесе доминанттар деп тану үшін өлшемшарттар белгілеу;

2) монополияға қарсы заңнаманы бұзу ретінде қаралатын іс-қимылдар тізбесін белгілеу.

Қазақстан келісілген монополияға қарсы саясатты жүргізу туралы шартқа қатысушы, сондай-ақ келісілген монополияға қарсы саясатты жүргізу саласындағы бірқатар халықаралық келісімдердің тарабы болып табылатынын атап өту қажет, бұл монополияға қарсы заңнаманы бұзушылықтар анықталған кезде. Осындай келісімдерге қатысушы мемлекеттердің бірлескен іс-қимылдарын жүзеге асыру үшін негіздер мен мүмкіндіктерді көздейді.

«Экономикалық шоғырлануды реттеу қоғам базисінде болып жатқан өзгерістерге негізделеді. Мемлекеттің экономикаға араласуының дәрежесі мен сипатын өндірістік күштер мен өндірістік қатынастардың дамуымен тығыз байланысты және өз кезегінде оларды жетілдірудің құралдарының бірі болып табылатын экономикалық шоғырлану процестерінің рөлін талдаудан бөлек түсіну мүмкін емес» [2].

Монополияға қарсы органға өз қызметін нарық субъектісінің, мемлекеттік органдардың, жергілікті атқарушы органдардың іс-әрекеттерінде жүзеге асыру кезінде Қазақстан Республикасының бәсекелестікті қорғау саласындағы заңнамасын бұзу белгілерін айқындау болып табылатын Қазақстан Республикасының бәсекелестікті қорғау саласындағы заңнамасын бұзу туралы мәліметтердің түсуі тергеп-тексеруді бастау үшін негіз болып табылады.

«Қазақстан Республикасының бәсекелестікті қорғау саласындағы заңнамасын бұзуды растайтын немесе жоққа шығаратын нақты деректерді жинауға бағытталған іс-шаралар» деп түсіну керек [3].

Нарық субъектісі монополияға қарсы органға осы нарық субъектісінің тауар нарығындағы жағдайын үстем деп тануға болмайтындығы туралы дәлелдемелер ұсынуға құқылы.

Монополияға қарсы орган келіп түскен күннен бастап он бес жұмыс күн ішінде ұсынылған дәлелдемелерді қарайды және тиісті шешім қабылдайды, ол нарық субъектісіне жіберіледі.

Жүргізілген тексеру нәтижелері бойынша тексеру аяқталғаннан кейін 10 күннен аспайтын мерзімде монополияға қарсы орган өз бұйрығымен нәтижелер бойынша қорытындыны бекітеді. Бұйрыққа шағым жасалған жағдайда оның күшіне ену мерзімінің өтуі шағым қаралғанға дейін тоқтатыла тұрады. Егер қорытындыға шағым жасалмаса, онда монополияға қарсы орган көзделген ден қою шараларын қолдануға құқылы.

Мәселен, нәтижелері бойынша монополияға қарсы орган:

– ұйғарым беру;

– әкімшілік құқық бұзушылық туралы істерді қарау;

– талап қоюмен сотқа жүгіну құқықтарына ие болады.

Монополияға қарсы органның бұйрығымен немесе ұйғарымымен келіспеген жағдайда нарық субъектісі оларға жоғары тұрған органға немесе тікелей сотқа шағымдануға құқылы.

Жүргізілген тексеру нәтижелері бойынша қорытындымен немесе монополияға қарсы органның ұйғарымымен келіспеу монополияға қарсы органның шешімдері мен әрекеттеріне шағымданудың негізгі себептері болып табылады.

Нұсқаманы қайта қарау монополияға қарсы органдарға дербес жүзеге асырылуы немесе тікелей сотқа шағымдануы мүмкін.

Монополияға қарсы органның ұйғарымдары мынадай жағдайларда дербес жойылуы мүмкін:

1) егер елеулі мән-жайлар монополияға қарсы органға белгілі болмаса және мүмкін болмаса, бұл заңсыз немесе негізсіз нұсқама шығаруға әкеп соқтырса;

2) егер ұйғарым дұрыс емес ақпарат негізінде шығарылса, бұл заңсыз немесе негізсіз ұйғарым шығаруға әкеп соқтырса;

3) егер ұйғарым Қазақстан Республикасы заңнамасының нормаларын бұза отырып шығарылса;

4) ұйғарымда жіберілген тізімдемені немесе айқын арифметикалық қатені түзету.

Сондай-ақ, қорытындыны бекіту туралы ұйғарым мен бұйрыққа нарық субъектісі тікелей сотқа шағымдана алады.

Монополияға қарсы даулар монополияға қарсы заңнаманы және нарықтағы монополиялық және әділетсіз бәсекелестікті реттеуге және алдын алуға бағытталған нормаларды қолдануға байланысты қақтығыстар мен дауларды білдіреді. Монополияға қарсы даулар әртүрлі нарық субъектілері (компаниялар, ұйымдар) арасында немесе субъектілер мен монополияға қарсы органдар арасында туындауы мүмкін.

Монополияға қарсы дауларды мамандандырылған ауданаралық әкімшілік соттар (бұдан әрі – МАӘС) қарайды.

Қазақстан Республикасы Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексінің (бұдан әрі – ӘРПК) 5-бабының 2-бөлігіне сәйкес әкімшілік сот ісін жүргізудің міндеті жеке тұлғалардың бұзылған немесе даулы құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделерін, заңды тұлғалардың жария-құқықтық қатынастардағы құқықтары мен заңды мүдделерін тиімді қорғау және қалпына келтіру

мақсатында әкімшілік істерді әділ, бейтарап және уақтылы шешу болып табылады.

ӘРПК 129-бабы 2-бөлігінің 1) тармақшасына сәйкес дәлелдеу ауыртпалығын: дауласу туралы талап бойынша – ауыртпалық әкімшілік актіні қабылдаған жауапкер көтереді.

ӘРПК 129-бабының 3-бөлігіне байланысты жауапкер әкімшілік актіде айтылған негіздемелерге ғана сілтеме жасай алады.

Осылайша, сотта шығарылған әкімшілік актілер мен шешімдердің заңдылығын қорғау және дәлелдеу процесінде монополияға қарсы органның позициясын құру жүргізілген тексеру материалдарына ғана негізделуге тиіс.

Астана қаласының мамандандырылған ауданаралық әкімшілік соты қараған даулардың санатын зерделей отырып, 2023 жылы сот монополияға қарсы органның шешімдері мен әрекеттеріне шағымдану туралы 21 әкімшілік істі қарағаны анықталды. Оның ішінде, субъектілердің талаптары 6 әкімшілік талап қою бойынша қанағаттандырылды, 6 әкімшілік талап қою бойынша талаптарды қанағаттандырудан бас тартылды және басқа негіздер бойынша 9 әкімшілік талап қою қайтарылды.

Сот практикасын талдай отырып, талап қою талаптарын қанағаттандырудың негізгі себептері жүргізілген тергеудің дұрыс нәтижелері, нарық субъектісінің заңды мүдделерін бұзу, сондай-ақ оларды жүзеге асыруға кедергілер жасау болып табылатындығы анықталды.

Мысалы, МАӘС 2023 жылғы 19 мамырдағы шешімімен «Эйр Астана» АҚ-ның бәсекелестікті қорғау және дамыту агенттігі лауазымды тұлғаларының іс-әрекетте (әрекетсіздікте) бәсекелестікті қорғау саласындағы заңнаманы бұзу белгілерінің бар екендігі туралы хабарлама шығармау бойынша әрекеттерін/әрекетсіздігін заңсыз деп тану туралы талаптары қанағаттандырылды.

Алматы қаласының Авиациялық көлік прокуратурасы жүргізген тексеру нәтижелері бойынша ҚР Бәсекелестікті қорғау және дамыту агенттігінің атына заң бұзушылықтарды жою туралы ұсыну енгізілгенін анықтады.

Сонымен қатар, КК 199, 216, 218-баптарына байланысты ҚР Бәсекелестікті қорғау және дамыту агенттігі КК 90-6-бабының тәртібімен субъектіге тексеру жүргізілмейді бәсекелестікті қорғау саласындағы ҚР заңнаманы бұзудың әрекеттерінде (әрекетсіздігінде) бар екендігі туралы хабарлама енгізуге және хабарламаны ерікті түрде орындауға мерзім беруге міндетті [4].

Осылайша, монополияға қарсы органның әрекеттері заңсыз деп танылды.

Басқа жағдайда, сот 2024 жылғы 1 наурыздағы шешімімен «Қазақстан» отын-энергетикалық кешені» сауда үйі» ЖШС-нің Қазақстан Республикасы Бәсекелестікті қорғау және дамыту агенттігінің Астана қаласы бойынша департаментінің 2023 жылғы 10 қазандағы «Қазақстан» отын-энергетикалық кешені» сауда үйі» ЖШС атына шығарылған бұйрықтарын заңсыз деп тану және күшін жою туралы талаптарын қанағаттандырудан бас тартылды.

Талап қоюшының талабы бойынша қанағаттандырудан бас тарта отырып, сот даулы бұйрықтардың заңдылығы туралы қорытындыға келді, өйткені

талапкер зерттелетін тауар нарығында монополиялық жағдайға ие және серіктестіктің іс-әрекеттерінде қызмет көрсетуге монополиялық жоғары бағаларды белгілеу және ұстап тұру фактілерінің болуын тексеру үшін монополияға қарсы орган Қазақстан Республикасының бәсекелестікті қорғау саласындағы заңнамасының бұзылуына тексеру жүргізуі қажет [5].

Баяндалғанды ескере отырып, монополияға қарсы органның шешімдері мен әрекеттеріне нарық субъектілері сотқа жиі шағымданады.

Осы санаттағы істерді қарау кезінде соттар монополияға қарсы органның дәлелдемелерін қамтамасыз етуге қатысты мәселелерге жиі тап болады. Осы санаттағы істер бойынша дәлелдеу процесі осы органның өкілдеріне толығымен жүктелген, сонымен бірге өкілдер көбінесе дайындықсыз келеді және сот уәкілетті органның өкілдерінен белгілі бір құжаттарды талап ету және заңды шешім қабылдау үшін белсенді рөлді пайдалануы керек.

Әрине, соттың сот процесіне қатысушыларға қатысты мәжбүрлеу шараларын қолдануға, ақшалай өндіріп алуға мүмкіндігі бар, бірақ бұл проблемалар шешілмейді және тек мемлекеттік аппаратта проблемалар бар кадрлардың кетуіне әкеледі.

Бұл жағдайда бағыныста қызметкерлердің қызметін бақылауға міндетті уәкілетті орган басшысының жауапкершілігін күшейту қажет.

Әдебиеттер тізімі:

1. Зюбанов Ф. С. Государственное антимонопольное регулирование как фактор повышения конкурентоспособности // Вопросы экономики и юридической практики. 2009. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article

2. Егорова М. А. Особенности контроля экономической концентрации: опыт России, Франции и США // Вестник РУДН. Серия: юридические науки. 2021. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article

3. Предпринимательский Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V ЗРК //https://adilet.zan.kz/rus

4. Официальный сайт Верховного Суда Республики Казахстан https://office.sud.kz/lawsuit/document.xhtml

М.Б. Оспанова
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы
Сот төрелігі Академиясының магистранты,
Астана қ.

ЖАРИЯ ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚАТЫНАСТАРДАҒЫ ӘКІМШІЛІК ОРГАНДАР

Әкімшілік органдардың қызметін құқықтық реттеу бірінші кезекте әкімшілік рәсімдік-процестік кодексімен (бұдан әрі – ӘРПК), сондай-ақ Қазақстан Республикасының басқа да заңнамалық актілерімен жүзеге асырылады.

Әкімшілік орган ұғымы ӘРПК-ның 4-бабында берілген, оған сәйкес «Қазақстан Республикасының заңдарына сәйкес әкімшілік актіні қабылдау, әкімшілік әрекет жасау (әрекетсіздік таныту) жөнінде өкілеттіктер берілген мемлекеттік орган, жергілікті өзін-өзі басқару органы, мемлекеттік заңды тұлға, сондай-ақ өзге де ұйымды түсіну керек» [1].

П.И. Кононовтың пікірінше «Әкімшілік орган деп мемлекет атынан әкімшілік-жария қызметті жүзеге асыруға уәкілеттік берілген, нормашығармашылық, өкімдік, күзет-қорғау сипатындағы жария-билік өкілеттіктері берілген арнайы құрылған мемлекеттік ұйымды түсіну керек» [2].

Айта кету керек, кез-келген мемлекеттік емес ұйым, егер оған белгілі бір мемлекеттік өкілеттіктер берілген болса, сондай-ақ әкімшілік актіні қабылдау, әкімшілік іс-әрекет жасау өкілеттіктері берілген басқа ұйым әкімшілік орган деп танылады.

Мұндай органдарға квазимемлекеттік сектор субъектілері және жария функциялары бар басқа да органдар жатқызылуы мүмкін.

Мемлекеттік-басқару қызметін қолданыстағы заңнамада көзделген осы органдардың жүйесіне кіретін мемлекеттік органдар ғана емес, өзге де мемлекеттік органдар мен мекемелер де жүзеге асырады.

Мемлекеттік-басқару қызметін әртүрлі деңгейлерде және әртүрлі атқарушы органдар мен олардың лауазымды тұлғалары жүзеге асырады.

«Мемлекеттік-басқару қызметі деп мемлекеттің тікелей (өзін-өзі басқару нысандарында), сондай-ақ арнайы құрылған құрылымдар (мемлекеттік билік органдары, қоғамдық бірлестіктер, партиялар, фирмалар, кооперативтер, кәсіпорындар, қауымдастықтар, одақтар және т.б.) арқылы жүзеге асырылатын өзінің, қоғамдық, ұжымдық және топтық экономикалық қызметіне мақсатты, ұйымдастырушылық және реттеуші әсері ретінде түсіну қажет» [3].

Әкімшілік орган, Қазақстан Республикасының заңнамалық актілерінде көзделген тәртіппен мемлекеттік мекеме, ұйым, кәсіпорын нысанында және мемлекет атынан әкімшілік-жария қызметті жүзеге асыруға мүмкіндік беретін және норма шығармашылық, реттеушілік және (немесе) күзету-қорғау сипатындағы тиісті өкілеттіктерге ие басқа да нысандарда құрылады.

Әкімшілік-жария қызмет мемлекеттік органдардың, оның ішінде заң шығарушы және сот билігі органдарының, мемлекеттік бақылау және қадағалау органдарының, мемлекеттік лауазымды тұлғалардың, атқарушы органдар мен жергілікті өзін-өзі басқару лауазымды тұлғаларының, мемлекеттік мекемелердің, өзге де жария басқару органдарының тиісті заңдар мен заңға тәуелді нормативтік құқықтық актілер негізінде мемлекеттік басқару (әкімшілендіру), жеке адамның, қоғамның және мемлекеттің қауіпсіздігін қамтамасыз ету функцияларын жүзеге асыру бойынша қызметті білдіреді.

Әкімшілік органдар әкімшілік құқықтың үстем субъектілері болып табылатындығын ескере отырып, олардың белгілерін қарастыру қажет деп санаймыз,оларға мыналар жатады:

- әрқашан мемлекет атынан сөйлейді;
- басқа әкімшілік құқық субъектілері алдында билеуші өкілеттіктерге ие;

- ол үшін қызметтің жалғыз немесе бір түрі болып табылатын ішкі және (немесе) сыртқы бағыттағы әкімшілік-жария қызметті жүзеге асыру үшін ғана құрылған;

- әкімшілік-жария салада өз құзыреті бар, яғни әкімшілік құзыреті бар;

- төменгі органдарды жоғары тұрған органдарға бағындыра отырып, тиісті әкімшілік органдардың жүйесіне кіреді;

- өзіндік құрылымы бар;

- қаржыландыру мемлекеттік бюджет қаражатынан жүзеге асырылады.

Әкімшілік органдардың қызметін құқықтық реттеу бірінші кезекте ӘРПК, сондай-ақ Қазақстан Республикасының басқа да заңнамалық актілерімен жүзеге асырылады.

Әкімшілік органдарды екі түрге бөлуге болады:

- мемлекеттік;

- мемлекеттік емес.

Мемлекеттік органдар жүйесіне:

- жергілікті өзін-өзі басқару органдары;

- мемлекеттік заңды тұлғалар;

- орталық мемлекеттік органдар, олардың ведомстволары, аумақтық бөлімшелер (үкімет, министрліктер, комитеттер, аумақтық департаменттер).

Мемлекеттік емес органдар жүйесіне жария-құқықтық саладағы міндетті мүшелік құрған өзін-өзі реттейтін ұйымдар және жеке және заңды тұлғалардың құқықтары мен міндеттерін жүзеге асыратын субъектілер жатады.

Жалпы мемлекеттік басқарудың атқарушы-өкімдік органдарының жүйесін әкімдер, әкімдіктер, әкім аппараты құрайды.

«Қазақстан Республикасындағы жергілікті мемлекеттік басқару және өзін-өзі басқару туралы» Қазақстан Республикасының 2001 жылғы 23 қаңтардағы №148 Заңының 1-бабының 1-бөлігіне сәйкес, әкім Қазақстан Республикасы Президентінің және Үкіметінің жергілікті мемлекеттік басқару атқарушы орган (ол құрылған жағдайда) және тиісті аумақта мемлекеттік саясаттың жүргізілуін қамтамасыз ететін, Қазақстан Республикасы орталық мемлекеттік органдарының барлық аумақтық бөлімшелерінің келісілген жұмыс істеуі, тиісті бюджеттен қаржыландырылатын атқарушы органдарға басшылық жасау, Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес жергілікті мемлекеттік басқару өкілеттіктері мен өзін-өзі басқару функциялары берілген, тиісті аумақтың әлеуметтік-экономикалық дамуының жай-күйіне жауапты».

Жергілікті атқарушы орган (әкімдік) өз құзыреті шегінде тиісті аумақта жергілікті мемлекеттік басқаруды және өзін-өзі басқаруды жүзеге асыратын, облыстың, республикалық маңызы бар қаланың және астананың, ауданның (облыстық маңызы бар қаланың) әкімі басқаратын алқалы орган. Әкім аппараты-жергілікті атқарушы органның (ол құрылған жағдайда) және әкімнің қызметін қамтамасыз ететін мемлекеттік мекеме [4].

Арнайы құзыреттің атқарушы-өкімдік органдары қоғам мен мемлекеттің тыныс-тіршілігі салаларында мемлекеттік басқаруды реттеудің негізгі

функцияларын жүзеге асыратын атқарушы органдар жүйесіндегі аса ірі буын болып табылады.

Республикалық жеке сот орындаушылары палатасының 2018 жылғы 27 қыркүйектегі Жарғысының 1-бабына сәйкес, Республикалық палата жеке сот орындаушыларының қызметін үйлестіруді және олардың Қазақстан Республикасының Атқарушылық іс жүргізу және сот орындаушыларының мәртебесі туралы заңнамасының сақталуын бақылауды жүзеге асыратын коммерциялық емес, кәсіптік, өзін-өзі басқаратын ұйым болып табылады.

Сонымен қатар, «Сот орындаушыларының атқарушылық іс жүргізуі және мәртебесі туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 127-бабына сәйкес сот орындаушысының атқарушылық құжатты орындау жөніндегі шешімі мен әрекетіне (әрекетсіздігіне) немесе мұндай әрекеттерді жасаудан бас тартуға өндіріп алушы немесе борышкер сотқа шағым жасай алады.

Баяндалғанды ескере отырып, сот орындаушысының сот құжатын орындау жөніндегі кез келген әрекеті немесе әрекетсіздігі ӘРПК-ның шеңберінде шағымдануға жатады.

Сол сияқты, нотариустың нотариаттық іс-әрекет жасаудан бас тартуына немесе нотариаттық іс-әрекеттің дұрыс жасалмауына сот тәртібімен шағым жасалуы мүмкін.

Бұл жағдайда, әкімшілік орган тек мемлекеттік органдар мен заңды тұлғалар ғана емес, сонымен қатар жеке сот орындаушылары, нотариустар, адвокаттар және т.б. сияқты қоғамдық-билік өкілеттіктері бар мемлекеттік емес заңды тұлғалар деп қорытынды жасауға болады.

Мемлекеттік емес әкімшілік органдар жүйесінде Қазақстан Республикасының Ұлттық кәсіпкерлер палатасының мәртебесі айқындалмаған (бұдан әрі – Ұлттық палата), алайда Ұлттық палатаға кәсіпкерлердің мүдделерін білдіру құқығы берілген.

Қазақстан Республикасының Кәсіпкерлік Кодексінің 56-бабының 3-бөлігіне сәйкес Қазақстан Республикасының Ұлттық кәсіпкерлер палатасының міндеттері:

- кәсіпкерлік қоғамдастықты шоғырландыру;
- кәсіпкерлік субъектілерінің құқықтары мен заңды мүдделерін білдіру, қамтамасыз ету және қорғау;
- кәсіпкерлік субъектілері мен олардың қауымдастықтарының (одақтарының) мемлекеттік органдармен тиімді өзара іс-қимылын ұйымдастыру;
- Қазақстан Республикасында кәсіпкерлік бастаманы іске асыру үшін қолайлы құқықтық, экономикалық және әлеуметтік жағдайлар жасауға жәрдемдесу;
- Қазақстан Республикасының кәсіпкерлік мүдделерін қозғайтын заңнамасын жетілдіру процесіне қатысу;
- Қазақстан Республикасының заңдарында көзделген өзге де міндеттер болып табылады [5].

Айта кету керек, кәсіпкерлер Ұлттық палатаның мүшелері болып табылады, мүшелік жарналарды төлейді және Ұлттық палата тарапынан толыққанды көмек көрсетуге және сүйемелдеуге құқылы.

Сонымен қатар, Ұлттық палата ӘРПК көзделген әкімшілік органдардың жүйесіне кірмейді, тиісінше олардың актілері әкімшілік болып табылмайды және ӘРПК шеңберінде шағымдануға жатпайды.

Қорытындылай келе, Ұлттық палатаның жария-құқықтық өкілеттіліктерінің шеңберін айқындай отырып, әкімшілік орган ретінде Қазақстан Республикасының Ұлттық кәсіпкерлер палатасының қызметі туралы мәселені қарауды ұсынамыз.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының 2020 жылғы 29 маусымдағы № 350-VI Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексі // https://adilet.zan.kz/rus

2. Кононов П.И.К вопросу о понятии и видах административных органов // Вестник ВятГУ. 2007. №17. // https://cyberleninka.ru/article

3. Завьялова, И. С. Современное состояние форм государственного управления: административно-правовой аспект / И. С. Завьялова. — Текст : непосредственный // Право: история, теория, практика : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2011 г.). — Санкт-Петербург: Реноме, 2011. — С. 61-63. // https://moluch.ru

4. Қазақстан Республикасындағы жергілікті мемлекеттік басқару және өзін-өзі басқару туралы Қазақстан Республикасының 2001 жылғы 23 қаңтардағы №148 Заңы https://adilet.zan.kz/rus

5. Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 23 қазандағы №375-V Кәсіпкерлік Кодексі https://adilet.zan.kz/kaz

Подмарева А.А.
аспирант кафедры конституционного и международного права факультета магистратуры и аспирантуры Поволжского института управления им. П.А. Столыпина – филиала РАНХ и ГС, г. Саратов

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОЗАЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Провозглашенные в Конституции Российской Федерации 1993 г. права и свободы человека и гражданина справедливо считать фундаментом организации российского общества и государства, основой в вопросах взаимодействия отдельной личности и публичной власти [1].

Принцип их высшей ценности предполагает, что права и свободы человека определяют весь государственный и общественный строй, особую значимость самого Основного закона, а также внедряют в общественное сознание приоритеты, ориентирующие на установление правопорядка и уравновешивание социальных противоречий.

Права человека – это мера равенства, свободы и справедливости, которые присущи человеку вне зависимости от расы, национальности, социального происхождения и положения, религиозной принадлежности, убеждений, места проживания, гражданства и т.д. Все люди свободны действовать в пределах своих прав и свобод, а государство не может их ограничить каким - нибудь способом [4, с. 4].

Конституция Российской Федерации 1993 г. – основа, на которой базируется система российского законодательства. Провозглашенные в ней права и свободы человека и гражданина – это основа в вопросах взаимодействия личности и государства, а также единственная ценность, признаваемая в государстве высшей, иные ценности производны по отношению к ней. Права человека, как высшая ценность, обязаны рассматриваться при осуществлении любой государственной деятельности.

В связи с чем, остро стоит вопрос необходимости защиты прав и свобод человека и гражданина как неотъемлемой составляющей правового демократического государства.

В отсутствие специального механизма обеспечения прав и свобод человека, Основной закон любого государства считался бы не более чем декларативным, документом, не обладающим прикладным, практическим характером.

В результате, именно конституционный судебный контроль как проверка, мерилом которой является Основной Закон, выступает эффективным средством для сближения личности и государства, обеспечивая не поголовную критику действий или бездействия публичных субъектов, а справедливо ограничивая их действующим законодательством.

Конституционный Суд в системе разделения властей на современном этапе развития занимает особое положение. Он не только возглавляет процесс применения права через призму применения Конституции, принятием решений в той или иной области, он выполняет ориентирующую роль для всех ветвей власти, особенно это представляется важным в защите прав и свобод человека.

Основное значение в деятельности Конституционного Суда отводится гармонизации взаимоотношений личности и государства, охране конституционных норм от поползновений законодателя, разрешению споров между государством и отдельным индивидуумом, развитию соответствующих стандартов в области защиты прав и свобод человека.

Конституционный Суд РФ выступает важнейшим механизмом обеспечения высшей юридической силы Конституции РФ и именно ему принадлежит ведущая роль в деле защиты прав и свобод человека и гражданина.

Несмотря на многократное реформирование Конституционного Суда Российской Федерации, изменение его численного состава, правового статуса судей, круга полномочий и т.д., фундаментальные начала – цели его деятельности остались неизменны, и на сегодняшний день, в соответствии со статьей 1 Закона «О Конституционном Суде», Конституционный Суд

осуществляет судебную власть в следующих целях: защиты основ конституционного строя; основных прав и свобод человека и гражданина; обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории [2]. А посредством реализации закрепленных в статье 3 Закона «О Конституционном Суде» полномочий, Конституционный Суд и осуществляет свою правозащитную деятельность.

Б.С. Эбзеев писал, что «именно полномочия Конституционного Суда… представляют собой средства, пути, способы достижения провозглашенных в Законе целей Конституционного Суда РФ»; «цели Конституционного Суда не находятся в состоянии иерархического соподчинения, их одинаково важно учитывать в его деятельности при рассмотрении дел о конституционности нормативных актов и международных договоров, споров о компетенции, толковании Конституции или реализации иных полномочий…» [5, с. 161].

Н.В. Витрук отмечал, что «при реализации любого своего полномочия Конституционный Суд решает в числе других и задачу защиты прав и свобод человека как высшей правовой (конституционной) ценности, то есть осуществляет их косвенную защиту» [3, с. 267].

Правозащитная функция Конституционного Суда осуществляется при реализации любых полномочий, в порядке конституционного нормоконтроля, в следующих формах: абстрактной и конкретной; предварительной и последующей.

Орган конституционного контроля оценивает соответствие нормативного правового акта Конституции в общем, без связи с конкретным делом, то есть при абстрактном нормоконтроле, а также нормативного акта, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, при конкретном нормоконтроле; в случае оценки еще не вступившего в законную силу нормативно – правового акта в рамках предварительного нормоконтроля, либо акта вступившего в законную силу, при последующем нормоконтроле.

В контексте осуществления любой формы нормоконтроля, Конституционный Суд осуществляет прямую или косвенную защиту прав человека.

Прямая защита прав и свобод реализуется Конституционным Судом в первую очередь при рассмотрении индивидуальных конституционных жалоб, где заявитель прямо оспаривает конституционность какой – либо нормы. По запросам судов, где оспариваемый нормативный акт подлежит применению в конкретном деле. При предварительном конституционном контроле, где главной задачей Суда выступает предупреждение и предостережение законодателя и правоприменителя от возможности нарушения каких – либо прав и свобод проверяемым нормативно – правовым актом, таким образом, Суд как бы заранее иссякает из системы права несоответствующие Конституции нормы и не дает им даже гипотетической возможности применяться на практике и развиваться в отраслевом законодательстве. А также, в процессе толкования Конституции, когда Суд в целях преодаления законодательного дефекта, выявляет признаки неконституционного применения, либо неконституционного регулирования по придаваемой

практикой смыслу норме, а также выявляя ее подлинный конституционно – правовой смысл. Косвенная защита сопровождает разрешение Конституционным Судом всех иных дел в порядке конституционного судопроизводства, как дополняющая прямую, имеет место и при рассмотрении индивидуальных конституционных жалоб граждан, и при проверке нормативно – правовых актов по запросам судов. Речь идет о защите прав неопределенного круга лиц, чьи интересы также были затронуты правовой неопределенностью, неправильным применением той или иной нормы в сходных правоотношениях, в деле, разрешаемым Конституционным Судом в порядке прямой защиты прав человека.

Решения Конституционного Суда Российской Федерации непосредственно связаны с анализом конституционного содержания прав и свобод человека, на основе которого Суд формулирует свои правовые позиции, выявляя подлинный конституционно – правовой смысл тех или иных норм.

В результате своей многолетней правозащитной деятельности Конституционный Суд «защитил» права многих категорий граждан: недееспособных, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, многодетных отцов, пенсионеров и многих других. Во многих случаях именно благодаря Конституционному Суду удавалось удерживать публичную власть в рамках законодательства.

А также, множество конституционных предписаний применяются в соответствии со смыслом, заложенным законодателем, исключительно благодаря решениям этого органа конституционного контроля, вынесенным по отдельным вопросам его ведения, благодаря актам толкования, а также формулированием правовых позиций, то есть, после фактической интерпретации конституционных положений, выявления подлинного конституционно - правового смысла, то есть фактического «оживления» конституционных норм.

Именно решения Конституционного Суда ярко демонстрируют, что человек, его права и свободы по праву считаются высшей ценностью в государстве, обретая необходимую конкретизацию и значимость в актах Конституционного Суда РФ.

Таким образом, роль правозащитной деятельности Конституционного Суда заключается в том, что Суд:

- обладает исключительной компетенцией по исключению из системы права норм, нарушающих конституционные права и свободы человека и гражданина, тем самым обеспечивая прямое действие и эффективность конституционных норм о правах и свободах личности;

- интерпретирует, толкует содержание конституционных прав и свобод человека;

- обеспечивает согласование и взаимодействие национального права и международных актов о правах человека, прямо ссылаясь на них в своих решениях, определяет ориентиры применения в Российской Федерации

международно – правовых норм о правах человека и содействует их реализации;

- определяет для государства векторы и ориентиры, определенные параметры, модели в регулировании и защите прав и свобод личности.

- реализует положение Конституции РФ о прямом действии ее норм о правах и свободах личности;

- а также, конституционное правосудие как основной способ разрешения конфликтов между государством и отдельной личностью наделяется исключительными компетенциями по определению конституционного баланса противоположных интересов.

На основании вышеизложенного, правозащитную деятельность Конституционного Суда РФ можно считать особым процессуальным видом деятельности, предполагающим осуществление Судом установленных полномочий, в целях создания условий беспрепятственной реализации прав и свобод человека и гражданина, гарантированности их соблюдения, предупреждения нарушений и неправомерного ограничения, а также восстановления прав и свобод посредством недопущения к применению норм, не соответствующих Конституции, устранения конституционно – правовой неопределенности в понимании таких норм, а также исключения из системы законодательства норм, не соответствующих Основному закону.

Провозглашение прав и свобод в качестве единственной ценности, являющейся высшей, внедрение государственных механизмов их защиты, и в первую очередь такой формы, как конституционный контроль, и создали реальные юридические предпосылки для трансформации Конституции из декларативного документа в непосредственно действующее право, где Конституционный Суд выступает главным механизмом в деле защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

На основании вышеизложенного, необходимо заключить, что Конституционный Суд РФ по праву считается главным координатором в деле защиты прав и свобод на всей территории Российской Федерации, выступая в качестве суда над властью. Реализуя свои законодательно закрепленные полномочия, он вырабатывает специфичные инструменты и правовые средства, образуя при этом самостоятельный механизм защиты прав и свобод.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398; 2020. № 11. Ст. 1416.

2. О Конституционном Суде РФ: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ (с изменениями на 2023 г.) // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

3. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2005. – С. 267.

4. Лебедев В.А. Концепция прав и свобод человека и гражданина как элемент отечественного конституционализма//Конституционное и муниципальное право. 2015. № 12. – С. 3 - 8.

5. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд: Учебное пособие для вузов. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1997. – С.161.

Рамазанов Д.Р.
магистрант Академии правосудия
при Верховном Суде Республики Казахстан,
г. Астана

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРИНЦИПА ЗАПРЕТА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ФОРМАЛЬНЫМИ ТРЕБОВАНИЯМИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В целях систематизации и углубления знаний в исследовании запрета злоупотребления формальными требованиями как принципа административной процедуры следует провести сравнительно-правовое исследование рассматриваемого правового явления, реализованного в законодательствах зарубежных стран, в том числе постсоветских, которые были разработаны и приняты на основе немецкой административно-правовой доктрины и законодательства, где содержание института раскрыто наилучшим образом.

Давыдов К.В. в статье «Принципы административных процедур: функции, система, перспективы развития» отмечает, что первоначальная редакция Закона Федеративной Республики Германии 1976 года «Об административных процедурах» довольно снисходительно относилась к процедурным нарушениям (закрепляя свободу формы и запрещая сверхформализм). Позиция законодателя сменилась с течением времени в интересах бизнес реформы 1990-х годов [1, с.4].

В настоящее время Закон Федеративной Республики Германии «Об административных процедурах» не предусматривает принцип запрета злоупотребления формальными требованиями (запрет сверхформализма). При этом Малеев Ю.Н. в статье «Неизвестные, но общепризнанные», цитируя Т.Н. Нешатаева, указывает, что Конституционный Суд Германии принял постановление, где перечислил пятнадцать общепризнанных принципов, в том числе принцип запрета сверхформализма, которые Германия считает частью своей правовой системы, и предложил немецким судам следовать этим пятнадцати принципам [2].

Принцип запрета злоупотребления формальными требованиями закреплен в законах Республики Армения, Азербайджанской Республики, Кыргызской Республики и Республики Узбекистан, а также в модельном законе Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества

Независимых Государств, но реализован в различных редакциях и содержаниях.

В Армении наименование принципа получило редакцию – «принцип запрета на злоупотребление формальными требованиями». Статья 5 Закона Республики Армения «Об основах администрирования и административном производстве» предусматривает, что при осуществлении администрирования административным органам запрещается обременять лиц обязанностями или отказывать им в предоставлении какого-либо права только в целях соблюдения формальных требований, если возложенные на них обязанности выполнены в содержательном смысле [3].

В результате принцип запрещает обременять лиц обязанностями или отказывать в предоставлении какого-либо права только в целях соблюдения формальных требований, если возложенные на лиц обязанности выполнены в содержательном смысле.

В Азербайджане рассматриваемый принцип изложен в следующей редакции: « принцип запрещения злоупотребления формальными требованиями », который предусмотрен в статье 15 Закона Азербайджанской Республики «Об административном производстве». Его содержание выражено в формулировке: «Административным органам запрещается возлагать те или иные обязательства на физических и юридических лиц лишь в целях обеспечения соблюдения формальных требований, за исключением случаев, предусмотренных законом в качестве обязательных условий [4].

Если иное не предусмотрено законом, несоблюдение либо ненадлежащее соблюдение физическими, либо юридическими лицами формальных требований не может служить основанием для отказа в вынесении административными органами соответствующего решения.

Административные органы не могут отказывать в приеме документов, представленных физическими либо юридическими лицами, в связи с явными и исправимыми ошибками, допущенными в данных документах при записи или счете».

Принцип запрещения злоупотребления формальными требованиями не допускает права возлагать те или иные обязательства на физических и юридических лиц лишь в целях обеспечения соблюдения формальных требований. Несоблюдение формальных требований не может служить основанием для отказа в вынесении соответствующего решения, административные органы не могут отказывать в приеме документов, представленных физическими либо юридическими лицами, в связи с явными и исправимыми ошибками, допущенными в данных документах при записи или счете.

В Узбекистане наименование принципа получила редакцию – «принцип недопустимости бюрократического формализма». Статья 12 Закона Республики Узбекистан «Об административных процедурах» гласит, что административным органам запрещается обременять заинтересованных лиц обязанностями, отказывать им в предоставлении прав или ограничивать их права иным образом лишь с целью соблюдения формальных правил и требований. Несоблюдение заинтересованным лицом формальных правил и

требований не может служить основанием для принятия неблагоприятного административного акта, если заинтересованное лицо действовало добросовестно, исполнило свои обязанности по содержанию и допущенные нарушения формальных правил и требований не препятствуют правильному разрешению административного дела по существу [5].

В итоге принцип недопустимости бюрократического формализма запрещает обременять лиц обязанностями, отказывать им в предоставлении прав или ограничивать их права иным образом лишь с целью соблюдения формальных правил и требований, несоблюдение формальных правил и требований не может служить основанием для принятия неблагоприятного административного акта, если лицо исполнило свои обязанности по содержанию и допущенные нарушения формальных правил и требований не препятствуют правильному разрешению административного дела по существу.

В Законе Кыргызской Республики и в модельном законе Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств (далее – модельный закон) формулировка наименования принципа получила аналогичную редакцию – «принцип запрета злоупотребления формальными требованиями», но различное содержание по смыслу.

Статья 6 Закона Кыргызской Республики «Об основах административной деятельности и административных процедурах» гласит, что административным органам запрещается при осуществлении административной деятельности устанавливать и предъявлять дополнительные формальные требования, не предусмотренные нормативными правовыми актами, или если эти требования не влияют на правильное разрешение административного дела [6].

В модельном законе «Об административных процедурах» принцип запрета злоупотребления формальными требованиями предусмотрен в следующей редакции: «Административным органам запрещается в рамках административной процедуры отказывать в осуществлении права ограничивать, прекращать право лица или иного участника административной процедуры, а также возлагать на них какую-либо обязанность исключительно в целях соблюдения формальных требований, если соблюдение формальных требований не влияет на правильность разрешения административного дела» [7].

Согласно модельному закону принцип запрета злоупотребления формальными требованиями запрещает в рамках административной процедуры отказывать в осуществлении права, ограничивать, прекращать право лица или иного участника административной процедуры, а также возлагать на них какую-либо обязанность исключительно в целях соблюдения формальных требований, если соблюдение формальных требований не влияет на правильность разрешения административного дела.

В Административном процедурно-процессуальном кодексе Республики Казахстан (далее – АППК) запрет злоупотребления формальными требованиями закреплен как принцип административной процедуры.

административному органу, должностному лицу запрещается отказывать в реализации, ограничивать, прекращать право участника административной процедуры, а также возлагать на него обязанность с целью соблюдения требований, не установленных законодательством Республики Казахстан [8].

Таким образом, основания для отказа в реализации, ограничения, прекращения права участника административной процедуры, а также возложения на него обязанностей могут содержаться в нормативно-правовых актах.

Из смысла и содержания принципа, изложенного в редакции статьи 14 АППК запрет злоупотребления формальными требованиями, дублирует принцип законности (пункт 1 статьи 7 АППК).

На основе сравнительно-правового исследования были сделаны следующие выводы

В ряде государств постсоветского пространства принцип запрета злоупотребления формальными требованиями реализован в двух значениях.

В первом случае данный принцип, как один из самостоятельных принципов административной процедуры, формирует дополнительные процессуальные гарантии прав, свобод, интересов физических и юридических лиц, очерчивает границы административной деятельности и не позволяет выходить административным органам за пределы этих границ. Согласно данному значению принцип запрета злоупотребления формальными требованиями реализован, в частности, в Азербайджанской Республике, Республике Узбекистан, Республике Армения и модельном законе.

Во втором случае указанный принцип, как один из самостоятельных принципов административной процедуры, по существу, дублирует содержание принципа законности административной процедуры в смысловом значении. В данной трактовке принцип запрета злоупотребления формальными требованиями реализован в Республике Казахстан и Кыргызской Республике.

Отметим в этой связи, что АППК разработан на основе немецкой модели административной процедуры, в которой особое значение придается принципу запрета злоупотребления формальными требованиями.

Список литературы:

1. Давыдов К.В. Принципы административных процедур: функции, система, перспективы развития // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2017. №2 (29). // https://cyberleninka.ru/article

2. Малеев Ю.Н. Неизвестные, но общепризнанные // Международное право. 2005. №1. – С. 5-20. // https://viperson.ru/articles

3. Закон Республики Армения «Об основах администрирования и административном производстве» от 18 февраля 2004 года № ЗР-41-Н. //https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=61846

4. Закон Азербайджанской Республики «Об административном производстве» от 21 октября 2005 года № 1036-IIQ. https://constcourt.gov.az/ru/legislation/25

5. Закон Республики Узбекистан «Об административных процедурах» от 8 января 2018 года № ЗРУ-457. // https://lex.uz/docs

6. Закон Кыргызской Республики «Об основах административной деятельности и административных процедурах» от 31 июля 2015 года № 210. // https://regultek.gov.kg/media/documents.pdf

7. Модельный закон «Об административных процедурах» от 28 октября 2022 года №54-28. https://iacis.ru/baza_dokumentov/

8. Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI. // https://adilet.zan.kz/rus/

Е. Раушанбекұлы
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы
Сот төрелігі Академиясының магистранты
Астана қ.

ӘКІМШІЛІК ІС ЖҮРГІЗУДЕГІ ЭЛЕКТРОНДЫҚ ДӘЛЕЛДЕМЕЛЕР: ТҮСІНІГІ ЖӘНЕ ҚОЛДАНУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Елімізде екі жарым жылдан бері әкімшілік соттармен жария-құқықтық даулар қаралуда. Ақшалай өндіріп алу, соттың белсенді рөлі мен сот актілерінің орындалуына сот бақылауы сияқты Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексінің (бұдан әрі – ӘРПК) процессуалдық нормалары көптеген азаматтар үшін таныс бола бастады. Бұл ӘРПК билік пен халық арасындағы айырмашылықты азайтуға, қарапайым азаматтардың мүддесін қорғауға, оның ішінде мемлекеттік органдардың негізсіз уәждерінен қорғауға арналған қағидаттары енгізілгенін атап өткен жөн.

ӘРПК-де көрсетілгендей, сот алдағы уақытта әкімшілік процеске қатысушылардың түсініктемелерімен, арыздарымен, өтінішхаттарымен, олар ұсынған дәлелдермен, дәлелдемелермен және әкімшілік істің өзге де материалдарымен шектеліп қалмайды және маңызы бар барлық нақты мән-жайды жан-жақты, толық және объективті түрде зерттеуге құқылы [1].

Демек, сот төрелігін жүзеге асырған кезінде істі дәлелдейтін, ақиқатын ашып көрсететін сот дәлелдемелерінің маңызға ие екені белгілі. Яғни, істі қарау кезінде іс қозғалғанға дейінгі орын алған оқиға мен мән-жайларды анықтау қажет. Содан кейін ғана оларға материалдық құқықтық оның ішінде азаматтық, әкімшілік және өзге де заң нормалары қолданылады. Ал негізгі мән-жайларды анықтау соттық дәлелдерге мән беру, солармен танысу арқылы жасалады.

Одан әрі соттық дәлелдемелер көмегімен істегі мән-жайларды анықтап алып және қолдануға жататын материалдық нормаларға сүйене отырып, сот ішкі нанымның көмегімен заңды әрі негізді қорытындыға жетеді. Сот қызметі барысында нақты фактілердің бар немесе жоқ екендігін анықтауға мән бергені жөн. Сот дәлелдемесіне жатқызылатын, істі дұрыс шешу үшін маңызы бар фактілерді тікелей немесе жанама түрде растайтын фактімен мәліметтерді іздестіру өте маңызды.

«Қазіргі кезеңнің негізгі міндеті – құқық қолданушылар үшін де, өтініш берушілер үшін де оңтайлы жұмыс істейтін, ыңғайлы, әкімшілік сот ісін жүргізудің тиімді және ұтымды тетігін қалыптастыру» [2].

2020 жылғы пандемиялық кезеңде сот жұмысының қашықтан ұйымдастырыла бастауы, электрондық дәлелдемелерге мән беруіміз қажет екенін көрсетті. Осылайша уақыт талабымен бірінші азаматтық, одан кейін 2021 жылдың екінші жартыжылдығынан бастап әкімшілік іс жүргізу кезінде электрондық дәлелдемелер маңыздылығы алға шығып отыр. Оның үстіне «Цифрлы Қазақстан» бағдарламасына орай қоғамымыздың цифрлық ортаға көшуіне байланысты ақпараттық технологиялардың көмегімен орын алған қоғамдық қатынастарды сотта дәлелдеу мәселесі қарастырылуда. Сот ісін жүргізу кезінде ақпараттық технологиялардың дәлелдемелерді жеткізу рөлі артты. Цифрлық экономика мен электрондық сауданың мүмкіндіктері ескеріле отырып, қазіргі интернет арқылы орын алып жатқан қоғамдық қарым-қатынастарды реттеудің құқықтық тетігін жандандыру бұл уақыт талабынан туындап отырған қажеттілік болғандықтан, осы тақырыпқа байланысты 2020 жылғы 30 қазанда Шанхай Ынтымақтастық Ұйымына мүше мемлекеттердің Жоғарғы сот төрағаларының XV кеңесінде онлайн-соттар мен интернет сот төрелігін дамытудың маңызына қатысты бейне-конференция форматында өткен жиынында осы мәселе талқыланып, тақырыптың әлемдік деңгейде көтерілуі бұл мәселенің қоғамымызда өзекті болып отырғандығын аңғартады, мақала тақырыбының өзектілігін көрсетеді [3].

Статистикалық мәліметтерге сүйенсек, 2023 жылы соттарға 31123 талап қоюлар, 2022 жылы 28849 талап қоюлар келіп түскен. Талап қоюлар өсімі 8% құраған. Соттарда жауапкерлер негізінен әкімдіктер мен салық органдары болып табылады. Істердің негізгі санаттары: жер, салық, тұрғын үй даулары. Талап қоюшылардың пайдасына (сот орындаушыларды есептемегенде) 61% шешімдер шығарылған, оның ішінде істердің мынадай 10 санаты көш бастап тұр: тұрғын үй даулары 26,9%; салық 23,6%; жер 18%; мемлекеттік сатып алу 6,6%; мемлекеттік қызметтер 3,4%; сәулет және қала құрылысы қызметі 2,7%; еңбек дауалары 2%; кедендік және зейнетақы даулары 1,7%; монополоияға қарсы заңнама саласындағы даулар 1,5%.

2024 жылғы 1 тоқсанында бірінші сатыдағы соттарға 7 мыңнан астап талап қоюлар түскен. Алдыңғы кезеңдермен салыстырғанда даулардың өсуі мемлекеттік сатып алулар (79%), сот орындаушылар (15%), салық (12%) және жер (1%) даулары бойынша өскен. 2 мыңнан астам іс қаралып, шешім шығарылған. Бұл ретте шешімдердің 55,6% талап қоюшылардың пайдасына шығарылып, сот орындаушыларына талап қоюларды есепке алмағанда, бұл көрсеткіш 60,4% құраған.

Әкімшілік сот ісін жүргізуде екінші тарап мемлекеттік органдар болғандықтан, талап қоюшының даулары бойынша дәлелдемелерді жинауда сот төрелігін жүзеге асыратын судьяға еш қиындықтар туғызбайды десек те болады. Себебі, мемлекеттік органдар арасындағы интеграцияланған ақпараттық жүйе арқылы кез келген құжаттардың электрондық нұсқасын оңай әрі тез алдыртуға болады [4].

Жоғарыда көрсетілген статистикалық мәліметтерге сәйкес сотқа ұсынылған талап қоюлардың 95% жуығы «Сот кабинеті» сервисі арқылы түссе, қалған бөлігі жазбаша келгеннің өзінде сканерленіп, «Төрелік» ақпараттық жүйесіне енгізіліп, осылайша әкімшілік істердің электрондық нұсқасы пайда болады. Сәйкесінше республика аумағындағы соттарға іске қатысушылардан тек құжаттарды электронды түрде қабылдап қана қоймай, олармен жаңа технологиялардың көмегімен арнайы TrueConf, Scype, Whatsapp немесе Zoom мобильді қосымшалары арқылы қашықтықтан онлайн режимінде сот отырыстарын өткізуге және электронды түрде сотқа өтінішхаттарды, дәлелдемелерді ұсынуға, құқықтық табиғатын негіздеуге мүмкіндік береді, ал мәліметтердің әсері шынайы фактілерді бейнелейді. Яғни электронды дәлелдемелерді сот отырысы барысында көрсету, пайдалану мүмкіндіктері бүгінгі күні сот залдарында артып отыр. Электрондық байланыс түрі жылдан жылға дәлелдеудің маңызды қайнар көзіне айналып келеді, сәйкесінше сот ісін жүргізуде іске қатысушыларға дәлелдемелердің электрондық түрін пайдалану ыңғайлы етіп, реттеуді қажет етеді. Сондықтан республикамыздың соттарында дәлелдемелерді зерттеуде ақпараттық коммуникациялық технологиялардың көмегіне сүйене отырып, оңтайлы тәсілдерді енгізу тиімділігінің маңызы орасан зор [5].

Сәйкесінше сот ісін жүргізуде дәлелдемелерді электронды түрде ұсынуға және бағалауға байланысты мәселелерді түсіндіретін арнайы нормативтік қаулы немесе қолданыстағы заңнамаға өзгерістер енгізілуі қажеттілігі сезіледі. Яғни электронды дәлелдемелердің кедергісіз жұмыс істеуін қамтамасыз ететін құқықтық құжат қажет.

Заманауи ақпараттық жүйенің көмегімен дәлелдемелердің қатарын көбейтуге біз енді келіп жатқанымызбен көптеген дамыған елдер бізден әлдеқайда бұрын оған мән берген.

Еуропалық Одаққа мүше мемлекеттерде көпшіліктің қағаз жеткізгіште жүргізілетін құжаттарға аса қызығушылық тудырмауын, сондай-ақ жыл сайын жаңа серпін алып келе жатқан ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың ықпалын ескеріп, оған басымдық беру мақсатында 2014 жылы «Электрондық сәйкестендіру және ішкі нарықтағы электрондық транзакциялар үшін сенімділік қызметтер туралы» Заң қабылданды. Нәтижесінде Еуропа мемлекеттерінде мәмілелерді электронды түрде жүргізіп қана қоймай, электрондық дәлелдемелердің қауіпсіздігін және оның қажеттілігін іс жүзінде одан да маңызды, қағаз жүзіндегі дәлелдермен бірдей етіп, құқықтық тұрғыдан қолдау тапты [6].

АҚШ-тың соттарында жаңа технологиялардың көмегімен алынған дәлелдеменің түпнұсқасына көз жеткізіліп негізге алынады, егер ұсынылған дәлелдеме шындыққа жанаспайтын болса, тиісті тұлға қылмыстық жауапкершілікке дейін тартылады [7]. Сонымен қатар, сотта дәлел ретінде ұсынылған электрондық құжаттарды бағалау кезінде электрондық хабарламаны дайындау, сақтау немесе беру және электрондық ақпараттың тұтастығын қамтамасыз ету мәселесі де маңызды орын алады. Мұнда заманауи жаңа технологиялардың көмегімен алынатын дереккөздердегі ақпараттарды

зерттеу электрондық дәлелдемелердің сенімділігіне әсер етуі мүмкін. Жалпы алғанда сотта зерделенетін электрондық дәлелдеме өзінің негізгі қызметін атқара алмаса да, істің мәнін ашып көрсете алатындай болу қажет.

Мәселен Ұлыбританияда 1968 жылы, АҚШ-та 2000 жылы электрондық дәлелдемелерді қолдануға байланысты арнайы заңдар қабылданған [8]. Расында да Ресейде азаматтық іс жүргізу заңнамасы тарихында жаңа технологиялардың көмегімен алынған ақпараттар сот ісін жүргізуде тек 2003 жылы дәлелдемелер қатарына енгізілді және олардың заңды мәртебесін анықтауға байланысты заңгерлердің пікірлері бір-біріне қайшы келді, бірі жазбаша, ал екіншілері заттай дәлелдемелер қатарына кіргізді [9].

Ресей заңгері А.П. Вершинин электрондық құжаттардағы ақпарат адамның шынайы болмыс туралы ойын (ұғым, тұжырым, ой қорыту) білдіретін болса, оларды жазбаша дәлелдемелерге жатқызады. Ал ешқандай ойды қамтымайтын, тек шынайы болмыстың бейнесі болып табылатын (мысалы, фотосурет) құжаттар жазбаша дәлелдеме деп таныла алмайды дей келе, оларды заттай дәлелдемелер ретінде қарастырады [10].

Бірақ Е.А. Нахова электронды дәлелдемелер жазбаша және заттай дәлелдемелерден бөлек өзіндік құқықтық сипатқа ие деген тұжырым жасайды. Электрондық дәлелдеменің жарамдылығы мен дұрыстығын куәландыратын жалпы белгісі ретінде оның кімнен шыққандығын, яғни авторын анықтау мүмкіндігінің болуы маңызды. Сол себепті электрондық дәлелдемелерді жазбаша немесе заттай дәлелдемелер ретінде бөлмей жалпы тәртіпте іске қатыстылығына, жарамдылығына, дауды шешуде жеткіліктілігіне мән беруді ұсынады [11].

Сондай-ақ, Д.В. Седельникова да электрондық дәлелдемелер сотта жиі қолданылатын болғандықтан, электрондық құжаттарды заңнамалық деңгейде дербес дәлелдеме түрі ретінде анықтау қажеттігін ескереді, ал электрондық дәлелдемені жазбаша дәлелдеменің бірі ретінде қарастыру оның мәнін еш өзгертпейді деген пікірді ұстанады. Сондай-ақ осы бағыттағы дәлелдемелерді сот тәжірибесінде заттай немесе жазбаша деп бөлу күн тәртібінде туындап отырған мәселе емес. Дегенмен де, дәлелдеменің электрондық түрін құқықтық тұрғыдан жеке қарастыру ерекше назар аударуды қажет етіп отыр [12].

«Электрондық дәлелдемелер - бұл істі қарау және шешу үшін маңызы бар, материалдық тасымалдағышта тіркелген, адамның компьютерлерді пайдалану кезінде қабылдауы үшін қол жетімді және ақпараттық-телекоммуникациялық желілер арқылы беруге және (немесе) ақпараттық жүйелерде өңдеуге жарамды мән-жайлар туралы мәліметтерді қамтитын ақпарат көздері.

Жоғарыда айтылғандарға сүйене отырып электрондық дәлелдемелерге мыналар жатады: электрондық құжаттар; электрондық хабарламалар; интернет-сайттар; электрондық тасымалдағыштардағы аудио және бейнежазбалар; арнайы техникалық құралдардың көрсеткіштері; журнал файлдары; блокчейн» [13].

Электрондық дәлелдемелердің белгілері: олар әрқашан ақпарат көзі болып табылады; істі қарау және шешу үшін маңызы бар мән-жайлар туралы мәліметтерді қамтиды; мәліметтер материалдық тасымалдағышта тіркелген;

ақпарат компьютерлерді пайдалану кезінде адамның қабылдауы үшін қол жетімді; ақпарат ақпараттық-телекоммуникациялық желілер арқылы беруге жарамды; ақпарат ақпараттық жүйелерде өңдеуге жарамды.

Электрондық құжат айналымы қазіргі заманғы инновациялар болып табылады және экономикалық тұрғыдан тиімді, ұзақ уақыт сақтауға мүмкіндік береді, оған қоса электрондық құжаттар, деректерді сақтау үшін оларды кедергісіз көшіру және бірден бірнеше адресатқа беруге болады.

Қорыта айтқанда, электрондық дәлелдемелер, жазбаша дәлелдемелер сияқты, сотқа құжаттың түпнұсқасында немесе куәландырылған көшірмесі түрінде ұсынылуы керек, өйткені заңнамада электронды дәлелдемелер қандай формада ұсынылуы керек деген ереже бекітілмеген» [14]. Сондықтан республикамыздың соттарында дәлелдемелерді зерттеуде ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың көмегіне сүйене отырып, оңтайлы тәсілдерді енгізу тиімділігінің маңызы орасан зор. Жаңа технологиялардың қарқынды түрде дамуы кезеңінде электрондық материалдар өзгерістерді енгізуге бейім екендігін де ескеру қажет. Осыған орай әкімшілік істі шешуде жеткіліктілігі тұрғысынан бағалауға байланысты арнайы нормативтік қаулы қабылданып немесе заңнамаларға өзгерістер енгізілсе, сот мүмкіндігі кеңейе түсіп сот төрелігінің тиімділігі де арта түсер еді!!!

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының 2020 жылғы 29 маусымдағы № 350-VI Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексі // https://adilet.zan.kz/rus
2. Махина С.Н. Әкімшілік сот ісін жүргізудегі дәлелдемелер мен дәлелдемелер теориясы: қалыптасуы мен дамуы // ВГУ Хабаршысы. Серия: Құқық. 2015. № 4 (23). // https://cyberleninka.ru
3. ШЫҰ елдерінің жоғарғы сот төрағалары онлайнда сот жүйесіне қатысты мәселелерді талқылады // https://kaz.inform.kz/news/
4. adm_usticia_kz инстаграмм әлеуметтік желісі
5. Республика соттары «Сот төрелігінің жеті түйіні» бағдарламасы шеңберінде пилоттық жобаларды іске асыруда // http://sud.gov.kz/kaz/news
6. Regulation(EU) 910/2014 of the European Parliament and of the Council of 23 July 2014 // https://eur-lex.europa.eu/legal-content
7. Аболонин Г.О. Гражданское процессуальное право США. Монография. М.: Издательство «Волтерс Клувер», 2010. – С. 255.
8. Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. Екатеринбург:Издательство УрГЮА, 1997, - 240 с.
9. Горелов М.В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве России: вопросы теории и практики. Диссертация на соискание ученой степеник.ю.н. Екатеринбург, 2005. – 185 с.
10. Вершинин А.П. Электронный документ: правовая форма и доказательства в суде https://www.prlib.ru/item/463081
11. Нахова Е.А. Проблемы электронных доказательств в цивилистическом процессе // https://journals.vsu.ru/law/article/view/2979

12. Седельникова Д.В. Проблемы применения электронного доказательства в гражданском и арбитражном процессах // Гражданское право и процесс. 2017. № 2. – С. 31-34.

13. Левенкова Е.С. Азаматтық және төрелік процестердегі электрондық дәлелдемелердің түсінігі мен белгілері / Е.С. Левенкова. - Мәтін: тікелей // Жас ғалым. – 2019. – № 23 (261). – 481-483 ББ. // https://moluch.ru/archive

14. Абрашин А.А. Электронные доказательства как отдельное средство доказывания // Вестник Саратовской юридической академии. № 3 (146). 2022 // https://cyberleninka.ru/article/

Рахимова Д.Т.
магистрант Академии правосудия
при Верховном Суде Республики Казахстан,
г. Астана

ОСОБЕННОСТИ ДОСУДЕБНОГО ПОРЯДКА ОБЖАЛОВАНИЯ ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) СУДЕБНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Заключительным этапом судебного спора, по итогам которого принято решение суда, вступившее в законную силу, удовлетворяющее требования истца и нуждающееся в принудительном исполнении, является исполнительное производство, способствующее восстановлению нарушенных прав взыскателя.

Исполнительное производство является важным этапом в обеспечении исполнения судебных решений и требует точного следования процедурам и закону для защиты интересов сторон.

Исполнение судебных актов и других исполнительных документов напрямую зависит от компетенции, профессионализма и ответственного отношения судебных исполнителей к выполняемой ими работе. Нарушение судебными исполнителями норм законодательства в сфере исполнительного производства непременно влечет нарушение механизма защиты прав, свобод и законных интересов сторон исполнительного производства, других заинтересованных лиц.

Невозможность получения причитающихся по закону благ, признанных вступившим в законную силу судебным актом или другим исполнительным документом, в силу различных причин, подрывает доверие граждан ко всей судебной системе, порождает правовой нигилизм, дискредитирует все ветви власти [1, С.17-18].

Согласно сведениям Автоматизированной информационной системы органов исполнительного производства Министерства юстиции Республики Казахстан (далее – АИСОИП) в настоящее время в Казахстане осуществляют деятельность 2128 частных судебных исполнителей (далее – ЧСИ) и 296 государственных судебных исполнителей (далее – ГСИ) [2].

Органы юстиции, являясь органами исполнительной власти, путем осуществления контроля за деятельностью судебных исполнителей, призваны

обеспечивать законность принимаемых ими решений. Лишь в контексте особого отношения всех заинтересованных субъектов к юридическим процедурам складывается конечное восприятие исполнительного производства.

Проведенное нами исследование показало, что наибольшее количество обращений, поступающих в органы юстиции, связано с исполнительным производством и обжалованием действий (бездействий) судебных исполнителей.

Так, согласно статистическим данным Департамента юстиции Восточно-Казахстанской области (далее – ВКО) за двенадцать месяцев 2023 года в адрес Департамента поступило 1995 обращений физических и юридических лиц, связанных с исполнением судебных актов и других исполнительных документов [3]. Из них: 243 жалобы на действие (бездействие) судебных исполнителей; 1752 обращения по вопросам исполнительного производства, в том числе по вопросам несвоевременного прекращения исполнительного производства и снятия с Единого реестра должников, несоблюдение этики ЧСИ и их помощниками, а также иные вопросы разъяснительного характера.

За двенадцать месяцев 2023 года в отношении ЧСИ на основании поступивших обращений проведено 407 внеплановых контроля, по результатам которых признаны обоснованными 14 жалоб физических и юридических лиц, в адрес региональной палаты ВКО направлены 14 представлений о возбуждении дисциплинарного производства, по итогам рассмотрения которого 10 ЧСИ привлечены к дисциплинарной ответственности, в отношении 3 ЧСИ принято решение о не привлечении к дисциплинарной ответственности, 1 представление оставлено без рассмотрения.

При этом органы юстиции в соответствии с действующим законодательством не только осуществляют функции контроля за законностью совершаемых исполнительных действий и соблюдением правил делопроизводства судебными исполнителями, но и оказывают им методическую и практическую помощь, обобщают практику их работы [4].

Согласно пунктам 1, 4, 5 статьи 10 Закона Республики Казахстан от 2 апреля 2010 года № 261-IV «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» (далее – Закон) судебный исполнитель принимает решения по вопросам исполнительного производства в форме постановлений, которые вступают в силу со дня их вынесения, подлежат обязательному исполнению и могут быть обжалованы в суд в течение десяти рабочих дней в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан (далее – РК) об административном судопроизводстве.

При этом постановление ГСИ может быть отменено соответствующим постановлением руководителя территориального отдела – старшего судебного исполнителя, а постановление ЧСИ либо им самим, либо другим ЧСИ в производство которого передан исполнительный документ, в том числе на основании судебного акта или протеста прокурора.

Контроль за деятельностью ГСИ осуществляют уполномоченный орган и его территориальные органы в лице Министерства юстиции и его департаментов (статья 133 Закона). Контроль за законностью совершаемых исполнительных действий и соблюдением правил делопроизводства ЧСИ осуществляется уполномоченным органом, его территориальными органами, Республиканской палатой и региональными палатами ЧСИ (пункт 1 статьи 169 Закона).

Стороны исполнительного производства, не согласные с действиями (бездействием) судебных исполнителей, могут обратиться в органы юстиции лично либо путем подачи электронного обращения через портал egov.kz, портал E-otinish, а также позвонив в правовую информационную службу Министерства юстиции РК.

В случае поступления жалоб на действия (бездействие) ЧСИ либо при наличии другой информации, свидетельствующей о недобросовестном исполнении им своих обязанностей, Департаментом юстиции, региональной палатой может быть проведен внеплановый контроль деятельности ЧСИ. При поступлении жалоб на действия (бездействие) ГСИ Департаментом юстиции проводится служебная проверка.

Внеплановый контроль ЧСИ назначается приказом уполномоченного лица соответствующего органа юстиции либо соответствующей палаты ЧСИ. Служебная проверка в отношении ГСИ назначается приказом уполномоченного лица соответствующего органа юстиции [5].

Предметом контроля (служебной проверки) является изучение и проверка материалов исполнительного производства и действий судебного исполнителя в рамках поступившей жалобы, обращения, сообщения и информации о фактах совершенных им нарушений законности при осуществлении исполнительных действий. При этом контроль не проводится в случае наличия вступившего в силу судебного акта о нарушении судебным исполнителем требований законодательства РК.

По окончании контроля (служебной проверки) составляется заключение о его результатах, которое подписывается комиссией, проводившей проверку.

В итоговой части заключения излагаются выводы о наличии или отсутствии нарушений законодательства РК, рекомендации по их устранению с установлением срока от пятнадцати дней, но не более одного месяца и указывается обязанность судебного исполнителя предоставить в соответствующий территориальный орган или региональную палату информацию об устранении нарушений. При этом заключение направляется на рассмотрение в соответствующую дисциплинарную комиссию территориального органа юстиции (в отношении ГСИ) или региональной (Республиканской) палаты ЧСИ (в отношении ЧСИ), за исключением случаев, предусмотренных законом, когда установленные нарушения влекут приостановление или лишение лицензии ЧСИ.

Стороны исполнительного производства, судебный исполнитель, не согласные с проведенным контролем (в отношении ЧСИ) или служебным расследованием (в отношении ГСИ), могут обжаловать действия

(бездействие) органов юстиции в вышестоящий орган либо в суд в порядке, установленном Административным процедурно-процессуальным кодексом РК (далее – АППК), либо обжаловать административный акт в виде приказа о привлечении судебного исполнителя к дисциплинарной ответственности, вынесенный по итогам проверки руководством органа юстиции (в отношении ГСИ) или соответствующей палаты ЧСИ.

Как показывает практика, основной причиной поступления жалоб является несвоевременное совершение судебным исполнителем исполнительных действий, направленных на принудительное исполнение; несоблюдение судебными исполнителями сроков исполнения исполнительных документов; отсутствия уведомления сторон исполнительного производства о ходе исполнения, не выявление имущественного положения должников и не принятие должных мер в отношении имущества должников, несвоевременное решение вопроса о реализации имущества, не установление наличия расчетных счетов и денежных средств должников, либо вообще непринятие каких-либо мер, направленных на реальное исполнение решения судов [3].

Наибольшее количество обращений поступают на несвоевременное принятие мер судебными исполнителями, необоснованное наложение арестов на денежные счета в банках второго уровня, а также не ознакомление с материалами исполнительного производства.

Судебные исполнители, как правило, не отвечают на телефонные звонки, в большинстве случаев переадресовывают звонки своим помощникам, которые зачастую не владеют информацией, грубо общаются с заявителями. Кроме этого, на местах отсутствует обратная связь с населением, в связи с чем граждане вынуждены напрямую обращаться в Департамент либо Министерство юстиции для объективного и всестороннего рассмотрения жалоб, что свидетельствует о наличии недостатков в работе ЧСИ и РП ЧСИ.

На практике нередки случаи превышения судебными исполнителями своих полномочий. К примеру, гражданка Н. обратилась в суд с иском к ЧСИ С., мотивируя требование тем, что судебный исполнитель обязан был прекратить исполнительное производство, в связи с отменой исполнительной надписи, вместо этого он, заведомо зная, что исполнительная надпись отменена, прекратил исполнительное производство как исполненное и утвердил сумму по оплате своей деятельности [6].

Решением специализированного межрайонного административного суда города Алматы от 5 октября 2022 года, оставленным без изменения постановлениями судебной коллегии по административным делам Алматинского городского суда от 30 ноября 2022 года и судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РК от 21 июня 2023 года, исковые требования удовлетворены. Признаны незаконными и отменены постановления ЧСИ С. по прекращению исполнительного производства от 19 августа 2022 года и об утверждении суммы оплаты деятельности от 2 сентября 2022 года [6].

Истец А. обратился в суд с иском к ЧСИ Х. с требованиями об оспаривании действий ЧСИ по прекращению основного исполнительного производства, ввиду

полного исполнения требования исполнительного документа и об оспаривании постановления об оплате деятельности с понуждением прекратить соответствующее исполнительное производство. Заявлением от 19 октября 2023 года истец уточнил требования, окончательно просил суд: - признать незаконным, отменить постановление о прекращении исполнительного производства от 24 августа 2023 года, с обязанием ответчика прекратить его по правомерным основаниям; - признать незаконным и отменить постановление об оплате деятельности. Мотивируя это тем, что фактически по основному исполнительному производству взыскатель Ж. отказался от взыскания, при этом ЧСИ не взыскал в его пользу какой-либо суммы. Суд, удовлетворяя иск, посчитал, что ответчик, прекратив основное исполнительное производство на основании полного исполнения требований исполнительного документа, создал условия для применения положений статьи 118 Закона по взысканию оплаты своей деятельности. Тем самым, нарушил принципы справедливости и законности, установленные статьями 7, 8 АППК [7].

В анализе судебной практики Верховного Суда РК вынесения частных определений по административным делам за шесть месяцев 2021 года и шесть месяцев 2022 года [8] указан также случай, когда истец обратился в суд с иском к ЧСИ об отмене протокола об итогах электронного аукциона. Материалами административного дела установлено, что в рамках исполнительного производства о взыскании задолженности, на основании определения суда 2020 года изменены способ и порядок исполнения решения суда, путем обращения взыскания на недвижимое имущество, принадлежащее должнику. В ноябре 2021 года ЧСИ в адрес сторон исполнительного производства направлено уведомление о назначении торгов по реализации залогового имущества. В августе 2021 года определением суда должнику предоставлена отсрочка исполнения решения суда сроком на четыре месяца до декабря 2021 года. Однако, в нарушение пункта 6 статьи 42 Закона ЧСИ не приостановил исполнительное производство и не отменил назначенные электронные торги, достоверно зная заранее, что должник обратился в суд с заявлением об отсрочке исполнения судебного акта. Более того, ЧСИ реализовал имущество истца через электронную торговую площадку, победителем которого стал другой покупатель. По данному факту судом вынесено частное определение в адрес органов юстиции и региональной палаты ЧСИ [8].

Полагаем, что причинами нарушений, выявляемых по итогам контроля, являются недостаточная квалификация ЧСИ, их помощников, незаинтересованность в исполнении отдельных категорий исполнительных производств, халатное отношение к выполнению профессиональных обязанностей, отсутствие обратной связи между ЧСИ и сторонами исполнительного производства.

В этой связи считаем целесообразным на законодательном уровне предусмотреть обязательность прохождения помощниками ЧСИ профессионального обучения по вопросам исполнительного производства в виде краткосрочных курсов на базе региональной палаты, со сдачей итогового

экзамена на знание Закона. В случае непринятия в течение одного месяца мер принудительного исполнения исполнительных документов о взыскании алиментов следует заменить лишение лицензии ЧСИ на ее приостановление на срок до шести месяцев; увеличить размер оплаты деятельности ЧСИ по данной категории дел, а также установить фиксированный размер алиментов в МРП.

Учитывая, что при поступлении административного иска в суд судебные исполнители на стадии предварительного слушания применяют административное усмотрение и сами отменяют оспариваемые постановления, либо совершают действия, при которых наличие спора прекращается, вследствие чего административный иск отзывается истцом, считаем необходимым конкретизировать в законе какие именно действия судебных исполнителей могут быть оспорены только в суде, а какие в досудебном порядке.

По нашему мнению, необходимо наделить руководителя региональной палаты и его заместителя полномочиями по признанию действий ЧСИ незаконными и их отмене, а также предусмотреть обязательный досудебный порядок оспаривания действий судебных исполнителей. Введение данной меры, на наш взгляд, положительно скажется на работе судов и судебных исполнителей, снизит количество административных исков, ускорит исполнение исполнительных документов, положительно повлияет на восстановление прав и законных интересов сторон исполнительного производства.

Считаем, что введение обязательного досудебного порядка оспаривания действий ЧСИ через РП ЧСИ РК и региональные палаты позволит снизить количество жалоб, поступающих в адрес органов юстиции, а введение в законодательство РК порогового предела привлечения судебных исполнителей к дисциплинарной ответственности на срок от трех до шести месяцев позволит исключить факты увода судебных исполнителей от ответственности. В целом представляется, что реализация изложенных предложений и рекомендаций будет способствовать повышению качества исполнительного производства, снижению обоснованных жалоб и административных исков на действия (бездействие) судебных исполнителей.

Список литературы:

1. Сарпеков Р.К. Перспективы развития административной юстиции Республики Казахстан с учетом зарубежного опыта // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. - № 1. – С. 17-21. – // https://cyberleninka.ru/article

2. Главная страница Автоматизированной информационной системы органов исполнительного производства // https://aisoip.adilet.gov.kz/

3. Текущий архив Департамента юстиции ВКО за 2023 год

4. Закон Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» от 2 апреля 2010 года № 261-IV. – // https://adilet.zan.kz/rus

5. Правила осуществления контроля за деятельностью частных судебных исполнителей, утвержденные приказом Министра юстиции Республики

Казахстан от 1 февраля 2018 года № 171. – // https://adilet.zan.kz/rus

6. Постановление Верховного Суда Республики Казахстан №6001-23-00-6ап/348 // https://office.sud.kz/courtActs/document.xhtml

7. Решение СМАС ВКО №6394-23-00-4/604 // https://office.sud.kz

8. Анализ судебной практики вынесения частных определений по административным делам за шесть месяцев 2021 и шесть месяцев 2022 гг. https://view.officeapps.live.com

Н.А. Рысқұл
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы
Сот төрелігі Академиясының магистранты
Астана қ.

ЖАРИЯ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚАТЫНАСТАРДАҒЫ КВАЗИМЕМЛЕКЕТТІК СЕКТОР СУБЪЕКТІЛЕРІ ҚЫЗМЕТІНІҢ НЕГІЗГІ БАҒЫТТАРЫ

Халықаралық тәжірибе кез-келген саяси режимде квазимемлекеттік сектор субъектілері елдің негізгі экономикалық тірегі болып табылатындығын көрсетеді. Бұл ретте әрбір жекелеген елдегі ауқымы мен олардың құрылымы мемлекеттің тарихи, әлеуметтік жағдайларына, салалық басымдықтарына және ұлттық экономиканың жай-күйіне негізделген.

Бүгінгі күні мемлекет нарықтық қатынастарға өзіне толық не ішінара тиесілі заңды тұлғалар арқылы қатысады. Мемлекеттік жекешелік әріптестік квазимемлекеттік сектор субъектілері арқылы іске асырылады.

«Квазимемлекеттік сектордың жекелеген субъектілерін сатып алу туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 1-бабына сәйкес «Квазимемлекеттік сектордың субъектілері ретінде кейіннен сатып алу құқығымен жеке тұлғаларға немесе мемлекеттік емес заңды тұлғаларға сенімгерлік басқаруға берілген дауыс беретін акцияларының (жарғылық капиталға қатысу үлестерінің) елу және одан да көп пайызы ұлттық басқарушы холдингке, ұлттық холдингке, ұлттық компанияларға тікелей немесе жанама тиесілі заңды тұлғалар түсінілуі тиіс.» [1].

Басқаша айтқанда, квазимемлекеттік сектор субъектілері мемлекет құрылтайшы, қатысушы немесе акционер ретінде әрекет ететін заңды тұлғалар болып табылады. Квазимемлекеттік сектор субъектілері мемлекеттің белгілі бір міндеттерін шешу үшін, оның ішінде стратегиялық маңызды және дамымаған нарықтарды дамытуға, квазимемлекеттік сектор субъектілерінің бәсекелестік нарықтан одан әрі шыға отырып, экономиканың шикізаттық емес секторларында технологиялық өндірістер құруға құрылады.

Айта кету керек, «Қазақстан Республикасының заңнамасы мемлекеттің кәсіпкерлік қызметке қатысуын ішінара шектейді, алайда мұндай жағдайлар квазимемлекеттік сектордың барлық субъектілеріне жатпайды» [2].

Квазимемлекеттік сектор субъектілерінің қызмет түрлерін айқындау мақсатында «Мемлекеттік кәсіпорындар, акцияларының (жарғылық капиталға қатысу үлестерінің) елу пайызынан астамы мемлекетке тиесілі заңды тұлғалар

және олармен үлестес тұлғалар жүзеге асыратын қызмет түрлерінің тізбесін бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2015 жылғы 28 желтоқсандағы №1095 қаулысы (бұдан әрі – Қаулы) қабылданды.

Қаулыға сәйкес квазимемлекеттік сектор әрбір субъектісінің өз қызмет түрлері болады. Қаулыдан квазимемлекеттік сектор барлық субъектілері 5 түрге бөлінеді, олардың әрқайсысында рұқсат етілген қызмет түрлерінің өзіндік тізімі бар. Мысалы, республикалық меншіктегі және коммуналдық меншіктегі мемлекеттік кәсіпорындардың қызмет түрлерінің тізбесі шамамен 157 атауды құрайды.

Акцияларының (жарғылық капиталға қатысу үлестерінің) елу пайыздан астамы мемлекетке тиесілі республикалық меншіктегі заңды тұлғалар және олармен үлестес тұлғалар қызметті 46 бағыт бойынша жүзеге асыруға құқылы.

Қызмет бағыттарының неғұрлым ауқымды тізбесін ұлттық басқарушы холдингтердің, ұлттық холдингтердің және акцияларының елу пайыздан астамы мемлекетке тиесілі өзге де заңды тұлғалардың еншілес, тәуелді заңды тұлғалары және 191 бағыт бойынша қызметті жүзеге асыруға құқылы олармен үлестес тұлғалар иеленеді [1, 4-бет].

Квазимемлекеттік сектор қызметінің бір мысалы ретінде «Қазақстанның жетекші тігінен интеграцияланған мұнай-газ компаниясы болып табылатын «ҚазМұнайГаз» АҚ-ны алуға болады. «ҚазМұнайГаз» АҚ көмірсутектерді барлау мен өндіруден бастап тасымалдауға, қайта өңдеуге және сервистік қызметтер көрсетуге дейінгі барлық өндірістік цикл бойынша активтерді басқарады. Компания 2002 жылы құрылған және мұнай-газ саласындағы мемлекеттің мүдделерін білдіреді» сайт [3].

Қызметтің негізгі бағыттарын іске асыра отырып, Квазимемлекеттік сектор субъектілері мемлекеттік-жекешелік әріптестік және мемлекеттік сатып алу арқылы жария-құқықтық қатынастарға қатысады. Квазимемлекеттік сектор субъектілерінің мемлекеттік-жекешелік әріптестікке қатысуы «Мемлекеттік-жекешелік әріптестік туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 30-бабына сәйкес жүзеге асырылады.

«Квазимемлекеттік сектор субъектілері мемлекеттік-жекешелік әріптестік жобаларына мынадай нысандарда қатысады:

– заңды тұлғалардың қызметін құруға қатысу және (немесе) мемлекеттік-жекешелік әріптестік жобаларын іске асыратын заңды тұлғалардың акцияларын (жарғылық капиталға қатысу үлестерін) иеліктен шығару (беру) ;

– мемлекеттік-жекешелік әріптестік жобасын іске асыру мақсатында ғылыми-өндірістік аймақтарды, венчурлік қорларды, зерттеу орталықтарын құруға және (немесе) олардың қызметіне қатысу;

– мемлекеттік-жекешелік әріптестік жобасын іске асыру мақсаттары үшін мүлік пен мүліктік құқықтарды беру;

– зияткерлік меншік объектілеріне айрықша құқықтарды беру;

– мемлекеттік-жекешелік әріптестік жобаларына инвестициялар тарту;

– сервистік қолдау, оның ішінде технологиялар трансферті, инновацияларды қолдау, консалтинг, инжиниринг, оқыту және кадрлардың біліктілігін арттыру жөніндегі қызметтер;

– технопарктер, бизнес-инкубаторлар, арнайы экономикалық және индустриялық аймақтар қызметтерін ұсыну;

– экспортты ілгерілету;

– мемлекеттік-жекешелік әріптестік объектілерін салу, құру, қайта құру, жаңғырту және (немесе) пайдалану;

– Қазақстан Республикасының заңнамасына қайшы келмейтін өзге де нысандарда» [4].

Сонымен бір мезгілде уәкілетті органның заңға тәуелді актілерімен де, квазимемлекеттік сектор субъектілерінің корпоративтік құжаттарымен де мемлекеттің қатысуымен құрылған коммерциялық ұйымдардың мемлекеттік-жекешелік әріптестікке қатысуы осы уақытқа дейін егжей-тегжейлі регламенттелмеген.

Осы себепті субъектілердің мемлекеттік-жекешелік әріптестік арқылы жария-құқықтық қатынастарға қатысуы қазіргі уақытта тиімді емес. Сондай-ақ, квазимемлекеттік сектор субъектілерінің мемлекеттік сатып алуға қатысуының белгілі бір шарттары бар. Жария-құқықтық қатынастар деп тараптар өзара мемлекет белгілеген заңи құқықтармен, міндеттермен өзара байланысты, құқықтық қатынастарға қатысушылар мемлекет белгілеген құқықтар мен міндеттер негізінде өзара іс-қимыл жасайтын қоғамдық қатынасты түсіну керек.

Жария-құқықтық қатынастар мынадай негіздер бойынша жария сипатта болады:

– биліктік сипаттағы өкілеттіктерінің, жария-құқықтық мәртебесі мен құзыреті міндетті түрде болуын көздейтін субъект;

– «билік-бағыну» ретінде қарастырылады, яғни бір тарап тек заңды міндеттерге ие, ал екінші тарап тек субъективті құқықтарға ие болуы;

– әкімшілік органның өкілеттігі міндет мәртебесіне ие болуы.

Мәселен, Қазақстан Республикасы Кәсіпкерлік кодексінің 81-1 бабына сәйкес кәсіпкерлік қызметті реттеудің тең шарттарының бірі нарықтың жекелеген субъектілері үшін, оның ішінде квазимемлекеттік сектор субъектілері үшін неғұрлым тиімді құқықтық шарттарды белгілеуге жол бермеуі болып табылады.

Квазимемлекеттік сектор субъектілерін мемлекеттік сатып алу мыналарды қоспағанда «Мемлекеттік сатып алу туралы» Қазақстан Республикасының Заңымен реттеледі:

– ұлттық басқарушы холдингтер;

– ұлттық холдингтер;

– ұлттық басқарушы компаниялар;

– ұлттық компаниялар және олармен заңды түрде үлестес тұлғалар.

Аталған ұйымдардың тауарларды, жұмыстар мен қызметтерді сатып алу тәртібін «Квазимемлекеттік сектордың жекелеген субъектілерін сатып алуы туралы» Қазақстан Республикасының Заңы іске асырады.

Көрсетілген заңнамалық актімен «ұлттық басқарушы холдингтердің, ұлттық холдингтердің, ұлттық компаниялардың және дауыс беретін акцияларының (жарғылық капиталға қатысу үлестерінің) елу және одан да көп пайызы ұлттық

басқарушы холдингтерге, ұлттық холдингтерге, ұлттық компанияларға тікелей немесе жанама тиесілі ұйымдардың, сондай-ақ әлеуметтік-кәсіпкерлік корпорациялардың (бұдан әрі – квазимемлекеттік сектордың жекелеген субъектілері) жұмыс істеуін қамтамасыз ету, сондай-ақ жарғылық қызметін орындау үшін қажетті тауарларды, жұмыстарды, көрсетілетін қызметтерді сатып алуға байланысты қатынастарды реттейді» [5].

Квазимемлекеттік сектор субъектілерін сатып алу процесі мыналарды қамтиды:

1) сатып алу жоспарын (алдын ала, жылдық, ұзақ мерзімді) әзірлеу және бекіту;

2) өнім берушіні таңдау және онымен шарт жасасу;

3) шартты орындау.

Сондай-ақ, жалпы тәртіптегідей, квазимемлекеттік сектор субъектілерін мемлекеттік сатып алуды жүргізу рәсімі мемлекеттік сатып алуға жосықсыз қатысушылар талаптарының тізілімін қалыптастырады, ол мыналардың негізінде қалыптастырылады:

– сатып алуды бақылау жөніндегі орталықтандырылған қызметтің шешімдері;

– заңды күшіне енген сот шешімдері.

Бұдан басқа, Қазақстан Республикасының заңнамасында квазимемлекеттік сектор субъектілері көрсететін міндетті қызметтердің тізбесі көзделген. Мұндай шарттарды заң шығарушы бәсекелестікті қорғау және монополистік қызметті шектеу мақсатында көздейді.

Атап айтқанда, Қазақстан Республикасы Бәсекелестікті қорғау және дамыту агенттігі төрағасының 2023 жылғы 12 шілдедегі №9 бұйрығына сәйкес, телекоммуникация желілерінің күзет аймақтарында жұмыстар жүргізуге техникалық шарттар беруді телекоммуникация саласындағы қызметті жүзеге асыратын квазимемлекеттік сектор субъектілері (байланыс желіжолдарын/құрылыстарын пайдаланатын ұйымдар) жүргізеді. Ветеринариялық анықтама беру мемлекеттік ветеринариялық ұйымдарға жүктелген.

Осылайша, квазимемлекеттік сектор субъектілері мемлекеттік-жекешелік әріптестік және мемлекеттік сатып алу арқылы жария-құқықтық қатынастарға қатысуға құқылы. Бұл ретте, мемлекеттік-жекешелік әріптестікке қатысу осы саладағы квазимемлекеттік сектор субъектілерінің қызметін нормативтік реттеудің болмауымен күрделене түсті.

Әдебиеттер тізімі:

1. «Квазимемлекеттік сектордың жекелеген субъектілерін сатып алу туралы» Қазақстан Республикасының 2021 жылғы 8 маусымдағы ҚРЗ Заңы / https://adilet.zan.kz/kaz/

2. Елеусізова И.К., Тұрлыбек Д.М. Коммерциялық заңды тұлғаларды, оның ішінде мемлекеттің қатысуымен реттеу бөлігінде Қазақстан Республикасы мен шет елдердің заңнамасын талдау // Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының хабаршысы. 2018. №3 (52).

URL: https://cyberleninka.ru/article

3. «ҚазМұнайГаз» АҚ ресми сайты https://www.kmg.kz/ru/.

4. «Мемлекеттік-жекешелік әріптестік туралы» Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 31 қазандағы № 379-V ҚРЗ Заңы / https://adilet.zan.kz/rus/

5. Матаев Т.М. Перспективы развития форм государственно-частного партнерства в республике Казахстан // Российское предпринимательство. 2011. №12-2. // https://cyberleninka.ru/article/

Таласбаев У.С.
магистрант Академии правосудия
при Верховном Суде Республики Казахстан,
г. Астана

ИНСТИТУТ КОЛЛЕКТИВНЫХ ИСКОВ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ (РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ И РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН)

Даже в тех случаях, когда в правовых системах официально предусмотрено представление надлежащей судебной защиты, нарушения прав, все равно имеют место отмечает Комитет по правам человека ООН в своем замечании общего порядка № 31 принятого 29 марта 2004 года [1].

На сегодня коллективные иски играют важную роль в механизме защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц [2].

В данной статье проводиться сравнительный анализ правовых норм Российской Федерации и Республики Казахстан регламентирующих защиту прав и законных интересов, а также надлежащую судебной защиту группу лиц в административном судопроизводстве.

В 2020 году Казахстан принял Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее – АППК), который регламентирует порядок административного судопроизводства.

На сегодня в АППК отсутствует специальное положение предусматривающее рассмотрение административных дел о защите прав и законных интересов группы лиц. Однако АППК предусмотрено положение по рассмотрению административных исков нескольких лиц.

Согласно части третьей статьи 1 АППК в административном судопроизводстве применяются положения Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК), если иной порядок не предусмотрен самим АППК. В статье 49 ГПК предусмотрен схожий с институтом «коллективных исков» порядок подачи исков несколькими истцами, то есть процессуальное соучастие.

В Комментарии к Гражданскому процессуальному кодексу Республики Казахстан дается следующее определение процессуальному соучастию – это участие в одном гражданском деле нескольких истцов или ответчиков,

материально-правовые интересы которых не исключают друг друга. Соответственно в процессе они именуется соистцами и соответчиками. При этом, соистцы от третьих лиц, заявляющие самостоятельные требования на предмет спора отличаются тем, что у первых материально-правовые требования всегда совпадают; напротив, требования третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования на предмет спора, всегда исключают требования истца [3, с. 96].

В нашем законодательстве процессуальное соучастие допускается если:

предметом спора являются общие права или обязанности нескольких истцов или ответчиков;

права и обязанности нескольких истцов или ответчиков имеют одно основание;

предметом спора являются однородные (тождественные) права и обязанности нескольких истцов и нескольких ответчиков.

Полагаю, что институт соучастия подходит для разрешения дел где предмет спора затрагивает небольшое количество лиц, в нем отсутствуют условия для объединения в одну группу множества лиц.

Законом Республики Казахстан от 20 декабря 2021 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования гражданского процессуального законодательства и развития институтов внесудебного и досудебного урегулирования споров» в ГПК введен институт «образцового решения», который как полагаем возможно рассмотреть в качестве альтернативы по разрешению вопроса однородных административных дел.

Согласно ГПК областной и приравненный к нему суд вправе с письменного согласия сторон истребовать, принять в свое производство, рассмотреть и разрешить по правилам суда первой инстанции одно из однородных дел (схожих по предмету и основаниям иска, по субъектному составу), находящихся в производстве районных (городских) судов и приравненных к ним судов этой области [4].

Вместе с тем в соответствии с пунктом 1-2 нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года № 5 «О Судебном решении по гражданским делам» вопрос об истребовании и рассмотрении одного из однородных дел может быть инициирован не только судом, но и сторонами либо одной из сторон [4].

Образцовые решения, принятые вышестоящей инстанцией по итогам рассмотрения однородных дел, могут служить ориентиром для местных судей Республики Казахстан.

В Российской Федерации согласно статье 42 Кодекса административного судопроизводства (далее – КАС) коллективный иск отличают по следующим основаниям:

по субъектному составу, то есть многочисленность группы лиц или неопределенность числа ее членов, затрудняющие разрешение требований потенциальных членов группы в индивидуальном порядке и в порядке

совместной подачи административного искового заявления (соучастия) в соответствии со статьей 41 КАС;

однородность предмета спора и оснований для предъявления членами группы соответствующих требований [5].

В Российской Федерации согласно пункту 17 постановления Пленума Верховного Суда от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» суд, предлагает лицу присоединиться к коллективному иску, в случае отказа суд приостанавливает производство по индивидуальному иску, после чего соответствующее решение по производству принимается с учетом обстоятельств, установленных в решении, принятом по коллективному административному исковому заявлению.

Бычков А.И. отмечает, что институт коллективного иска направлен на достижение экономии времени поскольку позволяет в рамках одного судебного процесса разрешить сразу несколько однотипных требований, наиболее полно выявить весь круг пострадавших участников спора и уравнять их шансы на получение судебной защиты за счет представления возможности присоединиться к коллективному иску. Каждому из участников такого спора нет необходимости обращаться в суд в самостоятельном порядке с отдельным иском, при этом исключается риск вынесения противоречивых судебных актов, что было бы возможно при рассмотрении индивидуальных исков [6, с. 49].

В Российской Федерации институт коллективного иска в административном судопроизводстве неплохо проявил себя в период пандемии COVID-19. Были заявлены коллективные иски недовольными гражданами против органов власти и отменены соответствующие решения. Так, в Москве группа лиц во главе с депутатом оспаривали Указ Мэра города Москвы от 5 марта 2020 года № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности, ссылаясь на ст. ст. 27 и 55 Конституции Российской Федерации о свободе передвижения и возможности ее ограничения только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья и иных конституционно значимых ценностей [6, с. 49].

Подводя итоги анализа можно отметить следующие преимущества коллективного иска.

Удобен ответчикам – административным органам так как они могут сосредоточить свои усилия на администрировании одного судебного процесса, а также суду, который избавляется от необходимости рассматривать сразу несколько однотипных дел, отвлекая для этого ограниченные ресурсы [6, с. 61]. Касательно интересов истцов, то институт коллективных исков удобен тем, что административный орган учитывает коллективный интерес и возможно более внимательно отнесется к правам и интересам физических и юридических лиц, и стоит также отметить эффективность и результативность коллективного обращения.

Полагаем, что институт «коллективного иска» более эффективным механизмом при защите прав и интересов множества лиц и возможно внедрение его в административное судопроизводство, в связи с чем необходимо внести соответствующие поправки в АППК, разграничить коллективные иски от соучастия путем установления требования к коллективным искам, к примеру, в законодательстве РФ одним из условий для обращения с коллективным иском в суд является: если ко дню обращения к требованию присоединились не менее двадцати лиц и т.д..

Что касается института «образцового решения» существующего в нашем законодательстве то оно требует развития, так как в отечественном законодательстве не определен порядок инициативного выявления сторонами однородных дел, суды не часто пользуются правом рассмотрения однородных дел. При совершенствовании данного института вероятно рассмотреть возможность применения искусственного интеллекта.

Список литературы:

1. Замечание общего порядка Комитета по правам человека ООН № 31, принят 29 марта 2004 года на восьмидесятой сессии. «Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участника Пакта о гражданских и политических правах».

2. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» // https://adilet.zan.kz/rus

3. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Республики Казахстан – Астана: Библиотека Верховного Суда Республики Казахстан, 2016, - 808 с.

4. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года № 5 «О Судебном решении по гражданским делам» https://adilet.zan.kz/rus

5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 года № 21-ФЗ https://ivo.garant.ru

6. Бычков А.И. Практика рассмотрения групповых (коллективных) исков – М.: Инфотропик Медиа, 2021. – 104 с.

Токсанов О.Ж.
магистрант Академии правосудия
при Верховном Суде Республики Казахстан,
г. Астана

ПРИНЦИП ПРЕЗУМПЦИИ ДОСТОВЕРНОСТИ В АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРОЦЕДУРЕ: НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

С принятием и введением в действие Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – АППК) [1]

произошли существенные изменения в регламентации вопросов осуществления административных процедур и административного судопроизводства. Это выразилось не только в системном изложении в едином нормативном правовом акте всех этапов управленческих процедур в различных отраслевых сферах, в ведении административной юстиции, но и в установлении особой системы основополагающих принципов деятельности административных органов.

Принципы деятельности административных, а также судебных органов, рассматривающих публично-правовые споры, играют существенную роль в правоприменительной практике. Р.А. Подопригора в этой связи отмечает, что одним из важных и интересных составляющих АППК является положение о принципах административных процедур и административного судопроизводства. Значение принципов трудно переоценить. Они могут помочь в принятии справедливых и законных решений, разрешении спорных ситуаций, «закрытии» определенных пробелов в регулировании [2].

АППК содержит исчерпывающий перечень принципов, которыми следует руководствоваться при рассмотрении обращений физических и юридических лиц в рамках административной процедуры.

Особое значение имеют принципы административных процедур, ранее отсутствовавшие (не регламентированные) в отечественном законодательстве, а именно: принцип соразмерности; принцип пределов осуществления административного усмотрения; принцип приоритета прав; принцип охраны права на доверие; принцип запрет злоупотребления формальными требованиями; принцип презумпции достоверности. [1].

В зарубежной научной литературе нередко дается оценка значимости определения в законодательстве принципов правоприменения, действующих в административно-правовой сфере общественных отношений. Так, по мнению К.-П. Зоммермана, «разработка собственных правовых принципов… имеет решающее значение для формирования административного права как самостоятельной материи» [3].

По мнению А. Амангельдина, принцип верховенства права предполагает, что участники административных процедур должны быть уверенными в том, что приобретенное ими на основе закона право будет соблюдаться органами власти, а при реализации права у них будет возможность предвидеть последствия своего поведения в разумных пределах [4].

Безусловный интерес вызывает принцип презумпции достоверности, применяемый в административной процедуре, поскольку он до настоящего времени не был предметом изучения в казахстанской правовой науке.

Если говорить о понятии «презумпция» (от лат. «presumptio») - буквально переводится как «предварение» [5]. В переводе с латыни «презумпция» означает предположение, основанное на достаточно высокой степени вероятности.

В словаре русского языка С.И. Ожегова «презумпция» определяется как «предположение, признаваемое истинным, пока не доказано обратное» [6], правда, понимание презумпции как предположения не дает полного

представления о ее сущности. Презумпция, по мнению известного цивилиста М.К. Сулейменова, это специализированная (объединительная) норма права, закрепляющая предположение, которое подлежит применению, если не будет доказано противоположное этому предположению [5].

На наш взгляд, в рамках презумпции достоверности, термин «достоверность» олицетворяет собой ключевую характеристику сведениям, представленной участниками административной процедуры.

Согласно толковому словарю С. И. Ожегова «достоверный» трактуется как соответствующий действительности, точный, подлинный [6].

Презумпция достоверности по АППК означает, что при осуществлении административной процедуры материалы, объекты, документы и сведения, представленные участником административной процедуры, считаются достоверными до тех пор, пока административный орган, должностное лицо не установят обратное. Административный орган, должностное лицо обязаны самостоятельно проверять подлинность материалов, объектов, документов и сведений при наличии сомнений в их подлинности [1].

Иными словами, обязанность доказывания правомерности административного акта, действия или бездействия административного органа или его должностного лица возлагается на этот административный орган или конкретное должностное лицо.

Административные органы, будучи призванными служить своему народу, не должны требовать от него подтверждения его подозрений в законности их актов и действий, а должны объяснить и доказать ему (народу), что их акты и действия являются правомерными и направлены для защиты интересов всего общества [7, С. 422].

К.В. Давыдов отмечает, что указанное правило проистекает из более общей презумпции добросовестности невластных участников административных процедур. С другой стороны, данная презумпция дополняется правилами об ответственности недобросовестных лиц за предоставление заведомо ложных документов (сведений, материалов) [8].

Считаем, что презумпция достоверности является основополагающим принципом административного права, нацеленным на упрощение и ускорение механизмов принятия решений в рамках административных процедур. В центре этого принципа стоит предположение о том, что сведения и документы, представленные сторонами в процессе административных процедур, считаются достоверными и правдивыми до тех пор, пока не будут представлены веские доказательства обратного.

Внедрение презумпции достоверности как принципа административной процедуры свидетельствует об изменении отношений между гражданином и государством. Теперь государство рассматривает частное лицо ни как оппонента, конкурента или угрозу, а как носителя прав, свобод и законных интересов. Гарантирование реализации этих прав и интересов становится главной обязанностью государственной власти.

Чтобы частные лица начали доверять, государство должно в первую очередь продемонстрировать, что доверяет своим гражданам. Изменение подхода к взаимодействию между государством и гражданами отражает эволюцию в понимании роли государства как защитника и гаранта прав и свобод своих граждан. С этой точки зрения, установление презумпции достоверности способствует укреплению доверия между государством и его гражданами, что является важным шагом в развитии общества и установлении справедливых отношений.

В статье 15 АППК перечислены различные виды объектов материального мира, которые должны признаваться достоверными административным органом, такие, как материалы, объекты, документы и сведения. Однако, исходя из логики построения данной статьи, можно сделать вывод, что этот перечень не исчерпывающий. Это означает, что административный орган должен рассматривать как достоверные любые объекты материального мира и информацию, оценка которых имеет важное значение в рамках административной процедуры [9, С. 90].

Важно учитывать, что применение презумпции достоверности согласно статье 15 АППК возможно при осуществлении административной процедуры. Вместе с тем в административном судопроизводстве данное правило может не применяться, поскольку действуют правила распределения бремени доказывания, установленные статьей 129 АППК [10].

Отмечая, что принцип презумпции достоверности реализуется исключительно в административной процедуре, рассмотрим пример из судебной практики.

Управлением в адрес индивидуального предпринимателя (далее – ИП) вынесено уведомление об устранении нарушений налогового законодательства Республики Казахстан. Основанием для вынесения уведомления явилось, что оборот ИП за 2021 год превысил установленный минимум оборота для обязательной постановки на регистрационный учет по налогу на добавленную стоимость, установленного Кодексом РК «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговым кодексом). Указанным уведомлением на ИП возложена обязанность произвести постановку на регистрационный учет по НДС в течение 30 рабочих дней со дня, следующего за днем вручения уведомления. ИП обратилось в Департамент государственных доходов с жалобой на уведомление, решением которого жалоба оставлена без удовлетворения.

ИП обратилось в суд с иском к управлению об отмене уведомления об устранении нарушений налогового законодательства, мотивируя требования тем, что истцом не включено в доход денежные средства, поступившие в качестве предоплаты (аванса) на поставку мебели, так как ИП получило авансы, которые вошли в оборот 2022 года, поскольку поставка мебели не была осуществлена в 2021 году, то и накладные на реализацию мебели не подписаны в 2021 году, подписаны в 2022 году.

Удовлетворяя иск, суд установил, что управлением нарушены положения статьи 72 АППК, в соответствии с которой административный орган,

должностное лицо обязаны принять меры для всестороннего, полного и объективного исследования фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения административного дела. Выводы управления о нарушении ИП положений налогового законодательства не основаны на фактических обстоятельствах дела, поскольку основаны на предположениях, *что противоречит принципу презумпции достоверности*, в соответствии с которым при осуществлении административной процедуры материалы, объекты, документы и сведения, предоставленные участником административной процедуры, считаются достоверными до тех пор, пока административный орган не установит обратное (статья 15 АППК).

При несоответствии уведомления требованиям законности и обоснованности не может повлечь для ИП обременяющие последствия в виде вменения ИП нарушения налогового законодательства и возложения на ИП обязанности постановки на регистрационный учет по НДС [11].

Таким образом, как мы видим из вышеуказанного примера судебной практики, нарушение принципа презумпции достоверности послужило основанием для отмены незаконного административного акта.

Следует отметить, что данный принцип прямо обязывает административный орган, должностное лицо проверять представленные участником административной процедуры материалы, объекты, документы и сведения, если у него возникают сомнения в их достоверности в целях убеждения о наличии или отсутствии конкретного факта. Закон не ограничивает административный орган, должностного лица в средствах, которые он может использовать для этой цели, но при этом он должен действовать в рамках своих полномочий и в соответствии с нормативными правовыми актами [8].

Вместе с тем подчеркнем, что принцип презумпции достоверности не говорит о том, что административный орган должен исследовать каждое обстоятельство, даже при отсутствии объективной необходимости в этом. Административный орган может воспользоваться данным ему правом в том случае, если это, действительно, немаловажно для принятия законного административного акта.

На основе вышеизложенного отметим, что, во-первых, АППК, закрепляя данный принцип, обеспечивает общие условия для реализации публичных прав, свободы и интересов физических и юридических лиц.

Во-вторых, в административных процедурах принципу презумпции достоверности принадлежит особое место, поскольку соблюдение принципа презумпции достоверности способствует не только более эффективному функционированию административных органов, но и повышению качества принимаемых ими решений.

Список литературы:

1. Административно процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI. // https://adilet.zan.kz/rus

2. Подопригора Р.А. Принципы административных процедур и административного процесса // Журнал «ZANGER» 2021. №3. – С. 27.

3. Sommermann K. -P/ Principles of administrative law / K. -P Sommermann // Digest of Public Law. - 2016. - №1. - 61-65 p.

4. Амангельдин А. Принцип приоритета прав в административной и судебной практике // Журнал «ZANGER» 2024. - №4. – С.14.

5. О специализированных (объединительных) нормах права см.: Сулейменов М.К. Нормы права: понятие, структура и виды // https//online.zakon.kz/

6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Азъ, 1994. – 173 с.

7. Ежегодник публичного права. Административный право. — М. : Инфотропик Медиа, 2015. – 447 с.

8. Давыдов К.В. Специальные принципы административных процедур //Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2020. - № 2. – С. 131.

9. Применение принципов административных процедур и административного судопроизводства в Республики Казахстан: Практическое пособие. - Астана: Библиотека суда города Астаны, 2023. – С. 171.

10. А. Кенжебаева А., Тойгонбаев Д., Утарбаев А., Дженбеков К. Бремя доказывания и стандарты доказывания по АППК // https://online.zakon.kz

11. Решение специализированного межрайонного административного суда города Астаны от 23 мая 2023 года №7194-23-00-4/822 // Текущий архив СМАС города Астаны. - 2023.

А.Н. Худибаева

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі Академиясының магистранты, Астана қ.

ӘКІМШІЛІК ТАНУ ТУРАЛЫ ТАЛАП ҚОЮ: ТЕОРИЯЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТ

2021 жылы ӘРПК-нің қабылдануымен Қазақстанда тану туралы әкімшілік талап қою түсінігі пайда болды. Бұл тану туралы талап қою бойынша қандай да бір құқықтық қатынастың болуын немесе болмауын растайтын фактілер бөлігінде талап қоюшы және бұдан былай заңды күші жоқ ауыртпалық түсіретін әкімшілік актінің, сондай-ақ қандай да бір жасалған әрекеттің (әрекетсіздіктің) құқыққа сыйымдылығын негіздейтін фактілер бөлігінде жауапкер көтереді [1]. Демек, тиісінше мамандандырылған соттар мен сот алқалары ашылды.

Осындай маңызды өзгерістер қарсаңында жария-құқықтық саладағы Республиканың әкімшілік соттарына келіп түскен талап қоюлардың ішінде ең

сирек кездесетін тану туралы талап қоюдың теориялық және құқықтық аспектілерін зерттеп оны басқа талап қоюлар түрлерінен ажырататын критерийлерді айқындап алу, сонымен қоса оның мазмұнын және қаралуын жетілдіру мүмкіндіктерін қарастыру өте өзекті мәселе екені анық.

Заң ғылымдарының докторы, профессор М.К. Треушниковтың айтуынша «талап қою – бұл құқықтардың бұзылуы туралы мәлімдеме ғана емес, сонымен қатар сол құқықтарды қорғаудың тәсілі» [2].

Әкімшілік талап қоюдың түрлеріне қатысты бастапқы үш талап қоюдың, яғни: даулау туралы, мәжбүрлеу мен әрекет ету туралы талап қою түрлерімен қаралмайтындығы анықталған кезде, ол тану туралы талап қоюмен қаралады.

Қазақстан Республикасының әкімшілік рәсімдік-процестік кодексінің (бұдан әрі – ӘРПК) 4-бабында әкімшілік талап қою жария-құқықтық қатынастардан туындайтын бұзылған немесе дау айтылған құқықтарды, бостандықтарды немесе заңды мүдделерді қорғау және қалпына келтіру мақсатында сотқа берілген талап деп көрсетілген [3].

ӘРПК-де әкімшілік талап қоюдың төрт түрі бекітілген: дау айту, мәжбүрлеу, әрекет ету және тану.

ӘРПК-ге сәйкес әкімшілік тану туралы талап қоюлар мамандандырылған ауданаралық әкімшлік соттарда және жалпы юрисдикциялық соттарда істердің аумақтық соттылығына сәйкес қаралады.

Айтылып кеткендей, ең сирек сотқа келіп түсетін тану туралы талап қою болып келеді. ӘРПК-нің 135-бабына сәйкес, тану туралы талап қою бойынша талап қоюшы, егер ол осы Кодекстің 132, 133 және 134-баптарына сәйкес талап қоюды бере алмаса, қандай да бір құқықтық қатынастың бар немесе жоқ екенін тануды талап етуі мүмкін [3].

Тану туралы талап қою сотпен қаралып құқықтар мен заңды мүдделерді қорғау бойынша өзінің функциясын сәтті орындап шығуы оның бірнеше келесідей критерийлерге сәйкес болады.

Тану туралы талап қою - адамның белгілі бір құқықтың немесе құқықтық қатынастың болуын немесе болмауын айтамыз. Мұндай талап қою сотқа берілуі мүмкін, егер:

- құқықты немесе құқықтық қатынасты екінші тарап дауламаса;
- құқықты немесе құқықтық қатынасты екінші тарап дауласа, бірақ талап қоюшы талаптың құқықтық негізін білдіретін материалдық нормаларды көрсете алмаса.

Тану туралы талап қою сотқа келіп түскенде бірінші жарамдылығы тексеріледі.

Сонымен қатар, сотқа келіп түскен тану туралы талап қоюдың оның негізділігін анықтау тексеріледі. Бұл талап қоюдың заңда белгіленген барлық талап қоюларға сәйкестігін сот тексереді деген сөз. Талап қою заңға сай берілді деп танылған жағдайда сот оны мәні бойынша қарауға кіріседі және ол бойынша түпкілікті шешім шығарады.

Мысалы, бір мезгілде берілген екі талап қоюдың жарамдылығымен негіздері, сондай-ақ заңға сай қойылатын талап қоюлар бойынша сол нысана бойынша талап қою әкімшілік сот ісін жүргізу тәртібімен қарауға жатпаса,

судья екі талапты қайтару туралы ұйғарым шығаруы керек. Осылайша, егер әкімшілік істі мәні бойынша қарау кезінде іс жүргізуді қайтару үшін негіздер бар екені анықталса, сот тиісті актіні қабылдауға міндетті.

Әкімшілік талап қоюдың соттылығы тиісінше ӘРПК-нің 16-тарауының нормаларына сәйкес айқындалады. Соттылық туралы талап қоюды қарау кезінде сот жалпы тәртіпте қаралып жатқан істі өзінің құқықтық табиғаты бойынша әкімшілік құқықтық сиапатқа ие болып табылатынын, аумақтық юрисдикцияның дұрыс таңдалғанын анықтауы керек [3].

Жалпы алғанда әкімшілік талап қою құқығы – әрбір азамат пен заңды тұлғаға кепілдік берілген әкімшілік іс жүргізуде қорғау құқығын жүзеге асырудың бір тәсілі.

ӘРПК-нің 136-бабына сәйкес, тану туралы талап қоюдың берілу мерзімі сотқа тиісті құқықтық қатынас туындаған кезден бастап бес жыл ішінде беріледі. Бұдан былай заңды күші жоқ, ауыртпалық түсіретін әкімшілік актіні заңсыз деп тану туралы талап адамға осы акт арқылы оның құқықтары, бостандықтары мен заңды мүдделері бұзылғаны туралы мәлім болған күннен бастап үш ай ішінде мәлімделуі мүмкін [3].

Келесі кезеңде әкімшілік тану туралы талап қою бойынша мемлекеттік баждың дұрыс төленуі, тиісті жауапкердің таңдалғаны, нысаны мен мазмұнына қойылатын талаптарға сәйкестігі, сотқа дейінгі шағымдану тәртібі рет ретімен тексерілуге жатады.

Осыған сай, жарамдылық сатысынан өткен талап қоюдың негізділігін анықтауға реті келді. ӘРПК әкімшілік талап қою екі элементтен тұрады: пәні және негізі. Талап қоюдың пәні талап қоюшының соттан не талап ететіндігі болып табылады.

Тану туралы талап қоюдың негізі – қабылданған ауыртпалық түсіретін әкімшілік акт пен қандай да бір жасалған әрекет(әрекетсіздік) айтамыз.

Р.С. Мельник өзінің еңбектерінде әкімшілік-құқықтық акт – әкімшілік акт мемлекеттік басқарудың негізгі және жиі қолданылатын құралы болып келетінін айтқан. Себебі, әкімшілік-құқықтық қатынас ең алдымен әкімшілік акт негізінде туындайды, өзгереді және тоқтатылады [4].

Келесі кезеңде әкімшілік тану туралы талап қою бойынша сотқа екі жолмен берілуі мүмкін: қағаз жүзінде немесе электронды түрде. Талап қоюды беру кезінде оның мазмұнына қойылатын талаптарды сақтау қажет, оның ішінде соттың атауын, талап қоюшының деректемелері мен жауапкер туралы мәліметтерді көрсету қажет.

ӘРПК-нің 116-бабына сәйкес талап қоюдың нысанасын айқындау кезінде сот талап қою талаптарының тұжырымдамасымен, талап қою мәтінімен және оған қоса берілген немесе кейін ұсынылған құжаттармен байланысты болмайды. Сот құқықтық салдарды алдын ала түсіндіре отырып, тарапқа талап қою талаптарын тұжырымдауда және (немесе) өзгертуде жәрдем көрсетуге құқылы [3].

Осыған сәйкес, талап қоюдың элементтерін білу істі сот талқылауына сапалы дайындаудың маңызды шарты болып табылады. Талап қою сот ісін

қарайтын негізгі құжат болып табылады. Сондықтан оның дұрыс құрастырылғаны және барлық қажетті элементтердің болуы маңызды.

Шетелдік тәжірибеге жүгінсек, Қазақстан Республикасы әкімшілік әділетті Германия Федеративті Республикасының (бұдан әрі – Германия) үлгісі бойынша еңгізгендіктен осы елдің мысалы маңызды болып есептеледі.

Германиядағы алғашқы әкімшілік сот 1863 жылы оның астанасы Карлсруэ қаласында Германияның Баден мемлекетінің заңдары негізінде құрылып, 1864 жылы жұмысын бастады.

Германияда сотқа талап қоюшы сотқа жүгінген кезде талап қоюдың тиісті түрін анықтау талап етілмейді. Әкімшілік іс жүргізу кодексінің тиісті нормасына сәйкес, сот талап қоюшының талап қоюымен байланысты емес және оның еркіне сүйене отырып, талап қоюшының нақты не қалайтынын өзі анықтауы тиіс деп айтылған [1].

Әкімшілік іс жүргізу кодексінің (жалпы) 40-бабының 1-бөлігіне сәйкес, әкімшілік соттар, егер олар заңға сай басқа юрисдикцияға жатқызылмаса, конституциялық емес сипаттағы барлық жария-құқықтық дауларды қарайды.

Бұл, мысалы, қаржы соттарының құзыретіне жатқызылған салық және кеден мәселелеріне қатысты және қаржы соттарының құзыретіне жатқызылған мәселелерге қатысты, сондай-ақ зейнетақы, әлеуметтік сақтандыру, әлеуметтік көмек және әлеуметтік соттардың юрисдикциясына басқа да әлеуметтік төлемдер, бұл юрисдикциялардың да өздерінің іс жүргізу кодекстері бар (атап айтқанда, Қаржылық процестік кодекс және Әлеуметтік процестік кодекс), олар мазмұны жағынан жалпы Әкімшілік іс жүргізу кодексіне өте ұқсас [1].

Германияда әкімшілік сот ісін жүргізудің сәтті болу мүмкіндігін зерттеу әкімшілік талаптардың жарамдылығы мен негізділігін анықтау схемасы бойынша жүргізіледі.

Тану туралы талап қоюдың жарамдылығын тексеру кезінде нысан мен мерзімдердің сақталуы, талап қоюшының талап қоюға құқығы бар не жоқ екені мен соттан тыс алдын-ала рәсімдер болған-болмағаны тексеріледі. Аталған жарамдылық талаптары сақталған жағдайда ғана материалдық-құқықтық критерийлерді анықтау жүзеге асырылады.

Қазақстанның әкімшілік соттарында тану туралы талап қоюдың қаралу тәжірибесін зерттей келе, олардың сотқа қабылданған кезде мәселелері туындайтыны көрінді. Мысалы, жарамдылық шарты – іс әкімшілік сот ісін жүргізу тәртібімен қарауға жатпайтын мен соттылыққа байланысты қайтарылғандар өте көп.

«Төрелік» ақпараттық жүйесінің статистикалық деректеріне сәйкес еліміздің мамандандырылған әкімшілік соттарында тану туралы талап қоюлар саны өте сирек болып келеді.

Мәселен, 2024 жылдың қаңтар айында Астана қалсының мамандандырылған ауданаралық әкімшілік сотына (бұдан әрі – МАӘС) 162 талап қою келіп түскен, ал 2023 жылы – 4376 іс келіп түскен. Оның ішінде әкімшілік органдардың шешімдеріне 2023 жылғы статистика бойынша тану

туралы – 14 іс, ал 2024 жылыдың қаңтар айында статистика бойынша тану туралы – 4 іс .

Қайтарылған шағымдарға қатысты статистика келесідей: іс жүргізудегі 4376 талап қоюдың 1895-і қайтарылды, бұл 43,3% құрады, ал 2024 жылыдың қаңтар айында статистика бойынша 162 талап қоюдың 85-і қайтарылды, бұл 52,4% құрады.

Мәліметтерге сай, тану туралы талап қоюдың көпшілігі Қазақстан Республикасының ӘРПК-ң 138-бабы 2-бөлігінің 11) тармағында көзделген негіздер бойынша қайтарылады. Оларға мыналар жатады, іс әкімшілік сот ісін жүргізу тәртібімен қарауға жатпаса; процессуалдық негіздер. Бұл барлық қайтарылған шағымдардың 770 (шамамен 38,8%) құрайды.

Мысалы, азамат Н. Мырқымбаев Астана қаласының МАӘС-на жауапкер Астана қаласының Сәулет, қала құрылысы және жер қатынастары басқармасына берген тұрғын үй нысанындағы жылжымайтын мүлік объектісін бұзуға қатысты құқықтық қатынастардың болуын тану туралы талап қою берді.

Бұл мысалда, сот тұрғын үй нысанындағы жылжымайтын мүлік объектісін бұзуға қатысты құқықтық қатынастардың бар болғанын танып, талап қоюды қанағаттандыру туралы шешім шығарды. Алайда, апелляциялық сатымен аталған сот шешімінің күші жойылып, ӘРПК-ң 138-бабы 2-бөлігінің 11) тармағында көзделген негіздер бойынша талап қою қайтарылды.

Қандайда бір фактінің бар болуын тану туралы талап қоюды қараудың құқықтық негізі болуы тиіс. Себебі, осы ережелерге сәйкес бақылау органында даулы қатынастың болуы үшін қажетті дәлелдемелерді жинау мүмкіндігі бар, сондықтанда ол іс әкімшілік сот ісін жүргізу тәртібімен қарауға жатпайтын негізбен қайтарылды.

Іс жүзінде талап қоюшы осы нысанға меншік құқығын тоқтатуды, кейіннен ресімдеу үшін тұрғын үй құрылысын бұзудың заңды фактісін анықтағысы келген.

Бұл талаптар АПК -нің 32-тарауына сәйкес қарастырылуға жатады.

ӘРПК-нің 138-бабының 2-тармағының 11-тармақшасының күшімен сот (судья) егер іс әкімшілік іс жүргізу тәртібімен қаралуға жатпайтын болса, талап қоюды қайтару туралы ұйғарым шығарады [3].

Бұл жағдайда сот шешімінің күші жойылып, ал Н.Мырқымбаевтың талап қоюы әкімшілік іс бойынша қарауға жатпайды деп апелляциялық сатымен қайтарылған. Зерттеу барысында, талап қоюды қайтарудың айтарлықтай бөлігін алдын алу жолы ретінде сотқа жүгінбес бұрын келесідей ұсыныс білдіреміз. Мысалы:

Біріншіден, аталған әкімшілік талап қоюдың түрі бойынша түсіндіру жұмыстары жүргізу ұсынылады.

Екіншіден, бұл азаматтар мен ұйымдардың құқықтары мен заңды мүдделерін тез және тиімді қорғауға мүмкіндік береді. Өйткені, талап қоюдың сұрау бөлігінде « ... заңсыз деп тануыңызды сұраймыз» деп келтіреді, алайда бұл талап қою дау айту, мәжбүрлеу немесе әрекет ету болуы мүмкін, сондықтан да, судья алдын ала дайындық барысында талап

қоюшыдан талапты нақтылау туралы арыз жазуын «соттың белсенді рөлі» қағидасын басшылыққа ал отырып түсіндіреді, яғни бұл соттың жүктемесіне артық әрекет болып табылады.

Үшіншіден, судьялармен сот қызметкерлеріне де түсіндіру жұмыстары, яғни семинар сабақ ретінде жүргізу ұсынылады. Өйткен, тәжірибе барысында статистикалық ақпаратқа сәйкес, аталған санат бойынша ақпарат тиісті емес толтырылады. Бұған бірде бір себеп, тану туралы талап қою мен белгілі бір актіні жарамсыз деп тануды ұқсас дау деп шатастыру бірден бір себеп болып келеді.

Яғни, талап қоюдың сұрау бөлігінде «... жарамсыз деп тану» сұралса, бірден тану туралы талап қоюға жатқызып, статистикалық ақпарат дұрыс емес толтырылуда, сол себепті түсіндіру жұмыстары, семинар сабақтары жүргізілу қажет деп санаймыз.

ӘРПК қолданысқа еңгізілгелі бері мемлекеттік мекемемен азаматтардың бір бірімен қатынастарына жаңа серпін берілгені, азаматтардың құқықтарын қорғауда бір саты ілгері қадам басқанымыз анық. Себебі бүкіл ӘРПК бұрын-соңды болмаған кейбір принциптерімен, жеке және заңды тұлғалардың өз құқықтарын қорғаудағы үлкен белгілерімен ерекшеленеді.

Әдебиеттер тізімі:

1. Пуделька Й. Административное право Германии в 2 частях. Часть 2/– Москва: Издательство Инфотропик Медиа, 2023

2. Пуделька Й., Подопригора Р.А., Сарпеков Р. - Ежегодник публичного права, Инструменты действия административных органов - Москва: Издательство Инфотропик Медиа, 2021. – 125 с.

3. Қазақстан Республикасының әкімшілік рәсімдік-процестік кодексі, 2020 жылғы 29 маусымда қабылданған // https://adilet.zan.kz/

4. Мельник Р.С. «Общее административное право Республики Казахстан»- Воронеж : Издательство дом ВГУ, 2023. – 102 с.

Хусаинов Ж.К.
магистрант Академии правосудия
при Верховном Суде Республики Казахстан,
г. Астана

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО РАССМОТРЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ИСКОВ ОБ ОБЖАЛОВАНИИ РЕШЕНИЙ, ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ

Земля является основой жизни и деятельности народа и социально-экономического развития, главным средством производства в сельском хозяйстве и естественной кладовой минерально-сырьевых ресурсов.

Согласно статье 6 Конституции Республики Казахстан, земля и ее недра принадлежат народу. От имени народа право собственности осуществляет

государство. Земля может находиться также в частной собственности на основаниях, условиях и в пределах, установленных законом [1].

Земельным кодексом Республики Казахстан (далее – Земельный кодекс) закреплено право частной собственности на землю. Согласно статье 167 Земельного кодекса споры, вытекающие из земельных правоотношений, рассматриваются в порядке, установленном законами Республики Казахстан [2].

Предметом земельных споров может являться любая конфликтная ситуация, связанная с земельным участком, его границами, размерами и так далее. Объектом земельных споров непосредственно выступает конкретный земельный участок или связанные с ним вещные права.

Согласно пункту 2 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 16 июля 2007 года № 6 «О некоторых вопросах применения судами земельного законодательства» споры, вытекающие из земельных правоотношений, рассматриваются в судебном порядке [3].

Под земельными правоотношениями следует понимать отношения по использованию и охране земли, связанные с управлением земельными ресурсами, закреплением земельных участков за отдельными субъектами, осуществлением права собственности и иных прав на землю.

К искам (заявлениям), вытекающим из земельных правоотношений, относятся, в частности, требования:

об оспаривании законности актов государственных органов по предоставлению земельных участков и по их изъятию (главы 2, 3, 4, 5, 9 Земельного кодекса);

о возмещении убытков в связи с изъятием земельных участков (главы 2 и 20 Земельного кодекса);

об оспаривании права собственности и землепользования (главы 3 и 4 Земельного кодекса);

об обжаловании порядка предоставления акимами земельных участков (статьи с 43 по 47 Земельного кодекса);

об обжаловании договора залога (глава 8 Земельного кодекса);

об изъятии земельных участков (в соответствии со статьями 92, 93, 94 Земельного кодекса);

об установлении или прекращении сервитута (глава 7 Земельного кодекса);

об отказе в регистрации и выдаче государственных актов, удостоверяющих право собственности или право землепользования на земельный участок, и другие.

Предметом анализа в данной статье явились вопросы судебного рассмотрения административных исков об оспаривании законности актов государственных органов по предоставлению земельных участков, а также об обжаловании порядка предоставления акимами земельных участков, так как на сегодняшний день в этих сферах обнаружились проблемы применения некоторых норм земельного законодательства.

Обжалование решений, действий (бездействия) членов земельных комиссий, а также органов управления земельными ресурсами подлежит рассмотрению в порядке административного судопроизводства, такие иски подсудны специализированным межрайонным административным судам Республики Казахстан. В анализируемых случаях иски рассмотрены специализированным межрайонным административным судом Костанайской и Акмолинской областей.

Данные иски, как правило, подаются участниками конкурса по предоставлению земель для ведения крестьянского или фермерского хозяйства, сельскохозяйственного производства.

К примеру, в СМАС Костанайской области поступил иск главы крестьянского хозяйства (далее - КХ) «А» к государственному учреждению (далее - ГУ) «Отдел земельных отношений акимата города Аркалыка», акиму города Аркалыка и земельной комиссии акимата города Аркалыка об отмене протокольного решения итогов конкурса по предоставлению в аренду земельных участков для ведения сельскохозяйственного производства сроком на 48 лет по лоту № 32, а также об отмене постановлений акима города Аркалык о предоставлении земельного участка КХ «Г» [4].

Согласно иску 22 июля 2022 года в газете «Arqalyq habary» было размещено объявление о проведении конкурса по предоставлению права временного возмездного землепользования (аренды) для ведения крестьянского или фермерского хозяйства сельскохозяйственного производства сроком на 48 лет по 32 лотам. Истец претендовал на лот № 32 «село Родина, Родинский сельский округ», земельный участок общей площадью – 138 га» (далее лот № 32). Заседанием земельной комиссии от 13 сентября 2022 года по лоту № 32 победителем был признан КХ «Г», по итогам которого составлен протокол итогов конкурса. Постановлением акимата города Аркалык № 372 от 14 сентября 2022 года КХ «Г» предоставлен земельный участок сроком на 48 лет. 15 сентября 2022 года между ГУ «Отдел земельных отношений акимата города Аркалыка» и КХ «Г» заключен договор № 133 временного возмездного землепользования (аренды) земельного участка сельскохозяйственного назначения.

Истец обратился в суд с уточненным иском, мотивируя свои требования тем, что победившей признана заявка, которой было присвоено 30 баллов, из них дополнительно 10 баллов, поскольку он проживает в данном селе не менее 5 лет. Истец считает, что все участники конкурса, проживающие на территории города Аркалыка имеют право на дополнительные 10 баллов, о чем указывает ответ Министра сельского хозяйства от 14.02.2022 года. Также считает, что заседание земельной комиссии при проведении конкурса по лоту № 32 является не правомочным. Кворум должен был составить 2/3 от общего количества ее состава, т.е. от 39 человек должно присутствовать 26 человек, а не 9. Отказ членов земельной комиссии от участия в работе комиссии для соблюдения паритета между представителями госорганов и других членов земельной комиссии является незаконным.

2 декабря 2022 года СМАС Костанайской области рассмотрен аналогичный иск КХ «Ж» к ГУ «Отдел земельных отношений акимата города Аркалыка», акиму города Аркалыка и земельной комиссии акимата города Аркалыка об отмене протокольного решения итогов конкурса по предоставлению в аренду земельных участков для ведения сельскохозяйственного производства сроком на 48 лет по лоту № 1, а также об отмене постановлений акима города Аркалык о предоставлении земельного участка ИП «С» [5]. Содержание иска главы КХ «Ж» и обстоятельства, на которых истец обосновывал свои требования, были идентичны иску главы КХ «А».

Необходимо обратить внимание на два основных момента, характеризующих указанные административные иски о несогласии истцов с протоколом заседания земельной комиссии:

Во-первых, это присвоение дополнительных 10 баллов только тем лицам, которые фактически проживают непосредственно в селе, в котором расположен спорный земельный участок. По мнению истцов дополнительные 10 баллов должны быть присвоены всем участникам по данному лоту, которые проживают на территории города (района).

Во-вторых, отсутствие кворума при проведении заседания земельной комиссии. По мнению истцов, кворум должен состояться при участии 2/3 от общего количества ее состава, т.е. от 39 человек, без разделения на постоянных и временных членов комиссии).

По итогам рассмотрения дела СМАС Костанайской области отказал истцам в иске, признав присвоение дополнительных 10 баллов только тем лицам, которые фактически проживают непосредственно в селе законным. Обоснованным признан и факт проведения заседания в составе комиссии из только постоянных ее членов.

Отметим, что практика рассмотрения исков об обжаловании решений, действий (бездействия) членов земельных комиссий по аналогичным спорам в СМАС Акмолинской области выглядит несколько иным образом.

В СМАС Акмолинской области поступил иск Т. к акиму Атбасарского района Акмолинской области об оспаривании протокольного решения [4].

11 мая 2023 года земельной комиссией Атбасарского района Акмолинской области проведен конкурс по лоту № 1 по предоставлению права временного возмездного землепользования (аренды) для ведения крестьянского или фермерского хозяйства, сельскохозяйственного производства - для ведения сельскохозяйственного производства, сроком на двадцать лет, общей площадью сельскохозяйственных угодий- 663,0 га, в том числе 2 пашни – 663,0 га из земель в административных границах сельского округа Акана Курманова. По итогам конкурса победителем признан индивидуальный предприниматель «Р». Истец, считая, что допущены нарушения земельного законодательства, мотивировал требования тем, что земельной комиссией незаконно присвоено дополнительно 10 баллов ИП «Р», при отсутствии в заявке сведений о проживании в данной местности более пяти лет. В нарушение требований по процедуре члены комиссии провели отдельное голосование о возможности

присвоения дополнительных баллов. Истец не согласен с присвоением земельной комиссией дополнительных 10 баллов ИП «Р», так как в заявке отсутствуют сведения о его проживании в данной местности более пяти лет.

Безусловно, данное требование иска отличается от требования, рассмотренного в СМАС Костанайской области, однако применяемые судами нормы земельного законодательства, регулирующие данные правоотношения, одни и те же.

Согласно решению, СМАС Акмолинской области посчитал действия земельной комиссии по присвоению лицам, проживающим в данном районе не менее пяти лет дополнительных баллов к их конкурсным предложениям, без разделения их мест проживания на населенные пункты законным и обоснованным.

По другому административному иску СМАС Акмолинской области удовлетворил требования истца о том, что решение земельной комиссии является незаконным, поскольку утвержденный состав земельной комиссии составил 37 человек, но земельная комиссия заседала в количестве 9 человек (требование аналогичное по искам, рассмотренным в СМАС Костанайской области). Согласно статье 43 Земельного кодекса заседание земельной комиссии считается правомочным, если на нем присутствовали не менее двух третей от общего количества ее состава.

В данном случае суд поддержал требование истца, и признал действия земельной комиссии незаконными. Таким образом установлено, что в СМАС Акмолинской и Костанайской области отсутствует единообразие в практике рассмотрения дел указанной категории – исков о применении норм земельного законодательства, а именно Правил организации и проведения конкурса по предоставлению права временного возмездного землепользования (аренды) для ведения крестьянского или фермерского хозяйства, сельскохозяйственного производства (далее- Правила) [5].

В связи с вышеизложенным, полагаем целесообразным внести следующие уточнения (поправки) в Правила.

Согласно пункту 23 Правил лицам, проживающим в данном районе, городе, селе, поселке не менее пяти лет, предоставляется преимущество в виде присвоения дополнительных 10 баллов к их конкурсным предложениям [5].

Полагаем, что преимущество в присвоении количества дополнительных баллов к конкурсным заявкам необходимо разграничить в зависимости от проживания участников конкурса в той или иной территориальной единице.

К примеру, лицам, проживающим на территории города либо района, в котором находится испрашиваемый земельный участок, дополнительному присвоению подлежит три балла, лицам, проживающим на территории сельского округа – пять баллов, а на территории села, где расположен земельный участок – десять баллов.

Кроме того, предлагается внести изменения в нормы действующего законодательства по формированию состава земельной комиссии.

Статья 43 Земельного кодекса предусматривает, что в случае предоставления земельных участков в соответствии со статьей 43-1, в состав комиссии также включаются аким сельского округа, на территории которого находится земельный участок и представители местного населения, делегированные собранием местного сообщества [2].

Проблема применения данной нормы Земельного кодекса — это обеспечение кворума земельной комиссии, так как во многих районах количество акимов сел и сельских округов, а также представителей местного населения превышает 30-40 человек и обеспечить их явку довольно затруднительно.

В этой связи представляется целесообразным, внести в указанную норму Земельного кодекса уточнение, что при разрешении вопроса о предоставлении земельного участка посредством конкурса, состав земельной комиссии формируется из постоянно действующих членов комиссии и временных членов на период проведения конкурса на территории которых находится земельный участок, тем самым обеспечивать предусмотренный законодательством кворум.

Считаем, что предлагаемый способ обеспечения необходимого кворума для заседания земельной комиссии не только отвечает принципам целесообразности и разумности, но и практически будет способствовать бесперебойной работе данного органа во благо рационального использования земель сельскохозяйственного назначения.

Список литературы:

1. Конституция Республики Казахстан // https://adilet.zan.kz/rus

2. Земельный кодекс Республики Казахстан от 20 июня 2003 года № 442 // https://adilet.zan.kz/rus

3. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 16 июля 2007 года № 6 «О некоторых вопросах применения судами земельного законодательства» // https://adilet.zan.kz/rus

4. Судебный кабинет Верховного Суда Республики Казахстан // https://office.sud.kz

5. Правила организации и проведения конкурса по предоставлению права временного возмездного землепользования (аренды) для ведения крестьянского или фермерского хозяйства, сельскохозяйственного производства, утвержденные Приказом Заместителя Премьер-Министра Республики Казахстан - Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 20 декабря 2018 года № 518 // https://adilet.zan.kz/rus

Айтбаев Д.Ғ.
магистрант Академии правосудия
при Верховном Суде Республики Казахстан,
г. Астана

БЕСПРИСТРАСТНОСТЬ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ ПРАВОСУДИЯ

Судебная система, как фундаментальный институт человеческого общества, выступает в качестве неоспоримого арбитра в сложном танце правил и норм. В каждом обществе законы и правила ограничивают пространство между правильным и неправильным, а ведь именно судебные органы решают судьбу споров. Этот процесс может включать в себя оценку нарушения закона и последующее принятие решения о наказании, а может быть простым разрешением правомерного юридического исхода в споре по фактам или правовым аргументам.

Судебная присяга в Республике Казахстан, которую приносят судьи при вступлении в должность, которая гласит «Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только Конституции и законам Республики Казахстан, быть беспристрастным и справедливым, как велит мне долг судьи» [1], сама по себе является символом основных ценностей этой профессии.

«Беспристрастность» – это состояние сознания, в котором исключена возможность проявления эмоций.

Беспристрастность требует не только того, чтобы судья не имел никакой реальной или предполагаемой личной заинтересованности в исходе дела, но также, чтобы он или она имели смелость прийти к результату и обеспечить его соблюдение в соответствии с законом.

Современные тенденции подчеркивают значимость внимания к обеспечению беспристрастности, так как это непосредственно влияет на развитие экономики, инвестиционный климат и общественный порядок. Граждане и бизнес-сообщество вкладывают свои ожидания в справедливую и беспристрастную судебную систему, что является ключевым фактором для стабильности страны.

Судьи, вынося решения, не должны действовать произвольно, опираясь на свои личные предпочтения, а должны строго соблюдать закон. В контексте защиты личности, это также подразумевает ответственность судей за соблюдение внутригосударственных и международных норм в области прав человека.

Беспристрастность судей обеспечивает высокий уровень доверия общества к судебной системе, поскольку граждане уверены в том, что их дела рассматриваются справедливо и независимо.

Беспристрастность судей является неотъемлемым элементом демократического общества, где правосудие играет центральную роль в поддержании порядка и справедливости. Этот принцип представляет собой гарантию того, что каждый гражданин может рассчитывать на объективное рассмотрение своего дела и справедливое решение. Без беспристрастности судей подрывается основа правового государства, и общество сталкивается с риском произвола и недовольства правосудием.

В свою очередь, существует ряд факторов, которые могут воздействовать на судей и затруднять поддержание полной нейтральности. Вот некоторые из возможных причин: предвзятость и личные убеждения, внешние давления и влияние, страх последствий.

Судьи, как и люди в обществе, могут иметь собственные личные убеждения, которые иногда сложно полностью отделить от профессиональной деятельности.

Внешние давления, будь то со стороны политических органов, общественности, или медиа, могут оказывать воздействие на судей и влиять на их решения.

Этнос может оказывать влияние на беспристрастность судьи при разрешении дела путем формирования предвзятости или стереотипов, которые могут повлиять на принятие решения.

Судьи могут испытывать страх возможных последствий своих решений, таких как критика общественности, угрозы безопасности или даже угрозы потери должности.

В юридической литературе мы часто сталкиваемся с тесно переплетающимися терминами «независимость» и «беспристрастность» суда, каждый из которых поддается разнообразной интерпретации.

Существует три основных подхода к взаимосвязи этих терминов. Первый предполагает, что независимость и беспристрастность являются взаимосвязанными, где независимость представляет собой право, а беспристрастность – обязанность. Второй подход утверждает, что независимость служит механизмом обеспечения беспристрастности судебных решений. Третий подход рассматривает независимость и беспристрастность как синонимы.

Международный опыт в обеспечении беспристрастности судей включает разнообразные методы и практики, которые разрабатываются и внедряются национальными правовыми системами под воздействием международных стандартов и опыта других стран.

Однако, можно задаться вопросом, связано ли это с тем, что независимость и беспристрастность являются настолько широкими понятиями, что они легко охватывают различные точки зрения на их практические последствия. Поэтому важно разбить эти два принципа на «подпринципы», которые более подходят для руководства практическими решениями конкретных вопросов.

Фактически, «Основные принципы независимости судебной власти», которые были одним из главных достижений Миланского конгресса

Организации Объединенных Наций в 1985 году, отражают эту попытку сформулировать ряд подпринципов независимости судебной власти [2].

Независимость и беспристрастность часто упоминаются на одном дыхании. Однако в реальной конструкции они не образуют двойной принцип. Будет справедливым отметить, что беспристрастность является не только исторически более ранним, но и на доктринальном уровне основным принципом в отношении справедливости и объективности судебного разбирательства.

Например Межамериканский суд по правам человека и Европейская комиссия по правам человека рассматривали независимость судебной власти как предпосылку беспристрастности.

Тем не менее, концепция независимости не могла бы быть должным образом воспринята, если бы она рассматривалась просто как подкатегория принципа беспристрастности; это скорее предусматривает отдельную и дополнительную процедурную гарантию.

В свете международных стандартов, таких как Бангалорские принципы [3], беспристрастность рассматривается как самый основной производный элемент судебной системы. Согласно этим принципам, судьи должны воздерживаться от любых видов вмешательства и внешнего давления, обеспечивая тем самым честное и беспристрастное судопроизводство.

В нашем фундаментальном законе – Конституции [4] – не обретается высокое и благородное свойство, называемое «беспристрастность судьи», которое так необходимо для поддержания справедливости и правового порядка в обществе. Поэтому, очевидно, что введение данного понятия в Конституцию станет значимым шагом в сторону обеспечения непредвзятого и объективного решения правовых споров. Такое новшество поможет укрепить доверие граждан к судебной системе и стать надежным фундаментом для построения справедливого общества, где каждый сможет быть уверен в защите своих прав и интересов.

Конституционный закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года № 132 «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» (далее – Закон) [1] является законом регулирующим судоустройство и статус судей, а также порядок отправления правосудия в Республике Казахстан.

Как раз-таки в ней и предусмотрено, а именно в 1 статье, что только судьи осуществляет судебную власть от имени Республики Казахстан и имеет своим назначением защиту прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, обеспечение исполнения Конституции, законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров республики и то, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела с соблюдением всех требований закона и справедливости компетентным, независимым и беспристрастным судом.

В статье 28 этого Закона, в требованиях предъявляемых к судье, указано, что судья обязан неукоснительно соблюдать Конституцию и законы Республики Казахстан, быть верен присяге судьи, при выполнении своих конституционных обязанностей по отправлению правосудия, а также во

внеслужебных отношениях соблюдать требования судейской этики и избегать всего, что могло бы опорочить авторитет, достоинство судьи или вызвать сомнения в его честности, справедливости, объективности и беспристрастности.

Следует, правда, отметить, что обязанность судьи при выполнении своих конституционных обязанностей по отправлению правосудия, а также во внеслужебных отношениях соблюдать требования судейской этики и избегать всего, что могло бы опорочить авторитет, достоинство судьи или вызвать сомнения в его честности, справедливости, объективности и беспристрастности, предусмотрена статьей 28 указанного Закона, а также в некоторой степени конкретизирована в нормах «Кодекса судейской этики» (далее – Кодекс), принятым VII съездом судей Республики Казахстан 21 ноября 2016 года [5].

Как видно из самого Кодекса судейской этики, каждая ее статья предписывает то, каким должнен быть судья, но она лишь оперирует общими понятиями, не раскрывая всех ньюансов, что приводит к тому, что может привести к различным толкованиям и неоднозначностям.

Кроме того, как и любой другой официальный документ, данный Кодекс судейской этики должен быть надлежащим образом обрести статус нормативно-правового акта и пройти официальную государственную регистрацию, что придаст ему более весомый и значимый характер.

Более того, судьи в нашей стране назначаются указом президента, так и данный кодекс должен быть подписан самим Президентом Республики Казахстан. Также это стало бы продолжением той инициативы, которая была высказана выше, о том что в Конституцию ввести понятие «беспристрастный суд», то есть закрепить указанный принцип беспристрастности уже на Конституционном уровне.

Необходимо также пересмотреть все ключевые моменты в данном Кодексе, потому что есть потребность в его расширении и уточнении норм поведения судей, а также более четко определить механизмы привлечения к ответственности за нарушение кодекса.

Для этого необходимы изменения в существующем Кодексе и возможно создание к нему комментария, который бы дал более развернутое понимание тех или иных ее статей, сделать его ясным и понятным, для того чтобы он стал действенным инструментом профессионального и этического поведения судей. Между тем, беспристрастность – категория, с одной стороны, субъективная, зависящая от субъективных факторов, а с другой – объективная, формирующаяся под воздействием объективных условий, обеспечивающих ее проявление.

Субъективные факторы, обеспечивающие беспристрастность судей при рассмотрении конкретных дел, закреплены в нормах процессуальных законов. При этом все его нормы так или иначе направлены на обеспечение беспристрастности судей. Таким образом в практике судопроизводства Казахстана внедрение принципа беспристрастности требует не только соблюдения формальных правил, но и развития культуры независимого и беспристрастного судопроизводства. Важно обеспечить, чтобы судьи не

только следили за соблюдением принципов на бумаге, но и воплощали их в своей повседневной работе.

Тем не менее, требования о беспристрастности судьи является отчасти абстрактным и мало поддающимся формализации концепцией. То есть она заключается в понятии «умонастроение» (душевного состояния) судьи и, как следствие, представляет определенные сложности для дефинитивного определения. На практике может так случиться, что реальное предвзятое отношение судьи к одной из сторон будет легко обнаружимо, но в то же время другая сторона будет лишена возможности доказать это. Но беспристрастность — это качество, суть которого составляет требование непредвзятого и справедливого отношения к каждому субъекту судебного процесса.

Беспристрастность предполагает, что судья при рассмотрении материалов конкретного дела субъективно свободен от личных предубеждений или пристрастий и должен быть объективно бесстрастным. Если одна сторона представила более весомые и убедительные доказательства своей позиции, беспристрастный суд должен принять их во внимание и дать им соответствующую профессиональную оценку.

В идеале суть концепции беспристрастности судьи сводится к тому, что ничто и никто не могли каким-либо образом влиять на его профессиональную способность рассматривать факты, обстоятельства и представленные доказательства беспристрастно.

Конечно, в следствии изучения вставшего вопроса как и каким образом можно обеспечить беспристрастности при отправлении правосудия.

Обучение и тренинги как для действующих судей, так и будущих – организация специальных программ обучения и тренингов, направленных на осознание и преодоление этнических предубеждений и стереотипов. Такие тренинги могут включать изучение культурных особенностей различных этносов, обсуждение трудных ситуаций и применение методов принятия решений, учитывающих межэтнические аспекты.

Интерактивные симуляции, то есть использование интерактивных симуляций предоставляет судьям возможность погружаться в реалии этических дилемм. Виртуальные упражнения и сценарии помогут судьям развивать навыки принятия решений в условиях, максимально приближенных к реальным.

Разбор этических кейсов, основанных на реальных сценариях, позволит судьям лучше понимать и адаптироваться к этическим вызовам, с которыми они могут столкнуться, что позволит более ясно и доступно понять их судьям, как действующим, так и тем кто только им станет, что в свою очередь позволит им в будущем более осознанно принимать решения в сложных ситуациях. Эти сценарии могут варьироваться от случаев, связанных с культурными различиями и расовыми вопросами, до ситуаций, требующих обоснованного решения при наличии личных убеждений судьи.

Участие в таких виртуальных тренировках позволяет судьям развивать критическое мышление и аналитические навыки в контексте этически сложных сценариев. Они могут опробовать различные стратегии реагирования

на предвзятость и экспериментировать с подходами, которые могут минимизировать влияние субъективных факторов на судебные решения.

Более того, виртуальные тренировочные сценарии предоставляют судьям безопасное пространство для обсуждения сложных ситуаций, обмена мнениями и совместного поиска оптимальных решений. Этот коллективный опыт способствует формированию единого подхода к борьбе с предвзятостью и поддерживает создание открытой образовательной среды.

Данную инициативу можно осуществить в рамках курса «Деонтологии» путем более глубокого изучения предмета, не только с точки зрения этики, но и придать большое значения совести, морали и самое главное беспристрастности будущих судей. А в отношении уже действующих судей, на регулярной основе проводить вышеуказанные тренинги, симуляции сложных жизненных ситуаций, для решения которых как раз-таки приходят в суд.

В современном обществе, где судебная система играет ключевую роль в обеспечении справедливости, разработка интерактивных образовательных программ для судей становится неотъемлемым компонентом поддержания высокого уровня профессионализма,этичности и сознательности судей.

Эти инновации не только совершенствуют процессы судопроизводства, но и формируют более открытое и ответственное общество, где правосудие служит всем и каждому.

В итоге вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1) Поведение судьи является одним из ключевых факторов для развития судебной системы, укрепления ее независимости и повышения уважения к ней.

2) Внести дополнение в Конституцию Республики Казахстан, а именно в часть первую статью 77 и изложить в следующей редакции «Судья при отправлении правосудия независим, беспристрастен и подчиняется только Конституции и закону».

Предложение о внесении понятия «беспристрастный суд» в Конституцию рассматривается как значимый шаг, направленный на обеспечение непредвзятого и объективного разрешения правовых споров. Этот инновационный подход способствует укреплению доверия граждан к судебной системе, что является важным фактором для построения справедливого общества, где каждый человек может быть уверен в защите своих прав и интересов.

3) Кодекс судейской этики Республики Казахстан устанавливает ряд морально-этических принципов, которым должен следовать каждый судья и с учетом проводимых судебно-правовых реформ и появления новых нормативных актов необходимо в том числе пересмотреть и Кодекс судейской этики, так как нынешняя версия кодекса оперирует общими понятиями, что может привести к различным толкованиям и неоднозначностям. Есть потребность в расширении и уточнении норм поведения судей, а также в определении механизма привлечения к ответственности за нарушение кодекса.

Для этого необходимы изменения в существующем Кодексе и возможно создание к нему комментария, который стал бы ясным и понятным

инструментом профессионального и этического поведения судей, то, что подразумевается под понятием беспристрастности и моментов каким образом судья при выполнении своих обязанностей по отправлению правосудия должны придерживаться принципа беспристрастности.

4) Кроме того, в «Академии правосудия при Верховном суде Республики Казахстан» обратить внимание на изучаемую дисциплину «Правовая деонтология», которая по своей сущности является одной из главных дисциплин данного курса. В рамках данного курса следует сделать еще больший акцент на этическую сторону понимания сущности беспристрастности судей при отправления правосудия через обучение этим нормам. Необходимо рассмотреть данную категорию не только с точки зрения этики, но и морали, поскольку внутренний мир человека разнообразен настолько, насколько разнообразна сама жизнь.

Это будет одним из важнейших векторов модернизации правосудия и рефомирования судебной системы в целом.

Список литературы:

1. Конституционный закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года №132 «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» // https://adilet.zan.kz/rus

2. «Основные принципы независимости судебных органов», принят седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся в Милане с 26 августа по 6 сентября 1985 года, и одобрены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 года // https://www.un.org/ru/

3. Бангалорские принципы поведения судей, Гаага, 26 ноября 2002 года // https://www.un.org/ru/

4. Конституция Республики Казахстан, принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года https://adilet.zan.kz/rus

5. Кодекс судейской этики,принят VII съездом судей Республики Казахстан 21 ноября 2016 года // https://sud.gov.kz/rus

М.Б. Акышев
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы
Сот төрелігі академиясының магистранты
Астана қ.

СУДЬЯНЫҢ КӘСІБИ МӘДЕНИЕТІНДЕГІ АДАМГЕРШІЛІК КОМПОНЕНТТІ ЖЕТІЛДІРУ ЖОЛДАРЫ

Бүгінгі Қазақстанның сот жүйесінде судьялардың моральдық-адамгершілік қасиеттерін жетілдіруге деген қоғам тарапынан сұраныс күннен күнге арта түсуде. Себебі, судьяның адамгершілік қасиеттерінің дамуы құқықтық қатынастардың дамуымен тікелей байланысты. Құқықтық қатынастар неғұрлым тереңдеп дамыған сайын судьялардың адамгершілік

қасиеттерін дамытуға, оны жетілдіруге деген сұраныс арта түсетіні белгілі. Осының барысында, судьялардың адамгершілік қасиеттерін одан әрі жетілдіру сот саласындағы жүріп жатқан реформаның маңызды бағытына айналуда. Осы тұрғыдан келгенде тақырып өзекті. Оның теориялық сипаты мен қатар, практикалық астарына да назар аударуды басты назарда ұстадық.

Судьяның кәсіби мәдениетіндегі адамгершілік қасиеттерін арттыруда құқықтық мәдениеттің алатын орны ерекше. Ол судьяның кәсіби іс-әрекеттерінде, құқықтық дүниетанымы мен құқықтық санасында, құқықтық ойлау жүйесінде қала берді құқықтық нормаларды қабылдау мен қолдану тәжірибесінде көрініс табады. Сонымен қатар, судьяның кәсіби мәденитетінде адамгершілік қасиеттерді дамытуға құқықтық құндылықтар жүйесі де әсер ететіні белгілі. Айта кету керек, судьяның кәсіби мәдениетіндегі адамгершілік компоненттер көп қырлы және өзіндік тұрғыдан жүйеленген. Оның өзіндік ішкі даму логикасы мен қатар заңдылығы бар. Олар көп жағдайда судьяның кәсіби қызметі барысында көрініс табады.

Судьяның кәсіби мәдениетіндегі адамгершілік компоненттерді қалыптастыру мен дамытуға құқықтық мәдениеттің маңызды саласының бірі құқықтық сана болып табылады. Оның қалыптасуы мен дамуы барысында құқықтық нормалар (азаматтық, қылмыстық, әкімшілік және т.б. құқықтар), құқықтық теорияның ережелері, құқық тарихының фактілері кіретін құқықтық білім мен дағдылар игеріледі. Құқықтық сананың негізгі қозғаушы күшіне айналады және оның бағытын анықтауға көмектеседі. Құқықтық сананың дамуы судьяның кәсіби мәдениетіндегі адамгершілік компоненттердің дамуына өзіндік септігін тигізеді. Судьяның жұрт алдындағы беделін арттырып , оның тәуелсіздігіні қамтамасыз етуге жағдай жасайды. Судьяның кәсіби мәдениетінде адалдық пен әділеттілік басты моралдық императивке айналады. Нақты істерді қарау барысында өмірлік тәжірибе негізінде қалыптасқан құқықтық сана сот төрелігін жүзеге асыруда үлкен маңызға ие болады.

«Кәсіби мәдениет – бұл судьядан нормативтік құқықтық актілердің мазмұнын білуді ғана емес, сонымен бірге шындықтың қоршаған құбылыстары туралы кең түсінікке ие болуды талап ететін жалпы мәдениеттің бөлігі» [1]. Судьяның кәсіби мәдениеті ұғымын қамтитын судьяның кәсіби қызметін қарастыра отырып, заңгер ғалымдар келесі компоненттерді ажыратады:

Кәсіби компонент – судьялардың кәсіби қызметтегі шынайы тәуелсіздігін қамтамасыз ету.

Институционалдық компонент – сот қызметін ұйымдастыру, сот озбырлығының алдын алуға қабілетті пәрменді құқықтық тетіктерді белгілеу қажеттілігі.

Моральдық компонент – судьяның жеке басына қойылатын моральдық қасиеттер мен моральдық талаптар. «Адам қандай кәсіпке ие болса да, қандай маман болса да, егер оның негізінде адамгершілік принциптері болса, оның қызметі қоғамға пайдалы болады» [2].

Судьялардың кәсіби мәдениетінің компоненттеріне төмендегілерді жатқызуға болады:

- кең құқықтық дүниетанымның болуы, яғни заңнаманы, оның принциптерін, міндеттерін, мақсаттарын терең білу;
- құқықтық нормаларды нақты білуді және оларды дұрыс қолдану үшін қажетті кәсіби тәжірибе дағдыларының болуын көздейтін жоғары кәсіби (құқықтық) дайындық;
- заңды қатаң сақтау қажеттілігіне тұрақты ішкі сенім;
- судьялардың моральдық көзқарастары.

Жалпы судьялардың кәсіби мәдениетінің құрамдас бөліктерінің көрінісін сот процесінің кезеңдерінің бірінде айқын көрсетуге болады.

Мысалы, сот процесіне қатысатын жеке тұлғаны құрметтеу, оның ар-намысы мен қадір-қасиеті сияқты кәсіби мәдениеттің құрамдас бөлігі сот процесінің барлық кезеңдерінде көрінеді. Теориялық-құқықтық дайындыққа негізделген құқықтық нормалар мен принциптерді білу және түсіну сот шешімін шығару үшін құқықтық норманы таңдау сатысында ерекше маңызды. Судьяға қойылатын моральдық, этикалық талаптар оның іс жүргізу және құқықтық міндеттерімен тығыз байланысты. Қазақтарда «адал би – әділ би» деген өте дана көзқарас қалыптасқан. Бұл дана сөз несімен дана? «Судья тек өз ісінің маманы ғана емес, ең алдымен адамгершілігі мол, адал және үлгілі болуы керек. Мұндай судья ешқашан заңсыздықтың, ішкі ар-ожданның шегінен шықпай, шешімдерін негізді және әділ етіп шығарады. Судья атқаратын миссияның мәртебесін ескеретін болсақ жоғары аталған қасиеттер ерекше мәнге ие болуы қажет» [3].

Судьялар үшін әлеуметтік-құқықтық белсенділік сияқты құқықтық мәдениеттің элементі ерекше маңызға ие. Қазақстан Республикасының Конституцияның 78-бабына сәйкес «судьялардың Конституцияда бекітілген адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарына нұқсан келтіретін заңдар мен өзге де нормативтік құқықтық актілерді қолдануға құқығы жоқ. Егер сот қолдануға жататын заң немесе өзге де нормативтік құқықтық акт адамның және азаматтың Конституцияда бекітілген құқықтары мен бостандықтарына нұқсан келтіреді деп тапса, ол іс бойынша іс жүргізуді тоқтата тұруға және осы актіні конституциялық емес деп тану туралы ұсыныспен Конституциялық сотқа жүгінуге міндетті». Осы нормадан қоғамдағы әділеттілікті жүзеге асырудың ең жоғарғы қайнар көзі Конституция болып табылса, өз кезегінде судьялардың шешімдері Конституцияға негізделген әділетті шешімдер болуы шарт.

Сондай-ақ сот жүйесінің тәуелсіздігі биліктің заң шығарушы және атқарушы тармақтарынан оқшауланумен ерекшеленеді.

Сот төрелігі адал және тәуелсіз судьялар корпусынсыз биліктің тармағы ретінде қызмет ете алмайды.

Тәуелсіз судья қызметі – заңды, әділ және адамгершілікке ұштасқан шешім шығарумен көрініс табыды. Сот билігінің тәуелсіздігі мен оның қызметіне араласпауға кепілдік бере отырып, заң шығарушы судьяға сот билігінің иесі ретінде өте жоғары талаптар қояды. Сонымен қатар, сот

төрелігін жүзеге асыру кезінде және күнделікті өмірде, қызметтен тыс қатынастарда мінез-құлықтың моральдық және этикалық нормаларын сақтау міндеттері де жүктелген.

Осылайша, құқықтық мемлекеттің орталығында сот қоғамда жоғары әділеттілікті орнатушы ретінде қалыптасқан. Сондықтан ҚР Конституциясының 77-бабына сәйкес, судья сот төрелігін жүзеге асыру кезінде тәуелсіз және тек заңға бағынады деп бектілген. Бұл мән-жай 2000 жылғы 25 желтоқсандағы «Қазақстан Республикасындағы сот жүйесі және судьялардың мәртебесі туралы» Қазақстан Республикасы Конституциялық заңының 1-бабында да көрініс тапқан.

Сот, заң нормаларын шағырылатын шешім әділ болатындай етіп қолдануы қажет. ҚР ҰҒА академигі С.З. Зиманов соттың қызметі туралы былай дейді: «Қоғамдық, мемлекеттік өмір салаларының ешқайсысындағы жеке тұлға сот қызметі саласындағыдай аса маңызды, айрықша мәнге ие емес. Жақсылық пен әділеттілік – бұл адам руханиятының негізгі элементтерін құрайтын моральдық негіздер. Олар адамның табиғатына енген, бірақ олар көрінуі үшін оларды басу мен қысымнан «босату» керек, оларды қоғамдық-саяси қатынастар процесінде ашып, тәрбиелеу керек. Бұл қасиеттер адамдар мен қоғам, шындық пен әділеттілікті табу үшін көбірек жүгінетін тұлғалар үшін өте маңызды. Дау қаншалықты қиын болса да, үміттерін алдамай, жандандыру қажет. Себебі, судья өз атынан емес, мемлекет, ұжымдық және қоғамдастықтың жоғарғы сатысы атынан сөйлейді және бұл оған үлкен жауапкершілік жүктеледі. Судьялардың іс-әрекетінің маңыздылығы оның мінез-құлқы мен шешімі адамның қадір-қасиетін бір жағынан қалпына келтіріп жоғарлатса, бір жағынан оны төмендетуі мүмкін. Сондықтан судьялар барлық жағдайда да жақсылық пен әділеттіліктің үлгісі болуы керек. Судьяларға бұл қасиеттерді дарыту, олардың біліктілігін қалыптастыру және оларды бағалау – мемлекет пен жалпы қоғамның тынымсыз міндеті» [4].

Кәсіпқойлық пен әділеттілік заңгерге заңға қызмет етуші ретінде өзінің моральдық-құқықтық борышын адал атқарып, өзінің шеберлігін үнемі арттырып, теориялық және практикалық құқықтану жетістіктеріне ілескен кезде ғана нәтижелі жұмысқа көз жеткізеді.

Қазіргі кездегі қоғамдық қатынастар және сот жүйесінде жүргізіліп жатқан реформалар судьялардың біліктілігіне барған сайын қатаң талаптар қояды, осыған сүйене отырып, судьялардың құқықтық мәдениеті мен құқықтық санасына үлкен мән беріледі. Судьялар үлкен кәсіби тәжірибеге ие болып қана қоймай, сонымен қатар құқықтық мәдениеттің жоғары деңгейіне ие болуы керек. Алайда, судья лауазымына тағайындалушы тұлға сот төрелігін жүзеге асыру кезінде өзіне жүктелген жауапкершілікті толық түсінбейтін жағдайлар әлі де бар. Мұндай судьялардың кейбіреулері судьяның тәуелсіздігі Конституциялық қағидатын, өздерінің жеке жауапсыздығы мен қоғам мен мемлекеттің мүдделерінен «тәуелсіздік» ретінде қабылдады. Сот қызметінің ерекшелігі, бір заңсыз үкім немесе шешім, бір біліктігі төмен судья жалпы сот төрелігінің беделіне айтарлықтай зиян келтіруі мүмкін. Сондықтан соттардың

лайықты кадрлық әлеуетін қалыптастыру, соттың қоғамдық беделін арттыру мәселесі әлі де актуалды болып келеді.

Қазіргі жағдайда судья лауазымына кандидаттарды іріктеудің жоғары этикалық-моральдық қасиеттері, мінсіз беделі, судья кәсібінің ерекшелігін толық түсіну сияқты талаптарына ерекше назар аударған жөн. Олар тағылымдамадан өту кезінде оның жеке қасиеттеріне, мысалы, принциптілікке, сенімнің беріктігіне, сот төрелігін жүзеге асыру жөніндегі қызметіне кез-келген араласуға қарсы тұру қабілетіне ерекше назар аудару керек.

Сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтар туралы мәселені қозғай отырып, екі негізгі блокты бөліп көрсетуге болады. Біріншісі – мотивация, екіншісі – олар жүзеге асырылатын әлеуметтік жағдайлар. Кез келген сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылық мотив пен ынталандырудан басталады. Сыбайлас жемқорлық көріністерін ынталандыру көбінесе жалақының жеткіліксіз деңгейі болып табылады. Сонымен қатар, сыбайлас жемқорлық көріністері тіпті жалақының жеткілікті жоғары деңгейі бар жерлерде және жеткілікті қамтамасыз етілгендердің арасында орын алып жатады. Дәл осы жағдайда әр азаматтың және жалпы қоғамның рухани құндылықтары туралы мәселе қозғалады. Қоғамда қандай құндылықтар бар, қандай идеология бар, ресми және бейресми мінез-құлық стандарттары арасындағы нақты алшақтық қандай? Мұның бәрі сыбайлас жемқорлық құбылысының мотивациялық бөлігінің негізгі барысы. Осылайша, әр судьяның құқықтық мәдениеті мен кәсіби мәдениетінің жоғары деңгейі сот жүйесіндегі сыбайлас жемқорлық пен басқа да құқық бұзушылықтардың алдын алуда шешуші рөл атқарады деп айтуға болады.

Кәсіби мәдениеттегі моральдық талаптар адамдардың қызметтік қызмет саласында да, лауазымдық функцияларды орындаудан тыс мінез-құлқын анықтайды. Судья жоғары адамгершілік қасиеттерді күнделікті өмір процесінде де қолдауы керек, бұл тұлғаның адамгершілік компонеттерінің қалыптасуына, оның өзін-өзі тәрбиеленуіне ықпал етеді. Қалай болғанда да, қызметтен тыс қызмет оның объективтілігіне, әділдігіне, сатылмайтындығына күмән тудырмауы қажет. Судьяның қоғамдық өмірге қатысуы, егер ол соттың беделіне нұқсан келтірмесе ғана жүзеге асуы мүмкін. Сондай-ақ, судья саяси партияларға, демонстрациялар мен қозғалыстарға қатыса алмайды, қандай да бір жолмен оларды қолдай алмайды, өзінің саяси көзқарастарын көпшілік алдында білдіре алмайды. «Судья беделіне және кәсіби қызметіне кері әсер етуі мүмкін жеке, қаржылық, іскерлік байланыстарға тыйым салынады». Яғни, судья қызметтен тыс кезде ұқыптылық пен сақтықта болса, қызметтен тыс мінез-құлықтағы мінсіздіктің айқын бейнесі болады.

Судьяның кәсіби мәдениеті оның адамгершілік қасиеттерімен тығыз байланысты. Судья үшін адамгершілік (мейірімділік) пен қатаңдық (әділеттілік) арасындағы тепе-теңдікті сақтау маңызды. Мұнда судьяның өз міндетін түсінуі, оның сенімі мен өзін-өзі тәрбиелеуі маңызды рөл атқарады. Айта кету керек, бұл қасиеттерге тез қол жеткізілмейді, бірақ біртіндеп қалыптасады.

Кәсіби мәдениетті қалыптастыру – қоғамдық өмірдің барлық аспектілеріне әсер ететін күрделі ұзақ процесс. Қалыптастыру құралдары ретінде құқықты насихаттау, судьялардың құқықтық білімін арттыру, заңдылықты іс жүзінде нығайту, жан жақты заң ғылымының болуы, мемлекетте демократиялық, тиімді Конституцияның және заңдар мен заңға тәуелді актілердің жоғары құқықтық және техникалық-құқықтық сапасының арқасында қол жеткізілетін құқықтық актілер жүйесін жетілдіру болып табылады. Себебі, заң шығару және құқық қолдану қызметіне қатысатын мемлекеттік аппарат басшыларының, лауазымды адамдарының мысалы судьялардың кәсіби мәдениетін қалыптастыру процесіне үлкен әсерін тигізеді.

Жоғарыда айтылғандар бойынша келесі қорытындыны жасауға болады:

- біріншіден, судьяның кәсіби мәдениетінің басты өлшемі ретінде құқықтық нормаларды білумен қолдану негізінде адамгершілік, моральдық құндылықтар жатуы керек. Судья сот төрелігін жүзеге асырудың басты мақсаты әділеттілікке қол жеткізу болып табылуы керек:

- екіншіден, судьяның кәсіби мәдениетіндегі адамгершілік компоненттерді үнемі жетілдірудің бірден бір тиімді жолы, сот жүйесінің судьяның моральдық этикалық қасиеттерін үнемі дамытуға, оны қолдап, ынталандыруға жағдай жасау болып табылады:

- үшіншіден, болашақ судьяларды дайындау барысында Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сот жанындағы Сот төрелігі академиясында этика мәселесіне ерекше назар аударып, «Сот этикасы» пәнінде адамгершілік, парасаттылық, имандылық, ар, ұят тәрізді адамгершіліктің басты компоненттерін құрайтын ұғымдарды тереңдете оқытуды қажет деп санаймыз;

- төртіншіден, судьялардың адамгершілік тақырыптарына арнайы конференциялар мен дөңгелек үстелдер өткізіп тұру сот реформасының тереңдете түсуге септігін тигізетін басты факторлардың бірі ретінде қарауға мүмкіндік ашады деп санаймыз.

Әдебиеттер тізімі:

1. Рогов И.И. Профессиональная культура как важный фактор противодействия правонарушениям в судебной системе. - 13.03.2008.

2. Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д, Котов Д.П. Судебная этика. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1973. – 120 с.

3. Мами К.А. Интерью журналу «Заңгер». - 2007. - № 12. – С. 2

4. Зиманов С.З. Быть олицетворением добра и справедливости // Заңгер. - 2001. - № 1. – С.12-20.

5. Скакун О.Ф., Овчаренко Н.И. Юридическая деонтология. Учебник. - Х., 1998. – 200 с.

Амангельдиев А.Т.
магистрант Академии правосудия
при Верховном Суде Республики Казахстан,
г. Астана

СООТНОШЕНИЕ ПРАВОВОЙ И ЭТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СУДЬИ

В послании народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» глава государства К.К. Токаев отметил: «Необходимо обеспечить верховенство права и качество отправления правосудия. Для этого требуется срочное обновление и оздоровление судейского корпуса. Судьи должны быть высококвалифицированными, честными и неподкупными.». Соответствие таким высоким требованиям непосредственно связано с уровнем правовой культуры судьи [1].

Исследование правовой культуры открывает перед исследователями дверь в непроницаемый мир тумана. Одни ученые полагают, что правовая культура – это механизмы функционирования правовой системы и институтов. Другие же считают, что она более тесно связана с восприятием и ожиданиями населения в отношении закона и правоприменительных органов.

Ученые-компаративисты в области права и политики сходятся во мнении, что правовая культура – это концепция, которую трудно определить и, прежде всего, реализовать и измерить. В этом ключе исследователи отмечают, что важно, чтобы мы рассматривали правовую культуру как многослойное понятие [2].

Раскрыть теоретическое значение правовой культуры судьи весьма непросто, оно познается на стыке сразу нескольких дисциплин – философии права, социально-правовых исследований и правовой политики.

В ракурсе нашего исследования, под правовой культурой судьи в широком смысле можно понимать комплекс ценностей, норм, принципов и профессиональных качеств, которые формируют его профессиональное поведение, корректное взаимодействие с участниками судебного процесса и правомерное принятие судебных решений.

Исследуя аспекты правовой культуры судьи, нам видится, что ее нужно рассматривать в совокупности следующих основных компонентов – знании законов и принципов, этике, беспристрастности, постоянном совершенствовании и независимости.

Рассматривая содержание правовой культуры судьи, невозможно не отметить этическую составляющую. Важность соблюдения не только юридических, но и этических принципов судьями не может быть недооценена.

Судья занимает важную роль в разрешении конфликтов между людьми или между индивидуумом и государством, стремясь, с одной стороны восполнить права и интересы сторон конфликта, и с другой стороны минимизировать социальные последствия спора. При оценке содержания и последствий разрешаемого конфликта (реальных или потенциальных) судья

опирается не только на положения закона, но и на свои внутренние убеждения, которые основаны на моральных и правовых ценностях личности.

Высокий стандарт правового поведения в сфере судопроизводства является краеугольным камнем для обеспечения не только эффективности юридической системы, но и ее этичности.

Судебная этика – совокупность правил поведения судей и других профессиональных участников уголовного, гражданского и арбитражного судопроизводства, обеспечивающих нравственный характер их профессиональной деятельности и внеслужебного поведения, а также научная дисциплина, изучающая специфику проявления требований морали в этой области [3].

Этическое поведение судьи выражается через совокупность правовых и этических норм, ориентиров и ценностей, отражающих аксиологический аспект правовой культуры судьи в контексте его профессиональной деятельности и внеслужебного поведения.

В рамках профессиональной и этической культуры судьи необходимо также учитывать ряд психологических качеств и навыков, которые оказывают влияние на эффективность их служебной деятельности. Среди них особо выделяются эмоциональная стабильность и способность к адекватному коммуникативному поведению в конфликтных ситуациях, как в профессиональной, так и в обыденной жизни. Правопорядок, моральная устойчивость, готовность к диалогу и очевидное желание внимательно прислушаться к мнению участников судебного разбирательства играют ключевую роль в достижении всестороннего, беспристрастного и честного рассмотрения каждого кейса. Следовательно, высокий уровень правовой культуры в современной системе правосудия зачастую зависит от поведения судей в процессе судебных заседаний. К примеру, презрительное отношение судьи по отношению к участникам процесса, а также резкий, раздраженный тон речи судьи не только не способствуют объективному рассмотрению дела, но и могут стать препятствием для его верного разрешения.

Поэтому принципиально важно продвигать этические принципы в среду действующих и будущих судей.

В продвижении этического поведения судей значительную роль играет его правовое регулирование. Формирование этических стандартов поведения судей в мировой практике осуществлялось неправительственными организациями, такими, например, как Международная ассоциация судей, Европейской ассоциацией судей, Консультативным советом европейских судей. В числе европейских стандартов необходимо отметить Европейскую Хартию о статусе судей и рекомендации Комитета Министров Совета Европы. Несмотря на то, что они не являются юридически обязательными для исполнения, эти документы оказывают влияние на развитие национального права, служат ориентиром для государств-участников Совета Европы при законодательном закреплении этических стандартов в национальных правовых системах [4].

В казахстанской практике судейские этические кодексы также принимались на очередных съездах судей страны, так, действующий кодекс был принят в 2016 году на VII съезде. Отметим, что в нем учтены универсальные базовые стандарты, провозглашенные в Бангалорских принципах поведения судей и Основных принципах независимости судебных органов [5,6].

Изучение содержания Кодекса судейской этики Республики Казахстан свидетельствует о том, что его применение и область действия простираются далеко за рамки узкого понимания профессиональной этики. Кодекс охватывает широкий круг лиц и областей, на которых он распространяется, включая различные аспекты поведения и общения судей, как в рабочей среде, так и в их внеурочной деятельности. Между тем, юридическая природа Кодекса судейской этики Казахстана вызывает ряд вопросов, в частности, являются ли ее нормы саморегулирующими стандартами декларативного характера или все же дисциплинарными правилами?

Как известно, основополагающим признаком дисциплинарных правил является их нормативный характер, то есть он должен быть официальным документом устанавливающий нормы права. Согласно Закону РК «О правовых актах», нормативно-правовой акт принимается уполномоченным органом, а Кодекс судейской этики в этой части не является таковым. При этом, согласно ст. 14 Кодекса, нарушение ее пунктов, повлекшее умаление авторитета судебной власти и причинившее ущерб репутации судьи, является основанием для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности. При этом, соблюдение Кодекса судейской этики является критерием оценки деятельности судей, а также основанием для увольнения [7].

Таким образом, из содержания самого Кодекса следует, что фактически, ее положения являются дисциплинарными правилами, нарушение которых влечет дисциплинарную ответственность. Однако, процедура ее принятия не позволяет нам полноценно воспринимать Кодекс судейской этики как нормативно-правовой акт, например, как Этический кодекс государственных служащих, который утверждается Указом Президента. Отсюда вытекает правовая коллизия относительно формы и содержания Кодекса судейской этики.

В целом, институт привлечения к дисциплинарной ответственности за нарушение судейской этики приветствуется большинством государств.

В США сосуществуют Кодекс поведения федеральных судей и отдельный Кодекс для судей Верховного Суда, который был принят в 2023 году на фоне скандалов с подарками. Нарушение Кодекса поведения судей США, где предусматриваются вопросы получения подарков, дисквалификации и участия судей во внешней деятельности, влечет дисциплинарную ответственностью. При этом, реже применяется увольнение судей, процесс которого забюрократизирован импичментом в Конгрессе с последующим одобрением Сената [8].

В отличие от США, практика применения дисциплинарной ответственности в виде увольнения судьи за нарушение судейской этики

весьма упрощена. В 2023 году в отношении казахстанских судей на основании решений Судебного жюри наложены 15 дисциплинарных взысканий за совершение проступков, порочащих судейскую этику, в том числе 4 взыскания в виде освобождения от должности [9, с.54].

В некоторых странах, нарушение этики судьями могут и не наказываться дисциплинарным взысканием. Например, п. 3 ст. 68 Судейского кодекса Армении устанавливает, что нарушение правил этики не может являться основанием для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности [10].

В Великобритании формы дисциплинарной ответственности выделяются на ответственность перед судейским сообществом, перед гражданским обществом, перед правительством и перед Парламентом. Ответственность перед гражданским обществом носит неформальный характер, и поэтому не предполагает проведения какого-либо разбирательства. Обсуждения поведения судей может происходить на уровне гражданского сообщества и СМИ.

Консультативный совет европейских судей являющийся консультативным органом Совета Европы по вопросам независимости, беспристрастности и компетентности судей, утвердил этические нормы судей в форме заявлений о стандартах профессионального поведения, отказываясь от формы кодекса. Отметим, что эти обязанности отличаются от законодательных норм, и исходят из усмотрения судей, что создает ответственность судей и перед самим собой, и перед обществом.

Такой подход, также видится приемлемым, так как в отличие от дисциплинарной ответственности, акцент направлен на повышение общественной ответственности конкретного судьи в контексте его поведения.

Ст. 14 Кодекса судейской этики Казахстана также предусматривает возможность принятия мер общественного воздействия в отношении судьи за нарушение ее положений. Однако, механизмы их осуществления не регламентированы, также, как и не раскрыты понятие и формы мер общественного воздействия.

Анализируя вышеуказанное, можно утверждать, что национальные кодексы судейской этики являются универсальным институтом формирования этического поведения для самих судей, а также достойным ответом на запросы общества о справедливом правосудии. Пределы и их юридическая природа может отличаться, в странах англо-саксонской правовой семьи она более широкая. Но единым для всех остается защита основных принципов правосудия – независимости и беспристрастности судей, а также закрепление стандартов этического поведения в профессиональной деятельности и за ее пределами.

Следует совершенствовать кодекс судейской этики путем разграничения стандартов поведения, за нарушение которых следует дисциплинарные взыскания, и деяний, за которые возможно применение мер общественного воздействия. При этом, необходимо указать механизмы их осуществления. Такая правовая регламентация будет способствовать укреплению соблюдения этических принципов судьями, а также установит пределы их ответственности,

что послужит дополнительной защитой их независимости от возможного субъективного воздействия судебных дисциплинарных органов.

Немаловажная роль в повышении уровня правовой культуры служителей Фемиды отведена процессу подготовки специалистов в этой сфере, качеству их образования и правового воспитания. Университеты мира внедрили практику по обучению дисциплин, связанных с философией и правовой деонтологией в рамках общего курса по юриспруденции. К примеру, в первом году обучения бакалавра права в Гринвичском университете Великобритании студенты обязательно изучает курс «Введение в этику и общество» (Introduction to Ethics and Society), состоящий из 15 кредитов. В Российской Федерации, программа бакалавра Уральского государственного юридического университета по профилю «Деятельность в области юстиции и правосудия» включает дисциплины «Культура речи юриста», «Психология профессиональной деятельности юриста», «Правовое обеспечение противодействия коррупции» для студентов первого курса обучения. Такое содержание юридического образования видится эффективным, потому как не обладающий моральными принципами и культурой общения отличник бесполезен для правосудия.

Таким образом, правовая и этическая культура тесно взаимосвязаны между собой. Отметим, что этика судьи проявляется не только в его поведении, но и в правовых убеждениях и ценностях, которые, наравне с правовыми знаниями служат фундаментом принятия справедливых решений. Поэтому, есть оптимизм, в том, что внедрение опыта обучения философских дисциплин в казахстанских юридических вузах позволит будущим юристам глубоко понимать этические принципы, лежащие в основе юридической профессии, а также формировать моральные устои еще на заре своей карьеры.

Осуществление вышеназванных предложений по совершенствованию правового регулирования этического контроля и модернизации подготовки юристов могут послужить драйверами повышения этической составляющей правовой культуры судей в долгосрочной перспективе.

Список литературы:

1. Послание Главы Государства К.К. Токаева Народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» // https://www.akorda.kz/ru

2. Blankenburg, E. (1997) «Civil litigation rates as indicators for legal culture» in D. Nelken (ed.), Comparing Legal Cultures, Aldershot, UK: Dartmouth, pp. 41–68.

3. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. Избранные работы / А.Ф. Кони. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 152 с. // https://urait.ru/bcode/538688

4. Луценко, Е.С. Международные стандарты судейской этики (часть I) / Е. С. Луценко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – № 3(130). – С. 79-84. –

5. Бангалорские принципы поведения судей / ООН. — Электрон. журн. — Гаага: 26 ноября 2002 года. // https://www.un.org/ru/documents

6. Основные принципы независимости судебных органов (приняты седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Милан (Италия), 26 августа – 6 сентября 1985 г.) // https://www.un.org/ru/documents

7. Кодекс судейской этики / Верховный Суд Республики Казахстан. – 21 ноября 2016 года. // — URL: http://www.sud.gov.kz/rus

8. Lawrence Hurley. Lawrence Hurley covers the Supreme Court for NBC News. // https://www.nbcnews.com

9. Национальный доклад №6 «О состоянии судейских кадров в Республике Казахстан» / Высший Судебный Совет Республики Казахстан – 2024 // https://www.gov.kz/memleket/entities/

10. Судебный кодекс Республики Армения // http://www. parliament.am/legislation

Ахметов Р.Ж.
магистрант Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан, г. Астана

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА МЕДИАТОРА КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ

Как известно, термин «медиация» происходит от английского «mediation» (посредничество) и по своей сути означает содействие третьей незаинтересованной стороны двум или более другим в поисках соглашения в спорной или конфликтной ситуации. В другом варианте слово «медиация» происходит от латинского прилагательного «medius» (нейтральный) – занимать середину между двумя точками зрения либо сторонами, предлагать средний путь, держаться нейтрально, беспристрастно.

Процедура, впоследствии получившая название «медиация», давно применяется для разрешения конфликтов. Сущность медиации исследователи видят в сочетании двух, казалось бы, противоположных элементов – высокой степени автономии сторон и значительных гарантий по выработке общей позиции и достижению взаимовыгодного результата [1].

При этом все исследователи едины в том, что медиация имеет ряд преимуществ как альтернатива судебным разбирательствам и другим исполнительным процедурам.

Важнейшим из этих преимуществ, считается добровольное и справедливое разрешение споров, направленное на равное удовлетворение заинтересованных сторон.

В данном контексте, профессиональная этика медиатора представляет собой систему норм и принципов, регулирующих поведение медиатора в процессе проведения медиации.

Рассмотрим некоторые ключевые аспекты профессиональной этики медиатора, такие как:

Самоопределение сторон: Медиатор должен поощрять самоопределение сторон, поддерживая их способность принимать решения и находить согласие. Медиатор не должен навязывать свое мнение или варианты решений.

Беспристрастность и нейтральность: Медиатор должен поддерживать беспристрастность и нейтральность. Он не должен иметь предвзятых мнений или интересов в отношении сторон конфликта и должен обеспечивать равные условия для всех участников.

Конфликт интересов: медиатор должен сообщить сторонам обо всех известных ему имеющихся или потенциальных конфликтах интересов в деле. Конфликт интересов – это действия или отношения, которые могут создать впечатление возможной благосклонности медиатора к какой-либо из сторон. Потребность защищать стороны от конфликта интересов также касается поведения во время и после медиации.

Компетенция: медиаторы должны быть компетентны и хорошо осведомлены о правилах проведения процедуры медиации. Это подразумевает надлежащее обучение, непрерывное обновление знаний и практики медиации в соответствии со стандартами и принципами их аккредитации. Медиатор обязан убедиться в своей компетентности для проведения данной медиации, и имеет право осуществлять процедуру медиации только в том случае, если он имеет достаточную квалификацию, чтобы удовлетворить обоснованные ожидания сторон.

Конфиденциальность: Медиатор обязан соблюдать конфиденциальность в отношении всей информации, полученной в процессе медиации. Это создает доверие между участниками и медиатором, поощряя открытое обсуждение проблем.

Эмпатия и понимание: Медиатор должен обладать эмпатией и с пониманием относится к сторонам конфликта. Умение слушать, задавать нужные вопросы, понимать чувства и потребности участников медиативного процесса является важным аспектом профессиональной этики.

Профессиональное поведение: Медиатор должен соблюдать высокие стандарты профессионального поведения. Это включает в себя ответственность, честность, уважение к сторонам, а также постоянное совершенствование своих навыков.

Процессуальная справедливость: Медиатор должен обеспечивать справедливость в ходе процесса медиации, гарантируя, что все участники имеют равные возможности высказаться, внести свой вклад в поиск решения и быть уверенными в том, что их мнение будет учтено.

Обучение и развитие: Медиатор должен постоянно совершенствовать свои знания и навыки, участвовать в профессиональном обучении и быть в курсе изменений в области медиации и других смежных сфер.

В целом, медиатор должен быть модератором дискуссии между сторонами медиации, и быть:

Во-первых, тем, кто непосредственно контролирует ход самой дискуссии;

Во-вторых, тем, кто организует профессиональное общение между заинтересованными сторонами, а также их общение с ним, как медиатором.

По мнению А.Ф. Хертель медиатор должен обладать 7 элементами медитативной компетенции, как-то:

- умение эффективно противостоять всем трюкам и уловкам, к которым прибегают стороны медиации для достижения своих целей;
- умение в рамках действующего законодательства конструктивно представить сторонам медиации будущую ситуацию при её развитии по различным сценариям;
- владеть возможностями выхода из так называемой «деструктивной спирали»;
- умение с растущей гибкостью владеть всеми уровнями ведения медитативных переговоров и действиями по урегулированию конфликтов;
- умение последовательно применять на практике при разрешении конфликтов свои структурированные навыки и знания для увеличения своих шансов на успешное разрешение конфликтной ситуации;
- умение воспринимать каждый конфликт с внутренней позиции и извлекать из него определенный урок;
- умение поставить перед участниками медиации задачи по разрешению конфликтной ситуации и способствовать тому, чтобы стороны медиации сами продвигались в направлении разрешения конфликта [2].

Каким же образом реализуются принципы медиации? Механизмы их реализации заложены в статье 7 Закона Республики Казахстан «О медиации»:

1. При проведении медиации медиатор независим от сторон, государственных органов, иных юридических, должностных и физических лиц. Медиатор самостоятелен в выборе средств и методов медиации, допустимость которых определяется настоящим Законом.

2. Медиатор должен быть беспристрастным, проводить медиацию в интересах обеих сторон и обеспечивать сторонам равное участие в процедуре медиации. При наличии обстоятельств, препятствующих беспристрастности медиатора, он должен отказаться от проведения медиации.

3. Не допускается вмешательство в деятельность медиатора при проведении медиации со стороны лиц, указанных в пункте 1 настоящей статьи, кроме случаев, предусмотренных законами Республики Казахстан [3].

Однако некоторые ученые считают, что принцип невмешательства в процедуру медиации имеет ограничения, но ограничения эти в законе прямо не указаны, что создает перспективы для расширительного толкования возможностей вмешательства в будущем, что в свою очередь ограничивает принцип конфиденциальности.

Сам принцип конфиденциальности, возможно, недостаточно защищен, так как за нарушение данного принципа предусмотрена административная ответственность в виде штрафа в размере до 20-месячных расчетных показателей статьей 85 Кодекса об административных правонарушениях [4].

В современных условиях становления и динамичного развития гражданского общества можно с уверенностью сказать, что институт

медиации, является эффективным альтернативным способом разрешения спора наряду с судебным разрешением правового спора. И это объясняется факторами, которые уже неоднократно были описаны многими учеными-цивилистами: сроки, доступность, малозатратность, добровольность, конфиденциальность, что придает медиации особую привлекательность.

Нельзя отрицать преимущества медиации в разрешении споров, и они очевидны. Процедура медиации более гибкий процесс в отличие от суда. При этом, контроль за исполнением обязательств берут на себя сами конфликтующие стороны, договариваясь о сроках и санкциях. К тому же существует пять основных принципов медиации: добровольность, конфиденциальность, равноправие сторон, независимость медиатора и невмешательство в процедуру медиации, которые нельзя нарушать.

В чем же суть медиации? Есть два поля: юридическое право и суд: это государственная пошлина, исковое заявление, два месяца ожиданий пока его рассмотрят в суде, наем адвоката или юриста – это все финансовые издержки. Судебный процесс зачастую затягивается до полугода и более, за это время стороны теряют как свои средства, так и нервы, не говоря об упущенной выгоде в случае заморозки счетов для обеспечения иска.

В США и странах Европы, обращение к юристам в споре, считается дурным тоном, стороны спора предпочитают обращаться к общественникам. При этом нельзя не учитывать, что суд является третьей стороной и принимает судебное решение. Причем суд будет вынужден давать правовую оценку, а, как известно, юридическое право работает в пользу только одной из сторон.

Кроме того, суд – это одна из ветвей государственной власти, который представляет государство, и он не может выходить за рамки, ограниченные законом. Например, из всех исковых заявлений, которые поступают в суды, к делам государственной важности относится примерно 10% из общего числа исков. Получается, что 90% всех конфликтов общество может решать само, не привлекая государственные органы.

Однако в нашем обществе сложилась иная традиция, что связано с менталитетом, то есть образом мышления и имеющимся недоверием к медиации как к альтернативному варианту разрешения споров [5].

Происходящие изменения в социально-экономической сфере, повышение уровня конкуренции среди людей способствует порождению различных конфликтов [6].

Исходя, из психологии отношений можно утверждать, что медиация – это примирительная процедура, которая требует не только мастерства, но и чуткого понимания природы человека и конфликта, в корень которого, в большинстве случаев, всегда заложены глубинные чувства и отношения, которые необходимо распутать и помочь найти компромиссное решение и достичь взаимоприемлемого решения.

При этом профессиональная этика медиатора служит основой для обеспечения эффективности медиации и поддерживает доверительные отношения между всеми участниками процесса.

Так каким же требованиям должна соответствовать профессиональная этика медиатора?

Как известно этика подразделяется на фундаментальную и прикладную. В данном контексте нас интересует прикладная этика, к которой относится профессиональная этика. В свою очередь, профессиональная этика зиждется на деонтологических принципах (гуманизма, справедливости, истинности, плюрализм), составляющие наше представление о действительности.

Лица, оказавшиеся в орбите медиации, оценивают происходящее с ними через призму личных качеств медиатора, этической и нравственной составляющей его поведения. Это обусловлено тем, что стороны – участники медиации в большинстве случаев в самом начале процесса медиации идут на поводу своих эмоций, связанных с личным отношением к происходящему в целом, и друг другу в частности. При этом на втором плане остаются важные категории как право и закон (с учетом того, что стороны могут быть не юристами). Любые сомнения в поведении и действиях медиатора, в том числе и обоснованные складывающейся ситуацией, при отсутствии разъяснений со стороны медиатора, также могут быть неверно интерпретированы какой-нибудь стороной и привести к нежелательным последствиям.

В этой связи, медиатор должен обладать высокой нравственной культурой, в которой большую роль играют и нравственные, и правовые убеждения медиатора. Профессиональный долг последнего должен соотноситься непосредственно с его человеческим долгом и совестью [7].

При этом в процессе медиации главную роль играет совесть медиатора, а именно:

- способность оценить позиции сторон, истинную цель каждой из них;
- соблюдение таких принципов как справедливость, гуманность, объективность и беспристрастность, истинность и плюрализм;
- способность адекватно оценить свои возможности, свой уровень знаний, имеющегося опыта для разрешения спорной ситуации.

Весь этот процесс представляет собой творческую, интеллектуально-волевую деятельность лица, которого стороны определили как могущего и способного разрешить возникшую конфликтную ситуацию.

Вместе с тем, по мнению автора в настоящее время имеются ряд объективных проблем, возможно, оказывающих негативное влияние на процесс развития медиации в стране.

Так, к проблемам организационного характера можно отнести следующее. Например, некоторые ученые считают, что принцип невмешательства в процедуру медиации имеет ограничения прямо не указанные в законе, что создает перспективы для расширительного толкования возможностей вмешательства в будущем.

Недостаточно защищен принцип конфиденциальности, так как за нарушение данного принципа предусмотрена административная ответственность в виде штрафа в размере 20 месячных расчетных показателей статьей 85 Кодекса Республики Казахстан «Об административных правонарушениях».

Статья 393 Гражданского кодекса Республики Казахстан определяет, что договор считается заключенным, когда между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным его условиям [8].

В данном контексте пункт 8 части второй статьи 21 Закона Республики Казахстан «О медиации» необходимо исключить в качестве существенного условия договора о проведении медиации либо конкретизировать, какую именно ответственность имеет ввиду законодатель и каковы её основания.

Другим немаловажным аспектом является то, что в Казахстане функционируют множество центров медиаций и каждый из них принимает свой профессиональный кодекс этики. Подобные кодексы перекликаются между собой, но вопрос в том, что нет единого кодекса медиаторов по примеру кодексов профессиональной этики государственного служащего или судей. Поэтому видится логичным усилить роль уполномоченного органа в данном случае Министерства юстиции Республики Казахстан в части регулятивных функций и при необходимости принятия «волевого» решения о создании республиканской организации медиаторов (на примере Республиканской коллегии адвокатов). Указанное позволит выработать не только единый Кодекс профессиональной этики, но и своевременно реагировать на изменения в социально-экономической сфере для внесения необходимых корректив в деятельность медиаторов в целях дальнейшего развития и максимального использования возможностей медиации.

Также учитывая, что практически каждое медиативное соглашение напрямую затрагивает права и интересы сторон медиации, возможно, возникла необходимость пересмотра существующих категорий медиаторов (профессиональные и непрофессиональные).

В настоящее время основным «двигателем» развития медиации является Верховный Суд Республики Казахстан. Судебная медиация более регламентирована и имеет преимущественную силу перед медиацией досудебной или внесудебной. Указанное связано с тем, что судебной медиации больше доверия, чем другим её формам.

Предлагаемые меры должны способствовать укреплению правовой культуры в среде медиаторов, повышению уровня их профессиональной подготовки, нравственной и этической составляющей в их деятельности, более широкому применению медиации для разрешения споров, как менее затратного способа и сокращению количества исков, поступающих для рассмотрения в суды.

Список литературы:

1. Грефин фон Шлиффен К.(ред), Вегманн Б. Медиация в нотариальной практике (альтернативные способы разрешения конфликтов). Перевод с нем. Трушникова С.С. — Wolters Kluwer, 2005. — 372 с.

2. Хертель А.Ф. Профессиональное разрешение конфликтов: Медитативная компетенция в Вашей жизни / пер. с нем. Н. Бабичевой. – Спб.: Изд.-во: Вернера Регена, 2007. – 272 с.

3. Закон Республики Казахстан «О медиации» от 28 января 2011 года №401-IV. https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000401.

4. Кодекс Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» от 5 июля 2014 года № 235-V.

5. Дячук М.И. Проблемы и перспективы развития медиации в Республике Казахстан // Международный научно-популярный журнал. Наука и жизнь Казахстана. - №3/2 (47), – С. 63-66. // https://nauka-zan.kz

6. Гнатышина Е.А., Евплова Е.В., Белевитин В.А., Корнеев Д.М., Корнеева Н.Ю. «Влияние конкуренции на развитие личности», статья, 2019 год // https://cyberleninka.ru/article

7. Султанов Р.Р., Нравственные основы деятельности судов при рассмотрении гражданских споров, Вестник Академии правосудия, № 2 (2) / 2023, – С. 60-61.

8. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года № 268-XII // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000.

Конысбаев Ж.Ж.
магистрант Академии правосудия
при Верховном Суде Республики Казахстан
г. Астана

ПРАВОСУДИЕ В ИЗМЕРЕНИИ ЦЕННОСТЕЙ

Ценность это – элемент окружающей среды или качество, которое приносит наибольшую пользу для человека. По определению слово ценность производное от слова «цена» обозначаемое в выражении стоимости предмета, либо представляющее важное значение для человека. Следует различать ценности, установки и убеждения. Установки складываются из случая или ситуации, могут формироваться с раннего возраста и они являются своего рода регуляторами поведения, убеждения это те же установки которые мы получаем вследствии жизненного опыта. А ценности имеют более глубокие традиционные корни и обретают конкретную форму воспитанием и отношением.

Ценности находят свое применение и в области права. Правовая ценность имеет строго определенную форму благодаря которой в обществе создаются предписания, дозволения и запреты. Они направлены на удовлетворения потребностей общества, поэтому имеют в своем предназначении создание благоприятных социальных условий для поддержания дисциплины и правопорядка. Ценность предмета измеряется степенью его полезности, затраченных усилий для достижения определенных целей [1].

Роль правосудия пользуется повышенной необходимостью для общества и государства в правовой ценности. Закрепленный Конституцией особый статус судебной власти, его независимость, реализация защиты прав и интересов общества, обеспечение справедливого баланса в социуме

обуславливает его востребованность в построении как правового государства, так и улучшения правовой среды в обществе.

Правосудие играет роль опоры обеспечивающей прочность устройства и развития всех сфер государства, а также незыблемость доверия общества к государству. Объективная необходимость судебной защиты общественных отношении обладающих повышенной значимостью для государства и общества определяет особую роль правосудия в системе государственной власти. Конституционный статус судьи, система гарантии отправления правосудия, необходимость и значимость правосудия, соответствие нравственным идеалам общества, разрешение правовых конфликтов в пользу государства, так и пресечение и ограничение этих прав представляет уникальность и особенность правосудия.

Функция отправления правосудия возложена на специальный субъект – на судью. Являясь носителем судебной власти, судья имеет ряд привилегий и ограничений. Безусловно, для совершенствования института правосудия, качественный отбор кадров судебной власти служит одной из главных задач. Ядро правовой ценности, как справедливость может претворяться в жизнь в совокупности посредством не только с соблюдением буквы, но и духа Закона. Например, такие важные компоненты как беспристрастность, отсутствие конфликта интересов, и другие критерии судейской деятельности обеспечивают объективное разрешение споров и избежание бюрократизма в производстве правосудия.

Правосудие как социально-правовая ценность воспринимается обществом через испытание на соответствие общечеловеческим требованиям, на соответствие высоким стандартам морали и нравственности. Правовые ценности являются составной частью системы публично-политического управления государством, они закреплены в законном порядке и охраняются государственными органами. Ценностными измерителями правосудия выступают беспристрастность, объективность, независимость, доступность и качество правосудия.

Объективность правосудия выражается в свободе судьи от предпочтений, предубеждений, предвзятости. Особое место занимает принцип состязательности и равноправия сторон, что является отражением значительной части справедливости. Однако, в силу представленных доказательств, и позиций участников процесса общественное мнение сталкивается с иллюзией не равных возможностей и искажением правомерности судебной процедуры. Основной же задачей судьи является руководство и управление ходом рассмотрения дела, обеспечивая условиями реализации прав участников процесса через призму состязательности и равноправия сторон для всестороннего и полного исследования дела.

Доступность к правосудию это в свою очередь признанный международным сообществом принцип рассмотрения дел с обязательным соблюдением процессуально-правового порядка и право получения судебной защиты. Доступ к правосудию дает право на основе нарушенных прав и интересов, наличии доказательств и без таковых выступать в суде с

требованиями о восстановлении нарушенных прав, также и в частно-публичном порядке обратиться в государственные органы для получения процессуальных условий для удовлетворения своих требований.

Открытость правосудия это обеспечение населения информированностью, правовой осведомленностью, что в свою очередь позволяет вести наблюдение за функционированием суда. Открытость правосудия дает возможность не только получать информацию о работе судебной власти, но и способствует формированию в обществе уверенности проводимой политики государства. В рамках разработанной программы Ж.К. Асанова «7 камней правосудия» одним из векторов совершенствования правосудия является «Цифровизация» целью которой является обеспечение беспрепятственного доступа к правосудию и автоматизация судопроизводства. Согласно стратегии цифровизации судов одними из задач проектов архитектуры суда являются улучшения информационной базы для населения который включает в себя комплекс необходимых информации, такие как прогноз исхода дел, сервис проверки легитимности дел, реализация подачи исковых заявлений в виде структурированного набора данных. В настоящее время электронно-цифровая платформа «судебный кабинет», электронные залы предоставляющие возможность участия в судебном заседании в удаленном формате, ситуационный центр отслеживающий все показатели судебных органов создают идеальные условия для открытости и доступности правосудия.

Независимость суда это особенное условие для беспристрастного рассмотрения дела по внутреннему убеждению, позволяющее избежать внешнего и внутреннего вмешательства. Указом Президента РК от 19 января 2023 года была создана Судебная администрация, как новая модель стратегического, информационного, операционного управления и материально-технического оспащения, миссией которой является улучшение качества судебной системы, создание необходимых и достаточных возможностей независимого отправления правосудия.

Качество правосудия это ценностный показатель системы правосудия. Как известно, оценка и анализ обществом уровня качества правосудия идет непрерывно. В целях улучшения качества правосудия, для оценки профессиональной деятельности судьи в частности, в государстве функционирует Комиссия по качеству правосудия при Высшем судебном совете Республики Казахстан. Оценкой профессиональной деятельности судьи признаются оценка уровня его профессиональных знаний и умении применять их при отправлении правосудия. Особенно подлежат проверке производимые судьей судебные акты. Судебный акт это результат правовой формы который достигается путем реализации правосудия в рамках судебной процедуры. Требования к ним установлены в отраслевых законах и в Нормативных постановлениях Верховного Суда Республики Казахстан. Судебный акт является подтверждением объективного, полного и всестороннего рассмотрения дела, которое в дальнейшем множество раз будет изучено не только судами вышестоящих инстанций, но и широкой народной массой, отражением качества правосудия [2].

На данном этапе развития правосудия проводятся ряд реформ направленных на улучшение динамики роста качества правосудия. В связи с разработкой и внедрением программ оптимизации в органах судебной власти процесс усовершенствования набирает стремительные обороты. Расширение подсудности с внедрением семейных судов на базе ювенального суда, создание самостоятельной кассационной инстанции для пересмотра судебных актов по гражданским делам, актуализация Нормативных постановлений Верховного Суда, роботизация судебной системы, искусственный интеллект, все это служит импульсом развития защиты прав граждан и улучшения качества правосудия. Перспектива укрепления взаимоотношении государства и общества, дальнейшего его развития предусматривает достижение целевого назначения, а именно удовлетворения потребностей граждан в частности. Но в связи с отсутствием ценностного содержания правовые институты становятся не жизнеспособными. Утрата основных ценностей, как правило, влекут за собой обострение правового нигилизма, торможение развития государства, подрыв основ доверительного отношения гражданского общества к праву и разложение правовой системы.

Успешное выявление истинных ценностей права и их практическое освоение в решающей мере обусловлено наличием или отсутствием у конкретной личности должного уровня правосознания, правовой культуры, юридического опыта и навыков. Только при приобретении этих позитивно-ценностных качеств личность как субъект права приобретает способность точно определить правовые ценности. Улучшая свое правовое знание, право-сознание, правовую культуру получает возможность активно и целе-направленно действовать в многогранном правовом пространстве с целью достижения своих жизненных приоритетов [3].

С точки зрения названных правовых перспектив и преимуществ первостепенное значение имеет правовое сознание личности как участника регулируемых правом многочисленных общественных отношений. Правовые идеи, правовые принципы, система права, правовые нормы, механизмы применения юридических норм, правосудие и многие другие правовые факторы оказывают мощное воздействие на сознание человека, находят там отражение и закрепление.

Таким образом можно сделать вывод, что следует совершенствовать правовую культуру и правосознание казахстанцев в плане правильного понимания роли и значения правосудия как социальной ценности. При совершенствовании роли правосудия необходимо шире использовать обычное право казахского народа как источника реализации справедливости.

Список литературы:

1. Философия права: Курс лекций / Юрчук В.С - МИЭМП., 2007. – 245 с.

2. Положение о Комиссии по качеству правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан / Указ Президента РК от 26 июня 2001 г. № 643 // https:/adilet.zakon.kz

3. Працко Г.С. Правосознание личности и восприятие ценностей права как гарантия качества правосудия. // Самарский государственный экономический университет, 2020. – 185 с.

4. Философия права: Учебник / О.Г. Данильян, Л.Д. Байрачная, С.И. Максимов и др./Под ред. О.Г. Данильяна.- М.: Изд-во Эксмо, 2006. – 200 с.

5. Суд и судьи в избанных фрагментах из Дигест Юстиниана. Перевод с латинского. – М.: Статут, 2006. – 130 с.

Оспан А.Қ.
магистрант Академии правосудия
при Верховном Суде Республики Казахстан,
г. Астана

ВНУТРЕННЕЕ УБЕЖДЕНИЕ СУДЬИ: НОРМАТИВНО-ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ

Сущность юридической процедуры в контексте правосудия охватывает не только систему правовых мер и процедур, применяемых судами, но и включает в себя субъективный процесс, определяемый правовым сознанием судей.

Внутреннее убеждение судьи имеет нормативно-ценностный аспект. При этом может рассматриваться как с юридической, так и нравственно-психологической точек зрения. Судьи оценивают доказательства, не связываясь заранее предписаниями закона о силе и значимости тех или иных доказательств, а базируют свои оценки на объективном и всестороннем анализе всех фактов дела.

Внутреннее убеждение судьи является многоаспектным понятием, выступающим как предпосылка, процесс и результат познавательной деятельности судьи. Внутреннее убеждение также является основой для формирования судьей выводов по уголовному делу. С понятием «внутреннее убеждение» тесно связаны такие понятия, как интуиция, совесть и правосознание.

Вопрос о природе внутреннего убеждения и его влиянии на оценку доказательств остается предметом острой дискуссии среди ученых. Одни исследователи рассматривают внутреннее убеждение как критерий оценки доказательств, в то время как другие считают его результатом такой оценки [1, с. 310-311]. Различие между этими точками зрения заключается в том, что в первом случае судья может оценить доказательства в соответствии со своим суждением в определенное время и место, в то время как во втором случае доказательства оцениваются согласно их собственным свойствам. Последняя позиция отражает внутреннее убеждение судьи как объективное явление, основанное на всеобъемлющем анализе доказательств и правовом сознании судьи.

Судейское убеждение играет значительную роль в оценке обстоятельств дела, однако их взаимосвязь является сложной. Убежденность судьи должна

основываться на тщательном изучении всех факторов дела и методов оценки доказательств. Оценка доказательств включает в себя установление достоверности каждого из них и их значимость для дела на основе вероятного знания.

Внутреннее убеждение судьи представляет собой многоаспектное понятие, которое выступает как предпосылка, процесс и результат познавательной деятельности судьи. Оно является основой для формирования выводов судьи по уголовному делу и оказывает значительное влияние на их формирование. В этом процессе важную роль играют такие концепции, как интуиция, совесть и правовое сознание. Поскольку внутреннее убеждение и совесть рассматриваются уголовно-процессуальным законодательством как критерии оценки доказательств, они находят свое внешнее отражение в законодательстве.

В существующей юридической литературе не установлена единая концепция в отношении природы и концепции внутреннего убеждения, а также факторов, влияющих на него. Вопрос внутреннего убеждения судьи обсуждался российскими процессуалистами, такими как И.Я. Фойницкий и В.К. Случевский. Например, И.Я. Фойницкий рассматривал оценку доказательств как интеллектуальную деятельность, основанную на сомнении или убеждении, отличая это от простого впечатления [2, с. 88]. В.К. Случевский, в свою очередь, подчеркивал важность мотивированности внутреннего убеждения судьи и отмечал его связь с объективными основаниями, несмотря на наличие субъективных аспектов [3, с. 123].

М.С. Строгович представлял внутреннее убеждение судей как объективное выражение истины, основанное на обоснованных выводах, сформированных на основе всестороннего изучения фактов дела [1, с. 345].

Полагаем, что наиболее убедительным подходом к пониманию понятия «внутреннее убеждение» обладают А.Р. Ратинова, М.С. Строгович. Они выделили гносеологический, логический и психологический аспекты внутреннего убеждения [4, с. 474-478].

Некоторые авторы предлагают рассматривать внутреннее убеждение как начало, принцип, метод оценки доказательств и результат этой оценки [5, с. 84].

Свое понимание сути внутреннего убеждения судьи также описывает Ю.В. Кореневский [6, с. 55-62]. Он выделяет внутреннее убеждение следователя, прокурора и судьи как критерий истины в правосудии [7, с. 134]. Он подчеркивает необходимость отказа от идеологических предубеждений и акцентирует внимание на развитии способов более полного и достоверного формирования внутреннего убеждения правоприменителей, в первую очередь судей.

В литературе также обращается внимание на этический аспект внутреннего убеждения. Понимание внутреннего убеждения как этической категории предполагает, что оно представляет собой рациональную основу для моральной деятельности личности, что позволяет ей осуществлять

сознательные поступки с пониманием необходимости и целесообразности своего поведения [8, с. 91].

Внутреннее убеждение как этическая категория тесно связано с другой этической категорией – совестью, которая проявляется через осознание моральной значимости своих действий и суждений оправданности своих поступков на основе собственных представлений о справедливости и долге [9, с. 325-326].

Также в литературе обращается внимание на необходимость внешнего выражения внутреннего убеждения в аргументированности и обоснованности сделанных выводов по оценке доказательств [4, с. 476].

Следует отметить, что внутреннее убеждение судьи рассматривается как система элементов, формирующих сложное явление. Эти элементы включают в себя индивидуальные знания судьи, процесс познания информации, осознание судьей своей независимости, его эмоциональное состояние при исследовании доказательств, волевой стимул, а также внешнюю обоснованность и аргументированность принятого решения [10, с. 43-48].

Этап оценки доказательств также подразумевает различие между процессами познания и доказывания. Познание включает в себя любую информацию, имеющую отношение к расследуемому уголовному делу, в то время как доказывание направлено на получение достоверного знания о фактах дела.

Оценка доказательств представляет собой процесс и результат выражения субъектом своего мнения о качествах доказательств, включая их относимость, допустимость, достоверность, а также их значимость для установления истины в уголовном деле. Этот процесс включает в себя отражение «образа» предмета оценки, выбор оценочного основания, сравнение предмета с основанием и выражение результата оценки. Он может проявляться как в знаковой и вербальной форме, так и через эмоциональное переживание судьи и изменение взаимодействия с окружающей средой.

В процессе оценки доказательств в уголовном процессе наблюдается тенденция к объективизации этого процесса, который выражается через размышления, выводы и логически обоснованные рассуждения, основанные на материалах дела и сопровождающиеся соответствующей эмоциональной окраской. Процесс оценки занимает центральное положение между познанием и действием. Если судейские убеждения выражаются через официальные решения, то убеждения других участников выражаются в их показаниях, жалобах и т.д. При обсуждении роли субъектов доказывания следует учитывать их функции, права и обязанности по доказыванию, а также характер их процессуальных действий. В уголовно-процессуальном познании применяется разнообразный набор логических, исторических, статистических и других методов мышления, разработанных в рамках материалистической гносеологии [11, с. 10-11].

Следовательно, внутреннее убеждение необходимо рассматривать как результат познавательной деятельности, а не как метод ее осуществления.

Внутреннее убеждение является результатом оценки, выраженной в системе суждений о значимости доказательств. Оно формируется в результате исследования доказательств и не ограничивается чувством уверенности. Уверенность становится убеждением только тогда, когда она приводит к конкретным действиям. Внутреннее убеждение также выражается через судебные акты и другие правоприменительные действия [12, с. 17-18].

Следует также рассмотреть признаки принципа свободы оценки доказательств, такие как личная непосредственная оценка доказательств, отсутствие формальных ограничений, основание на всех имеющихся доказательствах, соблюдение закона и совести [11, с. 12-13].

Внутреннее убеждение судьи не является юридической обязанностью, но имеет силу в рамках профессиональной этики и правосознания.

Решение о том, нужно ли доказывать определенный факт, должно приниматься индивидуально с учетом принципа свободы оценки доказательств, который отменяет формальные критерии в пользу убеждения правоприменителя в случае сомнений.

Судья, как лицо, творящее правосудие в первую очередь должно принять наиболее справедливое решение.

Уголовно-процессуальный закон предписывает проводить оценку доказательств на основе совокупности всех имеющихся в уголовном деле доказательств. При этом, с целью более полной реализации принципа верховенства права предлагаем внести изменения в часть первую статьи 25 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) следующего содержания: «Судья, прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности рассмотренных доказательств, руководствуясь при этом справедливостью, совестью и законом.» Вместе с тем под совокупностью следует понимать не просто арифметическую сумму отдельных обстоятельств дела, а логически связанные и взаимозависимые элементы, образующие систему юридически значимых фактов уголовного дела.

Необходимость всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела направлен на обеспечение обоснованности внутреннего убеждения и предотвращение возникновения необоснованных и произвольных мнений. Это относится прежде всего к процессуальной деятельности, предшествующей формированию внутреннего убеждения. Это означает, что все обстоятельства дела, подлежащие доказыванию, должны быть полностью установлены.

К примеру, касательно уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации Т.З. Егорова написала, что принцип всесторонности, полноты и объективности не исчез, а «растворился» в содержании других норм уголовно-процессуального закона [12, с. 18]. Часть первая статьи 294 УПК подразумевает, что в обязательном порядке должны быть установлены все обстоятельства, которые подлежат доказыванию. Например, в обвинительном акте обязательно должны быть указаны все существенные обстоятельства преступления, его фактические и юридические аспекты, а

также перечень доказательств, подтверждающих обвинение. Это обеспечит полное, всестороннее и объективное изложение обвинения. Полагаем, что по данному критерию УПК соответствует требованиям.

Принцип оценки доказательств по внутреннему убеждению представляет собой важную идеологическую составляющую и одну из основных характеристик адверсарной модели уголовного судопроизводства, определяющую его правовое и социальное значение. Основная цель этого принципа заключается в обеспечении независимости судьи в процессе выявления истины. Исходным компонентом внутреннего убеждения являются знания о рассматриваемом событии. Убеждение формируется и развивается параллельно с усвоением знаний. Знания, выступающие основой убеждения, представляют собой его объективную сторону. Однако наличие истинных знаний недостаточно для формирования конкретного внутреннего убеждения. Для этого необходимо, чтобы судья осознал эти знания как истинные. Кроме того, в рамках уголовно-процессуального познания важно выделить отношение судьи к содержанию знаний, которое формируется в результате оценки достоверности, применимости, допустимости и достаточности доказательств, а также важности обстоятельств дела, что позволяет корректно квалифицировать преступное деяние, определить справедливое наказание и разрешить предъявленный гражданский иск.

Следующими компонентами рассматриваются чувства, эмоции и волевой импульс, а также готовность действовать в соответствии с усвоенными знаниями, лежащими в основе убеждения [11, с. 14-15].

Каждый из этих элементов по отдельности не способен сформировать убеждение, поскольку они тесно взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом. Процесс формирования убеждения возможен лишь при совместном развитии данных элементов.

Внутреннее убеждение представляет собой субъективно-объективную категорию. Субъективная сторона проявляется в индивидуальном результате познавательной деятельности конкретного лица и создании субъектом своего убеждения на основе знаний, полученных из опыта профессиональной практики. Этот процесс включает в себя все аспекты психического, интеллектуального и эмоционального характера личности. Объективность внутреннего убеждения проявляется как в его содержании, так и в независимости результатов познания от личных побуждений и воли субъекта.

Юридический аспект концепции внутреннего убеждения отражен в формулировке статьи 25 УПК. Внутреннее убеждение проявляется через акт оценки доказательств, который фиксируется в процессуальных решениях и документах, соответствующих установленной форме процессуального документооборота.

Социальная природа убеждения выражается, во-первых, в профессиональной ориентации правоприменителя на формирование убеждения, соответствующего целям и принципам правосудия, а также общей правовой идеологии. Во-вторых, убеждение должно соответствовать нормам морали и этики как социальным нормам.

Исторический опыт показывает, что не существует абсолютно формальной или абсолютно свободной оценки доказательств. Это обусловлено тем, что познание является творческим процессом, осуществляемым человеком, и основывается на законе, который призван обеспечить защиту прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе. Поэтому важно не только совершенствовать правовые механизмы уголовно-процессуального доказывания и обеспечивать независимость субъектов процесса, но также стремиться к соблюдению ими требований профессиональной этики. Внутреннее убеждение является нравственно-психологической гарантией правосудия, поскольку оно влияет на принятие процессуальных решений и осуществление практических действий в соответствии с совестью, моральными и этическими принципами.

Список литературы:

1. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. – 210 с.
2. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 2. – 255 с.
3. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Судоустройство-судопроизводство. СПб., 1910. – 231 с.
4. Ратинов А.Р. Внутреннее убеждение при оценке доказательств // Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. – 312 с.
5. Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М., 1977. – 354 с.
6. Кореневский Ю. В. Актуальные проблемы доказывания в уголовном процессе // Государство и право. 1999. № 2. – С. 55-62.
7. Кореневский Ю. В. Доказывание в уголовном процессе (закон, теория, практика) // Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность. М., 2000. – С. 134.
8. Москалькова Т. Н. Этика уголовно-процессуального доказывания. М., 1996. – С. 91.
9. Словарь по этике. М., 1995. – С. 325-326.
10. Кудрявцева А.В. Внутреннее убеждение эксперта и его роль в процессе экспертного исследования // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: межвуз. сб. науч. тр. Уфа, 2003. – С. 43-48.
11. Яцишина О.Е. Принцип внутреннего убеждения как элемент принципа свободы оценки доказательств. – С. 10—11.
12. Егорова Т.З. Содержание принципа свободы оценки доказательств // Правосудие в Татарстане. 2004. № 3. – С. 17—18.

Сатмолдина А.М.
магистрант Академии правосудия
при Верховном Суде Республики Казахстан,
г. Астана

МИРОВОЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В современном обществе искусственный интеллект (далее – ИИ) интеллектуальные машины становятся все более важными участниками в управлении общественными отношениями. От формирования цифрового общества до создания цифровых государств и цифровой экономики, технологии ИИ прочно входят в нашу повседневную реальность. Особенно за последнее десятилетие наблюдается активное внедрение интеллектуальных технологий в одну из самых консервативных областей – юриспруденцию.

Развитие цифрового общества обусловливает не только изменения в повседневной жизни, но и в способах, которыми общество сталкивается с юридическими вопросами. Термины «цифровое государство» и «цифровая экономика» перестали быть абстрактными понятиями и прочно вписались в реальность. В этом контексте технологии ИИ выходят за пределы технических лабораторий, проникая в сферу права.

Юридическая практика последнего десятилетия демонстрирует, что интеграция ИИ в юриспруденцию не является просто стремлением к инновациям. «Умные» системы успешно действуют как эффективные инструменты автоматизации и совершенствования механизмов правовой системы.

Автоматизация в сфере права привносит значительные изменения в традиционные процессы. Интеллектуальные машины способны анализировать большие объемы данных, выявлять закономерности и помогать в принятии информированных решений. Это облегчает нагрузку на юристов, позволяя им сосредотачиваться на более сложных и творческих аспектах своей работы.

В современном судопроизводстве также наблюдается растущая потребность в применении искусственного интеллекта для повышения эффективности.

К примеру, в Соединенных Штатах Америки (далее – США) суды активно применяют ИИ для автоматизации и оптимизации различных процессов судебного производства. США являются одним из лидеров в применении ИИ в судебной практике. Исторически, первые шаги в разработке систем ИИ в судопроизводстве были сделаны еще в 1990-х годах. Начальные системы использовались для автоматизации учета и управления делами, а также анализа судебных решений. С течением времени технологии ИИ стали все более развитыми и специализированными, позволяя судам эффективно обрабатывать большой объем данных и принимать взвешенные решения.

Одним из примеров являются системы автоматизированного анализа доказательств. Такие системы способны анализировать большой объем информации, включая текстовые документы, фотографии, видео и

аудиозаписи, и выявлять существенные факты и связи. Это позволяет повысить эффективность работы судов и сократить время, необходимое для принятия решений.

Другой пример использование алгоритмов машинного обучения для прогнозирования результатов судебных дел. Системы ИИ, обученные на больших объемах данных предыдущих судебных дел, могут предоставлять предсказания о вероятности признания виновным или вердикте в конкретном деле. Это помогает судьям и адвокатам принимать информированные решения и оптимизировать использование ресурсов.

Распознавание речи и обработка естественного языка в юридическом контексте также активно применяются в судебной практике США. Системы, способные анализировать и понимать текст юридических документов, помогают автоматически обрабатывать и классифицировать информацию, что улучшает эффективность и точность работы судов.

В американских судах применяются системы ИИ для поддержки адвокатов и судей в анализе большого объема юридической информации. Например, «Westlaw Edge» и «Lexis Advance» - платформы, использующие ИИ для анализа судебных решений, юридической литературы и нормативных актов и предоставляющие рекомендации и заключения.

Предсказание результатов дел: Системы ИИ могут использоваться для предсказания результатов судебных дел. Это особенно полезно в области криминального правосудия, где можно предсказать, повышается ли вероятность рецидива у преступника, исходя из данных о подобных ранее рассмотренных делах. Например, «COMPAS» - система предварительной оценки риска для заключенных, использующая ИИ для предсказания вероятности рецидива.

ИИ помогает автоматизировать многие административные и рутинные задачи, такие как подготовка документации и контроль сроков. Системы автоматического классифицирования документов и технологии оптического распознавания символов (OCR) позволяют ускорить обработку судебных процедур и повысить точность.

В американских судах используются системы ИИ для идентификации личности и проверки правдивости показаний. Биометрические системы распознавания лиц, голоса и отпечатков пальцев помогают судьям и следователям проводить идентификацию подозреваемых или свидетелей.

В отдельных областях судебной системы, таких как семейное право и иммиграционное право, используются системы ИИ для улучшения обработки документации и определения правовых аргументов и решений на основе прецедентов. Системы ИИ в судебных процессах США демонстрируют положительные результаты и множество преимуществ. Во-первых, это повышение эффективности и скорости обработки дел. Системы ИИ могут автоматизировать рутинные задачи, такие как сбор и анализ информации, что позволяет судьям и сотрудникам суда сконцентрироваться на более сложных и существенных задачах. Во-вторых, использование ИИ позволяет улучшить точность прогнозирования и принятия решений на основе аналитических

данных. Это может сократить вероятность ошибок и повысить качество правосудия.

Практическое применение ИИ в судоустройстве Европейском союзе (далее – ЕС) заключается в автоматизации аналитических решений при подготовке предварительных заключений и юридических анализов. Системы ИИ могут использоваться для анализа юридических текстов и документов, автоматического разрешения правовых вопросов и предоставления судьям эффективных инструментов для обработки и хранения информации. Это позволяет судебным органам сократить время, затрачиваемое на подготовку предварительных заключений и анализ юридических материалов.

Еще одним примером практического применения ИИ в судопроизводстве ЕС является система автоматического распознавания речи и обработки естественного языка. Такие системы помогают судам обрабатывать тексты и аудиозаписи рассмотрения дел, а также предоставлять быстрый и точный доступ к звукозаписям судебных заседаний. Это существенно упрощает процесс подготовки и рассмотрения дел, а также повышает прозрачность и доступность правосудия.

Также в судебной практике ЕС ИИ может использоваться для разработки систем автоматического прогнозирования решений. Системы ИИ могут анализировать предыдущие решения судов и на этой основе предсказывать исход нового дела. Такие системы способствуют более объективным и информированным решениям судей, а также повышают прозрачность правового процесса.

В Германии информационная система «XIRA» используется для автоматизации процессов судебного делопроизводства. Система анализирует и классифицирует судебные документы, управляет делами, обрабатывает запросы и генерирует отчеты. Это сэкономило время и улучшило эффективность работы судов.

В Великобритании был разработан программный продукт «Судебное аналитическое приложение», использующее ИИ для анализа судебных решений и предоставления рекомендаций юристам и судьям. Система помогает юристам исследовать прецеденты, находить аналогии с судебными делами и анализировать информацию.

В Нидерландах был создан онлайн-портал «Rechtwijzer», который использует ИИ для предоставления автоматизированных юридических консультаций и разрешения судебных споров в области семейного права. Пользователи могут получить информацию о своих правах, заполнить необходимые документы и получить рекомендации по разрешению конфликтов.

Франция принимает меры для стимулирования использования ИИ в судебной системе через программу «LegalTech». Это инициатива, которая поощряет разработку инновационных решений, включая использование ИИ, для автоматизации процессов судопроизводства, предоставления правовых консультаций и анализа данных.

Эстония внедряет систему «e-Justice», которая объединяет различные электронные сервисы в одну платформу. Система позволяет адвокатам, судьям и гражданам обращаться в суд электронно, получать доступ к судебным решениям, а также обмениваться информацией и документами.

Применение ИИ в судопроизводстве ЕС имеет ряд преимуществ. Во-первых, это повышение эффективности судебного процесса. Использование ИИ для автоматизации и оптимизации процессов судебного производства позволяет судам сократить время и ресурсы, затрачиваемые на рассмотрение дел. Во-вторых, применение ИИ также помогает судьям и адвокатам получить быстрый и масштабный доступ к большим объемам юридической информации, что способствует более точным и обоснованным решениям. Кроме того, использование ИИ может повысить качество и справедливость правосудия, минимизируя возможность ошибок, предвзятости и неравенства.

ИИ в судебной системе стал значимым фактором развития во многих Азиатских странах.

Китай активно развивает ИИ-системы, которые применяются в различных областях, включая судебную систему. Одним из примеров является система «Судебный ИИ», разработанная Китайским судебным ведомством. Эта система использует нейронные сети и алгоритмы машинного обучения для автоматического анализа большого объема данных и помощи судьям при принятии решений.

В Японии суды также внедряют ИИ-технологии для улучшения своей эффективности. Одним из инновационных проектов является «Судебный ИИ-робот», разработанный Японским межрегиональным центром судебной экспертизы. Этот робот использует компьютерное зрение, обработку естественного языка и алгоритмы машинного обучения для анализа судебных документов и предоставления рекомендаций судьям.

В Корее также проводятся исследования и разработки ИИ для судебных систем. Компания «Hancom Legal AI» разработала систему ИИ для автоматического анализа случаев и подготовки правовых аргументов. Это позволяет адвокатам и судьям быстро получать необходимую информацию для рассмотрения дел. Также, в Корее разрабатывается система ИИ применимая при предварительном рассмотрении дел, которая может предсказать результаты судебных дел по данным из прошлых решений. Это помогает адвокатам и судьям иметь представление о возможных результатам и принимать более обоснованные решения.

В Индии ИИ также активно применяется в судах. Системы ИИ обрабатывают юридические тексты и документы, помогают судьям находить соответствующие судебные прецеденты и предоставляют рекомендации по принятию решений.

Сингапурская правительственная организация под названием «Судебное управление Сингапура» работает над созданием ИИ-системы под названием «Судебный ИИ-советник». Эта система помогает адвокатам и судьям анализировать огромные объемы данных и предоставляет рекомендации по принятию решений в судебных делах.

В Тайване была разработана система «e-Courts», которая использует ИИ для автоматизации электронного судопроизводства. Эта система обрабатывает данные судебных дел, управляет документами и предоставляет судьям необходимые информационные ресурсы.

В Гонконге разработчики создали информационную систему под названием «CourtNav», которая помогает людям, не имеющим юридической экспертизы, правильно оформить и подать юридические документы. Система использует алгоритмы машинного обучения, чтобы предоставить пользователям понятные заявления, которые соответствуют правовым требованиям.

В Малайзии разработчики реализовали проект «CYBERLAW System», который использует ИИ-технологии для анализа и категоризации электронных доказательств и международных правовых норм. Это помогает судьям в принятии решений по сложным делам в области киберправа.

В целом, внедрение и использование ИИ в судебном производстве прогрессирует, что свидетельствует об его полезности и даже необходимости.

Исходя из анализа мирового опыта применения ИИ в судопроизводстве, можно выделить следующие обобщенные преимущества:

1. ИИ позволяет автоматизировать многие рутинные задачи и ускорить обработку данных, что приводит к более эффективной работе судебной системы. Это включает подготовку документов, сортировку и анализ данных, а также определение статуса дела и распределение ресурсов.

2. ИИ может выполнять рутинные и монотонные задачи, освобождая время судей для более сложных и ответственных задач, таких как анализ доказательств, вынесение решений и принятие справедливых решений.

3. ИИ может проанализировать большие объемы данных, идентифицировать закономерности, провести детальный анализ представленных доказательств, выявить потенциальные проблемы, ошибки или противоречия, которые могут остаться незамеченными человеком и предоставлять судьям информацию, которая помогает принимать обоснованные и справедливые решения. Это может уменьшить вероятность ошибок и повысить точность судебных решений.

4. При помощи ИИ можно проводить глубокий анализ данных, идентифицировать закономерности и сравнивать судебные решения. Это помогает судьям принимать обоснованные и справедливые решения, основанные на объективных фактах и предыдущих прецедентах.

5. ИИ может помочь упростить процессы, связанные с доступом к правосудию. Например, он может предлагать автоматизированные формы и шаблоны для подачи заявлений и документов, а также предоставлять информацию и консультации онлайн. Это позволяет гражданам получить доступ к юридической помощи, зарегистрировать свои дела, отслеживать статус дела и получать консультации судей и адвокатов в удобное для них время.

6. Обеспечение прозрачности и объективности. ИИ помогает содействовать более прозрачным и объективным судебным процессам.

Алгоритмы, используемые в ИИ, могут быть проверены для обеспечения соблюдения этических принципов и справедливости принимаемых решений.

7. Улучшение управления и анализа данных. ИИ может обрабатывать и анализировать большие объемы данных, выделять важную информацию и помогать в управлении судебной системой. Это может помочь судебным органам принимать осведомленные решения на основе данных и повысить эффективность судебной системы.

Однако, несмотря на все преимущества ИИ, важно понимать, что судьи по-прежнему остаются ответственными за окончательные решения. ИИ является лишь инструментом поддержки для судей, предоставляющим им дополнительную информацию и рекомендации. Окончательное решение остается в компетенции судьи, учитывающего все факторы и уникальные обстоятельства каждого дела.

В целом, интеграция ИИ в судебную систему направлено на облегчение работы судей, оптимизацию процессов и повышения точности доказательств. Это позволяет судам более эффективно и справедливо обслуживать общество, сохраняя при этом решающую роль судей в принятии окончательных решений.

Однако, важно найти баланс между использованием ИИ и сохранением основных принципов справедливости, приватности и этики. В конечном итоге, цель состоит в том, чтобы ИИ служил справедливому и эффективному правосудию и быть полезным инструментом для судов.

Список литературы:

1. Декларация ООН от 10 декабря 1948 года №217 A (III) «Всеобщая декларация прав человека»

2. Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза от 27 апреля 2016 г. №2016/679 «General Data Protection Regulation»

3. Закон штата Калифорния от 28 июня 2018 года №AB-375 «California Consumer Privacy Act»

4. Всемирный доклад Офиса Верховного комиссара ООН от 15 сентября 2021 «Artificial intelligence»

5. Конвенция Совета Европы от 1 июня 1985 года №108 «О защите физических лиц в отношении автоматической обработки персональных данных»

6. Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях Принята на 31-м пленарном заседании ЕКЭ (Страсбург, 3-4 декабря 2018 года)

7. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года

8. Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации»

9. Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года № 94-V «О персональных данных и их защите»

10. Rebecca L.Sandefur, with the assistance of Alice Chang, Taemesha Hyder, Sajid Khurram, Elizabeth Prete, Matthew Schneider, and Noah Tate, Legal Tech For Non-lawyers: Report Of The Survey Of Us Legal Technologies, January 2019,

11. Technology And Legal Empowerment Around The World, 28 Jan 2019

12. Cohen, Blakeley B. (2019). «Toward a Humanistic Legal Tech Future.» Vanderbilt Law Review 2019: 1563-1594.

13. Dworkin, Ronald. (1986). «Law's Empire.» Harvard Law Review 96(4): 833-835.

14. Von Bubnoff, Sebastian. (2020). «AI in Drug Discovery: The Next Frontier?» Nature 577(7792): S55-S57.

15. Rule, Colin, and Wesner Moise. (2020). «Ethical and Regulatory Considerations for Artificial Intelligence in Health Care.» JAMA Health Forum 1(2): e200156.

16. Stojanović, Ljiljana. (2019). «The Ethics of Artificial Intelligence and Robotics.» European Journal of Law and Technology 2019(1).

17. Mulder, Gerben. (2017). «The Role of Artificial Intelligence in the Transformation of Society.» World Future Review 9(3): 157-165.

18. Wachter, Sandra, et al. (2016). «Why a Right to Explanation of Automated Decision-Making Does Not Exist in the General Data Protection Regulation.» International Data Privacy Law 6(2): 74-99.

19. Besangonco, Mohammed Ramzeen, and Mari K. Pesonen. (2020). «Artificial Intelligence and its Impact on the Law: A Comparative Analysis.» Journal of Internet Law 23(1): 3-9.

20. Kallinikos, Jannis, and Turo-Kimmo Lehtonen. (2016). «Computational Turn in the Study of the Polity» Organization Studies 37(7): 957-975.

II. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ / АЗАМАТТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ БАҒЫТ

А.Б. Абдразахов
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы
Сот төрелігі Академиясының магистранты,
Астана қ.

ОТБАСЫЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ДАУЛАРДЫ РЕТТЕУ КЕЗІНДЕ СОТТАРДЫҢ МЕДИАЦИЯНЫ ҚОЛДАНУЫ

Медиация – тараптардың ерікті келісімі бойынша жүзеге асырылатын, олардың өзара қолайлы шешімге қол жеткізуі мақсатында медиатордың (медиаторлардың) жәрдемдесуімен тараптар арасындағы дауды (дау-шарды) реттеу рәсімі [1].

Жалпы алғанда дауласушылар медиатордың аренасында барлық уәждерін, ұсыныстарын, мәселені шешуге ұмтылысын, тіпті өкпе-ренішін де айтуға құқылы. Басты мақсаты дауласқандардың медиатор алдынан қол алысып шығуы.

Бүгінгі таңда құқықтық мемлекеттерде әртүрлі дауларды шешу барысында медиация кеңінен қолданылып, азаматтар медиатордың көмегін жиі қолданады. Сондықтан қазіргі кезеңде Қазақстандағы медиация институтының қалыптасуы мен даму тарихын ғылыми тұрғыдан зерттеудің қажеттілігі, оның еліміз үшін жаңа институт болуымен және қоғам мен ғылым тарапынан қызығушылықтың артуымен байланысты.

Соның бірі – отбасы құқықтық қатынастарынан туындаған дауларға көптеп қолданылады.

Отбасы құқығы – азаматтардың некеге тұруына, балалардың туылуына, туыстық қатынастарына және балаларды отбасы жағдайында тәрбиелеуге қабылдаудың құқықтық нысандарына байланысты туындайтын жеке және мүліктік қатынастарды реттейтін құқықтық нормалардың жиынтығы. Отбасы құқығының негізі – некеге тұру және некедегі ерлі-зайыптылар арасындағы қатынастар, ата-аналар мен балалар арасындағы отбасылық қатынастар, асырап алушылар мен асырап алынғандар арасындағы, отбасы құқығының нормаларында белгіленген дәрежедегі туыстар арасындағы және отбасының басқа мүшелері арасындағы қатынастар.

Отбасылық қатынас қоғамның маңызды механизмі болғандықтан, отбасын сақтау, әлеуметтік қолдау және дамыту, сол бағытта түрлі кешенді шаралар қабылдауды мемлекет өз міндетіне алған. Демек отбасының құндылықтарын сақтауда, отбасы саясатын тиімді іске асыруда мемлекет деңгейінде іске асырылады деген сөз.

Мемлекеттік отбасылық саясат Қазақстанның әлеуметтік саясатының құрамдас бөлігі болып табылады және отбасының өмір сүру жағдайын жақсартуға мен сапасын арттыруға бағытталған ұйымдастырушылық,

экономикалық құқықтық, ғылыми, ақпараттық және кадрлық қамтамасыз ету қағидаттары, бағалаулары және шаралары жүйесін білдіреді.

Отбасын сақтаудың бірнеше бағыттары бар. Солардың бірі – қазірі таңда кең көлемде қолданып келе жатқан соттағы татуласу рәсімдері. Әрине оның ішінде медиацияның үлес алмағы басым. 2023 жылы сотқа отбасы-құқықтық қатынастарынан туындайтын даулар негізінде 108 926 талап қою талап қою түсіп, оның 87443-і бойынша азаматтық іс қозғалған. Осы қаралған істердің 5362-сі медиация тәртібімен аяқталған. Яғни 6,1 пайызды ғана құрайды.

Жалпы медиацияның соттардың отбасы-құқықтық дауларды қарау кезінде алар орны ерекше. Бірақ оның тиімді жағы да және тәжірибеге көрсеткендей тиімсіз тұстары да бар. Әрине тиімсіз тұстарын еліміз ұстанған медиациялық саясатқа байлауымыз артықтау. Сонымен қатар кейбір олқылылықтар сот жүйесін де кеткен қателік емес. Алайда осы тәртіпті отбасылық даулада қолдануда балалардың мүдделері ескерілмей жататын тұстары байқалады.

Соңғы жылдары отбасылық құндылықтар әлсіреп, ұлттық болмысымыздан ажырап бара жатқаны кімді болса да алаңдатады. Ажырасудың көбеюі қоғамдағы жетім, тастанды балалардың санын арттыруда.

Ал енді іс-тәжірибе барысында көз жеткізген отбасы-құқықтық қатынастарда медиацияны қолдануда бірқатар олқылықтар бар екені аңғарылады.

Кәмелетке толмаған балаларды күтіп-бағуға алимент төлеу туралы дау бойынша кәмелетке толмағандардың істері жөніндегі мамандандырылған ауданаралық сотқа талап қоюшы А. жауапкер А.-ға алимент туралы келісімнің күшін жою және кәмелетке толмаған балаларды күтіп-бағу үшін алимент өндіру туралы талап қоюмен жүгінген. Сотта тараптар медиациялық келісімді түсіп, сотқа ұсынған және ол сотпен бекітілген. Келісімге сәйкес жауапкер ай сайын талап қоюшының пайдасына кәмелетке толмаған ортақ баланы күтіп-бағу үшін 100 000 (жүз мың) теңге тұрақты ақша сомасын төлеуге келіседі.

Бұл жерде ескеретін жай – егер төлеуге келісілген сома келісім бекітілген күні жауапкердің ай сайынғы табысының 4/1 бөлігін немесе одан да көп бөлігін құрауы мүмкін. Бірақ алдағы уақытта жауапкердің табысы қазіргі табысынынан бірнеше есе ұлғаюы да мүмкін. Демек, қазір жауапкердің табысы 400 000 (төрт жүз мың) теңге болса, онда ай сайын 100 000 (жүз мың) теңге ақылға қонымды және балаланың мүддесіне қайшы емес. Ал алдағы уақытта жауапкердің табысы 1 000 000 (бір миллион) болуы ықтимал, бірақ ол кезде де келісімге сәйкес 100 000 (жүз мың) теңге сомасында қалып қоятыны заңсыз. Оған жауапкердің өзге отбасының болуы, табысын жасыруы секілді факторлар әсер етеуі мүмкін. Сондықтан алимент мөлшерін тұрақты ақша сомасымен бекіту баланың мүддесіне қайшы келеді.

Келесі бір азаматтық істе, тараптар арасында бөлек тұратын ата-ананың ортақ баламен (12 жасар қыз бала) кездесу уақытын белгілеу туралы дау бойынша медиациялық келісім сотқа ұсынылады. Келісімге сәйкес талап қоюшы (қыздың әкесі) айына бір рет сенбі-жексенбі күндері қызын өзімен бірге үйіне алып барып, бірге қонуға келісілген. Алайда сот медиациялық келісімге келетін кезде, қыздың пікірі сұралмаған.

Соның негізінде қыз бала жеті жыл бойы көрмеген әкесінің үйіне барып қонуға қарсылық білдірген. Осы жағдайды теріс бағамдаған талап қоюшы соттан атқару парағын алып, сот орындаушысы арқылы мәжбүрлеп орындатуға тырысқан. Сонымен қатар сот орындаушы жауапкерге қатысты мәжбүрлеу шараларын қолданып, тіпті әкімшілік жауапкершілікке тарту жөнінде қаулы қабылаған. Ал істің шын мәнісінде келісімді орындау жауапкер қарсы болмағанымен, балаланың орындауға құлықсыз болып шыққан. Демек, медиациялық келісімге келер кезінде балалының құқығы ескерілмегенін аңғаруға болады. Басты салғырттық – тараптардың келісімге келер кезінде, өзімшілдікке баруында.

Демек обасы-құқықтық қатынастардан туындайтын дауларда медиациялық келісімге келгенде кәмелетке толмаған балалардың мүддесі бұзылатын жағдайлар орын алады.

Сонымен қатар неке бұзу істері бойынша медиациялық келісімге келгенімен, тараптар сол мән бойынша қайтадан сотқа жүгінетінін байқауға болады. Негізінен АПК-нің 277-бабының 6)-тармақшасында тараптар дауды (жанжалды) медиация тәртібімен реттеу туралы келісім, дауды партисипативтік рәсім тәртібімен реттеу туралы келісім жасасса және оны сот бекітсе, іс тоқтатылады. Ал осы кодестің 278-бабының 2-тармақшасында іс бойынша іс жүргізу тоқтатылған жағдайда сол тараптар арасындағы дау бойынша, сол нысана туралы және сол негіздер бойынша екінші рет сотқа жүгінуге жол берілмейтіндігі көрсетілген.

Демек, медиация тәртібімен азаматтық іс тоқтатылса, сол талап қода көрсетілген мән-жайлар негізінде қайта талап қоюмен жүгінуге болмайды. Бұл жағдайда ескеретін екі жағдай бар. Біріншісі, егер тараптар медиациялық келісімге келсе, екінші рет жүгінбеуі қажет, немесе екінші жағдайда неке бұзу туралы істерді қараған кезде сот медиациялық келісімді бекітпеуі қажет. Алайда Медиация туралы Заңның 1-бабында отбасылық қатынастардан туындайтын сот ісін жүргізу барысында қаралатын даулар (жанжалдар) және атқарушылық іс жүргізуді орындау кезінде туындайтын қатынастар медиацияның қолданылу саласы болып табылады делінген.

Отбасылық мәселелер тек қана заңдар мен фактілерді ғана емес, сезімдерді де қамтиды. «Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат туралы» Тұжырымдамасында жанжал жағдайында немесе өмірлік қиын жағдайда медиация және отбасын әлеуметтік-психологиялық қолдау қызметтерін дамыту мен психолог-медиаторлар институтын енгізу мәселесі қаралған.

Жаңа ақпараттық технологияларды белсенді енгізген жағдайда мұны істеу қиын емес. Сонымен бір мезгілде, соттардың жұмысын жеңілдету мақсатында дауларды соттардан тыс реттеу институттарын дамытуды жалғастырып келеді. Демек, елімізде Медиация туралы заңның пайдалы жақтарын жүзеге асыру қажеттілігі туындап, қазіргі кезде медиация ұйымдары көптеп жұмыс істейді. Азаматтардың медиативті сауаттылығын арттыру және қоғамдағы дауды сотқа дейін жеткізбей, екі жаққа да әділ болуы үшін халыққа қызмет көрсету

орталықтарында, облыстық, қалалық, аудандық сот орындарында, әкімдіктерде, тіпті жеке компанияларда медиаторлар түрлі даулы мәселелерді реттеп, шешумен айналысуда.

Ал бұл уақытты және тәжірибені қажет етеді. Осы тұрғыда отбасы дауларын медиация тәртібімен реттеуде тарихы бай шетелдік тәжірибелер бізге аса қажет-ақ.

Мысалы, 2012 жылдың 26 наурызында Қазақстан Республикасының Жоғарғы Соты «Қазақстан Республикасында медиация институтын енгізу» жобасы аясында Біріккен Ұлттар Ұйымының 2012-2014 жылдарға арналған даму бағдарламасы жөнінде келісімге қол қойды.

Әлем елдерінде дауларды баламалы түрде шешу рәсімдерінің белсенді қолданылғаны бізге де үлгі, әрі оның тиімді тұстарын алғанымыз жөн. Елімізде отбасылық медиация институтын одан әрі дамытуға мүмкіндік береді.

Сонымен қатар осыдан сегіз жыл бұрын республиканың әрбір ауданында және қаласында Қазақстан халқы Ассамблеясының Қоғамдық келісім кеңестері құрылды. Кеңестің функцияларының бірі әлеуметтік мәселелердің алдын алуға және алдын алуға, келіспеушіліктер мен дауларды реттеу бойынша практикалық шараларды іске асыруға, әлеуметтік шиеленіс ошақтарының пайда болуына ықпал ететін жағдайларға жол бермеуге, сондай-ақ медиацияны дамытуға жәрдемдесу болып табылған.

Осы кеңестердің жұмысын соттан тыс татуластыру орталықтарын қолға алынды. «Сот төрелігінің жеті түйіні» жобасы аясында «Татуласу: сотқа дейін, сотта» бағыты аясында 2018 жылы облыстарда, Астана және Алматы қалалары әкімдігі жанынан «Татуласу орталықтары» ашылды.

Орталықтардың бір секторы – азаматтық-құқықтық дауларды реттеу секторы болып ашылды және өз кезегінде, неке-отбасы дауларын реттеу басты назарда болды. Аталған орталықта заңгерлер, медиаторлар, "дағдарыс" психологтары, педагог-психологтар жұмыс жасады. Алайда қаржылық, еңбекақы мәселелері шешімін таба алмағандықтан, кейбір орталықтар жабылса, кейбір орталықтың мамандары ақылы түрде жұмысқа көшті. Яғни жергілікті атқарушы органдар тарапынан ашылағанымен, негізгі қаржы көзі қайдан екені анықталамады.

Осы орайда мындай керемет шетелдік тәжірибе қалыптасқан екен. Сот арқылы қаржыландырылатын медиация АҚШ-та және шет елдерде, соның ішінде Канада мен Англияда кең тараған. Кейбір мемлекеттерде даудың тек 2%-ы тек сот шешімімен шешіледі. Медиацияға көптеген жағдайлар жіберіледі, ал медиация алаңында 70%-ы шешіледі. Қалған 30%-ы сот процесіне қатысады, көбінесе медиация барысында басталған процесс нәтижелі аяқталады [2].

Байқағанымыздай, шетелде медиацияны қоғамда қалыптастыру маңызды істің бірі, демек, азаматтар дау-жанжалдарын оңай реттеп, шешу жолдарын арнайы медиациялық орталықтардан табады. Мәселен, Швецияда жәбірленушілер мен құқық бұзушылар арасындағы медиация 1980 жылдардың аяғында дами бастады. 1997 жылы қылмыстың алдын алу жөніндегі ұлттық кеңес, Швед муниципалитеттеріндегі кәмелетке толмаған құқық

бұзушылармен қылмыстық істерде медиацияға қатысты эксперименттік жобаларды жүзеге асыруды бастау үшін үкіметтік миссияны алды. Шведтік медиацияның ең көп тараған моделі – процессуалды-іс жүргізуге бағытталған [3].

Міне, осындай үкімет қолдаған пилоттық жобалар жақсы нәтижелер көрсеткен. Қазақстанда да бүгінде нормативтік-құқықтық базаларға сүйене отырып, бірнеше мемлекеттік ұйымдар, ҮЕҰ азаматтарға түрлі даулар мен жанжалдарды сотқа апармай медиациялық жолмен реттеп, шешуде. Бүгінде отбасы медиациясының ең өзекті мәселесі – ерлі-зайыптылардың ажырасуы, оның салдары өсіріп отырған балаларға да үлкен соққы.

Мәселен, мына дерекке назар аударсақ, Холмс және Рахе шкаласына сәйкес «ТОП-10 ең күйзелістік өмірлік оқиғалар» отбасылық даулар (атап айтқанда ажырасу) адам өміріндегі «ең күйзелістік өмірлік оқиғалар» рейтингісінде екінші орында екен. Ажырасу мен мүлікті бөлуге байланысты отбасылық даулар басқа күйзелістерден алдыңғы қатарда [4].

Шынында да, «отбасылық даулар» әрдайым өте эмоционалды, ал мұндай даулардың себептері көбінесе жасырын, құпия болады. Бұнда медиацияның дауды қараудағы сот тәртібінен Қазақстан республикасы мен шетелдегі отбасылық дауларды реттеудегі медиацияның құрылымдық кепілдіктері айырмашылығы, екі тарапқа барынша көмектесіп, күйзелісті азайтуға өзіндік үлес қосуы.

Шетелде көбінесе отбасы медиациясымен бірге ажырасу медиациясы бірге жүреді. Дегенмен, отбасы және ажырасу медиациясы отбасы мүшелерінің қажеттілігін толық өтей алмауы мүмкін, ондай жағдайда азаматтар тәуелсіз заңгерлік кеңеске немесе психологиялық терапияға сүйенеді. Осыған орай, АҚШ-та «модельді отбасылық медиация стандарттары» жұмыс істейді. Негізгі міндеттері: психикалық денсаулықты емдеу, кеңес беру немесе заңды өкілдіктен басқа, отбасылық дауды шешу процесі. Мұнда медиатор ұзақ мерзімді мінез-құлықты өзгертуге емес, дауды шешуге бағытталған екі тараптың арасындағы келіссөздерді жеңілдетуге тырысады. Медиатор заңгер болса да, медиаторды екі тарапқа ешкім ұсынбайды немесе ол заңгерлік кеңес бермейді. Екі тарап өздері таңдайды.

Біліктілік отбасылық келіспеушіліктердің заңдық, психикалық денсаулығына, дауларды шешуге және мәдени өлшемдерге ие екендігінен басталады және медиатор олардың барлығымен таныс болуы керек. Сонымен, үлгі стандарттарда медиатордың төрт негізгі қасиеті бар:

1) отбасылық құқық туралы білім;

2) отбасылық қақтығыстардың ата-анаға, балаларға және басқа тұлғаларға әсерін білу және оқыту, соның ішінде балаларды дамыту туралы білім, отбасындағы зорлық-зомбылық, балалардың қатыгездігі мен қараусыздығы;

3) медиация процесіне тән оқыту;

4) мәдениет пен алуан түрліліктің әсерін тану қабілеті [5].

Ал бізде өкінішке орай медиаторлардың басым көпшілігі заңгерлер. Я, заң саласын жақсы меңгергенімен психологияны, дағдарысты аса меңгере қоймағаны белгілі.

Қазіргі кезеңде Қазақстанның әлемдегі ең дамыған елдер қатарына кіру бағдарламасы, белсенді интеграциялық үрдістер сот өндірісінің уақыттың қатерлеріне теңбе-тең болуын талап етуде. Бұл ретте отбасылық даулардың өте нәзік екенін ұғынған жөн. Жылы жылы сөйлесең жылан інінен шығады демекші, отбасы дауын шешу барысында билер тәжірибесінің көмегі орасан зор болар еді. Себебі дауды сотта реттеудің түп негізі медиацияны енгізе отырып, қазақтың дәстүрлі дау шешу өнерін қайта жаңғырту еді.

Еліміздегі дауларды шешу барысында қолданылатын медиация үрдісінің өзіндік ерекшеліктері және мәселелері бар. Шетелдік тәжірибе медиация институтының көмегі арқылы тек қана дауларды тез әрі тиімді шешіп қоймай, осымен қатар сот жұмысының көптеген мәселелерін шешуге болатындығын көрсетіп берді. Алайда тәжірибеге сай медиацияны қолдану арқылы дауласу деңгейін төмендетеміз деп, сот істерін азайтуға ұмтылғанымыз, соның негізінде статистикаға жұмыс жасалғаны жасырын емес.

Мүмкін, медиация отбасылық жанжалдар мен келіспеушіліктердің барлық түрлерін шешудің ең тиімді жолы ретінде таптырмас құрал шығар. Дегенмен сотқа дейінгі татуластыру мәселесімен медиатордың айналысқаны дұрыс. Себебі сот медиация арқылы бүтіндей медиация институты соттың көлеңкесінде қалғандай немесе медиацияны елімізде алып келгендегі мақсат – сот жұмысын жеңілдетуге бағытталғандай әсер қалдырады.

Себебі отбасы дауларын медиация тәртібімен соттан тыс немесе сотта шешкен кезде балалардың мүддесі бұзылған жағдайлардың да орын алу қаупінің болуы.

Медиация әлеуметтік құбылыс ретінде адамдар арасындағы дауларды заңдар мен соттардың тиімді шеше алмайтынын түсінуден туындады, өйткені кез келген құқықтық даудың негізі қақтығыс болып табылады, оны тоқтату үшін мәжбүрлеуге қарағанда ынтымақтастық принциптері қолайлы. Сот шешімін мәжбүрлеп орындауға болады, бірақ кешіруге немесе татуласуға мәжбүрлеу мүмкін емес. Дауласушы тараптардың тілегі мен мүдделерін құрметтеу, өзара мойындаудан кейін ғана татуласу мүмкін болады, бұл медиацияда барынша тиімді болады.

Отбасылық қатынастарды отбасы ішіндегі барлық қатынастарды: ерлі-зайыптылар, ерлі-зайыптылар мен олардың балалары, ерлі-зайыптылар мен олардың ата-аналары, ерлі-зайыптылардың біреуінің ерлі-зайыптылары мен туыстары арасындағы қатынастарды түсіну керек.

Мүмкін болатын отбасылық қатынастардың және олардан туындайтын даулардың барлық алуан түрлілігімен олардың ортақ маңызды белгілері бар:

- тараптар арасындағы тығыз эмоционалдық байланыс;
- басқа адамдарды бар жанжалдың ерекшеліктеріне арнауға өткір құлықсыздық;
- қатысушылардың терең жеке (интимдік) тәжірибесі;
- қақтығыстың жоғары эмоционалдылығы;
- қақтығыс салдарының қатысушылардың, әсіресе болашақ ұрпақтың жеке өміріне елеулі әсері.

Осы ретте медиатор заң, әлеуметтану, психология, педогогика сынды салаларды терең меңгеру керек. Сол кезде дауласушы тараптарға құқықтан гөрі моральдық тәлім бере алады және эмоцияны басқаруға жәрдемдеседі.

Отбасылық дауларды шешу күрделі жайт болғандықтан, қазір сот екі тарапқа да медиатордың көмегіне жүгінуді ұсынады. Оның өзінде, отбасылық медиаторлардың көмегіне. Ал, олар, әлбетте, осы салаға машықтанған кәнігі мамандар, педогогтар, психологтар. Демек, баланың жанын түсінетін, қажеттілігін ескере алатын бірден-бір адам.

Отбасылық медиация қызметтің ерекше бағыты ретінде «Отбасылық медиация» білім беру жобасынан басталды және отбасымен жұмыс істеу кезінде талап етілетін арнайы дағдыларды дамытуға бағытталған отбасылық медиация саласындағы медиаторлар тобын арнайы оқыту болып табылады.

Осы келтірілген қорытынды аясында келесі жағдайларды ұсынамын:

1) Сотқа талап қою түскен бойда өре-тұра татуластыру шараларын жүргізбеу қажет. Сот тек қана сот төрелігімен айналысу керек. Ал тараптар істі қарау барысында өзара келісімге келген жағдайдаға сот бекіту қажет. Негізінен медиациядан бұрын азаматтық істерді бітімге келтіретін татуластыру институты онсыз да бар. Екеуінің сот алдындағы функциясы бірдей. Сондықтан табиғатта жоқ судья-медиатор деген ұғымды алып тастап, оның қазіргі атқарып отырған функциясын кәсіби медиаторға берген жөн. Мысалы, шарттық, еңбек, басқа да даулар бойынша дауды сотқа дейін реттеу институттары қалыптасқан. Сол секілді отбасылық-құқықтық қатынастардан туындайтын дауларда дауды сотқа дейін реттеуді қолдану қажет, ал ол функцияны медиаторларды атқарған тиіс.

2) Соттарда істі медиациямен аяқтау науқанған айналмауы керек. Ол бойынша статистикалық мәліметке жұмыс жасап, сот төрелігінің негізгі міндетінен асырамау қажат. Себебі соның салдарынан балалардың мүддесі назардан тыс қалып жатады.

3) Медиаторлардың респбликалық реестрын қалыптастыру керек. Реестрде жасалған жұмыстар мен медиаторлардың жеке көрсеткіштері қамтылу қажет.

4) Медиаторды отбасылық дауларды шешуге де дағдыландырған дұрыс. Олардың білімін ұдайы жетілдіріп отыру керек.

5) Медиаторларды мемлекеттік органның қарамағына алып, оларды қаржыландыру жүйесін іске қосқан дұрыс. Сол кезде олардың қызметақысы айтарлықтай төмендейді. Сол себептен медиацияға жүгіну тиімділігі артады.

Осы ұсынылғандар іске асқан жағдайда отбасын сақтау, ондағы кикілжіңдерді азайту бұрынғыдан да арта түсетін болады.

Әдебиеттер тізімі:

1. «Медиация туралы» Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 28 қаңтардағы № 401-IV Заңы // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1100000401

2. Allison Gerencser «Family Mediation: Screening for Domestic Abuse» 1995. - 69 p.

3. Anna Nylund, Kaijus Ervasti and Lin Adrian «Nordic Mediation Research». - 2018. - 70 p.

4. «Status-Quo» порталы, «Медиация в семейных спорах: путь к примирению и пониманию», 2019.

5. Andrew Schepard «Different processes of mediation». – 2001. – 100 p.

Айтбаев Б.Б.
магистрант Академии правосудия
при Верховном Суде Республики Казахстан,
г. Астана

К ВОПРОСУ О БАНКРОТСТВЕ ГРАЖДАН В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ

30 декабря 2022 года был принят Закон Республики Казахстан «О восстановлении платежеспособности и банкротстве граждан Республики Казахстан» (далее – Закон), который регулирует общественные отношения, возникающие при неплатежеспособности гражданина Республики Казахстан, устанавливает основания для применения процедуры восстановления платежеспособности, а также процедуры внесудебного и судебного банкротства, порядок и условия их проведения. Необходимость принятия Закона была обусловлена объективными причинами: закредитованность населения, вызванная невозможностью исполнить свои обязательства перед кредиторами вследствие потери работы или снижения уровня доходов.

К процедурам, применяемым в судебном порядке по делу о банкротстве, относятся восстановление платежеспособности должника и судебное банкротство. Законом предусмотрено также заключение мирового соглашения, которое может быть применено на любой стадии процедуры судебного банкротства с целью ее прекращения в случаях достижения соглашения между должником и кредиторами, утверждаемого судом.

Процедура восстановления платежеспособности предусматривает процедуру, применяемую в судебном порядке, в рамках которой к должнику применяются финансовые, правовые и иные не противоречащие законодательству Республики Казахстан мероприятия, направленные на восстановление платежеспособности должника [1].

Процедура судебного банкротства – это процедура, осуществляемая в отношении должника в судебном порядке с целью удовлетворения требований кредиторов за счет имущественной массы должника [1].

Согласно данным информационной системы «Төрелік», в 2023 году в суды Республики поступило 2 105 исков о признании граждан банкротами, из них возвращено и отказано в принятии 1 695 исков, или 80,5%. Всего окончено 285 дел, что составило 13,5% от общего количества поступивших исков. С вынесением решения рассмотрено 127 дел.

Основаниями для подачи заявления в суд о применении процедуры восстановления платежеспособности или судебного банкротства являются наличие обязательств, превышающих 1600-кратный размер месячного

расчетного показателя, установленного Законом о республиканском бюджете и действующего на дату подачи заявления, и соответствие следующим условиям:

1) по обязательствам перед кредиторами отсутствует погашение в течение двенадцати последовательных месяцев на дату подачи такого заявления;

2) в отношении должника проведены процедуры по урегулированию и (или) взысканию неисполненных обязательств по договору банковского займа и (или) договору о предоставлении микрокредита в соответствии с законами Республики Казахстан "О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан" и "О микрофинансовой деятельности".

Меры по проведению урегулирования и (или) взысканию задолженности необходимо провести в сроки, не превышающие восемнадцати месяцев с момента возникновения просроченной задолженности;

3) отсутствует факт применения процедуры внесудебного или судебного банкротства в течение семи лет на дату подачи заявления [1].

Это означает, что в судебном порядке заявление о применении процедуры банкротства в отношении физического лица может быть рассмотрено лишь тогда, когда общая сумма долга перед всеми кредиторами составляет 1600 МРП. Если сумма задолженности ниже указанного размера, то должник должен обращаться с заявлением о применении процедуры внесудебного банкротства в соответствии с требованиями статьи 16 Закона через Государственную корпорацию "Правительство для граждан" по установленной форме.

Этапы судебного банкротства можно разделить на четыре этапа.

Первым этапом является подача заявления о применении процедуры судебного банкротства. Заявление о применении процедуры судебного банкротства подается должником в суд по месту его жительства в письменном виде или форме электронного документам [1]. Суд рассматривает дела о банкротстве граждан в порядке особого производства [3].

Процедура банкротства требует серьезной предварительной юридической работы. Следует грамотно составить заявление и собрать все необходимые документы, поскольку на основании неправильно указанных данных в заявлении или отсутствия каких-либо документов суд может вернуть заявление. Так, в соответствии с пунктом 4 статьи 20 Закона заявление должника о применении процедуры восстановления платежеспособности или судебного банкротства, не соответствующее требованиям, установленным данной статьей, возвращается судом без его рассмотрения.

Например, определением Межрайонного суда по гражданским делам города Астаны от 16 ноября 2023 года заявление «Л» о признании банкротом возвращено со всеми приложенными документами. Возвращение заявления суд мотивировал тем, что (1) в нарушение подпункта 1) пункта 3 статьи 20 Закона заявителем не указана сумма задолженности и даты их образования, (2) к заявлению не приложен отчет об оценке имущества (квартиры), находящегося в общей собственности, (3) не приложены документы, подтверждающие принятие должником мер по проведению урегулирования

задолженности по договору банковского займа и (или) договору о предоставлении микрокредита [2].

На втором этапе производятся возбуждение производства по заявлению и подготовка дела к судебному разбирательству.

На этапе подготовки дела к судебному разбирательству суд возлагает на уполномоченный орган обязанность назначить финансового управляющего, а на должника – обязанность по обеспечению доступа финансовому управляющему для проведения инвентаризации имущественной массы. Финансовый управляющий проводит инвентаризацию и оценку имущества должника, направляет в уполномоченный орган для размещения на интернет-ресурсе объявление о возбуждении производства по делу о применении процедуры судебного банкротства и порядке заявления требований кредиторами, направляет в уполномоченный орган реестр требований кредиторов для размещения на интернет-ресурсе [1].

По результатам осуществления сбора сведений о финансовом состоянии должника финансовый управляющий по установленной форме составляет заключение, содержащее один из нижеперечисленных выводов:

1) должник неплатежеспособен и имеются основания для применения процедуры восстановления платежеспособности;

2) должник неплатежеспособен и имеются основания для применения процедуры судебного банкротства;

3) должник платежеспособен и отсутствуют основания для применения процедуры восстановления платежеспособности или судебного банкротства.

Заключение финансового управляющего представляется в суд [1].

На третьем этапе суд выносит решение о применении процедуры судебного банкротства. Такое принимается судом с учетом заключения финансового управляющего [1].

По результатам рассмотрения заявления о признании гражданина банкротом суд, согласно Закону, вправе вынести решение о применении процедуры судебного банкротства, в котором, как правило, содержатся указания о размещении объявления о применении процедуры судебного банкротства; о продаже имущества должника и об осуществлении расчетов с кредиторами; о запрете должнику принимать на себя новые денежные или имущественные обязательства (кроме получения микрокредитов ломбардов); о запрете выезда должника за пределы Республики Казахстан и т. д. [1].

Решение суда о признании должника банкротом подлежит немедленному исполнению [3].

Реализация имущества должника устанавливается в случае отсутствия у должника каких-либо источников доходов, позволяющих удовлетворить требования кредиторов. Главной целью реализации имущества должника является выгодная реализация имущества для целей удовлетворения требований кредиторов. Закон предусматривает включение в имущественную массу всего имущества гражданина, за исключением имущества, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с законодательством Республики Казахстан об исполнительном производстве и статусе судебных

исполнителей, а также единственное жилище должника, не являющееся обеспечением исполнения обязательств [1].

В соответствии с частью 2 статьи 43 Закона после завершения расчетов с кредиторами финансовый управляющий направляет в суд заключительный отчет, заключение о наличии или отсутствии оснований для прекращения обязательств банкрота.

Завершающим, четвертым этапом процедуры судебного банкротства является утверждение судом заключительного отчета финансового управляющего и принятие решения о завершении процедуры судебного банкротства и прекращении обязательств банкрота, оставшихся неисполненными в ходе процедуры судебного банкротства, или об отказе в таком прекращении [1].

Статья 45 Закона содержит перечень обстоятельств, при установлении которых суд в решении о завершении процедуры судебного банкротства указывает на неприменение в отношении банкрота правил об освобождении от исполнения обязательств. Так, освобождение банкрота не допускается в случаях, если должник: предоставил ложную информацию и (или) скрыл информацию о своем финансовом положении, имуществе и обязательствах; скрыл имущество, его часть и (или) информацию о нем либо препятствовал получению финансовым управляющим, судом или уполномоченным органом сведений о своем финансовом положении; увеличил размер задолженности или иным образом ухудшил свое финансовое положение, в том числе путем отчуждения имущества, принятия на себя новых обязательств; в течение трех лет до возбуждения дела о банкротстве уменьшил активы в ущерб кредиторам; признан виновным в преднамеренном банкротстве. Основаниями для недопущения освобождения должника от исполнения обязательств могут быть также иные обстоятельства, позволяющие оценить действия (бездействие) должника по инициированию процедур восстановления платежеспособности и судебного банкротства или в ходе их проведения как способ ухода от ответственности перед кредиторами [1]. Таким образом, предусмотренный Законом механизм освобождения банкрота от исполнения обязательств законодателем поставлен в зависимость от принципа добросовестности поведения гражданина.

Вместе с тем Законом установлены обязательства банкрота, не подлежащие прекращению даже после завершения процедур восстановления платежеспособности и судебного банкротства, которыми являются:

1) уплата алиментов лицам, имеющим право на их получение согласно законодательству Республики Казахстан;

2) возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью человека;

3) требования, возникающие в соответствии с Законом Республики Казахстан «О Национальном Банке Республики Казахстан»;

4) возмещение ущерба по уголовным правонарушениям, а также платежи в бюджет, взыскиваемые по решению суда [1].

На практике, при рассмотрении дел о банкротстве граждан, могут возникать ряд проблемных вопросов.

Одна из проблем заключается в том, что несмотря на наличие различных интернет-порталов государственных услуг, сбор необходимых для обращения в суд документов может представлять некоторые затруднения, к примеру, может затянуться ожидание ответа на запросы о предоставлении того или иного документа, а также не все документы можно получить через указанные сервисы. Осуществить полный и качественный сбор документов для обращения в суд может профессиональный юрист или адвокат, оплатить услуги которого гражданин может не всегда, особенно при условии, что он обращается в суд с целью признания его банкротом. В связи с этим предлагается создать механизм содействия гражданину в получении необходимых документов для обращения с заявлением в суд, в частности, рассмотреть вопрос о создании специальных юридических служб, которые будут оказывать помощь гражданам по сбору документов.

Другая проблема связана с тем, что большая часть граждан, обратившихся в суд с заявлениями о признании себя банкротами, имеют низкий уровень доходов и нередко испытывают затруднения с трудоустройством, т. е. они фактически находятся на грани или за чертой бедности. Зачастую потенциальные банкроты не располагают финансовыми средствами для оплаты всех текущих расходов, возникших после принятия судом заявления о применении процедуры восстановления платежеспособности или судебного банкротства, в том числе по оплате вознаграждения финансового управляющего.

Социальная направленность Закона, конечно, имеет место. Так, часть 2 статьи 44 Закона обязывает уполномоченный орган заявить ходатайство о выплате вознаграждения финансовому управляющему за счет бюджетных средств в случае, если в ходе проведения процедуры судебного банкротства будет установлено, что должник относится к категории социально уязвимых слоев населения или отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание. Представляется, что в целях более полного обеспечения прав граждан, можно было предусмотреть освобождение всех граждан, впервые обратившихся в суд о применении процедуры восстановления платежеспособности или судебного банкротства, от уплаты текущих расходов и перечисление этих денежных средств в счет удовлетворения требований кредиторов. К тому же, это имело бы положительный эффект в плане уменьшения размера долговых обязательств должника.

Еще одна проблема связана с оспариванием сделок должника. Так, в отличие от юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, деятельность граждан менее прозрачна для других лиц: (1) отсутствие бухгалтерского учета и обязанности по раскрытию информации, существенно затрудняет контроль за движением их активов; (2) граждане могут создавать фиктивные задолженности перед третьими лицами, например, посредством выдачи долговых расписок, подтверждающих заем. Указанное в свою очередь может затруднить получение положительного результата в оспаривании сделок, совершенных недобросовестными гражданами.

Новый Закон был принят в целях защиты прав граждан, действительно не располагающих возможностями выйти «из кабалы долгов», для чего потребовалось правовое регулирование банкротства граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями. Вместе с тем следует указать позицию отдельных противников принятия данного Закона, которые отмечали, что этот институт открывает дорогу новым видам мошенничества, т. е. лицо, фактически попадающее под признаки банкротства, будет стремиться к тому, чтобы на нем не осталось никакого имущества, кроме имущества, на которое не может быть обращено взыскание.

Для исключения злоупотребления правами со стороны граждан предлагается законодательно закрепить понятие «роскошное жилье» и рассмотреть процедуру переселения должников из единственного «роскошного жилья» в жилье с меньшей площадью, с соблюдением норм предоставления площади жилого помещения на каждого члена семьи, а разницу от продажи «роскошного жилья» направить на покрытие части долга банкрота.

Предлагается также на законодательном уровне определить более строгие последствия повторного банкротства, например, исключить возможность освобождения от долгов.

Термин «банкротство гражданина» в законодательстве появился сравнительно недавно. Граждане и иные лица еще не успели полноценно уяснить данное новшество. Вопросы процедуры восстановления платежеспособности или судебного банкротства в отношении граждан на сегодняшний день стали актуальными в обществе и вызывают большой интерес и со стороны теоретиков права, и со стороны практиков. Как в дальнейшем будет проходить судебное производство по данным делам, покажет время. Насколько это будет эффективно, многое зависит от правоприменительной практики. Самое главное, что Закон позволяет гражданам избавиться от долгов в случае невозможности полного погашения задолженности, дает шанс начать новую жизнь с чистого листа, вновь развиваться и вести свой бизнес.

Вместе с тем очень важно, чтобы был соблюден баланс интересов должников и кредиторов и обе стороны нашли общий консенсус.

Список литературы:

1. Закон Республики Казахстан «О восстановлении платежеспособности и банкротстве граждан Республики Казахстан» от 30 декабря 2022 года № 178-VII ЗРК // https://adilet.zan.kz

2. Определение межрайонного суда по гражданским делам города Астаны от 16 ноября 2023 года // https://sud.kz

3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V ЗРК // https://adilet.zan.kz

Акпаева Ж.Ж.
магистрант Академии правосудия
при Верховном Суде Республики Казахстан
г.Астана

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЯ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В КАЗАХСТАНЕ

В условиях развития информационного общества гражданско-правовые отношения обретают особый колорит актуальности. Непрерывное совершенствование информационных технологий формирует новую матрицу законодательной базы, вплетая все новое в существующие правовые механизмы регулирования правоотношений. При этом правоприменение усложняется, сталкиваясь с несоответствием практической терминологии устоявшимся категориям.

Сегодня заказ товаров посредством электронных торговых площадок превратился в норму жизни для все большего количества людей. Доступность Интернета, простота интерфейсов и возможность широкого выбора товаров в нескольких онлайн-магазинах произвели революцию. Произошла техническая модернизация старого метода торговли на продажи в сфере электронной торговли [1].

Как и в предшествующие эпохи, торговый оборот сформировал свою терминологию, частично не совпадающую с юридической, хотя иногда и похожую на нее: «положить товар в корзину», «правила Интернет-магазина», «товар под заказ», «аннулированный» или «отменённый» заказ. О юридическом значении каждого из них следует говорить отдельно, учитывая реальные потребности практики, однако именно последнее понятие связано с потенциально конфликтной ситуацией, поэтому назовем несколько случаев, при которых Интернет-магазины аннулируют заказы:

1) товар отсутствует или закончился на складе продавца;

2) указанные на сайте или в приложении характеристики товара были ошибочными (например, выставлена сверхнизкая цена);

3) от покупателя требовалось или ожидалось подтверждение заказа (например, ответить на телефонный звонок), которого он не совершил;

4) покупатель не произвел предоплату в необходимый срок;

5) покупатель нарушил какие-либо правила самого магазина (заказал больше определенного количества товаров, многократно отменял заказ и т. п.);

Разумно предположить, что поскольку речь идет об отношениях товарного обмена, то в большинстве случаев подобные ситуации могут быть квалифицированы при помощи традиционных категорий гражданского права. Однако практика усложняется тем, что магазин в большей степени полагается на свои правила, потребитель - на действующие нормы Закона о защите прав потребителей.

В современных условиях срок доставки все чаще исчисляется не в днях, а в часах, заказ делается не только у самого продавца, но и через агрегатор, например маркетплейс или мобильное приложение. В такой ситуации судья

вместо традиционной для континентального права индуктивной логики - субсумпции, т.е. подведения ситуации под норму, - применяет аналогию. Это неизбежно, если законодатель выразил волю не по подобным, а по сходным вопросам, а жизнь развивается таким путем, который законодатель объективно не мог предусмотреть.

Для Интернет - магазина может быть явно невыгодным закупать товар под нужды конкретного покупателя, если ранее он (магазин) закупался по более выгодной цене, однако сама возможность заказа этого товара создает у покупателя ожидания, нарушаемые аннулированием, тем более, что заказывая в одном месте, он рискует упустить выгодную цену в другом, а новый заказ может отсрочить получение товара. Ситуация, при которой заказ совершен, означает возникновение договорного обязательства. В таком случае аннулирование представляет собой односторонний отказ от такого обязательства и, следовательно, необходимо исходить из того варианта нормы об одностороннем отказе, который предусмотрен для такого рода отношений.

Применение статьи 404 ГК делает невозможным самовольное аннулирование заказа Интернет-магазином, за исключением случаев, когда такое аннулирование соответствует закону.

В связи с этим уместны и заслуживают поддержки формулировки ряда судов. Так, в одном деле суд указал, что, аннулировав заказ, «Интернет-магазин в одностороннем порядке отказался от исполнения договора купли-продажи, что противоречит положениям действующего законодательства. Факт отсутствия товара на складе у продавца не имеет правового значения для разрешения спора, поскольку из материалов дела следует, что указанный товар с производства не снят, его поставки не прекращены».

Действительно, если бы товар в принципе невозможно было купить как снятый с производства, то речь бы шла о предусмотренной в пунктом 1 статьи 374 ГК невозможности исполнения как основании прекращения обязательств. Подобная квалификация допустимого аннулирования заказа также встречается в судебной практике: например, покупатель заказал очки виртуальной реальности в модели, которая отсутствует в линейке производителя и была указана на сайте ошибочно, и суд признал, что продавец не мог исполнить подобный договор.

Квалификация аннулирования заказа в качестве одностороннего отказа от обязательства основана на том, что к моменту аннулирования договор уже заключен. Момент заключения договора в электронной торговле урегулирован не только общим правилом статьи 393 ГК, но и специальным положением пункта 21 Правил внутренней торговли № 264 от 27 марта 2015, согласно которому «договор считается заключенным с момента выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека либо иного документа, подтверждающего оплату товара, если иное не предусмотрено законодательством РК или договором между продавцом и покупателем [2]. Представляется неверным толковать его как привязку к факту предоплаты, будто бы при предоплате момент заключения договора - это момент оплаты, а без нее - момент получения сообщения. В ГК разграничиваются факт

заключения договора и факт заключения его в должной форме, так как несоблюдение формы влечет иные последствия, чем незаключенность.

К сожалению, в судебной практике встречаются неоднозначные мотивы для отказа потребителю в оспаривании аннулирования заказа.

Так, в одном из дел было указано, что поскольку «договор купли-продажи является реальным договором, то договор считается заключенным с момента передачи соответствующего имущества». Конечно, из такого допущения неизбежно следует, что одностороннего отказа от обязательства в принципе не могло быть, так как само договорное обязательство не возникло. Разумеется, розничная купля-продажа - это консенсуальный договор, момент его заключения не связан с фактом передачи имущества, поэтому в основу вывода об отсутствии одностороннего отказа положена ложная посылка.

Характерен и другой фрагмент из судебного решения: «суду представлены доказательства, подтверждающие, что технический сбой на сайте ответчика произошел вследствие обстоятельств непреодолимой силы, которые ответчик предвидеть не мог и о возможности наступления которых истец был уведомлен при заключении договора купли-продажи. Ответчик в кратчайшие возможные сроки уведомил истца о наступлении обстоятельств непреодолимой силы». Вызывает сомнения отнесение технического сбоя к обстоятельствам непреодолимой силы: выбор технических средств и доверие им - это волевое решение субъектов, оно не соответствует критерию непредотвратимости (ст. 359 ГК). Между тем сбой в программном обеспечении не может быть обстоятельством непреодолимой силы.

В гражданском праве существует механизм, защищающий сторону от случайного невыгодного условия, - это упомянутая в пункт 8 статьи 159 ГК очевидная опечатка как условие заключения сделки под влиянием существенного заблуждения. Понятно, что доказывать недействительность договора труднее, чем просто отказать потребителю, однако нет причин, по которым положение онлайн-продавца должно быть лучше, чем положение любой другой опечатавшейся стороны. Критерии очевидности в отношении условия о цене также вполне представимы. В случае розничной купли-продажи дополнительной характеристикой должно быть отсутствие какой-либо акции или скидки, предполагающей столь значительное снижение цены. Следует тем не менее отметить, что и указание сайта на скидку в совокупности обстоятельств может квалифицироваться судом как условие, которое можно отменить в одностороннем порядке. Например, в одном из дел покупатель заказал игровую консоль по цене в 20 раз ниже ее реальной стоимости, утверждая, что таковы были условия акции продавца в Интернет магазине. Суд отметил, что "стороны не пришли к соглашению по существенному условию договора - цене товара. Относительно скидки суд посчитал, что она не относится к существенным условиям договора по цене, в силу чего не может быть принята судом во внимание при рассмотрении спора в суде. При этом суд отмечал, что ответчик фактически отменил данную скидку, указав на наличие ошибки» (сбой в системе). Вопрос о возможности отзыва скидки - это пробел в законодательстве, который касается не только Интернет-торговли.

Зарубежный опыт показывает необходимость урегулирования скидок и распродаж в офлайн-магазинах. К примеру, в испанском Законе от 15 января 1996 № 7/1996 о порядке осуществления розничной купли-продажи есть нормы о промопродажах (требующие, чтобы качество пробников, акционных товаров не было хуже качества аналогичных товаров вне промоакций), о продаже при ликвидации ассортимента (требующие, чтобы ликвидация проводилась в заранее обозначенный срок), о маркетинговых акциях с призами (призы должны передаваться не позднее чем через три месяца), о распродажах (нельзя снижать цену ниже себестоимости) и др. [1].

Судебной практике последних лет известен случай, когда магазин письмом уведомил покупателя о необходимости оплатить товар, но, как пояснил покупатель суду, он решил воспользоваться возможностью оплаты товара при получении в магазине. В результате товар не был закуплен и передан покупателю, что суд признал неправомерным. Если опустить сомнения в потребительской цели покупки одновременно, то такую позицию суда можно признать правомерной. Продавец должен был изначально, до заказа, обозначить возможность исполнения договоров от определенной цены только при предоплате.

Необходимость заключения публичного договора с любым обратившимся — это важное достижение отечественного права, которое не должно отвергаться и при Интернет-торговле. С другой стороны, многократные отмененные самим потребителем заказы могут квалифицироваться в качестве злоупотребления правом. Так называемый потребительский экстремизм с юридической точки зрения как раз и является злоупотреблением правом, поэтому ссылаться на него возможно только при доказанности факта злоупотребления. Безусловно, запрет на злоупотребление действует и без специального указания в условиях договоров, однако такое указание вполне возможно в информационных целях.

В большинстве случаев аннулирование заказа являет собой односторонний отказ от обязательства и поэтому по общему правилу является недопустимым. Если же аннулирование означает констатацию прекращения обязательства невозможностью исполнения или истечения срока действия договора, то такие действия допустимы, а отмена заказа означает доведение соответствующей информации до потребителя. Проведенный сравнительный анализ показателей позволяет сделать вывод о стремительном росте жалоб потребителей в Комитет по защите прав потребителей, куда за 9 месяцев 2023 года поступило 32 899 жалоб, что на 159% больше в сравнении с объемом жалоб на 2022 год (20 642 жалобы).

Следует отметить области экономики, по которым чаще всего нарушаются права потребителей:

1) розничная торговля – 12 079 или 36,7% от общего числа жалоб (в 2022 году за 9 месяцев поступило 9795 обращений в этой сфере);

2) электронная торговля – 6 438 или 19,6% от общего числа жалоб, по сравнению с прошлым годом рост на 378,5% (в 2022 году поступило всего 1701 обращений в этой сфере), это жалобы на отсутствие информации о товаре

и продавце, несоответствие предлагаемого товара описанию, отказ интернет-сайтов в возврате товара и денежных средств, а также касательно участившихся фактов мошенничества, что повлияло на факты продолжающихся жалоб на маркетплейсы.

3) бытовые услуги – 3370 или 10,2% от общего числа жалоб, по сравнению с прошлым годом произошло снижение на 19,5% (в 2022 году поступило 4187 обращений в этой сфере). В эту категорию входят жалобы по некачественному и несвоевременному оказанию услуг социально-бытовой сферы, жалобы на мебельщиков и услуги по ремонту квартир и т. д.

Превалирующее большинство причин обращений в сфере электронной торговли связано с отсутствием информации о товаре и (или) продавце, с несоответствием товара описанию, с отказом в возврате товара и (или) денежных средств, а также мошенничество.

Следует отметить, что по результатам опроса, проводимого Комитетом по защите прав потребителей Министерства торговли и интеграции РК наибольшее количество нарушений происходит в сфере предоставления услуг по электронной торговле – 48,6%, необоснованного изменения тарифов и взимание денег операторами сотовой связи – 40,3%, а также непредоставление фискального чека – 31,8%.

При этом о существовании Закона РК «О защите прав потребителей» не знают 20,8% опрошенных, в то время как 29,5% опрошенных знакомы с Законом, но не используют его на практике [4].

19 июня 2023 года проведено заседание Правительства РК, на котором были рассмотрены опросы о состоянии дел в сфере защиты прав потребителей и законодательных инициатив, направленных на всестороннюю и эффективную защиту прав потребителей. Внесены законопроекты в Мажилис Парламента РК постановлениями Правительства РК от 29 июня 2023 года за № 506 и № 507.

Законопроекты предлагают определить субъектов системы защиты прав потребителей, включая Правительство, госорганы, суд, общественные объединения и внесудебные институты, а также ключевой субъект, осуществляющий защиту – предприниматель. Также предлагается исключить последовательность алгоритмов рассмотрения потребительских споров, тем самым сократив статистику возвратов исков судами ввиду несоблюдения досудебного порядка урегулирования спора, отдавая приоритет свободе выбора потребителя при избрании способов защиты.

Список литературы:

1. Закон Республики Казахстан «О защите прав потребителей» от 4 мая 2010 года № 274 –IV // www.adilet.zan.kz.

2. Кирпичев А.Е. Аннулирование заказа Интернет-магазином // Журнал «Закон». – 2020. - №2 (февраль). - С. 171-177.

3. Правила внутренней торговли №264 от 27 марта 2015 года. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500011148

4. Доклад Комитета по ЗПП МТИ РК Правительству РК. Астана 2023 // https://www.gov.kz

Т.Қ. Ахат
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы
Сот төрелігі Академиясының магистранты,
Астана қ.

ТУРИСТІК ҚЫЗМЕТТЕР КӨРСЕТУ КЕЗІНДЕ ТҰТЫНУШЫЛАРДЫҢ ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚОРҒАУДЫҢ АЗАМАТТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТЕТІКТЕРІ

Туризм әлемде мұнайдан кейінгі ең табысты салаға айналған. Бүкіл әлемдік туристік ұйым (UNWTO) өткен жылғы туризм саласындағы халықаралық тенденция туралы қорытынды есебін жариялады. Бұл жайында tourprom.ru ақпарат көзіне сілтememен islam.kz хабар таратты. Аталмыш дүниежүзілік ұйымның келтірген мәліметіне қарағанда, өткен жылы туристер қарасы әлем бойынша 7 пайызға артып, 1,3 млрд адамға жеткен. Туристердің дені, яғни, 51 пайызы Еуропаға, 24 пайызы Азия мен Тынық мұхиты елдеріне, 16 пайызы Америкаға, қалғаны Африка құрлығы мен Орта Азияға саяхаттаған [1].

Өткен жылдың қорытындысы бойынша туристер ең көп барған ел - Франция, аталмыш елге ағылған туристер қарасы 86 900 000 адамды құраған. Одан кейінгі орынға Испания табан тіреген - 81 800 000 турист. Ал үшінші орынға АҚШ жайғасқан - 75 900 000 адам. Өткен жылдың қорытындысы бойынша туристер көп барған елдердің алғашқы ондығы: Қытай (төртінші орыннан көрінген), Италия, Мексика, Ұлыбритания, Түркия, Германия және Таиланд. Мәселен, Қытайға сапарлайтын туристер қарасы 2,5 пайызға, ал Түркия бағытында 24,1 пайызға артқан. Керісінше АҚШ-та туристер қарасы 3,8 пайызға кеміп кеткен [1].

Ал өзімізге келсек, KazakhTourism ұлттық компаниясының алға тартқан дерегіне сүйенсек, өткен жылы елімізге 7,7 млн турист келген. Ал биыл, яғни, алғашқы тоқсанда шетелден саяхаттап келушілер қарасы, өткен жылғы осы мерзімдегі көрсеткішпен салыстырғанда 29,4 пайызға артқан [1].

Еліміздің ресми статистикалық мәліметтер бойынша, елімізге келетін шетелдік туристердің саны мен мемлекеттерінің тізімі жыл сайын артып келеді. Мысалы, Қазақстанға жақын көршілерімізден басқа, мұхиттың арғы жағындағы мемлекеттердің де туристері көптеп келе бастады [2].

Қазіргі уақытта шетелдік туристердің Қазақстанға деген сапарының арта бастағаны анық көрініп тұр. Алдағы жылдарда шетелдік туристердің саны бұдан да арта беретініне үміт артуға болады. Өйткені елімізде шетелдіктерді таңқалдыратын, сұлулығымен өзіне тартатын, көрсе көз тоятын көрікті жерлер, табиғат сый етіп берген сұлу мекендер аз емес.

Айта кету қажет, жоғарыда аталған туристер көп баратын мемлекеттердің бюджеттерінің айтарлықтай бөлігі туристерден түсетін қаржыдан құралады. Осы себептерден, кез келген мемлекет шетелдік туристердің келуіне мүдделі және оларға көптеген жағдай (туристер үшін сервисті жақсартады, қауіпсіздік шараларын қамтамасыз етеді және туристердің құқықтарын қорғауға мүдделі болады, сонымен қатар т.с.с. көптеген кешенді іс-шаралар) жасайды [3].

Сондықтан, еліміздегі туристік қызметтер көрсету кезінде тұтынушылардың құқықтарын қорғаудың маңызы өте зор.

Елімізге туристердің көптеп келуіне бірнеше факторлар әсер етеді. Олардың қатарында туристік қызметтер көрсету кезінде, тұтынушылардың құқықтарын қорғаудың азаматтық-құқықтық тетіктері де бар. Туристік қызметтер көрсету кезінде тұтынушылардың құқықтарын қорғау, қазіргі кезеңдегі басты назарға алатын мәселелердің бірі болып табылатындығына көңіл аударған жөн. Себебі, әсіресе шетелдерден келген турситерге сапалы қызмет көрсету, олардың құқықтарын заңмен қорғау және т.б., елімізге келетін туристердің санының өсуіне тікелей әсер етеді.

Мысалы, отандық мемлекеттік немесе бизнес саласындағы қызмет көрсету компаниялары туристерге, соның ішінде шетелдік турситерге халықаралық стандарттарға сай қызмет көрсете алмаса немесе оларға көрсететін қызметтің сапасы төмен болатын болса, онда оны реттеуге мемлекеттің өзі мүдделі болуы тиіс.

Өйткені, әрбір шетелдік және отандық турист мемлекеттік бюджетке табыс әкеледі. Өз кезегінде табыс (қаржы) мемлекет пен халықтың әлеуметтік, экономикалық, білім-ғылым, мәдениет, қорғаныс және көпеген басқа салаларының деңгейін көтеруге тікелей қатысты [3].

Осыған орай, Қазақстан Республикасында туристік қызметтер көрсетуде тұтынушылардың құқықтары мен міндеттерін реттейтін құқықтық актілерге тоқтала кетейік.

Олар: «Туристік қызмет туралы» заңы, «Тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы» заңы және Қазақстан Республикасының «Азаматтық кодексі» және т.б.

"Тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы" Заңның 8-бабына сәйкес, тұтынушының тауарларды (орындалатын жұмыстарды және көрсетілетін қызметтерді) иеленуге еркін шарт жасасуға құқығы бар. Сондай-ақ тұтынушыны тауарларды (орындалатын жұмыстарды және көрсетілетін қызметтерді) иеленуге шарт жасасуға мәжбүрлеуге жол берілмейді [4].

Аталған Заңның 24-бабында сатушының (дайындаушының, орындаушының) қызмет көрсеті барысындағы міндеттері көрсетілген. Атап айтқанда, мұндай қызмет "Қазақстан Республикасындағы туристік қызмет туралы" Қазақстан Республикасының Заңымен реттеледі. "Қазақстан Республикасындағы туристік қызмет туралы" Қазақстан Республикасы Заңының 15-бабының 3-тармағына сәйкес туроператор туристік қызмет көрсетуге арналған шарт бойынша міндеттемелерді орындамағаны немесе тиісінше орындамағаны үшін, оның ішінде туристік өнімге кіретін қызметтерді көрсетпегені немесе тиісінше көрсетпегені үшін, туроператор туристің алдында Қазақстан Республикасының заңдарында көзделген жауаптылықта болады [4, с. 5].

Еліміз тәуелсіздік алғаннан бері туристік қызметті реттеудің және халықтың табиғи, тарихы және мәдени болмысын қайта жаңғыртудың негізі қаланды. Қазіргі таңда көптеген туристік қызметтер көрсететін кәсіпорындар ашылып, өз жұмыстарын жүргізуде. Алайда, қазіргі кезеде тұтынушылардың

туристік қызметтерге деген наразылығы аз емес. Әсіресе мұндай қызметтердің қазіргі таңда бағасының жоғары болуы, оның сапасыз қызмет көрсетуі немесе туроператорлардың алдап кетуімен аяқталып жатады.

Елімізде тұтынушылардың құқықтарын бұзу фактілері тұрақты түрде өсіп келе жатыр және соның салдарынан шағымдардың саны да артып келеді. Бұл еліміздің туристік бизнесінің алға басуына кері әсер етеді. Шетелдік туристердің келуіне үлкен зиянын тигізері анық. Туристік қызмет туралы заңдарды бұзған және тұтынушылардың құқықтарын шектеген тұлғалар Қазақстан Республикасының заң актілерінде белгіленген тәртіппен жауаптылыққа тартылады.

Бұл жерде тұтынушы болып тек Қазақстан Республикасының азаматтары ғана емес, шетелдік азаматтар да, сондай-ақ азаматтығы жоқ тұлғалар да қамтылған. Осыған байланысты, туризм саласындағы кейбір жие кездесетін терминдерге түсініктеме бере кетуді, орынды, деп санаймын. Олардың қатарында:

- турист - уақытша болатын елге (жерге) жиырма төрт сағаттан бір жылға дейінгі кезеңге келетін және ақылы қызметпен айналыспай, сол елде (жерде) сауықтыру, танымдық, кәсіби-іскерлік, спорттық, діни және өзге де мақсаттарда кемінде бір рет түнейтін жеке тұлға;

- тур, белгіленген мерзімдер шеңберінде белгілі бір маршрут бойынша жасалатын саяхатты қамтитын туристік қызмет көрсетулер кешені;

- туризм, туристің тұрақты тұрғылықты жерін ауыстыруға байланысты емес саяхатта уақытша болуы;

- туризм инфрақұрылымы, туризм саласының жұмыс істеуіне және туристің қажеттіліктерін қанағаттандыруға арналған ұйымдар жиынтығы, өндірістік, әлеуметтік және рекреациялық мақсаттағы құрылысжайлар мен желілер кешені;

- туризм нұсқаушысы, тиісті біліктілігі және туристік маршруттармен жүріп өту тәжірибесі бар, Қазақстан Республикасында дара кәсіпкер немесе жалдамалы жұмыскер ретінде қызметін жүзеге асыратын, кәсіптік даярланған жеке тұлға;

- туристік кәсіпорын, бұл мүлікті еңбек ұжымының пайдалану негізінде жұмыстарды орындайтын, қызмет көрсететін заңды тұлға құқығын иеленетін дербес шаруашылық жүргізу субъектісі [5].

Туристік қызметтерді көрсету, бұл туристік кәсіпорындардың іс-әрекетіндегі басты мәселе болып табылады. Туристік қызметті жүзеге асыру үшін ең алдымен сәйкесінше жеке немесе заңды тұлға лицензия алуға міндетті. Лицензияның күші Қазақстан Республикасының барлық аумағында жүреді [5]. Туристік қызметтерге жүгіну кезінде оларды тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы заңнамаларды талдап, оларды салыстыра отырып, заңнамаларды жетілдіру үшін келесі ұсыныстыұсынамын.

Дәлірек айтатын болсақ, Қазақстан Республикасының 2010 жылғы 4 мамырдағы № 274-IV «Тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы» Заңының 33-1-бабына (Электрондық сауда алаңының міндеттері) келесі

өзгерістер мен толықтыруларды, яғни осы бапты жаңа 3-ші бөліммен, келесі редакцияда толықтыру ұсынылады:

«3. Тұтынушылардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау мақсатында, Қазақстан Республикасының электрондық сауда алаңындағы сатушылар алаяқтыққа барып, тұтынушыларға қаржылай зиян келтірген жағдайда немесе сапасыз қызмет көресткен жағдайдаларда, электрондық сауда алаңдарының иелері (соларға теңестірілген) тұлғалар, тұтынушылардың талабы бойынша олардың қаржылай шығындарын тезарада өтеуі міндетті».

Себебі, қазіргі кезде еліміздің электрондық сауда алаңдарында жие кезесіп тұратын алаяқтық, сапасыз тауарлар сату немесе тапсырыс берілген тауарлардың уақытымен жеткізілмеуі отандық және шетелдік туристерді алаңдатуда. Өйткені еліміздің электрондық сауда алаңындарының иелері атап айтсақ – «Сату», «OLX» және тағы басқалары ондай жауапкершілікті мойындарына алмаған. Сондықтан, еліміздің электрондық сауда алаңындарында алаяқттықтан зардап шеккен тұтынушылар құқық қорғау органдарына шағымдануға мәжбүр. Әрине Қазақстанға келген шетелдік туристер-тұтынушыларды бұндай қызмет көрсету деңгейі қанағаттандырмайды. Бұл шетелдіктер мен еліміздің туристеріне қызметтер көрсету кезінде тұтынушылардың құқықтарын қорғаудың, азаматтық-құқықтық тетіктерінің осал жерін көрсетеді.

Бүгінгі күні халықаралық практикада қызмет көрсетуде үлгі болатын мысалдар бар және олар тиімді жұмыс жасап келеді. Айта кететін болсақ, «Alibaba Group» (қытайша: 阿里巴巴集团) — интернет-коммерция саласында жұмыс істейтін қытайлық қоғамдық компания, Taobao.com, Tmall, Alibaba.com, AliExpress және басқа да бірнеше веб-порталдардың иесі. Негізгі қызмет түрлері компаниялар арасындағы B2B сауда операциялары және онлайн бөлшек сауда. Компания негізінен Қытай Халық Республикасында (ҚХР) жұмыс істейді. Штаб-пәтері Ханчжоу қаласында орналасқан [6]. Осы электрондық сауда алаңындағы сатушылар алаяқтыққа барып, тұтынушыларға қаржылай зиян келтірген немесе сапасыз қызмет көрсеткен жағдайдаларда, электрондық сауда алаңының иелері (соларға теңестірілген) ретінде, тұтынушылардың талабы бойынша олардың қаржылай шығындарын тезарада өтеп береді. Ол үшін тұтынушылардың құқық қорғау органдарына, сотқа немесе тағы басқа өкілетті органдарға шағымданудың қажеті жоқ.

Өйткені «Alibaba Group» компаниясы тұтынушыларға сапалы қызмет көрсетінін дәлелдеп, электрондық сауда алаңына кірген әрбір тұлғаға, клиенттерге сапасы төмен қызмет көрсетілгенде немесе сатылған тауар тұтынушыларды қанағаттандырмаған жағдайда, тез арада тұтынушылардың ақшасын қайтарып беруді өз жауапкершілігіне алған. Бұл әрине, шетелдік электрондық сауда алаңдарындағы оңтайлы және сапалы кепілдік көрсетудің үлгісі болып табылады.

Қорыта келе әлемдегі туристік бизнес саласында үлкен жетістіктерге жеткен Франция, Испания, АҚШ, Түркия және Қытай сияқты мемлекеттерден үлгі алып, олардың оңтайлы тәжірибелерін отанымыз Қазақстанға әкелу

қажет. Туризм саласына заманауи мамандар дайындау, оларды шетелдерде тағлымдамадан өткізу және т.б. мемлекет мүдделі болып, бақылауға алуы тиіс. Сонымен қатар, аталған елдердегідей, туристерге сапалы және оларды қызықтыратын жағдайлар жасау мемлекет тарапынан қолдау тауып отыру қажет. Келесі бір маңызды бағыт, халықаралық электрондық сауда алаңындағы оңтайлы тәжірибелерді Қазақстанда кеңінен колданып, шетелдік және ішкі туристердің/тұтынушылардың құқықтарын қорғау мақсатында тиімді пайдалану қажет деп есептеймін. Осындай жоғары деңгейдегі қызмет көрсету, халықаралық стандарттарға сай болатын болса елімізге шетелдік туристердің ағылып келуіне, себебін тигізетініне күмәнім жоқ.

Әдебиеттер тізімі:

1. Бүкіл әлемдік туристік ұйым (UNWTO) өткен жылғы туризм саласындағы халықаралық тенденция туралы қорытынды есебі // https://kk.eturbonews.com

2. «Қазақстанға қай елдерден туристер көп келеді-статистика», 2024 ж., https://azattyq-ruhy.kz/society

3. Құлманова Г., Беркінбай О., Әбеуов Х., Ақоев М., Экологиялық туризм. Оқулық. - Астана, 2013.- 380 б.

4. Қазақстан Республикасының 2010 жылғы 4 мамырдағы Тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы № 274-IV Заң // https://adilet.zan.kz

5. Қазақстан Республикасының 2001 жылғы 13 маусымдағы Туристік қызмет туралы N 211 Заң // https://adilet.zan.kz

6. Alibaba Group (Alibaba.com) — интернет-бизнеспен айналасатын компаниялар тобы // https://kk.wikipedia.org/wiki/Alibaba_Group

Байдуашов Д.К.
магистрант Академии правосудия
при Верховном Суде Республики Казахстан,
г. Астана

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СВЯЗАННОГО С ВОЗВРАЩЕНИЕМ ИСКА

В силу статьи 13 Конституции РК, каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод [1].

Вместе с тем, общеизвестно, что принципы гражданского процесса изложенных в ГПК являются основополагающими элементами гражданского судопроизводства.

В свою очередь, нарушение же принципов гражданского судопроизводства в зависимости от его характера и существенности влечет отмену вынесенных судебных актов [2].

В своем послании народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество», Глава государства К.К.Токаев отметил о

необходимости обеспечить верховенство права и качество отправления правосудия [3].

Сегодня одной из важных задач для государства остается реформирование всех конституционных институтов. Особое значение при этом придается последовательному осуществлению судебно-правовой реформы как условию реального обеспечения прав и свобод человека и гражданина, конституционализма, конституционной законности [4].

Судебная власть должна быть подчинена принципу строжайшего соблюдения законности. Деятельность суда как особого органа в государстве должна быть заключена в строгие рамки. Этими рамками должна быть полная, четкая процессуальная форма, закрепленная в законе [5].

Как известно, лицо обращается в суд с иском в целях защиты своих оспариваемых прав, свобод или законных интересов, с надеждой, что его права будут защищены и восстановлены.

В силу действующего гражданского процессуального законодательства в случае несоответствия требованиям ГПК иск возвращается истцу определением суда.

Разумеется возвращение иска судом:

- во первых оставляют не разрешенными проблему и правовые потребности истца в связи с которым он обратился в суд с иском;
- во вторых потерю времени и материальных затрат истцом;
- в третьих снижает имидж и доверие граждан к судебной системе;

В рамках действующего ГПК, суды возвращают иски по основаниям предусмотренными статьей 152.

Однако, в сравнении с действующим гражданским процессуальным законодательством, ГПК КазССР и утративший силу ГПК РК от 13 июля 1999 года за № 411, предусматривал институт оставления иска без движения.

Согласно статьи 130 ГПК КазССР, в случае установления судьей, что исковое заявление подано без соблюдения требований к форме и содержанию, а также прилагаемых копий искового заявления, или не уплачена государственная пошлина, выносится определение об оставлении заявления без движения, о чем извещается истец и ему предоставляется срок для указанных исправления недостатков.

Если же истец в соответствии с указаниями в определении судьи об оставлении иска без движения в установленный срок устранит нарушения требований к форме и содержанию, а также прилагаемых копий искового заявления, или уплатит государственную пошлину, исковое заявление считалось поданным в день первоначального представления его в суд. В противном случае, заявление считалось не поданным и возвращалось истцу [6].

Схожими являются и положения статьи 155 ГПК РК от 13 июля 1999 года № 411, также предусматривающий вынесение судом определения об оставления заявления без движения в случае несоответствия искового заявления к форме и содержанию и прилагаемым к иску документам [7].

Из толкования смысла указанных норм, следует что законодатель предоставил право истцу либо заявителю исправить недостатки иска, с предоставлением срока для устранения недостатков.

То есть, оставление исквого заявления без вдижения имеет цель дать заявителю возможность устранить выявленные недостатки [8].

Тогда как, действующий ГПК в случае несоответствия иска вышеуказанным требованиям предусматривает нарпямую возвращение иска, тем самым в определенной мере ограничивая право истца обращения в суд закрепленный Конституцией РК.

Согласно статистическим данным, возвращение исков по подпунктам 1) - 3) части части 1 статьи 152 ГПК, является одним самых частых оснований возвращения исков.

Как показывает судебная практика, зачастую если заявителем не уплачена либо не в полном объёме уплачена государственная пошлина судом иск возвращается на основании подпункта 3) части части 1 статьи 152 ГПК.

К примеру, заявитель обратился в суд с заявлением об установлении юридического факта осуществления трудовой деятельности.

Вместе с тем, заявителем государственная пошлина за требование неимущественного характера не уплачена в полном объеме.

По правилам подпункта 2) части 1 статьи 149 ГПК РК, к иску должен быть приложен документ, подтверждающий уплату государственной пошлины [2].

В соответствии со статьей 610 Налогового кодекса Республики Казахстан (далее-НК) с исков неимущественного характера взимается государственная пошлина в размере 0,5 месячного расчетного показателя соответственно [9].

В силу пункта 7 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О применении судами Республики Казахстан законодательства о судебных расходах по гражданским делам» иск к которому не приложен документ, подтверждающий уплату государственной пошлины в соответствии со статьей 152 ГПК подлежит возврату, поскольку неуплата государственной пошлины препятствует возбуждению гражданского дела [10].

Указанное заявление безусловно будет возвращено судом на основании подпункта 3) части первой статьи 152 ГПК.

Или же можно привести другой пример, когда истец обратился с иском о взыскании суммы долга, не указав исковом заявлении адрес ответчика, согласно требованиям статьи 148 ГПК.

В данном случае, исковое заявление также может быть возвращено судом на основании подпункта 3) части первой статьи 152 ГПК.

Тогда как, при утратившем силу ГПК РК от 13 июля 1999 года № 411, предусматривавшего институт оставления иска без движения, судом указанное заявление могло быть оставлено без движения, с извещением об этом истца, с предоставлением ему срока для исправления указанных недостатков.

То есть в данных случаях, оставление без движения в отличие от возвращения иска, предоставило бы истцу возможность для устранения определенных незначительных недостатков иска.

При этом, если же истец в соответствии с указаниями судьи и в установленный им срок выполнит перечисленные в определении требования, исковое заявление будет считаться поданным в день первоначального представления его в суд. В противном случае заявление считается не поданным и определением судьи возвращается истцу со всеми приложенными к нему документами [7].

Необходимо отметить, что устанение недостатков предусмотренных требованиями статей 148, подпунктов 1), 2), 3) части 1, части 1-1 статьи 149 ГПК фактически исполнимо истцом в разумные сроки.

Вместе с тем, обращает на себя внимание то обстоятельство, что оставление иска без движения будет нецелесообразным при несоответствии иска требованиям подпункта 5) части 1 статьи 149 ГПК, то есть если истцом к иску не приложен документ, подтверждающий соблюдения досудебного порядка урегулирования спора, в случае если этот порядок установлен законом или предусмотрен договором, поколькуу получение истцом указанных документов может занять длительное время.

К примеру, истец в обратился с иском об отмене приказа об увольнении и восстановлении на работе, где досудебный порядок обязателен.

Однако истец в целях соблюдения досудебного порядка разрешения спора не обращался в согласительную комиссию и такой документ к иску им не приложен.

Согласно трудового законодательства, согласительная комиссия рассматривает трудовой спор в течение 15 рабочих дней со дня регистрации заявления и выдачей сторонам спора копии решения в 3 трех рабочих дней.

Однако, при оставлении указанного иска без движения, суд не сможет предоставить истцу срок до пятнадцати рабочих дней для исправления указанных недостатков, так как предоставление длительных сроков может привести к скоплению дел в производстве и увеличению нагрузки на судью.

В этой связи, оставление иска без движения по подпункту 5) части первой статьи 149 ГПК, будет нецелесообразным по указанным выше причинам.

Анализируя вышеизложенное можно сделать вывод о том, что внедрение в действующий ГПК института оставления иска без движения способствует разрешению разногласия института возвращения иска создающее определенное ограничение права с конституционным принципом гарантирующий право каждого на судебную защиту своих прав и свобод.

В свете изложенного, видится целесообразным предусмотреть в действующем ГПК статью 152-1, предусматривающую оставления иска без движения, в следующем контексте:

«1. Судья в случае несоответствия искового заявления требованиям требованиям статей 148, за исключением подпункта 6) части второй указанной статьи, подпунктов 1), 2), 3) части первой, части 1-1 статьи 149 настоящего Кодекса выносит определение об оставлении заявления без движения, о чем извещает лицо, подавшее исковое заявление, и предоставляет ему срок для исправления недостатков.

2. Если истец в соответствии с указаниями судьи и в установленный им срок выполнит перечисленные в определении требования, исковое заявление считается поданным в день первоначального представления его в суд. В противном случае заявление считается не поданным и определением судьи возвращается истцу со всеми приложенными к нему документами.».

Вместе с тем, как показывает судебная практика, в некоторых случаях при возвращении иска судами в определении не даны истцам подробные разъяснения касательно:

- каким образом следует сформировать заявленные требования;
- каким законодательством регулируются оспариваемые отношения;
- куда непосредственно следует обратиться в целях соблюдения досудебного порядка разрешения спора, то есть до обращения в суд ;
- какому суду подсуден данный спор;
- конкретной суммы государственной пошлины которую необходимо уплатить;

Разумеется подобные определения о возвращении иска:

- во первых оставляют не разрешенными проблему и правовые потребности истца в связи с которым он обратился в суд с иском;
- во вторых не убеждает истца в обоснованности вынесенного судом определения о возвращении иска;
- в третьих не орентируют истца касательно его дальнейших действий;
- в четвертых снижает имидж и доверие граждан к судебной системе;

В этой связи, представляется целесообразным разработать НП ВС по вопросам судебной практики возвращения исковых заявлений, в котором следует отразить требования к содержанию определения при возвращении иска судом, что в свою очередь обеспечило бы:

- соблюдению гражданского процессуального законодательства в части выполнения требований к содержанию определений о возвращении иска;
- обеспечение прав граждан на судебную защиту;
- единообразие выносимых определений о возвращении иска судом по регламентированной форме и содержанию.

Список литературы:

1. Конституция Республики Казахстан, 30 августа 1995 года // http://adilet.zan.kz/rus
2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года, №377-V ЗРК // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377
3. Послание Главы государства К.К.Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» // https://www.akorda.kz/ru/
4. Сартаев С.А., Назаркулова Л.Т. «О перспективах и некоторых проблемах формирования правового государства в Республике Казахстан на пороге XXI века» // Вестник КазНУ, серия юридическая. – 2001. - № 2 (19). - С.3-8.

5. Чечина Н.А. Пути совершенствования правосудия по гражданским делам. Механизм зашиты субъективных гражданских прав. Сборник научных трудов. - Ярославль, 1990. - С. 85.

6. Гражданский процессуальный кодекс Казахской ССР утвержден законом Казахской ССР от 28 декабря 1963 года // http://adilet.zan.kz/rus

7. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 411// http://adilet.zan.kz/rus

8. Қайса С.Т., Искакова А.Б. Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Республики Казахстан // Алматы Жеті Жарғы, 2012. – 296 с.

9. Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) // https://adilet.zan.kz/rus

10. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 декабря 2006 года № 9 «О применении судами Республики Казахстан законодательства о судебных расходах по гражданским делам» // https://adilet.zan.kz/rus

Варламова С.Н.
соискатель кафедры арбитражного процесса
ФГБОУ «Саратовская государственная юридическая академия»,
г. Саратов

К ВОПРОСУ СУДЕБНОГО САНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕР ПУБЛИЧНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В соответствии с положениями части 2 статьи 118 Конституции Российской Федерации (далее по тексту – Конституция РФ) судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства [1].

Дела, рассматриваемые судами в порядке административного судопроизводства, согласно принятому в 2015 году Кодексу административного производства Российской Федерации (далее по тексту – КАС РФ), разделены законодателем на две категории.

1) судопроизводство по административным делам о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, возникающих из административных и иных публичных правоотношений (часть 2 статьи 1 КАС РФ);

2) судопроизводство по административным делам об обязательном судебном контроле за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, прав организаций при реализации отдельных административных властных требований к физическим лицам и организациям (часть 3 статьи 1 КАС РФ) [2].

Судопроизводство по административным делам об обязательном судебном контроле является наиболее эффективной формой судебного контроля, содержание которого заключается в обязательной оперативной проверке судом

законности и наличия оснований для санкционирования мер публичного принуждения в отношении конкретного физического лица или организации. Истоки нормативного закрепления судебного санкционирования в России находят свое отражение в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года, в содержании которого было закреплено положение о том, что решение о «задержании под стражей» подозреваемого может быть отменено судебным следователем (статья 269 Устава), прокурором или судом (статья 10 Устава) [3].

А.Б. Зеленцов определяет судебное санкционирование как правоприменительную деятельность по принятию в судебном заседании решений, дающих санкцию суда на реализацию отдельных административных властных требований к физическим лицам и организациям, предполагающих ограничение их прав и законных интересов [4; с.528].

Семантика слова «санкционирование» в словарях русского языка достаточно многогранна. Так, в Толковом словаре современного русского языка Д.Н. Ушакова, «санкция» – это дозволение, допущение, одобрение, позволение, разрешение, уполномочивание, уполномочение, уполномочие, утверждение [5 с.611]. В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой «санкция» – это акт разрешения, утверждения, выражения согласия определенным должностным лицом или органом с предложенными действиями, решениями» [6 с.686]. В Современном толковом словаре русского языка Т.Ф. Ефремовой представлено следующим образом: «санкционировать» – давать санкцию чему-нибудь, разрешение на определенные действия [7 с.236, 248].

В данном контексте определение «судебное санкционирование» получило свое закрепление в научных трудах еще до принятия КАС РФ и становления в России административного судопроизводства тогда, когда отдельные дела указанной категории относились к особому производству, производству по делам, возникающим из публично-правовых отношений и рассматривались в порядке гражданского судопроизводства. Судебное санкционирование являлось способом повышения гарантированности прав граждан и их защиты [8].

В настоящее время к административным делам о судебном санкционировании мер публичного принуждения относятся довольно разнородные по своей юридической природе отдельные категории административных дел, закрепленных в главах 27-32 раздела IV КАС РФ (о приостановлении деятельности, о признании информации запрещенной к распространению, о признании информационных материалов экстремистскими, о помещении подлежащего депортации и реадмиссии иностранного гражданина в специальное учреждение, об административном надзоре, о госпитализации в недобровольном порядке в психиатрическое учреждение, о госпитализации в недобровольном порядке в противотуберкулезную организацию, о защите интересов несовершеннолетнего или недееспособного лица, о пребывании несовершеннолетнего в центре временного содержания, о пребывании несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, о взыскании обязательных платежей и санкций) и характеризуются определенными особенностями.

С учетом специфики вышеуказанных дел и характера правоотношений, полагаем весьма обоснованным их отнесение законодателем к административному производству.

Являясь моделью превентивного (предварительного) судебного контроля (a priori), судебное санкционирование предшествует осуществлению властными субъектами действий по установлению запретов или ограничений в осуществлении гражданами и организациями принадлежащих им прав, возложению на граждан и организации установленных обязанностей.

Судебное санкционирование мер публичного принуждения уходит истоками в конституционную обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы каждого. Так, часть 3 статьи 55 Конституции РФ указывает на возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Полагаем, ограничение фундаментальных, основополагающих конституционных прав и свобод допускается не только с целью защиты общего государственного или общественного интереса, но и защиты самого субъекта, в отношении которого применяются меры публичного принуждения.

Судебное санкционирование направлено гармонизацию частного и публичного интереса, проявляющейся в недопущении произвольного ограничения прав, свобод, человека и гражданина, прав организаций, возложения на них определенных обязанностей властными субъектами, и, одновременно, обеспечение охраны публичных интересов при возникновении угрозы их нарушения. При этом, гармонизация публичного и частного интереса достигается в том случае, когда степень санкционированных судом мер публичного принуждения соизмерима степени угрозы частным и публичным интересам, возможной в случае неприменения мер публичного принуждения.

По административным делам о судебном санкционировании мер публичного принуждения одной из сторон являются государственные органы и иные субъекты, наделенные полномочиями применения мер публичного принуждения, но не обладающие компетенцией их совершения без предварительной проверки законности данных действий в судебном порядке (отсутствие «привилегии предварительного исполнения»). Второй стороной выступают физическое лицо или организация, в отношении которых у властного субъекта имеются основания применения мер публичного принуждения.

Судопроизводство по административным делам о судебном санкционировании мер публичного принуждения инициируется только государственными органами и иными субъектами, наделенных властными функциями, путем подачи административного искового заявления в суд в отношении конкретного субъекта. Важно отметить оправданное ограничение законодателем круга субъектов заявителей, направленное на недопущение

несанкционированного вмешательства третьими лицами в права и свободы человека и гражданина, права организаций.

В связи с тем, что наличие либо отсутствие правового конфликта не является определяющим суть административных дел о судебном контроле элементом, Н.А. Бурашникова полагает, что исковая форма рассмотрения дел о судебном санкционировании, не вполне отвечает их сущности и правовой природе [9 с. 88]. А.Б. Зеленцов оправдывает подход законодателя, указывая на то, что сущность судопроизводства по административным делам о судебном санкционировании состоит в разрешении судом спорного вопроса о применении мер принуждения и совершения действий, ограничивающих права и свободы человека. Таким образом, оба вида судопроизводства в рамках административного судопроизводства имеют своим предметом спор о праве административном, являют собой судебный процесс, в котором разрешается спор (agere iudicium) и определяются законодателем как исковые [4 с. 452-453].

Установив наличие законных оснований, проверив соблюдение порядка и пределов применения к физическому лицу или организации мер публичного принуждения, суд дает властному субъекту санкцию на их применение. В данном случае суд не осуществляет неблагоприятные для физического лица или организации принудительные действия, он санкционирует их производство, выносит решение преобразовательного характера (правоустанавливающее, правопрекращающее, правоизменяющее), подтверждая законность реализации властным субъектом своих полномочий.

Отметим, реализация судом санкционной функции возникает только при положительном результате проверке законности требований властного субъекта. В противном случае, если в результате проверки правомерность действий властного субъекта и обоснованности применения принудительных мер к гражданину не подтверждается - суд отказывает в одобрении их применения.

Подводя итог, полагаем определить судебное санкционирование мер публичного принуждения в административном судопроизводстве Российской Федерации как особую функцию правосудия, представляющую собой одно из важнейших направлений деятельности суда по проверке законности требований властного субъекта (с целью недопущения незаконного и необоснованного ограничения, умаления, ущемления основополагающих прав человека и гражданина, организации) и даче санкции на их реализацию в отношении конкретных субъектов, а также гармонизации частных и публичных интересов.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года. // Официальный интернет-портал правовой информации // www.pravo.gov.ru

2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 года // СЗ РФ от 2015г., №10, ст.1391

3. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» // https://www.garant.ru

4. Зеленцов А.Б., Ястребов О.А. Судебное административное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности "Юриспруденция". М.: Статут, 2017. - 768 с.
5. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2013. - 801с.
6. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: А ТЕМП, 2008. - 874 с.
7. Ефремова, Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3-х томах. Том 2. – М.: Астрель, 2006. - 976 с.
8. Викут, М.А. Гражданский процесс России / М.А. Викут, И.М. Зайцев. – М., 1999. 480 с.
9. Бурашникова Н.А. Судебный контроль за соблюдением права на свободу и личную неприкосновенность // дисс. … юрид. наук : 12.00.15. - 214 с.

Галиуллин И.Р.
магистрант Казанского филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»
Российская Федерация, Республики Татарстан, г. Казань.

ИСПОЛНЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ПРАВЕ

Для того, чтобы классифицировать обязательства, которые вытекают из предпринимательской деятельности необходимо разделять понятия предпринимательский договор – это договор, в первую очередь, публичного характера, направленный на систематическое извлечение прибыли, а также контроль указанной деятельности со стороны государства. И понятие предпринимательского обязательства – это обязательство, возникающие у предпринимателя перед другим предпринимателем. В данном случае в понятие предприниматель включаются все экономические субъекты, занимающиеся предпринимательской деятельностью, являющиеся профессиональными участниками рынка [1, С.50].

После того как предприниматели заключили соответствующий договор у них возникает ряд обязательств. Именно за счет исполнения указанных обязательств стороны достигают, поставленных изначально, целей. Главной целью предпринимательского договора, как следует из его названия, является извлечение прибыли, увеличение имущественной массы. В случае если стороны или одна из стороны исполняет обязательства ненадлежащим образом, указанный положительный экономический эффект может быть и не достижим. Полагается, что, в связи с этим законодатель допускает свободу не только заключения договора, но и его редактирования, по усмотрению сторон. По той же причине четко урегулирован порядок досудебного и судебного решения конфликтов между сторонами договора.

Немаловажно отметить, что при расторжении договора, обязательства, вытекающие из него, не перестают существовать. О том же говорит и

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2019 г. № 309-ЭС-23372 по делу № А60-60735/2017: «Судами при рассмотрении дела установлено, что между обществом с ограниченной ответственностью "Энергосбыт плюс" (далее - общество; подрядчик) и индивидуальным предпринимателем Макаровым Иваном Григорьевичем, действующим в лице Главы крестьянского (фермерского) хозяйства (заказчик) заключен договор подряда. В обеспечение обязательств по договору между обществом (кредитор) и корпорацией (поручитель) заключен договор поручительства, согласно условиям которого поручитель обязуется солидарно с индивидуальным предпринимателем Макаровым И.Г. отвечать в том же объеме, что и должник перед кредитором по обязательствам, установленным договором подряда.

По результатам выполнения работ сторонами без замечаний подписан соответствующий акт по форме КС-2 и справка по форме КС-3, стоимость работ составила 1 752 000 руб.

Ссылаясь на неисполнение заказчиком в полном объеме обязательства по оплате выполненных работ, подрядчик обратился в арбитражный суд с иском к поручителю.

Разрешая спор по настоящему делу, суды руководствовались положениями статей 307, 309, 361, 363, 367, 711, 746, 753 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс), правовой позицией, содержащейся в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.07.2012 N 42 "О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством" (далее - постановление Пленума N 42), учитывая условия договора поручительства, установив, что работы по договору подряда истцом выполнены и сданы, задолженность заказчиком не оплачена, правомерно пришли к выводу о наличии оснований для взыскания долга и неустойки с поручителя, обязавшегося отвечать солидарно с индивидуальным предпринимателем по обязательствам из договора подряда.

При этом, признавая право общества на предъявление иска к поручителю, суды правомерно сослались на разъяснения, содержащиеся в пункте 7 постановления Пленума N 42, согласно которым кредитор вправе предъявить иск к поручителю, при этом суд вправе по своей инициативе привлекать к участию в деле в качестве третьего лица должника.

По смыслу статей 23 и 24 Гражданского кодекса: «прекращение статуса индивидуального предпринимателя (главы крестьянского фермерского хозяйства) не влечет прекращение его обязательств по договору, поскольку в соответствии со статьей 309 Гражданского кодекса гражданско-правовые обязательства должны быть исполнены надлежащим образом. Утратив статус индивидуального предпринимателя, физическое лицо лишается возможности заниматься предпринимательской деятельностью, но продолжает нести перед кредиторами имущественную ответственность по неисполненным обязательствам...» [2]

Законодательством закреплена важность регулирования предпринимательских отношений, обеспечения обязательств, их исполнение, принятием Федерального закона "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации" от 08.03.2015 N 42-ФЗ.

Глава 22 Гражданского Кодекса определяет порядок и нормы, связанные с исполнением договорных обязательств. Правоотношения между предпринимателями отличаются от договорных правоотношений между субъектами, которые не являются предпринимателями тем, что в первом случае заметно расширяется правосубъектность, но, соответственно, увеличивается и ответственность сторон. Илюшин, также, отмечал этот момент: «сочетание максимальной свободы и повышенных требований для предпринимателей в договорных обязательствах характерная особенность правового режима предпринимательских обязательств»[3, С.12].

Исходя из анализа юридической литературы можно сделать вывод о том, что надлежащее исполнение обязательств это не просто действия сторон, направленные на исполнение обязанностей, закрепленных в законе и договоре, а также, ожидание сторон друг от друга такого надлежащего поведения. Надлежащим оно является по причине нормативного закрепления в правовых актах или том же самом договоре, либо закрепления обычаями делового оборота участниками этого самого делового оборота. Надлежащее исполнение может раскрываться в виде активных действий, так и бездействия.

Как указано в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда российской Федерации от 4 сентября 2018 г. № 306-ЭС18-6395 по делу № А65-31611/2016: «…Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (статья 65 АПК РФ).

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 ГК РФ), например, признает условие, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала эта сторона, соответственно наступившим или ненаступившим (пункт 3 статьи 157 ГК РФ); указывает, что заявление такой стороны о недействительности сделки не имеет правового значения (пункт 5 статьи 166 ГК РФ).» [4]

Ненадлежащее исполнение договора, как и его неисполнение, предполагает, что сторона предпринимательского договора не выполнила определенные сторонами в договоре действия для исполнения своих обязательств. Также, выполнения каких-либо действий, когда в обязанности

стороны входит бездействие, может классифицироваться в качестве ненадлежащего исполнения договора [5, С.171].

В силу си. 315 ГК РФ: «Должник вправе исполнить обязательство до срока, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или условиями обязательства либо не вытекает из его существа. Однако досрочное исполнение обязательств, связанных с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, допускается только в случаях, когда возможность исполнить обязательство до срока предусмотрена законом, иными правовыми актами или условиями обязательства либо вытекает из обычаев или существа обязательства.»

Законодатель действительно закрепляет возможность досрочного исполнения стороной своих обязательств, однако, как указано выше, лишь в определенных случаях. Соответственно, существуют и запреты на досрочное исполнение обязательств. Нередко подобное поведение должника может поставить кредитора в невыгодное положение, как например, бывает при исполнении договора аренды, кредитный договор (проценты по кредиту). В таком случае должник обязуется возместить убытки, возникшие у кредитора.

Говоря о предпринимательских договорах зарубежных стран, нельзя не отметить законодательство в сфере договорного права Китайской Народной Республики, а именно Закон КНР «О договорах», принятый 2-й сессией ВСПН девятого созыва 15 марта 1999г. (далее Закон О договорах) [6].

Регулирование сферы предпринимательских договоров в Китае схоже с отечественным гражданским законодательством. К примеру, китайское право закрепляет в качестве базы для исполнения договоров добросовестность и доверие, а также обязанность сторон соблюдать обычаи делового оборота, а также, содействовать друг-другу при исполнении своих договорных обязательств.

Закон О договорах, также, закрепляет возможность приостановки исполнения договора одной из сторон с предварительным письменным уведомлением. Подобное возможно в следующих случаях:

- Утеря деловой репутации;
- Существенное ухудшение финансово-имущественного положения;
- Уклонение стороной от исполнения обязательств путем перемещение своего имущества или вывода денежных средств;
- А также, прочие обстоятельства, из-за которых у контрагента отсутствует возможность исполнять свои договорные обязательства.

Ко всему прочему, сторона, которая уведомляет о приостановке исполнения обязательств обязана представить объективные доказательства того, что хотя бы один из вышеуказанных пунктов действительно препятствуют реализации обязательств.

В случае если сторона не уведомила об обстоятельствах, которые препятствуют исполнению договора и о необходимости приостановить исполнение обязательств, а также, не представила доказательств препятствия реализации обязательств, договор может быть расторгнут.

Закон О договорах, также, не ограничивает субъектов предпринимательских отношений в свободе согласования условий договора, их корректировки и дополнении путем заключения дополнительных соглашений к основному договору.

Интересно, также, отметить, роль государства в исполнении договоров. Так как экономику Китайской народной Республики нельзя полноценно назвать рыночной государство принимает участие в функционировании рынка. Так, в случае если договором не оговорена стоимость товаров и услуг, то применяются цены, установленные правительством на конкретный перечень товаров и услуг. Если же конкретных товар или услуга отсутствует в указанном перечне используется средняя цена на аналогичный продукт, услугу на день заключения договора.

Если исходить из дальнейших положений, касающихся регулирования исполнения договора, в случае отсутствия конкретизации в самом договоре, закрепленных в статье 62 Закона О договорах, можно выделить следующие правила:

- Местом исполнения, в случае произведения оплаты наличными денежными средствами, является место нахождения получателя указанного платежа. Местом исполнения сделки по передаче недвижимого имущества, является место нахождения этого самого имущества. Во всех остальных случаях местом исполнения договора признается место нахождения непосредственно исполнителя договора;
- Если в договоре нет указания на сроки исполнения договора, то действуют правила, которые в российском праве сформулированы как «разумные сроки». Однако, Китайский законодатель сформулировал указанное в более сложном виде: «При отсутствии договоренностей сторон о сроках исполнения договора, должник вправе исполнить обязательство в любой срок, кредитор также вправе потребовать исполнения обязательств в любой срок, однако обязан предоставить противной стороне необходимое для подготовки время»;
- Если в договоре нет указания на способы исполнения договорных обязательств, стороны должны реализовать свои обязанности наиболее оптимальным способом. То есть и в данном случае применяется указание на «разумность», как в прошлом пункте;
- В случае если стороны не согласовали размеры расходов, которые будут понесены сторонами или стороной, то в этом случае все расходы на себя обязана взять сторона, которая исполняет свои обязательства.

Список литературы:

1. Левушкин А. Н. Договоры в предпринимательской деятельности // Учебник. Проспект, 2021. - С. 50.

2. Определение Верховного Суда РФ от 28 января 2019 г. N 309-ЭС18-23372 по делу N А60-60735/2017 // Текст определения официально опубликован не был // https://internet.garant.ru

3. Илюшина М.Н. Особенности правовой природы обязательственных отношений с участием предпринимателей в свете концепции совершенствования гражданскогозаконодательства // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». – 2010. – № 3. - С.12.

4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 04.09.2018 по делу № 306-ЭС18-6395, А65-31611/2016 // Текст определения официально опубликован не был URL: https://internet.garant.ru/#/document/72041626/paragraph/77

5. Чикишева Н.А. Презюмирование вины при применении договорной и деликтной ответственности // Журнал Власть. – 2019. - № 3. – С. 171

6. Закон КНР «О договорах». Принят 2-й сессией ВСНП девятого созыва 15.03.1999 г. – URL: https://chinalawinfo.ru/civil_law/law_contract

Давлетбаева М.А.
аспирант кафедры гражданского процесса
Уральского государственного юридического
университета имени В.Ф. Яковлева,
г. Бишкек

РЕФОРМА ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Принцип состязательности сторон закреплен Конституцией Кыргызской Республики как один из главных принципов судопроизводства. В связи с чем с момента обретения Кыргызской Республикой независимости были проведены масштабные правовые реформы, направленные в том числе и на развитие института состязательности. В результате модель гражданского процесса изменилась: он перестал носить явно следственный, инквизиционный характер, свойственный ему в советский период. Изменение модели процесса потребовало и изменений в гражданском процессуальном законодательстве: редакция Гражданского процессуального кодекса в нашей стране менялась уже дважды – в 1999 и 2017 годах, не считая многочисленных изменений и дополнений в эти редакции. Однако такая эволюция гражданского судопроизводства не остановила дискуссию между сторонниками инквизиционного и состязательного процесса.

В 2021 году в Кыргызской Республике был создан Совет по вопросам совершенствования судебной и правоохранительной деятельности при Президенте Кыргызской Республики [1]. В функции этого Совета входит в том числе выработка предложений, направленных на развитие системы правосудия. И одной из задач, поставленных перед Советом, было названо изучение вопроса внедрения в гражданское судопроизводство принципа активной роли суда [2].

Эта идея вызвала бурное обсуждение, в которое были вовлечены судьи, практикующие юристы, ученые, представители гражданского общества, физические и юридические лица и др. При этом особое внимание в этой дискуссии уделялось соотношению активной роли суда и закрепленного в Конституции Кыргызской Республики принципа состязательности. Противники «активности» суда говорили в том числе и о том, что введение таких норм в гражданское процессуальное законодательство следует рассматривать как шаг назад, поскольку в последние годы гражданское судопроизводства в нашей стране развивалось именно по состязательному пути.

Поэтому особый интерес представляет история становления принципа состязательности в гражданском судопроизводстве нашей республики, особенно в советский период и в период с момента обретения Кыргызстаном независимости. Первый ГПК Киргизской ССР был принят 30 июля 1964 года и действовал с 1 января 1965 года до 1 января 2000 года.

Здесь следует отметить, что с 1925 по 1936 годы Кыргызстан находился в составе РСФСР сначала как автономная область, а затем – как автономная республика. Постановление Президиума ВЦИК от 1 февраля 1926 года о преобразовании КАО в Киргизскую АССР было утверждено XIII Всероссийским съездом Советов, состоявшимся 15 апреля 1927 года. Съезд утвердил постановление III сессии ВЦИК 12-го созыва о преобразовании Киргизской автономной области в Киргизскую Автономную Советскую Социалистическую Республику [3].

Отношения между СССР, РСФСР и Киргизской АССР определялись в это период Конституцией СССР 1924 года, Конституцией РСФСР 1925 года, Конституцией Киргизской АССР 1929 года [4, с. 691-709].

5 декабря 1936 года была принята Конституция СССР, которая указала, что Киргизская ССР входит в состав СССР в числе 11 суверенных республик. В связи с чем V чрезвычайным Съездом Советов Киргизской ССР 23 марта 1937 года был принята Конституция Киргизской ССР [5, с. 257].

Однако Киргизская ССР на тот момент не имела своего гражданского процессуального законодательства. В связи с чем ЦИК Киргизской ССР 21 января 1937 года принял постановление, согласно которого до издания законов о судоустройстве и судопроизводстве, а также до издания уголовного, гражданского и других кодексов на территории Киргизской ССР следует руководствоваться кодексами и законами РСФСР [6].

Поэтому первый ГПК появился в Киргизской ССР только в июле 1964 года [7]. Как и все законодательство советского периода, ГПК Киргизской ССР во многом повторял нормы ГПК РСФСР, поскольку кодекс был принят в соответствии с Основами гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1961 года.

Кодекс 1964 года закреплял лишь некоторые нормы, которые могут свидетельствовать о состязательности процесса, прямо не называя процесс таковым и не указывая на принцип состязательности. Так, было предусмотрено:

- суд рассматривает дела не иначе как по заявлению лица, обращающегося за защитой своего права или охраняемого законом интереса (статья 5);

- истец вправе изменить основание или предмет иска, размеры исковых требований, отказаться от иска; ответчик вправе признать иск полностью или частично, возражать против требований истца, предъявить встречные требования; стороны вправе заключить мировое соглашение (статья 137);

- правосудие по гражданским делам осуществляется на началах равенства перед законом и судом всех граждан (статья 35);

- разбирательство дел во всех судах открытое, за исключением случаев, когда это противоречит интересам охраны государственной тайны (статья 10);

- каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений; доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле (статья 50);

- граждане могут вести свои дела в суде лично или через представителей;

- суд непосредственно исследует доказательства по делу: заслушивает объяснения лиц, участвующих в деле, показания свидетелей, заключения экспертов, знакомится с письменными доказательствами, осматривает вещественные доказательства (статьи 31, 47);

- разбирательство дела происходит устно (статья 147).

Вместе с тем в ГПК содержались нормы, которые сужали состязательность процесса. В частности, ГПК указал, что суд должен предложить сторонам и другим лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства или собирать их по своей инициативе, если сочтет представленные сторонами доказательства недостаточными. В зависимости от выяснившихся обстоятельств дела суд мог выйти за пределы заявленных истцом требований, если это необходимо для защиты прав и охраняемых законом интересов государственных предприятий, учреждений, организаций, колхозов, иных кооперативных организаций, их объединений, других общественных организаций или граждан. Суд не только должен разъяснять лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждать о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, но также обязан, не ограничиваясь представленными материалами и объяснениями, принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон, а также должен оказывать лицам, участвующим в деле, содействие в осуществлении их прав. Суд не принимает отказ истца от иска, признание иска ответчиком и отказывает в утверждении мирового соглашения, если эти действия противоречат закону или нарушает чьи-либо права и законные интересы (статьи 14, 15, 31, 50, 51, 151).

Специфика советского гражданского процесса тесно связана с особенностями, во-первых, общественного устройства, и во-вторых, правовой системы советского государства. Как отмечал А.Ф. Клейнман, «гражданский процесс имеет политический характер, так как в нем охрана и защита

интересов личности, ее личных и имущественных прав и интересов подчинены общегосударственным интересам» [8, с. 31].

В то же время в советский период были сохранены многие особенности дореволюционного процесса. Так, Д.Я. Малешин считает, что следует выделять советский период развития, а не советский тип гражданского процесса. Именно в этот период, по его мнению, получили наибольшее развитие самобытные черты отечественного гражданского процесса. В отличие от дореволюционного, а также постсоветского периодов законодатель не стремился к копированию зарубежного законодательства. Наоборот, зарубежный опыт рассматривался как неэффективный. Законотворчество базировалось в первую очередь на изучении судебной практики и научных разработках отечественных процессуалистов [9, с. 9]. Так, А.Ф. Клейнман писал, что «при разработке проекта ГПК СССР… судебная практика по вопросам гражданского процесса должна быть учтена и все лучшее из нее должно войти в состав кодекса» [10, с.35].

Тем не менее в советский период в союзных республиках, и в том числе в Киргизской ССР, были впервые введены в действие многие нормы, которые, разумеется, сужали действие принципа состязательности. К ним можно отнести принцип достижения объективной истины. Как указывалось выше, предусматривалась активность суда, предполагающая возможность суда самостоятельно истребовать доказательства, право суда выйти за пределы исковых требований, изменить предмет и основание иска, широкие полномочия прокурора, участие общественности и народных заседателей в разбирательстве дела, надзорное производство и т.д.

Таким образом, ГПК 1964 года представлял собой соединение элементов состязательного процесса с нормами об активной, порой чрезмерно активной, роли суда и по сути акцентировал внимание суда на установление объективной истины по делу, так как неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела, рассматривалось как основание для отмены вынесенного судом решения.

Следующий период развития гражданского судопроизводства в Кыргызстане начался с момента принятия Верховным Советом Киргызской ССР в 1991 году постановления «О провозглашении независимости Кыргызстана». В соответствии с ним на территории Кыргызстана признавались имеющими силу только Конституция и законы Кыргызстана.

Принятая затем Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 1993 года, провозгласив Кыргызстан правовым государством, впервые закрепила на конституционном уровне принцип состязательности, указав, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (пункт 3 статьи 88).

Однако новая редакция ГПК от 29 декабря 1999 года № 146 была введена в действие только 1 января 2000 года.

Необходимость принятия нового ГПК была продиктована в том числе принятием и введением в действие первого Гражданского кодекса независимого Кыргызстана (часть 1 была введена в действие Законом от 8 мая

1996 года № 16, часть 2 – Законом от 5 января 1998 года № 1), с рядом изменений и дополнений действующего до настоящего времени.

Пунктом 1 статьи 10 ГПК 1999 года предусматривалось, что правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Как указывалось выше, действовавший ранее ГПК 1964 года не предусматривал принцип состязательности, ограничиваясь лишь указанием на равноправие сторон.

Одновременно в той же статье 10 указывалось, что суд руководит процессом, сохраняя объективность и беспристрастность, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления обстоятельств и правильного применения законодательства при разрешении гражданских дел (пункт 2 статьи 10).

Тем самым была кардинально изменена роль суда: суд больше не нес ответственности за установление объективной истины по делу. Обязанность доказывания доводов по делу лежит на сторонах, а суд только определяет, какие обстоятельства имеют значение для правильного разрешения дела, с учетом подлежащих применению норм права. У суда есть право, но не обязанность предложить сторонам и другим лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства. А в случае подачи стороной ходатайства об истребовании доказательств суд с учетом целесообразности может выдать стороне запрос на получение доказательства (статьи 60, 61).

Кроме того, в ГПК 1999 года были включены ряд норм, которые также способствовали развитию состязательного процесса. Так, из ГПК были исключены нормы, связанные с прокурорским надзором за судебной деятельностью, что существенно снизило роль прокурора в гражданском процессе.

Вместе с тем неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела, в ГПК 1999 года по-прежнему оставалось основанием для отмены решения (статья 332).

Впоследствии Законом от 8 августа 2004 года № 110 в ГПК были внесены изменения, предусматривающие возможность обжалования актов суда первой инстанции в судах второй инстанции в апелляционном и кассационном порядке. Верховный же суд рассматривал дела в порядке надзора (статьи 315, 337^{1}, 342).

При этом ГПК 1999 года в целом сохранил структуру ГПК 1964 года. Этот Кодекс действовал до 1 июля 2017 года, когда была введена в действие новая редакция ГПК Кыргызской Республики, принятая Законом от 20 января 2017 года № 6. Данная редакция действует в настоящее время. С ее принятием начался новый этап развития принципа состязательности в гражданском судопроизводстве Кыргызстана.

ГПК 2017 года сохранил норму о состязательности процесса и руководящей роли суда (статья 10).

Вместе с тем в этом ГПК впервые получил законодательное закрепление принцип диспозитивности. Так, статья 11 ГПК говорит о том, что суд

рассматривает гражданские дела не иначе как по обращению заинтересованных лиц, в границах заявленных ими требований и на основании доказательств сторон и других лиц, которые принимают участие в деле. Лицо, которое принимает участие в деле, распоряжается своими правами относительно предмета спора по собственному усмотрению.

При этом суд теперь обладает ограниченными возможностями влияния на стороны и их процессуальные права. Так, истец сам определяет ответчика, предмет и основание иска. Суд вправе произвести замену ответчика исключительно по прямому ходатайству истца (статья 42). Только истец может изменить предмет или основание иска. Лица, участвующие в деле, сами определяют, как и в каком объеме реализовать свои права. Ответчик вправе избирать способ защиты, представлять возражение, признавать иск (статья 43). Явка в судебное заседание также относится к правам, но не обязанностям участвующих в деле лиц. Этому способствует исключение из ГПК нормы, позволяющей произвести принудительный привод ответчика в судебное заседание. Такие распорядительные действия, как отказ истца от иска и признание иска ответчиком больше не находятся под контролем суда: суд более не принимает отказ от иска и признание иска ответчиком, а лишь констатирует факт заявления соответствующих ходатайств и выносит соответствующий судебный акт (статья 175). Обязанности по доказыванию возложены на лиц, участвующих в деле. Суд может лишь содействовать этим лицам в получении доказательств, не обладая правом по своей инициативе собирать доказательства (статьи 65, 66). Обязанность суда - проверить представленные доказательства в части относимости и допустимости их по конкретному делу, всесторонне, полно и объективно исследовать их и дать надлежащую оценку (статьи 68, 69, 76).

Эти положения Кодекса как раз и являются наиболее обсуждаемыми с точки зрения внедрения норм об активной роли суда. Сторонники такой «активности», чаще всего указывая на недостаточную правовую просвещенность граждан, говорят, что в таких условиях суд нередко вынужден принимать решения на основании не всех материалов дела, а лишь тех, которые представлены сторонами. В результате решение может не соответствовать действительным обстоятельствам дела, и, следовательно, будет несправедливым. И поэтому необходимо в целях правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел запрашивать необходимую информацию по собственной инициативе.

Также в качестве аргумента «за активный суд» указывается, что решение, принимаемое судом только на основании представленных сторонами аргументов и доказательств не соответствует требованиям обоснованности.

Однако требование статьи 199 ГПК об обоснованности решения суда - это требование о том, чтобы решение отражало имеющие значение для данного дела факты, подтвержденные относимыми, допустимыми и достоверными доказательствами, и содержало исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов. При этом решение должно быть основано лишь на тех

доказательствах, которые были представлены сторонами и исследованы в судебном заседании.

Следует отметить, что такая «инициативность» суда на сегодня предусмотрена Административно-процессуальным кодексом Кыргызской Республики (введен в действие Законом от 20 января 2017 года № 6), статья 51 которого дает суду возможность собирать доказательства по собственной инициативе, если представленные участниками процесса доказательства являются недостаточными. С точки зрения особенностей административного судопроизводства такая норма вполне обоснована, так как в административном процессе простому гражданину всегда противостоит государство в лице государственного органа или должностного лица, что предполагает некоторое неравенство сторон в отличие от гражданского процесса. Поэтому можно увидеть различное выражение принципа состязательности в гражданском и административном судопроизводствах. Разумеется, указанные вопросы требуют дополнительного изучения и обсуждения.

Как указывает А. Ф. Воронов, эволюция принципа состязательности, как и эволюция ряда других принципов гражданского процесса, представляет собой неравномерное и с разной амплитудой движение маятника как в сторону увеличения активной роли суда, так и в сторону уменьшения этой роли. Правильная тенденция его развития — разумный и отражающий потребности каждого государства в данный момент его исторического развития уровень процессуальной активности суда [11, с. 416].

Это утверждение соответствует и нашим реалиям. Полагаю, что и дальнейшее развитие состязательного процесса должно происходить в направлении разумного сочетания состязательного начала и содействия суда, позволяющего обеспечить реальную состязательность.

Список литературы:

1. Указ Президента Кыргызской Республики «О Совете по вопросам совершенствования судебной и правоохранительной деятельности при Президента Кыргызской Республики» от 31 марта 2021 года № 83
2. Распоряжение Руководителя Администрации Президента Кыргызской Республики от 24 марта 2023 года № 89
3. См.: СУ РСФСР. – 1927. – № 40. – Ст. 258; СУ РСФСР. – 1926. – № 90. – Ст. 656
4. См.: Съезды Советов Автономных Советских Социалистических Республик, входящих в РСФСР. 1923-1937 гг. Т. 4, ч. 2. – М., 1963. - 906 с.
5. Резолюции и постановления съездов Советов Киргизии (1925–1937 гг.) – Кыргызстан, 1973. – 262 с.
6. Газета «Советская Киргизия», 4 февраля 1937 года
7. Ведомости Верховного Совета Киргизской ССР, 1964 г., № 3, ст. ст. 61, 62; Ведомости Верховного Совета Киргизской ССР, 1964 г., № 39, ст. 86
8. Клейнман А.Ф. Гражданский процесс. (М., 1936) // Клейнман А.Ф. Избранные труды. — Краснодар, 2009. — Т. II. — 816 с.

9. Д.Я. Малешин. Самобытность российского гражданского процесса. Продолжение // Вестник РУДН, серия Юридические науки, 2010, № 2, с. 9

10. Клейнман А.Ф. К разработке проекта Гражданского процессуального кодекса СССР // Социалистическая законность. – 1946. - №11–12. - С. 35-37

11. Воронов А. Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. - М.: Городец, 2009. – 496 с.

Игнатов И.А.
магистрант Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан, г. Астана

СУДЬЯ-ПРИМИРИТЕЛЬ: СУДЕБНАЯ МЕДИАЦИЯ ПРИ УРЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ

Роль медиации в разрешении экономических споров является значительной и все более признаваемой как в теоретическом, так и в практическом плане.

Медиация основывается на концепции сотрудничества и взаимодействия между спорящими сторонами. Принцип нейтральности и независимости медиатора играет решающую роль в достижении согласия и поиске взаимовыгодного решения спора. Медиатор, как независимая третья сторона, помогает сторонам осознать свои общие интересы, улучшает коммуникацию и создает доверительную атмосферу, способствующую поиску компромиссов и нахождению решений, удовлетворяющих все стороны.

Медиация способствует сохранению деловых отношений между сторонами. В отличие от судебного производства, которые могут привести к долгим и конфронтационным отношениям, медиация позволяет сторонам поддерживать коммерческие связи и продолжать взаимодействие даже после разрешения спора. Это особенно важно в экономическом контексте, где сохранение деловых отношений и репутации может иметь решающее значение для долгосрочного успеха. Практическое применение медиации в разрешении экономических споров подтверждает ее эффективность.

Медиация предлагает сторонам активное участие в процессе разрешения спора и возможность принимать условия и решения, учитывающие их интересы и потребности. Моделированный и целенаправленный подход медиатора позволяет идентифицировать ключевые проблемы, помогает сторонам найти взаимовыгодные решения и достичь соглашения, которое удовлетворяет их обеих.

Закон Республики Казахстан “О медиации” принят 28 января 2011 года, потенциал которого раскрыт не полностью и требует дальнейшего развития. Количество дел, рассмотренных с его применением, ничтожно мало в процентном соотношении с общим количеством рассмотренных судами дел.

23 октября 2020 года на VIII Съезде судей Республики Казахстан Президентом страны поставлена перед судейским корпусом задача повышения уровня судебной медиации.

Авторитет судебной власти и профессионализм судей позволит внести неоценимый вклад в развитие института медиации, повышение эффективности судопроизводства; воспитание в духе толерантности и снижения уровня конфликтности.

Таким образом, 20 декабря 2021 года введена новая фигура “судья-примиритель”. В действующем законодательстве статус “судья-примиритель” не закреплен. Законодатель расширил действие статьи 150 ГПК, включив примирительные процедуры при принятии искового заявления.

Судья-примиритель занимается примирением сторон, выступает в качестве посредника, поэтому его деятельность относится к примирительным процедурам[1].

Примирительные процедуры традиционно рассматривались как внесудебные способы разрешения споров. Однако понятие «альтернативное разрешение спора» (далее – АРС) существенно изменилось. Под ним стали понимать также процедуры, существующие внутри судебной системы.

Примирительные процедуры получили законодательное закрепление в Казахстане. В ГПК включена глава 17 «Примирительные процедуры».

Ст. 174 ГПК предусматривает следующие нормы: «Стороны могут урегулировать спор в полном объеме взаимных требований либо в части, заключив мировое соглашение, соглашение об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации или соглашение об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры либо используя иные способы в порядке, установленном настоящим Кодексом.».

Таким образом, в ст. 174 ГПК выделяются три вида примирительных процедур:

1) процедуры, в результате которых заключается мировое соглашение;

2) медиация;

3) партисипативная процедура.

Все три вида примирительных процедур представляют собой переговоры: в первом случае это непосредственные переговоры сторон; во втором - переговоры с участием медиатора; в третьем - переговоры с участием адвокатов.

Примирительные процедуры, осуществляемые судьей-примирителем, в этой классификации подпадают под медиацию.

Быть медиатором – это новая профессиональная компетенция судьи, которая требует серьезной перестройки мышления, формирования и развития новых профессиональных навыков.

Судьям на занятиях для повышения квалификации предлагалось проанализировать фабулу дела, найти возможные аргументы, убедить стороны закончить дело миром, выявить интересы сторон, которые можно разрешить посредством проведения примирительной процедуры.

Однако некоторые судьи заявляли, что им легче вынести решение. Это говорит о том, что судьям привычнее разрешать спор в рамках стандартной процедуры судебного разбитрательства, а не путем углубления в суть спора, без развития гибкого мышления, умения взглянуть на спор о праве не как судья, а как медиатор. Без такого взгляда на спор вряд ли возможно успешное проведение примирительной процедуры.

Новая фигура – судья-примиритель – действует на основе норм ГПК и в соответствии с алгоритмом процессуальных действий по проведению примирительной процедуры и составлению досудебного протокола[2].

При поступлении иска судья-примиритель извещает/уведомляет сторон в деле. Приглашает стороны принять участие в примирительной процедуре с составлением досудебного протокола до принятия иска и возбуждения дела в суде. В приглашении разъясняются преимущества и последствия примирения с составлением досудебного протокола.

В досудебном протоколе стороны могут раскрыть доказательства друг другу, предоставляют варианты мирного урегулирования спора. Проведение примирительной процедуры и составление досудебного протокола возможно как в порядке общего искового производства, так и в упрощённом (письменном) производстве.

Приглашение направляется не позднее следующего дня с момента поступления иска всеми доступными средствами связи, обеспечивающими их фиксирование, в том числе посредством электронной почты.

В приглашении разъясняется право сторон урегулировать спор без участия суда до истечения срока десяти рабочих дней либо в примирительной процедуре с участием судьи-примирителя.

В установленную дату судья-примиритель проводит примирительную процедуру в соответствии с требованиями главы 17 ГПК, может высказать свое мнение о перспективе разрешения спора, в случае если дело будет перераспределено другому судье ввиду недостижения соглашения. По ходатайству сторон или на свое усмотрение судья-примиритель приглашает для участия в примирительной процедуре других лиц, которые могут оказать содействие в примирении сторон.

В случае успешного проведения примирительной процедуры участники представляют соглашение. Судья-примиритель выносит определение о возбуждении гражданского дела и подготовке его к судебному разбирательству, в предварительном судебном заседании проверяет условия соглашения на соответствие закону и отсутствие нарушений прав других лиц, затем выносит определение об утверждении и прекращении производства по делу. По делам упрощенного (письменного) производства определение выносится без проведения судебного заседания по правилам главы 21-1 ГПК [2].

Что касается действий судьи при рассмотрении гражданского дела по экономическим спорам по существу, то они имеют некоторую схожесть с действиями судьи-примирителя. Судья на каждой стадии способствует примирению сторон путем постановки вопроса: имеют ли стороны желание

закончить спор мирным путем, есть ли необходимость в предоставлении времени для переговоров и т. д.

Суд заинтересован в заключении медиации, так как стороны приходят к своему решению. В случае наличия такого намерения у сторон судья пользуется нормами, установленными главой 17 ГПК: приостанавливает производство по делу, затем проводит примирительные процедуры. По экономическим спорам, как правило, интересы сторон представляют квалифицированные юристы, которые могут иметь определенное правовое видение разрешение спора[3]. При таких обстоятельствах стороны в лице своих представителей (адвокатов, юрисконсультов) могут поспособствовать разрешению спора мирным путем.

Введенный институт судей-примирителей вызывает следующий вопрос: интересует ли судей-примирителей будущее спорящих сторон, их постконфликтное состояние?

Ответ на этот вопрос покажет только время. Как показывает зарубежная практика, деятельность судьи-примирителя нацелена на скорейшее разрешение спора путем компромисса либо достижение статистических показателей. Опыт зарубежных стран показывает, что именно подобное примирение сторон судьями привело к упадку медиации.

К тому же, с такими новшествами мы можем получить принижение роли института профессиональной медиации на стадии досудебного производства, потому что на арену выходят судьи-примирители, проводящие бесплатно процедуру медиации. Количество дел в судах не уменьшится, поскольку воспользоваться услугами судьи-медиатора можно бесплатно в суде, к тому же вернуть уплаченную госпошлину. По новым нормам ГПК урегулирование спора в суде первой и апелляционной инстанции позволяет вернуть уплаченную госпошлину в полном объеме.

В связи с этим истцу лучше обратиться в обязательном порядке в суд, а уже в суде думать, мириться с ответчиком или нет, если стороны придут к компромиссу по спору о праве, то судья-примиритель утвердит соглашение. При таких гражданско-процессуальных нормах сложно развить досудебное урегулирование споров и уменьшить количество исков в суде.

Если оценить нововведение с экономической точки зрения, то бесплатное проведение медиации судьями, которые тратят на это свое рабочее время, оплачиваемое из государственного бюджета, формируемого налогоплательщиками, то такая инициатива разработчиков законодательных новелл видится ущербной в первую очередь для государства.

Лицо обращается с иском в суд, прикладывает квитанцию об уплате государственной пошлины, начинается судебное производство, затем судья-примиритель предлагает медиацию, стороны в ней участвуют, заключают соглашение и возвращают себе госпошлину. Какие расходы несет спорящее лицо? Никаких. Какие расходы несет государство? Расходы на принятие заявления и начатый судебный процесс со всеми его участниками и действиями. Какие расходы несет общество? Нерациональное использование

денег налогоплательщиков. Разве не к экономии бюджетных средств призывает Президент страны в условиях мирового финансового кризиса? [3].

К сожалению, несмотря на недостаточную проработанность данной инициативы, разработчики законопроекта настояли на введении судьи-примирителя. В данном случае остался вопрос, почему эта услуга должна быть бесплатной? В статье 115 ГПК следовало указать, что при достижении соглашения при проведении медиации судьей-примирителем госпошлина возвращается частично, но не устанавливать, что судебная медиация является бесплатной. Это компенсировало бы расходы рабочего времени судьи, стало бы дополнительным источником бюджетных поступлений и поставило бы поставщиков услуг по проведению примирительных процедур (судей, медиаторов, адвокатов, нотариусов) в равные условия.

В заключение следует отметить, что немаловажным моментом в развитии института примирительных процедур является необходимость усиления роли досудебного урегулирования.

Схему медиации в суде можно разработать таким образом, чтобы не только судьи-примирители, но и другие лица, к примеру, адвокаты и судьи в отставке, могли бы выступать в качестве медиаторов по программе медиации, спонсируемой судом. Такая практика, вместе с другими мероприятиями, может повысить интерес адвокатов и судей в отставке к медиации.

Вместе с тем в настоящее время данный институт показал себя и с положительной стороны, что вытекает из анализа судебной практики по применению примирительных процедур судами города Астаны.

Следует отметить динамику роста дел, оконченных в 2023 году примирением в судах первой инстанции – 8113, что на 23% больше, чем в 2022 году (6313 дел).

Среди них СМЭС г. Астаны в 2022 году утвердил 1269 медиативных соглашений, в 2023 году – 1666.

Из 8113 дел, разрешенных судами Казахстана с вынесением определений об утверждении соглашений, только по 506 выписаны исполнительные листы. Следовательно, 7607 или 93% судебных актов о примирении исполняются сторонами добровольно[4].

Данные показатели подтверждают необходимость примирительных процедур, влияя на уменьшение исполнительных производств и способствуя постепенному снижению конфликтности в обществе.

Список литературы:

1. Токаев К.К. «Тәуелсіздік бәрінен қымбат» // https://ru.sputnik.kz

2. Носырева Е.И. Методические и теоретические основы преподавания курса «Посредничество (медиация)» // Хрестоматия альтернативного разрешения споров: Учебно-методические материалы и практические рекомендации / Сост. Севастьянов. – СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд» - (Библиотека журнала «Третейский суд». «Хрестоматия альтернативного разрешения споров»), 2009. – 388 с.; Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. - М., 2000. – 512 с.

3. Дьячук М.И. Проблемы и перспективы развития медиации в Республике Казахстан // Международный научно-популярный журнал. Наука и жизнь Казахстана / Қазақстанның ғылымы мен өмірі. – 2017. - №1. - С.63-66 // https://nauka-zan.kz/jurnal/category/2017

4. Анализ судебной практики по применению судами примирительных процедур при разрешении споров по гражданским делам за 12 месяцев 2023 года // https://www.sud.gov.kz/rus/content/proekty

Л.М. Карибаева
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы
Сот төрелігі Академиясының магистранты,
Астана қ.

НЕКЕ-ОТБАСЫ ҚАТЫНАСТАРЫНАН ТУЫНДАЙТЫН ДАУЛАР БОЙЫНША СОТТАРДЫҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ШАРТТАРДЫ ҚОЛДАНУЫ

Кез келген өркениеті дамыған, заң үстемдігі салтанат құрған мемлекеттің ең басты байлығы – адам, оның өмірі, құқықтары мен бостандықтары. Бұл қағида ҚР Конституциясында басты норма ретінде көрініс тапқан. Ал, адамдардың туыстық қатынаста бірге өмір сүретін тобы отбасы деп аталады. Осы ретте мемлекеттің басты құраушы элементі отбасы болып табылады.

Бабаларымыз «Отан отбасынан басталады» дейді. Халқымыз «ақ неке», «адал неке», «адал жар» деген ұғымдармен отбасының, некенің қасиеттілігін ардақтаған. Отбасы шағын мемлекет болғандықтан қоғамда отбасын құру, оны сақтау мәселесі өзектілігін жоймайды.

Зайырлы мемлекетімізде отбасындағы әрбір азаматтың өздеріне тиесілі құқықтары Қазақстан Республикасының «Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы» кодексімен қорғалады. Қоғамдағы әлеуметтік институттардың бірі отбасы болса, отбасының өзі – жеке бір тәрбие институты.

Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы қатынастарын халықаралық-құқықтық реттеу мәселесі барлық адамдарға қатысты, себебі сот төрелігін жүзеге асыру барысында, атап айтқанда азаматтық істер бойынша дауларды шешуде отбасы құқықтарын қорғау туралы өтініштер көп түсіп жатады. Жыл сайын өсіп тұратын неке және отбасы құқықтарын қорғап, қалпына келтіру туралы өтініштер неке және отбасы қатынастарын халықаралық-құқықтық қорғаудың тиімді құралдарын қамтамасыз ететін ғылыми еңбектердің және тиісті нұсқаулықтардың қажеттілігін сипаттайды. Заңнамада неке (ерлі зайыптылық) және отбасы қатынастарын халықаралық-құқықтық реттеу нормаларының бар болғандығына қарамастан қазіргі кезге дейін осы қатынастарды реттеуге арналған тиісті ғылыми еңбектер мүлде жоқ деуге де болады.

Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы қатынастары әлеуметтік және құқықтық нормалар арқылы реттелуін талап етеді. Алғашқы кездері отбасын барынша сақтап қалуға ықпал ететін тұрақты дәстүрлер мен әдет-ғұрыптар

ұрпақтан ұрпаққа, отбасыдан отбасыға берілетін және де қоғамның ізгілік тұрғысынан сауығуына ықпал етті, ал қажет болған жағдайларда дұрыс әдет-ғұрып нормаларын насихаттау мақсатында мемлекет тарапынан оларды бұзушылық фактілеріне тыйым салынып, дәстүрлер, әдет-ғұрып, мораль, ізгілік, дін секілді әлеуметтік нормалармен реттелетін. Қазіргі кезде әлеуметтік-экономикалық және ұйымдастырушылық шаралармен қоса заманауи қазақстандық неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы қатынастарын ғана емес, сондай-ақ, халықаралық жеке құқықтағы неке-отбасы қатынастарын да шұғыл түрде реттелуін талап етеді. Соңғы жылдары халықаралық отбасы құқығы институтының маңыздылығы күрт өсуде. Себебі мемлекетіміздегі болып отырған жағдайлар отбасынан басталады және отбасыға байланысты жүреді. Ондай жағдайлардың бірі – халықтың әлеуметтік – экономикалық ахуалы. Себебі мемекеттің әлеуметтік жағдайы, әрбір қадамы отбасыға тікелей әсерін тигізуде.

Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы заңдарымен реттелетін қатынастар некеге тұрудың, некені тоқтатудың және оны жарамсыз деп танудың шарты мен тәртібін белгілейді, отбасы мүшелерінің: ерлі-зайыптылардың, ата-аналар мен балалардың (асырап алушылар мен асырап алынғандардың) арасындағы, ал неке-отбасы заңдарында көзделген жағдайларда және шектерде басқа туыстар мен өзге де адамдардың арасындағы азаматтық құқықтар мен міндеттерді, мүліктік емес және мүліктік жеке қатынастарды реттейді, ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балаларды отбасына орналастырудың нысандары мен тәртібін айқындайды, азаматтық хал актілерін тіркеу және заңдарда белгіленген тәртіппен ақылы қызмет көрсету тәртібін реттейді.

Неке-ерлі-зайыптылар арасындағы мүліктік және мүліктік емес жеке қатынастарды туғызатын, отбасын құру мақсатымен заңдарда белгіленген тәртіппен тараптардың ерікті және толық келісімі жағдайында жасалған еркек пен әйелдің арасындағы теңқұқықты одақ.

Адамдар арасында некеден, туыстықтан, бала асырап алудан, отбасына тәрбиелеу үшін бала алудан туындайтын қатынастар отбасылық қатынастар деп аталады. Бірақ отбасындағы қатынастардың бәрі бірдей құқық жөнімен реттеле бермейді. Отбасындағы қатынастар, негізінен, адамгершілік, ізгілік-өнегелік нормалары негізінде реттеледі. Бұл өзара құрмет, сүйіспеншілік, қамқорлық және имандылық қолдаудың көрінісі. Отбасылық өмір қалыбы, көбінесе ұлттық дәстүрлер мен әдет – ғұрыптарға сүйенеді (үлкендерді қадірлеу, отбасын қамтамасыз ету оның басшысы ретінде толықтай ер адамға жүктеледі, туысқандарды қадірлеп, құрметтеу).

Дегенмен, әрбір дамыған мемлекет өз алдына халықаралық құқық нормаларын қабылдау және оларды кейіннен міндетті түрде жүзеге асыру арқылы сот ісін жүргізу процесінде туындайтын қатынастарды тиімді құқықтық реттеу және шешу міндеттерін қояды.

Демек, неке-отбасы қатынастарынан туындайтын дауларды қараған кезде соттардың ұлттық заңнама нормаларын қолданумен қатар заман талабына сай халықаралық шарттардың талабын қолдануы маңызды.

Жеке және заңды тұлғалардың құқықтары мен бостандықтарын, олардың мүдделерін сотта қорғалуында халықаралық шарттар жетекші орынға ие. Сондықтан қажет болған жағдайларда соттар өз құзыретінің шегінде халықаралық құқық нормаларының негізінде шешім қабылдауы тиіс.

ҚР Конституциясының 4-бабының 3-тармағына сәйкес Республика бекіткен халықаралық шарттардың Республика заңдарынан басымдығы болатыны көрсетілген [1].

«ҚР-ның халықаралық шарттары туралы» ҚР Заңының 1-бабының 6) тармақшасының талабына сай ҚР-ның халықаралық шарты – ҚР шет мемлекетпен (шет мемлекеттермен) немесе халықаралық ұйыммен (халықаралық ұйымдармен) жазбаша нысанда жасасқан және мұндай келісімнің бір құжатта немесе өзара байланысты бірнеше құжаттарда екендігіне қарамастан, сондай-ақ оның нақты атауына қарамастан халықаралық құқықпен реттелетін халықаралық келісім болып табылады [2].

ҚР АПК-нің 1-бабының екінші бөлігіне, 2-бабының үшінші бөлігіне сәйкес, ҚР-ның халықаралық шарттық және өзге де міндеттемелері, сондай-ақ ҚР-ы Конституциялық Сотының және Жоғарғы Сотының нормативтік қаулылары азаматтық процестік құқықтың құрамдас бөлігі болып табылады. ҚР ратификациялаған халықаралық шарттар осы Кодекс алдында басымдыққа ие болады және халықаралық шартта оны қолдану үшін заң шығару талап етілетін жағдайларды қоспағанда, тікелей қолданылады [3].

Осы ретте, халықаралық шарттарды қолдану ҚР-ның құқықтық жүйесін реформалаудың мақсаты ретінде емес, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз ету құралы ретінде қарастырылуы керек.

Халықаралық шарттық міндеттемелерді ұлттық-құқықтық имплементациялау процесінде халықаралық шарттардың сапалы нормаларын ұлттық құқықтық жүйеде қолдану қажет. Азаматтардың мүдделері халықаралық шарттар нормаларын тікелей қолдану мүмкіндігі мен орындылығының негізгі өлшемшарты болуға тиіс.

ҚР-ның шегінде жеке және заңды тұлғалардың құқықтарын, бостандықтарын және заңды мүдделерін сотта қорғау кезінде халықаралық шарттар алатын орны ерекше. Сондықтан қажет жағдайда соттар материалдық немесе процестік құқық нормалары ретінде халықаралық құқық талаптарын басшылыққа алуы қажет.

Бұл ретте, халықаралық шарттардың рөлі ҚР Конституциясында көрініс тауып, тиісті заңнамалармен және ҚР Жоғарғы Сотының нормативтік қаулысымен реттеледі.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жалпы отырысында Қазақстан Республикасы халықаралық шарттарының нормаларын дұрыс және біркелкі қолдануды қамтамасыз ету мақсатында «Қазақстан Республикасы халықаралық шарттарының нормаларын қолдану туралы» 2008 жылғы 10 шілдедегі №1 нормативтік қаулы (бұдан әрі - Нормативтік қаулы) қабылданды. Нормативтік қаулының 1-тармағына сәйкес Қазақстан Республикасы Конституцияға және қабылданған халықаралық міндеттемелерге сәйкес өз

аумағындағы және оның юрисдикциясындағы барлық адамдарға құқықтары мен бостандықтарын қорғауды қамтамасыз етуге міндеттенеді [4].

Шетелдік тұлғалардың қатысуымен істерді қарау кезінде соттардың халықаралық шарттардың нормаларын, Қазақстан Республикасының аумағында шетелдік соттардың шешімдерін тану және орындау, шетелдік соттардың сот тапсырмаларын орындау мәселелері жөніндегі материалдарды қолдану практикасын зерделеу Қазақстан Республикасы соттарының басқа мемлекеттің құзыретті органдарына сот тапсырмаларын жіберуі іске қатысатын адамдардың құқықтарын іске асыру, олардың өз міндеттерін адал орындауы, олардың сот-құқықтық қорғалуының тиімділігі үшін ұлттық заңнамадағы олқылықтарды, кемшіліктерді анықтауда елеулі маңызы бар.

2005 жылғы 28 қарашада Қазақстан Республикасы ратификациялаған Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясының 7, 8, 10 - баптарының, Азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пактінің (бұдан әрі – АСҚХП) 3, 14-баптарының ережелерінде әркімнің өзінің азаматтық құқықтары мен міндеттерін айқындау кезінде құзыретті, тәуелсіз және бейтарап соттың ақылға қонымды мерзімде әділетті және жария талқылауына құқығы бар.

Халықаралық ұйымдардың актілері, мемлекетаралық және үкіметаралық шарттар мен Қазақстан Республикасының ішкі заңнамасы азаматтық, отбасылық және қылмыстық істер бойынша халықаралық құқықтық көмек көрсетуді көздейді.

Қазіргі уақытта Грузия, Литва Республикасы, Түркия Республикасы, Вьетнам Социалистік Республикасы, Үндістан Республикасы, Корей Халықтық Демократиялық Республикасы, Моңғолия, Пәкістан Ислам Республикасы, Біріккен Араб Әмірліктері, Әзербайжан Республикасы, Қырғыз Республикасы, Түрікменстан, Өзбекстан Республикасы сияқты елдермен азаматтық, отбасылық және қылмыстық істер бойынша құқықтық көмек көрсетуді көздейтін Қазақстан Республикасының екіжақты шарттары жасалды, ратификацияланды және қолданылады.

Қазақстан Республикасы құқықтық көмек көрсетуді көздейтін көпжақты шарттарды ратификациялады: Азаматтық іс жүргізу мәселелері жөніндегі конвенция (1954 жылғы 1 наурыз); Азаматтық немесе сауда істері жөніндегі сот және соттан тыс құжаттарды шетелде тапсыру туралы конвенция (1965 жылғы 15 қараша); Азаматтық немесе сауда істері бойынша шетелде дәлелдемелер алу туралы конвенция (1970 жылғы 18 наурыз).); Азаматтық, отбасылық және қылмыстық істер бойынша құқықтық көмек пен құқықтық қатынастар туралы конвенция (1993 жылғы 22 қаңтар); Азаматтық, отбасылық және қылмыстық істер бойынша құқықтық көмек және құқықтық қатынастар туралы конвенцияға хаттама (1997 жылғы 28 наурыз), Азаматтық, отбасылық және қылмыстық істер бойынша құқықтық көмек және құқықтық қатынастар туралы конвенция (2002 жылғы 7 қазан) және көптеген басқалар.

Қазақстан Республикасы халықаралық шарттарының нормаларын қолдану мүмкіндігі туралы мәселені шешу кезінде соттар Қазақстан Республикасының халықаралық шарты шартта көзделген немесе оларға қатысушылар келіскен тәртіппен және мерзімдерде күшіне енетінін негізге алуға тиіс. Уағдаластық

болмаған кезде халықаралық шарт келіссөздерге қатысушы барлық мемлекеттер шарттың міндеттілігіне келісім білдіргеннен кейін күшіне енеді (1969 жылғы Халықаралық шарттардың құқығы туралы Вена конвенциясының 24-бабы).

Егер Қазақстан Республикасы шартқа қол қою, құжаттар алмасу, шартты ратификациялау, оны қабылдау, бекіту, шартқа қосылу арқылы не уағдаласушы тараптар келіскен кез келген басқа тәсілмен халықаралық шарттың өзі үшін міндетті екендігіне келісім білдірсе, халықаралық шарт қолданылуға жатады.

Халықаралық шарттар құқығы туралы Вена конвенциясының 28-бабына сәйкес, егер бұл шартта тікелей көзделмесе, халықаралық шарттардың кері күші болмайды. Бұл ретте Қазақстан Республикасы Конституциясының 77-бабы 5) тармақшасының талаптары сақталуға тиіс.

Қажет болған жағдайларда соттар аталған халықаралық пактіге қатысушы ретінде Қазақстан Республикасы міндеттемелерінің орындалуын қамтамасыз ету үшін АСҚХП нормаларын басшылыққа алуға тиіс.

АСҚХП-нің 14-бабының бірінші бөлігіне сәйкес сот алдында жұрттың бәрі тең және әрбір адам өзіне тағылған кез келген қылмыстық айыптауды қарау кезінде немесе қайсыбір азаматтық процесте оның құқықтары мен міндеттерін анықтау кезінде ісінің заң негізінде құрылған құзыретті, тәуелсіз және әділ сот арқылы және соттылығына заңмен жатқызылған судьяның әділетті және ашық қарауын талап етуге құқылы.

Республика соттарының 2019 жылы азаматтық істерді қарау кезінде халықаралық құқық нормаларын белсенді қолданғанын көрсетті. Бұл нормалар екі тарап ретінде қазақстандық жеке (ҚР азаматтары) және заңды тұлғалар қатысқан әртүрлі санаттағы көптеген істер бойынша (әсіресе некені бұзу туралы істер бойынша) қолданылғанын атап өткен жөн.

Мұндай тұлғалардың құқықтық қатынастары ұлттық заңнамамен реттелгенін ескере отырып, халықаралық құқық пен Қазақстан Республикасы құқығының қайшылықтары, ұлттық заңнамадағы олқылықтар болмаған кезде сот актілерінде халықаралық шарттардың ережелерін көрсету декларативті сипатта болды. Нәтижесінде статистикалық деректерде Қазақстан Республикасының халықаралық шарттарының нормаларын қолдана отырып қаралған азаматтық істердің едәуір саны көрсетілген, ал олардың көп бөлігі ресми түрде қолданылған.

Жоғарғы Соттың жергілікті соттарға кейбір жағдайларда сот актілеріндегі халықаралық пактілердің (келісімдердің, шарттардың, декларациялардың) нормаларына сілтемелерді негізсіздігі туралы ескертулерінен кейін 2020 жылдан бастап халықаралық шарттардың нормаларын қолданумен сот актілерінің саны күрт төмендеді.

Азаматтар мен ұйымдардың құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделерін сотта қорғауды қамтамасыз етуде халықаралық шарттар елеулі рөл атқарады, сондықтан қажет болған жағдайларда соттар Қазақстан Республикасының юрисдикциясы шегінде халықаралық құқық нормаларын басшылыққа алуға міндетті.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылғы 30 тамызда қабылданған // http://zan.kz/kaz

2. «Қазақстан Республикасының халықаралық шарттары туралы» 2005 жылғы 30 мамырдағы Қазақстан Республикасы Заңы // http://zan.kz/kaz

3. Қазақстан Республикасының Азаматтық процестік кодексі 2015 жылғы 31 қазанда қабылданған // http://zan.kz/kaz

4. «Қазақстан Республикасы халықаралық шарттарының нормаларын қолдану туралы» 2008 жылғы 10 шілдедегі №1 нормативтік қаулы // https://adilet.zan.kz/kaz

З.К. Куттыбаева
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы
Сот төрелігі Академиясының магистранты,
Астана қ.

ТӨРЕЛІК ШЕШІМДІ МӘЖБҮРЛЕП ОРЫНДАТУДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕРІ ЖӘНЕ ТӘРТІБІ

Дауларды бейбіт жолмен шешу, дауды ушықтырмау қашанда мемлекеттің өзекті мәселесі болған.

Дауларды шешудің мемлекеттік емес тәсілдерін дамытудың басталуы 2016 жылғы 8 сәуірдегі төрелікке жүгіну құқығын бекітетін «Төрелік туралы» Заңының қабылдануымен белгіленді.

Төреліктің дамуы барлық елдердегі сотқа балама ретінде оң құбылыс ретінде қарастырылады, атап айтқанда, экономикалық айналымға қатысушылар арасында туындайтын дауларды шешу саласындағы әділеттілікке жүктелген ауыртпалықты едәуір жеңілдетуге ықпал етеді.

Төрелік өз қызметін Қазақстан Республикасының «Төрелік» туралы Заңына, ратификациялаған халықаралық шарттарға және басқа да нормативтік құқықтық актілерге сай жүзеге асырады.

Төрелік азаматтық-құқықтық дауларды шешудің балама тәсілі болып табылады.

Төреліктің қызметі төрелік талқылаудың тараптарының мемлекет ішінде немесе оның шегінен тысқары жердегі тұрғылықты жеріне немесе орналасқан жеріне қарамастан, жеке және (немесе) заңды тұлғалардың қатысуымен болатын азаматтық-құқықтық қатынастардан туындаған дауларды шешуге бағытталған.

Төрелік Конституцияда айқындалған соттар жүйесіне кірмейді, сондықтан дауларды қараған кезде Қазақстан Республикасының Азаматтық процестік кодексінің нормаларының әрекеті, төрелік келісімде және төрелік регламентінде белгіленген төрелік талқылау рәсіміне қолданылмайды.

Төрелік Қазақстандағы коммерциялық дауларды шешудің баламалы тәсілі ретінде жиырма жылдан астам уақыт бойы қолданылып келеді. Осы уақыт

ішінде ол өзінің дамуында бірнеше кезеңнен өтті, дәлірек айтқанда – пайда болу және жоспарлы даму кезеңінен төрелік соттарды жасырын және анық жою кезеңіне дейін, алғашқы төрелік заңдарды қабылдау кезеңінен бастап оларды шоғырландыруға дейін [2].

«Төрелік туралы» Заңның 1-бабына сай, аталған Заң, жеке және (немесе) заңды тұлғалардың қатысуымен болатын азаматтық-құқықтық қатынастардан туындаған, төрелік шешетін дауларға қатысты, егер Қазақстан Республикасының заңнамалық актілерінде өзгеше белгіленбесе, дау субъектілерінің мемлекет ішінде немесе оның шегінен тысқары жердегі тұрғылықты жеріне немесе орналасқан жеріне қарамастан, қолданылады [3].

Тараптар өздерінің еркі мен бастамасы бойынша азаматтық-құқықтық шарттар жасасу кезінде болашақ даулардың төрелік келісімге қол қою арқылы төрелікке ведомстволық бағыныстылығын айқындайды.

Қазакстан Республикасының Азаматтық кодексінің 9-бабының 1-тармағына сәйкес азаматтық құқықтарды қорғауды сот, төрелік жүзеге асырады [1].

Тараптардың туындаған дауды төреліктің қарауына беру құқығы Конституцияның 13-бабының 1-тармағына негізделген [1], оған сәйкес әркімнің құқық субъектісі ретінде танылуға құқығы бар және өзінің құқықтары мен бостандықтарын заңға қайшы келмейтін барлық тәсілдермен қорғауға құқылы.

Төрелік Конституцияда айқындалған соттар жүйесіне кірмейді, сондықтан дауларды қараған кезде Қазақстан Республикасы Азаматтық процестік кодексінің нормаларының әрекеті, егер Азаматтық процестік кодексінде өзгеше көзделмесе, төрелік келісімде және төрелік регламентінде белгіленген төрелік талқылау рәсіміне қолданылмайды.

Дауларды соттан тыс баламалы тәсілмен, әсіресе төрелік талқылау жолымен шешудің артықшылықтарын әлемде мойындалған.

Бұл төрелікке деген сенімнің артуына, дау тараптарының тәуелсіз төрешілерді таңдау мүмкіндігіне, рәсімдердің икемділігіне, құпиялылығына, төрелік шешімдердің түпкілікті болуына, олардың әлемнің көптеген мемлекеттерінде танылуы мен орындалуына байланысты.

Алайда, сот талқылауынан айырмашылығы, барлық даулар төреліктің қарауына жатпайтыны белгілі. Даулардың санаттары бойынша да, төрелік келісімдер жасасуы мүмкін құқықтық қатынастардың субъектілері бойынша да заңнамалық шектеулер бар.

Сонымен қатар, әлемде даулардың «төрелігі» аясын кеңейту үрдісі бар. Бұл төреліктің қарауына берілуі мүмкін белгілі бір даулар шеңберін білдіреді. Осылайша, төрелікте шешілуі мүмкін емес даулардың ауқымы азаяды.

Осыған байланысты төреліктердің корпоративтік дауларды қарау бөлігіндегі құзыретін кеңейту мәселесі өзекті болып тұр.

Жоғарыда айтылғандай, бұл дауларға қатысушылар үшін төрелік ұсынатын мүмкіндіктерге байланысты өзекті. Бұл мәселенің өзектілігі сондай-ақ корпоративтік қатынастардан туындайтын даулар санының ұлғаюынан туындайды. Бұл даулар кешенді, күрделі, трансшекаралық болады, бұл оларды

шешу үшін білікті тәсілді қажет етеді. Мұндай даулардың мәнін зерделеу және сапалы шешім дайындау үшін уақыт қажет.

Бұдан басқа, корпоративтік заңнама күрделенеді, оның көлемі ұлғаяды, оның ішінде ғылыми-техникалық прогреске байланысты ерекшелік қосылады.

Судьялардың шамадан тыс жүктемесі, мемлекеттік соттарда дауларды қарауды уақытша шектеу күрделі корпоративтік дауды толыққанды қарауды қиындататыны баршаға белгілі. Сондықтан, мемлекеттік соттардың жүктемесін азайтып, корпоративтік дауларды төрелікте қарау мүмкіндігі мұндай істерді қарау сапасын арттыруға және жалпы қабылданған халықаралық практикаға сәйкес келуге ықпал ететін болады.

Әсіресе, ағымдағы корпоративтік нысандар шеңберінде Қазақстанда өз инвестицияларын ресімдейтін инвесторларды қорғауды қамтамасыз ету мәселесі өзекті.

Шетелдік және жергілікті инвесторлар шарттық даулар кезінде ғана емес, корпоративтік келіспеушіліктер кезінде де төрелікке жүгіну мүмкіндігі арқылы қолдау алуға тиіс.

Қазақстан Республикасы Азаматтық процестік кодексінің (әрі қарай - АПК) 27-бабының 1-тармағына сәйкес, корпоративтік дауларға олардың тарапы коммерциялық ұйым, коммерциялық ұйымдар қауымдастығы (одағы), коммерциялық ұйымдар және жеке кәсіпкерлер қауымдастығы (одағы), Қазақстан Республикасының заңдарына сәйкес өзін-өзі реттейтін ұйым мәртебесі бар коммерциялық емес ұйым және (немесе) оның акционерлері (қатысушылары, мүшелері), оның ішінде бұрынғы акционерлері болып табылатын:

1) заңды тұлғаны құруға, қайта ұйымдастыруға және таратуға;

2) өзіне акционерлік қоғамның акцияларын, шаруашылық серіктестіктердің жарғылық капиталындағы қатысу үлестерін, кооперативтер мүшелерінің пайларын қамтитын мұраға қалдырылған мүлікті бөлуге немесе ерлі-зайыптылардың ортақ мүлкін бөлуге байланысты туындайтын дауларды қоспағанда, акционерлік қоғамдар акцияларының, шаруашылық серіктестіктердің жарғылық капиталындағы қатысу үлестерінің, кооперативтер мүшелері пайларының тиесілілігіне, олардың ауыртпалықтарын анықтауға және олардан туындайтын құқықтарды іске асыруға, оның ішінде олар жасаған мәмілелерді жарамсыз деп тануды;

3) лауазымды адамдардың, құрылтайшылардың, акционерлердің, қатысушылардың (бұдан әрі – заңды тұлғаға қатысушылар) және өзге де тұлғалардың әрекеттерімен (әрекетсіздігімен) заңды тұлғаға келтірілген залалдарды өтеу туралы талаптарға;

4) мәмілелерді жарамсыз деп тануға және (немесе) осындай мәмілелердің жарамсыздығының салдарларын қолдануға;

5) заңды тұлғаның басқару органдарының құрамына кіретін немесе кірген адамдарды тағайындауға немесе сайлауға, өкілеттіктерін тоқтатуға, тоқтата тұруға және олардың жауаптылығына, сондай-ақ олардың өкілеттіктерін жүзеге асыруға, тоқтатуға, тоқтата тұруға байланысты осындай

адамдар мен заңды тұлға арасындағы азаматтық құқықтық қатынастардан туындайтын дауларға;

6) бағалы қағаздар эмиссиясына;

7) акцияларға және өзге де бағалы қағаздарға құқықтарды ескере отырып, бағалы қағаздарды ұстаушылар тізілімі жүйесінің жүргізілуіне, сондай-ақ бағалы қағаздарды орналастыруға және (немесе) олардың айналымына байланысты дауларға;

8) акциялар эмиссиясын мемлекеттік тіркеуді жарамсыз деп тануға;

9) заңды тұлғаға қатысушылардың жалпы жиналысын шақыру мен өткізуге және онда қабылданған шешімдерге;

10) заңды тұлғаның басқару органдарының шешімдеріне, әрекеттеріне (әрекетсіздігіне) дау айтуға байланысты даулар жатады [5].

Кез келген корпоративтік дау, дауласушы тараптардың бір шешімге келе алмауы салдарынан, кәсіпкерлік субъектісінің қалыпты жұмыс істеуіне кедергі болып, оның қаржылық жағдайына зиян келтіріп, негізсіз шығындарға алып келеді. Сондай-ақ іскерлік беделіне нұқсан келтіреді. Яғни кәсіпкерлік субъектісінің қызметінің толық тоқтауына алып келуі мүмкін.

Дауды төрелікте қараудың артықшылықтары, мемлекеттік сотқа қарағанда, төрелікте:

- дауласушы тараптар дауды қарастыруда төрелік талқылау қағидаларын өздігінен белгілей алады;

- тараптар талқылаудың орны мен тілін өздері таңдауға құқығы бар;

- тараптар төрешілерді өздігінен таңдауға құқығы бар;

-талқылаудың құпиялылығы;

-процестің жеделдігі мен тиімділігі;

- төрелік шешім түпкілікті болып табылады, мәні бойынша қайта қарауға жатпайды;

- шетелдік төрелік шешімдерін тану және іске асыру туралы Конвенция бар болуының нәтижесінде төрелік шешімді шет мемлекет территориясында орындауға оңай (Нью-Йорк қ., 1958 жыл 10 маусым).

Тараптар арасында жасалған төрелік келісім болған кезде дауды төреліктің қарауына береді.Төрелік өзіне шешуге берілген дауды қарауға өкілеттіктері (юрисдикциясы) бар немесе жоқ екендігі туралы мәселені шешеді. Төрелік талқылауды тұрақты жұмыс істейтін төрелік өзінің регламентіне және төрелік келісімге сәйкес жүзеге асырады.

Төрелік нақты дауды шешу үшін төрелік талқылауды тараптармен келісілген қағидаларға сәйкес жүзеге асырады. Талап қоюшы өзінің талаптарын талап арызда баяндайды, ол төрелікке жазбаша нысанда беріледі. Талап арыздың көшірмесі жауапкерге беріледі.

Жауапкер талап арызға пікірінде өзінің талап қоюға қарсылықтарын баяндай отырып, оны талап қоюшыға және төрелікке ұсынуға құқылы. Талап арызға пікір төреліктің регламентінде немесе тараптардың келісімінде көзделген тәртіппен және мерзімдерде талап қоюшыға және төрелікке беріледі.

Төрелік талап қою арызын қабылдап, күнтізбелік он күн ішінде төрелік регламентіне немесе тараптар келіскен қағидаларға сәйкес төрелік талқылауды қозғау туралы ұйғарым шығарады, тараптарға оның қаралатын орны туралы хабарлайды, жауапкерге талап қою арызына жазбаша пікір беруді ұсынады.

Нақты дауға қатысты төрелік талқылау осы дауды төрелікке беру туралы өтінішті жауапкер алған күні басталады.

Құжаттар мен өзге де материалдарды ұсынбау, оның ішінде төрелік отырысының уақыты мен орны туралы тиісті түрде хабардар етілген тараптардың бірінің немесе олардың өкілдерінің төрелік отырысына келмей қалуы, егер құжаттар мен өзге де материалдардың ұсынылмау себептерін немесе тараптардың төрелік отырысына келмей қалуын ол дәлелсіз деп таныса, ұсынылып отырған материалдар мен дәлелдемелер негізінде төрелік талқылау және төреліктің шешім қабылдауы үшін кедергі болып табылмайды.

Әрбір тарап өз талаптары мен қарсылықтарының негіздемесі ретінде сілтеме жасайтын мән-жайларды дәлелдеуге тиіс. Төреші, егер ұсынылған дәлелдемелерді жеткіліксіз деп тапса, тараптарға қосымша дәлелдемелер табыс етуді ұсынуға құқылы.

Төрешілер, егер тараптар ұсынған дәлелдемелердің дауға қатысы болмаса немесе мұндай дәлелдемелердің ұсынылған уақыты ескеріле отырып бас тарту орынды болып табылса, дәлелдемелерді қабылдаудан бас тартады.

Төреші іс бойынша қолда бар барлық дәлелдемелерді тікелей зерттейді.

Істерді төрелік талқылауға дайындау арыз қабылданған күннен бастап күнтізбелік он бес күннен кешіктірілмей жүргізілуге тиіс. Аса күрделі істер бойынша ерекше жағдайларда бұл мерзім төрешінің дәлелді ұйғарымы бойынша бір айға дейін ұзартылуы мүмкін.

Төрелік дауларды төрелік талқылауға істерді дайындау аяқталған күннен бастап екі айға дейінгі мерзімде қарайды және шешеді. Төрелік дауды тараптар дауды қарауда қолдану ретінде таңдаған құқық нормаларына сәйкес шешеді.

Төрелік істің мән-жайы зерттелгеннен кейін төрелік құрамына кіретін төрешілердің көпшілік даусымен шешім қабылдайды.

Шешім төрелік отырысында жарияланады. Төрелік шешімнің тек қарарлық бөлігін жариялайды. Төрелік он күн ішінде тараптарға уәжді шешім жібереді. Төрелік шешім жазбаша нысанда жазылады және оған төрешілер (жеке-дара төреші) қол қояды. Төрелік талқылау төрелік талқылауды тоқтату туралы ұйғарым шығару арқылы тоқтатылады.

Егер тараппен төрелік шешім, шешімде белгіленген мерзімде ерікті түрде орындалмаған жағдайда, өз пайдасына төрелік шешім шығарылған төрелік талқылау тарапы атқару парағын беру туралы сотқа арыз беруге құқылы.

Төрелік шешімді мәжбүрлеп орындату туралы арыз Қазақстан Республикасының азаматтық процестік заңнамасына сәйкес сотқа «Төрелік шешімді орындау» деген Қазақстан Республикасының Азаматтық процестік кодексінің 20-тарауында көзделген талаптарды сақтай отырып беріледі [5].

Аталған тарау төрелік шешімді Қазақстан Республикасының төреліктері шығарған кездегі құқықтық қатынастарға қолданылады.

Төрелік шешімді мәжбүрлеп орындату төрелік шешімді мәжбүрлеп орындатуға сот берген атқару құжаты негізінде төрелік шешімді орындау кезінде қолданылатын атқарушылық іс жүргізу ережелері бойынша жүзеге асырылады.

Қазақстан Республикасының Жоғарғы Сотының 2019-2022 жылдар аралығындағы төрелік шешімдерді тану, орындау және олардың күшін жою туралы сот практикасын қорытудағы мәліметтерге жүгінсек, 2019-2022 жылдар аралығында сотттарға төрелік шешімдерді мәжбүрлеп орындату туралы 2019 жылы - 7562, 2020 жылы - 5843, 2021 жылы – 8700, 2022 жылы, 8753, барлығы 30 858 арыз түскен [7]. Оның 25 270 қанағаттандырылған. Яғни, төрелік шешімдердің ерікті түрде орындалмай жатқанын және жыл санап сотқа төрелік шешімдерді мәжбүрлеп орындату туралы түскен арыздардың саны артып жатқанын көруге болады.

Азаматтық кодексінің 9-бабының 1-тармағына сәйкес «азаматтық құқықтарды қорғауды сот, төрелік жүзеге асырады» деп көрсетілген [4].

Егер, азаматтық құқықтарды қорғауды сотпен бірге төрелік жүзеге асыратындығы көрсетілсе, неге төрелік шешімнің күші сотпен шығарылған атқару құжатымен теңдестірілмеген?

Мысалы: нотариуспен жазылатын атқарушылық жазба - Атқарушылық іс жүргізу және сот орындаушыларының мәртебесі туралы Заңының 9-бабының бірінші бөлімінің 11-1) тармағына сай атқарушылық құжат болып табылады [8].

Ал, атқарушылық жазба жекеше нотариуспен жазылады.

Егер, нотариаттық қызметті жүзеге асыратын жекеше нотариус болса және оның жазбасы заңмен атқарушылық құжат деп танылса, неге төрелік шешім атқарушылық құжат болып танылмаған?

Сонымен қатар, осы жерде «Астана» халықаралық қаржы орталығы туралы айтуға болады, себебі, аталған қаржы орталығының соты Қазақстан Республикасының сот жүйесіне кірмейді.

Қазақстан Республикасында «Астана» халықаралық қаржы орталығы сотының шешімдерін орындау Қазақстан Республикасы соттарының сот актілерін орындау сияқты сол бір тәртіппен және сол бір шарттарда жүзеге асырылады [9]. Яғни, аталған орталықтың сотының шешімдері де атқарушылық құжат болып табылады.

Егер, «Астана» халықаралық қаржы орталығы сотының шешімдеріде атқарушылық құжат деп танылса, неге төрелік шешім атқарушылық құжат болып танылмаған?

Төрелік шешім - міндетті деп танылады.

Жоғарыда көрсетілген мысалды және тәжірибені, сондай-ақ практикалық қажеттілікті негізге ала отырып, Төрелік туралы заңға келесі өзгерістерді енгізу қажет деп санаймын:

- заңды күшіне енген төрелік шешімі белгіленген мерзімде орындалмаған жағдайда, мүдделі тұлғаның өтініші негізінде төрелік атқару құжатын береді;

- Осы ереже егер төрелік шешімге шағым келтірілсе, онда шағым қанағаттандырусыз қалдырылғаннан кейін мүдделі тұлғаның өтініші негізінде төрелік атқару құжатын береді.

Атқару құжатының мемлекеттік соттар жазып беретін атқару парағы сияқты күші болуы тиіс және Қазақстан Республикасының аумағында орындау үшін міндетті болып табылуы қажет.

Төрелікпен қаралатын даулардың және корпоративтік даулардың нақты тізімі заңмен айқындалу қажет.

Заңда шарттың бір бөлігі болып табылатын төрелік ескертпеге заңдық түсініктемесі берілмеген. Сондықтан заңда «төрелік ескертпенің» заңдық анықтамасын беру керек.

Сонымен қатар, Заңның 9-бабына «төрелік ескертудің» орнына «төрелік ескертпе» деп өзгерту қажет.

Осы ретте, төрелік шешімге атқару құжатының құқықтық мәртебесін бере отырып, біз соттың шамадан тыс жүктемесін азайтамыз.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы 30 тамыз 1995 жылғы // https://adilet.zan.kz
2. Сулейменов М.К., Дуйсенова А.Е. Признание и принудительное исполнение иностранных арбитражных решений в Казахстане: проблемы теории и практики // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. - №2 (56) – 2019. – С. 60.
3. Қазақстан Республикасының Төрелік туралы Заңы // adilet.zan.kz
4. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі // adilet.zan.kz
5. Қазақстан Республикасының Азаматтық процестік кодексі // adilet.zan.kz
6. Соттардың төрелік заңнаманы қолдануының кейбір мәселелері туралы Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2023 жылғы 2 қарашадағы № 3 Нормативтік қаулысы // https://www.sud.gov.kz
7. Қазақстан Республикасының Жоғарғы Сотының 2019-2022 жылдар аралығындағы төрелік шешімдерді тану, орындау және олардың күшін жою туралы сот практикасын қорыту // https://www.sud.gov.kz
8. Қазақстан Республикасының Атқарушылық іс жүргізу және сот орындаушыларының мәртебесі туралы Заңы // adilet.zan.kz
9. «Астана» халықаралық қаржы орталығы туралы Қазақстан Республикасының Конституциялық Заңы 2015 жылғы 7 желтоқсандағы № 438-V ҚРЗ // adilet.zan.kz

А.К. Масалимова
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы
Сот төрелігі Академиясының магистранты,
Астана қ.

СОТ ПРАКТИКАСЫНДА ҚОРҒАНШЫЛЫҚ ЖӘНЕ ҚАМҚОРШЫЛЫҚ ОРГАНЫ ТАРАПЫНАН ЗАҢДЫЛЫҚТЫҢ БҰЗЫЛУЫНА БАЙЛАНЫСТЫ ТУЫНДАЙТЫН ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕР

Қазақстан Республикасының Конституциясы адам құқықтары мен бостандықтарын қорғауға кепілдік береді. Сот арқылы қорғау құқығы жеке тұлғаның құқықтық мәртебесінің кепілдіктерінің бірі болып табылады және адам мен азаматтың негізгі құқықтарының бірі ретінде бекітіледі [1].

«Қазақстан Республикасының Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы Кодексінің» (бұдан әрі – Отбасы кодексі) 132-бабына сәйкес мүдделі тұлғалар барлық мәселелер бойынша қорғаншылық немесе қамқоршылық жөніндегі функцияларды жүзеге асыратын органдардың шешімдеріне Қазақстан Республикасының заңдарында белгіленген тәртіппен шағым жасауы мүмкін [2].

Отбасы кодекстің 122-бабының 3-тармағынан ата-анасы әрекетке қабілетті және ата-ана құқықтарынан айрылмаған, бірақ олардың тәрбиесін жүзеге асыра алмайтын ата-аналардың кәмелетке толмаған балаларына қорғаншы немесе қамқоршы тағайындау кезінде, қорғаншылар немесе қамқоршылар ата-аналардың тілегі ескеріле отырып тағайындалады [2].

Қазіргі қоғамда кәмелетке толмағандарға қорғаншылық пен қамқоршылық мәселелері сот практикасы шеңберінде назар аударуды және терең талдауды талап ете отырып, өзекті бола түсуде. Осы мәселелерден туындайтын даулар кәмелетке толмағандардың істері жөніндегі соттың алдына қойылады, мұнда басты мақсат балалардың ең жақсы, тиімді мүдделерін қамтамасыз ету болып табылады.

Сот практикасы қарастыратын негізгі мәселелердің бірі – қорғаншылықты немесе қамқоршылықты тағайындау процесі болып келеді. Соттар әртүрлі критерийлерді, соның ішінде қамқоршының психологиялық және қаржылық жағдайын, сондай-ақ баланың әл-ауқаты мен дамуын қамтамасыз ету қабілетін ескеруі керек.

Қорғаншылық пен қамқоршылық саласындағы әдеттегі даулар көбінесе ата-аналардың, қамқоршылардың және балалардың мүдделеріне қайшы келеді. Сот практикасы баланың ең тиімді мүдделерін ескеріп және оның тұрақтылығын қамтамасыз ете отырып, қақтығыстарды шешуге мәжбүр.

Заң шығарушы «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне процестік заңнаманы жетілдіру және сот жүйесін реформалау мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Заңымен Қазақстан Республикасының Азаматтық процесстік кодексінің (бұдан әрі-АПК) 27-бабына 2023 жылы өзгеріс енгізді [3].

АПК-нің 27-бабы 3-тармағында кәмелетке толмағандардың істері жөніндегі соттардың құзыретіне жататын істердің тізіміне соттылығына

жатқызылған істер категориясының қатарына «кәмелетке толмағандарға қатысты қорғаншылық пен қамқоршылықтан (патронаттан) туындайтын даулар» деп қысқаша көрсетіп отыр, оның орнына «мемлекеттік билік, жергілікті өзін-өзі басқару органдарының, қорғаншылық пен қамқоршылықтың (патронаттың), қоғамдық бірлестіктердің, ұйымдардың, лауазымды адамдар мен мемлекеттік қызметшілердің шешімдері мен әрекеттеріне (әрекетсіздігіне) дау айту туралы» атап көрсеткен жөн деп санаймыз [4].

Сондай-ақ, сарапшылар қауымдастығы отбасыларға қорғаншылық және қамқоршылық органдарымен өзара әрекеттесу кезінде, қорғаншылық органдарының теріс қылықтары мен заңсыз әрекеттеріне тап болған әлеуметтік қорғалмаған азаматтар өз құқықтарын білмейді, оларды ресми жолдармен қорғаудан қорқады, балалары мен отбасыларының тағдыры үшін қорқады («мен қамқоршылыққа шағымданғым келмейді – бұл мен үшін де, балалар үшін де нашар болады») деген өзекті проблеманы бөліп көрсетеді [5, 75 б.].

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі Академиясының кәсіптік практика бағдарламасы бойынша біз, магистранттар Астана қаласының кәмелетке толмағандар істері жөніндегі мамандандырылған ауданаралық сотында (бұдан әрі – ювеналды соты) кәсіптік тағылымдаманы өттік. Практикада мемлекеттік органдар мен олардың лауазымды тұлғаларының тарапынан кәмелетке толмағандардың құқықтарының бұзылуы орын алғанына қарамастан, оларды қалпына келтіру туралы өтінішпен 2023 жылы «Төрелік» ақпараттық жүйесінің статистикалық мәліметтері бойынша, ювеналды сотында осы категория бойынша 1 ғана азаматтық іс қаралған.

Біздің ойымызша, бұған себеп заңда кәмелетке толмағандарға қатысты қорғаншылық пен қамқоршылықтан (патронаттан) туындайтын даулар бойынша ақпараттың және практиканың аздығы, яғни сот арқылы қорғауға нақты нұсқаулардың көрсетілмеуінен туындап тұр.

Осы қаралған азаматтық іске тоқталып кетейік, үш баланың анасы қайтыс болғаннан кейін, екі кәмелетке толмаған бала қамқорлықсыз қалды. №4 нысанды анықтамасына сәйкес 2005 жылы 03 қыркүйекте туған қыздың әкесі туралы мәліметтер анасының сөзімен жазылған, 2010 жылдың 20 қаңтарында туылған ұлдың әкесі «Д» азаматы көрсетілген.

Барлық балалар қайтыс болған анасымен бірге тұрды, ол қайтыс болғаннан кейін кәмелетке толмаған балалар кәмелетке толған әпкесі – талап қоюшы «Б»-мен қалған. «Астана қаласының білім басқармасы» ММ-нің (бұдан әрі – Басқарма) бұйрығымен кәмелетке толмаған қызды кәмелетке толған әпкесі «Б»-ның қамқорлығы белгіленді.

Басқарманың жауабына сәйкес, талап қоюшы «Б»-ның кәмелетке толмаған «С»-ның әкесі «Д» бар болғандықтан, жетім бала немесе ата-анасының қамқорлығынсыз қалған бала болып табылмайды деген негізбен қамқорлығын белгілеуден бас тартты.

Сөйтіп, талап қоюшы «В» (алғашқыда өз талабының қай соттылыққа жатқызылатының білмей) жауапкер Басқармаға кәмелетке толмаған «С»

қамқоршылық белгілеуден бас тарту туралы шешімінің күшін жою және оны заңсыз деп тану, оған қамқоршылық белгілеу туралы акт шығаруды міндеттеу туралы әкімшілік талап қоюмен Астана қаласының мамандандырылған ауданаралық әкімшілік сотына (бұдан әрі – Әкімшілік сот) жүгінген.

Алайда Әкімшілік сот, біреуі кәмелетке толған және екеуі кәмелетке толмаған баланың анасы қайтыс болғанын, оның тіркелген некеде тұрмағанын анықтады. Үлкен қызы «В» 2005 жылы туған «А» сіңлісіне қамқорлықты алуына қол жеткізді, ал 2010 жылы туған «С» бауырына қамқорлықты алуына Басқарма жетім бала немесе ата-анасының қамқорлығынсыз қалған бала болып табылмауына байланысты "В" азаматына қамқоршылық белгілеуден бас тартты. Демек, тараптардың даулы құқықтық қатынастары кәмелетке толмағанға қорғаншылық пен қамқоршылықтан туындады деген негізбен, сот Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік- процесстік кодексінің 3-бабы 7-тармағы 2- тармақшасына сәйкес іс жүргізу тәртібі әкімшілік сот ісін жүргізу тәртібімен қаралуға жатпайды деген негізбен талап қоюды кері қайтару туралы ұйғарым шығарған [6].

Астана қаласының әкімшілік істер жөніндегі сот алқасы Әкімшілік соттың бұл тұжырымымен келісіп, сот актісін өзгеріссіз қалдырған.

Содан кейін, талап қоюшы «В» ювеналды сотына жоғары аталған талап қоюмен жүгінген. Сөйтіп, сот «С» кәмелетке толмаған баланың әкесі талап қоюшының қамқорлығын рәсімдеуге нотариалды келісім бергенін анықтады. Қорғаншылық және қамқоршылық органы Білім және ғылым министрінің 2020 жылғы 24 сәуірдегі №158 бұйрығымен «Жетім балаға және ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балаға қорғаншылық пен қамқоршылық белгілеу» мемлекеттік қызмет көрсету қағидаларына (бұдан әрі-Қағидалар) сәйкес баланың көрсетілген мәртебесі болмағандықтан, қамқоршылық белгілеу мүмкін емес және Қағидалардың 7,8-тармақтарына сәйкес бір немесе жалғыз ата-ананың балаға қамқорлығының жоқтығын растайтын құжаттарды ұсыну көзделген [7]. Баланың әкесі бар, қорғаншылықтан бас тарта отырып, баланың әкесінің ата-ана құқығынан айыру туралы талап қоюмен сотқа жүгінуді талап қоюшыға ауызша ұсынған. Талап қоюшы "В" көрсетілген ұсыныспен баланың мүддесі үшін келіспеді. Бала үлкен әпкелерімен бірге тұрады, және тек олармен бірге тұрғысы келетіндігін айтты, өмір сүруге қолайлы жағдайлары бар екенін анықтады.

Отбасы кодекстің 62-бабына сәйкес бала отбасында оның мүдделерін қозғайтын кез келген мәселені шешкен кезде өз пікірін білдіруге, сондай-ақ кез келген сот немесе әкімшілік талқылау барысында тыңдалуға құқылы делінген [2].

Сөйтіп, 13 жастағы «С» сотта, әкесінің оны анасына қалдырғанын, алимент төлемегенін, бірақ сұраған кезде ақша беретінін, кейде әкесімен «WhatsApp» электрондық желісі арқылы жазысып тұратыны туралы айтты, әкесімен қарым-қатынасты жалғастырғысы келетіні, бірақ онымен бірге тұрғысы келмейтінің анықтаған.

Отбасы кодекстің 119-бабы 3-тармағынан көрініп тұрғандай, бұл мән-жайлар балалардың мүдделеріне сай келетін жағдайларды қоспағанда, бір

отбасында тәрбиеленген бірге туған ағалы-інілер мен апалы-сіңлілерді әртүрлі адамдардың қорғаншылыққа немесе қамқоршылыққа алуына жол берілмейді [2].

Бұл жағдайда қамқоршылықты орнатудан бас тартуды бір отбасында тәрбиеленген ағасы мен әпкесін бөлуге жол берілмейді және балалардың мүдделеріне сәйкес келмейді. Басқарманың Қағидаға сәйкес қорғаншылықты белгілеуден бас тарту себебін назарға алуға болмайды, өйткені 2016 жылғы 06 сәуірдегі "Құқықтық актілер туралы" Заңның 12-бабында құқықтық актілердің иерархиясы белгіленеді. Әртүрлі деңгейдегі нормативтік құқықтық актілердің нормаларында қайшылықтар болған кезде неғұрлым жоғары деңгейдегі актінің нормалары қолданылады [2].

Осылайша, сот бұл талапты кәмелетке толмаған баланың мүддесі үшін толық қанағаттандыруға жатады деп шешкен. Сот актісі заңды күшіне еңген.

Көрсетілген мысалда Басқарманың бір отбасында тәрбиеленген бірге туған ағалы-інілер мен апалы-сіңлілерді әртүрлі адамдардың қорғаншылыққа немесе қамқоршылыққа алуына жол берілмейді деген еліміздің және халықаралық құқықтың жалпы қағидаттарын бұзып, Қазақстан заңнамасының тиісті нормаларын дұрыс қолданбағанын байқап отырмыз.

Жетім балалардың, ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балалардың құқықтарына қатысты заң бұзушылықтар, құқық қорғау органдарының ата-аналардың қоғамға жат-қылықтарына қарсы әрекеттерді алдын-алуы, қорғаншы және қамқоршылықты жүзеге асыратын органдардың жұмысындағы кемшіліктері, заңсыз іс әрекеті мен әрекетсіздігі сияқты заң бұзушылықтар сот практикасында жиі кездесіп жатады.

Қолданыстағы заңнамада заңдылық бұзылған жағдайлар анықталған кезде, сотқа АПК-ның 270-бабына сәйкес жеке ұйғарым шығаруға құқылы, бірақ бұл сот актілердің көбі ақпараттық, профилактикалық сипатта болып, болашақта осындай кемшіліктерді орын алмауы мақсатында болады. Алайда, біздің ойымызша, жеке ұйғарым шығару кезінде азаматтық істерді қарайтын соттардың өкілеттіктерін кеңейту қажет етеді. Сотқа, лауазымды тұлғаларды қылмыстық, әкімшілік немесе тәртіптік жазаға тарту жөнінде нұсқаулар жеке ұйғарымда қарастырылмаған. Нақты аталған норма бойынша, сот заңдылық бұзылған жағдайлар анықталған кезде тиісті басқару функцияларын атқаратын ұйымдарға жеке ұйғарым шығаруға құқылы делінген [4]. Демек, сот бұзылған заңдылықты анықтаған жағдайда, бұл туралы тек басқарушы органға, жоғарғы тұрған органға хабардар етеді. Алайда, соттың бұзылған құқықты қалпына келтіруді талап ету құқығы заң жүзінде қарастырылмаған. Заң бұзушылық нақты лауазымды тұлғаның, мемлекетік қызметшінің кінәлі әрекетінің салдарынан туындайды, бұндай фактіні сот істі қарау барысында анықтай алады. Сондықтан, сот заң бұзушылық фактісін анықтағанда, нақты кінәлі тұлғаны, тәртіптік, әкімшілік тіпті қылмыстық жауапкершілікке тартуды жеке ұйғарымында талап ету құқығы болуы қажет.

Қорғаншылық және қамқоршылық органдарының бала құқықтарын қамтамасыз етудегі тағы бір проблемалардың бірі – ата-ана құқықтарынан айырудың орындылығы туралы нақты, заңды қорытындылардың болмауы

болып табылады. Сот тәжірибесінде мұндай тұжырымдар формальды, үстірт және отбасындағы қарым-қатынасқа, ата-ананың жеке ерекшеліктеріне, баланың жақындығына, онымен қарым-қатынасына қатысты маңызды ақпараттан айырылған жағдайлар бар. Кейде қорытындының мазмұны істің нақты жағдайларына сәйкес келмейді.

Осыған қарамастан, соттар мұндай қорытындыларды әрдайым дұрыс бағалай бермейді, дегенмен олар ата-ана құқығынан айыру істеріндегі негізгі дәлелдер болып табылады. Соттар қорғаншылық және қамқоршылық комиссиясының отырыстары негізінде шешім қабылдайды, бірақ қорытынды жасауға ресми көзқарас заңсыз шешімдерге әкелуі мүмкін. Бұл тек ата-ана құқығынан айыру туралы істерге ғана емес, сонымен бірге баланы тәрбиелеу туралы дауларға да қатысты қамқоршылық органдары туыстарының өмір сүру жағдайларын жан-жақты зерделеп, толыққанды бағалауы керек. Жиі кездесетін мәселе адамның кәмелетке толмаған баланың қамқоршысы бола алмайтындығы туралы негізсіз қорытынды беруі болып келеді.

Қазақстан Республикасының сот практикасынан қорғаншылық және қамқоршылық органдарының негізсіз қорытынды бергені және сот бұл факті бойынша жеке ұйғарым шығарғаны туралы келесі бір мысалды қарастырайық.

Жамбыл облысының кәмелетке толмағандардың істері жөніндегі мамандандырылған ауданаралық сотының шешімімен талап қоюшы «М»-ның жауапкер «А»-ны балаларына қатысты ата-аналық құқығынан айыру туралы талап қоюы қанағаттандырусыз қалдырылған.

Талап қоюшы «М» талабында жауапкер «А»-ның ішімдікке әуес екенін, ішсе айлап қаңғып кететінін көрсетіп оны ата-аналық құқығынан айыруды сұраған. Сот, азаматтық істі қарау барысында жауапкер «А»-ның ішімдік ішкендігі жөнінде дерек соңғы мәрте 2016 жылы орын алғаны Қазақстан Республикасының Бас Прокуратурасы жанындағы Құқықтық статистика және арнайы есепке алу комитетінің (бұдан әрі-Комитет) анықтамасымен дәлелденеді, яғни қазіргі таңда жауапкер «А»-ның ішімдік ішпейтіндігін анықтаған. Сонымен қатар, жауапкер «А»-ның спирт ішімдігін ішіп, кәмелетке толмаған балаларына қатысты қатыгездік немесе зорлық, зомбылық көрсеткендігі жөнінде деректер анықталмады, керісінше оның өз балаларын жақсы көретіні анықталды. Отбасы кодексінің 75-бабында егер ата-аналар: ата-аналық міндеттерін орындаудан жалтарса, оның ішінде алимент төлеуден қасақана жалтарса, өз баласын перзентханадан (оның бөлімшесінен), жетім балалар, ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балалар ұйымдарынан және өзге де ұйымдардан алудан дәлелсіз себептермен бас тартса, өздерінің ата-ана құқықтарын теріс пайдаланса, балаға қатыгездік көрсетсе, оның ішінде оған күш қолданса немесе психикасына зорлық жасаса, оның жыныстық тиіспеушілігіне қастандық жасаса, спирт ішімдіктеріне немесе есірткі заттарына салынса, психотроптық заттарды және (немесе) осыларға ұқсас заттарды теріс пайдаланса, олар ата-ана құқықтарынан айрылады делінген [2].

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының «Соттардың балаларды тәрбиелеуге байланысты дауларды шешу кезінде заңды қолдануы туралы» 2000 жылғы 28 сәуірдегі № 4 нормативтік қаулысының 14-тармағында соттар

ата-аналық құқықтан айыру ең соңғы шара болып табылатынын ескергені жөн деп нақты көрсеткен [8]. Сол себепті, сот аталған азаматтық істе зерттелген барлық дәлелдемелер мен көрсетілген мән -жайларға баға бере отырып, жауапкер «А»-ның өзінің балаларын жақсы көретінін, оның оларға қатыгездік немесе зорлық көрсетпегенін, қазіргі таңда спиртті ішімдік ішпейтінін, мұнымен қоса ішкі адами, рухани тұрғыдан алып қарағанда негізінен жалпы бала үшін ана алақаны, ана мейірімі мен тәрбиесінің орны бөлек екенін назарға алып, талап қоюшының талабын қанағаттандырусыз қалдыруды қажет деп шешкен.

Алайда, сот отырысында жоғарыда көрсетілген заң талаптарының негіздерін назарға алмастан және балалардың мүдделерін ойламастан қорғаншылық және қамқоршылық функцияларын жүзеге асыратын Сарысу ауданы әкімдігінің білім бөлімінің өкілі «Ж»-ның талап қоюшының талабын қанағаттандыруға жатады деген пікір білдірді.

Сот, АПК-нің 270-бабы негізінде, қорғаншылық және қамқоршылық функцияларын жүзеге асыратын органның бөлім басшысы «И»-нің және осы мекеменің қызметкері «Ж»-нің тараптарынан бала дауына қатысты мәселені сотта қарау кезінде біліктілік жағынан салғырттық танытқандары, әрі кәмелетке толмаған балалардың тағдырына бей-жай қарағаны үшін сонымен қоса, сот тапсырмасы бойынша балалардың пікірлерін шешіммен ресімдемегендері үшін тиісті шара қолдану туралы Жамбыл облысы әкімдігінің білім басқармасының басшысына жеке ұйғарым жолдаған.

Жоғарыда келтірген мысал бойынша судья қабылдаған жеке ұйғарымда балаларға қатысты анықталған құқық бұзушылықты сипаттап, тиісті шара қолдану үшін оны облысы әкімдігінің білім басқармасының басшысына жолдады. Яғни, АПК-нің 270-бабында кінәлі тұлғаны қылмыстық, әкімшілік немесе тәртіптік жазаға тартуға қатысты нақты нұсқаулардың жоқтығынан, бұзылған құқықтарды қалпына келтіруді талап ете алмайды деген сөз.

Қазақстандағы қорғаншылық және қамқоршылық саласындағы сот практикасын талдау нәтижесінде «Төрелік» ақпараттық жүйесінің статистикалық мәліметтері бойынша соңғы 5 жылдың аралығында ювеналды сотында баланың құқықтары мен заңды мүдделерінің бұзылуына қатысты бала құқықтары жөніндегі Уәкілдің (бұдан әрі – Уәкіл) сотқа жүгінген талаптары мүлде жоқ екенін анықтадық. Сонда бала құқықтары жөніндегі омбудсменнің өкілеттіктері қандай?!

«Қазақстан Республикасындағы баланың құқықтары туралы» Заңының 7-2–бабында Уәкілдің өкілеттіліктеріне: баланың құқықтарының, бостандықтары мен заңды мүдделерінің бұзылуына қатысты өтініштерді және баланың құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделерін бұзатын орталық мемлекеттік және жергілікті атқарушы органдар мен ұйымдардың, кәсіпорындардың, олардың лауазымды адамдарының шешімдеріне немесе әрекеттеріне (әрекетсіздігіне) шағымдарды қарайды; баланың бұзылған құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделерін кедергісіз іске асыруға және қалпына келтіруге жәрдем көрсетеді; Қазақстан Республикасының заңнамасын жетілдіру жөніндегі ұсынымдарды әзірлейді және Қазақстан

Республикасының Үкіметіне енгізеді; білім беру, денсаулық сақтау және халықты әлеуметтік қорғау, қорғаныс, мәдениет және спорт жүйелерінің мемлекеттік органдары мен ұйымдарына, сондай-ақ кәмелетке толмағандар ұсталатын қылмыстық-атқару жүйесі мекемелеріне баруға кедергісіз қол жеткізеді; баланың құқықтарымен айналысатын мемлекеттік және қоғамдық институттардың құжаттарына кедергісіз қол жеткізеді; өзіне осы Заңмен, Қазақстан Республикасының өзге де заңдарымен және Қазақстан Республикасы Президентінің актілерімен жүктелген өзге де өкілеттіктерді орындайды [9]. Яғни, Заңда Уәкілдің өкілеттігіне қатысты баланың құқықтарын қорғау, азаматтық құқықтарын қорғау нысандарының бірі – соттық қорғау берілмегенін көруге болады.

Енді Америка Құрама Штаттарындағы (бұдан әрі – АҚШ) балалар қорғаушыларының кейбір қызметтік аспектілерін қарастырайық. АҚШ-тағы Бала құқықтары жөніндегі аймақтық омбудсмен институтын құру мен жұмыс істеудің алты негізгі моделін анықтауға болады. Сонын бірі Балалар омбудсмендері штаттық заң негізінде құрылған мемлекеттік органдардан тәуелсіз, негізгі міндеті баланың құқықтары мен заңды мүдделерін қамтамасыз ету саласындағы үкіметтік және қоғамдық ұйымдарды қадағалау болып табылады. Бұндай модель Вашингтон, Джорджия, Индиана, Коннектикут, Массачусетс, Миссури, Мичиган, Теннесси және т. б. Штаттарда орнатылған [10].

Аталған АҚШ субъектілерінде балалар омбудсмені лауазымына кандидатураны штат губернаторы ұсынады және заң шығарушы орган келіседі. Балалар омбудсмені тағайындалғаннан кейін мемлекеттік органдарға бағынбайды және кез келген лауазымды адамдарға қатысты шағымдар қабылдауға және тергеп тексерулер жүргізуге құқылы. Шағымдарды тергеуден басқа, оған балалардың мүдделерін қозғауы мүмкін ақпаратқа кедергісіз қол жеткізуге,сондай-ақ нақты істі қарау үшін қажетті тараптарды сотқа шақыру құқығына кепілдік беріледі.

Вашингтон штатының балалар омбудсменінің қызметіндегі негізгі принципі – тәуелсіздік. Ең алдымен, омбудсмен Денсаулық сақтау және Әлеуметтік жағдайлар департаментіне тәуелсіз, ресми түрде штат губернаторына бағынбайды және балалардың құқықтары бұзылған жағдайда кез келген лауазымды тұлғалардың іс-әрекеттерінің заңдылығын тексеруге құқылы. Бұдан басқа, өңірлік заңнамаға сәйкес омбудсменнің қызметі құпиялылық, бейтараптық, кәсіпқойлық және тиімділік қағидаттарына негізделген.

Вашингтон штатының заңдар жинағының №43.06 және №26.44.030 - бабтарына сәйкес балалар омбудсмені келесі міндеттерді атқарады: мүдделі тұлғаларға балалардың құқықтары мен міндеттері, сондай-ақ нақты қызметтерге қол жеткізу тәртібі туралы ақпарат беру; кәмелетке толмағандардың құқықтарын бұзылуына қатысты шағымдарды қарау; балаларға қызмет көрсететін және балалармен жұмыс істеу құқығына мемлекеттік лицензиясы бар мемлекеттік мекемелерге тексеру жүргізу; балалардың құқықтары мәселелерін реттейтін заңнаманы жетілдіру; кәмелетке

толмағандар үшін мемлекеттік қызметтердің сапасын арттыруға бағытталған шараларды қабылдау; Вашингтон штатының заң шығарушы органына (тіркеу кеңсесі), сондай-ақ губернаторға жылдық есеп беру [11].

Вашингтон штатының балалар омбудсменінің негізгі міндеттеріне мемлекеттік органдардың балалардың тұрғылықты жері туралы шешімдерін тексеруге, туысқандардың балаға бару мүмкіндігіне, сотқа ата-ана құқығынан айыру туралы өтініштеріне байланысты шаралар қабылдау болып табылады.

Даулы мәселелер болған жағдайда Вашингтон штатының балалар омбудсмені мен Денсаулық сақтау және Халыққа қызмет көрсету Департаменті арасындағы ведомствоаралық келісіммен реттеледі [12].

Американдық балалар қорғаушыларының қарастырылған тәжірибесі негізінде Қазақстандағы Уәкіл қызметінің тиімділігін арттыру бойынша келесідей ұсыныс жасауға болады. Қазақстан заңнамасындағы проблемалардың бірі балалардың, әсіресе ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балалардың құқықтарына қатысты сот процестеріне Уәкілдің қатысу мүмкіндігіндегі шектеулер болса, яғни қазіргі уақытта ол іс бойынша дербес тарап ретінде немесе кәмелетке толмаған адамның мүдделерінің өкілі бола алмайды, сондай-ақ негізсіз сот шешімдеріне шағымдануға құқығы жоқ. Балалар мүдделерін қорғау мақсатында АПК-ке азаматтық істерде, сонымен қоса жария құқықтық қатынастардан туындайтын істерде сот процестеріне қатысуға Уәкілдің құқығын бекіту қажет деп санаймыз.

Азаматтық процестік заңнамасын реформалау арқылы баланың құқықтары мен мүдделерін тиімді қорғауды, әрі мемлекеттік органдардың, жергілікті өзін-өзі басқару органдарының және лауазымды адамдардың тарапынан заңдылықты сақталуын қамтамасыз етуге мүмкіндік береді.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы: 1995 жылы 30 тамызда қабылданған // http://adilet.zan.kz/kaz

2. Қазақстан Республикасының «Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы» кодексі: 2011 жылы 26 желтоқсанда қабылданған // http://adilet.zan.kz/kaz

3. «ҚР кейбір заңнамалық актілеріне процестік заңнаманы жетілдіру және сот жүйесін реформалау мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Заңы 27.03.2023 № 216-VII // https://adilet.zan.kz/kaz

4. Қазақстан Республикасының Азаматтық процестік кодексі: 2015 жылы қазанда қабылданған // http://adilet.zan.kz/kaz

5. Буянова М.О. Социальное обслуживание граждан России в условиях рыночной экономики. - М.: Проспект, 2009. - С. 73.

6. Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік- процесстік кодексі: 2020 жылы 29 маусымда қабылданған // https://adilet.zan.kz/kaz

7. "Жетім балаға және ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балаға қорғаншылық пен қамқоршылық белгілеу" Білім және ғылым министрлігінің 2020 жылғы 24 сәуірдегі №158 бұйрығы https://adilet.zan.kz/kaz

8. «Соттардың балаларды тәрбиелеуге байланысты дауларды шешу кезінде заңды қолдануы туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2000 жылғы 28 сәуірдегі № 4 нормативтік қаулысы // https://adilet.zan.kz/kaz

9. «Қазақстан Республикасындағы баланың құқықтары туралы» 2002 жылғы 8 тамыздағы №345 Заңы // https://adilet.zan.kz/kaz

10. Делавэр штатын бойынша балалар қорғаушысының ресми сайты https://courts.delaware.gov/childagvocate

11. Revised Statutes Washington (Вашингтонның Қайта Қаралған Жарғылары (RAW) 2023 жылғы 1 қыркүйек) // https://law.justia.com

12. Inter- Agency Agreement between The Office of the Family and Children's Ombudsman and The Department of Social and Health Services // https://ofco.wa.gov/documens

Мунайтбасов А.Б.
магистрант Академии правосудия
при Верховном Суде Республики Казахстан,
г. Астана

ПРАВО НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ ПО ПРЕДЪЯВЛЕНИЮ ИСКОВ ПО ПРИЗНАНИЮ СДЕЛОК НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ

Право налогового органа по предъявлению исков о признании сделок недействительными закреплено в подпункте 10) пункта 1 статьи 19 Кодекса Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)». Указанное право появилось в налоговом кодексе относительно недавно, а именно с 1 января 2014 года. Наделение налоговых органов указанным правом вызвало много дискуссий среди юристов, предпринимателей, общественности на предмет его обоснованности, которые продолжаются и по сей день и достигли своего апогея в сентябре 2023 года, когда сам Президент РК Касым-Жомарт Кемелевич Токаев высказался о возросшей нагрузке на судей, на которых фактически возложена функция по проверке правильности исчисления налогов с поручением Правительству предусмотреть в новом Налоговом кодексе эффективный механизм противодействия уклонению от уплаты налогов, а также принять четкие критерии определения «бестоварности» операций.

Если проанализировать возложенные на налоговые органы задачи, предусмотренные статьей 18 Налогового кодекса *(обеспечение соблюдения налогового законодательства Республики Казахстан; обеспечение полноты и своевременности поступления налогов и платежей в бюджет; обеспечение полноты и своевременности исчисления, удержания и перечисления социальных платежей в соответствии с законодательством Республики Казахстан и настоящим Кодексом; участие в реализации налоговой политики Республики Казахстан; обеспечение в пределах своей компетенции экономической безопасности Республики Казахстан; формирование, обеспечение развития информационно-коммуникационной инфраструктуры и*

доступности электронных услуг для налогоплательщиков; выполнение иных задач, предусмотренных законодательством Республики Казахстан) то их основная цель - это реализация налогового законодательства, которая корреспондирует с нормами статьи 35 Конституции РК, закрепляющей, что уплата законно установленных налогов, сборов и иных обязательных платежей является долгом и обязанностью каждого.

Правоотношения между налоговыми органами и налогоплательщиками носят публично-правовой характер, и законодательство предписывает властные отношения по установлению, введению и порядку исчисления и уплаты налогов и других обязательных платежей в бюджет [1].

Вместе с тем, исходя из статьи 8 Налогового кодекса добросовестность осуществления налогоплательщиком (налоговым агентом) действий (бездействия) по исполнению им налогового обязательства предполагается, что возлагает бремя доказывания нарушения налоговых обязательств на налоговые органы. Предусмотренные статьей 18 Налогового кодекса задачи реализуются путем налогового администрирования, состоящее из налогового контроля, применении способов обеспечения исполнения не выполненного в срок налогового обязательства и мер принудительного взыскания налоговой задолженности, а также оказании государственных услуг и иных форм налогового администрирования, установленных Налоговым кодексом. Налоговый контроль в свою очередь осуществляется в форме налоговой проверки, камерального контроля, налогового мониторинга, налогового обследования, прослеживаем оборота товаров и других.

Каждый из указанных видов налогового контроля предельно регламентирован и по результатам каждого предусмотрены соответствующие меры в отношении налогоплательщика до полного обеспечения исполнения им налоговых обязательств.

То есть налоговый орган обеспечен полным набором средств и полномочий для реализации поставленных перед ними задач.

Все формы налогового контроля предельно регламентированы Налоговым кодексом и указан порядок их реализации в отличии от предоставленного законодателем права предъявления иска по признанию сделок недействительными.

Законодательно также не закреплены основания, которые могут послужить поводом для налоговых органов подать иск о признании сделок недействительными. Иски могут быть поданы как по результатам налоговой проверки или камерального контроля, так и вовсе без них. Поэтому налоговый орган может оспорить потенциально любую сделку в период исковой давности.

При этом, на практике встречаются случаи, когда оспариваются сделки как при отсутствии материальной базы, работников, бухгалтерской, налоговой отчетности и первичных бухгалтерских документов по сделкам, так и при их наличии с принятием судом решений как об удовлетворении таких исков, так и об отказе.

Отдельно следует остановиться на досудебном порядке урегулирования спора для данной категории дел.

Как указывалось ранее, порядок реализации налоговым органом права по оспариванию сделок в Налоговом кодексе не регламентирован также как и досудебный порядок. В пункте 6 статьи 8 ГПК РК предусмотрено, что, если законом или договором предусмотрен досудебный порядок урегулирования спора для определенной категории дел, обращение в суд может быть подано после соблюдения этого порядка.

Единственное упоминание обязательного досудебного порядка урегулирования спора по данной категории дел было предусмотрено в пункте 6 НП ВС №4 от 29 июня 2017 года «О судебной практике применения налогового законодательства», согласно которому возможность налоговых органов обращаться в суд в порядке гражданского судопроизводства была только при невозможности привлечения лица, выписавшего фиктивную счет-фактуру, к установленной уголовным либо административным законодательством ответственности. В частности речь идет о статьях 280 КоАП – выписка налогоплательщиком фиктивного счета-фактуры, а именно, выписанного плательщиком, не состоящим на регистрационном учете по НДС, а равно лицом, фактически не производившим выполнение работ, оказание услуг, отгрузку товаров, и включающего в себя сумму налога на добавленную стоимость, при отсутствии признаков уголовного правонарушения и 216 УК РК – совершение субъектом частного предпринимательства действий по выписке счета-фактуры без фактического выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров с целью извлечения имущественной выгоды, причинившее крупный ущерб гражданину, организации или государству.

Таким образом, исходя из логического толкования указанного разъяснения, при выявлении сомнительных операций или фактов уклонения от уплаты налогов, Налоговый орган обязан привлечь лицо к административной ответственности, а при достижении суммы ущерба минимального порогового значения, установленного УК, направить материал в правоохранительные органы для проведения досудебного расследования и только при невозможности привлечения виновного лица к ответственности возможна подача иска в суд о признании сделок недействительными.

Однако данный абзац из пункта 6 НП ВС был исключен 4 марта 2020 года, однако даже в период его действия судебная практика по обсуждаемой категории дел не была однозначной.

К примеру, определением Специализированного экономического межрайонного суда Алматинской области от 18 декабря 2019 года иск государственного учреждения «Управления государственных доходов по Карасайскому району» к товариществу с ограниченной ответственностью «Миллионник», товариществу с ограниченной ответственностью «АлтайСтройОпт» о признании сделок недействительными оставлен без рассмотрения. Истец мотивировал свои требования тем, что заключенные договора между ответчиками являются мнимыми сделками для уклонения от уплаты корпоративного подоходного налога с юридических лиц и НДС.

Основными признаками неблагонадежности ТОО «АлтайСтройОпт» являются: численность работников 1 человек; фонд оплаты труда составило 0 тенге; декларации по налогу на транспортные средства, земельному налогу и налогу на имущество не предоставлялись; по юридическому адресу отсутствует; снят с НДС 1 февраля 2019 года; после сделок сменился учредитель. Суд в определении сделал ссылку на вышеуказанный пункт НП ВС и указал, что истцом не соблюден досудебный порядок, предусмотренный для данной категории дел и в силу положений статьи 279 ГПК иск подлежит оставлению без рассмотрения.

Диаметрально противоположное решение вынесено судебной коллегией по гражданским делам Карагандинского областного суда от 18 декабря 2019 года, где по иску Республиканского государственного учреждения «Управление государственных доходов по району имени Казыбек би Департамента государственных доходов по Карагандинской области» к товариществу с ограниченной ответственностью «АрмСтрой», товариществу с ограниченной ответственностью «Prestige KZ» о признании недействительными сделок за 4 квартал 2017 года Специализированным межрайонным экономическим судом Карагандинской области 27.09.2019 года принято решение об удовлетворении иска. В апелляционной жалобе ответчика указано о том, что судом не принято во внимание то, что право налогового органа на обращение в суд в порядке гражданского судопроизводства о признании сделок недействительными возникает лишь при невозможности привлечения к ответственности лица, выписавшего фиктивный счет-фактуру к ответственности в соответствии с п.п. 1) ст. 279 ГПК и пунктом 6 НП ВС № 4 от 29.06.2017 года «О судебной практике применения налогового законодательства». В постановлении судебной коллегией указано, что доводы о нарушении досудебного порядка для данной категории дел несостоятельны, так как так как подпунктом 10) пункта 1 статьи 19 Налогового кодекса предусмотрено право органа государственных доходов на подачу иска в суд о признании сделки недействительной, данное требование направлено на выполнение определенных статьей 18 Налогового кодекса задач органов государственных доходов по обеспечению полноты и своевременности поступления налогов и других обязательных платежей в бюджет.

Таким образом, в одном случае, говоря об обязательном досудебном порядке, суд руководствовался нормами НП ВС, в другом случае право налогового органа, закрепленное в Налоговом кодексе, противопоставлено нормам Нормативного Постановления Верховного Суда, которое согласно Закона «О правовых актах» находится вне иерархии нормативных правовых актов.

Рассматривая право налоговых органов по оспариванию гражданско-правовых сделок через призму положений Конституции РК, хотелось бы остановиться на следующем.

Оспаривая сделки субъектов предпринимательства налоговый орган интересуют не сами сделки, а их последствия в виде налоговых вычетов при исчислении КПН и НДС для налогоплательщиков, являющихся плательщиками

налога на добавленную стоимость. Так Налоговый кодекс предоставляет возможность получателю товаров, работ, услуг: 1) отнести уплаченную сумму НДС в зачет; 2) отнести на вычеты расходы налогоплательщика по сделке (далее - вычеты), при определении налогооблагаемого дохода для целей корпоративного подоходного налога. В свою очередь, налогоплательщики пользуются этим правом для уменьшения налоговой базы и, приведя в обоснование доказательства возможности использования налоговой выгоды, производят соответствующие зачеты и вычеты.

Не соглашаясь с произведенными налогоплательщиком зачетами и вычетами налоговый орган инициирует иски о признании следок недействительными, мотивируя свои доводы мнимостью сделок, заключенных исключительно с целью уклонения от уплаты налогов. Таким образом, государство в лице налогового органа фактически вмешивается в гражданско-правовые отношения как субъект гражданских прав под предлогом нарушения его прав в виде недополученных налогов [2].

Однако, в соответствии с пунктом 1 статьи 39 Конституции РК права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения.

Учитывая право каждого на свободу предпринимательской деятельности, свободное использование своего имущества для любой законной предпринимательской деятельности, закрепленное в пункте 4 статьи 26 Конституции РК, а также принцип свободы договора, считаю, что предоставленное налоговым органам право по оспариванию гражданско-правовых сделок противоречат вышеуказанным конституционным нормам.

Оспаривание налоговыми органами гражданско-правовых сделок не является безальтернативной мерой обеспечения государственных интересов в виде недополученных налогов, так как их обеспечение возможно методами и формами налогового администрирования.

Кроме того, при оспаривании гражданско-правовых сделок налоговым органом, гражданское законодательства признает равенство участников регулируемых им отношений, тогда как в обсуждаемом случае о равенстве налогового органа и субъектов предпринимательства говорить сложно ввиду публично-властного характера правоотношений между налоговыми органами и предпринимателями. Исходя из положений статьи 4 ГПК, части 3 статьи 157-1 и пункта 2 НП ВС от 7 июля 2016 года № 6 «О некоторых вопросах недействительности сделок и применении судами последствий их недействительности» признание судом оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки являются одним из способов защиты гражданских прав. То есть налоговый орган, предъявляя иск о признании сделок недействительными должен требовать применения последствий их недействительности, однако в своих исках налоговые органы не просят у суда применить последствия недействительности сделки что свидетельствует о том,

что заключением сделки права налогового органа не нарушаются и не затрагиваются. К примеру, если сумма сделки между двумя контрагентами 1 млн тенге, то у покупателя увеличивается расходная часть на указанную сумму и, следовательно, данную сумму он может взять на вычет при исчислении КПН. Однако на указанную сумму увеличивается доходная часть у продавца и возникают налоговые обязательства. Таким образом, в случае признания данной сделки недействительной, продавец может сдать дополнительную декларацию и взыскать с государства ошибочно уплаченные налоги от дохода в 1 млн тенге. Ровно на эту же сумму увеличатся налоговые обязательства у покупателя. Таким образом, как видно из указанного примера, права и законные интересы государства указанной сделкой не затрагиваются и при признании ее недействительной не восстанавливаются.

Здесь также следует отметить положения пункта 6 НП ВС от 22 декабря 2022 года №9 «О некоторых вопросах применения судами налогового законодательства», согласно которому основанием для удовлетворения иска о признании сделки недействительной является установление судом следующих обстоятельств: 1) основной целью оспариваемой сделки является неуплата или неполная уплата налогов; 2) обязательство по сделке не исполнено самим контрагентом или лицом, которому обязательство по исполнению сделки передано по договору или закону.

На практике же суды признают сделки недействительными даже при полной оплате налогов со стороны продавца и покупателя что и вызывает обоснованные сомнения в практичности представленного налоговым органам права по оспариванию гражданско-правовых сделок.

Отсутствие детальной регламентации и порядка реализации обсуждаемого права налоговых органов создает правовую неопределенность и, как следствие, его различное толкование и правоприменение.

Тогда как пункт 4 статьи 10 Предпринимательского кодекса устанавливает, что все процедуры и требования, связанные с государственным регулированием предпринимательства, должны содержать четкий и не подлежащий различному толкованию смысл.

Таким образом, при наличии у налоговых органов достаточных мер исполнения возложенных на них задач, право оспаривания гражданско-правовых сделок путем признания их недействительными представлено преждевременно.

Об этом также свидетельствует поручение департамента налогового администрирования комитета государственных доходов министерства финансов в адрес ДГД областей от 2 февраля 2024 года о приостановлении подачи исков о признании сделок недействительными, кроме прямого указания судебных органов или органов прокуратуры, а также исков инициируемых в рамках статьи 7 Закона «О реабилитации и банкротстве».

В тексте поручения также указано, что «в связи с общественным резонансом по претензионно-исковой работе о признании сделок недействительными, принято решение перенести акцент с гражданского судопроизводства в плоскость налоговых проверок. Так, председателем КГД

МФ РК на круглом столе, состоявшимся с участием представителями бизнес сообщества, озвучено о существенном уменьшении количества подаваемых исков в суд о признании сделок недействительными с дальнейшим доначислением в рамках налоговой проверки».

Как видно из указанного поручения, восстановление нарушенного права налогового органа в виде «недополученных налогов» возможно и без обращения в суд с исками о признании сделок недействительными, в частности путями и мерами налогового администрирования.

Список литературы:

1. Сейдалина Ж. Об исках налоговых органов по признанию сделок недействительными через призму Конституции // https://online.zakon.kz
2. Сейдалина Ж. О праве налоговых органов подавать иски о признании сделок недействительными // https://online.zakon.kz
3. Порохов Е.В. Комментарий к судебной практике по налоговым спорам: Методическое пособие. - Алматы, ВШП «Әділет». – 2010. – 120 с.

Мухамбеткалиева Д.С.
магистрант Высшей школы права «Әділет»
Каспийского общественного университета,
г. Алматы

ПРОБЛЕМА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВЗЫСКАННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В РАМКАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Судебную систему любого государства, в том числе и Республики Казахстан невозможно представить без качественно выстроенного механизма исполнения судебных актов, так как правильно выстроенный и действенный механизм является гарантией защиты прав, свобод, интересов граждан и юридических лиц.

Вынесенное решение суда, но не приведенное в исполнение, является лишь формальным актом справедливости, фактическое установление справедливости наступает лишь после его приведения в действие.

На практике чаще всего, судебный акт не исполняется добровольно проигравшей стороной, что значительно затягивает время и ресурсы. В связи с этим актуальным является исполнение судебного акта на территории Республики Казахстан.

В данной статье мы не будем рассматривать различные точки зрения относительно исполнительного производства. Отметим, что на наш взгляд исполнительное производство является завершающей стадией в рамках восстановления нарушенных прав и интересов взыскателей, конечной целью которого является исполнение в полном объеме требований исполнительного документа.

Независимо от того, связано ли исполнительное производство с гражданскими, уголовными или административными делами, оно направлено

на обеспечение соблюдения судебных постановлений, приговоров, нормативных актов. Как таковые, они представляют собой важнейший компонент судебного механизма, функционирующий в качестве связующего звена между правовыми нормами и общественными реалиями.

Исполнительного производство помимо восстановления прав направлено на экономическую стабильность, чем больше будет исполнено судебных актов, тем более привлекательным наше государство будет в экономической сфере. К примеру, немаловажная роль играет признание и исполнение иностранных судебных актов местными судами на территории Республики Казахстан. Все это влияет на экономическую стабильность в мире.

Значение исполнительного производства заключается не только в его роли в исполнении юридических решений, но и в его более широком влиянии на сплоченность общества, экономическую стабильность и защиту прав личности. Эффективные механизмы правоприменения необходимы для укрепления доверия к правовой системе, предотвращения правонарушений и предоставления средств правовой защиты пострадавшим. И наоборот, недостатки в правоприменении могут подорвать доверие общественности к верховенству закона, подорвать эффективность правовых институтов и увековечить несправедливость.

Мы полностью согласны с мнением А.Е. Асанова, который утверждает, что «эффективность работы судебной системы во многих случаях связана с судебными исполнителями и безупречным выполнением ими своей работы в точном соответствии с законодательством Республики Казахстан. Формирование надежной системы исполнительного производства является основным признаком повышения авторитета судебной власти. Механизм защиты нарушенных прав и законных интересов заключается не только в вынесении судебного акта и его вступлении в силу, но и в его своевременном исполнении. Только после исполнения судебных актов восстанавливаются нарушенные или оспариваемые права, свободы и защищаемые законом интересы граждан, юридических лиц и государства» [1, с. 159].

В Республике Казахстан по вопросам исполнительного производства действует Закон Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» (далее по тексту – Закон) [2]. Казалось бы, в данном Законе предусмотрены все положения, касающиеся механизма приведения судебного акта или постановления иного органа в исполнение, но при этом в ходе исполнительного производства судебный исполнитель нередко сталкивается с рядом проблем.

Одной из таких проблем является вопрос распределения взысканных денежных средств в рамках действия главы 11 Закона.

Согласно анализу по рассмотрению административных дел об оспаривании решений, действий (бездействия) судебных исполнителей показатель поступления административных исков в 2023 году увеличился на 3% по сравнению с 2022 годом, разница не значительна, однако усматривается тенденция к ухудшению качества совершении исполнительных действий [3].

В соответствии с п. 6 ст. 3 Закона одним из основных принципов исполнительного производства является пропорциональность распределения взысканных сумм между взыскателями одной очереди при их недостаточности для полного удовлетворения всех требований очереди, а также распределение утвержденных сумм оплат деятельности частных судебных исполнителей. Такого рода проблема возникает как при взыскании судебным исполнителем денежной суммы, так и при изъятии имущества должника в натуре. Рассмотрим оба варианта в совокупности.

В настоящем времени существует порочная практика, в соответствии с которой судебные исполнители нередко игнорируют нормы о распределении взысканных денежных средств несмотря на то, что те носят строго императивный характер. Нельзя утвердительно говорить о причинах, на основании которых происходят подобные случаи. Однако стоит отметить, что судебные исполнители порой сильно ограничены в сроках, установленных законодателем в ст. 39 Закона, данных на исполнение требования исполнительного документа. Учитывая ряд обстоятельств: имущественное положение должника, его физическое состояние, моральные принципы, а в частности количество взыскателей - исполнение нередко может затянуться.

Так, например, в п.1 ст.108 Закона предусмотрено, что со взысканных сумм прежде всего погашаются расходы по исполнительному производству, штрафы за неисполнение требований, суммы оплат деятельности частного судебного исполнителя, и только после – основная сумма долга.

Далее вступают нормы ст.110-112 Закона. Если в производстве частного судебного исполнителя находится исполнительный документ о взыскании суммы долга с должника в пользу юридического или физического лица – это взыскание относится к пятой очереди в соответствии с п.4 ст.112 Закона.

При этом в случае наличия за должником непогашенных штрафов в пользу государства, алиментных платежей, сумм задолженностей залогодержателю и т.д., к взыскателю пятой очереди взысканная сумма может даже не дойти. Также проблемная ситуация с возникает при обращении взыскания на имущество должника в натуре. Судебный исполнитель с письменного согласия взыскателя или взыскателей одной очереди и должника, предварительно оценив имущество, в соответствии со статьей 68 профильного Закона вправе передать его взыскателю или взыскателям одной очереди в натуре без реализации.

При этом за взыскателями одной очереди закрепляется обязанность по возмещению сумм расходов по совершению исполнительных действий и суммы оплаты деятельности частного судебного исполнителя соразмерно стоимости переданного имущества [4]. Вместе с тем, Законом предусмотрено, что в случае передачи имущества в натуре обременения, наложенные на это имущество другими судебными исполнителями, отменяются судебным исполнителем, осуществляющим передачу, за исключением обременений, наложенных судом в целях обеспечения иска.

На практике случается, что судебный исполнитель не занимается поиском иных взыскателей и не соотносит права и интересы взыскателей одной

очереди в рамках собственного производства и взыскателей-участников иных исполнительных производство, в связи с чем не происходит распределения денежных средств, уведомления взыскателей иных очередей о совершаемых исполнительных действиях и незаконно изымается имущество должника в счет оплаты задолженности только одного взыскателя. При этом все данные находятся в открытом доступе на сайте автоматизированной информационной системы органов исполнительного производства (АИС ОИП) [5].

Вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют о ненадлежащем исполнении и превышении должностных полномочий судебными исполнителями, что влечет нарушение прав и законных интересов сторон исполнительных производств, а также прав судебных исполнителей по другим исполнительным производствам в отношении одного и того же должника, что несомненно подрывает авторитет института частных судебных исполнителей.

Чаще всего суд в соответствии с п.1 ст.270 ГПК РК выносит частное определение в отношении судебного исполнителя, о чем уведомляет Региональную палату частных судебных исполнителей, в которой состоит частный судебный исполнитель [6].

Таким образом, с целью избежания порочной практики по совершению неправомерных процессуальных действий судебному исполнителю необходимо проверять наличие иных возбужденных исполнительных производств в отношении одного и того же должника в рамках собственного территориального округа.

Вместе с тем, стоит отметить, что существует формула по исчислению пропорционального размера денежной суммы, подлежащей распределению в рамках нескольких исполнительных производств.

Применяя формулу распределения следует определить сумму, подлежащую зачислению взыскателям одной очереди, а именно: «Х*100%/У», где «Х» переменная, а именно сумма взыскания по отдельному исполнительному производству, «У» - сумма задолженностей.

Пример: Взыскатель 1 «КК» по производству 1/24 сумма взыскания – 600 000 тенге, а взыскатель 2 «ДД» по производству 21/23 имеет сумму взыскания – 100 000 тенге, всего взыскана сумма с должника 500 000 тенге.

Применяя вышеуказанную формулу исчисления пропорционального размера, будет выглядеть так: 600 000 * 100% / 700 000=85%, то есть взысканная сумма с должника в размере 500 000 * 85%= 425 000 тенге (данная сумма принадлежит Взыскателю 1 «КК»).

Таким образом, Взыскатель 2 «ДД» получит сумму в размере: 100 000 * 100% / 700 000 = 15%, то есть взысканная сумма с должника в размере 500 000 * 15%= 75 000 тенге (данная сумма принадлежит Взыскателю 2 «ДД»).

При этом, при исчислении суммы оплаты своей деятельности частный судебный исполнитель руководствуется Приказом Министра юстиции РК от 27 июня 2023 года № 416 «Об утверждении размеров оплаты деятельности частного судебного исполнителя» [7].

В связи со сложившейся практикой по распределению денежных средств между взыскателями одной очереди также нарушаются нормы

законодательства в части вынесения процессуального решения в виде постановления об утверждении сумм оплаты деятельности, в котором неверно высчитана сумма оплаты деятельности частного судебного исполнителя.

Принудительное исполнение судебных актов имеет существенное значение в любом правопорядке. Не будет преувеличением утверждение о том, что возможность принудительного исполнения решения суда в конечном счёте определяет степень эффективности правосудия как такового. Однако проблематика исполнительного производства в известной степени даже выходит за пределы собственно правосудия, поскольку принудительному исполнению подлежат не только судебные акты, но и акты иных органов (прежде всего административных). В этом смысле эффективность принудительного исполнения является важным показателем эффективности функционирования государства в целом.

Как ранее было отмечено, что итогом законно вынесенного судебного акта является добровольное/принудительное восстановление нарушенных прав проигравшей стороны. Исходя из практических кейсов судебная практика в Республике Казахстан по рассмотрению административных исков в отношении частных судебных исполнителей является позитивной, поскольку законодательство применяется эффективно и в правильном ключе.

Таким образом, сфера исполнительного производства, прошедшая долгий путь начиная еще с советских времен подошла к тому этапу, когда ей необходимы некоторые перемены. Это позволит не только улучшить практическую сторону исполнения требований исполнительных документов, но также поможет увеличить их количество.

Список литературы:

1. Асанов А.Е. Исполнительное производство в Республике Казахстан: проблемы и пути совершенствования // Вестник Института законодательства РК. - 2018. – №3(52). - С. 157-163.

2. Закон Республики Казахстан от 2 апреля 2010 года № 261-IV «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» // Ведомости Парламента РК. - 2010. - № 7(2560). - ст. 27.

3. Обзоры судебной практики на официальном сайте Верховного суда Республики Казахстан // https://sud.gov.kz/

4. Арыстанбек Е.Ж. О практике взыскания суммы оплаты за деятельность частного судебного исполнителя // https://online.zakon.kz

5. Официальный сайт Автоматизированной информационной системы органов исполнительного производства Министерство Юстиции Республики Казахстан // https://aisoip.adilet.gov.kz.

6. Гражданский процессуальный кодекс от 31 октября 2015 года № 377-V // Ведомости Парламента РК. - 2015. - № 20-VI. - ст. 114.

7. Приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 27 июня 2023 года № 416 «Об утверждении размеров оплаты деятельности частного судебного исполнителя» // https://adilet.zan.kz/rus

А.С. Насиров
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы
Сот төрелігі Академиясының магистранты,
Астана қ.

ӨЗ БЕТІНШЕ САЛЫНҒАН ҚҰРЫЛЫСҚА МЕНШІК ҚҰҚЫҒЫН ТАНУ ТУРАЛЫ ДАУЛАР БОЙЫНША АЗАМАТТЫҚ ІСТЕРДІ ҚАРАУ ТӘЖІРИБЕСІ

Қазақстан Республикасының Конституциясына сәйкес біздің мемлекетімізде мемлекеттік және жеке меншік танылып, тең дәрежеде қорғалатыны бекітілген. Республика азаматтарының жеке меншігінде заңды түрде сатып алынған кез келген мүлкі болуы мүмкін [1].

Сонымен қатар, соңғы уақытта жер учаскелерін өз бетінше басып алу, өз бетінше ғимараттар салу мәселелері жиілеп, өзекті бола бастағанын атап өткен жөн, бұл азаматтардың заттық құқықтарын ғана емес, сонымен бірге мемлекеттің мүдделерін де бұзады.

Қазіргі заманғы нарықтық қатынастардың дамуы мен қалыптасуына қарай Қазақстан Республикасында өз бетімен салынған құрылыс объектілерінің мәселесін шешуге бағытталған реформалар бірнеше рет жүргізілді.

Алайда, елімізде мүлікті жария ету және құрылыс объектілерін пайдалануға қабылдау жүйесін оңайлату туралы Нормативтік құқықтық актілерді қабылдауға қарамастан, өз бетінше салынған құрылыс салу және мұндай объектіге меншік құқығын тану проблемасы өзекті болып қала береді.

Айта кету керек, өз бетімен салынған құрылыс обьектілерінің саны сәулет, қала құрылысы және құрылыс қызметін ерекше реттейтін Республикалық маңызы бар қалаларда айтарлықтай өсуі байқалады. Өз бетінше салынған ғимараттардың құрылысына ықпал ететін себептерге мыналар жатады:

- жергілікті атқарушы органның жер учаскесіне құқықтар беру туралы шешім қабылдау кезінде әкімшілік қалауын теріс пайдалану;
- жылжымайтын мүлік нысанының құрылысын бастау үшін қажетті рұқсат құжаттарын алу кезіндегі күрделі бюрократиялық рәсімдер мен көп уақыт пен ақшалай шығындарды талап етеді [2].
- уәкілетті органдардың құрылыс объектісін пайдалануға беру кезінде жасанды кедергілер жасауы, бұл тұтастай алғанда меншік құқығын тіркеуге кедергі келтіреді.

Осылайша, жылжымайтын мүлік объектісін салу және оған меншік құқығын белгіленген тәртіппен ресімдеу құрылыс салушыға өз бетінше салынған құрылысқа меншік құқығын танудың сот рәсіміне қарағанда анағұрлым қымбат және тиімсіз болып көрінеді.

Өз бетінше салынған құрылыстардың құқықтық жағдайы Қазақстан Республикасының азаматтық заңнамасында бекітілген. Бұл өз кезегінде жеке және жария, сонымен қатар белгісіз адамдар тобының мүдделерінің теңгерімін қамтамасыз етеді.

Сонымен, өз бетінше салынған құрылысқа байланысты қоғамдық қатынастарды реттеудің құқықтық табиғаты екіжақтылықпен сипатталады. Бір жағынан, мемлекет өз бетінше салынған құрылысты азаматтық айналымға енгізуге тыйым салудан және оны бұзу жөніндегі міндеттерді құрылысты жүзеге асырған адамға жүктеуден көрінетін өз бетінше салынған құрылыстарға теріс көзқарасты бекітеді. Екінші жағынан, мемлекет өз бетінше салынған құрылысты заңдастыруға және оған меншік құқығын сот тәртібімен тану арқылы оны азаматтық айналымға енгізуге мүмкіндік береді [3].

Жалпы, өз бетімен салынған құрылыс дегеніміз, Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің 244-бабының 1-бөлігіне сәйкес, мемлекетке тиесілі, жер учаскелері болып қалыптаспаған жерде, құрылысты жүзеге асырған тұлғаға тиесілі емес жер учаскесінде салынған, сондай-ақ бұл үшін Қазақстан Республикасының жер заңнамасына, Қазақстан Республикасындағы сәулет, қала құрылысы және құрылыс қызметі туралы заңнамаға және Қазақстан Республикасының өзге де заңнамасына сәйкес қажетті рұқсат алынбай салынған тұрғын үй, басқа да құрылыс, ғимарат немесе өзге де жылжымайтын мүлік өз бетінше салынған құрылыс болып табылады.

Азаматтық кодексінің 244-бабының 3-бөлігінде өзіне тиесілі емес жер учаскесіне құрылысты жүзеге асырған адамға бұл учаске салынған құрылысты орналастыру үшін осы адамға белгіленген тәртіп бойынша берілген жағдайда ғана өз бетімен салынған құрылысқа меншік құқығы танылатыны көрсетілген.

Құрылыс салушының өзіне тиесілі емес жер учаскесінде, мемлекетке тиесілі жерлерді қоспағанда, өз бетімен құрылыс салуға меншік құқығын сот Қазақстан Республикасының сәулет, қала құрылысы және құрылыс қызметі туралы заңнамасының талаптарына құрылыс сәйкес келген жағдайда жер учаскесі иесіне өтемақы төлене отырып, соңғысының бұған келісімі болған кезде тануы мүмкін.

Сот сондай-ақ құрылыс салынған жер учаскесі өзінің заңды пайдалануында болған адамның өз бетімен салынған құрылысқа меншік құқығын тануы мүмкін. Бұл ретте құрылысқа меншік құқығы танылған адам оны жүзеге асырған адамға сот белгілеген мөлшерде құрылысқа жұмсаған шығындарын өтейді.

Егер құрылысты сақтап қалу басқа адамдардың құқықтарын және заңмен қорғалатын мүдделерін бұзуға әкеліп соқтырса не азаматтардың өмірі мен денсаулығына қауіп төндіретін болса, аталған адамдардың өз бетімен салынған құрылысқа меншік құқығын тануға болмайды [4].

Азаматтық кодексінің 244-бабының 3-тармағында қамтылған шарттардың келесідей айырмашылықтары бар. Өз бетінше салынған құрылысқа меншік құқығын сот өзіне тиесілі емес жер учаскесінде құрылысты жүзеге асырған адамға, егер бұл учаске тұрғызылған құрылысты орналастыру үшін осы адамға белгіленген тәртіппен берілген болса, тануы мүмкін.

Заңның бұл нормасы өз бетінше салынған құрылысты мемлекетке тиесілі жер учаскелерінде, сонда-ақ жер заңнамаларына, сәулет, қала құрылысы және

құрылыс қызметі туралы заңнамаларына сәйкес қажетті рұқсаттарды алмай жүзеге асырған кезде қолданылады. Жер кодексінің 17, 18, 19, 44-баптарына сәйкес жер учаскелерін жеке меншікке және жерді пайдалануға беру аудандық (қалалардағы аудандардан басқа) атқарушы органның, облыстық маңызы бар қаланың жергілікті атқарушы органының, аудандық маңызы бар қала, кент, ауыл (село), ауылдық (селолық) округтер әкімдерінің құзыретіне жатады.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының «Тұрғын үйге меншік құқығына қорғауға байланысты дауларды шешудің кейбір мәселелері туралы» 2007 жылғы 16 шілдедегі №5 Нормативтік қаулысының 11, 12 тармақтарында өз бетімен салынған тұрғын үйге меншік құқығын тану туралы талап жергілікті атқарушы органға беріледі және талап қою бойынша іс жүргізу тәртібімен қаралатыны айтылған.

Егер құрылыстың сақталуы басқа тұлғалардың заңды мүдделерінің бұзылуына әкеп соқпаса немесе азаматтардың өмірі мен денсаулығына қауіп төндірмесе, мұндай талап қоюлар қанағаттандырылуы мүмкін. Мұндай жағдайлар құрылысы аяқталған объектілерді мемлекеттік қабылдауды жүзеге асыруға уәкілетті органдардың рұқсаттарымен расталуы қажет. Осындай мақсаттарға арналып бөлінбеген жер учаскесінде өз бетімен салынған тұрғын үйге меншік құқығын тану туралы талап қою аталған жер учаскесі талап қоюшыға заңда белгіленген тәртіппен берілетін жағдайда ғана қанағаттандырылуы мүмкін.

Сондықтан, істі сотта қарауға дайындау кезінде судья талап қоюшыға жер учаскесі оған берілетіндігі, құрылыстың сәулет және құрылыс нормалары мен ережелеріне сәйкес келетіндігі туралы дәлелдемелерді келтіруге ұсыныс жасауы керек. Осындай дәлелдемелерге әкімнің және уәкілетті органдардың жер учаскесін талап қоюшыға беруге келісетіні туралы және құрылыстың нормалар мен ережелерге сәйкес келетіні туралы ұсынған құжаттары жатады.

Өз бетінше салынған құрылысқа меншік құқығын тану туралы талап қою құқығы өз бетінше құрылыс салуды жүзеге асырған тұлғаға тиесілі. Бұл тиісті органның учаске беру туралы шешімінің бар немесе жоқтығына байланысты емес. Мұндай адам алдымен жер қатынастарын реттейтін органдарға учаске беру туралы өтінішпен жүгінуге, содан кейін сотқа жүгінуге құқылы. Сондай-ақ, сотқа талап қоюмен тікелей жүгінуге құқылы.

Осындай талап қоюмен сотқа жүгінген кезде, дау бойынша жауапкер ретінде жергілікті атқарушы орган танылады.

Аталған санаттағы істерді қарау барысында соттар дайындық кезеңінде жергілікті атқарушы органмен құрылыс салынған жер учаскесіне қатысты қандай шешім қабылданатынын анықтау үшін шаралар қабылдайды, жауапкерге, яғни жергілікті атқарушы органға тиісті дәлелдемелерді жазбаша түрде ұсынуды жүктейді.

Сот отырысында әкімдік өкілінің ұстанымынан басқа, жер учаскесінің алдағы уақыттағы тағдыры туралы нақты мәліметтер де ұсынылуы және осы тиісті дәлелдемелер іс материалдарына қоса тіркелуі тиіс. Оларды ұсыну қажеттілігі болашақта сот шешімі заңды күшіне енгеннен кейін оны

орындауда қандайда бір мәселелер туындамауы болып табылады. Қолданыстағы жер заңнамасына байланысты әкімдіктің өкілі сотта мемлекеттік органның болашақта өз бетінше құрылыс салынған жер учаскесі бойынша жергілікті атқарушы орган қандай шешім қабылдайтынына қатысты ұстанымын білдіруге және келесіге байланысты жер учаскесінің алдағы тағдыры туралы мәліметтер беруге құқылы.

Себебі, Жер кодексінің 12-бабының 2-1) тармақшасына сәйкес жер комиссиясы – облыстың, облыстық маңызы бар қаланың (оның әкімшілік бағынысына берілген аумақта) және ауданның жергілікті атқарушы органының жанындағы жер учаскелеріне құқық беру туралы (шаруа немесе фермер қожалығын, ауыл шаруашылығы өндірісін жүргізу үшін уақытша өтеулі жер пайдалану (жалдау) құқығын беру жөніндегі конкурс жеңімпазын айқындау туралы), жер учаскелерінің (елді мекендердің жерлерін қоспағанда) нысаналы мақсатын өзгерту туралы және су қорының жерін басқа санаттардағы жерге ауыстыру туралы өтініштерді (өтінімдерді) қарауға және қорытындыларды дайындауға арналған алқалы орган [5].

Қазіргі қалыптасқан практикада, Азаматтық кодексінің 244-бабының 3-бөлігінің 2-абзацына сай, құрылыс салушының өзіне тиесілі емес жер учаскесінде, мемлекетке тиесілі жерлерді қоспағанда, өз бетімен құрылыс салуға меншік құқығын сот Қазақстан Республикасының сәулет, қала құрылысы және құрылыс қызметі туралы заңнамасының талаптарына құрылыс сәйкес келген жағдайда жер учаскесі иесіне өтемақы төлене отырып, соңғысының бұған келісімі болған кезде тануы мүмкін береді [4].

Бұл норма өз бетінше құрылыс жүргізілген жерге құжаттары жоқ тұлғаның (құрылыс салушы) басқа тұлғаға меншік құқығында немесе жер учаскесін тұрақты пайдалану құқығында тиесілі жер учаскелерінде өз бетінше құрылыс тұрғызылған кезде қолданылады.

Сонымен қатар, соттар өз бетінше салынған обьект құрылыс нормалары мен қағидалары талаптарына, өрт қауіпсіздігі нормалары мен қағидаларына сәйкестігін растайтын құжаттарды талап етеді. Атап айтқанда:

1) тұрғызылған объектінің және оның техникалық жай-күйінің Қазақстан Республикасындағы сәулет, қала құрылысы және құрылыс қызметі саласындағы заңнамасының талаптарына сәйкестігі туралы құрылыс үшін сараптамалық жұмыстар мен инжинирингтік қызметтер жүргізуге лицензиясы бар ұйымның қорытындысы;

Қазақстан Республикасындағы сәулет, қала құрылысы және құрылыс қызметі туралы Заңының 34-4 бабының 5-бөлігіне сәйкес, ғимараттар мен құрылыстардың сенімділігін және орнықтылығын техникалық зерттеп-қарауды, ғимараттар мен құрылыстардың сенімділігін және орнықтылығын техникалық зерттеп-қарауды орындауға арналған аттестатқа ие, құрамында кемінде үш сарапшысы, сондай-ақ конструктивтік бөлік мамандануы бойынша қала құрылысы, жобалау алдындағы және жобалау-сметалық құжаттамаға сараптама жасау бойынша аттестатқа ие бір сарапшысы, бірінші және екінші жауапкершілік деңгейіндегі объектілердегі қызметті жүзеге

асыратын инженер-геодезисі бар аккредиттелген заңды тұлғалар жүргізуге тиіс [6].

2) Қазақстан Республикасы Төтенше жағдайлар министрлігінің аумақтық органының дауланып отырған өз бетінше салынған объектіні пайдалану өрт қауіпсіздігі нормалары мен қағидаларының талаптары сақталғаны туралы қорытындысы;

3) санитарлық және эпидемиологиялық қадағалау органдарының өз бетінше салынған құрылыстың санитарлық нормалар мен ережелерге сәйкестігі туралы қорытындысы;

4) Құрылыстың үшінші тұлғалардың құқықтары мен заңды мүдделерін бұзбайтындығының дәлелі ретінде көрші орналасқан үй-жайлардың (учаскелердің) меншік иелерінің құрылысты жүзеге асыруға жазбаша келісімдерін жазбаша алуға немесе оларды куәгер ретінде айғақтар беру үшін сотқа шақыруға болады.

Сонымен қатар, соттың сұратуы бойынша өз бетімен салынған құрылысқа қатысты басқа да құжаттар талап етіліп алынуы мүмкін.

Сондай-ақ, сотқа жауапкер ретінде қатысып отырған жергілікті мемлекеттік органның құрылыс орналасқан жер учаскесінің болашақтағы тағдырына қатысты пікірі міндетте түрде ескеріледі.

Осындай қалыптасқан тәсілдерді зерттей отырып, мемлекетке тиесілі жер учаскесінде тұлға өз бетімен құрылысты жүзеге асырып, кейін Азаматтық кодексінің 244-бабының 3-тармағына сай сот тәртібімен сол құрылысқа меншік құқығын алуы соңғы уақытта осы норма халықтың жер учаскелерін заңсыз басып алуға және оларға өз бетінше ғимараттар салуға итермелейтін нормаға айналған секілді.

Осыған байланысты өз бетімен салынған құрылысқа меншік құқықығын тану мәселелері өзекті болып қала береді, өйткені олар мемлекеттік және қоғамдық және жеке мүдделерге айтарлықтай әсер етеді.

Өз бетінше құрылыс салу бірінші кезекте құрылысқа жер учаскесін беруді реттейтін жер заңнамасының нормаларын не жобалау мен құрылысты реттейтін қала құрылысы және құрылыс нормалары мен ережелерін және Қазақстан Республикасының заңнамасының өзге де нормаларын бұзудан тұратын құқық бұзушылық болып табылатынын ұмытпаған жөн.

Азаматтық кодексінің 244-бабының 2-тармағында өз бетімен құрылыс салудың азаматтық-құқықтық салдары анықталған. Нормада бір жағынан, құрылыс салушыға меншік құқығын танудан бас тарту, ал екінші жағынан, оны жүзеге асырған адамның өз бетінше құрылысты өз есебінен бұзу міндеттілігі көрсетілген.

Сондықтан, біздің ойымызша, қазіргі кезде Азаматтық кодекстің 244-бабының нормаларын қайта қарау және нақтылау қажет.

Біздің ұсынысымыз, өз бетінше құрылыс салу мәселелері бойынша қалыптасқан күрделі жағдайды шешу ретінде Азаматтық кодексінің 244-бабының 3-тармағынан өзіне тиесілі емес жер учаскесінде құрылысты жүзеге асырған адамға бұл учаске салынған құрылысты орналастыру үшін осы адамға белгіленген тәртіп бойынша берілген жағдайда сот тәртібімен өз

бетінше құрылысқа меншік құқығын тануға мүмкіндік беретін нормаларды алып тастау керек.

Қазіргі таңда Қазақстан Рнспубликасында құрылыс объектілерін салу рәсімдерін барынша оңайлату бойынша заң шығарушы үлкен жұмыс жүргізді, бұл кез келген адамға Заңнаманы бұзбай объектіні салуға және осы обьектіге байланысты өз құқықтарын іске асыруға мүмкіндік береді.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылғы 30 тамызда қабылданған // https://adilet.zan.kz/

2. Гумилевская О.В. Основания признания права собственности на самовольную постройку: автореф. дисс... на соиск. уч. степени канд... юрид. наук. - Краснодар, 2008. – 30 с.

3. Шишканов П.А. Самовольное строительство и его правовые последствия: автореф. дисс... на соиск. уч. степени канд... юрид. наук. - Москва, 2012. – 32 с.

4. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі (Жалпы бөлім) 1994 жылы 27 желтоқсанда қабылданған // https://adilet.zan.kz/

5. «Жеке тұрғын үй құрылысы туралы» Қазақстан Республикасының 1994 жылғы 3 қарашадағы Заңы // https://adilet.zan.kz/kaz

6. Қазақстан Республикасындағы сәулет, қала құрылысы және құрылыс қызметі туралы Қазақстан Республикасының 2001 жылғы 16 шілдедегі Заңы // https://adilet.zan.kz/kaz

Б.А. Нұрниязов
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы
Сот төрелігі Академиясының магистранты,
Астана қ.

МЕМЛЕКЕТТІК АТАУЛЫ ӘЛЕУМЕТТІК КӨМЕК ТУРАЛЫ

Мемлекеттік атаулы әлеуметтік көмек – Қазақстан Республикасының Әлеуметтік кодексінің 120-бабының 4-тармағына сәйкес жан басына шаққандағы орташа табысы облыстарда, республикалық маңызы бар қалаларда, астанада белгіленген кедейлік шегінен аспайтын адамға немесе отбасыға шартсыз немесе шартты ақшалай нысандағы төлем [1].

Отбасының немесе жеке адамның әлеуметтік жағдайына байланысты атаулы әлеуметтік көмек екі түрге бөлінеді: шартсыз және шартты.

Шартсыз ақшалай көмек - жұмыспен қамтуға жәрдемдесу шараларына қатысуға мүмкіндігі шектеулі табысы аз адамдарға (отбасыларға) ай сайынғы ақшалай төлемдер нысанында көрсетілетін атаулы әлеуметтік көмек түрі.

Шартты ақшалай көмек – өз құрамында еңбекке қабілетті мүшесі бар жалғызілікті және жалғыз тұратын аз қамтылған еңбекке қабілетті адамдарға, сондай-ақ аз қамтылған отбасыларға, оның ішінде бірыңғай жиынтық төлемді төлеушілер болып табылатын жеке тұлғаларға ай сайынғы ақшалай төлемдер

нысанында көрсетілетін атаулы әлеуметтік көмек түрі жұмыспен қамтуға жәрдемдесу шараларына қатысу және қажет болған кезде әлеуметтік бейімдеу шараларына қатысу.

Шартсыз ақшалай көмек келесі тұлғаларға көрсетіледі:

1) Жұмыспен қамтуға жәрдемдесу шараларына қатысуға мүмкіндігі шектеулі жалғызілікті немесе жалғыз тұратын аз қамтылған адамдарға:

зейнеткерлік жасқа толуына;

бірінші немесе екінші топтағы мүгедектігіне;

екі айдан астам еңбекке уақытша жарамсыздық мерзімі белгіленуі мүмкін ауруының болуына байланысты.

2) Құрамында еңбекке қабілетті адамдары жоқ немесе жалғыз еңбекке қабілетті мүшесі:

үш жасқа дейінгі балаға;

мүгедектігі бар балаға;

бірінші немесе екінші топтағы мүгедектігі бар адамға;

бөгде адамның күтіміне және көмегіне мұқтаж картқа күтімді жүзеге асыратын табысы аз отбасыларға көрсетіледі.

Шартсыз ақшалай көмек өтініш берілген айдан бастап ағымдағы тоқсанға тағайындалады және ай сайын төленеді.

Шартты ақшалай көмек жалғызілікті не жалғыз тұратын еңбекке қабілетті табысы аз адамдарға, сондай-ақ құрамында еңбекке қабілетті мүшесі бар табысы аз отбасыларға, оның ішінде бірыңғай жиынтық төлем төлеушілер болып табылатын жеке тұлғаларға, ол (олар) жұмыспен қамтуға жәрдемдесу және (немесе) қажет болған кезде әлеуметтік бейімдеу шараларына қатысқан жағдайда, ай сайынғы немесе біржолғы ақшалай төлемдер нысанында көрсетіледі.

Еңбекке қабілетті мүше үшін белгілі бір жеңілдіктер бар: оған жұмыс табуға, білім алуға немесе өз ісін ашуға көмектеседі.

АӘК бойынша тағайындалған сомаға ай сайынғы негізде бір жастан алты жасқа дейінгі әрбір балаға қоса алғанда 1,5 айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде қосымша төлем төленеді. Оның мөлшері 2024 жылы – 5 538 теңгені құрайды.

ҚР-да атаулы әлеуметтік көмекті жан басына шаққандағы орташа табысы кедейлік шегінен аспайтын келесі санаттағы тұлғалар ала алады:

ҚР азаматтары;

қандастар;

босқындар;

шетелдіктер;

ҚР-да тұрақты тұратын азаматтығы жоқ тұлғалар.

Жан басына шаққандағы орташа табыс – бұл отбасының жиынтық табысының айына отбасының әрбір мүшесіне келетін үлесі.

Кедейлік шегі – ең төмен күнкөріс деңгейінің 70% деңгейінде белгіленген бір адамға шаққандағы ақшалай кірістің шекті ең төмен шамасы.

Өз кезегінде, ең төмен күнкөріс деңгейін өңірлер бөлінісінде тоқсан сайынғы негізде ҚР Ұлттық статистика бюросының органдары есептейді.

«Қазақстан Республикасының Әлеуметтік кодексі» Қазақстан Республикасының 2023 жылғы 20 сәуірдегі № 224-VII ҚРЗ Кодексіне сәйкес төмендегілердің әлеуметтік атаулы көмек алуға құқығы жоқ [2]:

отбасының жан басына шаққандағы орташа кірісінің облыстарда, республикалық маңызы бар қалаларда, астанада белгіленген кедейлік шегінен асуы;

учаскелік комиссияның материалдық жағдайына тексеру жүргізуден өтініш берушінің бас тартуы;

адамның (отбасының) материалдық жағдайын тексеру нәтижелері бойынша дайындалған, учаскелік комиссияның мұқтаждықтың жоқтығы туралы қорытындысы;

осы Кодекстің 122-бабының 4-тармағында көрсетілген адамдарды қоспағанда, отбасының еңбекке қабілетті мүшесінің жұмыспен қамтуға жәрдемдесу шараларына қатысудан бас тартқан күннен бастап алты ай ішінде бас тартуы;

алушының кінәсінан бұрын жасалған әлеуметтік келісімшартты бұзу және (немесе) әлеуметтік келісімшартта көзделген міндеттемелерді орындамау – атаулы әлеуметтік көмек тағайындауға қайталап өтініш бергеннің алдындағы алты ай ішінде;

атаулы әлеуметтік көмек тағайындау үшін көрінеу жалған мәліметтер және (немесе) анық емес құжаттарды олар ұсынылған күннен бастап алты ай ішінде ұсыну негіз болып табылады.

Атаулы әлеуметтік көмектің (АӘК) мөлшері отбасының жан басына шаққандағы табысы мен облыстарда, республикалық маңызы бар қалаларда, астанада белгіленген кедейлік шегінің мөлшері арасындағы айырма түрінде есептеледі.

Жан басына шаққандағы орташа табыс – бұл отбасының жиынтық табысының айына отбасының әрбір мүшесіне келетін үлесі.

Кедейлік шегі өңірлік ең төменгі күнкөріс деңгейінің 70% мөлшерінде белгіленген [1].

Отбасының жиынтық табысын есептеу кезінде Қазақстан Республикасында және одан тыс жерлерде есептік кезеңде алынған табыстың барлық түрлері ескеріледі, оның ішінде:

еңбекақы, әлеуметтік төлемдер түрінде алынатын табыстар;

«Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы» 2011 жылғы 26 желтоқсандағы ҚР Кодексінде көрсетілген балаларға және тұлғаларға алимент түріндегі табыс;

жеке қосалқы шаруашылықтан (мал мен құсты ұстауды, бағбандықты, бағбандықты қамтитын үй жанындағы шаруашылықтан) түсетін кірістер;

кәсіпкерлік қызметтен түсетін кірістер;

жылжымайтын мүлікті және көлік құралдарын жалға беруден және сатудан түскен кірістер;

бағалы қағаздардан түсетін кірістер;

жылжымайтын мүлікті, көлік құралдарын және басқа да мүлікті сыйға тарту, мұраға қалдыру түрінде алынған табыс;

кредитті (микрокредитті) пайдаланудан түскен кірістер);

өтеусіз алынған ақша түріндегі кірістер;

ақшалай салымдар мен депозиттер бойынша сыйақылар түріндегі кірістер;

ақша аударымдары түріндегі кірістер;

конкурстарда, жарыстарда (олимпиадаларда), фестивальдарда, лотереялар, салымдар мен борыштық бағалы қағаздар бойынша қоса алғанда ұтыс ойындары бойынша алынған заттай және (немесе) ақшалай түрдегі ұтыстар түріндегі кірістер;

құрамында 4 және одан да көп балалары бар көп балалы отбасыларға ай сайынғы мемлекеттік жәрдемақы;

бағдарлама шеңберінде ерікті түрде қоныс аударуға қатысушыларға көшуге (отбасының әрбір мүшесіне) біржолғы төлемді қоспағанда, жұмыспен қамтуға жәрдемдесудің белсенді шараларына қатысудан алынған кірістер;

тұрғын үй заңнамасында белгіленген тәртіппен қарыз бойынша бастапқы жарнаның бір бөлігін жабуға арналған тұрғын үй сертификаттарының сомасы;

қаржыландыру көзіне қарамастан интерндерге, магистранттарға, докоранттарға, резидентура тыңдаушыларына және оқу орындарының басқа да тыңдаушыларына төленетін стипендиялар және басқалар.

Атаулы әлеуметтік көмек алуға үміткер адамның (отбасының) жиынтық кірісін айқындау атаулы әлеуметтік көмек алуға өтініш жасалған кезде ұсынылған өтініштің және (немесе) Отбасының цифрлық картасының және (немесе) ұйымдардың деректері негізінде алынған мәліметтердің негізінде жүргізіледі [3].

Ауданның (облыстық маңызы бар қаланың) жергілікті атқарушы органдары өңірдің ерекшеліктерін ескере отырып, үй малын, құсты және жер учаскесін (жер үлесін) кіріс бермейді деп айқындауға құқылы. Атаулы әлеуметтік көмекті алуға үміткер адамның (отбасының) жиынтық кірісін есептеу қағидаларын уәкілетті мемлекеттік орган әзірлейді және бекітеді.

Жан басына шаққандағы кіріс атаулы әлеуметтік көмек алуға өтініш берген тоқсанның алдындағы тоқсанда алынған жиынтық кірісті отбасы мүшелерінің санына және үш айға бөлу жолымен есептеледі [1].

Шетелде танылған және іс жүзінде қолданылатын екі негізгі әлеуметтік модель бар:

әмбебаптылық – барлығына әлеуметтік жәрдемақы беру моделі азаматтарға/резиденттерге / үй шаруашылықтарына қандай да бір шектеусіз тәуекелдер туындағанда және олардың кірістерін және/немесе олардың материалдық мемлекеттер;

мақсат қою (ағылшын тілінде – targeting) – материалдық жай-күйі бағаланатын көрсеткіштері заңмен белгіленген деңгейден төмен болған жағдайда азаматтарға/резиденттерге/үй шаруашылықтарына оларды бағалау негізінде берілетін әлеуметтік жәрдемақыларды ұсыну моделі. Ресей Федерациясында бұл «атаулы әлеуметтік қолдау принципі» моделі деп аталады. Шетелде түрлі әлеуметтік көмектің жәрдемақы түрлері ұсынылады, оның ішінде:

- жұмыссыздық бойынша жәрдемақы (Финляндия);

- қарттық бойынша зейнетақы (Дания, Швеция, Норвегия) ;

- мүгедектігі бойынша зейнетақы;
- ауруға байланысты жәрдемақылар;
- отбасылық жәрдемақылар (Ұлыбритания және т. б.);
- қарттарға, жалғыздарға және т. б. ұзақ мерзімді әлеуметтік көмек.

Жоғарыда келтірілген тізімнен көріп отырғанымыздай, әлеуметтік мақсат қою моделі аясында қолдау жалпы қабылданған жәрдемақыларды өтеуге бағытталған әлеуметтік тәуекелдер жәрдемақылармен қамтамасыз етіледі (ауру, жұмыссыздық, кәрілік, еңбек жарақаттары немесе кәсіптік аурулар, мүгедектік, асыраушысынан айырылу және т. б.) немесе ішінара ауыстыру әлеуметтік шеңберде берілетін жәрдемақы ретінде сақтандыру, сондай-ақ әмбебап модель шеңберінде берілетін жәрдемақылар [4].

Шет елдерде әлеуметтік мақсат қою моделі шеңберінде берілетін жәрдемақылардың түрлері, жеке тұлғалардың немесе отбасылардың материалдық жағдайына әсер ететін түрлі әлеуметтік тәуекелдерді ескере отырып, оларды ұсыну шарттары мен өлшемдері ұлттық заңнамамен белгіленеді.

Әдебиеттер тізімі:

1. Атаулы әлеуметтік көмек // https://egov.kz/cms/
2. «Мемлекеттік атаулы әлеуметтік көмекті тағайындау және төлеу қағидаларын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Премьер-Министрінің орынбасары - Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрінің 2023 жылғы 21 маусымдағы № 227 бұйрығы // https://adilet.zan.kz
3. «Қазақстан Республикасының Әлеуметтік кодексі» Қазақстан Республикасының 2023 жылғы 20 сәуірдегі № 224-VII ҚРЗ Кодексі // https://adilet.zan.kz
4. Социальная поддержка населения в зарубежных странах // Журнал «Социальный бюллетень» - 2016. – № 6. – С. 44-50.

Сабирзянов И.Н.
магистрант Казанского филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»
Российская Федерация, Республики Татарстан, г. Казань

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ИНСТИТУТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Интеллектуальное право в целом, а также право интеллектуальной собственности в частности занимает особое место в системе гражданского права. Объекты интеллектуальной собственности отличаются от иных объектов гражданских прав тем, что включают в себя информационную (в том числе невещественную) природу. Из-за этой особенности характер их использования и правовые средства защиты имеет свою специфику.

Вместе с тем, праву интеллектуальной собственности, как части гражданского права, свойственны многие аспекты всей отрасли. Так, право интеллектуальной собственности развивалось и выделялось в контексте имущественных отношений, но с учетом своих особенностей — по поводу исключительного права, которое имеет имущественный характер [5, с. 12-16].

Право интеллектуальной собственности регулировалось в соответствии с национальным законодательством отдельных государств. Соответственно, правовые отношения ограничивались территорией этого государства и исполнялись национальными судами.

Эта концепция называется «территориальностью интеллектуальной собственности». Такой принцип позволяет сохранить за государством полную правовую свободу определять политику и законы в сфере интеллектуальной собственности [3].

Однако учитывая, что с девятнадцатого века преобладающей моделью экономической системой государств является капиталистическая экономика, то для собственников интеллектуальной собственности, извлекающих экономическую и предпринимательскую выгоду из этого права, национальный режим регулирования данной сферы ограничивал законные возможности извлекать прибыль в других юрисдикциях.

Чтобы облегчить защиту прав интеллектуальной собственности за пределами одного государства, мировое сообщество самостоятельно ограничило некоторые правовые аспекты через международные системы интеллектуальной собственности, сначала посредством двусторонних соглашений, а затем посредством конвенций по интеллектуальной собственности в девятнадцатых и двадцатых веках.

Так, например, наиболее важной конвенцией по интеллектуальной собственности является Бернская конвенция — важный международный договор, регулирующий авторское право, оказывающий основополагающее влияние на некоторые аспекты современного законодательства об авторском праве.

Китайский исследователь, Динг Шоуфей, указывает, что «появление интеллектуальной собственности стало следствием глобализации, роста внешней и внутренней торговли, укрепления международных отношений, научного прогресса» [6].

После того, как Китай присоединился к ряду международных конвенций и соглашений в области интеллектуальной собственности, права на эти объекты получили законодательное признание в стране. В частности, в 1980 году Китай стал официальным членом Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), которая является одним из специализированных агентств Организации Объединенных Наций. Это привело к дальнейшему развитию законодательства Китая в области интеллектуальной собственности и усилению защиты прав собственности на эти объекты.

Вступив в Всемирную торговую организацию (ВТО), Китай взял на себя обязательства по Соглашению по торговым аспектам прав интеллектуальной

собственности (ТРИПС). Согласно этому соглашению, основным принципом охраны интеллектуальной собственности является принцип национального режима, который требует от государств-членов ВТО предоставлять гражданам других государств-членов такой же уровень защиты интеллектуальной собственности, какой они предоставляют своим собственным гражданам. Это означает, что Китай обязан обеспечивать равный уровень защиты интеллектуальной собственности как для своих граждан, так и для иностранных граждан. Кроме того, Китай обязан соблюдать другие положения ТРИПС, которые устанавливают минимальные стандарты защиты различных видов интеллектуальной собственности и предусматривают меры по борьбе с нарушениями прав интеллектуальной собственности.

У Ханьдонг считает, что Соглашение ТРИПС является универсальным документом, подходящим для всех стран, которые стремятся защищать права интеллектуальной собственности. Однако, при имплементации и реализации норм Соглашения необходимо учитывать уровень экономического и социального развития конкретной страны, так как он может отличаться, а также историческое развитие страны в целом [7].

В соответствии с Всемирной декларацией по интеллектуальной собственности: «…термин «интеллектуальная собственность» означает любую собственность, признаваемую по общему согласию в качестве интеллектуальной по характеру и заслуживающей охраны, включая, но, не ограничиваясь научными и техническими изобретениями, литературными или художественными произведениями, товарными знаками и указателями деловых предприятий, промышленными образцами и географическими указаниями» [1].

Хотя права интеллектуальной собственности не являются самостоятельной частью принятого Гражданского кодекса Китая, эта концепция пронизывает всё гражданское право.

Часть I главы 5 Гражданского кодекса КНР посвящена гражданским правам. Статья 123 Гражданского кодекса КНР раскрывает, что «права на результаты интеллектуальной деятельности – исключительные права, которыми правообладатель в соответствии с законодательством пользуется в отношении следующих объектов: исключительные права, которыми правообладатель пользуется в соответствии с законом в отношении следующих объектов: произведение; изобретение, полезная модель, промышленный образец; товарный знак; географическое указание; коммерческая тайна; топология интегральных микросхем; селекционное достижение; другие объекты, предусмотренные законом» [2].

В этом определении используется подход путем перечисления предметов без указания целей или обобщающих характеристик права интеллектуальной собственности, что также характерно для законодательства РФ.

В то время как в Гражданском кодексе КНР для патентов перечислены три типа объектов — изобретения, полезные модели и промышленные образцы, — для защиты авторского права указан только один объект (произведения), в то время как объект смежных прав отсутствует.

Некоторые перечисленные объекты пересекаются с другими. Географическое указание внесено в список как самостоятельный объект, в то время как в Китае оно также может быть защищено законом о товарных знаках в качестве коллективных знаков и сертификационных знаков. Двойная защита в этом списке не представлена. В то время как промышленный образец включен в список объектов, находящихся под патентной охраной, тот же интеллектуальный результат также может быть защищен законом об авторском праве или даже законом о товарных знаках.

При этом, включение коммерческой тайны в список независимых объектов интеллектуальной собственности может спровоцировать более глубокую теоретическую дискуссию. Например, китайские исследователи интеллектуальной собственности в целом согласны с тем, что защита коммерческой тайны является относительной защитой, поскольку в китайском законодательстве коммерческая тайна охраняется как юридический интерес, а не как самостоятельный вид гражданского права.

Также общепризнано, что право интеллектуальной собственности защищает интеллектуальные достижения. Однако в перечне объектов игнорируется аспект права интеллектуальной собственности, связанный с моральными правами. Кроме того, пункт (8), который включает “другие объекты, предусмотренные законом”, поднимает вопрос о том, предусматривают ли другие нормы Гражданского кодекса также виды прав интеллектуальной собственности, не перечисленные в статье 123. Например, права интеллектуальной собственности могут сосуществовать в положениях о правах на личные имена, правах на фирменные наименования, правах на репутацию (статья 110), торговые наименования (статья 54) и защите данных (статья 127). В частности, в четвертой части ниже в этом документе будут обсуждаться права интеллектуальной собственности и личная информация, данные и виртуальная собственность в Интернете.

Права интеллектуальной собственности защищены как гражданские права и могут использоваться в качестве обеспечения по долгам; доход от права интеллектуальной собственности является частью совместной собственности во время брака, а нарушение права интеллектуальной собственности является частью деликта и ответственности.

Китайская юридическая доктрина разнородна. Например, некоторые авторы рассматривают право интеллектуальной собственности исходя не из самого права (как общественных отношений), а исходя некоторого вида собственности, который возникает как результат интеллектуального труда [8].

Таким образом, интеллектуальная собственность имеет свою специфичную природу: экономическую, творческую и юридическую. Кроме того, в обороте участвуют только имущественные права.

Вместе с тем, термин «интеллектуальная собственность» охватывает не все результаты интеллектуальной деятельности и средства, позволяющие индивидуализировать объекты и субъекты гражданских правоотношений, а лишь охраняемые.

Создатель интеллектуальной собственности получает в силу создания два вида прав: имущественные и личные неимущественные права.

Так, имущественные права включают в себя право использовать объект интеллектуальной собственности по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом, а также распоряжаться им по отношению к третьим лицам.

Личные неимущественные права включают право признаваться автором произведения, право автора на имя, право на неприкосновенность произведения, право на обнародование произведения и его отзыв.

В китайском законодательстве интеллектуальная собственность разделена на три основные категории объектов.

• Законодательство охраняет интеллектуальную собственность, связанную с произведениями литературы и искусства, посредством авторского права. Защита этого вида интеллектуальной собственности предоставляется автоматически с момента создания произведения и не требует каких-либо формальностей для ее регистрации

• Интеллектуальная собственность, связанная с промышленной собственностью, защищается законодательством и охватывает такие объекты, как изобретения, товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования, торговые марки, промышленные образцы, полезные модели и ноу;

• Интеллектуальная собственность, связанная с созданием, охраной и использованием объектов, содержание которых определено результатом их получения, относится к промышленной собственности и подпадает под нормы патентного права.

Список литературы:

1. Всемирная декларация по интеллектуальной собственности (Принята 26.06.2000) // СПС КонсультантПлюс.

2. Гражданский кодекс КНР, принятый 28 мая 2020 г. // https://cnlegal.ru

3. Исмаилов Р.А., Нечаева Д.С. ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ПРИНЦИП ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ // Ленинградский юридический журнал. 2021. №3 (65). // https://cyberleninka.ru/article

4. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности // СПС «КонсультантПлюс».

5. Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. – Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972.

6. 丁秀飞:《服务贸易技术结构优化的驱动因素研究》, 载《中国高校社会科学》2015 年第 5 期, 第 121 页。 Ding Xiufei: Research on the driving factors of the structuralization of services and trades techniques, Social Science of Chinese Colleges, 2015, 5th edition.

7. 吴汉东:《财产的非物质化革命与革命的非物质财产法》,2003, Wu Handong: The Dematerialization Revolution of Property and the Revolutionary Immaterial Property Law, Social Sciences in China, 2003, 4th edition.

8. 国际人权法教程项目组:《国际人权法教程》第 1 卷,北京:中国政法大学出版社, 2002 年，第 11 页。 Project Team of International Human Rights Curriculum: International Human Rights Curriculum, Volume I, Beijing: China University of Political Science and Law, Press of China University of Political Science and Law, 2002.

Салахова А.Н.
магистрант Казанского филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»
Российская Федерация, Республики Татарстан, г. Казань

ПЕРЕХОД ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ПОРЯДКЕ НАСЛЕДОВАНИЯ: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Место института несостоятельности в системе российского законодательства и его отраслевая принадлежность определены Указом Президента Российской Федерации № 511 от 15.03.2000 «О классификаторе правовых актов» [8]. Именно этим документом институт несостоятельности был изъят из раздела 110.000.000 (Законодательство о предприятиях и предпринимательской деятельности) и перемещен в систему цивилистики, в раздел 030.000.000 (Гражданское право).

Несмотря на то, что институт банкротства обхватывает в том числе публичные начала, а также имеет двойственную материально-процессуальную природу, отнесение его к отрасли частного права является весьма обоснованным. Это подтверждается в том числе тематикой данного исследования, поскольку изучение проблемных аспектов обособленного спора по привлечению наследников к субсидиарной ответственности при банкротстве юридического лица имеет непосредственную связь с гражданским правом.

Несмотря на то, что привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов, процент удовлетворенных заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц либо его правопреемников прогрессирует (Приложение 1).

Данное исследование посвящено анализу современной правоприменительной практики Российской Федерации и законодательства Республики Казахстан по поводу привлечения наследников контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности через призму влияния положений гражданского законодательства в сферу банкротства.

Впервые возможность привлечения к ответственности учредителей (участников), собственников имущества юридического лица в случае недостаточности имущества нашла отражение в п. 3. ст. 56 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции от 01.01.1995) [1]. Данное положение в дальнейшем было трансформировано в утративший силу Федеральный закон от 08.01.1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [5].

Действующий в настоящее время Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» содержит отдельную главу, посвященную ответственности руководителя должника и иных лиц [6]. Поскольку законодательство о банкротстве и судебная практика позволяют призвать к субсидиарной ответственности неограниченный круг лиц, весьма часто ответственность по долгам бывшего руководителя должника несут его родственники, в том числе наследники.

Ранее до 2019 года до рассмотрения дела ООО «Амурский продукт» наследников нельзя было привлекать к субсидиарной ответственности по долгам контролирующего должника лица. В обоснование невозможности перехода обязательств по субсидиарной ответственности к наследникам суды ссылались на нормы ст. ст. 418 и 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации и п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 «О судебной практике по делам о наследовании». Так, по общему правилу в состав наследства входит все имущество и долги наследодателя, за исключением случаев, когда имущественные права и обязанности неразрывно связаны с личностью наследодателя либо если их переход в порядке наследования не допускается федеральным законом [1, ст. 418].

После рассмотрения дела ООО «Амурский продукт», Судебная коллегия Верховного суда Российской Федерации сформировала позицию, согласно которой долг наследодателя, возникший в результате привлечения его к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным законодательством о несостоятельности, входит в наследственную массу [11]. В обоснование своих доводов судебная коллегия указала следующее:

1) Субсидиарная ответственность по обязательствам должника является разновидностью гражданско-правовой ответственности и наступает в связи с причинением вреда имущественным правам кредиторов подконтрольного лица (статья 1064 ГК РФ).

2) Не имеется каких-либо оснований для вывода о том, что обязанность компенсировать свое негативное поведение (возместить кредиторам убытки), возникающая в результате привлечения к субсидиарной ответственности, является неразрывно связанной с личностью наследодателя.

3) Равным образом гражданское законодательство не содержит запрета на переход спорных обязательств в порядке наследования.

Таким образом, долг наследодателя, возникший в результате привлечения его к субсидиарной ответственности, входит в наследственную массу. Иное толкование допускало бы возможность передавать наследникам имущество, приобретенное (сохраненное) наследодателем за счет кредиторов незаконным

путем, предоставляя в то же время такому имуществу иммунитет от притязаний кредиторов, что представляется несправедливым.

При этом, Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации наследникам предоставлено право истребовать необходимые доказательства по делу по правилам ч. 4 ст. 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку правопреемники не располагают полным набором доказательств, которые мог бы представить наследодатель, и не имеют возможности объяснить причины управленческих решений наследодателя [10]. Несмотря на предоставленную возможность по истребованию доказательств, в настоящее время остается неурегулированным вопрос о перераспределении бремени доказывания в сторону привлекаемых к субсидиарной ответственности наследников контролирующего должника лица, поскольку прямое применение данной презумпции может привести к существенному нарушению принципов равноправия сторон и состязательности.

Целесообразно также рассмотреть практику применения института субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц и их наследников через призму анализа законодательства Республики Казахстан.

В настоящее время в практике банкротного производства применение банкротными (конкурсными) управляющими норм о привлечении должностных лиц предприятий-банкротов, в том числе руководителей, учредителей и бухгалтеров, к субсидиарной ответственности перед кредиторами несостоятельных должников путём солидарного взыскания суммы нанесённого ущерба является актуальным [7].

В Гражданском кодексе Республики Казахстан (далее – Гражданский кодекс РК) субсидиарная ответственность определена как ответственность, которую несёт перед потерпевшим дополнительный должник, в том случае, если основной должник отказался или не может удовлетворить требование кредитора в полном объёме [2].

Привлечение к субсидиарной ответственности наследников в порядке наследования долгов контролирующего должника лица является в Казахстане обычной практикой. Это объясняется закреплением в Гражданском кодекса РК аналогичных, содержащихся в российском гражданском законодательстве, норм и правил.

Согласно статье 1038 Гражданского кодекса РК, наследство усопшего переходит к наследникам как единое имущество. Оно включает все имущественные права и обязательства умершего, которые продолжают существовать после его смерти (статья 1040 Гражданский кодекс РК).

В соответствии с первой частью пункта 1 статьи 1040 Раздела 6 Гражданского кодекса РК, наследство включает все имущественные права и обязательства умершего, которые продолжают существовать после его смерти. Наследство включает все вещи и другое имущество, которые принадлежали умершему на момент его смерти, включая все имущественные права и обязательства, а также долги. В соответствии с общими правилами наследования, наследуются все долги, включая коммунальные платежи,

кредиты, договорные обязательства, пени, штрафы и неустойки, наложенные налоговыми службами и т.д. Например, если умерший не оплатил коммунальные услуги, получил штрафы или не выплатил кредиты, эти обязательства переходят непосредственно к наследникам.

Имущество, связанное непосредственно с наследником, не включается в его наследственное имущество. Это означает, что такие вещи, как права на компенсацию за ущерб здоровью, алиментные обязательства, членство в юридических организациях, если оно не предусмотрено законом или договором, пенсионные выплаты, социальные льготы и другие пособия по трудовому законодательству и социальному обеспечению Казахстана, а также личные нематериальные права, не связанные с имуществом, не передаются по наследству.

Таким образом, мы считаем, что правоприменительная практика как в России, так и в Казахстане нацелена на ужесточение института субсидиарной ответственности в банкротстве, поскольку смерть контролирующего должника лица не является основанием для прекращения производства по делу, в отличие от административного и уголовного судопроизводства, а порождает новые юридические факты для наследников. С одной стороны, данные меры являются оправданными, поскольку недопустимо передавать наследникам незаконно приобретенное наследодателем за счет кредиторов имущество, предоставляя в то же время такому имуществу иммунитет от притязаний кредиторов. С другой стороны, ужесточение может привести к тому, что будут «изобретаться» другие способы передачи наследства, а все наследственное имущество будет подвергаться аресту до завершения дела о банкротстве и разрешения вопросов вероятной субсидиарной ответственности, что не согласуется с принципами справедливости правосудия.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Российская газета. 08.12.1994. N 238-239.

2. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-I // https://online.zakon.kz

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)" от 26.11.2001 N 146-ФЗ // Российская газета. 28.11.2001. N 233.

4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ // Российская газета. 2002. N 137.

5. Федеральный закон от 08.01.1998 N 6-ФЗ (утратил силу) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета.1998. N 10.

6. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. 2002. N 209-210.

7. Закон Республики Казахстан от 7 марта 2014 года № 176-V «О реабилитации и банкротстве» // https://online.zakon.kz

8. Указ Президента РФ от 15.03.2000 N 511 «О классификаторе правовых актов»// Российская газета. 21.03.2000. N 55.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. 06.06.2012. N 127

10. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10 июня 2020 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 10, октябрь, 2020

11. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.12.2019 N 303-ЭС19-15056 по делу N А04-7886/2016 // https://legalacts.ru/

12. Лотфуллин Р.К. Субсидиарная и иная ответственность контролирующих лиц при банкротстве // https://m-lawbooks.ru/product/

13. Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 2. − М.: Статут, 2019. - 848 с.

Приложение 1

Қ.А. Сапар
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі Академиясының магистранты, Астана қ.

ЖЕР УЧАСКЕЛЕРІН МЕМЛЕКЕТ МҰҚТАЖЫ ҮШІН АЛЫП ҚОЮДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Сотқа талап қоюмен түсетін даулардың көпшілігі жер құқығы қатынастарынан туындайтын даулар және олар әрдайым өзекті. Сондықтан бұл мәселеге терең мән беріліп, объективті, толық зерттеліп қаралуы қажет. Себебі жер мәселесі – халыққа қашан да құнды болып табылады. Сол себептен халық бұған қатысты кез келген сұраққа байыппен қарайды.

Қазақстан тәуелсіздігінің алғашқы жылдарынан бастап жеке меншікке оны қорғау аспектісіне баса назар аударылып келеді. Бұл құқықтық мемлекеттегі заңды құбылыс.

Ата Заңымызға сәйкес, жерге мемлекеттік және жеке меншік танылады және бірдей қорғалады. Жер учаскелерін жеке меншікке беру арқылы жерді еркін нарықтық айналымға енгізуге жол ашады. Мемлекет еліміздің басты байлығы жер ресурстарын тиімді пайдалануды қамтамасыз ету жұмыстарын жүзеге асырады.

Ел тұрғындары әсіресе қала тұрғындары үшін қарқынды қала құрылысы, жаңа инфрақұрылым нысандарының, жолдардың құрылысы, белсенді салынуына байланысты мемлекет мұқтажы үшін жер учаскелерін мәжбүрлеп алып қоюға және ұзақ уақыт пайдаланылмайтын жер учаскелерін алып қоюға байланысты даулар өзектілігін жоймаған.

Қоғамда жер даулары, жерге қатысты болып жатқан өзгерістер нәтижесінде жер заңнамасын жетілдіру және жер қатынастары саласындағы заңдылықты нығайту бүгінгі күннің талабы.

Өйткені бұл санаттағы істерді дұрыс және уақтылы шешуге жер-құқықтық қатынастарды ғана емес, сонымен қатар қоғамның әлеуметтік-саяси жағдайын дамытуда және жетілдіруде көп нәрсе байланысты. Мемлекет мұқтажы үшін жер учаскесін алып қоюға байланысты істерді сотта қарау бойынша да тұрақты практиканы қалыптастыру маңызды.

Қазақстан Республикасы Жер кодексінің 84-бабына сәйкес жер учаскесі мемлекет мұқтажы үшін айрықша жағдайларда, меншік иесінің немесе мемлекеттік емес жер пайдаланушының келісімімен мүліктің тең құны өтелген кезде не сот шешімі бойынша мәжбүрлеп иеліктен шығарылуы мүмкін [1].

Аталған заң нормасы, Қазақстан Республикасы Конституциясының 26-бабына негізделген яғни, соттың шешімінсіз ешкімді де өз мүлкінен айыруға болмайды. Заңмен көзделген ерекше жағдайларда мемлекет мұқтажы үшін мүліктен күштеп айыру оның құны тең бағамен өтелген кезде жүргізілуі мүмкін [2].

Бұл жағдайды шешу тек кешенді тәсілмен, жалпы мемлекеттік, жалпыұлттық мүдделер тұрғысынан ғана мүмкін болады. Бұл ретте, жер учаскелері мемлекет мұқтажы үшін алып қоюға жататын адамдардың мүдделеріне қысым жасалмауға тиіс.

Сотта қаралған осы санаттағы талап қоюлардың барлығы дерлік меншік иелерінің жергілікті атқарушы органның ұсынған, мемлекет мұқтажы үшін иеліктен шығарылатын мүліктің құнын бағалау нәтижелерімен келіспеуіне байланысты берілген.

Сонымен қатар, меншік иелері жергілікті атқарушы орган ұсынған жер учаскесі үшін өтемақы мөлшерімен келіспейтіндігін білдіре отырып, ұсынылған сомаға отбасының қажеттілігіне сәйкес келетін тұрғын үй алу мүмкін еместігін уәждейді. Сот практикасының біркелкілігі мәселесі сот жүйесіне деген сенімді қамтамасыз етудегі маңызды мәселе болып табылады. Соттардың заңдарды біркелкі қолдануы елде бірыңғай әрі тұрақты құқықтық режимді сақтауға, құқықтарды және заңмен қорғалатын мүдделерді тиімді

қорғауды қамтамасыз етуге, қабылданатын сот актілерінің сапасын арттыруға мүмкіндік береді.

Жер учаскелерін мемлекет мұқтажы үшін алып қою туралы істерді сотта қарау практикасы дұрыс қалыптаспағандықтан, қоғам тарпынан дау туындаған жағдайда, заң нормаларына өзгерістермен толықтырулар енгізу қажеттілігі туындауы мүмкін.

Жер учаскесін мемлекет мұқтажы үшін алып қою процесін реттейтін заңнамалық негіздер мен құқықтық нормалар:

Жер мен жерге меншікке қатысты заңдар мен нормативтік актілер Конституциядан туындайды, онда жер және оның қойнауы, су көздері, өсімдіктер мен жануарлар дүниесі, басқа да табиғи ресурстар халыққа тиесілі. Халық атынан меншік құқығын мемлекет жүзеге асырады. Жер, сондай-ақ заңда белгіленген негіздерде, шарттар мен шектерде жеке меншікте де болуы мүмкін делінген [2].

Конституцияның талабына сәйкес жерге жеке меншік танылған, сәйкесінше оңай түрде алып қою мүмкін болмайтын жер учаскелері пайда болды, ал азаматтық тәртіпте алып қою мемлекеттік органдар арқылы мемлекет меншігіне жер учаскелерін кері қайтаруды білдірді.

Жер учаскесін мемлекет мұқтажы үшін мәжбүрлеп иеліктен шығару иеліктен шығару рәсімінің жариялылығы сақталған кезде жүргізіледі [1].

Қазақстан Республикасы Үкіметінің немесе жергілікті атқарушы органның жер учаскесін мәжбүрлеп иеліктен шығарудың басталуы туралы қаулысы оны қабылдаған сәттен бастап үш жұмыс күні ішінде атқарушы органдардың интернет-ресурстарын қоса алғанда, тиісінше республикалық немесе жергілікті бұқаралық ақпарат құралдарында жариялануға жатады [1].

Жоғарыда аталған ережелерді орындамау жер учаскесін мемлекет мұқтажы үшін мәжбүрлеп иеліктен шығарудан соттың бас тартуына және Қазақстан Республикасы Үкіметінің немесе жергілікті атқарушы органның жер учаскесін мемлекет мұқтажы үшін мәжбүрлеп иеліктен шығарудың басталуы туралы қабылдаған қаулысының күшін жоюға негіз болып табылады [1].

Мемлекет мұқтажы үшін иеліктен шығарылатын жер учаскесінің меншік иесі немесе мемлекеттік емес жер пайдаланушы Жер кодексіне сәйкес жер учаскесін мемлекет мұқтажы үшін мәжбүрлеп иеліктен шығарудың басталуы туралы қаулы қабылданғаннан кейін жергілікті атқарушы орган меншік иелерімен келісім рәсімдерін бастама жасауға құқылы [1].

Жер учаскесінің меншік иесі немесе мемлекеттік емес жер пайдаланушы күнтізбелік үш күннен кешіктірмей мәжбүрлеп иеліктен шығару туралы жазбаша хабардар етілуге тиіс. Жер учаскесін мемлекет мұқтажы үшін мәжбүрлеп иеліктен шығару туралы хабарлама пошта жөнелтілімінің табыс етілгені туралы хабарламаны міндетті түрде алатындай етіп, пошта арқылы жібереді. Табыс етілгені туралы хабарлама болмаған жағдайда, ол қайта жіберіледі [3].

Жер учаскесінің меншік иесі немесе мемлекеттік емес жер пайдаланушы мәжбүрлеп иеліктен шығару туралы жазбаша хабарлама алған сәттен бастап мемлекет оны сатып алудың басым құқығына ие болады [1].

Мемлекеттік мүлік туралы Заңның 65-бабына сәйкес, жергілікті атқарушы орган иеліктен шығарылатын жер учаскесіне немесе өзге де жылжымайтын мүлікке арналған құқық белгілейтін және сәйкестендіру құжаттарының көшірмелерін алған күннен бастап бір ай ішінде оларға бағалау жүргізуді қамтамасыз етеді [3].

Меншік иесі немесе мемлекеттік емес жер пайдаланушы иеліктен шығарылатын жер учаскесіне немесе өзге де жылжымайтын мүлікке арналған құқық белгілейтін және сәйкестендіру құжаттарының көшірмелерін бермеген жағдайда, жергілікті атқарушы орган оларды уәкілетті мемлекеттік органдардан және (немесе) ұйымдардан сұратуға құқылы [3].

Жергілікті атқарушы орган мемлекет мұқтажы үшін иеліктен шығарылатын мүліктің құнын бағалау нәтижелері бойынша он жұмыс күні ішінде жер учаскесін мемлекет мұқтажы үшін иеліктен шығару туралы шарт жобасын дайындайды және оны меншік иесіне немесе мемлекеттік емес жер пайдаланушыға пошта жөнелтілімінің табыс етілгені туралы хабарламаны міндетті түрде алатындай етіп, пошта арқылы жібереді [3].

Меншік иесі немесе мемлекеттік емес жер пайдаланушы жер учаскесін мемлекет мұқтажы үшін иеліктен шығару туралы шарт жобасын алған күннен бастап күнтізбелік жиырма күн ішінде жергілікті атқарушы органға тиісті өтініш беру арқылы шарт жобасымен келісетінін (келіспейтінін) жазбаша түрде білдіреді [3].

Мемлекеттік мүлік туралы Заңның 69-бабына сәйкес, меншік иесі немесе мемлекеттік емес жер пайдаланушы жер учаскесін мемлекет мұқтажы үшін иеліктен шығару туралы шарт жобасын алған кезден бастап күнтізбелік жиырма күн ішінде жергілікті атқарушы органға тиісті өтініш беру арқылы осы шарт жобасына ұсыныстар енгізе алады [3].

Жер кодексінің 81-бабына сәйкес, жер учаскесіне жеке меншік құқығы немесе жер пайдалану құқығы:

1) меншік иесі - жер учаскесін немесе жер пайдаланушы жер пайдалану құқығын иеліктен шығарып басқа тұлғаларға берген;

2) меншік иесі меншік құқығынан немесе жер пайдаланушы жер пайдалану құқығынан бас тартқан;

3) жер учаскесіне меншік құқығынан немесе жер пайдалану құқығынан Қазақстан Республикасының заң актілерінде көзделген өзге де жағдайларда айырылған ретте тоқтатылады [1].

Меншік иесінен жер учаскесін және жер пайдаланушыдан жер пайдалану құқығын олардың келісімінсіз алып қоюға:

1) меншік иесінің немесе жер пайдаланушының міндеттемелері бойынша жер учаскесінен немесе жер пайдалану құқығынан өндіріп алу жүргізілген;

2) жер учаскесі мемлекет мұқтажы үшін мәжбүрлеп иеліктен шығарылған;

3) Жер кодексінің 92 және 93-баптарында көзделген жағдайларда, мақсатына сай пайдаланылмай отырған немесе Қазақстан Республикасының заңдарын бұза отырып пайдаланылып жүрген жер учаскесі меншік иесінен немесе жер пайдаланушыдан мәжбүрлеп алып қойылған;

4) радиоактивті ластануға ұшыраған жер учаскесі оның меншік иесінен немесе жер пайдаланушыдан, құны тең жер учаскесі беріле отырып, мәжбүрлеп иеліктен шығарылған;

5) тәркіленген;

6) Қазақстан Республикасының заңсыз иемденілген активтерді мемлекетке қайтару туралы заңнамасына сәйкес жер учаскесі мемлекет кірісіне айналдырылған реттен басқа жағдайларда жол берілмейді [1].

Жер учаскесі мемлекет мұқтажы үшін иеліктен шығарылатын тұлғалардың құқықтарын қорғау сот тәртібімен жүзеге асырылады [1].

Жер кодексінің 86-бабына сәйкес меншік иесі немесе мемлекеттік емес жер пайдаланушы жер учаскесін мемлекет мұқтажы үшін мәжбүрлеп иеліктен шығару рәсімінің басталуы туралы хабарлама алған күннен бастап жер учаскесіне мемлекеттік меншік құқығы мемлекеттік тіркелгенге немесе жер пайдалану құқығы тоқтатылғанға дейін жер учаскесіне және өзге де жылжымайтын мүлікке өзіне тиесілі құқықты жүзеге асыруға, осы мүлікті оның нысаналы мақсатына сәйкес пайдалануды қамтамасыз ететін қажетті шығындарды жасауға құқылы [1]. Бұл ретте меншік иесі немесе мемлекеттік емес жер пайдаланушы көрсетілген кезеңде осындай жер учаскесіндегі жаңа құрылысқа, үйлерді (құрылыстарды, ғимараттарды) және өзге де жылжымайтын мүлік объектілерін кеңейтуге немесе реконструкциялауға байланысты шығындар мен залалдарды өзі көтеруге тәуекел жасайды [1].

Егер меншік иесі немесе мемлекеттік емес жер пайдаланушы жер учаскесінің бір бөлігі мемлекет мұқтажы үшін иеліктен шығарылғаннан кейін қалған бөлігін бұрынғы нысаналы мақсаты бойынша пайдалана алмаса, онда бүкіл жер учаскесі сатып алынады [1]. Жер учаскесіне және өзге де жылжымайтын мүлікке құқықтар жоғарыда көрсетілген уақыт ішінде басқа тұлғаға иеліктен шығару жолымен немесе өзге де негіздер бойынша ауысқан кезде, сондай-ақ әмбебап құқықтық мирасқорлыққа байланысты құқық иеленуші ауысқан кезде жер учаскесін мәжбүрлеп иеліктен шығару рәсімі жаңа құқық иеленушіге де қатысты қолданылады (жалғасады) [1].

Жер учаскесін мемлекет мұқтажы үшін иеліктен шығаруға байланысты жер учаскесін немесе өзге де жылжымайтын мүлікті мәжбүрлеп иеліктен шығару мәжбүрлеп иеліктен шығару рәсімдерінің жариялылығы сақталған кезде жүргізілуі мүмкін. Иеліктен шығарылатын мүліктің меншік иесі тарапынан талаптар болған кезде жариялылықтың болмауы мүлікті мемлекет мұқтажы үшін иеліктен шығарудан бас тартуға негіз болып табылады [3].

Меншік иесі немесе мемлекеттік емес жер пайдаланушы жер учаскесін немесе өзге де жылжымайтын мүлікті мәжбүрлеп иеліктен шығару туралы қаулымен келіспеген кезде және (немесе) жер учаскесін мемлекет мұқтажы үшін иеліктен шығару туралы шарт жасасудан бас тартқан кезде жергілікті атқарушы орган меншік иесі немесе мемлекеттік емес жер пайдаланушы жер

учаскесін мемлекет мұқтажы үшін мәжбүрлеп иеліктен шығару туралы жазбаша хабарламаны алған кезден бастап үш ай өткеннен кейін, бірақ қаулыда айқындалған мәжбүрлеп иеліктен шығаруды жүзеге асыру мерзімінен (күнінен) кешіктірмей сотқа жер учаскесін мемлекет мұқтажы үшін алып қоюға байланысты жер учаскесін немесе өзге де жылжымайтын мүлікті мәжбүрлеп иеліктен шығару туралы талап қоюмен жүгінуге құқылы [3].

Аталмыш құқықтық қатынастардан туындайтын даулар бойынша талапты жергілікті атқарушы орган мемлекет мұқтажы үшін еріксіз иеліктен шығаруға жататын жер учаскелері орналасқан аудандық (қалалық) сотқа қояды [4].

Жер учаскесін мемлекет мұқтажы үшін алып қоюға байланысты жер учаскесін немесе өзге де жылжымайтын мүлікті мәжбүрлеп иеліктен шығару туралы талап қоюлар бойынша азаматтық істер істер сот талқылауына дайындау аяқталған күннен бастап бір ай мерзімде қаралады және шешіледі [3].

Соттар, осы дауларды қарау кезінде жер учаскесінің нарықтық құнын айқындау үшін құрылыс-тауартану сараптамасын тағайындайды.

Істі қараудың дұрыстығы көбінесе оның сапасына байланысты.

Сондықтан жер учаскесінің нақты нарықтық құнын белгілеу мақсатында соттар сарапшының қорытындыларына оның дұрыстығы мен объективтілігіне күмәнденуді жоя отырып, егжей-тегжейлі зерделеп баға береді.

Сот практикасынан соттардың жер учаскесін мемлекет мұқтажы үшін мәжбүрлеп алып қою туралы талап қоюларды қарап, шешім қабылдауда меншік иелеріне төленетін өтемақы мөлшерін анықтау үшін тағайындалған сараптама қорытындысын негізге алатынын байқауға болады. Аталған санаттағы істердің барлығы дерлік, меншік иелерінің жергілікті атқарушы органымен ұсынылған мемлекет мұқтажы үшін иеліктен шығарылатын мүліктің құнын бағалау нәтижелерімен келіспеуі салдарынан сотта қаралуда.

Өз кезегінде, бұл жағдай тараптардың қаншама уақыт жұмсауына, сот жүктемесінің ұлғайуына өз әсерін тигізеді.

Демек, бұл сотқа дейін жергілікті атқару органының бастамасымен жүзеге асатын мемлекет мұқтажы үшін иеліктен шығарылатын мүліктің құнын бағалау талаптарын біріздендіруді талап етеді. Заң талаптарына сәйкес жермен тығыз байланысты даулар айрықша санаттағы істер қатарына жатады және соттарға үлкен жауапкершілік жүктейді.

Соның ішінде жер учаскелерін мемлекет мұқтажы үшін алып қою процедурасы күрделі және әлеуметтік жағдайға тікелей байланысты.

Сондықтан аталған санаттағы дауларды қарауда мемлекет мұқтажы үшін алып қоюға жататын жылжымайтын мүліктің нарықтық бағасын анықтауда материалдық және процестік құқық нормалар қатаң сақталып, меншік иелерінің конституциялық құқықтарының сақталуы жергілікті соттардың назарында болуы тиіс.

Әдебиеттер тізімі:

1. 2003 жылғы 20 маусымдағы №442 Қазақстан Республикасының Жер кодексі // https://adilet.zan.kz/

2. 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданған Қазақстан Республикасының Конституциясы // https://adilet.zan.kz/

3. Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 1 наурыздағы №413-IV «Мемлекеттік мүлік туралы» Заңы // https://adilet.zan.kz/

4. 2006 жылғы 25 желтоқсандағы № 8 «Соттардың мемлекет мұқтажы үшін жер учаскелерін еріксіз иеліктен шығару жөніндегі заңдарды қолдануының кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Нормативтік қаулысы // https://adilet.zan.kz/

Сафина А.Н.
магистрант Казанского филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»
Российская Федерация, Республики Татарстан, г. Казань.

ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ОТНОШЕНИИ РОССИЙСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: АНАЛИЗ ПРИРОДЫ САНКЦИЙ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ОСВОБОЖДАЮЩИХ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Европейский союз (далее - «ЕС») ввел односторонние ограничительные меры в отношении российских юридических лиц Регламентом ЕС № 833/2014. С 2014 года было внесено немало изменений в санкционное законодательство [7]. В частности, Регламентом ЕС № 2022/576 внесены изменения в Регламент ЕС № 833/2014 об ограничительных мерах в связи с действиями России, дестабилизирующими ситуацию в Украине. Изменения в санкционном законодательстве содержат следующие ограничительные меры:

" - запрет на продажу, поставку, передачу или экспорт, прямо или косвенно, товаров ... перечисленных в приложении XXIII, любому физическому или юридическому лицу, юридическому или юридическому лицу в России или для использования в России (Статья 3к (1)).;

- запрет предоставлять финансирование или финансовую помощь, связанную с товарами и технологиями, упомянутыми в пункте 1, для любой продажи, поставки, передачи или экспорта этих товаров и технологий ... прямо или косвенно любому физическому или юридическому лицу в России или для использования в России (Ст. 3k (2)(b))" [5].

В связи с принятием этого санкционного закона внешнеэкономическая деятельность между российскими и иностранными контрагентами стала проблематичной, а количество таких споров в судах и арбитражах возросло.

Во-первых, следует разобраться с природой санкций ЕС. Они носят односторонний и экстерриториальный характер. ЕС ввел односторонние санкции в отношении юридических лиц Российской Федерации без разрешения Совета Безопасности ООН (*далее* - “СБ ООН”) и нарушил принцип суверенитета, закрепленный в ст. 2(1) Устава ООН.

Устав ООН наделяет полномочиями СБ ООН вводить принудительные меры для поддержания международного мира и безопасности [1, ст. 24-25]. Однако постоянные члены СБ ООН могут наложить вето на резолюцию СБ ООН на введение коллективных санкций [18, с. 162]. Например, в 2011 году СБ ООН неоднократно пытался принять резолюцию, осуждающую широкомасштабное насилие и нарушения прав человека в Сирии, и ввести коллективные санкции, однако такие постоянные члены, как Российская Федерация и Китай, наложили вето на все эти попытки [4]. Европейский союз [6], Соединенные Штаты [8] и Великобритания в ответ были вынуждены ввести односторонние экономические санкции.

Так отсутствует обычное международное право, запрещающее введение односторонних санкций. Страны осуществляя свою внешнюю политику вводят как политически-мотивированные санкции, так и правомерные меры, чтобы заставить другое государство выполнить свои международные обязательства.

Правомерное введения односторонних экономических санкций также может подтверждаться режимом Всемирной Торговой Организации (далее – “ВТО”). Экономические санкции по своей природе нарушают обязательства, вытекающие из положений Генерального соглашения по тарифам и торговле (1947) (*далее* – “ГАТТ”). Данное соглашение содержит режим наибольшего благоприятствования и не дискриминации [16, стр.10]. Кроме того, страны как правило подписывают двусторонние соглашения для обеспечения свободной торговли. Согласно ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров, договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора [2, ст. 31(1)]. Обычное значение термина “свободной торговли” означает “систему международной торговли, в которой нет ограничений на импорт и экспорт” [17].

В тоже время, страны могут оправдать такие ограничительные меры. Статья 21 (b)(iii) ГАТТ содержит исключение, согласно которой любая договаривающееся сторона может предпринимать действия, необходимые для защиты существенных интересов своей безопасности: если они принимаются в военное время или в других чрезвычайных обстоятельствах в международных отношениях [3, ст. XXI(b)(iii)]. Данное исключение из положений ГАТТ доступно для договаривающихся стран с 1948 года, однако редко было предметом судебного спора.

В решение «Россия — Меры по транзитным перевозкам» ВТО постановила, что “существенные интересы безопасности” относятся к “тем интересам, которые относятся к основным функциям государства, а именно, защитой его территории и населения от внешних угроз, а также поддержанием закона и общественного порядка внутри страны” [10, параграф 7.131]. Каждый член самостоятельно определяет свои основные интересы безопасности. Международный суд ООН по делу о военной и военизированной деятельности в Никарагуа и против Никарагуа постановил, что “концепция существенных

интересов безопасности, безусловно, выходит за рамки концепции вооруженного нападения” [9, параграф 224].

Так, единого нормативно-правового акта, регулирующего санкции, не существует. В частности, экономические санкции должны соответствовать региональным договорам и обязательствам, вытекающим из международного права. Экономические санкции, которые не нарушают положения торгового режима, могут быть определены как реторсии («недружественное» поведение, не противоречащее каким-либо международным обязательствам принимающего его государства).

Обращаясь к российской правоприменительной практике, Арбитражный суд г. Москвы в своих решениях подчеркивал, что публичное право не имеет экстерриториального характера, и поэтому санкционное законодательство ЕС не создает прав и не налагает обязанностей на российских граждан и юридических лиц [11-14]. Таким образом, применение и приведение в исполнение ограничительных мер, введенных постановлением №833/2014, противоречит публичному порядку Российской Федерации, предусмотренному статьей 1193 Гражданского кодекса Российской Федерации (*далее* - ГК РФ).

С другой стороны, санкционное законодательство является частью личного закона юридического лица согласно ст. 1202 ГК РФ. Обход санкций гражданами и юридическими лицами ЕС наказывается уголовной и административной ответственностью [7, ст. 7; 5, ст. 12, 13].

Во-вторых, существуют различные подходы к признанию обстоятельств, освобождающих от ответственности в национальном праве и в унифицированном международном договоре. Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (*далее* – ВК 1980) не разграничивает обстоятельства непреодолимой силы, невозможности исполнения или существенного изменения обстоятельств, предусмотренных ГК РФ в статьях 401, 416, 451. Напротив, ВК использует единое понятие "препятствие", которое включает в себя все вышеперечисленные обстоятельства и содержит общие критерии признания обстоятельств исключениями. Материальными основаниями являются следующие: препятствие должно быть вне контроля стороны *(1-й критерий)*, нельзя было разумно ожидать, что сторона примет это препятствие во внимание в момент заключения договора (*2-й критерий)* или избежит или преодолеет его или его последствия *(альтернатива 2-му критерию)*. Кроме того, сторона, желающая освободиться от ответственности на основании обстоятельств непреодолимой силы, должна немедленно уведомить об этом своего контрагента и предоставить в качестве доказательства сертификат Торгово-промышленной палаты (ТПП).

Процесс доказывания обстоятельств непреодолимой силы является комплексным и требует соблюдения не только материальных критериев, но и процедуры уведомления о его наступлении и предоставления соответствующего сертификата ТПП в качестве надлежащего доказательства.

Таким образом, ограничительные меры иностранных государств, в частности экономические санкции, введенные Регламентом Европейского Союза №833/2014 являются по своей природе односторонними и

экстратерриториальными. Правоприменительная практика исходит из того, что такие ограничительные меры нарушают публичный порядок Российской Федерации и поэтому суды, как правило, не принимают их в качестве применимого права. Однако, в доктрине существует два подхода оценки международных экономических санкций с точки зрения частного права: теория фактического рассмотрения (англ. *traditional datum approach*) и нормативистская теория (англ. *the legal norm approach*). Как раз в рамках первого подхода экономические санкции оцениваются как относимый факт и влияют на права и обязанности сторон в тех пределах, которые существуют в рамках применимого права для таких событий [19, С. 330 - 335].

То есть в каждом конкретном случае суды должны оценивать правомерный характер введенных односторонних санкций иностранного государства, являются ли такие меры личным законом юридического лица (в случае введения ограничительных мер иностранным государством места учреждения юридического лица), а также в рамках теории фактического рассмотрения экономические санкции должны быть приняты во внимание судами не в качестве применимого права, а как относимый факт.

Список литературы:

1. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971) // СПС «Консультант Плюс».

2. Венская конвенция о праве международных договоров, (заключена в Вене 23.05.1969) // СПС «Консультант Плюс».

3. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1947) от 30 октября 1947 г. // СПС «Гарант».

4. Security Council Fails to Adopt Draft Resolution Condemning Syria’s Crackdown on Anti-Government Protestors, Owing to Veto by Russian Federation, China, (Oct. 4, 2011), SC/10403 // https://press.un.org/en/2011/sc10403.doc.htm.

5. Регламент Совета (ЕС) № 833/2014 от 31 июля 2014 года об ограничительных мерах ввиду действий России, дестабилизирующих ситуацию в Украине.

6. Решение Совета Европейского Союза о введении ограничительных мер в отношении Сирии, (31 мая 2013), 2013/255/CFS.

7. Директива Европейского Парламента и Совета об определении уголовных преступлений и наказаний за нарушение ограничительных мер Союза № 2022/0398.

8. Блокирование собственности высокопоставленных должностных лиц правительства Сирии, Президент Соединенных Штатов Америки, Исполнительный указ № 13573 (18 мая 2011 г.).

9. Решение Международного суда ООО по делу о военной и военизированной деятельности в Никарагуа и против Никарагуа (Никарагуа/Соединенные Штаты Америки) // Международный суд ООН, 1986 // https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related

10. Решение ВТО по делу Россия – меры по транзитным перевозкам (Украина/Россия) // Панель ВТО, 2019, параграф 7.131. // https://jusmundi.com
11. Решение АС Москвы от 20 апреля 2021 года по делу № А40-155367/2020 // СПС «Консультант Плюс».
12. Решение АС Москвы от 31 января 2023 г. № А40-166658/2022 // СПС «Консультант Плюс».
13. Решение АС Москвы от 17 февраля 2023 г. № А40-234583/2021 // СПС «Консультант Плюс».
14. Решение АС Москвы от 16 февраля 2023 г. № А40-117873/2022 // СПС «Консультант Плюс».
15. Официальный сайт Совета Европы / https://www.consilium.europa.eu
16. Том Рюйс Санкции, ответные меры и контрмеры: концепции и международно-правовая база. - Издательство Эдварда Элгара, 2016. – 120 с.
17. Оксфордский словарь для продвинутых учащихся // https://www.oxfordlearnersdictionaries.com
18. Шарлотта Босильон Справочник по исследованиям односторонних и экстерриториальных санкций. - Издательство Эдварда Элгара, 2021. – 88 с.
19. Mercédeh Azeredo da Silveira, «Economic Sanctions and Contractual Disputes Between Private Operators» in Larissa van den Herick (ed), Research Handbook on UN Sanctions and International Law (Edward Elgar Publishing 2017).

Т.О. Сейтжанов
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы
Сот төрелігі Академиясының магистранты,
Астана қ.

СОТТА КӘСІБИ ӨКІЛДІК ЕТУ ИНСТИТУТЫНЫҢ ТЕОРИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ПРАКТИКАЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Қазіргі кезеңде сотта кәсіби өкілдік ету институтының теориялық және практикалық аспектілері бұл адвокаттар мен заң консультантарының заңға сәйкес сотта кәсіби өкіл ретінде қатысуы және қоғамға қажеттілігі, халықтың сенімін ақтауымен тығыз байланысты.

Адвокаттар мен заң консультаттарының кәсіби білімдерін жетілдіру, бүгінгі сотта кәсіби өкілдік ету және сот реформасының тиімділігін арттырудың басты көрсеткішінің бірі болып есептеледі. Сотта кәсіби өкілдік институтын жақсарту, қазіргі құқықтық мәдениетті дамытудың басты жолы. Сотта кәсіби өкілдік ету институты, сот процессінде қажетті және оны дамыту сот жүйесінің бағытын дұрыс жағынан өзгертуге, гуманистік сипатын артыруға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, сотта кәсіби өкілдік етудің мәдениетін және заң көмегінің сапасын жетілдіру, әділеттілік, тәуелсіздік, адалдық тәрізді құндылықтар сотта кәсіби өкілдің, яғни адвокаттар мен заң консультанттарының заңдарды терең білулері басты қозғаушы күш болып есептеледі.

Сондықтан сотта кәсіби өкілдік ету институтын зерттеу, адвокаттар мен заң консультанттарының кәсіби тұрғысынан және сапалы заң көмегін ұсынуы, білікті маман ретінде сот процестеріне кәсіби өкіл ретінде қатысуы өзекті мәселенің бірі болып табылады.

Қазақстан Республикасының Конституциясының 13-бабына сәйкес, әркімнің құқық субъектісі ретінде танылуына құқығы бар және өзінің құқықтары мен бостандықтарын, қажетті қорғанысты қоса алғанда, заңға қайшы келмейтін барлық тәсілдермен қорғауға хақылы. Әркімнің өз құқықтары мен бостандықтарының сот арқылы қорғалуына құқығы бар. Әркімнің білікті заң көмегін алуға құқығы бар. Заңда көзделген реттерде заң көмегі тегін көрсетіледі [1]. Жеке және заңды тұлғалар құқықтары мен бостандықтары бұзылған жағдайда тікелей өздері немесе кәсіби өкілдері, яғни адвокатар және заң консультатары арқалы сотта қорғау құқықтарына ие.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚПК) 76-бабына сәйкес, қылмыстық процесте жәбірленушінің, азаматтық талапкердің және жекеше айыптаушының заңды мүдделерін білдіруге заң күшімен құқықты және қылмыстық процесті жүргізетін органның қаулысымен процеске қатысуға жіберілген адвокаттар мен өзге де тұлғалар жәбірленушінің, азаматтық талапкердің және жекеше айыптаушының өкілдері бола алады. Кәмелетке толмағандар болып табылатын немесе сот ісін жүргізу тілін білмейтін не өзінің дене немесе психикалық жағдайы бойынша өз құқықтары мен заңды мүдделерін өз бетінше қорғау мүмкіндігінен айырылған жәбірленушілердің құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау үшін процеске міндетті түрде қатысуға олардың заңды өкілдері мен өкілдері тартылады. Мұндай жағдайларда жәбірленушінің өкілі ретінде жәбірленуші не оның заңды өкілі таңдаған адвокат жіберіледі. Егер адвокатты жәбірленушінің өзі немесе оның заңды өкілі шақырмаса, қылмыстық процесті жүргізетін орган адвокаттардың кәсіби ұйымы немесе оның құрылымдық бөлімшесі үшін міндетті қаулы шығару арқылы адвокаттың қатысуын қамтамасыз етеді. Қылмыстық процесті жүргізетін орган қорғаушы ретінде нақты адвокатты шақыруды ұсынуға құқылы емес. Жәбірленушіде немесе оның заңды өкілінде қаражат болмаған жағдайда, адвокаттың еңбегіне ақы төлеу ҚПК-де белгіленген тәртіппен бюджет қаражаты есебінен жүргізіледі. Жәбірленушінің, азаматтық талапкердің және жекеше айыптаушының заңды өкілдері мен өкілдері өздері өкілі болып отырған жеке және заңды тұлғалар сияқты, ҚПК-де көзделген шектерде, процестік құқықтарға ие болады. Жәбірленушінің, азаматтық талапкердің, жекеше айыптаушының өкілі өзі өкілі болып отырған процеске қатысушының мүдделеріне қайшы қандай да бір әрекеттер жасауға құқылы емес. Жәбірленушінің, азаматтық талапкердің және жекеше айыптаушының процеске өзінің қатысуы оларды осы іс бойынша өкілге ие болу құқығынан айырмайды. ҚПК-нің 77-бабына сәйкес, қылмыстық процесте азаматтық жауапкердің заңды мүдделерін білдіруге заң күшімен құқықты және қылмыстық процесті жүргізетін органның қаулысымен процеске қатысуға жіберілген адвокаттар және өзге де тұлғалар азаматтық жауапкердің өкілдері

болып танылады. Азаматтық жауапкердің өкілдері Азаматтық процестік кодексіне сәйкес өздері өкілі болып отырған жеке немесе заңды тұлғалар сияқты процестік құқықтарға ие болады. Азаматтық жауапкердің өкілі өзі өкілі болып отырған процеске қатысушының мүдделеріне қайшы қандай да бір әрекеттер жасауға құқылы емес. Азаматтық жауапкердің процеске жеке өзінің қатысуы оны осы іс бойынша өкілге ие болу құқығынан айырмайды [2].

Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің (бұдан әрі – ӘҚБтК) 753-бабына сәйкес, әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша істі жүргізу кезінде жәбірленушінің заңды мүдделерін білдіруге заң бойынша құқығы бар адамдар жәбірленушінің өкілдері бола алады. Кәмелетке толмаған немесе өзінің дене немесе психикалық жағдайы бойынша өз құқықтары мен заңды мүдделерін өз бетінше қорғау мүмкіндігінен айырылған жәбірленушілердің құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау үшін іске міндетті түрде қатысуға олардың заңды өкілдері мен өкілдері тартылады. Жәбірленуші өкілдерінің өздері өкіл болып отырған жеке және заңды тұлғалармен осы Кодексте көзделген шекте процестік құқықтары бірдей болады. Өкілдің өзі өкілі болып отырған тұлғаның мүдделеріне қарамастан қандай да бір әрекеттер жасауға құқығы жоқ. Жәбірленушінің іске жеке қатысуы оны осы іс бойынша өкіл алу құқығынан айырмайды [3].

Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексінің (бұдан әрі – ӘРПК) 26-бабының 2-бөлігіне сәйкес, әкімшілік сот ісін жүргізуде өкілдік ету Қазақстан Республикасы Азаматтық процестік кодексінің (бұдан әрі – АПК) қағидалары бойынша жүзеге асырылады [4].

АПК-нің 6-тарауына сәйкес, азаматтар өз істерін сотта жеке өздері немесе өкілдері арқылы жүргізуге құқылы. Азаматтың іске өзінің қатысуы оны бұл іс бойынша өкілінің болу құқығынан айырмайды. Заңды тұлғалардың істерін сотта өздеріне заңмен, өзге де нормативтік құқықтық актілермен немесе құрылтай құжаттарымен берілген өкілеттіктер шегінде әрекет ететін олардың басшылары және (немесе) олардың өкілдері жүргізеді. Заңды тұлғаның басшысы сотқа өзінің қызмет бабын немесе өкілеттігін куәландыратын құжаттарды ұсынады. Сенімхатқа, Қазақстан Республикасының заңнамасына, сот шешіміне не әкімшілік актіге негізделген істі сотта жүргізуге тиісті түрде ресімделген өкілеттіктері бар әрекетке қабілетті адам сотта өкіл бола алады. Тапсырма бойынша өкілдік ету. Мына тұлғалар:1)адвокаттар; 2) мыналар: заңды тұлғалардың істері бойынша – осы заңды тұлғалардың жұмыскерлері, ал мемлекеттік органдардың және олардың аумақтық бөлімшелерінің істері бойынша – осы мемлекеттік органдардың жұмыскерлері; өзге заңды тұлғалардың істері бойынша, егер мұндай заңды тұлғалар сол бір тұлғаның бақылауында (тікелей немесе жанама) болса, заңды тұлғалардың жұмыскерлері; кәсіптік одақтардың – құқықтары мен мүдделерін қорғауды осы кәсіптік одақтар жүзеге асыратын жұмысшылардың, қызметшілердің, сондай-ақ басқа да адамдардың істері бойынша уәкілетті өкілдері; заңмен, жарғымен немесе ережемен осы ұйымдар мүшелерінің құқықтары мен мүдделерін, сондай-ақ басқа да

адамдардың құқықтары мен мүдделерін қорғау құқығы берілген ұйымдардың уәкілетті өкілдері; Адам құқықтары жөніндегі уәкіл; басқа тең қатысушылардың тапсырмасы бойынша тең қатысушылардың біреуі; заң консультанттары палатасының мүшелері болып табылатын адамдар сотта тапсырма бойынша өкіл бола алады. Өкілдің өкілеттіктері заңға сәйкес берілген және рәсімделген сенімхатта көрсетілуге тиіс. Сенімхат сотқа жазбаша нысанда немесе сенім білдірушінің электрондық цифрлық қолтаңбасымен куәландырылған электрондық құжат нысанында беріледі [5].

Сонымен қатар азаматтық-құқықтық аспектідегі өкілдік пен нақты сот өкілдігінің аражігін ажырату қажет.

Заң ғылымында азаматтық-құқықтық аспектіде өкілдік деп бір адамның (өкілдің) екінші тұлғаның (өкілдіктің) атынан екінші тұлғаның құқықтары мен міндеттерін жасау, өзгерту, тоқтату мақсатында оның мүддесіне өкілеттіктер шегіндегі іс жүргізу әрекеттерін жасауы жатады [6, 47-48 б.].

Адамның басқа тұлғаның (тараптың, үшінші тұлғаның) атынан іске сотта өкілінің қатысуы және осы адамның өкілдік ететін және үшінші тұлғалардың құқықтары мен заңды мүдделерін сот арқылы қорғауына көмектесуі болып табылады.

Басқа тұлғаның атынан азаматтық процеске әрекет ету мүмкіндігі заттық заңды мүддені иеленушінің еркіне байланысты, ал оны құқықтық білдірудің мүмкіндігі болмаған жағдайда заңмен айқындалады [7, 267-268 б.].

Адвокат және заң консультантының түсінігі «Адвокаттық қызмет және заң көмегі туралы» Қазақстан Республикасының 2018 жылғы 5 шілдедегі №176 - VI Заңының (бұдан әрі – Заң) 32-бабына сәйкес, адвокат дегеніміз ол жоғары заң білімі бар, адвокаттық қызметпен айналысуға лицензия алған, адвокаттар алқасының мүшесі болып табылатын және осы Заңмен регламенттелетін адвокаттық қызмет шеңберінде кәсіптік негізде заң көмегін көрсететін Қазақстан Республикасының азаматы адвокат болып табылады. Осы Заңның 75-бабына сәйкес, заң консультанты дегеніміз ол жоғары заң білімі бар, заң мамандығы бойынша кемінде екі жыл жұмыс өтілі бар, аттестаттаудан өткен, заң консультанттары палатасының мүшесі болып табылатын және заң көмегін көрсететін жеке тұлға заң консультанты болып табылады. Заң консультанты заң көмегін дара кәсіпкерлік түрінде жеке практикамен айналыса отырып не дара кәсіпкер ретінде мемлекеттік тіркеусіз, сондай-ақ заңды тұлғамен еңбек шарты негізінде өзі дербес көрсете алады [8].

Қазіргі уақытта сот процестерінде кәсіби өкіл ретінде адвокаттар мен заң консултанттарының қатысуы сотқа қатысушылар мен сот төрелігі үшін маңызды болып табылады. Сотта кәсіби өкілдік ету институты күрделі институттарының бірі болып саналады. Себебі, Қазақстан Республикасының аумағында жеке және заңды тұлғалардың мүдделері мен құқықтарын сотта кәсіби өкілдік ету институты арқылы қорғау, әрі қамтамасыз ету барысында, сондай-ақ инвестиция немесе экономика саласында, шағын, орта және ірі бизнесті қолдау және дамыту мақсатында жасалып жатқан тиісті құқықтық реформаларға және тиісті құқықтық қатынастар шеңберінің едәуір ұлғаюына

байланысты әділ сот төрелігін жүзеге асыруда сотта кәсіби өкілдік ету институтының аясы өте ауқымды дамып келеді.

Тарихи тұрғыдан алғанда сотта кәсіби өкілдік ету институты кейін пайда болды. Бастапқыда сот отырысына жеке қатысу және жеке қорғану принципі басым болды деп саналады. Біздің эрамызға дейінгі V ғасырда ежелгі Грецияда туысқандық негізде қорғанысқа рұқсат яғни өкілдік ету етілгені жазылған. Ежелгі Мысырда кейінгі кезеңде мемлекеттік тілді білмейтін шетелдіктерге өкілдік етуге рұқсат етілген. Алайда, көбінесе бұл кезең өкілдікпен емес, құқықтық қорғау мен байланысты болған.

Ежелгі Грецияда сотқа өзінің орнына азаматтық құқығынан жеңілген адамдар ғана өкілдік алуға құқылы болған: әйелдер, балалар, шетелдіктер, метектер (толық емес тұрғындар – ұзақ немесе мәңгі болған шетелдіктер, сондай-ақ босатылған құлдар). Еркін азаматтар заңдарды білуге және сотта өзін қорғауға міндетті болған. Кейінірек Афины саясат азаматтары өздерін қорғау үшін спикерді – туыстарын немесе досын шақыру құқығын алған. Дос ретінде, бейтаныс адамдар кәсіби негізде тіркелген. Олардың заңдарды білуі емес, ең алдымен шешендігі бағаланған.

Рим тарихының соңғы кезеңінде заңгерлер класы қалыптаса бастады, олардың құқық саласындағы білімі қажет болды. Ортағасырлық Европа мемлекеттері негізінен Рим құқығына сүйеніп, оны қабылдау (қарыз алу) арқылы ассимиляцияланды [9].

Елімізде көптеген юрисдикциялардағы сияқты, тұрақты сот реформасы қарқынды жүргізілуде, сот төрелігінің мақсаттары мен міндеттеріне барынша сай келетін және азаматтардың сот төрелігіне қолжетімділігін қамтамасыз ететін неғұрлым қолайлы сот төрелігі жүйесін құру болып табылады.

Сотта кәсіби өкілдік ету институты құқықтық мәртебесі еліміздің әрекеттегі ҚПК, ӘҚБтК, ӘРПК және АПК-лер мен айқындалған. Дегенмен, Г.М.Минасянның пайымдауынша, бұл немесе басқа заңнамалық акт қаншалықты кемел болса да, бір жағынан, оны қабылдағанға дейін болған кейбір жағдайларға жеткіліксіз назар аударудан және оның ішінде әрқашан «ақ дақтар» табылуы мүмкін. Екінші жағынан, оны қабылдағаннан кейін бағытын, қарқындылығын және мазмұнын болжау қиын немесе мүмкін болмайтын қоғамдық қатынастардың кейде қарқынды дамуы [10, 344-352 б]. Сотта өз құқығын жеке өзі жүзеге асыру үшін адамның тиісті білімі, дағдысы, уақыты, кейде құқық қабілеттілігі бола бермейді. Осы кезде әртүрлі құқық салаларына тән сотта кәсіби өкілдік ету институты көмекке келеді.

Адвокат және заң консультантының сотта кәсіби өкілдік етуі – сот пен өкіл, өкілдік етуші мен өкіл арасындағы сотта істі қарау мен шешуге байланысты туындайтын қатынастарды реттейтін құқықтың дербес институты болып табылады. Бұл институт адвокат және заң консультантың сот процессіне қатысушы тұлғаларға олардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғауға, білікті заң көмегін беруге көмектесуге арналған.

Қазіргі заманда адвокат және заң консультантының сотта кәсіби өкілдік етуі, сот процестері үшін маңызды болып табылады. Адвокат және заң консултанты клиентке әртүрлі заңгерлік қызметтерді көрсетеді, соның ішінде

дауды сотта қарау кезінде кәсіби өкіл ретінде қатысуы, клиенттің мүддесін қорғау стратегиясын құруы, іс бойынша дәлелдемелерді дайындауы болып табылады. Сотта кәсіби өкілдік ету институты жетекші шет елдерде кеңінен дамыған және тәжірибелі әрі кәсіби заңгерлердің сотқа қатысушылардың мүдделерін тиімді қорғаудың құралы болып табылады.

Америка Құрама Штаттарында сотта кәсіби өкілдік ету кез келген заңгер, адвокаттар алқасы қабылдаған емтихандар негізінде берілген лицензиясына ие болса, олардың қатысу құқығы болады. Заңгер мамандығының құрылымы үш топқа бөлінеді: практикалық адвокаттар, құқыққа тікелей қатысы жоқ функцияларды орындайтын заңгерлер, ғылыми және оқытушылық қызметпен айналысатын заңгерлер. АҚШ-та заңгер мамандығының беделі жоғары болғандықтан, тіпті шағын азаматтық іс бойыншада тараптар сот отырысына кәсіби өкіл-заңгерсіз келуі мүмкін емес.

Германияда адвакатура 1959 жылғы 1 тамыздағы федеральдық заңымен реттеледі. Адвокаттық қызметпен айналысуға тек судьялық қызметті атқаруға жарамды деп тануға болатын кандидатқа ғана рұқсат етіледі. Сондықтан заңгерлерге де, судьяларға да білім деңгейіне бірдей талаптар заңнамада белгіленген.

Францияда адвокатура, сотқа қатысуға құқығы бар адвокаттардың келесі санаттары бар: бірінші сатыдағы соттарда клиенттердің мүдделерін білдіретін адвокаттар, апелляциялық сатыдағы соттарда клиенттердің мүдделерін білдіретін адвокаттар, кассациялық сатыдағы соттарда клиенттердің мүдделерін білдіретін адвокатар болып бөлінеді [11, 506 б].

Ресей Федерациясындағы адвокатура «Адвокаттық қызмет және Ресей Федерациясының адвокатурасы туралы» федералды заңы 2002 жылғы 31 мамырдағы № 63-ФЗ бекітілген. Ресей Федерациясында адвокаттар азаматтық және әкімшілік іс жүргізуге сенім білдірушінің өкілі ретінде қатысады, қылмыстық іс жүргізуге және әкімшілік құқық бұзушылық туралы істерді қарауға сенім білдірушінің өкілі немесе қорғаушысы ретінде қатысып, сотта кәсіби өкілдік етуіді қамтамасыз етеді [12].

Қортындылап айтатын болсақ – сотта кәсіби өкілдік етуде кәсіби өкілдің жауапкершілігі өте ауқымды әрі күрделі. Жеке тұлғалар мен заңды тұлғалардың бұзылған құқықтары мен бостандықтарын сот арқылы қалпына келтіруде кәсіби өкілдердің біліктілігі мен тәжірибесіне тікелей байланысты. Сот билігі мемлекетіміздің Конституциясының, заңдарының, өзге де нормативтік құқықтық актілерінің, халықаралық шарттарының негізінде туындайтын барлық істер мен дауларға қолданады. Бұл – елімізде бірінші орынға азаматтар мен ұйымдардың құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделерін қояды. Әділ сот төрелігін жүргізуде, сотта касіби өкілдік ету институтын жетілдіруде басты рөлді, білікті мамандар әрі өз ісінің шеберлері олар – адвокаттар мен заң консультанттары атқарады.

Сондықтан да, сотқа жүгінер алдында, асығыс әрекет жасамастан азаматтар мен заңды тұлғалар тиісті әрі білікті заң көмегін алу үшін адвокаттар алқасына немесе заң консультанттар палатасына жүгінгені жөн.

Сонымен, сенім білдірушілер сенімге ие болушыларға сенсе, ал сенімге ие болушылар ең алдымен заң талаптарын жан-жақты білсе, сонда ғана сотта кәсіби өкілдік ету институты әділ сот төрелігін жүргізуде өз үлестерін қосып халықтың сеніміне ие болады.

Әдебиеттер тізімі:

1.Қазақстан Республикасының 1995 жылғы 30 тамыздағы Конституциясы // https://adilet.zan.kz

2. Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 4 шілдедегі Қылмыстық-процестік кодексі // https://adilet.zan.kz

3. Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 5 шілдедегі Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексі // https://adilet.zan.kz

4. Қазақстан Республикасы 2020 жылғы 29 маусымдағы Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексі // https://adilet.zan.kz

5. Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 31 қазандағы Азаматтық процестік кодексі // https://adilet.zan.kz

6. Мохов А.А. Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России: учебник. – Москва, ООО «Юридическая фирма контракт». – 2017. – 280 с.

7. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса - 2-е изд., перераб. и доп. – Москва, Статут. – 2014. – 390 с.

8. Қазақстан Республикасының 2018 жылғы 5 шілдедегі Адвокаттық қызмет және заң көмегі туралы Заңы // https://adilet.zan.kz

9. Всемирная история // http://historic.ru/news

10. Минасян Г.М. К вопросу об источниках судебного решения // Вестник МГУ. Серия 11. – Москва, «Право». – № 3. - 2009. – С. 344-352

11. Клишин А.А. Шугаев А.А. Адвокатская практика: Учебник / МГИМО (У) МИД России. – Москва, Статут. – 2016. – 506 с.

12. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 10.11.2022) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // http://www.consultant.ru

Сорокобаткина В.В.
магистрант Ростовского филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»
г. Ростов-на-Дону, Россия

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Для наиболее комплексного и глубокого понимания механизмов права в правовой системе отдельного государства необходимо понимать процессы его формирования на различных этапах развития его общества и законодательства. История появления и развития принципа свободы договора как основного

принципа в российском частном праве была и остаётся актуальной на протяжении многих десятилетий.

Существуют многочисленные труды как дореволюционных, так и современных юристов, которые раскрывают понятие договорной свободы через призму своего понимания права, а также исторических событий, через которые проходило общество в определенные исторические периоды. На современном этапе для комплексного изучения и понимания принципа свободы договора, который закреплен в Гражданском кодексе Российской Федерации как один из основополагающих принципов российского частного права, необходимо проводить комплексный анализ как законодательных норм, так и позиций правовой доктрины относительно договорной свободы.

В России одним из первых законодательных актов является Русская Правда. Уже на ранних этапах развития русского государства в обществе сложилось понимание о необходимости регулирования договорных отношений, поэтому, не смотря на устный характер таких отношений, законодательно свобода договора была ограничена. Например, были наложены ограничения на действия кредиторов при взыскании денежных средств с должника.

Однако, как таковой свободы воли сторон при заключении договоров не было закреплено, так как в Древней Руси частное право и его развитие не были приоритетом у государства. Именно поэтому многие правоведы считают, что развитие принципа свободы договора началось с конца XVIII века, это было связано в первую очередь с разработкой проекта Гражданского уложения, начавшейся в 1882 году. В данном проекте появились положения, которые можно трактовать как договорную свободу, выражавшуюся в следующем: «всякий способ взаимного изъявления воли может служить, по общему правилу, формой заключения обязательственных договоров». Однако, даже при закреплении данных положений, авторы проекта указывали на необходимость существования обязательных условий в обязательственных договорах, например, момент начала действия данного договора [1, с. 19]. Таким образом, на дореволюционном этапе развития, в том числе и гражданского законодательства, свобода договора выражалась в свободе волеизъявления сторон при заключении договоров, то есть отсутствии принуждения одной стороны заключить договор с иной стороной.

Однако Гражданское уложение 1882 года так и осталось на стации проекта и не было принято в качестве законодательного акта. Одним из наиболее значимых и масштабных памятников дореволюционного законотворчества считается Свод законов Российской Империи, в которые были включены положения о договорах. Положения статьи 1530 Свода законов Российской Империи прямо указывают на то, что у сторон есть воля на включение по обоюдному согласию в договор условий, не противоречащих закону [2]. Таким образом, в законодательстве Российской Империи был официально закреплен принцип свободы договора, что стало огромным шагом в развитии частного права в стране.

В своих трудах Г.Ф. Шершеневич называл свободу договора «одной из главных основ современного правового порядка», таким образом он возводит значение принципа договорной свободы как одного из фундаментальных не только для гражданского права, но и для российского права в целом. Более того, Шершеневич отмечал, что свобода договора сталкивалась с ограничениями, которые обуславливались увеличением общественных интересов. Установление законодателем ограничений принципа свободы договора было обусловлено защитой более слабой стороны при заключении договоров железнодорожной перевозки, страхования и сделках поклажи в торговых домах. Тем не менее, как отмечал Г.Ф. Шершеневич, даже такое вмешательство государства в регулирование частных отношений не могло вытеснить принцип свободы договора [3].

Пожалуй, наиболее полно к изучению такого принципа частного права, как свобода договора в дореволюционное время подошел И.А. Покровский. В своих трудах он поднимал проблему влияния воли человека на заключение, изменение и прекращение договорных отношений, так как по самому смыслу договора, он возникал в результате волеизъявления обеих сторон. Несмотря на то, что Покровский называет договорную свободу «верховным началом всей области гражданского права», а также указывает, что её уничтожение означало бы полный паралич гражданской жизни, обречение её на неподвижность., он также выделяет её как позитивные, так и негативные выражения. Первым и основным отрицательным качеством свободы договора ему видится возможность выбора сторонами вступать или не вступать им в договорные отношения, который ставит в привилегированное положение предприятия-монополистов, которые могут находится как в собственности государства, так и быть концессиированы им, поэтому в данном случае их договорная свобода должна быть ограничена, точно, как и иных участников гражданского оборота, которые предлагают свои услуги неопределенному кругу лиц. С другой стороны, принцип свободы договора дает участникам правоотношений возможность заключать договоры любого содержания, что оказывает позитивное влияние на развитие гражданского оборота и экономики [4].

В Российской Империи власть была нацелена на построение рыночной экономики, как в других странах запада, что напрямую было отражено в законах, в частности тех, которые касались гражданских правоотношений. Однако после революции 1917 года и началом построения советского государства, идеология которого отвергали частноправовые начала, развитие принципа договорной свободы пошло по иному пути.

В связи с приватизацией предприятий, а также установлении плановой политики в экономической сфере, можно утверждать об отказе государства от принципа свободы договора, так как согласно положениям гражданского законодательства, в советское время договоры могли включать в себя только положения административных актов, устанавливающих план. В отличии от дореволюционной доктрины, которая формировалась правоведами в относительной свободе, ученые в области частного права советского периода были ограничены тем, что в своих исследованиях они должны были в том

числе ссылаться на марксистко-ленинскую идеологию, что также не способствовало развитию данной отрасли, более того нормы гражданского законодательства того времени были императивными, то есть не позволяли сторонам отступать от их соблюдения. Это превращало нормы гражданского права из частных в публичные.

Именно поэтому можно говорить, что советский период стал временем застоя в развитии отечественной юриспруденции в области частного права, в частности в области применения принципа свободы договора в договорном праве. Это породило проблему того, что при начале либерализации экономики и законодательства после распада Советского Союза, российские правоведы и законодатель фактически остались без актуальной правовой доктрины, которая помогла бы выработать механизмы при толковании и применении нормы о свободе договора, которая была закреплена в новом Гражданском кодексе. Отсутствие развитой доктрины также было связано с тем, что советская власть отвергала все буржуазные идеи, в том числе и те, что были разработаны учеными-правоведами в дореволюционный период, что также сказалось на недостаточном уровне изученности принципа свободы договора.

В настоящее время свобода договора закреплена в Гражданском Кодексе Российской Федерации и является одним из фундаментальных принципов отечественного гражданского права. Статья 421 ГК РФ закрепляет недопущение понуждения лица к заключению договора. Более того, статья предусматривает заключение не только предусмотренных в законодательстве видов договоров, но и непоименованных, а также включение в текст договора условий по обоюдному согласию сторон.

Тем не менее, за годы существования нового Гражданского кодекса Российской Федерации и формирования современной доктрины российского частного права появились различные труды, исследующие принцип свободы договора и его пределы в современных реалиях. Современные правоведы для наиболее широкого понимания принципа договорной свободы и его практического применения обращаются к трудам как российских ученых прошлых лет, так и зарубежных, где правовая доктрина нарабатывалась годами, что способствовало появлению фундаментальных трудов, посвящённых данному принципу, например, «Становление и падение свободы договора» Патрика Атийи.

В современной России из-за того, что в XX веке, когда в Европе был подъем интереса к договорной свободе, а в СССР он фактически игнорировался в силу экономического строя государства, существует проблема недостаточной как законодательного, так и доктринального её понимания, а в частности допустимости её ограничения [5]. Для разрешения сложившейся проблемы может послужить более детальное и комплексное изучение принципа свободы договора и его пределов не только профессиональными юристами, но и студентами, а также выработка судебной практикой, ответов на актуальные вопросы в данной области.

Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О свободе договора и её пределах» можно признать одним из

наиболее важных актов толкования права как для практики, так и для теории в современной российской юриспруденции. Несмотря на то, что Суд был упразднён данный Пленум по сей день остается актуальным и активно применяется судами при разрешении споров, связанных с договорными отношениями.

Там не менее, в российской правовой системе так и не был выработан однозначный подход к реализации модели, при которой свобода договора отступает при наличии прямого указания на это в законе. Более того, Гражданский кодекс не содержит указаний на императивность или диспозитивность норм в договорном праве, что также влияет на неоднозначное понимание правоприменителем норм о свободе договора и её пределах. Это негативно влияет на баланс свободы экономической деятельности государственного вмешательства в нее. Именно поэтому в настоящее время перед учеными стоит цель выработки единой правовой доктрины договорного права, касающейся договорной свободы, а также устранением пробелов в законодательстве как за счет совершенствования судебной практики, так и принятия поправок в гражданское законодательство.

Список литературы:

1. Гражданское Уложение. Книга пятая. Обязательства. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения. Т. I. Ст. 1—276 с объяснениями. - СПб.: Гос. тип., 1899. - 617 с.

2. Балканов Н. П. Свод законов Российской империи. Полный текст всех 16 томов, согласованный с последними продолжениями: алфавитный указатель к Своду законов Российской империи. - Пг., 1914.

3. Шершеневич Г.Ф. Избранное. Т.5: Учебник русского гражданского права / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2017. – 401 с.

4. Основные проблемы гражданского права. - Пг.: Изд. юрид. кн. скл. "Право", 1917, - 328 с.

5. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы: в 2 т. - М.: Статут, 2012. - Т.1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений.

Судденок К.В.
докторант Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского
г. Нижний Новгород

СОГЛАСИЕ НА СОВЕРШЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК ОСНОВА СПРАВЕДЛИВОГО ПРАВОСУДИЯ (ОБЩЕПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Исходя из системного толкования внутригосударственнных и международных норм права правосудие создает эффективную защиту прав и

свобод человека и гражданина только если это соответствует требованиям справедливости. В связи с чем, важным аспектом деятельности Российской Федерации является обеспечение справедливого правосудия с целью восстановления прав человека и гражданина в случае их нарушения.

Обеспечение справедливого правосудия достигается не только путем соблюдения и правильного применения норм материального права при рассмотрении и разрешении дел, но и путем неукоснительного следования порядку и процедуре рассмотрения дел, закрепленных процессуальным законодательством. И в этой связи следует говорить о двух основаниях справедливости: материально-правовом и процессуально-правовом.

В российском праве отсутствует формализованное в нормах материального права содержание справедливости, в связи с чем указанное понятие трактуется через такие понятия, как законность, правильное применение норм права, правильное толкование закона. Процессуально-правовое содержание справедливости выражается в концепции справедливого судебного разбирательства, что, в конечном счете, выступает гарантом справедливого правосудия.

Для исключения произвольного совершения отдельных процессуальных действий в Российской Федерации предусмотрен процессуальный механизм выражения согласия на их совершение. При этом в судопроизводстве Российской Федерации можно говорить о согласии, выражаемом одной из сторон (истцом или ответчиком), и согласии суда.

Так, например, по ходатайству или с согласия истца предусмотрена замена ненадлежащего ответчика (статья 41 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). По мнению Конституционного суда Российской Федерации, «в силу присущего гражданскому судопроизводству принципа диспозитивности только истец определяет, защищать ему или нет свое нарушенное или оспариваемое право (часть первая статьи 4 ГПК Российской Федерации), к кому предъявлять иск (пункт 3 части второй статьи 131 ГПК Российской Федерации) и в каком объеме требовать от суда защиты (часть третья статьи 196 ГПК Российской Федерации)» [1].

С точки зрения гражданского процесса норма части 2 статьи 41 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (о продолжении рассмотрения дела судом иска к ненадлежащему ответчику при отсутствии согласия истца на замену ответчика) будет является исключающей нормой, устанавливающей результат отсутствия условия реализации общего права на замену ответчику. С точки зрения правовой природы согласие истца в данном случае будет являться юридическим фактом, необходимым для возникновения правоотношения с надлежащим ответчиком и для прекращения правоотношения с ненадлежащим ответчиком. Рассмотренный пример свидетельствует о том, что выражение согласие в данном случае есть необходимый элемент судебной процедуры, основанной на принципе состязательности и процессуальном равноправии, ведущей в конечном итоге к отправлению справедливого правосудия.

Помимо приведенного примера в гражданском процессуальном законодательстве Российской Федерации содержится большое количество норм, предусматривающих согласие стороны гражданского процесса (истца или ответчика), на совершение процессуальных действий, что также является основой справедливого правосудия и гарантом недопущения произвольных действий при отправлении правосудия: на оглашение переписки и телеграфных сообщений в открытом судебном заседании (статья 182 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), на рассмотрение дела в порядке заочного производства в отсутствие ответчика (статья 233 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), на рассмотрение отдельных дел в порядке упрощенного производства (статья 232.2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) и др.

Согласие/несогласие суда с позицией истца или ответчика выражается во всех процессуальных актах, принимаемых судом. И именно согласие суда с позицией одной из сторон, когда позиция надлежащим образом подтверждается доказательствами, приводит к принятию судебных действий в пользу стороны дела.

Один из принципов гражданского судопроизводства в Российской Федерации, способствующий обеспечению справедливого правосудия, заключается в установлении специального состава суда, рассматривающего те или иные дела. Процессуальным законодательством Российской Федерации установлены категории дел, подлежащие рассмотрению коллегиальным составом. Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации предусмотрен особый механизм принятия решений в коллегиальном составе суда. Данный механизм состоит в принятии решения большинством голосов. Однако судьи могут разниться не только в применении правовых норм, но и в оценке фактических обстоятельств при коллегиальном разрешении спора.

Механизм выражения особого мнения судьи в случае несогласия с позицией других судей, участвующих в рассмотрении и разрешении гражданского дела, также является эффективной гарантией справедливого правосудия. Так, в соответствии со статьей 15 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации «при рассмотрении дела судом в коллегиальном составе судья, не согласный с мнением большинства, может изложить в письменной форме свое особое мнение, которое приобщается к делу, но при объявлении принятого по делу решения суда не оглашается» [2].

Примечательно, что коллегиальность при рассмотрении споров являлась характерной для российского судопроизводства. Однако на начальных этапах особенностью коллегиального рассмотрения дел являлось единогласное принятие решение, то есть согласие всех без исключения судей с принимаемым судебным актом. «Вероятно, - писал Ф.М. Дмитриев, - так всегда и было, потому что решение, основанное на большинстве голосов, не в характере нашего старинного процесса» [3, с. 131]. Однако, по сути, такой механизм делает практически невозможным принятие решений коллегиальным составом. Ведь у каждого из судей может существовать различный взгляд на одни и те же вопросы, может быть сформировано свое

внутреннее убеждение относительно оценки фактических обстоятельств дела. Коллективная деятельность, имеющая своим результатом принятие решения, которое будет являться исполнимым, большинством голосов, является юридически оправданной, а закрепленный в законодательстве механизм возможности выражения особого мнения судьи выступает гарантом, в том числе, независимости судей при принятии решений и тем самым позволяет обратить внимание вышестоящих инстанций на сложность и неоднозначность рассматриваемого спора.

В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации закреплено, что конечной целью судопроизводства является предупреждение правонарушений и мирное урегулирование споров. Именно мирное урегулирование спора, представляющее собой достижение согласия между спорящими сторонами, является доминантой при рассмотрении и разрешении гражданских дел в Российской Федерации.

Примирительным процедурам и мировому соглашению как одной из форм реализации справедливого правосудия посвящена отдельная глава в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (глава 14.1. ГПК РФ).

В гражданском процессуальном законодательстве Российской Федерации институт судебного примирения был закреплен после принятия Федерального закона от 26 июля 2019 года № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (начало действия документа — 25 октября 2019 года) [4]. Также отдельные процессуальные вопросы урегулированы Федеральным законом от 27.07.2010 №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон №193-ФЗ) [5, с. 9].

Несмотря на наметившуюся тенденцию к более детальному правовому регулированию примирительных процедур, регламентация процедур, предшествующих заключению мирового соглашения, отсутствует.

В соответствии со статьей 2 Закона №193-ФЗ «процедура медиации - способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения» [5, с. 9].

Помимо законодательного закрепления понятия «медиация» исследователи также предлагают свои определения. Так, О.В. Аллахвердовой и А.Д. Карпенко предлагается определить понятие термина «медиация» как «процесс, при котором незаинтересованный, беспристрастный, квалифицированный человек помогает сторонам, вовлеченным в конфликт, достичь взаимоприемлемого урегулирования. Медиатор помогает сторонам прийти к соглашению, облегчая и направляя коммуникацию между ними, помогая получить соответствующую информацию и сделать правильный выбор. Ответственность за достижение соглашения лежит на самих сторонах, у медиатора нет полномочий решать проблемы вместо сторон» [6, с. 138] .

Таким образом, целью и результатом всех примирительных процедур является достижение согласия между спорящими сторонами, что согласуется с принципом справедливого правосудия.

В настоящее время в правоприменительной практике существуют отдельные вопросы, связанные с ролью суда при реализации сторонами спора права на мирное урегулирование спора, а также процессуальные вопросы заключения и реализации мирового соглашения.

В частности, законодательство Российской Федерации предусматривает возможность включения в мировое соглашение связанных с исковыми требованиями положений, не являвшихся предметом судопроизводства (ст. 153.9 ГПК РФ). Также возможно внесение изменений в мировое соглашение, ранее утвержденное судом. На практике часто встречаются ситуации, когда стороны, например, изменяют график погашения задолженности, утвержденный судом. Вместе с тем судебный акт, которым утверждено мировое соглашение между сторонами, имеет силу судебного решения, исполнение которого обеспечивается средствами принудительного исполнения. В этой связи процессуальные аспекты изменения мировых соглашений, утвержденных судом, в случае согласия сторон с такими изменениями, требуют детальной проработки и законодательного закрепления.

Подводя итог, хочется отметить, что несмотря на прекращение действия с 16 марта 2022 года Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года в отношении России, положения, которые гарантируют право на справедливое судебное разбирательство, установлены процессуальным законодательством Российской Федерации. Согласие суда как центрального органа при отправлении правосудия и согласие сторон на совершение отдельных процессуальных действий выступают основой и гарантией того, что все права и свободы человека будут эффективно защищены в судебном порядке.

Список литературы:

1. Определение Конституционного Суда РФ от 30.03.2023 №564-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузнецова Дмитрия Борисовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 98 и частью первой статьи 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // https://cloud.consultant.ru

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ. - Российская газета. – 2002. – 20 ноября. - №220.

3. Дмитриев Ф.М. Сочинения. Т.1: История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от судебника до учреждения о губерниях. – М.: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1899. - 588 с.

4. Федеральный закон от 26.07.2019 №197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». - Российская газета. – 2019. – 31 июля. - №166. - С. 18-19.

5. Федеральный закон от 27.07.2010 №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». - Российская газета. – 2010. – 30 июля. - №168. - С. 9.
6. Аллахвердова О.В., Карпенко А.Д. Медиация - переговоры с участием посредника. - СПб., 2007. – 138 с.

Сулейманова А.Ш.
магистрант Казанского филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»
Российская Федерация, Республики Татарстан, г. Казань.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ В НЕКОТОРЫХ КАТЕГОРИЯХ ДЕЛ ОСОБОГО ПРОИЗВОДСТВА

Развитие современного общества неразрывно связано с проникновением цифровых технологий в различные сферы жизни, в том числе – в область правоотношений, регулирующее правовое положение индивида в обществе. Практическое внедрение элементов информационных технологий в область регулирования способов осуществления правосудия детерминирует существование различных позиций, раскрывающихся, в большей степени, в толковании понятийных элементов теории.

Согласно статистическим данным, приводимым судебным департаментом при Верховном суде Российской Федерации, за 2018 год поступило 843 дела в ограничении лица в дееспособности, в 2019 число поступивших дел составило 479, а в 2020 – 431 дело. В статистике, опубликованной Управлением судебного департамента в Республике Татарстан, приводятся показатели о поступлении в 2018 году 24 дел об ограничении в дееспособности, а в 2019 число таких дел составило 8 единиц. Основные показатели об ограничении в дееспособности лица приводятся в статистических данных в абсолютных показателях, в то время как количество дел о признании лица недееспособным приводится в виде относительных показателей. Так, в 2018 году в Российской Федерации поступило 39,584 дела о признании лица недееспособным, в 2019 показатели поступления по такой категории дел снизились до 20,642 единицы, а в 2020 году приводятся еще более меньшие данные о признании лица недееспособным – 15, 369 единицы. В Республике Татарстан также наблюдается спад по показателям о поступлении дел о признании лица недееспособным. Так, в 2018 году количество поступивших дел о признании лица недееспособным приравнивается к 1,802 единицы, а в 2019 количество поступивших дел указывается в абсолютных показателях и эквивалентно 947 делу. Несмотря на имеющуюся тенденцию к снижению количества рассматриваемых дел о признании лица ограниченно дееспособным или недееспособным, проблема правового регулирования с лицом, имеющим психические отклонения не теряет своей актуальности.

В рамках рассмотрения вопроса о возможности ведения электронного правосудия в судебных заседаниях по делам об ограничении в дееспособности или признания лица недееспособным уместным будет исследовать возможность внедрения искусственного интеллекта в судебное заседание по указанным категориям дел. Отметим, что на этапе внедрения искусственного интеллекта в правосудие уровень возможности его практического применения определяется высокой точностью прогнозирования решений суда. Вероятность полной замены судьи-человека киберсудьей, сущность которого и представляется искусственным интеллектом, видится нам не совсем возможной. Исследованием Пабло Браво-Хуртадо одним из наиболее значимых оснований невозможности полного внедрения искусственного интеллекта в правосудие считается неразрешенность этической проблемы, в ходе которой возникает вопрос о правильности с точки зрения морали применения решений искусственного интеллекта, не обладающего человеческим сознанием, в отношении живого человека [1, с. 182]. Реализация указанной этической проблемы проявляется также при рассмотрении дел о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным, вследствие нарушения принципов объективности и состязательности. Данное умозаключение основывается на трудностях оценки искусственным интеллектом, существующим в действительности, психофизического состояния человека. Внедрение «сильного» искусственного интеллекта, способного осознавать процессы высшей нервной деятельности, в правосудие, на данном этапе развития человечества не представляется возможным [2, с. 90]. Так, решение о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным будет приниматься искусственным интеллектом, существующим в действительности, лишь на основании анализа заявления заявителя, а также протоколов и заключений врачей психиатров и судебно-психиатрической экспертизы. В то время как судья-человек может оценивать состояние индивида не только на основании предоставленных ему документов, но и на сведениях, полученных им в ходе практического опроса и взаимодействия с лицом, в отношении которого решается вопрос об ограничении дееспособности или признании его недееспособным, в режиме реального времени. Вследствие этого, рассмотрение вопросов о юридическом закреплении факта психического состояния лица, считается нами наиболее верным через судью-человека, а не киберсудью.

Внедрение электронного правосудия в процесс рассмотрения гражданских дел продиктовано тенденциями развития современного общества, однако возможность применения элементов электронного правосудия на всех стадиях судопроизводства неоднозначно. Возбуждение производства по делам об ограничении дееспособности или признания гражданина недееспособным возможно на основании заявления и доказательств, поданных через электронные системы, однако электронное правосудие включает проведение через себя все стадии гражданского судопроизводства. Так, после подачи искового заявления (в исковом производстве) и ряда действий, предусмотренных Гражданским Процессуальным Кодексом Российской

Федерации (Далее – ГПК РФ) на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, назначается судебное заседание, которое в рамках электронного правосудия согласно статье 155.1 ГПК РФ может быть проведено посредством использования систем видеоконференц-связи [3]. Согласно часть 1 статьи 263 ГПК РФ дела особого производства рассматриваются по правилам искового производства, с соблюдением особенностей конкретной категории дел. Таким образом, системное толкование приведенных статей указывает на возможность рассмотрения дел особого производства путем использования систем видеоконференц-связи. Вместе с тем, рассмотрение дел об ограничении дееспособности или признания гражданина недееспособным данным способом нам не представляется возможным по следующим причинам.

Так, обратившись к содержательному отличию понятия судебного заседания, упомянутого в статье 155 ГПК РФ и понятия помещение суда, затронутого в статье 284 указанного Кодекса. Так, под судебным заседанием понимается сам процесс разбирательства гражданского дела, который может быть проведен в рамках электронного правосудия, посредством рассмотрения дела в порядке упрощенного или заочного производства с помощью автоматизированных электронных систем или видеоконференц-связи. Правила статьи 232.2 ГПК РФ о проведении судебного заседания в порядке упрощенного производства исключают возможность рассмотрения некоторых категорий дел, вследствие того, что пункты 2 части 4 указанной статьи устанавливается обязанность рассмотрения дела по общим правилам искового производства, при необходимости выяснения дополнительных обстоятельств. В ходе упрощенного производства недопустимо назначение судебно-психиатрической экспертизы, которое в силу статьи 283 ГПК РФ является обязательным для определения психического состояния лица. Аналогичные положения применимы и в отношении рассмотрения возможности ведения судопроизводства по делам об ограничении дееспособности или признания недееспособным в порядке заочного производства. Статьей 233 ГПК РФ устанавливается, что проведение заочного производства возможно в случае неявки должным образом извещенного ответчика в судебное заседание. Однако статьей 284 ГПК РФ предусматривается обязательное личное участие лица, в отношении которого выносится решение о признании его ограниченно дееспособным или недееспособным, в судебном заседании, проводимом в помещении суда или по месту нахождения такого лица. Таким образом, законодательством исключается возможность рассмотрения дел, указанных в главе 31 ГПК РФ, в порядке упрощенного или заочного производства.

Рассматривая положения о применимости проведения видеоконференц-связи для рассмотрения дел о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным, уместным будет раскрыть содержание словосочетания помещения суда, указывающее на конкретное, территориальное определенное и ограниченное пространство, в котором проводятся судебные разбирательства. Пункт 1 части 1 статьи 284 ГПК РФ устанавливает обязанность судом вызова гражданина, в отношении которого

рассматривается заявление о признании его недееспособным или ограниченно дееспособным, в судебное заседание для его личного участия. Пунктом 2 части 1 указанной ранее статьи предусматривает возможность проведения судебного заседания по месту нахождения такого гражданина, если создается опасность проведения судебного заседания в помещении суда. Из данных суждений следует, что для рассмотрения дела о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным необходимо личное очное участие гражданина в месте проведения судебного заседания, что исключает возможность проведения судебного заседания по таким делам путем видеоконференц-связи.

Считаем также нецелесообразным изменять нормы ГПК РФ для внедрения в них положений о введении видеоконференц-связи в дела о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным. Данная позиция определяется тем, что для принятия объективного решения суду необходимо удостовериться лично и очно в полной или частичной неспособности лица осуществлять ту или иную деятельность. Судья, не имея специальных познаний в области психиатрии, при вынесении решения по данной категории дел в большей степени, должен принимать во внимание результаты судебно-психиатрической экспертизы, протоколов и заключений комиссий врачей-психиатров и других письменных доказательств. Однако данное положение не должно умалять значения сведений, полученных судьей эмпирическим путем. Несмотря на то, что абзацем 2.4 пункта 2 Приказа Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации «Об утверждении регламента организации применения видеоконференц-связи в федеральных судах общей юрисдикции» устанавливается необходимость проведения видеоконференц-связи с надлежащим качеством изображения, оптимальным качеством звука, [4] не исключены погрешности вследствие низкой передачи видеопотока, приводящих к остановкам изображения. В данной связи укажем, что некоторые действия гражданина могут быть формой проявления его заболевания, а не сбоем системы передачи информации через электронные носители. Так, например, для кататонической шизофрении, согласно Международной Классификации Болезней 10-го пересмотра характерны застывания человека в определённой позе, агорафобия может проявляться через дрожание или тремор, затруднение дыхания, а для ряда психических расстройств характерны нарушения психомоторной активности с ажитацией или заторможенностью действий [5]. Подобного рода явления хоть и полностью не характеризуют психическое заболевание, но проявляются они, в большей степени, у психически нездоровых лиц. При очном рассмотрении дел о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным возможно в действительности увидеть такие мельчайшие отклонения в действия индивида как застывания или заторможенность, а не считать это побочным эффектом электронной системы. Изложенное в совокупности подтверждает, что вопрос о признании лица ограниченно дееспособным или недееспособным должен быть рассмотрен в суде очно, без использования

системы видеоконференц-связи и иных элементов электронного правосудия на стадии разбирательства.

Подводя итог всему вышеизложенному, отметим, что на данный момент развития электронных технологий внедрение искусственного интеллекта в рассмотрение дел о признании гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным не представляется нам возможным. В вопросах применения электронных систем по данной категории дел отметим, что такие дела могут быть возбуждены и подготовлены в рамках электронного правосудия, но рассмотрение дела об установлении юридически значимых фактов психофизического состояния лица должно осуществляться в режиме очного судопроизводства.

Список литературы:

1. Браво-Хуртадо Пабло Автоматизация отправления правосудия: обращение к трем ошибочным суждениям об искусственном интеллекте // Вестник гражданского процесса. - 2018.- № 1(8) - С. 181-199

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 138-ФЗ от 14.11.2002 // Российская газета. - 2002. - № 220.

3. Гусев А.В., Добриднюк С.Л. Искусственный интеллект в медицине и здравоохранении // Информационное общество. - 2017. - №4-5 - С. 78-93

4. Об утверждении регламента организации применения видеоконференц-связи в федеральных судах общей юрисдикции: Приказ Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации № 401 от 28.12.2015 // СПС КонсультантПлюс

5. Международная Классификация Болезней 10-го пересмотра (МКБ-10) // https://mkb-10.com

Сюсина Т.Д.
магистрант Казанского филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»
Российская Федерация, Республики Татарстан, г. Казань.

ПРАВО РЕБЕНКА НА ВЫРАЖЕНИЕ МНЕНИЯ

Институт прав ребенка в России прошел через несколько этапов, начиная с древних времен до современности, прежде чем приобрести современный вид.

Говоря о правах ребенка (детей) и о защите их прав на национальном или международном уровнях, следует иметь в виду их долю в населении мира: в настоящее время число детей составляет 1.9 млрд, т.е. 27% населения мира.

В современном обществе защита прав детей становится одной из главных приоритетных задач современных государств. Различные организации и должностные лица вносят свой вклад в обеспечение этой защиты. Однако

анализ их деятельности в Российской Федерации показывает, что нарушения прав детей остаются актуальной проблемой.

Так, наблюдается существенный рост обращений к Уполномоченному по правам ребенка в России. В сравнении с 2021 годом в 2022 году количество обращений увеличилось на 25%, в сравнении с 2010 годом, в 2022 году отмечается увеличение числа обращений в 2,9 раза. Это свидетельствует о возрастании общественного внимания к вопросам, связанным с правами детей. Интересно, что случаи нарушений прав детей встречаются во всех регионах. Кроме того, органы прокуратуры России регулярно проводят проверки, охватывающие различные аспекты жизни несовершеннолетних. В результате выявляются нарушения, и прокуроры активно вмешиваются в этот процесс, защищая права множества детей.

Проблемы выражения мнения ребенка при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Также учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам.

Предоставление несовершеннолетнему права на всестороннее развитие и уважение человеческого достоинства направлено на формирование личности, способной гармонично существовать в обществе и обладающей качествами, приносящими пользу обществу, семье и близким. Государство и семья являются заинтересованными сторонами в данном процессе.

Данное право реализуется, в том числе, через предоставление ребенку возможности выражать свое мнение. В соответствии с положениями ст. 57 Семейного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – СК РФ), ребенок имеет право высказывать свое мнение при принятии решений, касающихся его интересов, а также имеет право быть выслушанным в ходе судебных или административных разбирательств. Ребенок может выражать свое мнение как устно, так и письменно, как публично, так и в рамках семейного круга. Однако стоит отметить, что высказанное мнение несовершеннолетнего не является определяющим фактором в разрешении конфликта; оно лишь учитывается теми, кто принимает окончательное решение [1, с. 260].

М.В. Антокольская освещая сущность и значение выражения мнения ребенка, определяет случаи, в которых следует учитывать это мнение в различных судебных процедурах. Автор подчеркивает неотъемлемость учета мнения ребенка в ситуациях, явно прописанных в законе (например, при изменении имени и фамилии, усыновлении, восстановлении в родительских правах и др.). В последние годы особую актуальность приобрели судебные разбирательства по вопросам воспитания, например, дела по определению порядка общения с отдельно проживающим родителем. Учитывая статус ребенка, его желание и мнение играют существенную роль в таких разбирательствах. Следовательно, важно заслушивать мнение ребенка в любых юридических разбирательствах и при решении внутрисемейных вопросов, затрагивающих интересы ребенка.

Возраст ребенка является определяющим фактором, приобретающим значение в контексте учета его мнения. Российское законодательство, в частности, конкретно определяет случаи, когда несовершеннолетний выражает свое мнение и его мнение должно учитываться:

- при принятии решения родителями относительно выбора образовательной организации, формы обучения и методов образования своих детей (ст. 63 СК РФ);

- при решении вопросов воспитания и образования детей (п. 2 ст. 65 СК РФ);

- при разрешении судом спора между родителями о месте проживания детей в случае раздельного проживания родителей (п. 3 ст. 65 СК РФ) и др.

Исходя из этого, Л.М. Пчелинцева приходит к мнению, что в вышеперечисленных случаях суд не имеет право принимать решение, пренебрегая мнением ребенка, независимо от его возраста, в том случае, если ребенок способен выразить свою позицию [2, с.204].

Л.Б. Максимович также поддерживает данную точку зрения, отмечая, что «право выражать свое мнение принадлежит любому ребенку, способному его сформировать и сформулировать. Не случайно в ст. 12 Конвенции сказано о ребенке, способном сформулировать свои собственные взгляды» [3, с.5].

Стоит отметить, что законодательство не устанавливает конкретный минимальный возраст, с которого ребенок вправе выражать свое мнение. Согласно положениям Конвенции о правах ребенка (статья 12) данное право предоставляется ребенку, достигшему уровня развития, позволяющего ему формулировать собственные взгляды. В соответствии с этим, как только ребенок достигает необходимой степени развития для выражения своих взглядов, он обладает правом выражать свое мнение при принятии семейных решений, в частности, при выборе образовательного учреждения и формы обучения. С момента достижения этой степени развития ребенок также имеет право быть выслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Это право распространяется на ситуации, которые затрагивают интересы ребенка, такие, как решение семейных вопросов и участие в образовательном процессе. Таким образом, возможность выражения мнения возникает у ребенка в момент достижения им необходимой психологической зрелости для этого.

Как указано в п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 года № 10, в случае, когда суд признает необходимость опроса несовершеннолетнего в ходе судебного разбирательства для выяснения его мнения по рассматриваемому вопросу (в соответствии со ст. 57 СК РФ), предварительно требуется установить точку зрения органа опеки и попечительства относительно возможности негативного воздействия на ребенка его присутствия в суде. Опрос несовершеннолетнего следует проводить с учетом его возраста и уровня развития, в присутствии педагога и в атмосфере, исключающей влияние заинтересованных лиц. При проведении опроса ребенка суду следует установить, не является ли высказанное им мнение результатом воздействия одного из родителей или других

заинтересованных лиц, осознает ли он свои личные интересы при выражении этого мнения, и каким образом он аргументирует свою позицию. Такой подход прослеживается и в современной правоприменительной практике судов.

В ряде решений Верховного Суда РФ выделено руководство для судов о важности обращения внимания на интересы ребенка при рассмотрении дел об усыновлении. В соответствии с указаниями Верховного Суда РФ судам рекомендуется систематически исследовать мнение ребенка относительно процесса усыновления в судебном заседании в тех случаях, когда ребенок достигает необходимой степени развития и способен формулировать свои собственные взгляды [5].

Исходя из вышеизложенного, представляется необходимым и целесообразным дополнение ст. 57 Семейного кодекса РФ следующим положением: «Следует выяснять мнение ребенка в судебном заседании во всех случаях, когда ребенок достиг достаточной степени развития и способен в силу этого сформулировать свои собственные взгляды». Такой подход направлен на обеспечение максимального учета интересов ребенка в процессе рассмотрения дел и соответствует принципам, закрепленным в международных и национальных правовых актах.

Безусловно, при этом на практике возникает проблема, связанная с определением степени развития и зрелости ребенка, при которой следует принять во внимание его мнение. Как показывает анализ судебной практики, для разрешения данного вопроса суды назначают судебно-психологические экспертизы и привлекают специалистов-психологов [4, с.32]. Например, в случае рассмотрения иска А. к Е. о возвращении детей в Израиль суд определил психологу провести беседу с детьми и обязал его предоставить письменную консультацию, ответив на вопрос, достигли ли несовершеннолетние той степени зрелости, при которой их мнение следует учитывать. По результатам консультации было установлено, что ребенок 2009 года рождения достиг ограниченной степени зрелости, позволяющей учитывать его мнение относительно возвращения в Израиль. В отношении несовершеннолетней 2011 года рождения психологом был сделан вывод о недостаточной степени зрелости для учета ее мнения по данному вопросу. Суд, учитывая потенциальный вред разлучения детей и ограниченную степень зрелости старшего ребенка, отклонил довод ответчика о необходимости учесть мнение старшего ребенка при принятии решения [6].

Подход с использованием судебно-психологических экспертиз для более обоснованного учета мнения несовершеннолетних в судебных процессах, который в настоящее время сложился и применяется в судебной практике, представляется справедливым и целесообразным. Действительно, степень зрелости ребенка, при которой его мнение следует учитывать, может быть установлено только путем проведения судебно-психологической экспертизы или привлечения к делу психолога. Учитывая, что оценка зрелости ребенка может быть сложной задачей, использование судебно-психологических экспертиз предоставляет возможность объективного и специализированного подхода к решению данной проблемы.

Закон также предусматривает ситуации, требующие согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет:

- при изменении имени и (или) фамилии ребенка (п. 4 ст. 59 СК РФ);
- при восстановлении родителей в родительских правах (п. 4 ст. 72 СК РФ);
- при усыновлении ребенка, за исключением случая, когда ребенок до подачи заявления об усыновлении проживал в семье усыновителя и признает его своим родителем (в этом случае усыновление может быть произведено без согласия усыновляемого ребенка) (ст. 132 СК РФ) и др.

Подытожив, следует отметить, что право ребенка на выражение своего мнения в семье по вопросам, затрагивающим его интересы, является его неотъемлемым правом, принадлежащим ему в силу рождения. Ребенок также имеет право на выражение своего мнения в любых административных и судебных разбирательствах вне зависимости от своего возраста. Возраст не имеет значения при решении вопроса о том, следует ли суду учитывать мнение ребенка или нет. Суду необходимо исходить из того, что можно учитывать мнение только такого ребенка, который достиг степени зрелости, при которой его мнение следует учитывать. При этом степень зрелости ребенка может быть установлена только путем проведения судебно-психологической экспертизы или привлечения к делу психолога. Важно отметить, что отечественным законодательством регламентированы случаи, когда для принятия того или иного решения судом или органом опеки и попечительства требуется согласие ребенка, достигшего десятилетнего возраста (при изменении имени и (или) фамилии ребенка и др.).

Список литературы:

1. Антокольская, М.В. Семейное право: учебник. – М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2013. – 260 с.
2. Пчелинцева, Л. М. Семейное право: учебник и практикум для вузов. – М.: Юрайт, 2023. – 204 с.
3. Максимович, Л.Б. Право ребенка выражать свое мнение: содержание и границы // Семейное и жилищное право. – 2018. – № 6. – С. 5.
4. Ульянова, М. В. Право ребенка выражать свое мнение: содержание, порядок и пределы осуществления // Lex Russica. – 2022. – №11 (192). – С. 32.
5. Обзор практики рассмотрения в 2017 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.05.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2019. - № 2 (февраль).
6. Обзор практики рассмотрения судами дел о возвращении ребенка на основании Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. - № 5 (май).

С.Қ. Табанов
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы
Сот төрелігі Академиясының магистранты,
Астана қ.

ПАРТИСИПАТИВТІК РӘСІМ ДАУЛАРДЫ ШЕШУДІҢ ЗАМАНАУИ ТӘСІЛІ РЕТІНДЕ

Партисипативтік рәсім Қазақстан Республикасының Азаматтық іс жүргізу құқығының жаңа институты болып табылады және халық пен жалпы қоғам тарапынан да қызығушылық тудыратыны сөзсіз.

Медиация мен бітімгершілік келісімнен айырмашылығы, дауды партисипативтік рәсім тәртібімен реттеу екі тараптың адвокаттарының немесе заң консультанттарының қатысуымен, тараптар арасында келіссөздер жүргізу арқылы судьяның қатысуынсыз жүргізіледі. Егер заңда өзгеше көзделмесе, жария-құқықтық дауларды қоспағанда, жеке және (немесе) заңды тұлғалардың қатысуымен азаматтық, еңбек, отбасылық және өзге де құқықтық қатынастардан туындайтын даулар партисипативтік рәсімді қолдану аясы болып табылады. Бұл ретте шарт ішінара немесе толық жасалуы мүмкін, оның шешілмеген бөлігіндегі дау мәні бойынша міндетті түрде қаралуға жатады [1].

Партисипативтік рәсім кәсіпкерлік субъектілерінің құқықтарын қорғау кезінде қолданылады және партисипативтік рәсімге қатыспаған үшінші тұлғалардың, сондай-ақ сот әрекетке қабілетсіз немесе шектелген деп танылған адамдардың мүдделерін қозғайтын, сонымен бірге егер тараптардың бірі мемлекеттік орган болса онда партисипативтік қолданылмайды. Сондай-ақ партисипативтік рәсім, соттан тыс және сот болуы мүмкін екенін атап өткен жөн. Соттан тыс партисипативтік рәсім кезінде тараптар өз еркімен сотқа жүгінгенге дейін жанжалды реттеу үшін адвокаттарға, заң консультанттарына жүгінеді. Дауды партисипативтік рәсім тәртібімен реттеу туралы келісім жасалған жағдайда, оларға мәмілелер үшін көзделген қағидалар қолданылатын болады, өйткені мұндай келісім өзінің табиғаты бойынша тараптардың құқықтары мен міндеттерін белгілеуге, өзгертуге немесе тоқтатуға бағытталған азаматтық-құқықтық мәміле болып табылады. Сотта партисипативтік рәсіміді тараптардың адвокаттары, заң консультанттары қатысқан жағдайда ғана қолданылады.

АПК-нің өзінде партисипативті процедура туралы аз ғана айтылған, тек бірнеше баптарында ғана көрсетілген (АПК-нің 181, 182-баптары). Партисипативтік рәсімді, оны ұйымдастыру және өткізу туралы толығырақ 2016 жылғы 11 наурызда Республикалық адвокаттар алқасының төралқасы мақұлдаған адвокат Б.А.Раисова әзірлеген әдістемелік ұсынымдарда көрсетілген. Әдістемелік ұсынымға сәйкес партисипативтік рәсім – тараптардың өзара қолайлы келісімге келуі үшін олардың адвокаттарының міндетті қатысуымен, судьяның қатысуынсыз және ерікті келісім бойынша жүзеге асырылатын тараптар арасындағы дауды реттеудің келіссөздер процесі. Мұндай рәсімнің мақсаты дауды рәсімнің екі тарапына да қолайлы келісім түрінде шешуге қол жеткізу; дауды жедел шешу (шешу); тараптардың

материалдық шығындарын азайту; тараптар арасындағы жанжал деңгейін төмендету, даулы мәселелерді жою есебінен тараптар арасындағы тұрақты қарым-қатынастарды қалыптастыру және қолдау; халық арасында халықаралық деңгейде іскерлік беделді нығайтуға көмектесетін құқықтық мәдениетті қалыптастыру; сот жүйесіне түсетін жүктемені азайту.

Партисипативтік рәсім тараптардың қатысуының еріктілігі; тараптардың келіссөздерге тең құқылы болуы; партисипативтік рәсімге араласуға жол бермеу және іс-әрекеттердің заңдылығы қағидаттары негізінде жүргізіледі. Жазбаша нысанда жасалған заң көмегін көрсету туралы тараптардың тапсырма шарты партисипативтік рәсімді жүргізу үшін негіз болып табылады, онда міндетті түрде: шартты жасау күні, уақыты және орны; өкілеттіктерін көрсете отырып, дау тараптарының атауы, олардың өкілдерінің тегі мен аты-жөні, лауазымы; даудың мәні; адвокат (тар), заң консультанттары,заң консультанттары, шарттары, тәртібі, сондай-ақ партисипативтік рәсімді өткізуге байланысты шығыстардың мөлшері; партисипативтік рәсімдерді жүргізу тілі; тараптардың міндеттемесі және қандай міндеттемені орындамау салдары; дауды реттеуге қатысатын адвокаттың жауапкершілігінің негіздері мен көлемі; келіссөздер тараптары үшін шығынға (залалға) әкеп соққан әрекеттер (әрекетсіздік) үшін; тараптардың деректемелері (жеке басын куәландыратын деректер, тұрғылықты жері, байланыс телефондары); партисипативтік рәсімдерді жүргізу мерзімі; партисипативтік рәсімдерді жүргізу тәртібі. ҚР АПК-не сәйкес бірінші, апелляциялық, кассациялық сатыдағы соттардағы тараптар шешім шығару үшін сот сот актісін шығаруға кеткенге дейін дауды партисипативтік рәсім тәртібімен реттеу туралы өтінішхат мәлімдеуге құқылы. Осыдан кейін тараптар келісімге келіп, рәсімнің уақыты мен орны туралы келісуі керек. Партисипативті рәсім, әдетте, бірнеше кезеңдерде жүзеге асырылады: бұл ұсыныстарды ұсыну, онда туындаған мәселені шешу бойынша ұсыныстарды әр тарап жеке немесе бірлесіп ұсынады; әрі қарай мәселенің балама шешімін әзірлейді. Бұл кезеңде қалыптасқан жағдайдан шығудың әртүрлі нұсқалары ұсынылады, олар өзара тиімді болуы тиіс. Әр нұсқаның артықшылықтары мен кемшіліктерін және олардың орындылығын талқылауға болады; содан кейін шешімді таңдау, соңғы кезеңде мәселені шешудің ең қолайлы нұсқасы таңдалады. Шешім қабылданған жағдайда міндетті түрде таңдалған нұсқаны көрсете отырып, жазбаша келісім жасалады [2].

Партисипативтік рәсімнің тараптары адвокаттар мен заң консультанттарын таңдау кезінде; өз ұстанымын қорғаудың әдістері мен құралдарын таңдау кезінде; ақпарат алғаннан кейін; дауды реттеу туралы келісім шарттарының жарамдылығын бағалау кезінде тең құқықтарды пайдаланады, сондай-ақ бұл ретте осы келісімде көзделген тәртіппен және мерзімдерде дауды реттеу туралы келісімді орындауға міндетті.

Партисипативтік рәсімді жүргізу кезінде адвокаттың, заң кеңесшісінің қызметіне араласуға үзілді-кесілді жол берілмейді. "Адвокаттық қызмет және заң көмегі туралы" Қазақстан Республикасының Заңы, адвокаттардың кәсіби әдеп кодексінде адвокат, заң кеңесшісі партисипативтік рәсім шеңберінде

тараптардан, мемлекеттік органдардан, сондай-ақ басқа да заңды, лауазымды және жеке тұлғалардан тәуелсіз, сонымен бірге келіссөздердің құралдары мен әдістерін таңдауда дербес екенін айқындайды. Бұдан басқа, өз сенім білдірушісінің мүддесі үшін партисипативтік рәсімді жүргізуі тиіс, ал келіссөздер жүргізуге кедергі келтіретін мән-жайлар болған жағдайда бұл туралы өз сенім білдірушісіне хабарлауы тиіс. Тараптардың өкілдері партисипативтік рәсім басталғанға дейін сенім білдірушіге олардың құқықтары мен міндеттерін, рәсімді жүргізудің нақты мақсаттарын, осындай келісімді жасасудың құқықтық салдарын түсіндіруге, келіссөздер жүргізу кезінде өз сенімгерінің келісімімен ғана әрекет етуге міндетті. Бұл жағдайда адвокаттар екі тараппен бір мезгілде не тараптардың әрқайсысымен жеке-жеке кездесулер өткізуге; оларға дауды реттеу үшін ауызша да, жазбаша да ұсынымдар мен дәлелдемелер беруге құқылы

Тараптардың құқықтары мен міндеттеріне келетін болсақ, партисипативтік рәсім шеңберінде тараптардың құқығы бар:

1) өз қалауы бойынша өз еркімен адвокаттарды таңдауға немесе рәсімге қатысатын адвокаттан бас тартуға;

2) партисипативтік рәсімнің келіссөздерінің кез келген сәтінде оған қатысудан бас тартуға;

3) рәсімді жүргізуге жеке өзі не өкілдер арқылы қатысуға, бірақ өкілеттіктер сенімхатта көрсетілуге тиіс;

4) Егер келісім орындалмаса немесе тиісінше орындалмаса, дауды партисипативтік рәсім тәртібімен реттеу кезінде сотқа жүгінуге құқығы бар. Партисипативтік рәсімге қатысқан тараптар келісімнің тәртібін уақытылы және көзделген мерзімдерде орындауға міндетті .

Адвокаттар, заң кеңесшілері ақылы және ақысыз негізде партисипативті процедураны жүргізе алады [3].

Егер келіссөзде тараптарының бірі мемлекет қаражаты есебінен заң көмегін көрсетуге құқығы бар адамдар санатына жататын болса; талап қоюшының асыраушысының қайтыс болуынан келтірілген зиянды өтеу туралы; Ұлы Отан соғысының қатысушылары, немесе оларға теңестірілген адамдар, сондай-ақ басқа мемлекеттердің аумағындағы жауынгерлік іс-қимылда болған ардагерлері, мерзімді қызметтегі әскери қызметшілер, I және II топтағы мүгедектер, жасына байланысты зейнеткерлер болып табылатын кәсіпкерлік қызметке байланысты емес даулар бойынша талапкерлер мен жауапкерлер; ақталғандарға келтірілген зиянды өтеу туралы даулар бойынша; талап қоюшы осы санатына жататын болса, партисипативтік рәсімді тегін жүргізуге болады.

Партисипативтік рәсім басталғанға дейін тараппен адвокаттың сыйақысының мөлшері туралы келісім жасалады. Адвокаттардың қатысу рәсімдеріне байланысты шығындарына мыналар жатады: алымдар; қатысу рәсіміне байланысты адвокат шеккен шығыстар; жол жүру, тұру және тамақтану; мамандардың, сарапшылардың, бағалаушылардың пікірлерін төлеуге жұмсалатын шығындар және т.б.

Партисипативтік рәсімдегі келіссөздер тараптар дауды реттеу туралы келісімге қол қойғаннан кейін - осындай келісімге қол қойылған күннен бастап; адвокат дауды партисипативтік рәсімдегі келіссөздер арқылы шешу мүмкіндігін болдырмайтын мән - жайларды анықтағаннан кейін; тараптардың бірінің партисипативтік рәсімді жалғастырудан жазбаша бас тартуы - тараптың адвокаты екінші тарапқа қатысудан жазбаша бас тартуды жіберген күннен бастап; партисипативтік рәсімді жүргізу мерзімі өткен күннен бастап; дауды келіссөздер арқылы шешу мүмкін еместігіне байланысты тараптар партисипативтік рәсімнен жазбаша бас тартқаннан кейін-істі тыңдауға тағайындау туралы өтінішпен сотқа жүгінген күннен бастап мәні бойынша тоқтатылады. Егер тараптар келісімге келмесе немесе келісімнің талаптарын сот бекітпесе, істі қарау жалпы тәртіппен жүргізіледі. Бұл ретте дауды реттеу туралы келісімді жасасу фактісі оны соттың сөзсіз бекітуіне әкеп соқпайды, өйткені сот оның ережелерінің заңға қайшы келмейтініне немесе ешкімнің құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделерін бұзбайтынына көз жеткізуі керек. Сот келісімді бекітуден бас тартқан жағдайда ұйғарым шығарады, ол прокурордың өтінішхаты бойынша шағымдануға және қайта қарауға жатпайды. Апелляциялық шағымда және прокурордың өтінішхатында ұйғарыммен келіспеу туралы дәлелдер көрсетілуі мүмкін.

Судья (сот алқасы) іс қаралып жатқан партисипативтік рәсім тәртібімен дауды реттеу туралы келісімнің мазмұнын тексереді, ал егер барлық заң талаптары орындалса, оны бекіту және іс бойынша іс жүргізуді тоқтату туралы Қазақстан Республикасы АПК-нің 277-бабының 6) тармақшасына сәйкес ұйғарым шығарады. Келісімді бекіту және іс бойынша іс жүргізуді тоқтату туралы сот ұйғарымында келісімнің талаптары және оны орындау мерзімдері; сот шығындарын бөлу, сондай-ақ талап қоюшыға ол төлеген мемлекеттік бажды бюджеттен қайтару туралы көрсетіледі. Бітімгершілік келісімді, дауды медиация тәртібімен реттеу туралы келісімді, ал партисипативтік рәсім тәртібімен келісімді жасасқан кезде, заң талап қоюшыға мемлекеттік бажды қайтаруды көздейді. Мемлекеттік бажды қайтару татуластыру рәсімін жүргізуді ынталандырудың бірі болып табылады. Мысалы, 2023 жылы Астана қаласы бойынша азаматтық істер жөніндегі ауданаралық сотында талап қоюшы Қытай халық Республикасы азаматының ЖШС-нен берешекті өндіріп алу ақаматтық ісі қаралды. Сот отырысында тараптар дауды партисипативтік рәсім тәртібімен шешу туралы арыз берді, оның талаптары бойынша талап қоюшы жауапкерге мәлімделген талаптардан бас тартады, ал ол өз кезегінде жауапкер талап қоюшыға келтірілген шығынды қайтарып берді. Талап қою кезінде төленген мемлекеттік баж талап қоюшыға қайтарылды.

Дауды партисипативтік рәсім тәртібімен реттеу туралы келісімді бекіту туралы ұйғарымға жеке шағым берілуі мүмкін немесе прокурор апелляциялық сатыдағы сотқа өтінішхат беруі мүмкін, оның шешімі түпкілікті болып табылады, олар кассациялық қадағалауға жатпайды. Қазақстан Республикасының Азаматтық процесстік кодексінің нормаларында сот бекіткен партисипативтік келісімнің талаптары ерікті түрде орындалмаған жағдайда мәжбүрлеп орындау тәртібі қарастырылған. Соттан тыс жасалған

дауды партисипативтік жолмен реттеу туралы келісімді орындамау кінәлі тарап үшін азаматтық-құқықтық жауапкершілікке әкеп соғады, содан кейін мүдделі тарап шарт бойынша міндеттемелерді орындау туралы сот бұйрығын шығару туралы өтінішхат беруге құқылы.

Сонымен қатар, партисипативтік және медиация рәсімдері аясындағы келісімдерді орындаудың қолданыстағы тәртібі ыңғайсыз және негізгі мақсаттарға – дауларды шешу жылдамдығына сәйкес келмейді деп санаймыз. Бұл тәртіпті өзгерту қажет деп есептейміз, өйткені келісімнің талаптары орындалмаған жағдайда мүдделі тарап сот актісін шығару үшін қайтадан сотқа жүгінуге мәжбүр болады, сәйкесінше, бұрынғы адвокаттарға, заң консультанттарына, медиаторлар, осыған байланысты жұмсалған уақыт пен шығындар бекер болды. Егер тараптар саналы түрде дауды бейбіт жолмен және адвокаттардың, заң кеңесшілерінің, медиаторлардың қатысуымен шешуге уағдаласса, содан кейін тараптардың бірі оны орындаудан жалтара бастаса, онда бітімгершілік келісімдегідей атқару парағын беру үшін сотқа жүгіну қажет.

Біздің ойымызша, дауды партисипативтік рәсім тәртібімен реттеу туралы келісімдерге, сондай-ақ медиация тәртібінде атқару парағының күшін беру қажет, бұл біріншіден, мұндай келісімдерге одан да үлкен мән берер еді, екіншіден, келісімдер жасасудың салдары үшін тараптардың жауапкершілігін арттырар еді, үшіншіден, келісімдердің орындалуын қамтамасыз етуде қағазбастылықты жояды.

Дауды партисипативтік рәсім тәртібімен шешу туралы келісім жазбаша нысанда жасалады және оған тараптар немесе олардың өкілдері қол қояды, ол атқарушылық талаптарға сай болуы және тараптардың татуласуға келген шарттарын қамтуы тиіс. Дауды партисипативтік рәсім тәртібімен реттеу туралы келісімді бекіту туралы өтінішхатты қарау нәтижелері бойынша сот мұндай келісімді бекіту немесе одан бас тарту туралы ұйғарым шығарады. Шарттың талаптары заңға қайшы келсе немесе басқа тұлғалардың құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделерін бұзса, сот оны бекітпейді. Сот тараптардың дауды партисипативтік рәсім тәртібімен шешу туралы келісімін бекітсе, талап арызды толық немесе тиісті бөлігінде қайтару туралы ұйғарым шығарылады, бұл АПК нормаларынан айырмашылығы болып табылады. АПК-нің 277-бабы тәртібімен дауды партисипативтік рәсім тәртібімен реттеу туралы келісім жасалған жағдайда сот іс бойынша іс жүргізуді тоқтатады. Ерікті түрде орындалмаған келісім шарт жасасқан адамның өтініші бойынша сот берген атқару парағының негізінде мәжбүрлеп орындалуға жатады. Егер тараптар дауды партисипативтік рәсім тәртібімен шешу туралы келісімге келмесе немесе келісімнің талаптарын сот бекітпесе, одан әрі іс жүргізу жүргізіледі және дау мәні бойынша шешіледі. Партисипативтік рәсімде адвокаттар мен заң консультанттары өз клиенті үшін барлық құқықтық салдарларды, соның ішінде мұндай келісімді жүзеге асырудың шынайылығын ескеруі қажет. Партисипативтік рәсімге қатысу және процеске кәсіби қатысушылардың келісім жасауы болашақта оны жүзеге асыруды айтарлықтай жеңілдетеді, сот төрелігін азаматтар үшін қолжетімді

етеді, азаматтардың сот ісін жүргізуге қатысты наразылығын азайтады, сондай-ақ соттардың жүктемесін жеңілдетеді.

Сонымен қатар, бұл процедураның оны белсенді қолдануға кедергі келтіретін кейбір кемшіліктері бар, мысалы: дауласушы тараптардың өкілдің қызметін пайдаланғысы келмеуі; өкілдің қызметтеріне ақы төлеудің қаржылық мүмкіндіктерінің жоқтығы, заңгерлер мен заң кеңесшілерінің келіссөздер жүргізу дағдыларының болмауы. Бұл факторлар статистикалық мәліметтермен дәлелденген. Қазақстан Республикасының Азаматтық процесстік кодексі қабылданғанына біршама жылдан астам уақыт өтті. Алайда, бұл институт азаматтық сот ісін жүргізуде толық және кеңінен қолданылады деп айта алмаймыз.

Бүгінгі таңда қазақстандық заңгерлер, кәсіпқойлар және қарапайым азаматтардың көпшілігі үшін партисипативтік рәсім әлі күнге дейін аз ұғым болып келеді. Азаматтық сот ісін жүргізуде партисипативтік рәсімдерді қолдануға «сұраныстың төмендігінің» себептерін талдау көбінесе олардың дауды реттеуге көмектесу үшін адвокатқа жүгіну құқығы туралы және т. б. ақпараттық-түсіндіру жұмыстарының жеткіліксіздігімен түсіндіріледі.

Статистикалық мәліметтер адвокаттардың, қатысуымен партисипативтік процесте қаралған азаматтық сот дауларының аз ғана пайызын көрсетеді. Мысалыға келтірер болсақ 2023 жылдың қорытындысы бойынша Астана қаласында партисипативтік келісіммен біткен істердің саны бар жоғы 10 (он) іс. Бұл дегеніміз өте аза көрсеткіш. Демек бұл институт Астана қаласының өзінде аз жұмыс жасап жатыр дегенді білдіреді.

Жоғарыда айтылғандарды ескере отырып, азаматтық іс жүргізу заңнамасында көзделген дауларды шешудің баламалы әдістері жеке және заңды тұлғалардың конституциялық құқықтары мен заңды мүдделерін сот арқылы тиімді қорғауды қамтамасыз ету үшін үлкен әлеуетке ие деп есептейміз.

Құқық қолдану тәжірибесі көрсеткендей, жаңа заңдар енгізілгеннен кейін бітімгерлік рәсімдерді жүргізудің әдістері мен тетіктерін таңдау бойынша ғылыми негіздеу мен практикалық ұсыныстардың қажеттілігі туындады. Мысалы, медиация мен арбитражға қатысты. «Адвокаттық қызмет туралы...» Қазақстан Республикасы Заңының 45-бабына сәйкес заң көмегін көрсететін адвокаттар медиация кезінде, төрелікте және дауларды шешудің өзге де органдарында іс жүргізуге клиенттің өкілі ретінде қатысады.

Бұл жағдайда әдетте сұрақтар туындамайды. Бұл ретте пікірталас тудыратын мәселе: адвокат медиация рәсімін өзі жүргізе ала ма? Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 28 қаңтардағы «Медиация туралы» Заңында, өкінішке орай, бұл сұраққа тікелей жауап жоқ.

Осы заңның 9 бабында келтірілген медиатор бола алмайтын адамдардың тізіміне адвокаттар кірмейді. Партисипативтік рәсімдерді жүргізу тәжірибесінде тараптар да, адвокаттар да тәжірибеде кездесетін процессуалдық ұйымдастырушылық сипаттағы бірқатар мәселелер бар.

Сол себепті жоғарыда атап өткеніміздей адвокатқа да татуласу келісімін бекіту мүмкіндігін беру қажет секілді.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Медиация туралы Заңы 2011 жылғы 28 қаңтардағы № 401- IV // https://adilet.zan.kz/

2. Қазақстан Республикасының Азаматтық процестік кодексі 2015 жылғы 31 қазандағы № 377-V ҚРЗ // https://adilet.zan.kz/

3. Қазақстан Республикасының Адвокаттық қызмет және заң көмегі туралы Заңы 2018 жылғы 5 шілдедегі № 176-VI ҚРЗ // https://adilet.zan.kz/

Уразманов Р.Э.
магистрант Казанского филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»
Российская Федерация, Республики Татарстан, г. Казань.

МЕДИАЦИЯ В СЕМЕЙНЫХ СПОРАХ

Медиация это добровольная, конфиденциальная и неформальная процедура урегулирования споров с помощью нейтрального посредника – медиатора, который помогает сторонам найти взаимоприемлемое решение [1]. Медиация имеет ряд целей и задач, таких как снижение напряженности и эскалации конфликта, восстановление доверия и коммуникации между сторонами, учет интересов и потребностей всех участников, сохранение долгосрочных отношений, предотвращение судебных разбирательств.

Медиация может применяться в различных областях жизни, в том числе в семейных спорах. Семейные споры - это вид медиации, который направлен на урегулирования конфликтов, возникающих в семье или связанных с семьей, таких как развод, раздел имущества, алименты, опека над детьми, наследство. Семейная медиация имеет свою специфику и отличается от других видов медиации по ряду параметров.

Тема семейной медиации является актуальной и важной для исследования по нескольким причинам. Во-первых, семейные споры имеют большое социальное значение, так как они затрагивают интересы и права не только взрослых, но и детей, которые являются наиболее уязвимой группой в семейных кофликтах.

Во-вторых, семейные споры часто сопровождаются высокой степенью негативных последствий, таких как стресс, депрессия, нарушение психологического благополучия, насилие, агрессия. В-третьих, семейные споры представляют собой сложный и многоаспектный объект, который требует комплексного и междисциплинарного подхода, учитывающего психологические, социальные, экономические, правовые и культурные факторы.

Целью данной статьи является анализ актуальных проблем медиации в семейных спорах в России, а также выявление возможностей и ограничений этого метода урегулирования семейных конфликтов. Семейная медиация отличается от других видов медиации по ряду параметров, которые определяют специфику и сложность. Некоторые из этих параметров следующие:

Эмоциональная насыщенность. Семейные споры часто сопровождаются высоким уровнем эмоций, таких как гнев, обида, страх, любовь, ненависть, которые могут затруднять рациональное восприятие ситуации и поиск компромисса. Медиатор должен уметь управлять эмоциями сторон, создавать атмосферу доверия и сотрудничества, а также учитывать психологические особенности и потребности участников медиации.

Множественность сторон. Семейные споры зачастую включают в себя не только двух основных сторон, но и других участников, таких как дети, родственники, друзья, эксперты, которые могут иметь свои интересы, мнения и влияние на исход спора. Медиатор должен уметь определить круг участников медиации, сбалансировать их роли и вовлечение, а также предотвратить возможные коалиции и манипуляции.

Наличие детей. Дети являются наиболее уязвимой группой в семейных конфликтах, так как они испытывают стресс, страх, вину, разрыв лояльности. Дети также могут быть объектом или субъектом спора, например, при определении места жительства, режима общения, алиментов.

Медиатор должен уметь защищать интересы и права детей, учитывать их мнение и желания, а также содействовать сохранению и укреплению семейных связей. Влияние социальных норм и ценностей. Семейные споры также подвержены воздействию социальных норм и ценностей, которые могут быть различными для разных культур, религий, национальностей. Медиатор должен уметь уважать и учитывать разнообразие семейных форм и традиций, а также избегать стереотипов и предрассудков.

Семейная медиация может быть эффективным способом урегулирования семейных конфликтов в различных ситуациях, например, в следующих:

Развод. Медиация может помочь супругам договориться о разделе имущества, алиментах, опеке над детьми, режиме общения. А также смягчить негативные последствия развода для всех участников семьи.

Наследство. Медиация может помочь наследникам разрешить споры, связанные с наследственным правом, распределением имущества, исполнением завещания, а также сохранить хорошие отношения в семье.

Семейный бизнес. Медиация может помочь членам семьи, которые ведут совместный бизнес, решить проблемы, связанные с управлением, финансами, собственностью, трудовыми отношениями, а также согласовать семейные и деловые интересы.

Семейная медиация имеет ряд преимуществ, таких как:

Добровольность. Стороны сами принимают решение о проведении медиации и участвуют в ней по своему желанию, а не под давлением суда или других инстанций.

Конфиденциальность. Стороны обязуются не разглашать информацию, полученную в ходе медиации, а также не использовать ее в судебном процессе или иных целях.

Неформальность. Медиация не подчиняется строгим правилам и процедурам, а основывается на диалоге и сотрудничестве сторон, которые сами определяют порядок и содержание медиации.

Экономичность. Медиация обычно требует меньше времени и денег, чем судебное разбирательство, а также позволяет избежать лишних расходов и потерь, связанных с конфликтом.

Семейная медиация также имеет ряд недостатков, таких как:

Необязательность. Стороны не обязаны принимать участие в медиации или соблюдать ее результаты, а также могут в любой момент отказаться от медиации или обратиться в суд.

Неопределенность. Стороны не могут быть уверены в исходе медиации или в качестве медиатора, а также в том, что медиация не будет использована против них в будущем.

Риск. Стороны могут столкнуться с риском усугубления конфликта, утраты контроля, нарушения прав и интересов, потери времени и сил.

Усугубление конфликта. Медиация может привести к усугублению конфликта, если стороны не доверяют медиатору или друг другу, если медиатор не умеет управлять эмоциями и напряжением, если стороны не готовы к компромиссу или действуют неискренне , если стороны используют медиацию для манипуляции или оттягивания времени, если стороны не соблюдают конфиденциальность или договоренности, достигнутые в ходе медиации.

Закон о медиации предусматривает два вида медиации: судебную и внесудебную. Судебная медиация – это медиация, которая проводиться в рамках судебного процесса по гражданским, административным или уголовным делам, в которых допускается мировое соглашение. Судебная медиация может быть инициирована судом, сторонами или их представителями, а также медиатором.

Судебная медиация проводиться медиатором, который может быть назначен судом из списка медиаторов, согласован сторонами или выбран ими самостоятельно. Судебная медиация может быть проведена на любом этапе судебного процесса, но не позднее, чем до вынесения судом решения по делу. Судебная медиация завешается заключением *медиативного соглашения*, которое подлежит утверждению судом и имеет силу судебного акта [1].

Внесудебная медиация – это медиация, которая проводится вне судебного процесса по любым спорам, в том числе по семейным спорам, которые могут быть предметом мирового соглашения. Внесудебная медиация может быть инициирована сторонами самостоятельно или их представителями. Внесудебная медиация может быть проведена до обращения в суд или во время судебного процесса, если стороны или суд согласны на приостановление судебного разбирательства. Внесудебная медиация завершается заключение медиативного соглашения, которое имеет силу письменного договора и может быть исполнено добровольно или принудительно по решению суда.

Практика медиации в семейных спорах в России пока не имеет широкого распространения и развития. По данным Министерства юстиции РФ, в 2020 году было зарегстрированно 1547 медиаторов и 97 организаций, осуществляющих медиацию, из которых только 10% специализировались на семейной медиации.

Основными проблемами и сложностями в применении медиации в семейных спорах в России являются:

- недостаточная доступность и качество медиации, связанная с высокой стоимостью;
- отсутствием государственной поддержки и стимулирования,
- низким уровнем профессионализма и этики медиаторов,
- ограниченным количеством и распределением медиаторов и организаций, осуществляющих медиацию по территории и видам споров.

Перспективы развития медиации в семейных спорах в России связаны с необходимостью решения следующих задач.

Медиация способствует сохранению и восстановлению доверительных отношений между членами семьи, а также учитывает интересы и потребности детей. Медиация позволяет сторонам самостоятельно разработать соглашение, которое удовлетворяет их потребностям и учитывает их специфику. Медиация позволяет сторонам самостоятельно разработать соглашение, которое удовлетворяет их потребностям и учитывает их специфику. Медиация экономит время и деньги сторон, поскольку процедура медиации обычно занимает меньше времени и стоит дешевле, чем судебный процесс. Медиация в семейных спорах широко распространена во многих зарубежных странах, таких как США, Канада, Великобритания, Германия, Франция, Италия. В этих странах существует развитое законодательство и практика по применению медиации, а также специально обученные и сертифицированные медиаторы. В России же медиация в семейных спорах пока не получило широкого признания и применения, несмотря на наличие соответствующего законодательства.

Возможности и ограничения медиации в семейных спорах. Медиация в семейных спорах имеет ряд возможностей и ограничений, которые зависят от различных условий и факторов, влияющих на успешность и результативность этого способа разрешения конфликтов. Некоторые из этих условий и факторов следующие:

Готовность и мотивация сторон к медиации. Одним из важнейших условий медиации является добровольность и желание сторон участвовать в ней и договариваться о решении спора. Если стороны не заинтересованы в медиации или не верят в ее возможности, то медиация может быть неэффективной или невозможной. Для повышения готовности мотивации сторон к медиации необходимо информировать их о преимуществах и условиях медиации, а также учитывать их интересы и потребности в процессе медиации.

Компетентность и нейтральность медиатора. Одним из ключевых факторов медиации является квалификация и независимость медиатора, который должен обладать необходимыми знаниями, навыками и этикой для проведения медиации, а также не иметь предвзятости или заинтересованности в исходе спора. Если медиатор не компетентен или не нейтрален, то медиация может быть несправедливой или непрофессиональной.

На основе анализа возможностей и ограничений медиации в семейных спорах можно дать следующие рекомендации по повышению эффективности и доступности этой процедуры. Содействовать распространению и

популяризации медиации в обществе, среди населения и специалистов, с помощью принятия и реализации нормативных актов, устанавливающих права и обязанности участников медиации, а также предусматривающих государственное стимулирование и контроль медиации.

Развивать сотрудничество и координацию между различными учреждениями и специалистами, занимающимися разрешением семейных споров, с помощью установления и поддержания механизмов взаимодействия и обмена информацией, а также разработки и применения единых стандартов и правил медиации.

В данной статье была рассмотрена тема актуальных проблем медиации в семейных спорах.

В результате исследования были сделаны следующие выводы:

- медиация в семейных спорах имеет ряд преимуществ перед судебным разбирательством, такие как добровольность, конфиденциальность, неформальность, экономичность, эффективность, а также медиация способствует сохранению и восстановлению доверительных отношений между членами семьи.

Список литературы:

1.Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" // Собрание законодательства РФ. – 2010. – 2 августа. - №31. – С. 2.

2. Дубинина И.А. Медиация в семейном праве / И.А. Дубинина // Молодой ученый. - 2020. - № 25 (315). - С. 249-251.

3. Мусина О.В. Правовые основы и практика применения медиации в семейных спорах в России / О.В. Мусина, С.В. Старцева // Международный научно-исследовательский журнал. - 2022. - № 6 (120). - С. 128-132

4. Старцева С.В. Возможности и ограничения медиации в семейных спорах / С.В. Старцева, О.В. Мусина // Международный научно-исследовательский журнал. - 2022. - № 6 (120). - С. 133-137.

5. Худойкина Е.А. Семейная медиация как форма защиты прав детей в Российской Федерации / Е.А. Худойкина, Е.А. Зеленова // Контентус. - 2020. - № 5. - С. 1-9

Фатхуллин А.Р.
магистрант Казанского филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»
Российская Федерация, Республики Татарстан, г. Казань.

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Исследование понятия ответственности и ее практического применения всегда привлекало ученых в различные периоды истории. На сегодняшний

день понятие юридической ответственности по-прежнему является спорным в юридической науке, причиной этому служит то, что любое явление имеет различную характеристику в зависимости от того в какой плоскости оно рассматривается.

Институт ответственности в российском гражданском праве – это один из основополагающих институтов гражданского права. Данный институт представляет собой одну из форм государственно-принудительного воздействия на правонарушителей, которая выражается в применении предусмотренных законом санкций – мер гражданско-правовой ответственности, влекущих неблагоприятные имущественные последствия.

Юридическая ответственность в рамках науки гражданского права Российской Федерации относится к числу изученных, но и в то же время является наиболее дискуссионной. Не вызывает сомнения, что институт гражданско-правовой ответственности относится к числу фундаментальных категорий гражданского права, приковывая внимание ученых.

Юридическая ответственность – это одна из основных категорий, которая имеет ключевое значение в механизме правового регулирования. Существует множество определений юридической ответственности. К примеру, С.В. Липень рассматривает юридическую ответственность в двух аспектах: во-первых, как предусмотренную правовыми нормами обязанность претерпевать субъектом неблагоприятные последствия; во-вторых, как меру государственного принуждения за совершенное правонарушение, которая влечет за собой лишения личного или имущественного характера для виновного лица [1, с. 518] .

В научной литературе одним из основных видов юридической ответственности является гражданско-правовая ответственность, для которой характерны свои особенности реализации.

Нужно отметить, что в науке гражданского права России одни ученые под гражданско-правовой ответственностью понимают как определенную юридическую ответственность (С.Н. Братусь, Е.А. Суханов), другие рассматривают ее как санкцию за совершенное правонарушение (О.С. Иоффе, В.С. Белых).

Не подвергается сомнению, что ответственность в гражданском праве как вид юридической ответственности обладает рядом характерных признаков. Так, Ю.Ю. Устиненко выделяет следующие черты, которые присуще гражданско-правовой ответственности: «во-первых, предполагает нарушение прав одной стороны в результате нарушения обязанностей другой стороной; во-вторых, имущественный характер применяемых мер воздействия; в-третьих, компенсационный характер, то есть размер ответственности должен быть равным размеру причиненного вреда или убытков» [2, с. 137].

Институт гражданско-правовой ответственности – это один из основополагающих институтов гражданского права. Ответственность в гражданском праве представляет собой одну из форм государственно-принудительного воздействия на правонарушителей, выражающаяся в

применении предусмотренных законом санкций – мер гражданско-правовой ответственности, влекущих неблагоприятные имущественные последствия.

Если обратиться к правовому опыту зарубежных стран, то исследование содержания понятия «гражданско-правовая ответственность» в современном зарубежном праве свидетельствует о неизменной актуальности данного вопроса. В различных иностранных государствах, не смотря на разработанность данной проблематики, зарубежные ученые отмечают, что не только понятие гражданско-правовой ответственности, но и обозначающие ее термины появились сравнительно недавно. Среди таких обозначений, можно встретить, например (responsabilité civile, haftung,). Безусловно, данные термины относятся к странам континентальной Европы, с которых и начнется анализ. Примечательно, что институт ответственности прочно закрепился не только в отечественном гражданском праве в качестве фундаментальной правовой категории, но также и гражданском праве зарубежных стран.

Нормативно-правовой основой гражданского права Франции является Французский гражданский кодекс 1804 года (ФГК) или, как принято называть, Кодекс Наполеона. Создание акта в эпоху того времени стало отправной точкой нового периода французского гражданского права. К тому же, принятие Кодекса Наполеона имело колоссальное значение и для всей Европы в целом. Французский гражданский кодекс действует и на сегодняшний день, однако, с определенными изменениями. Среди таких стран, где Кодекс Наполеона взят за основу для кодификации гражданского права, выступают: Люксембург, Бельгия, Италия, Испания, Португалия, Румыния, а также ряд стран Ближнего Востока – Египет, Сирия, Ливан [3, с. 241-248]. Французский гражданский кодекс имеет четкую структуру закрепления норм права: книги, титулы, главы, части, параграфы, статьи и пункты.

Гражданско-правовая ответственность во французском гражданском праве обозначается, как responsabilité civile. Данный термин появился в конце XVIII века, и, не смотря, на долгую историю существования Кодекса Наполеона его понятийное содержание вплоть до настоящего времени остается спорным в научной литературе. Стоит отметить, что гражданско-правовая ответственность подразумевает собой ответственность за неисполнение договора и ответственность за причинение вреда.

Соответственно, во французской научной литературе при обобщении понятия гражданско-правовой ответственности используют такие категории, как – договорная ответственность и ответственность за причинение вреда (деликтная ответственность). Но в то же время, в доктрине обращают внимание на то, что при дуализме таких понятий до сих пор не охватываются все имеющиеся явления гражданской ответственности по французскому гражданскому праву. Примерами таких категорий могут быть: ответственность из квазиделиктов, ответственность из квазидоговоров, ответственность из закона.

Если обратиться к правовой истории Германии, то, несомненно, основополагающим актом, регулирующим гражданские отношения, является Германское гражданское уложение 1896 года (ГГУ). Для этого акта

характерно, что он отличается высокой степенью разработанности и полной правовых норм, действует с изменениями, внесенными дополнениями и на сегодняшний день. ГГУ 1896 года состоит из пяти книг, содержит более двух тысяч статей, которые обозначаются как параграфы. Положения Германского гражданского уложениями, а также модель его построения заимствованы множеством стран, такими как: Португалия, Греция, Нидерланды, Бразилия, Китай, Италия. Значительное влияние оказало и на право России.

Возвращаясь к вопросу определения гражданско-правовой ответственности в различных странах, то в германском гражданском праве отсутствует единый подход к содержанию данного понятия. Все же наиболее близкое определение гражданско-правовой ответственности, в его общем понимании, выступает термин «Haftung». Как отмечает К.М. Арсланов: «Этот термин чаще всего используется в тексте Германского гражданского уложения, когда идет речь об обязывании в результате гражданско-правового нарушения или же о принудительном воздействии на нарушителя» [4, с. 103].

В английском праве считается, что юридически принятие должником на себя какого-либо обязательства по договору – это не столько право кредитора требовать исполнения обязательства в натуре, а сколько обязанность должника возместить причиненные убытки, в случае его неисполнения. Тем самым, гражданско-правовую ответственность в английском праве можно определить, как «обязанность должника возместить причиненные убытки». В английской литературе при обозначении понятия «ответственность» чаще всего обозначается, как «responsibility». При этом большое значение в английском праве придается значению ответственности за совершенное правонарушение («liability»).

Не менее значимым выступает исследование содержания гражданско-правовой ответственности в странах, относящихся к англосаксонской правовой семье (Англия, Соединенные Штаты Америки, Канада, Австралия и другие). Одним из критериев различия вышеуказанных правовых семей служит источник права. Если для семьи континентального права основным источником является нормативный правовой акт, то для стран общего права – судебный прецедент. В связи с этим, в основе доктринального единства рассмотрения проблематики ответственности в гражданском праве в общем праве лежала исторически сложившаяся форма судебной защиты нарушенных прав лица, при которой отсутствовала объективная необходимость в выявлении общих элементов обязательственных правоотношений, которые защищаются различными исковыми формами. К примеру, договорная ответственность как самостоятельный правовой институт испытала на себе влияние традиционно более развитого деликтного права. Оба вида ответственности объединяла функция обеспечения возмещения имущественного вреда, хотя эти институты и развивались в английском праве независимо друг от друга [6, с. 198]. В английской литературе при обозначении понятия «ответственность» чаще всего обозначается, как «responsibility».

Если обратиться к регулированию вопросов гражданско-правовой ответственности в США, то в первую очередь нужно отметить, поскольку законодательство США состоит из двух уровней правового регулирования, то и ответственность в американском гражданском праве будет регулироваться законами федерального уровня и законами штатов. Федеральное законодательство определяет общие нормы и принципы ответственности, дополнительные требования могут содержаться уже в отдельных актах определенного штата (например, гражданский кодекс имеется не во всех штатах, а в частности: Луизиана, Джорджия, Калифорния, Монтана, Северная и Южная Дакота). Гражданско-правовая ответственность может возникать из причинения вреда, из нарушения договорных обязательств, а также иных правонарушений.

Таким образом, гражданско-правовую ответственность в праве Англии и США представляется возможным охарактеризовать как обязанность лица, совершившего правонарушение, отвечать за свои действия – возместить причинный ущерб.

Особенности применения гражданско-правовой ответственности предусмотрены и в странах, которые относятся к мусульманской правовой семье (Ирак, Иран, Сирия, Египет, Кувейт, Саудовская Аравия, Объединённые Арабские Эмираты и другие). Достаточно интересную позицию приводят Х.В. Идрисов и А.Г. Хареханов: «Мусульманская система права – это не закрытое для всего мира образование, структура или впечатление в ракурсе геополитических и идейно-религиозных взглядов, которые присутствуют в западном мире. Напротив, мусульманская правовая система восприимчива к реалиям настоящего времени и адаптируется к новым условиям развития современных правовых институтов, в том числе в плане кодификации норм в той или иной сферы общественных отношений, например в частной сфере».

В мусульманских государствах одним из фундаментальных принципов гражданских правоотношений является принцип запрета причинения вреда. Этот принцип закреплен в отдельных кодифицированных нормативных правовых актах таких государств, как: Гражданский кодекс Ирана (ст. 1240), Гражданский кодекс ОАЭ (ст. 189), Гражданский кодекс Кувейта (ст. 159) и иных.

По данному поводу Л.Р. Сюкияйнен указывает на то, в мусульманском праве отношения по причинению вреда просматриваются в следующих принципах: «ущерб должен быть компенсирован»; «ущерб не может быть возмещен причинением вреда»; «из двух зол выбирается меньшее»; допускается нанесение вреда частного во избежание общего» [7, с. 97-106].

Соответственно, гражданско-правовую ответственность в странах, входящих в мусульманско-правовую семью, как справедливо полагают Идрисов Х.В., Хареханов А.Г., нужно рассматривать по своей сущности в нескольких значениях – в религиозном и юридическом. Так, с религиозной точки зрения ответственность представляет собой кару, возмездие Всевышнего за нарушение предписаний и запретов, установленными Кораном и Сунной. Тогда как с юридической точки зрения, ответственность в

гражданском праве связана с государственным принуждением в виде применения санкций, в результате нарушения норм, предусмотренных Кораном и Сунной, а также другими источниками мусульманского права [5, с. 70].

Как отмечает С.Н. Бизюков: «Мусульманские юристы в сфере гражданских правоотношениях категорию ответственности связывают с понятием «даман» - обеспечение, гарантия и собственно ответственность и с таким понятием, как «тавид» - возмещение и компенсация» [8, с. 70].

Подводя итог всего вышесказанного, гражданско-правовая ответственность в зарубежных странах – это применение к нарушителю установленных норм права, мер негативного воздействия, которые заключаются в обязанности лица, совершившего правонарушение, отвечать за свои действия, то есть возместить причинный ущерб (вред).

Для Российской Федерации обращение к иностранному правовому опыту, в конкретном случае, изучение опыта построения гражданско-правовой ответственности в данных европейских странах позволяет восполнить пробелы правового регулирования, перенять отдельные аспекты ответственности (в частности, виды ответственности в гражданском праве Германии); а также внести новизну в доктринальное изучение данной правовой категории.

Список литературы:

1. Липень С.В. Теория государства и права: учебное пособие для вузов. – М: Юрайт, 2010. – с. 521.
2. Устиненко Ю.Ю. Понятие и признаки гражданско-правовой ответственности // Проблемы современной науки и образования. – 2015. – № 7. – С. 135-140.
3. Аннерс Э. История европейского права / Пер. со швед.; ответственный редактор В.Н. Шенаев. – М., 1994. – с. 397.
4. Арсланов К.М. Понятие гражданско-правовой ответственности по германскому праву // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2013. – № 4. – С. 101-108.
5. Идрисов Х.В., Хареханов А.Г. Институт ответственности в регулировании частных правоотношений в мусульманской системе права // Журнал российского права. – 2021. – № 11. – С. 54-72
6. Посохов С.П. Конструирование ответственности за нарушение договоров в праве Франции, Германии и Англии // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2007. – № 5. – С. 195-202.
7. Сюкияйнен Л.Р. Исламское право: взаимодействие юридического и религиозного начал // Ежегодник либертарно-юридической теории. – 2007. – Вып. 1. – С. 97-106.
8. Бизюков С.Н. Вопросы ответственности в мусульманской правовой теории // Правоведение. – 1989. Вып. 6. – С. 80-86.

III. ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖӘНЕ ӘКІМШІЛІК-ДЕЛИКТІК БАҒЫТ / УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ И АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ БАҒЫТ / УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Алехина А.О.
соискатель кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Уголовное судопроизводство, наравне с другими сферами человеческой деятельности, стремительно цифровизируется. Проблемы, связанные с возможностями внедрения и использования технологий искусственного интеллекта при производстве по уголовным делам, вызывают значительный интерес не только у ученых-процессуалистов, но и у правоприменителей в связи с тем, что искусственный интеллект в целом и его технологии, в частности, могут стать действенным инструментом автоматизации и упрощения работы следователей, прокуроров и судей.

Начальным этапом уголовного судопроизводства во многих странах считается прием и регистрация сообщения о преступлении, инициирующие дальнейшее предварительное расследование. В Российской Федерации существует отдельная стадия уголовного процесса – возбуждение уголовного дела, которая содержательно представляет собой рассмотрение сообщения о преступлении (прием, регистрация и проверка первичной информации) и принятие по нему соответствующего итогового решения – о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела. Только после возбуждения уголовного дела возможно производство большинства следственных действий, а также применение мер процессуального принуждения. Законное и своевременное возбуждение уголовного дела обеспечивает защиту интересов общества и государства, а также прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступления. Обоснованный отказ в возбуждении уголовного дела является гарантией от незаконного уголовного преследования.

В плане внедрения цифровых технологий в досудебное производство представляет интерес опыт Республики Казахстан, где указанные технологии стали использоваться с 2015 года. Как отмечает А.А. Ешназаров, сегодня «Казахстан является государством, где цифровые технологии применяются в уголовном судопроизводстве на регулярной основе» [1, с. 61]. Еще в сентябре

2014 года был издан Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан № 89 «Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований» [3], который стал отправной точкой для внедрения цифровых технологий в уголовно-процессуальную деятельность. В 2015 году в Казахстане была запущена Информационная система (далее – ИС) «Единый реестр досудебных расследований» (далее – ЕРДР), представляющая собой автоматизированную базу данных, в которую вносятся сведения о поводах к началу досудебного расследования: заявления физических лиц, сообщения должностных лиц государственных органов, либо лиц, выполняющих управленческие функции в организациях о совершенном преступлении; явки с повинной лиц, совершивших преступление; сообщения о совершенном преступлении в СМИ и рапортах должностных лиц правоохранительных органов о готовящемся, совершаемом или уже совершенном преступлении. Помимо этой информации в ЕРДР вносятся сведения о принятых процессуальных решениях, произведенных действиях, продвижении уголовного производства, об участниках процесса. Тем самым, производство на досудебных стадиях во многом ведется в электронном формате, что существенно облегчает и ускоряет процесс взаимодействия между участниками процесса.

Запуск указанной информационной системы повлек за собой внесение существенных изменений в национальное законодательство Республики Казахстан. Так, в 2017 году были внесены изменения в ст. 179 УПК РК, согласно которым регистрация сообщения о преступлении, которая представляет собой начало предварительного расследования, в обязательном порядке осуществляется в Едином реестре досудебных расследований [1, с. 61].

Следует отметить, что масштабное законодательное регулирование цифровых технологий в уголовном судопроизводстве в Республике Казахстан стало осуществляться только после их успешной апробации на практике. Подобная модель предусмотрена Концепцией развития искусственного интеллекта на 2024 – 2029 годы, согласно которой реализация стратегической цели по глобальному формированию благоприятного климата для развития отраслей экономики строится на принципе «сначала технология, потом регулирование», поскольку низкий уровень регулирования дает технологическое преимущество [2].

Полагаем, что создание упомянутых цифровых систем, их апробация при производстве по уголовным делам, повлекшая за собой соответствующее законодательное регулирование – это свидетельство успешного опыта применения цифровых технологий для решения задач уголовного судопроизводства. Указанная система достаточно долгое время успешно функционирует и совершенствуется, что является хорошим ориентиром для отечественного законодателя и правоприменителя.

Что же касается порядка производства в стадии возбуждения уголовного дела в Российской Федерации, то, согласно положениям ч. 1 ст.144 УПК РФ,

органы предварительного расследования обязаны принять и проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах своей компетенции принять по нему решение не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения [4]. Но порядок приема таких сообщений нормами УПК РФ не регулируется, за исключением ч. 4 ст. 144 УПК РФ, которая устанавливает, что заявителю выдается документ о принятии сообщения о преступлении, где указываются данные о принявшем это сообщение лице, а также дата и время его принятия. В большей степени регулирование порядка приема сообщений о преступлении осуществляется в ведомственных нормативных актах. Заявителю выдается талон-уведомление, форма которого устанавливается Инструкциями о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах МВД России и Следственного комитета Российской Федерации. Талоны-корешки остаются в дежурных частях и используются при сверках полноты регистрации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, а также при рассмотрении жалоб заявителей на действия (бездействие) сотрудников органов, осуществляющих предварительное расследование.

Упомянутые ведомственные приказы органов предварительного расследования, регламентирующие порядок принятия сообщения о преступлении, не содержат в себе каких-либо указаний о работе с заявлением в цифровом формате или в единой информационной системе, за исключением случая подачи электронного заявления с указанием всех необходимых реквизитов через официальный сайт. Однако электронные заявления в дальнейшем распечатываются на бумажном носителе, и работа с ними ведется как с письменными заявлениями о преступлениях [5]. В данном случае об обработке информации цифровым методом говорить не приходится, хотя все предпосылки для внедрения современных цифровых технологий при принятии сообщений о преступлениях в России сегодня имеются.

Как представляется, российские правоприменители остро нуждаются во внедрении системы, схожей с применяемой в Республике Казахстан автоматизированной системой, которая позволит обрабатывать заявления и сообщения о преступлениях и более эффективно на них реагировать.

Однако можно ли считать информационную систему ЕРДР, применяемую в Казахстане, технологией искусственного интеллекта? Думается, что нет, поскольку она имеет мало общего с указанными инновационными технологиями и выступает примером лишь грамотного использования цифровых технологий. Возможность автоматизированного анализа поступивших сообщений в ней отсутствуют, что наталкивает на мысль о возможности разработки и внедрения системы совершенно нового уровня: системы, в которой будут применяться алгоритмы машинного обучения для повышения эффективности деятельности органов предварительного расследования.

Что касается Российской Федерации, то при внедрении такой системы автоматизированного анализа сообщений о преступлениях представляется

необходимым закрепление в нормах УПК возможности подавать заявления о преступлениях в формате электронного документа. Для упрощения последующей работы с электронным заявлением, в нем должны быть обязательно указаны следующие данные: место совершения возможного преступления, время и обстоятельства его совершения. Что касается персональных данных (ФИО заявителя, паспортные данные (включая место регистрации) и контакты для обратной связи), то они заполняются автоматически, исходя из данных портала Госуслуг, либо путем заполнения специальной формы на сайте ведомства. После чего в режиме реального времени данное заявление поступает на сервер того правоохранительного органа, территория которого подпадает под место совершения преступления, где ему присваивается регистрационный номер, и направляется оперативному дежурному для дальнейшей работы. У указанного сотрудника предполагается наличие специальной системы, представляющая собой личный кабинет, в котором заявления автоматически анализируются по содержанию и распределяются нейросетью на несколько подгрупп или уровней:

- высокая доля вероятности совершения преступления – красный уровень. В тексте заявления, например, присутствуют ключевые фразы, такие как «терроризм», «убийство», «кража», «грабеж», «мошенничество». Такие заявления предполагаются к рассмотрению в первую очередь;
- средняя доля вероятности совершения преступления – желтый уровень. В данном случае нейросеть анализирует текст заявления гражданина и предлагает несколько возможных вариантов квалификации деяния (может возникнуть в ситуации, когда, например, нейросеть не понимает, описано ли в заявлении преступление или правонарушение);
- низкая доля вероятности совершения преступления – зеленый уровень. В эту группу могут попасть как заявления, представляющие собой поток бессвязного текста, не имеющего отношения к преступным деяниям, так и спам-рассылки и прочие заявления.

Также в указанную систему можно внедрить функцию предоставления краткой сводки о лице, направившем заявление. Интеграция с порталом Госуслуг позволит отражать важную о гражданине информацию, например, о состоянии его здоровья (например, является ли он инвалидом или лицом с ограниченными возможностями здоровья). Данная информация поможет должностному лицу правоохранительного органа подготовиться к взаимодействию с такими гражданами и пригласить, например, переводчика, владеющего навыками сурдоперевода, что сведет к минимуму вероятность недопонимания и позволит сэкономить время обеим сторонам.

Что касается Республики Казахстан, то за основу можно взять идею использования нейросетей для разделения заявлений о преступлении по подгруппам или уровням на основе анализа информации, содержащейся в тексте документа, ведь на сегодняшний день в ЕРДР подлежат регистрации не все заявления и сообщения.

Вместе с тем, отдельно стоит отметить, что градация заявлений по уровням ни в коем случае не влияет на обязанность должностного лица

правоохранительного органа проверять сообщения о любых совершенных или готовящихся преступлениях и принимать по ним решения в рамках своей компетенции. В данном случае, технологии искусственного интеллекта окажут посильную помощь в регистрации, сортировке и анализе заявлений для последующей с ними работы.

***Список литературы**:*

1. Ешназаров А.А. Применение искусственного интеллекта и технологий «блокчейн» в уголовном судопроизводстве // Сборник материалов II Евразийского форума по правам человека «Права человека и судебная власть современного Казахстана: проблемы, тенденции и перспективы». - 2020. - С. 61 – 66.
2. Концепция развития искусственного интеллекта на 2024 – 2029 годы // https://www.gov.kz/memleket/entities
3. Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований: Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года № 89 // https://adilet.zan.kz/rus
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях»: Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 // Доступ из СПС «Гарант».

М. Алтыналиева
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы
Сот төрелігі академиясының магистранты
Астана қ.

МЕДИЦИНА ҚЫЗМЕТКЕРІНІҢ КӘСІБИ МІНДЕТТЕРІН ТИІСІНШЕ ОРЫНДАМАУ ТҮСІНІГІ ЖӘНЕ ТАРИХЫ

Қылмыстық құқық саласында құқыққа қайшы іс-әрекет ретінде, медицина қызметкерлері тарапынан жасалған кәсіби қылмыстық құқық бұзушылықтарды анықтау мәселесі өзекті тақырыптардың бірі болып қалуда және медицина қызметкерлері тарапынан жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтар клиникалық, сараптамалық және құқықтық позициялар тұрғысынан жеткілікті зерттелмеген тақырыптар қатарынан.

«Дүниежүзілік медициналық құқық» қауымдастығының (WAMI) президенті, профессор А. Карми қазіргі таңдағы медицина қызметкерлерінің кәсіптік қызметін тиісінше орындамауына байланысты қылмыстық құқық бұзушылық әрекетін жасауға байланысты қылмыстық-құқықтық жеке ғылыми зерттеулер жүргізіліп, оны "үнсіз эпимемия"-деп бір сөзбен бейнелеп берді. ҚР

Қылмыстық заңнамасы медицина қызметкерлері тарапынан жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтарды жеке қылмыстық құқық бұзушылықтар тобына жатқызады.

Медицина қызметкерлерінің қылмыстық жауаптылығының ерекшеліктері олардың субьектісінің ерекше мәртебесімен және кәсіби қызметінің әлеуметтік мәнімен анықталады. Денсаулық сақтау саласындағы халықаралық құжаттардың ішінде ең негізгі орынды Адам құқығы жөніндегі Жалпыға бірдей декларация иеленеді (1948 ж.).

Осы декларацияның 25-бабына сай: «Әр адам өзінің денсаулығын, өзінің немесе отбасының жағдайын жақсартуға және медициналық қарау мен әлеуметтік қамтамасыз етуге байланысты лайықты өмір сүру деңгейіне құқығы», – бар деп көрсетілген. Денсаулық сақтау саласындағы іргелі нормалар экономикалық, әлеуметтік және мәдени құқықтар жөніндегі Пактіде көрініс тапқан. Аталған Пактінің 12-бабы 1-тармағында: «Осы Пактіге қатысушы мемлекеттер әр азаматтың құқықтарын, денсаулықтарын тән мен психиканың ең жоғарғы деңгейі», – деп танығ ан .

2011-2015 жылдарға арналған «Саламатты Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасының негізгі мақсаты елдің орнықты әлеуметтік-демографиялық дамуын қамтамасыз ету үшін Қазақстан азаматтарының денсаулығын жақсарту болып табылады. Осы мемлекеттік бағдарлама «Қазақстан Республикасының 2020 жылға дейінгі стратегиялық даму жоспарына» сай денсаулық сақтау саласын реформалауға бағытталған. Мына міндеттерді шешу қарастырылады: қоғамдық денсаулық қорғау мәселелері бойынша секторараліқ және ведомствоаралық өзара іс-қимыл бірыңғай ұлттық стратегиясын әзірлеу; халықтың мақсатты топтарына ұлттық скрингтік бағдарламалар кешенін әзірлеу; Іс-шаралар бағдарламасы шеңберінде өткізілетін бағалаудың нысаналы индикаторлар жүйесін әзірлеу; Денсаулық сақтау жүйесінің нормативтік құқықтық базасын жетілдіру, соның ішінде Кеден одағы және БСҰ-ның талаптарына сәйкестілігіне оларды үйлесімдеу және т.б.

Медициналық қызметті әлеуметтік реттеу жүйесінде медициналық қауымдастықтың халықаралық кәсіби ұйымы болып табылатын бүкіл дүниежүзілік медицина ассоциациясы маңызды орынды иеленеді. Осы ұйыммен әзірленген нормалар денсаулық сақтау саласындағы халықаралық құқықтық сана-сезімді қалыптастыру үшін маңызды орынды иеленген және кейбір елдердің құқықтық жүйесінің жағдайына және дамуына тікелей ықпалы бар. Мысалы, Бүкіл дүниежүзілік медицина ассоциациясының медициналық этикасы мен Халықаралық кодекс, денсаулық сақтау саласындағы медицина қызметкерлерінің адамгершілік қадір-қасиетінің ең жоғарғы стандарттарын бекітетін пациенттің құқығы туралы Декларацияны атап кетуге болады.

Медицина қызметкерлері әлемдегі ең ізгілікті мамандық иелері ретінде, Гиппократ антының негізінде азаматтардың өмірі мен денсаулығын сақтау жөніндегі жүктелген ізгі міндеттерді мүлтіксіз орындауы қажет. Алайда шынайы жағдайда, медицина қызметкерлері өздерінің кәсіптік қызметтерін бұзатын көптеген оқиғалар орын алуда, бұл өз кезегінде осы саладағы

қылмыстылықтың өсуіне алып келуде. Отандық қылмыстық құқықтың доктринасына сәйкес, ҚР ҚК Ерекше бөлімінің баптарында субъектінің ерекше белгілері көзделсе арнаулы субъект болып танылады. Қылмыстық құқық бұзушылықтың арнаулы субъектісі болып, жалпы субъектінің қажетті белгісінен басқа (есі дұрыстық, белгілі бір жасқа толу), сияқты белгілерден басқа нақты қылмыстық құқық бұзушылық жасағаны үшін басқа тұлғаларды қылмыстық жауаптылыққа тарту мүмкіндігін шектейтін ерекше қосымша белгілерді де иеленуі қажет. Медицина қызметі саласында қылмыстық құқық бұзушылықтың субъектісінің белгілерін анықтауда анықтаушы фактор ретінде заңмен белгіленген медициналық көмек көрсетудің болуы танылады. Біздің мемлекетімізде медицина қызметкерлерінің кәсіптік қызметін орындауына байланысты көптеген нормативтік құжаттар қабылданған, олардың өздерінің кәсіптік қызметіне селқос қарағаны үшін қылмыстық жауаптылықты көздейтін Қылмыстық кодекске арнаулы тарау енгізілген.

Атап айтқанда, ҚР ҚК 12 тарауы «Медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтар»,-деп аталады, оларға:ҚР ҚК-нің 317-бабы Медицина немесе фармацевтика жұмыскерлерінің кәсіптік міндеттерін тиісінше орындамауы; ҚР КҚ-нің 318-бабы Клиникалық зерттеулер жүргізу тәртібін және профилактиканың, диагностиканың, емдеудің және медициналық оңалтудың жаңа әдістері мен құралдарын қолданудың тәртібін бұзу; ҚР ҚК-нің 319-бабы Жүктілікті жасанды үзуді заңсыз жүргізу; ҚР ҚК-нің 320-бабы Медициналық көмек көрсетпеу; ҚР ҚК-нің 321-бабы Медицина қызметкері құпиясын жария ету; ҚР ҚК-нің 322-бабы Заңсыз медициналық және фармацевтикалық және есірткі немесе психотроптық заттарды алуға құқық беретін рецептілерді немесе өзгеде құжаттарды заңсыз беру не қолдан жасау; ҚР ҚК-нің 323-бабы Жалған дәрілік заттар мен медициналық бұйымдармен жұмыс істеу кіреді.[1]

Солардың ішінде ҚР ҚК-нің 317-бабы «Медицина немесе фармацевтика жұмыскерлерінің кәсіптік міндеттерін тиісінше орындамауы» тақырыбы менім магистрлік жұмысымның зерттеу объектісі болып табылады.

Қылмыстық істерді алдын ала тергеу мен сот істерінде қараудың тәжірибесі көптеген күрделі жағдайларға байланысты әрқашан да заңдылық талаптарына сәйкес келе бермеуде. Медицина қызметкерлерінің кәсіптік қызметін тиісінше орындамауына байланысты туындайтын қылмыстық істерді қозғауда және соттарда қарауда дәрменсіздік танытылуда.

Адамның денсаулығы барлық уақытта да ең жоғары құндылық болып саналды және саналады. Қазақстан Республикасының Конституциясының 29-бабында «Қазақстан Республикасы азаматтарының денсаулығын сақтауға құқығы бар екендігіне және еліміздің азаматтары заңмен белгіленген кепілді медициналық көмектің көлемін тегін алуға хақылы»-деп, көрсетілген.[2] Еліміздің ата заңнында көрсетілген 29-баптың қазіргі таңда қаншалықты өзінің шыңайы өмірде еліміздің азаматтарына қатысты жүзеге асырылып жатыр? сонымен қатар, мемлекет тарапынан әр азаматтың конституциялық құқығы сақталып, олармен алынып жатырған тегін алғашқы медициналық көмектің сапасы мен денсаулығын сақтауға байланысты медицина қызметкерлерінің

өздерінің кәсіби қызметтеріне, антына адалдығына қатысты көптеген даулар қоғамда орын алып жатырғандығы ешкімге де жасырын емес.

Медицина қызметкерлері, ақ халатты абзал жандар елімізде өздерінің кәсіби қызметтерін тиісінше орындамағандары үшін қылмыстық жауаптылыққа тартылып жатыр және олардың саны жылдан жылға көбеймесе, азаяр емес ол өте өкінішті. Мемлекет тарарпынан тегін медицина қызметін алатын азаматтардың шағымыда толассыз түсуде көрсетіліп жатырған көмектерінің сапасыздығы мен медицина қызметкерлерінің өздерінің қызметтік міндеттеріне немқұрайылықпен қарауларынан. Қазрігі ең басты тақырып, медицина қызметкерлерінің қылмыстық құқық бұзушылық жасағаны үшін жауаптылықты ауырлату немесе қылмыстық жауаптылығын төмендету мәселесі елімізде қызу талқыға түсуде.

Сонымен, медицина қызметкерлерінің қылмыстық құқық бұзушылығы үшін жауаптылықтарына тоқталатын болсақ және оны реттейтін Қазақстан Республикасындағы заңнамалардың тиімділігі, оның салдары және ол заңдардан шығу тарихына көз жүгіртейік.

Материалдық мәдениет ескерткіштерін, ауызша халық шығармашылығын, жазба және басқа да дерек көздерін зерттеу негізінде мынадай тұжырым жасауға болады. Қазіргі Қазақстан аумағында өмір сүрген халықтардың медициналық танымдары ежелгі дәуірлерден бастау алады. Ежелгі орта ғасырларда медициналық және фармацевтикалық қызмет халық емшілері пайдаланатын тәсілдер түрінде болды. Қазақ қоғамында емшілікпен балгерлер, бақсылар, молдалар айналысқан. Халық емшілері халықты теріс емдесе, «Жеті Жарғы» заңдар ережесімен қылмыстық жауаптылыққа тартылған. «Жеті Жарғы» ережелер жинағына сәйкес аталған істер билікке жататын істерге жатқызылған, яғни билердің алдында немесе «кеңес», «жүгініс» сияқты билердің басы қосылған ортаға түсетін мәселелердің қатарында саналған. Молдалардың, тәуіптердің, бақсылардың әрекеттері адамның жеке басына қарсы жасалған қылмыстарға жатқызылды. Егер адамды қасақана өлтірсе, қатал түрде өлім жазасына кесілді. Абайсыздықпен кісіні өлтірсе, адамның құнын бірнеше еселеп төледі немесе елден аластатылды.[3]

Ел Тәуелсіздігінің 30 жылында Қазақстан медицинасының өзіндік тарихы қылыптасты. Кеңес Одағы тараған соң денсаулық сақтау саласы да қалыпты үрдісінен жаңылып, біраз қиындықты бастан өткізді. Әлеуметтік экономикалық жағдайға байланысты көптеген білікті дәрігер күнкөрістің қамымен басқа салаға кетті. Өз тарихи отанына қоныс аударған ақ халаттыларда кездесті. Салада маман тапшылығы сезіле бастады. Бұл жағдай халықтың, әсіресе ана мен бала денсаулығының біршама құлдырауына алып келді. Осындай қиындықтарды жеңу үшін 1991 жылы Жоғарғы Кеңестің VII сессиясында Қазақстан тарихында тұңғыш рет «Халықтың денсаулығын сақтау туралы» заң қабылданды.

1991 жылы елімізде 66 мың дәрігер, 198 мың орта буын медицина қызметкері жұмыс істеді. 1 805 аурухана болды. 1993 жылдан бастап медицина мамандары саны күрт азая бастады. Ұлттық статистикалық агенттіктің мәліметіне қарағанда, 1993 жылы елімізде 64 мың дәрігер, 189 мың орта буын

медицина қызметкері жұмыс істеді. 1994 жылы ауруханалар саны 1 651-ге дейін азайып, дәрігерлер саны 61 мың, орта буын медицина қызметкерлері 177 мың болса, 1997 жылы дәрігерлер саны – 54 мың, орта буын қызметкерлер саны 129 мың ғана болды. Байқап отырғандарыңыздай, 1992-1997 жылдар аралығында 12 мың дәрігер мен 67 мың орта буын медицина қызметкеріне дейін азайған. 1995 жылғы 15 маусымда Қазақстан Президентінің заңдық күші бар №2329 «Азаматтарды медициналық сақтандыру туралы» Жарлығы шықты. Бұл Жарлық бойынша Міндетті медициналық сақтандыру қоры арқылы тұрғындарды міндетті және ерікті сақтандыру ойластырылды.

Бұл қор Денсаулық сақтау министрінде жасалған міндетті медициналық сақтандырудың базалық бағдарламасын қалыптастырған мемлекеттік коммерциялық емес ұйым еді. Бағдарлама өз тиімділігін көрсете алған жоқ, көп ұзамай сынға ұшырай бастады. Дегенмен бағдарламаның қазіргі медициналық сақтандырудың қаржы нарығында қаржылық тұрақтылық пен сақтандырудың жаңа қаржылық институттарының қалыптасуына жағдай жасағанын мойындауға тиіспіз. 1990 жылы мемлекеттік басқару ұйымдарын оңтайландыруға байланысты елде мемлекеттік ұйымдардың саны едәуір қысқарды. Бұл науқаннан Денсаулық сақтау министрлігі де шет қалмай, Қазақстан Денсаулық сақтау, Білім және спорт министрлігі құрылды. Министрлік Қазақстанның «Қазақстан – 2030» стратегиялық дамуы аясында «Халық денсаулығы» атты алғашқы мемлекеттік бағдарламаны ұсынды. Бағдарламаның мақсаты Қазақстан халқының денсаулығын жақсарту еді. Ол 1998-2008 жылдарға арналып, үш базалық кезеңнен тұрды. Осы бағдарламалар аясында ауылдарда емдеу мекемелері ашылып, мектептердің төменгі сыныптарында тегін тамақ беру, мектептерде психолог қызметі, арнаулы клиникалар, жеке меншік жоғары медициналық оқу орындарына, клиникаларға лицензиялар берілді. уалы жақсарып, халық саны өсті. [4]

Медициналық құқық саласы мен оның институттарының дамуына қарамастан, адамның өмірі мен денсаулығы, мүдделерінің сақталуы конституциялық құқықтар мен бостандықтары қылмыстық-құқықтық қорғау объектілері болып табылады. Тиісінше оларға зиян келтіру қылмыстық-құқықтық бағалаудың мәні бола алады. 1997 жылғы 04 сәуірдегі Халықаралық деңгейдегі «Адам құқықтары және биомедицина» туралы Еуропалық конвенцияда «жеке адамның мүдделері мен бостандықтары, игілігі медицинаның жетістіктерін қолдануға байланысты қоғам мен ғылым мүдделерінен басым" екендігін және жеке тұлғаның құқықтары мен негізгі құқықтарының сақталуына кепілдік беретіндігін нақты айтып көрсетен. Медицина саласы дамығанымен медицина қызметкерлерінің қателігінен адамдардың денсаулықтарына да зиян келтірілу көбейіп, олардың алдын алу мақсатында жұмыстар жан-жақты жүргізіліп кінәлілер заң бойынша жазалануда [5].

ҚР 2006 жылғы 7 шілдедегі «Азаматтардың денсаулығын сақтау » туралы заңы қабылданды. Ол заңның 3-тарауы Ахаматтардың, шетелдіктер мен азаматтығы жоқ адамдардың денсаулық сақтау салалсындағы құқықтары мен міндеттері көрсетілді. Заңның 11-бабында азаматтардың медициналық көмек

алу құқығы сонын ішінді Қазақстан Республикасы азаматтарының: Қазақстан Республикасының Үкіметі бекітетін тізбеге сәйкес тегін медициналық көмектің кепілді көлемін алуға; өздерінің жеке қаражаты, ұйымдардың, ерікті медициналық сақтандыру жүйесінің қаражаты және Қазақстан Республикасының заңнамасымен тыйым салынбаған өзге де қаражат көздері есебінен тегін медициналық көмектің кепілді көлемінен тыс қосымша медициналық қызметтерге; тегін медициналық көмектің кепілді көлемі шеңберінде дәрілік заттармен қамтамасыз етілуге; бюджет қаражаты есебінен шетелде медициналық көмек алуға; уақытша еңбекке жарамсыздық фактісін куәландыруға; санитарлық-эпидемиологиялық, экологиялық салауаттылыққа және радиациялық қауіпсіздікке;сапалы әрі уақтылы медициналық көмек алуға; медициналық көмек көрсетілуінің барлық кезеңінде оның сабақтастығына құқығы бар деп көрсетілген. Медицина қызметкерлернің кәсіби қызметін тиісінще орындамауы, алдына келген науқасты емдеу барысында жіберген қателіктерін құқықтық баға беру, оларды категорияларға бөлу, саралау қажеттілігі туындауына байланысты Мемлекет азаматтардың денсаулық сақтау құқығын қамтамасыз етудің қосымша кепілдіктерін жасау үшін шаралар қабылдады.

Қазіргі кезде халыққа медициналық қызмет көрсету саласында қылмыстық жауапкершілікке тартылу мәселесі мен медицина қызметкерлерінің жауапкершілігін қарастыратын Қылмыстық кодекстің нормаларын игеруге көп көңіл бөлінуде. Бұл Қазақстан Республикасының 2014 жылғы жаңа Қылмыстық кодексінде өз көрінісін тапты, алғаш рет ТМД-да «Медициналық қылмыстық құқық бұзушылық» туралы 317-323- ші баптардан тұратын арнайы 12-тарау бөлінді.

Қылмыстарды өзара топтарға біріктіру үшін қылмыстың құрамындағы барлық элементтерден біртұтастылықты табу қажет. Бұл қарастырылып отырған қоғамға қауіпті іс-әрекет пен оның құқыққа қайшы қызметінің өзіндік субъектісі болып табылады. Қылмыстың құрамындағы аталған элементтердің біртұтастығы халыққа медициналық қызмет көрсету саласындағы қылмысты топтастыруға мүмкіндік береді.

Қылмыстық кодекстің 12-тарауындағы баптардың диспозицияларында медицина немесе фармацевтика қызметкерлері: медицина немесе фармацевтика қызметкерлерінің кәсіби міндеттерін тиісінше орындамауы (317- бап), клиникалық зерттеулер жүргізудің және профилактиканың, диагностиканың, емдеудің және медициналық оңалтудың жаңа әдістері мен құралдарын қолданудың тәртібін бұзу (318- бап); заңсыз аборт жасау (319-бап), науқасқа көмек көрсетпеу (320-бап); дәрігерлік құпияны жария ету (321-бап), заңсыз медициналық және фармацевтикалық қызмет және есірткі немесе психотроптық заттарды алуға құқық беретін рецептерді немесе өзге де құжаттарды заңсыз беру не қолдан жасау (322-бап), бұрмаланған дәрілік заттардың, медициналық мақсаттағы бұйымдар және медициналық техниканың айналымы (323-бап) осы құқық бұзушылықтардың арнайы субъектісі ретінде қарастырылады [1].

Алайда медицина қызметкерлері басқа тұлғалармен бірдей жауапкершілікке тартылатын да құқық бұзушылықтар бар. Мұндай ісәрекеттерге төмендегілерді жатқызуға болады: денсаулыққа абайсызда зиян келтіру (114- бап), медицина қызметкерін лауазымды тұлға ретінде жұмысына немқұрайлылық танытты деп тапқан жағдайда (371-бап), пара алу (366-бап), есірткілік, психотропты немесе улы заттарды қолдану ережелерін бұзу (303-бап), гигиеналық нормативтерді немесе санитарлық тәртіп бұзу (304-бап), микробиологиялық немесе басқа да биологиялық агенттермен немесе уытты заттармен жұмыс істеу кезінде экологиялық талаптарды бұзу (326-бап), сот – тергеу тәжірибесінде қызметтік жалғандық жасау ретінде сараланатын медициналық құжаттарды қолдан жасау (369-бап) және т.б. Біз медицина қызметкерінің кәсіптік немесе қызметтік міндеттерін бұзуын, қасақана немесе абайсызда жасалған құқыққа қайшы қоғамдық қауіпті іс-әрекетін немесе халықтың денсаулығын сақтау саласына және қарапайым халыққа, жеке тұлғаға айтарлықтай зиян келтіретін немесе зиян келтірген басқа тұлғамен сыбайлас болуын медициналық қылмыстық құқық бұзушылық деп түсінеміз.

Әдебиеттер тізімі:

1. ҚР Қылмыстық кодексі // https://online.zakon.kz
2. ҚР Конституциясы // https://www.akorda.kz/ru
3. Ағыбаев А.Н. Қылмыстық құқық: Жалпы бөлім. – Алматы: Жеті-Жарғы, 1999. – 320 б.
4. Жетібаев Н.С. Медицина қызметкерлерінің кәсіптік қызметін орындамағаны үшін қылмыстық жауаптылығы: Оқу құралы. – Алматы, 2014. – 217 б.
5. Zanmedia ақпараттық сайты //https://www.google.com

Альбекова К.К.
магистрант Академии правосудия
при Верховном Суде Республики Казахстан,
г. Астана

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Разновидностью преступлений против личности являются общественно опасные посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу человека. Такие посягательства наносят вред нормальным взаимоотношениям между мужчинами и женщинами, сопряжены с насильственным удовлетворением половых влечений либо с действиями сексуального характера в отношении малолетних или несовершеннолетних лиц. Именно поэтому они нередко называются половыми преступлениями.

Законодательство Республики Казахстан гарантирует гражданам охрану их здоровья, так как Конституция Республики Казахстан объявила человека (его права и свободы) высшей ценностью и указала, что признание,

соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства [1]. Вместе с тем, в обществе существуют такие категории граждан, которые ввиду их возрастных особенностей требуют повышенного внимания и защиты со стороны государства.

Уголовное законодательство особенно строго карает за половые преступления против несовершеннолетних.

Повышенную общественную опасность сексуальных преступлений против несовершеннолетних объясняется тем, что они грубо нарушают половую неприкосновенность несовершеннолетних, оказывают на них развращающее влияние и создают риск раннего вовлечения подростков в половую жизнь. Это угрожает правильному физическому, умственному и нравственному развитию и воспитанию несовершеннолетних детей.

Указанная категория преступлений характеризуется очень высоким уровнем латентности. Как правило, преступление выявляется случайным образом, спустя совершения множества эпизодов (особенно это касается насильственных половых преступлений). Уровень скрытой преступности в этой сфере преступлений, по различным данным, достигает до 90%. Следовательно, возникает проблема эффективного раскрытия эпизодов, к сожалению, трудноразрешимая, так как установление факта совершения преступного деяния в большинстве случаев зависит от сообщения о таковом самим ребенком либо от своевременной реакции родителей на изменившееся поведение ребенка. На основании чего, с моей точки зрения, для предотвращения совершения сексуальных преступлений против детей на этапе подготовки более эффективно делать ставку на профилактику.

Основные социально – экономические детерминанты связаны с социальным неблагополучием населения, миграцией, беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних, алкоголизмом и наркоманией. Одна из причин сексуального насилия в отношении детей видится в том, что женщины из категории матери – одиночки, имеющие несовершеннолетних детей, вступают в гражданский брак с мужчинами, с совместным проживанием и ведением общего хозяйства. При этом работающая женщина нередко вынуждена оставлять несовершеннолетнего ребёнка со своим сожителем либо с его взрослыми братьями, которые, по сути, для её ребёнка являются чужими людьми. Ребенок, в силу своей доверчивости, беззащитности и возрастной незрелости, становится невольным объектом сексуального насилия со стороны взрослых отчима либо его родственников. При этом треть потерпевших являются падчерицами либо пасынками насильников.

В немалой степени здесь играет свою роль и позиция матери несовершеннолетней потерпевшей, которая нередко в целях сохранения рядом с собой сожителя, являющегося кормильцем её семьи, будучи законным представителем своего ребёнка, встаёт на сторону виновного лица.

Преступления данной категории носят, как правило, латентный (скрытый) характер, когда потерпевшие дети боятся рассказать матери либо взрослым о совершаемом в их отношении сексуальном насилии. Эти факты происходят в городах и крупных населённых пунктах рядом с соседями, в

семьях. Потерпевшие, как правило, являются школьниками либо учащимися образовательных учреждений (колледжей). Эти дети постоянно находятся на глазах учителей, а их семьи проживают на административно – территориальных участках, обслуживаемых различными государственными органами и полицейскими службами. Несмотря на это, факты сексуального насилия над детьми продолжают иметь место [2].

Обеспокоенность по делам этой категории вызывает то что, во многих случаях в этой категории дел несовершеннолетняя жертва была близка с преступником по свойственным или родственным отношениям. Тревогу вызывает и тот факт, что родители подвергают сексуальному насилию своих собственных детей.

Многие из указанных позиций непосредственно связаны с таким понятием, как «неблагополучная семья». Общеизвестно, что семья для любого ребенка должна означать: тепло и заботу со стороны родителей, получение самых основательных морально-этических установок, защиту от неблагоприятных воздействий окружающего мира и многое другое. Однако в ситуациях, когда в семье происходят негативные процессы, ребенок не только остается без должного к себе внимания, но и может стать объектом самых негативных посягательств со стороны родителей или лиц, их заменяющих, либо, оставшись без внимания родителей, со стороны посторонних лиц.

Ряд авторов предлагают с использованием социально – педагогических характеристик неблагополучные семьи распределить на следующие группы: - на асоциальные семьи, в которых один или оба родителя ведут аморальный образ жизни, не занимаются воспитанием детей, жилищные условия не соответствуют санитарно – гигиеническим требованиям; семьи, в которых кто – то из членов семьи подвержен физическому или психическому нездоровью (инвалид, хронически больной человек); - материально – финансово необеспеченные семьи, которые могут выйти из категории неблагополучных только в случае социальной помощи семье; - семьи, допускающие асоциальные проявления (акты насилия, алкогольная и наркотическая деградация, вовлечение детей в преступный бизнес, сексуальная эксплуатация и т. д.); - семьи, в которых возникла проблема взаимоотношений (повзрослевший подросток и родители, взрослые, в том числе и родители, между собой); - семьи, в которых сложились разрушающие взаимоотношения (глубоко конфликтные и кризисные семьи, находящиеся на грани распада) [3].

В Республике Казахстан понятие неблагополучная семья определяется как «семья, где родители или законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению, содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение».

Важную роль в распространении таких преступлений играет бесконтрольное пользование детьми Интернет – ресурсами. Одним из условий совершения данного вида преступления является отсутствие родительского контроля за поведением несовершеннолетних. К морально – этической группе

причин и условий относится изменение отношения общества к брачно-семейным отношениям, сексуальная распущенность и духовная деградация несовершеннолетних, распространение информации о сексе в СМИ, бесконтрольность сети Интернет; зарубежная пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и иные извращенные способы удовлетворения сексуального «любопытства».

Еще одним фактором, определяющим преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, является падение общественной морали и нравственности.

В 2001 году была разработана «Концепция по нравственно-половому воспитанию в Республике Казахстан», регламентирующая проведение эффективной политики в сфере репродуктивного и сексуального здоровья детей, подростков и молодежи в целом. В программном документе отмечается, что одной из приоритетных задач общества является создание здоровой и безопасной среды обитания и обучения для детей, подростков и молодежи, обеспечение развития их интеллектуальных, психических и физических способностей и укрепление основ нравственного и здорового образа жизни [4].

Основой общесоциальной профилактики преступлений против половой неприкосновенности детей должна стать работа по формированию нравственных ценностей, по половому воспитанию несовершеннолетних, по организации досуга и определению социально – значимых целей.

Разумеется, что это в первую очередь задача родителей. Ведь именно в семье у детей формируются самые основные жизненные установки.

В целях усиления защиты прав ребенка, Законом РК от 01 апреля 2019 года в некоторые законодательные акты по вопросам, связанным с деятельностью организаций, осуществляющих функции по защите прав ребенка, внесены изменения и дополнения.

Установлена административная ответственность родителей или иных лиц, за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, а также педагогических и иных работников образовательных, медицинских и иных учреждений, на которого возложены указанные обязанности.

Введена административная ответственность за несообщение работниками организаций образования, здравоохранения, социальной защиты населения в правоохранительные органы о фактах совершения несовершеннолетними или в отношении них действий (бездействия), содержащих признаки уголовного либо административного правонарушения, в организациях образования, здравоохранения, социальной защиты населения, а также о фактах, ставших им известными в связи с профессиональной деятельностью вне организаций образования, здравоохранения, социальной защиты населения.

Усилена уголовная ответственность за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Однако эти меры со стороны государства не принесут должных результатов, если все государственные институты и правоохранительные органы не возьмут на себя обязательство выявлять и предотвращать эти

преступления в своей повседневной работе как одно из приоритетных направлений национальной политики по защите прав детей.

Эксперты Совета Европы абсолютно верно акцентируют внимание на том, что именно полиция обеспечивает защиту женщин и детей от сексуальных посягательств и насилия в семье, тем самым, защищая их права. «Как служба, находящаяся на переднем крае системы уголовного судопроизводства, полиция сочетает применение мер принуждения со стратегиями профилактики преступлений» [5].

Таким образом, роль полиции важна в расследовании и осуществлении конкретных криминологических и уголовно-правовых мер профилактики.

Как правило, к субъектам специально – криминологической профилактики относятся: 1) правоохранительные органы; 2) государственно-общественные органы, выполняющие правоохранительные функции; 3) общественные структуры, содействующие обеспечению общественного порядка [6].

Миньковский Г.М. немного расширил круг субъектов специально – криминологической профилактики, включив в него взаимодействующие с органами исполнительной власти хозяйствующие структуры, общественные и религиозные объединения, некоммерческие организации, СМИ, организации, обеспечивающие позитивные формы досуга, учебные и трудовые коллективы, которые, главным образом, используют общевоспитательные формы воздействия [7].

Кроме того, с точки зрения ученого, важно подчеркнуть превентивную роль медицинских учреждений и учреждений, тесно сотрудничающих с полицией и прокуратурой. В частности, необходимыми полномочиями по профилактике общественно опасных действий лиц с психическими аномалиями, душевнобольных, по принятию лечебно – профилактических мер наделена психиатрическая служба. Также взаимодействуют учреждения здравоохранения с органами социального обслуживания в плане адаптации лиц, отнесенных к категории повышенного социального риска (хронические алкоголики, педофилы, эксгибиционисты, бывшие осужденные, люмпены, маргиналы и т.д.).

Учитывая, что некоторые сексуальные преступники сами являются подростками, образовательные учреждения также должны быть включены в профилактику и, наряду со своими основными задачами и функциями, противодействовать формированию отклонений в психосексуальном развитии и поведении учащихся и создавать условия для коррекции этих отклонений. Образовательные учреждения выявляют семьи с повышенным криминальным риском и принимают меры по воспитанию учащихся и улучшению условий их жизни.

Таким образом, необходим комплексный подход к формированию соответствующего морального уровня и закреплению нравственных ценностей во всех слоях нашего общества, и ключом к этому является воспитательная работа в общеобразовательных учреждениях.

В настоящее время можно констатировать, что планирование и прогнозирование в сфере профилактики преступлений против половой

неприкосновенности несовершеннолетних развито недостаточно. В этом случае интересен зарубежный опыт.

Например, полицейские в США пользуются аналитическими программами, которые называют «бизнес – разведкой». Программное обеспечение используется аналогично маркетинговым исследованиям, целью которых является прогнозирование спроса на товары и услуги на основе анализа накопленных данных. Сотрудники полиции анализируют статистику преступлений за пять – десять лет на основе алгоритмов, созданных практическими работниками, психологами математиками – программистами. В основе программы лежит идея о том, что многие преступления повторяются и им способствуют различные обстоятельства. Программы непрерывно совершенствуются, однако, уже сейчас с высокой долей вероятности они позволяют сигнализировать об усилении активности уличных банд, увеличении или уменьшении числа изнасилований, убийств, сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних и т.д. [8].

Законодательство о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних в уголовном праве США регулируется как федеральным (состав преступлений в первую очередь), так и законодательством штатов (например, в компетенцию штата входит определение возраста согласия).

Следует также отметить, что химическая и хирургическая кастрация широко применяется в США в качестве меры профилактики преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности. Саддарова К.О. отмечает, что, по мнению американских юристов, кастрация является одним из наиболее эффективных средств предупреждения сексуальных преступлений [9].

Подводя итог, можно сделать вывод, что меры, используемые государственными органами для противодействия преступлениям, посягающим на половую свободу и половую неприкосновенность малолетних и несовершеннолетних лиц в современном Казахстане, не соответствуют сложившейся криминологической ситуации и нуждаются в кардинальных изменениях, в первую очередь, направленных на повышение эффективности механизмов уголовно – правового контроля.

При этом, необходимо отметить, что одного ужесточения мер правового воздействия, для лиц, которые совершили посягательство на интересующий нас объект, по моему мнению, будет недостаточно, ведь положительного результата в борьбе с распространением педофилии возможно достигнуть лишь, повысив эффективность всей совокупности предупреждающих преступность мер, направив особое внимание на профилактику исследуемой нами категории противоправных деяний. Таким образом, в качестве мер превентивного воздействия, способных в сочетании с внесенными в Уголовный кодекс РК изменениями, ужесточающими наказание за отдельные виды сексуального насилия в отношении малолетних и несовершеннолетних, существенно снизить уровень исследуемой нами категории противоправных действий можно считать: пожизненный административный надзор за лицами имеющими либо имевшими судимость за совершение деяний, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних, а также лицами

страдающими педофилией; формирование общедоступной базы данных педофилов; применение высоких технологий (GPS-браслетов, датчиков), для контроля за передвижением педофилов; обязательное прохождение курса психологической и медицинской помощи (по истечении срока наказания помещение в медицинские учреждения закрытого типа); повышение информированности несовершеннолетних детей о наличии потенциальной угрозы стать жертвой сексуального насилия и мерах предостережения (в том числе в информационной среде).

Список литературы:

1. Конституция Республики Казахстан, 30 августа 1995 года // https://www.akorda.kz

2. Мулдагалиев А. В выявлении и профилактике преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних необходимы совместные усилия. - Журнал "Заңгер", – Астана, 2020. - С.17-21.

3. Синягина Н. Ю. Психолого-педагогическая коррекция детскородительских отношений / Н. Ю. Синягина. — М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2005. – 95 с.

4. Пустовалова Н. И., Коклемина Д. Проблема социальнопедагогического сопровождения полового воспитания подростков // http://group-global.org/ru

5. Полиция против насилия в отношении женщин и детей: видение, инновации, профессионализм (VIP-пособие). – Страсбург, 2001. – 72 с.

6. Криминология. Учебник для вузов. / Под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. – СПб., 2003. – 210 с.

7. Миньковский Г.М. Предмет криминологической профилактики преступлений и некоторые проблемы ее эффективности. / Вопросы борьбы с преступностью. – Москва: Юрид. лит., 1972. – Вып. 17. - С. 18–20.

8. Розуван А.М., Артемьев Н.С. Роль административного надзора в предупреждении рецидивной преступности. / Преступление и наказание. – 2011. – № 7. - С.91-95.

9. Саддарова К.О. Применение принудительных мер медицинского характера к лицам, совершившим преступления сексуального характера: уголовное законодательство США // Международный научный журнал «Символ науки». - 2017. - №5. – С. 31-38.

А.Б. Бақтыбай
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы
Сот төрелігі Академиясының магистранты
Астана қ.

ҚЫЛМЫСТЫҚ ІСТЕР БОЙЫНША КӘСІБИ ҚОРҒАУДЫ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Қазақстан Республикасында құқықтық мемлекет құру азаматтардың құқықтарының, бостандықтары мен заңды мүдделерінің кепілдіктерін

күшейтуді көздейді. Бұл ереже азаматтардың жеке өміріне қол сұғумен, бас бостандығы мен жеке басына қол сұғылмаушылықты шектеумен, қылмыстық-процестік мәжбүрлеу шараларын қолданумен ұштасатын қылмыстық сот ісін жүргізу саласында ерекше мәнге ие болады.

Жүргізіліп жатқан сот-құқықтық реформа қылмыстық істерді тергеушілердің қылмыстық процесте күдікті, айыпталушы және сотталушы ретінде адамдардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғаумен сәтті үйлестіруге мүмкіндік беретін неғұрлым тиімді қылмыстық сот ісін жүргізу жүйесін құруға бағытталған.

Қазақстан Республикасының Конституциясы адамды, оның құқықтары мен бостандықтарын ең жоғары құндылық деп жариялап, (күдіктілердің, сотталушылардың) білікті заң көмегін алу құқығын едәуір нығайтты [1].

Демократиялық қайта құрулардың нәтижесінде қылмыстық процесте күдіктінің (айыпталушының, сотталушының), оның қорғаушысының мәртебесін айқындау мәселелері бойынша заңнаманы жетілдіру, оның қылмыстық қорғауды жүзеге асыруға байланысты білікті заң көмегін алу құқығын іске асыру жөніндегі ұйымдастыру шараларын әзірлеу қажеттілігі анықталды.

Осы мақала күдіктінің (айыпталушының) және сотталушының қылмыстық процесте қорғалу құқығы, атап айтқанда оның білікті заң көмегін алу құқығы және осы негізде күдікті (айыпталушы), сотталушы мен оның қорғаушысы арасындағы қалыптасқан өзара қарым-қатынастар жөнінде болмақшы.

Қорғалу құқығының ұғымы кешенді болып табылады, оған бұзылған құқықтары мен мүдделерін сот арқылы қорғалу және қылмыстық процесте айыптаудан (күдіктен) тиімді қорғалу үшін заңнамада белгіленген мүмкіндіктердің жүйесі кіреді.

Егер айыптау немесе кем дегенде қылмыс жасады деген күдік болса, мұндай айыптаудан (күдіктен) қорғаныс болуы керек. Тараптардың бәсекелестік принципі өз кезегінде қорғаушы сияқты процессуалдық фигураның пайда болуына әкеледі. «Қорғаушы» ұғымымен білікті заң көмегін алу құқығы тығыз байланысты, одан әрі қорғаушымен кездесу, дәлелдемелерді жинау және ұсыну құқықтары тағы бар.

Қорғалу құқығы оны жүзеге асыру кепілдіктерінен бөлінбейді. Анықтау органдары, тергеуші, прокурор және сот күдіктіге, айыпталушыға, сотталушыға заңда белгіленген барлық құралдар мен тәсілдермен қорғалу мүмкіндігін, сондай-ақ олардың жеке құқықтарын қорғауды қамтамасыз етуге міндетті.

Бұл органдар айыптауды растайтын және жоққа шығаратын жағдайларды толық, жан-жақты, объективті түрде анықтауы керек. Күдікті мен айыпталушының қылмыс жасағаны үшін қорғалу құқығы, ең алдымен, Қазақстан Республикасы Конституциясының ережелерімен және осы ережелерге негізделген қылмыстық іс жүргізу заңының талаптарымен қамтамасыз етіледі. Әдетте, айыпталушылар мен күдіктілер - құқықтық

мәселелерде тәжірибесіз адамдар. Шын мәнінде тең құқықтарды қамтамасыз ету үшін айыпталушылар мен күдіктілерге: процестің басқа қатысушыларымен салыстырғанда қосымша кепілдіктер қажет.

Осындай негізгі кепілдік Қазақстан Республикасы қылмыстық - процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚПК) 26-бабына сәйкес қорғалуға құқығы бар куәнің, күдіктінің, айыпталушының қорғалуға құқығы бар. Олар бұл құқықты осы Кодексте белгіленген тәртіппен жеке өздері де, сол сияқты қорғаушының, заңды өкілінің көмегімен де жүзеге асыра алады [2]. Өз кезегінде, тергеу жүргізетін орган, сот және прокурор қылмыстық жауапкершілікке тартылатын адамның заңда белгіленген құралдармен және тәсілдермен қорғалуына мүмкіндік беруге міндетті. Бұл міндеттің мазмұнына күдіктіге, айыпталушыға және сотталушыға заң консультациясымен немесе адвокаттық кеңсемен келісім жасасу арқылы қорғаушыны іске қатысуға тарту құқығын түсіндіру қажеттілігі де кіреді. Тергеуші ұсталған немесе қамауға алынған адамның туыстарына немесе басқа жақын адамдарына күдіктіні немесе айыпталушыны қорғау үшін адвокатпен келісім жасасуға мүмкіндік беруі керек, бірақ егер, әрине, істің санаты қорғаушының міндетті қатысуын талап етпесе, әр айыпталушыға адвокат бөлу үшін заңгерлік кеңес беруді міндеттемеуі керек.

Мысалы, Конституцияның 16-бабының 3-тармағы «әрбір ұсталған, қамауға алынған, қылмыс жасады деп айыпталған адам ұсталған, қамауға алынған немесе айып тағылған сәттен бастап адвокаттың (қорғаушының) көмегін пайдалануға құқылы». Сонымен қатар, тәжірибе көрсеткендей, бұл қағида әрдайым сақтала бермейді. Айыпталушы іс бойынша бүкіл іс жүргізу барысында айыптауды жоққа шығаруға, оның құқықтары мен заңды мүдделерін жеке өзі де, қорғаушының қатысуымен де қорғалуға мүмкіндігі бар. Бұл ережелер сотқа, прокурорға және тергеушіге істі дұрыс шешу, заңды және негізделген үкім шығару және сот төрелігі алдында тұрған міндеттерге қол жеткізу мақсатында айыпталушының құқықтарын жүзеге асыруды қамтамасыз ету міндетін жүктейді.

Айыпталушы мен күдіктіге оларға тағылған айыптан жеке өзі қорғалуына мүмкіндік береді. Бірақ қорғаушының қатысуынсыз мұндай кепілдіктер толық болмайды, себебі тергеуші, анықтаушы, прокурор кәсіби заңгерлер, сондықтан олармен бірдей заң аясында қорғалу үшін қорғаушының қатысқаны міндетті, заң білімі жоқ күдіктінің (айыпталушының) ғана емес.

«Айыпталушы мен күдіктінің қорғаушының көмегіне құқығы барлық басқа іс жүргізу құқықтарын жүзеге асырудың қажетті шарты, кепілдігі ретінде түсінілуі керек» қорғаушының іс жүргізудің алғашқы кезеңдерінде пайда болуы тергеуші үшін еңсерілмейтін қиындықтар туғызбайды, бірақ тергеу сапасына және конституциялық құқықтар мен бостандықтардың сақталуына айтарлықтай әсер етеді деп айтуға толық негіз бар.

Қазақстанда қылмыстық процестің белгіленген нысанымен қорғалу құқығын ұштастыру мәселесі өзекті болып қала береді. Бұл теория мен практика арасындағы қайшылыққа байланысты: объективті түрде Конституциялық қорғалу құқығы көбінесе айыпталушының құқықтарының декларациясы болып қала береді.

Күдікті жағында қорғаушы адвокаттың іске қатысу туралы процессуалистердің көзқарастары әр түрлі.

Кейбір авторлар қорғаушының көмегін пайдалану құқығына тек кәмелетке толмаған күдіктілер мен психикалық немесе физикалық кемістігі бар адамдар ғана ие болуы керек деп санайды [3, с.53].

Бұл аталған адамдар өз қорғанысын өз бетінше жүзеге асыра алмайтындығымен және, тиісінше, күдіктіге заңмен берілген құқықтарды толық пайдалануға және оның мүдделерін қорғауды қамтамасыз етуге көмектесетін қорғаушының көмегіне мұқтаж екендігімен түсіндіреді.

С.П. Щерба қорғаушыны іске қатысуға жіберуді адамға қатысты қамауға алу түріндегі бұлтартпау шарасы қолданылған сәттен бастап қатысу керек деп есептейді, ал айып тағылғанға дейін қолданылса, ол орындылығы жағынан күмәнді деп санайды [4, с.114].

Бұл ұсыныстың дәлелі қылмыс жасады деген күдікпен адамды ұстау мерзімінің қысқа болуына негізделген. 72 сағат ішінде тергеуші ұстаудың заңдылығын, бұлтартпау шарасын таңдау үшін негіздердің болуын тексеріп, көптеген шұғыл тергеу әрекеттерін жүргізуі керек.

Біз қорғаушыны іске қатысуға жіберудің келесі тәртібін ұсынатын авторлардың пікірін қолдаймыз; яғни, күдіктіні ұстап алған және қамауға алынған сәттен бастап қорғаушының қатысуы қажет деп ойлаймыз. Себебі, көп жағдайда тәжірибеде осы кезеңдерде қорғалу құқығының бұзылатын уақыттары басталып кетуі де мүмкін. Сонымен, ұсталған адамды жеткізгеннен кейін оған күдікті екені айтылады және қорғаушы шақыру қажеттілігі ұсынылады, оны дереу шақыру керек адвокаттар сол ішкі істер органдары мен прокуратурада кезекшілікте болатындардың арасынан қатысады.

Ұстау мен қамауға алу кезінде азаматтардың құқықтары мен бостандықтарына көбірек әсер ететіні сөзсіз, бұл жерде бас бостандығынан айырылған азаматтарды қорғау мәселесі өзекті болып отыр.

Алауханов Е., Садықов А., тергеушінің қорғаушыны шақыру немесе шақырмау, тіпті адвокаттарға ақша жұмсамауға күдіктіні (айыпталушыны, сотталушы) сендіруі түсініксіз деп санайды [5, с.67].

Алайда, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) өзге де баптарында көзделген қылмыс жасады деп күдіктенген адамдардың барлығында адвокаттың еңбегіне ақы төлеу үшін қаражат жоқ екені анық. Сондықтан, авторлардың пікірінше, келісім күдікті үшін де, адвокат үшін де орынды, өйткені бұл қылмыстық процестің аталған қатысушылары арасында сенімдірек қарым-қатынас орнатуға әкеледі, бұл, әрине, күдіктіні қорғауды жақсы ұйымдастыруға ықпал етеді.

ҚПК-нің 70-бабына сәйкес қорғаушы іске қатысуға жіберілген сәттен бастап олардың саны мен ұзақтығын шектемей, күдіктімен жеке кездесулер өткізуге құқылы.

Кейбір авторлар қылмыс жасады деген күдікпен құқық қорғау органдарына жеткізілген адамның оны ұстау хаттамасы ресімделгенге дейін қорғаушы адвокатпен оңаша кездесуге құқығы туралы жазады. Күдіктіге ұстау хаттамасы, сондай-ақ бұлтартпау шарасын қолдану туралы қаулы шыққанға

дейін өзін не бойынша күдіктенетіні белгісіз, сондықтан оның қорғаушысымен не талқылауы керек екені белгісіз. Осы жерде қорғаушының күдіктіден жауап алу кезінде қатысуы өте маңызды.

Себебі, тергеу барысында күдіктілер қорғаушының қатысуымен ғана айғақ беретінін айтады, бірақ кейін қорғаушының қатысуынсыз жауап алынғаны анықталады. Қорғаушы тарапынан осы жағдайға мән беру қажет.

Бұл айғақтар алу мақсатында тергеу жүргізетін адамдар тарапынан оларға заңсыз ықпал ету шараларын қолдану мүмкіндігі туралы ойға әкелуі мүмкін.

Мұндай жағдайларда адвокат, егер бұл үшін негіздер болса, жоғарыда аталған мән-жайлар кезінде күдіктінің берген айғақтарын іс бойынша дәлелдемелер қатарынан алып тастау туралы өтінішхатты мәлімдеуге тиіс, себебі бұл айғақтар заңды бұза отырып алынған, өйткені күдіктінің қорғалу құқығы қамтамасыз етілмеген. Қорғаушы мен күдіктінің кездесу құқығын нақты қамтамасыз ету үшін тергеуші адвокат іске кіріскеннен кейін олардан бірінші жауап алғанға дейін жеке кездесуді қалайтынын сұрауы қажет. Сонымен қатар, кездесу құқығының маңыздылығына сүйене отырып, біз адвокаттың іске кіріскен кездегі алғашқы өтініші күдіктімен кездесу болуы тиіс.

Бұл өте маңызды, өйткені кездесу тек іс бойынша позицияны келісу және таңдау үшін ғана емес, сонымен қатар бірінші жауап алу кезінде қалай қорғалуды ұйымдастыруда өте маңызды, себебі адвокат бірінші жауап алуға дейін кездеспесе, кейін жауап алуда күдіктінің алғашқы жауабына қарама-қайшы келіп қалуынан қорқып, өз құқықтарын толық пайдалана алмай сұрақтар қоюынан шектеледі.

Сонымен бірге, қылмыстық процесті жүргізетін органдармен қорғалу құқығын реттейтін нормаларды бұзуға жол беретін жағдайлар да орын алып тұрады, ал адвокаттар оларға берілген қорғауды жүзеге асыру мүмкіндіктерін толық пайдаланбайды. Бұл күдіктінің алғашқы жауап алуында адвокаттардың пассивтілігімен түсіндіруге болады, яғни нақтылайтын сұрақтар қойылмай тек хаттамаға қол қоюмен шектеледі.

Қылмыстық істерді қараған кезде апелляциялық, кассациялық сатыларының соттары қылмыстық процесті жүргізуші органдардың күдіктінің, айыпталушының, сотталушының, сотталғанның, ақталған адамның қорғану құқығының қамтамасыз еткенін мұқият тексеріп, орын алған заң бұзушылықтарды ескерусіз қалдырмаулары қажет.

Қорғаушылардың өз міндеттерін тиісінше атқармағаны (формальды қатысу, таза бланктерге қол қою, қылмыстық іс жүргізу барысында орын алған заң бұзушылықтарды ескермеу және т.б.) анықталған жағдайда, соттар қорғаушыға тиісті шара қолдану туралы жеке қаулы шығаруға құқылы [6].

Осы тақырыпты қарауды аяқтап, зерттеу нәтижелерін қорытындылай келе, айыпталушыны (күдіктіні, сотталушыны) қорғалу құқығы қылмыстық процесс субъектілерінің құқықтары мен міндеттерін, олардың құқықтық және моральдық және психологиялық жағынан қызметін қамтитын құқықтық және моральдық-психологиялық аспектілердің күрделі жүйесі деген қорытындыға келуге болады. Қылмыстық процеске айыпталушы (күдікті, сотталушы)

ретінде тартылған адам өз қорғалу құқығын өз бетінше жүзеге асыра алады, алайда оқырман назарына ұсынылған мақалада біз қорғаушы – адвокаттың ісіне қатысудың зор маңызын көрсетуге тырыстық.

Қорытындылай келе, біз күдіктінің (айыпталушы, сотталушы) айып тағылған сәттен немесе кем дегенде қылмыс жасады деген күдік болған жағдайдан бастап қылмыстық заңнамамен кепілдік берілген қорғалу құқығын толық жан-жақты қамтамасыз ету жөнінде айтылды. Сонымен қатар, тергеу барысында кездесетін, соның ішінде тергеушімен күдіктінің (айыпталушы, сотталушы) құқықтары сақталмауы, яғни қорғаушының қатысуынсыз жауап алу жағдайларына тоқталдық. Жоғарыда айтылғандай, күдіктілер мен айыпталушылар - құқықтық мәселелерде бәрінің бірдей заң аясында білімі болмауы мүмкін. Ал, қарама-қарсы тарап тергеуші, анықтаушы, прокурор кәсіби заңгерлер, сондықтан олармен бірдей заң аясында қорғалу үшін қорғаушының қатысқаны міндетті белгілерінің бірі.

Сондықтан біз күдіктіні ұстап алған және қамауға алынған сәттен бастап қорғаушының қатысуы қажет деген авторлардың көзқарастарымен келісеміз. Себебі, көп жағдайда осы кезеңдерде қорғалу құқығының бұзылатын мүмкіндігі жоғары екені тәжірибеде дәлелденіп отыр.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының 1995 жылғы 30 тамыздағы Конституциясы // https://adilet.zan.kz/rus

2. Қазақстан Республикасы 2014 жылғы 4 шілдедегі Қылмыстық - процестік кодексі // https://adilet.zan.kz

3. Царев В.М. Эффективность участия защитника в доказывании на предварительным следствии. – учебник - Красноярск, 1990. – 157 с.

4. Щерба С.П. Расследование и судебное разбирательство по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками. - Москва, 1975. – 187 с.

5. Алауханов Е., Садыков А., Право подозреваемого (обвиняемого) и подсудимого на профессиональную защиту. – учебник – Алматы, 2009. – 312 с.

6. Қорғану құқығын реттейтін қылмыстық процестік заңнаманы қолдану практикасы туралы Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2002 жылғы 6 желтоқсан N 26 нормативтік қаулысы // https://adilet.zan.kz

Богданов А.С.
магистрант Саратовской государственной юридической академии
г. Саратов

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ТРАНСПОРТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В последние годы в научных кругах активно обсуждается тема транспортной преступности, что связано с ее широким распространением и

социальной значимостью. Однако, до сих пор она является предметом дискуссий среди ученых, криминологов и правоведов. Вопрос о сущности транспортной преступности остается открытым из-за ее многоаспектного характера и динамичного развития [1, с. 86].

При анализе научной литературы можно отметить дифференциальные подходы к определению транспортной преступности, включая ее рассмотрение как единой системы, включающей случайные и умышленные преступления против транспортной системы. Проблематика различия транспортной преступности и транспортных преступлений также неоднократно поднималась в исследованиях, где первое понятие охватывает более широкий спектр явлений по сравнению со вторым [2, с. 5-6].

Особенностью транспортной преступности является ее комплексный и изменчивый характер, требующий применения междисциплинарного подхода при детальном его изучении и противодействии ему. Необходимо подчеркнуть, что только объединив усилия различных наук, возможно достичь положительных результатов в вопросе борьбы с данным явлением.

Тем не менее, на данном этапе отсутствует единое юридически оформленное определение транспортных преступлений, что создает ряд проблем как в теоретическом, так и в практическом аспектах. В этой связи следует отметить научный вклад Н.С. Алексеева, который одним из первых предложил ввести в оборот обобщенное понятие транспортных преступлений, подчеркнув их влияние на работу транспортной системы [3, с. 23-25].

Критика, высказанная в адрес определения данного исследователя, указывает на отсутствие четкости в описании основных признаков транспортных преступлений и необходимость уточнения этого понятия. Однако, суждение Н.С. Алексеева стало важным шагом на пути формирования юридической базы для борьбы с преступлениями в сфере транспортного сообщения [4, с. 17].

В свою очередь, Б.А. Куринов заложил основу для определения транспортных преступлений как общественно опасных, виновных и наказуемых деяний, нарушающих работу и безопасность движения. Данное определение также подверглось спорам и дискуссиям среди ученых, что потребовало дальнейшей корректировки и детализации, включая аспекты безопасности эксплуатации транспорта [5, с. 19].

Позже, В.И. Касынюк предложил определение, охватывающее предусмотренные уголовным законом деяния, посягающие на безопасную работу транспорта. Представленная трактовка стала основой для современного понимания транспортных преступлениях, учитывая как объект, так и предмет преступления, а также намеки на возможные преступные последствия, следующих за его совершением [6].

Введение в исследование транспортных преступлений и их сущности начинается с определения, разработанного А.И. Чучаевым, где транспортные преступления – это виновные противоправные действия, нарушающие безопасность движения или эксплуатации транспорта, с возможностью причинения общественно опасных последствий [7, с. 224].

А.И. Чучаев внес весомый вклад в юридическую науку, предложив новый признак транспортных преступлений. В своей докторской диссертации Александр Иванович подчеркнул важность понимания взаимодействия человека с транспортом и обосновал необходимость аккумуляции всех транспортных преступлений в одну самостоятельную главу уголовного закона, акцентируя внимание на безопасности движения или эксплуатации транспорта [8].

В процессе формирования и совершенствования общего понятия транспортного преступления, становится очевидной необходимость учета не только положений уголовного права как такового, но и принципов его научного понимания и теории права в целом. Это подчеркивает сложность и многогранность подхода к восприятию данной категории преступлений. Сложность криминологического исследования транспортных преступлений заключается в его мультидисциплинарном характере, требующем широкого разбора, не ограниченного рамками одной главы уголовного кодекса.

Существующие определения в рамках главы 27 УК РФ кажутся недостаточными для полного охвата сущности транспортной преступности. Такой подход указывает на ограниченность взглядов, которые не имеют возможности выйти за рамки установленных норм закона [9].

Инновационный аспект раскрывает в своих работах А.Ж. Саркисян, где акцентирует внимание на современных технологиях, которые открывают принципиально новые методы и способы для совершения преступлений, включая преступления на транспорте. Стремительное развитие и усложнение информационно-телекоммуникационных технических средств и сетей привело к тому, что неправомерные действия становятся более изощренными, трудно-расследуемыми. В том числе это касается использования данных технологических возможностей для нарушения транспортной безопасности, что требует от правоохранительной системы современных подходов борьбы с преступностью [10, с. 70].

В современном мире информационные технологии играют центральную роль в управлении транспортных средств воздушного, железнодорожного, морского и внутреннего водного транспорта. Данный факт подчеркивает позицию Л.Ю. Лариной относительно возможности причисления транспортных преступлений к категории деяний, предусмотренных главой 28 УК РФ, посвященной преступлениям в сфере компьютерной информации. Итак, повышенное внимание к безопасности информационных технологий в транспортной сфере не случайно. Необходимо отметить, что разностороннее исследование проблематики расширяет рамки понимания транспортных преступлений и тем самым позволяет рассмотреть детальнее, например, экологические преступления, особенно те, что связаны с нарушениями перевозки лесных ресурсов с помощью транспорта, как это предусмотрено в статье 257 УК РФ [11, с. 158].

Примечательно, что значительный процент в структуре транспортной преступности занимают наркопреступления. Более четверти всех преступлений на транспорте связаны с незаконным оборотом наркотиков, что

говорит о предпочтении транспортных средств для скрытого их перемещения. Преимущественно субъекты преступления выбирают железнодорожный и автомобильный виды транспорта [12, с. 30].

Масштабность и сложность современных транспортных сетей усложняют решение задачи выявления и предотвращения наркопреступлений. Несмотря на развитие методов контроля и внедрения современных технологий досмотра грузов и пассажиров, найти эффективный механизм полного исключения незаконного оборота наркотиков через транспорт на данный момент не удалось. Существенную роль в этом играет и человеческий фактор – вовлеченность в преступные схемы сотрудников правоохранительных органов и транспортных компаний, в том числе тех, кто отвечает за безопасность и контроль.

Транспортная преступность не обходит стороной и транснациональные преступления, в число которых входят террористические акты, пиратство, диверсии и незаконный оборот оружия. Трансграничный характер данных деяний усложняет их раскрытие и дальнейшее предотвращение правоохранительными органами.

Разработка международных нормативных документов, регулирующих меры по противодействию транспортной преступности, также играет важную роль в усилении правовой базы для борьбы с транснациональной преступностью. Договоренности о взаимной правовой помощи и экстрадиции преступников становятся эффективным инструментом в осуществлении межгосударственного сотрудничества.

Анализ структуры транспортной преступности занимает центральное место в криминологии, поскольку позволяет не только систематизировать, но и осмысленно влиять на механизмы предупреждения и выявления нарушений, в том числе латентных. При этом, основой для анализа служат такие критерии, как категория преступлений по степени тяжести, которая варьируется от небольшой до особо тяжкой; виды транспорта, включая сухопутный, водный и воздушный; категории потерпевших, которые охватывают лиц с различными видами гражданства, субъектов, управляющих транспортным средством, и другие группы; а также разнообразие самих преступлений – от насильственных до коррупционных. Немаловажное значение имеют форма вины, мотивы и цели преступления, определяющие намерения преступника.

Думается, что можно разграничить транспортные преступления на две основные группы: преступления, которые связаны с несоблюдением правил безопасности движения и эксплуатации транспорта, а также преступления, непосредственно не связанные с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспорта. Такое общее разделение помогает в дальнейшем дать более точную оценку и разработку мер предупреждения преступности.

В узком смысле, структура транспортной преступности ограничивается деяниями, описанными в главе 27 УК РФ, непосредственно угрожающими безопасности движения. Однако более широкий взгляд на проблему подразумевает включение в анализ и других аспектов, обусловленных категорией преступления, его мотивами, целями и последствиями.

В заключение стоит подчеркнуть, что понимание структуры транспортной преступности играет ключевую роль в обеспечении безопасности движения и эксплуатации транспортных средств. Именно оно лежит в основе разработки эффективных мероприятий по борьбе с преступностью в данной сфере, учитывая ее сложное социально-правовое и исторически изменчивое измерение.

Список литературы:

1. Груздева Л.М. Прогнозирование показателей транспортной преступности на основе статистического анализа // Математические методы в технике и технологиях. - Т.12-3. — 2020. — С.85–87.
2. Уголовно-правовые, криминологические и криминалистические аспекты преступлений, связанных с использованием транспортных средств: моногр. / Д.В. Иванов, О.Г. Карнаухова, Е.В. Кузбагарова и др. — отв. ред. А. В. Табаков. — Санкт-Петербург, СПбГАСУ. — 2020. — 275 с.
3. Алексеев Н.С. Транспортные преступления. Ответственность за преступления, посягающие на правильную работу советского транспорта. — Ленинград, Изд-во Ленингр. ун-та. — 1957. — 147 с.
4. Коробеев А.И. Транспортные преступления и транспортная преступность. — Москва, Юрлитинформ. — 2015. — 320 с.
5. Куринов Б.А. Квалификация транспортных преступлений (ст. 85, 86 УК РСФСР). — Москва, Изд-во Моск. ун-та. — 1965. — 234 с.
6. Касынюк В.И. Уголовная ответственность за транспортные преступления. — Киев, Вища школа. — 1977. — 34 с.
7. Чучаев А.И. Транспортные преступления: проблемы механизма, квалификации и наказания: дисс. … докт. юрид. наук. — Москва — 1990. — 511 с.
8. Чучаев А.И., Пожарский А.Ю. Транспортные преступления: понятие, виды, характеристика. — Москва, Проспект. — 2018. — 254 с.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст.2954.
10. Саркисян А.Ж. Преступления в сфере информационно-коммуникационных технологий: понятия и особенности // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. — 2020. — №1. — С.69–74.
11. Ларина Л.Ю. Система уголовно-правовых норм, обеспечивающих транспортную безопасность // Вестник Костромского государственного университета. -Т.25. — 2019. — №4. — С.156–160.
12. Медведев Е.В. Вина в составах транспортных преступлений // Транспортное право. — 2019. — №4. — С.30–32.

Гададов И.С.
аспирант ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»
г. Москва

ДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В РАМКАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

Конституция Российской Федерации в статье 2 определяет, что человек, его права и свободы - высшая ценность. Государство обязано признавать, соблюдать и защищать права и свободы каждого человека, включая право на судебную защиту. Суд является гарантом соблюдения законности и защиты прав граждан.

В современном мире вопрос о допустимости доказательств в уголовном процессе является одним из ключевых аспектов, определяющих справедливость и законность разрешения уголовных дел.

Основной принцип, лежащий в основе уголовного правосудия, заключается в том, что любой человек считается невиновным, пока его вина не будет доказана. Справедливое судебное разбирательство гарантирует защиту прав и интересов всех участников уголовного процесса. Именно поэтому важно иметь систему доказательств, которая способна подтвердить или опровергнуть уголовное обвинение.

При рассмотрении уголовных дел особое значение имеет установление фактических обстоятельств, которые имеют юридическое значение. Этот процесс осуществляется через уголовно-процессуальное доказывание, которое представляет собой сложную и многогранную деятельность участников уголовного судопроизводства.

Доказывание включает в себя сбор доказательств и их использование для воссоздания полной картины изучаемого события, и является неотъемлемым инструментом для достижения целей судопроизводства. Важно осознавать, что без качественного доказывания невозможно выносить обоснованные и справедливые судебные решения, так как именно от этого зависит способность разрешения конфликтов в сфере права. Основное значение допустимости доказательств заключается в обеспечении справедливости и равенства сторон в судебном процессе. Допуская определенные доказательства, суд обеспечивает возможность стороне высказать свои аргументы и представить необходимые факты для рассмотрения дела. Это является основой для принятия справедливых и обоснованных решений, основанных на объективной оценке представленных доказательств.

С.А. Шейфер подчеркивает, что допустимость доказательств связана с их правильной процессуальной формой и определяет доказательствами по делу фактические данные, представленные в соответствующей процессуальной форме [1, с. 34].

О.В. Левченко критикует такую позицию, сосредотачивающую внимание исключительно на процессуальной форме при рассмотрении вопроса о

допустимости доказательств, не затрагивая содержательные аспекты их источников [2, с. 128].

Н.М.Кипнис утверждает, что допустимость - это свойство доказательства, характеризующее его с точки зрения законности источника фактических данных (сведений, информации), а также способов получения и форм закрепления фактических данных, содержащихся в таком источнике, в порядке, предусмотренном уголовно - процессуальным законом, то есть управомоченный на то лицом или органом в результате проведения им следственного действия при строгом соблюдении уголовно - процессуального закона, определяющего формы данного следственного действия [3, с. 27]. По мнению В.С. Балакшина, предложенное понятие отягощено повторами выражений, к тому же сводит способы получения фактических данных только к следственным действиям, хотя ими собирание и закрепление доказательств не исчерпываются [4, с. 255].

В своей работе С.Д. Шестакова подчеркивает, что допустимость доказательств способствует решению проблемы сбалансированности гарантии прав человека и эффективности контроля над преступностью [5, с. 218].

С учетом изложенного, можно сделать вывод о том, что все ученые, обсуждая допустимость доказательств, подразумевают соблюдение законом установленных требований к способам их получения. Поскольку эти требования обязательны для всех доказательств, то допустимость можно рассматривать как обязательное свойство доказательств.

Из этого представляется возможным дать следующее определение допустимости доказательств: «Допустимость доказательств - это качество, определяющее возможность использования их в процессе доказывания с соблюдением правильности формы получения информации, законности источника данных, а также способов получения и фиксации данных, содержащихся в таком источнике».

Основные принципы допустимости доказательств закреплены в Конституции РФ, которая запрещает использование доказательств, полученных с нарушением закона (ч. 2 ст. 50), а также в соответствующих положений УПК РФ (ч. 3 ст. 7, ч. 1 ст. 75).

Проведем аналогию между допустимостью доказательств в российском и казахстанском уголовном процессе:

1. Содержание доказательств. В обоих государствах применяются преимущественно следственные доказательства, полученные под наблюдением следователя или иных уполномоченных должностных лиц. Доводы о несоответствии закону таких доказательств, могут быть основой для отказа в их принятии в качестве доказательств.

2. Принципы допустимости. Российский и казахстанский уголовный процесс основываются на принципе допустимости доказательств. Это означает, что суд может использовать в качестве доказательств только те, которые получены и представлены в соответствии с установленными законом процедурными требованиями.

3. Исключение незаконных доказательств. Оба государства предусматривают возможность исключения из доказательств незаконно собранных доказательств. В этом случае суд исходит из принципа, что недопустимые доказательства не могут служить основой для вынесения обвинительного приговора.

4. Понятие недопустимости. В обеих правовых системах существуют определенные критерии доказательств, которые считаются недопустимыми. Например, доказательства, полученные путем нарушения прав человека, такие как пытки или незаконное проникновение в личные сведения.

В России основные критерии допустимости доказательств были сформулированы в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 8 от 31 октября 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия». Так, в п. 16 говорится о том, доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также, если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами [6].

Уголовно - процессуальный кодекс Республики Казахстан в ст. 433 перечисляет ряд обстоятельств, являющихся основанием к отмене либо изменению приговора суда первой инстанции, среди которых существенное нарушение уголовно - процессуального закона [7].

Углубляясь в трактовки понятий, ст. 436 УПК РК расшифровывает то, что понимается под существенным нарушением уголовно - процессуального закона:

1. Существенными нарушениями уголовно-процессуального закона признаются нарушения принципов и иных общих положений настоящего Кодекса, допущенные в ходе досудебного производства или при судебном рассмотрении дела, а также иные нарушения закона, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участвующих в деле лиц, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем помешали всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства дела, повлияли или могли повлиять на постановление правосудного приговора или иного решения суда.

2. Приговор подлежит отмене или изменению, когда допущенная судом первой инстанции односторонность или неполнота судебного следствия в результате неисследования доказательств, подлежащих обязательному исследованию, явилась результатом ошибочного исключения из разбирательства допустимых доказательств или необоснованного отказа стороне в исследовании доказательств, которые могут иметь значение для дела, либо исследование недопустимых доказательств.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что казахстанский законодатель также напрямую не разъясняет критерии допустимости доказательств. Однако в ст. 112 УПК РК указывает: ««Фактические данные

должны быть признаны не допустимыми в качестве доказательств, если они получены с нарушениями требований настоящего Кодекса, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников процесса или нарушением иных правил уголовного процесса при расследовании или судебном разбирательстве дела повлияли или могли повлиять на достоверность полученных фактических данных».

Фактические данные будут признаны недопустимыми, если они получены: «1) с применением пытки, насилия, угроз, обмана, а равно иных незаконных действий; 2) с использованием заблуждения лица, участвующего в уголовном процессе, относительно своих прав и обязанностей, возникшего вследствие неразъяснения, неполного или неправильного ему их разъяснения; 3) в связи с проведением процессуального действия лицом, не имеющим права осуществлять производство по данному уголовному делу; 4) в связи с участием в процессуальном действии лица, подлежащего отводу; 5) с существенным нарушением порядка производства процессуального действия; 6) от неизвестного источника либо от источника, который не может быть установлен в судебном заседании; 7) с применением в ходе доказывания методов, противоречащих современным научным знаниям».

Таким образом, закон в самом общем плане называет следующие четыре категории возможных нарушений процессуальных норм:

1. Лишение субъекта гарантированных УПК прав;
2. Ограничение законных прав субъекта, установленных УПК;
3. Несоблюдение процедуры судопроизводства;
4. Иные нарушения процессуального порядка.

Отметим, что ни уголовно - процессуальный кодекс РФ, ни уголовно - процессуальный кодекс РК не предоставляют четкого определения критериев допустимости доказательств. Участники уголовного судопроизводства фактически лишены четких ориентиров при оценке недопустимых доказательств.

Уголовный процесс Российской Федерации и Республики Казахстан имеют много общих черт, одна из которых — правила и требования, касающиеся допустимости доказательств. Оба государства стремятся к соблюдению принципов правового государства и защите прав граждан, что делает их юридические системы схожими и сопоставимыми в этом важном вопросе.

Согласимся с мнением В.В. Терехина в том, что тема допустимости доказательств важна тем, что «позволяет убедить общество, что силы правопорядка можно ассоциировать с добром, а обвиняемого-подсудимого и его историю - со злом. Если выясняется, что обвинительная власть действовала нечестно, нарушала закон, использовала недопустимые средства для привлечения к уголовной ответственности обвиняемого, то обвиняемый и обвинитель меняются местами. Допустимость нам нужна, чтобы мы имели возможность каждый раз поднимать тему о том, не породили ли действия властей больше зла, чем преступник. Сообразны ли действия правоохранителей (правоограничительные) той опасности, которую общество усматривает в самом преступнике [8, с. 313-314].

На основании изложенного, предлагаем дополнить перечень критериев допустимости доказательств, основоположниками которых являлись Н.М. Кипнис и В.В. Золотых, а именно:

1. Доказательство должно быть получено надлежащим субъектом;

2. Доказательство должно быть получено из надлежащего источника;

3. Доказательство должно быть получено с соблюдением надлежащей правовой формы;

4. Доказательство не может быть получено с помощью недопустимого доказательства (правило о «плодах отравленного дерева»);

5. Доказательство должно содержать сведения, происхождение которых известно и может быть проверено;

6. Доказательственную силу проверяемого доказательства не должна превышать опасность несправедливого предубеждения (относится только к рассмотрению дел с участием присяжных заседателей);

следующими положениями:

1. Доказательства должны быть получены и представлены с соблюдением всех норм законодательства. Недопустимы доказательства, полученные с нарушением конституционных прав и свобод человека и гражданина, их нельзя получать незаконными методами, такими как насилие, пытки или незаконное проникновение в личные сведения;

2. Доказательства не должны противоречить друг другу и быть согласованными с другими фактами дела. Судебные эксперты должны давать объективные заключения, а свидетели не должны допускать противоречий в своих показаниях. Если доказательства противоречивы, суд может признать их недопустимыми.

3. Доказательства должны быть представлены на ранних стадиях уголовного процесса и иметь отношение к рассматриваемому делу. Если доказательства поступают после окончания определенной стадии процесса или не имеют прямого отношения к уголовному делу, они могут быть отклонены судом как недопустимые.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что допустимость доказательств играет решающую роль в обеспечении справедливости и достижении истины в рамках судебного процесса. Каждое доказательство должно быть тщательно проверено на соответствие правилам и требованиям закона, чтобы избежать ошибочных или несправедливых решений.

Суд, как независимый орган, должен строго соблюдать нормы и принципы для обеспечения справедливости и непредвзятости процесса. В свою очередь, стороны обязаны действовать в соответствии с применимыми правилами для представления только законных доказательств, с целью достижения справедливости.

Список литературы:

1. Шейфер С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном праве / С.А. Шейфер. - М.: ВЮЗИ, 1972. - С. 34.

2. Левченко, О.В. Доказывание в уголовном процессе России: монография / О.В. Левченко. – Астрахань: Астрах. гос. техн. ун-т., 2000. – С. 128.

3. Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве / Н. М.Кипнис. - М.: Юристъ, 1995. - С. 27.

4. Балакшин В.С. Оценка допустимости доказательств в уголовном процессе: монография. - М.: Юрлитинформ, 2016. - С. 255.

5. Шестакова С.Д. Допустимость доказательств в контексте проблемы сбалансированности гарантий прав человека и эффективности контроля преступности // Криминология. - 2003. - № 1 (6). - С. 218.

6. Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 8 от 31 октября 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Уголовно - процессуальный кодекс Республики Казахстан // https://kodeksy-kz.com

8. Терехин В.В. Допустимость доказательств в уголовном процессе (методологический, правовой и этические аспекты): дис. … докт. юрид. наук. - Н. Новгород, 2016. - 510 с.

Гамза А.А.
магистрант ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» Крымский филиал
г. Симферополь

ВИДЫ КРИПТОВАЛЮТ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ

Современная жизнь невозможна без денег, экономисты, правоведы, философы и социологи подчеркивают, что деньги – одно из важнейших достижений человечества. Их уникальные качества позволяют приобретать товары и услуги, а структура современной экономики предопределена существованием денег.

История денег началась со множества различных предметов, таких как ракушки, камни, табак, крупа и др., переходя от них к металлическим, бумажным и безналичным формам. Денежная система эволюционировала, отражая изменения в обществе.

В эру цифровых технологий активно развиваются новые объекты гражданских прав, включая электронные деньги и криптовалюту.

Криптовалюта, базирующаяся на технологии блокчейн, стала важным объектом гражданских прав. Биткоин, созданный в 2008 году, представляет собой революционное средство обмена, свободное от банковской системы.

Рынок криптовалют становится неотъемлемой частью реальности, создавая спорные вопросы относительно их правовой природы и места в гражданском законодательстве. Актуальными становятся вопросы оптимального правового регулирования для эффективного использования криптовалюты. Необходимость решения данных вопросов вытекает из

растущей активности субъектов гражданского права, интегрирующих криптовалюту в свои финансовые операции [2, с.7-10.].

Технически криптовалюта – это запись транзакций участников сети в распределенном между ними реестре. В данном случае нет никакого эмитента. Этот реестр реализован с помощью технологии блокчейн. По сути криптовалюта – это информация, но в физическом смысле единица криптовалюты не соответствует единице информации. Так, создание и функционирование криптовалюты основывается на технологии «Blockchain» (англ. block – «блок», chain – «цепочка») [3, с.5-10].

Среди ключевых преимуществ криптовалют выделяется их децентрализованный характер, который устраняет необходимость в центральном органе или посреднике. Это радикально отличает их от традиционных финансовых систем, основанных на банках или других финансовых учреждениях. Особенно интересным аспектом современной криптовалютной экосистемы являются токены, которые представляют собой различные цифровые активы, построенные на основе блокчейн-технологии и обладающие разнообразными функциями и применениями.

В настоящее время понятие токена еще не имеет четкого определения. Чтобы понять его суть и эффективно регулировать, необходимо рассмотреть его технологическую составляющую. В самом широком смысле, токен представляет собой учетную единицу распределенного реестра (блокчейна), сами по себе границы между токенами и криптовалютой размыты [3, с.18.].

Токены - это цифровые активы, созданные на основе блокчейн-технологии, собственные черты и возможности которых зависят от типа блокчейна, используемого для их создания, а также от их предназначения. Вот несколько ключевых аспектов токенов:

Технологическая основа: Токены создаются на блокчейне с помощью "умных контрактов", которые являются программными кодами, выполняющими определенные условия.

Эти условия могут включать в себя события, такие как получение определенного количества средств или истечение определенного времени.

Разнообразие типов токенов:

Утилитарные токены: Используются для получения доступа к определенным услугам или продуктам в рамках проекта или платформы.

Секьюрити токены: Представляют собой цифровые активы, которые имеют связь с реальными активами и подпадают под регулирование ценных бумаг.

Стабильные токены: Связаны со стоимостью других активов, таких как фиатные валюты или товары, и используются для минимизации волатильности.

Нестандартные токены: Могут иметь уникальные функции, определяемые разработчиками в зависимости от потребностей проекта или платформы.

Токены используются для финансирования проектов через ICO (Initial Coin Offering) или STO (Security Token Offering), что предоставляет новые

возможности для стартапов и инвесторов. Они также используются для создания цифровых активов на основе реальных активов (токенизация), что позволяет легализовать и ликвидировать реальные активы в цифровой форме.

Токены могут использоваться для голосований и управления голосами в децентрализованных организациях (DAO), обеспечивая демократическое управление и прозрачность принятия решений. Они также могут служить как механизмы стимулирования пользователей и участников экосистемы, поощряя их активность и взаимодействие с платформой.

1. **Стандарты токенов**:

Стандарты, такие как ERC-20 (для утилитарных токенов на блокчейне Ethereum) или ERC-721 (для непереносимых токенов), упрощают разработку и взаимодействие с токенами, обеспечивая их совместимость с различными кошельками и платформами.

Токены играют важную роль в развитии цифровой экономики, обеспечивая новые возможности для финансирования, управления активами и стимулирования участия в децентрализованных системах. Их гибкость и разнообразие делают их ключевым инструментом для инноваций в сфере финансов и технологий.

В данном аспекте стоит заметить, что понимание правового статуса криптовалют является сложной задачей, требующей внимания как на уровне частного, так и на уровне публичного права. Подходы к регулированию криптовалют различаются в разных странах, что подчеркивает необходимость гармонизации международной практики и российских реалий. Примером разнообразия подходов являются дела, рассмотренные в Европейском суде, где биткоин был признан валютой для налогообложения, а также в Японии и Бразилии, где приняты различные определения и подходы к регулированию. В США криптовалюта рассматривается с разных сторон, включая налогообложение и статус на бирже, что демонстрирует сложность в определении единого правового статуса.

Важно создать положительные условия для развития криптовалюты и ее интеграции в российскую экономику, учитывая при этом принципы децентрализации и саморегулирования, которые лежат в основе криптовалютного пространства.

В Российской Федерации криптовалюта регулируются через ряд законодательных актов и нормативных документов, однако законодательная база по-прежнему находится в стадии разработки и совершенствования.

С 2021 года в России действует Федеральный закон "О цифровых финансовых активах", который определяет правовой статус криптовалюты и регулирует сферу оборота цифровых финансовых активов, включая криптовалюты и токены. В данном законе термин «криптовалюта» отсутствует, вместо него используется формулировка «цифровая валюта» [7].

Стоит отдельно отметить, что в РФ криптовалюта не является официальной валютой, поэтому ее функционал в РФ ограничен: Цифровой валютой не могут быть напрямую оплачены товары, работы и услуги;

Запрещено распространение информации о принятии криптовалюты в качестве оплаты [1, с.13.].

Что касается декларирование криптовалюты, то оно осуществляется налоговыми органами, и пока еще является добровольным. Однако скоро такое положение может измениться.

Что касается судебной практики, то её можно разделить на два направления: уголовный процесс и остальные (категория гражданских споров, дел о банкротстве, административные дела, о взыскании неосновательного обогащения, о взыскании сумм по договору займа, кредитному договору, о защите прав потребителей [4, с.15-18].

В 2021 году в Российской Федерации было вынесено 927 решений по уголовным делам.

Чаще всего криптовалюта фигурирует в следующих категориях преступлений:

Преступления, связанные с оборотом наркотических средств (для анонимности оплата запрещенных веществ производится криптовалютой.

Преступления против собственности (составы по 158 УК РФ и 159)

Преступления в сфере экономической деятельности:

Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного лицом в результате совершения им преступления

Такая категория связана в основном с отмыванием средств за сбыт наркотических веществ [6, с.21.].

Незаконные организация и проведение азартных игр (ст. 171.2) *Например: Приговор Кирово-Чепецкого районного суда (Кировская область) от 23.12.2021 по делу № 1–47/2022 [1-471/2021]: маскировка незаконной деятельности под проведение майнинга (заработка криптовалюты).*

Так, подводя итог стоит отметить, что в контексте современной экономической среды, криптовалюты представляют собой значительный интерес для исследования, особенно в контексте их разнообразия и влияния на финансовые системы различных стран. Разнообразность видов криптовалюты создает необходимость в детальном и эффективном регулировании.

Относительно регулирования криптовалют в России, было выявлено ряд сложностей и вызовов, с которыми сталкиваются регуляторы. В настоящее время Российская Федерация активно разрабатывает и внедряет законодательные акты и нормативные документы, направленные на регулирование криптовалютного рынка, в том числе законопроекты о цифровых финансовых активах и о цифровых валютах. Однако, существует необходимость в дальнейшем исследовании и совершенствовании законодательной базы для обеспечения стабильного и безопасного развития криптовалютного сектора в стране.

Список литературы:

1. Бевзенко Р.С., Объекты гражданских правоотношений. Учебное пособие для студентов юридических специальностей / Р.С. Бевзенко. - М., 2010. – 210 с.

2. Вашкевич А.М., Смарт-контракты: что, зачем и как. — М.: Симплоер, 2018. – 80 с.
3. Винья П. Эпоха криптовалют. Как биткоин и блокчейн меняют мировой экономический порядок. М., 2017. – 120 с.
4. Кислый В., Юридические аспекты применения блокчейна и использования токенов // https://docs.google.com/document
5. Криптовалюта в России: законодательные перспективы цифрового товара // Журнал "Плас". - 2017. - 20 июня. // http://plusworld.ru
6. Никитин К. Законодательные новеллы правового регулирования обращения криптовалют // Рынок ценных бумаг. 2016. - N 7. – С.12-19.
7. Янковский Р. Почему юристы никак не договорятся о криптовалютах // Geektimes. - 2017. - 10 июля. // https://geektimes.ru

Граченко А.В.
магистрант Центрального филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»

МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ И ГРУПП ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Методика расследования отдельных видов и групп преступлений зависит от конкретного вида преступления и его особенностей. Однако, в большинстве случаев расследование включает несколько основных этапов, которые могут быть адаптированы в зависимости от конкретной ситуации.

1. Сбор и анализ информации: - Получение сообщения о преступлении и установление его факта. - Идентификация потенциальных свидетелей и наблюдателей преступления. - Сбор доказательств и следов, которые могут помочь в расследовании.

2. Идентификация и задержание подозреваемых: - Использование методов исследования, таких как установление личности, фотографирование и забор биологических образцов. - Проведение опросов для получения дополнительной информации. - Установление связей между подозреваемыми и преступлением.

3. Обработка и анализ полученных доказательств: - Тщательное изучение доказательств и следов, собранных на месте преступления. - Экспертиза документов, баллистическое и химическое исследования, генетическая экспертиза и т.д. - Использование современных технологических средств для анализа данных и поиска связей.

4. Взаимодействие с другими отделами и специалистами: - Консультация с экспертами и специалистами, к примеру, следователями, психологами, криминалистами и т.д. - Взаимодействие с другими правоохранительными органами и ведомствами для сбора дополнительной информации или помощи.

5. Судебное разбирательство и предъявление обвинений: - Подготовка материалов для судебного разбирательства. - Свидетельство на суде и

представление доказательств. - Подача обвинения и защита интересов государства.

Криминалистическая методика является, пожалуй, наиболее активно развивающимся разделом криминалистики. Одним из подтверждений тому являются показатели диссертационной активности – большинство диссертаций по криминалистике из года в год защищается именно по вопросам методики расследования отдельных видов и групп преступлений

Вместе с тем очевидно, что неоднократно подчеркивается и многими авторами, степень востребованности научных рекомендаций конечным потребителем – практическими работниками правоохранительной системы, оставляет желать лучшего.

Проблемы, связанные с недостаточной востребованностью рекомендаций по методикам расследования отдельных видов и групп преступлений, могут иметь несколько причин.

Во-первых, причиной может быть отсутствие актуальных и достоверных данных о таких преступлениях. Если полиция или другие правоохранительные органы не имеют достаточной информации о том, какие виды преступлений наиболее распространены и вызывают особый интерес общества, то они не будут ориентироваться на разработку и использование соответствующих методик.

Во-вторых, может отсутствовать достаточное внимание со стороны научного сообщества к данной проблеме. Если исследователи и ученые не придают должного внимания разработке методик расследования определенных видов преступлений, то и их востребованность также будет невысокой.

В-третьих, возможна неэффективность разработанных методик. Если предлагаемые методики не показывают достаточно хороших результатов или не являются практически применимыми для расследования конкретных преступлений, то правоохранительным органам не будет значительно интересно использовать их.

Для усиления связи теории с практикой и повышения востребованности рекомендаций по методикам расследования видов преступлений можно предложить следующие меры:

1. Улучшение сбора и анализа данных о преступлениях. Это позволит определить наиболее актуальные и распространенные виды преступлений, на расследование которых следует обратить особое внимание.

2. Повышение престижа и значимости научных исследований в области криминалистики и расследования преступлений. Это можно сделать путем финансирования и поддержки научных программ, организации конференций и семинаров, а также привлечения качественных специалистов и ученых.

3. Проведение практических испытаний и оценка эффективности разработанных методик. Для увеличения востребованности рекомендаций по методикам расследования необходимо проводить практические испытания и оценку результатов использования этих методик. В случае положительных

результатов, методики будут привлекательными для использования правоохранительными органами.

4. Сотрудничество между научными учреждениями и правоохранительными органами. Важно содействовать активное взаимодействие между учеными и правоохранительными органами, чтобы научиться обмениваться информацией, делиться опытом и разрабатывать совместные проекты по разработке методик расследования. В целом, усиление связи между теорией и практикой, а также разработка методик по наиболее актуальным видам преступлений требуют системного подхода и участия всех заинтересованных сторон - научного сообщества, правоохранительных органов и общественности.

Основополагающий критерий методики расследования вида или группы преступлений выражается в разработке типичных следственных ситуаций начального этапа расследования. Ситуационный подход служит на сегодняшний день основанием для выработки субъектом доказывания программы расследования.

Можно согласиться, что зачастую научные разработки могут вызывать отторжение у практикующего юриста перегруженностью теоретическими проблемами и большим объемом, поэтому они должны быть представлены для практиков в виде более сжатых форм и содержать в основном обоснованные рекомендации, с примерами, с данными обобщения практики, с вариантами применения в различных типичных ситуациях.

Правовая система Российской Федерации имеет долгую и сложную историю, разветвлённую структуру и содержит в своём теоретическом аспекте множество нюансов и особенностей. В частности, она имеет развитый механизм оценки и расследования преступлений, их классификации и выделения основополагающих особенностей и нюансов того или иного преступления [1, с.224].

Преступление, как единица в юриспруденции, непосредственно в теоретико-правовом аспекте представляет собой противоправное, виновное и общественно опасное деяние (могущее включать в себя как действие, так и бездействие), посягающее на общественный строй, его политическую, социальную и экономическую системы, жизнь, свободу, собственность, личность, политические, трудовые, имущественные и другие права, свободы и интересы граждан, а равно иное, посягающее на правопорядок деяние, предусмотренное соответствующими нормативно-правовыми актами.

Преступления обычно классифицируются по степени и характеру причиняемой общественной опасности как преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления. Соответственно, методика расследования того или иного преступления напрямую зависит от его расположения в такой классификации, а также – от других его характеристик как противоправного и виновного действия или бездействия.

В зависимости от объекта посягательства преступления, как противоправные деяния, подразделяются на преступления против жизни и

здоровья, преступления против собственности, преступления против конституционного строя, преступления против общественной безопасности, преступления против чести и достоинства и другие.

По юридическому составу преступления подразделяются на основные – не несущие смягчающих или отягчающих обстоятельств, преступления со смягчающими обстоятельствами и преступления с отягчающими обстоятельствами. В свою очередь, состав преступления может включать одновременно смягчающие и отягчающие обстоятельства в зависимости от их классификации судом и иными органами.

Кроме того, в зависимости от числа и взаимоотношений лиц, совершивших то или иное преступное деяние, преступления разделяются на совершённые одним лицом, группой лиц и группой лиц по предварительному сговору [2, с.246]. При анализе природы и прецедента каждого конкретного преступления органам и должностным лицам, собственно, занимающимся расследованием, необходимо учитывать все аспекты и характеристики исследуемого преступления для более точной юридической классификации и последующей правоприменительной практики [3, с.257].

В зависимости от определённого пересечения характеристик и юридических деталей совокупности преступлений – в соответствие с актуальной практической реакции правовой системы – выделяют и устанавливают конкретные группы преступлений.

Поскольку правоприменительная практика деятельно объединяет множество правовых институтов, классификация преступлений неоднородна и имеет множество локальных нюансов и корректировок.

Таким образом, система расследования отдельных групп преступлений имеет в своей основе классификацию преступлений по различным параметрам, что предопределяет анализ и правоприменительную практику в ходе расследования или предупреждения соответствующего вида преступлений.

Сама методика расследования преступных действий или бездействия неизбежно включает несколько этапов: обработка первичной информации или поступившего заявления о совершении того или иного преступного деяния или допущения преступного бездействия, классификация преступления, распределение и делегирование полномочий в зависимости от характера и состава данного преступления, местная оценка преступления и его повторная характеристика, выдвижение первичных гипотез о происхождении и проистечении преступления, сбор информации о преступлении, повторное выдвижение гипотез о происхождении и проистечении преступления или дополнение ранее выдвинутых, сбор сведений, достаточных для заключения итогов расследования, чередующийся с доработкой и пересмотром гипотез, завершение расследования [4, с.188].

Актуальный в современных нам реалиях социальной и правовой обстановки подход к решению проблем и вопросам расследования и анализа природы тех или иных преступлений содержит комплекс диагностических методов, позволяющих своевременно и верно выделить структурную основу

того или иного правонарушения и сформировать реакцию, адекватную конкретному прецеденту противоправного действия или бездействия [5, с.361].

Среди оформленных целей изучения среды правоприменительной практики выделяется формирование комплексной и оформленной правовой модели, демонстрирующей процессы, происходившие в той или иной сфере жизни общества ранее, и правовые тенденции, непосредственно актуальные для этой сферы жизни в наши дни.

Современная правовая среда крайне изменчива, подвержена разного рода влияниям и тенденциям, меняющим, в основном, протекание и реализацию правоприменительной практики по расследованию и реакции на каждый конкретный прецедент преступления.

Поэтому построение качественной и оформленной системы оценки и расследования преступлений, а также – выработка особых методик расследования преступлений различных видов и групп, является одной из ключевых задач обеспечения правопорядка, правовой стабильности и эффективного функционирования структур оценки и расследования фактов преступной деятельности [6, с. 599].

Подытожить данное исследование можно следующим образом: методология расследования особых видов и групп преступлений включает в себя разнообразные подходы к осуществлению расследования тех или иных преступлений, зависящие, в свою очередь, от классификации и характеристик прецедента конкретного преступления, его обстоятельств и состава.

В данном исследовании был проведён комплексный анализ особенностей и нюансов процесса расследования отдельных групп и видов преступлений, рассмотрены содержательные стороны понятия преступления, а также – его их классификация и правовое наполнение.

Список литературы:

1. Богданов Я.И. Предупреждение и прогнозирование преступлений в деятельности следователя Следственного комитета России // Молодой ученый. — 2022. — № 20 (415). — С. 257-259. // https://moluch.ru
2. Гунь Л.А. Особенности и проблемы расследования преступлений, совершенных организованной преступной группой. // Молодой ученый. — 2023. — № 52 (499). — С. 246-249. // https://moluch.ru
3. Кемечеджиева М.В. Особенности криминалистической методики расследования преступлений // Молодой ученый. — 2022. — № 51 (446). — С. 478-480. // https://moluch.ru
4. Отгон А.Л. Некоторые дискуссионные вопросы о понятии противодействия расследованию преступлений / А. Л. Отгон. // Молодой ученый. — 2023. — № 23 (470). — С. 361-363. // https://moluch.ru
5. Плахова Е.В. Значимость микрообъектов в процессе расследования и раскрытия преступлений // Молодой ученый. — 2022. — № 21 (416). — С. 599-600. // https://moluch.ru
6. Филимонова О.В. Процессуальный статус свидетеля по расследованию преступлений против собственности / О. В. Филимонова, В. А.

Мурзина // Молодой ученый. — 2023. — № 6 (453). — С. 188-190. // https://moluch.ru

7. Фролова Е.Ю. Современные возможности раскрытия и расследования преступлений по электронным следам / Е. Ю. Фролова, Н. С. Шовин. // Молодой ученый. — 2021. — № 15 (357). — С. 272-274. // https://moluch.ru

8. Шихова Е. В. Методика расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними // Молодой ученый. — 2022. — № 44 (439). — С. 224-226. // https://moluch.ru

9. Элтеко К.С. К вопросу об использовании современных технологий при расследовании и раскрытии преступлений / К. С. Элтеко, Д. С. Сидоркевич // Молодой ученый. — 2021. — № 21 (363). — С. 319-321. // https://moluch.ru

Губарев Е.И.
магистрант Евразийского национального университета
имени Л.Н. Гумилева
г. Астана

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН (ст. 317 УК РК): ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

В целях усовершенствования положений действующих норм в сфере уголовно-правовой охраны оказания медицинской помощи, необходимо проведение их анализа и правоприменительной практики. Законодатель ввел уголовно-правовые нормы в сфере оказания медицинской помощи с целью обеспечения должного уровня охраны. При этом, в правоприменительной практике, а также в теории уголовного права часто встречаются проблемы, связанные как с применением отдельной терминологии в диспозиции статьи 317 УК РК, так и с иными аспектами. В связи с этим подвергается вопросу необходимость внесения ряда изменений в уголовное законодательство Республики Казахстан в целях обеспечения уголовно-правовой охраны оказания медицинской помощи, как конституционного естественного права каждого человека на жизнь и здоровье.

В уголовно-правовой характеристике особую сложность представляет статья 317 УК РК, предусматривающая ответственность за ненадлежащее выполнение медицинским или фармацевтическим сотрудником своих профессиональных обязанностей [1].

В отличие от подобной формы изложения диспозиции в статьях 109 и 118 УК РФ [2], в Республике Казахстан уголовная ответственность по статье 317 наступает также за невыполнение профессиональных обязанностей.

Для начала следует определить субъекта, субъективную сторону, объект и объективную сторону рассматриваемого преступления.

Субъектом невыполнения или ненадлежащего выполнения профессиональных обязанностей является медицинский или фармацевтический работник.

Медицинским работником в свою очередь по Кодексу РК от 07.07.2020 № 360-VI ЗРК является лицо, которое обладает образованием в сфере медицины, а также которое осуществляет деятельность в указанной сфере.

Медицинская деятельность подразумевает профессиональную деятельность лиц, которые получили соответствующее образование, целью которой является охрана здоровья населения.

Фармацевтический работник является субъектом в сфере обращения лекарственных средств и медицинских изделий, а именно лицом, осуществляющим фармацевтическую деятельность.

Фармацевтическая деятельность осуществляется в области здравоохранения по реализации изделий или же лекарств, однако в законодательстве не указывается направленность или цель по охране здоровья населения [3].

Субъективная сторона рассматриваемой уголовно-правовой нормы характеризуется виной в форме неосторожности.

На первый взгляд в связи с конструкцией нормы, складывается мнение о том, что преступление, предусмотренное статьей 317 УК РК характеризуется двойной формой вины, однако на самом деле само преступление охватывается полностью неосторожностью, в связи с чем данное общественно-опасное деяние следует считать неосторожным преступлением.

Само по себе невыполнение или ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником не образует состав преступления, исходя из логики законодателя, однако в случае наступления общественно-опасных последствий, которые охватываются виной в форме неосторожности, а именно легкомыслием или небрежностью, данное деяние образует состав преступления, за который предусмотрена уголовная ответственность.

Родовым объектом преступления являются общественные отношения в сфере обеспечения безопасности личности.

Видовым объектом преступления являются общественные отношения в сфере осуществления медицинской деятельности и оказания медицинской помощи.

Непосредственным объектом являются общественные отношения в сфере обеспечения выполнения профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником и обеспечения охраны жизни и здоровья населения.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного статьей 317 УК РК характеризуется действием или бездействием в виде невыполнения или ненадлежащего выполнения профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим сотрудником, а также последствиями в виде причинения средней степени тяжести вреда здоровью, тяжкого вреда здоровью, либо смерти человеку или двум и более лицам.

Рассматривать статьи 317 и 320 УК РК следует, как общую и специальную.

Трудность возникает при определении разграничения между невыполнением профессиональных обязанностей и неоказанием медицинской помощи.

Фактически в профессиональные обязанности медицинского работника в соответствии со статьей 271 Кодекса РК от 07.07.2020 № 360-VI ЗРК входит в том числе оказывать медицинскую помощь согласно квалификации, служебным, а также должностным обязанностям [3]. Однако, отграничение заключается в том, что указанные уголовно-правовые нормы по соотношению друг к другу являются общей и специальной.

Законодателем в Республике Казахстан предусмотрена ответственность не только за сам факт неоказания медицинской помощи, а также за ненадлежащее выполнение своих профессиональных обязанностей, в связи с необходимостью обеспечения должной и всесторонней охраны оказания медицинской помощи.

Сам дефект при оказании медицинской помощи или же при выполнении иных профессиональных обязанностей без наступления общественно-опасных последствий не образует состава преступления, так как не обладает общественной опасностью до их наступления.

Так, следует разграничивать рассматриваемые преступления, как общая и специальная нормы.

Такого же мнения придерживается в своей работе Рахметов С.М. [6, с. 5], указывая на тот факт, что не каждая ошибка по своей сути в сфере медицины образует состав преступления, а лишь те ошибки, которые выражаются в форме небрежного или недобросовестного отношения к профессиональным обязанностям сотрудника, которые повлекли за собой общественно-опасные последствия.

Также, Рахметов С.М. придерживается мнения, что состав преступления, предусмотренный статьей 317 УК РК характеризуется виной в форме неосторожности, в связи с чем само по себе общественно-опасное деяние следует считать неосторожным преступлением.

Жаппарова А.С. в своей работе придерживается мнения, что следует отграничивать врачебные ошибки и ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским сотрудником. Разграничение заключается в том, что ненадлежащее исполнение в отличие от медицинской ошибки должно быть намеренным, со стороны медицинского сотрудника при медицинской ошибке не должно быть небрежного или халатного отношения [4, с. 82].

В другой своей работе Жаппарова А.С. считает, что ненадлежащее выполнение обязанностей медицинским сотрудником стоит отграничивать от медицинского инцидента. Основное отличие, как утверждает автор, заключается в том, что медицинский инцидент совершается без вины, при этом не допускается отступление медицинского сотрудника при выполнении профессиональных обязанностей от стандартов [5, с. 34].

Следует также обратиться к судебной практике привлечения к уголовной ответственности по статье 317 УК РК.

Так, районным судом № 2 Бостандыкского района г. Алматы [7] 08.07.2021 был признан виновным врач – пластический хирург в совершении уголовного правонарушения по ч. 3 ст. 317 УК РК. Хирургом во время проведения операции была введена доза лидокоина, превышающая норму, в следствие чего у пациентки наступило токсическое отравление, в связи с чем наступила смерть. Соответственно, врачом были ненадлежащим образом выполнены обязанности вследствие небрежного отношения к ним.

Таким образом, следует отграничивать статьи 317 и 320 УК РК, в особенности в части неоказания помощи и неисполнения профессиональных обязанностей. В этой части уголовно-правовые нормы при квалификации следует соотносить как специальную и общую.

Также, следует внести изменения в статью 317 УК РК, а именно изложить в следующей редакции: «ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей, а также их невыполнение (за исключением медицинской помощи) медицинским или фармацевтическим работником…».

Помимо этого, следует исключить недобросовестность из статьи, заменив на легкомыслие, так как добросовестность является оценочным понятием, которое не раскрывается на уровне УК РК или теории уголовного права.

Иными словами, заменив понятие добросовестности на легкомыслие, законодатель обеспечит возможность правоприменителю использовать теоретическую часть уголовного права, применяя понятие и признаки легкомыслия как одной из составляющей части характеристики субъективной стороны.

Таким образом, следует изложить статью 317 УК РК в следующей редакции: «ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей, а также их невыполнение (за исключением медицинской помощи) медицинским или фармацевтическим работником вследствие небрежного или легкомысленного отношения к ним, если эти деяния повлекли по неосторожности…».

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.06.2014 №226-V: по состоянию на 21.12.2022 // Казахстанская правда. - №132 (27753). - 09.07.2014. // Егемен Қазақстан, 09.07.2014. - №132 (28356).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) // http://www.consultant.ru
3. Кодекс Республики Казахстан от 07.07.2020 г. № 360-VI ЗРК. О здоровье народа и системе здравоохранения. - Эталонный контрольный банк НПА РК в электронном виде, 10.07.2020. // Егемен Қазақстан. - 08.07.2020. - № 130 (29859).
4. Жаппарова А.С. Правовые аспекты врачебной ошибки. // Право и государство. - № 4. - 2013. - С. 82-84.

5. Жаппарова А.С. Медицинский Инцидент и ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским работником: законодательные основы и практика // Narxoz Law and Public Policy. - № 4. - 2020. - С. 33-40.

6. Рахметов С.М. Уголовная ответственность медицинских работников за небрежное отношение к своим обязанностям, за врачебные ошибки // https://online.zakon.kz

7. Приговор районного суда №2 Бостандыкского района г. Алматы от 08.07.2021 г. по делу №7550-21-00-1/240. - Судебный кабинет. Единое окно для доступа к электронным сервисам судебных органов Республики Казахстан // https://office.sud.kz

Дюсембина С.Ж.
магистрант Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан, г. Астана

УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ: ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Тема данной статьи не теряет своей актуальности, поскольку условно-досрочное освобождение (УДО) в казахстанской правоприменительной практике традиционно является самым часто применяемым видом освобождения от наказания. Говоря о значении института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания необходимо отметить, что его нормы носят поощрительный характер и служат важным средством стимулирования позитивного поведения осужденных и предупреждения совершения ими новых преступлений и правонарушений [1, с.507].

Условно-досрочное освобождение от наказания – это освобождение осужденного к ограничению свободы или лишению свободы от дальнейшего отбывания наказания до истечения срока, назначенного приговором суда, при примерном поведении, свидетельствующем об его исправлении.

Нормы УК РК 2014 года, касающиеся условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, восемь раз корректировались, кроме того Конституционным Судом РК начато производство по проверке конституционности пункта 1) части 8 статьи 72 УК. Все это демонстрирует желание законодателя адекватно отражать потребности общества, идти в ногу со временем в вопросах регулирования общественных отношений, складывающихся в связи с освобождением от наказания.

Одно из основных направлений уголовно-правовой политики современного Казахстана – обеспечение «сбалансированности карательных, восстановительных и превентивных средств уголовно-правового регулирования» [2]. Условно-досрочное освобождение от дальнейшего

отбывания наказания позволяет экономить карательные средства, ограничив репрессию необходимым минимумом [3, с.113].

По мнению многих учёных, наказания, связанные с изоляцией от общества, показывают низкую эффективность, что обусловливает необходимость расширения практики применения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и различных видов досрочного освобождения осужденных [4, с.123].

Вместе с тем, как свидетельствует опыт, чрезмерная гуманизация законодательства ведет не к формированию правопослушного поведения, а наоборот, мягкость наказания ведет к росту преступности.

В своем Послании народу Казахстана Глава государства К.Ж. Токаев отметил, «Мы отошли от чрезмерных репрессивных мер и жестокой карательной практики правосудия. Вместе с тем в стране все ещё имеют место многочисленные тяжкие преступления. Мы увлеклись гуманизацией законодательства, при этом упустив из виду основополагающие права граждан. Нужно в срочном порядке ужесточить наказание за сексуальное насилие, педофилию, распространение наркотиков, торговлю людьми, бытовое насилие против женщин и другие тяжкие преступления против личности, особенно против детей» [5].

Анализ изменений и дополнений, внесенных в ст.72 УК РК 2014 года показывает, что отход от чрезмерного увлечения идеей гуманизации происходит путем расширения запрета на применение условно-досрочного освобождения.

Таблица 1. Изменения и дополнения в ст. 72 УК в части расширения запрета на применение условно-досрочного освобождения

№	Законы	Категории осужденных, к которым не применяется УДО	Исключение
1	Закон РК от 9 апреля 2016 года	Лица, осужденные за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних	Случаи совершения такого преступления лицом, не достигшим совершеннолетия, в отношении несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет
2	Закон РК от 19 декабря 2020 года	Лица, осужденные за тяжкое и особо тяжкое коррупционное преступление	Случаи совершения таких преступлений беременными женщинами, женщинами, имеющими малолетних детей, мужчинами, воспитывающими в одиночку малолетних детей, женщинами в возрасте 58 и свыше лет, мужчинами в возрасте 63 и свыше лет, лицами с инвалидностью I или II группы
3	Закон РК от 17 марта 2023 года	Лица, осужденные за умышленное причинение смерти человеку в составе преступной группы	Случаи совершения таких преступлений беременными женщинами, женщинами, имеющими малолетних детей, мужчинами, воспитывающими в одиночку

			малолетних детей, женщинами в возрасте 58 и свыше лет, мужчинами в возрасте 63 и свыше лет, лицами с инвалидностью I или II группы

Как видно из Таблицы 1, расширяя перечень запретов к применению условно-досрочного освобождения, законодатель исключил из него отдельные категории осужденных, чем обеспечил баланс карательных и поощрительных мер.

По законодательству Казахстана ходатайства осужденных об условно-досрочном освобождении рассматриваются судом на основании правил, предусмотренных статьей 72 УК, статьями 476, 477,478, 480 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК), статьями 161, 162 и 169 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (далее – УИК) и нормативного постановления Верховного Суда РК от 2 октября 2015 года № 6 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены не отбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания» [6].

Ученые, исследовавшие практику применения условно-досрочного освобождения отмечают, что необоснованное использование данного поощрительного института в местах лишения свободы способно отрицательно повлиять на состояние преступности посредством увеличения рецидива [7, с.18].

Казахстанские реалии подтверждают обоснованность данного утверждения. Ярким примером применения условно-досрочного освобождения может служить история экс-министра Куандыка Бишимбаева, который в 2018 году за совершение коррупционного преступления был осужден к десяти годам лишения свободы с конфискацией имущества и пожизненным лишением права занимать должности на государственной службе. Указом Президента РК от 13 февраля 2019 года Бишимбаев был помилован с снижением назначенного ему наказания с десяти до четырех лет лишения свободы. В связи с чем, Бишимбаев обратился в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания на оставшийся неотбытый срок наказания – 1 год 3 месяца 13 дней. Его условно-досрочное освобождение полностью удовлетворяло условиям закона, а именно: отбыл 2/3 срока, администрацией учреждения характеризовался положительно, имел четыре поощрения, злостных нарушений не имел, возместил процессуальные издержки в размере более 1,5 млн тенге. Абайский районный суд г. Шымкент постановлением от 25 сентября 2019 года удовлетворил ходатайство Бишимбаева, освободив его условно-досрочно с установлением пробационного контроля, который закончился в 2021 году [8]. Однако Бишимбаев не оправдал оказанного доверия и вновь совершил уголовное правонарушение. В настоящее время обвиняется в совершении особо тяжкого преступления по пункту 1) части 2 статьи 110, пункту 5) части 2 статьи 99 УК. В его действиях имеется опасный рецидив преступлений.

Судьями, освещающими проблемные вопросы законодательства об условно-досрочном освобождении, в различных публикациях неоднократно обращалось внимание на противоречивые положения части 1 статьи 72 УК, где одновременно содержатся диспозитивная (может быть освобожден) и императивная (подлежит освобождению) нормы об условно-досрочном освобождении от наказания. Указанные противоречия вызывают различные толкования как для судов, так и для осужденных, что порождает многочисленные жалобы со стороны последних [9, с.83].

На наш взгляд, приведенная позиция является следствием того, что правоприменители не всегда разграничивают основание и условия условно-досрочного освобождения от наказания.

Основание – это «причина, достаточный повод, оправдывающие что-нибудь» [10, с.397]. Вот таким основанием – причиной, оправдывающим применение условно-досрочного освобождения от наказания, выступает вывод суда, что «для своего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного наказания».

Условие – это обстоятельство, от которого что-либо зависит, требование, которое необходимо учесть при решении того или иного вопроса [11, с. 76]. При таком понимании значения термина «условие», условием условно-досрочного освобождения от наказания по действующему уголовному законодательству нашей страны следует признать:

1) фактическое отбытие осужденным определенной части назначенного приговором суда наказания;

2) полное возмещение осужденным ущерба, причиненного преступлением, и отсутствие у него злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания.

В отличие от основания, данные условия сами по себе не являются причиной, досточной для положительного решения вопроса об условно-досрочном освобождении, но в совокупности с основанием они могут свидетельствовать об утрате осужденным общественной опасности.

При наличии основания и первого условия решение вопроса о применении условно-досрочного освобождения уголовный закон относит на усмотрение судьи, а при наличии еще и второго дополнительного условия суд обязан применить условно-досрочное освобождение.

К примеру, постановлением Абайского районного суда Карагандинской области от 6 марта 2024 года А.Е.В. отказано в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождения. А.Е.В. осуждена по п.1) ч.3 ст.297, п.3) ч.2 ст.367, ч.3 ст.58 УК РК к 13 годам лишения свободы с конфискацией имущества и пожизненным лишением права занимать определенные должности на государственной службе. Согласно требованиям пункта 3) части 3 статьи 72 УК отбыла установленную законом 2/3 части срока наказания, иски погашены добровольно, взысканий не имеет и формально в соответствии с частью 1 статьи 72 УК РК подлежит освобождению условно-досрочно. Однако суд, обеспечивая индивидуальный подход к каждому осужденному, посчитал недостаточным основанием данные обстоятельства, поскольку они

не свидетельствуют об исправлении, не признал, что для своего исправления она не нуждается в полном отбывании назначенного наказания [12, с.31].

При рассмотрении ходатайств осужденного об условно-досрочном освобождении, «зачастую возникают ситуации, когда при рассмотрении ходатайства осужденного нет сведений о заглаживании материального или морального вреда, и неизвестно мнение потерпевшего относительно возмещения причинённого ему ущерба, а также по вопросу условно-досрочного освобождения» [9, с.83].

Согласно части 9 статьи 478 УПК, при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в судебном заседании вправе участвовать потерпевший, либо его представитель. Данная статья не обязывает суды уведомлять потерпевшего о дне слушания ходатайства, что нарушает процессуальные права потерпевшего, несмотря на то, что защита прав и интересов граждан является приоритетной задачей государства.

В целях улучшения качества отправления правосудия, полагаем, что администрации учреждений уголовно-исполнительной системы следует извещать потерпевших о направлении ходатайства осужденного в суд, прилагать к ходатайству письменное мнение потерпевшего.

Исходя из отечественного и зарубежного опыта правовой регламентации освобождения от наказания, для более эффективного решения проблемных вопросов, возникающих при применении условно-досрочного освобождения от наказания необходимо разработать четкий алгоритм условий применения данного института. Наличие четкого, однозначно трактуемого алгоритма применения условно-досрочного освобождения снизит коррупционные риски при применении данного института, а также количество жалоб осужденных, что также важно для стабилизации общества, утверждения принципа справедливости.

Таким образом, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания является одним из важных и эффективных поощрительных институтов и действенным средством позитивного стимулирования правопослушного поведения осужденных. Указанные предложения по совершенствованию данного института с учетом анализа зарубежного опыта будут способствовать успешному исправительному воздействию на осужденных, а также скорейшему достижению целей уголовно-исполнительного законодательства и в целом способствовать защите прав и интересов каждого гражданина нашей страны.

Список литературы:

1. Бабаян С.Л., Гарибян К.К., Айрапетян А.С. Сравнительно-правовой анализ института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в уголовном законодательстве России и зарубежных стран. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. - 2022. - Т.13. - Вып. 2. // https://cyberleninka.ru/article

2. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 // https://adilet.zan.kz/rus

3. Джумашев Г.С. Механизм применения условно-досрочного освобождения в Республике Казахстан: состояние и проблемы совершенствования. // Вестник КазНУ. Серия юридическая. - 2017. - № 2(82). // https://bulletin-law.kaznu.kz

4. Урусов А. А. Проблемы уголовно-правового регулирования замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Вестник Кузбасского института. - 2020. - №2(43). - С.122-133. //C:/Users/Admin/Downloads/problemy-ugolovno-pravovogo-regulirovaniya-zameny-neotbytoy-chasti-nakazaniya-bolee-myagkim-vidom-nakazaniya.pdf

5. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 2 сентября 2019 года «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана». // https://www.akorda.kz/ru

6. Нормативное постановление Верховного Суда РК от 2 октября 2015 года № 6 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания». https://adilet.zan.kz/rus

7. Белоносов В.О., Сэндуляк К.И. Уголовно-процессуальные проблемы условно-досрочного освобождения. // Вестник Самарского Юридического Института. - 2015. – С.18-21.

8. Экс-министр Бишимбаев полностью отбыл прошлое наказание – суд. // https://www.inform.kz/ru

9. Рамазанова Л.М. Актуальные вопросы правоприменительной практики условно-досрочного освобождения осужденных от отбывания наказания. //Вестник Академии правосудия. - 2023. - № 4. - С.81-86.

10. Ожегов, С. И. Словарь русского языка. – М., 1984. – 620 с.

11. Черненко Т.Г., Масалитина И.В. Некоторые вопросы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. // Вестник Кузбасского института. – 2019. - № 1(38). – С.74-83.

12. Михановa Г.С. Постановление Абайского районного суда Карагандинской области от 6 марта 2024 года. Материал №3532-24-00-2М/167.- С.1-31

Еслямбек О.М.
магистрант Академии правосудия
при Верховном Суде Республики Казахстан
г. Астана

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА СЛЕДОВАТЕЛЯ В СИСТЕМЕ ТРЕХЗВЕННОЙ МОДЕЛИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы [1].

В связи с чем защита прав и свобод человека это основная мысль и первостепенная задача государства на которой базируется конституционный строй. Существование публичных структур таких как правоохранительные органы в частности следственные органы и следователь как непосредственный субъект данной деятельности имеет особую роль в реализации своих прав гражданами, так как следователь обеспечивает законное расследование уголовного дела, должен не допускать незаконного вовлечение невиновных людей в орбиту уголовного преследования.

В данной работе изучается роль следователя в системе трехзвенной модели уголовного судопроизводства, его статус и полномочия, какие изменения произошли в работе следователя плохо ли или хорошо ли работает трехзвенная модель уголовного судопроизводства.

На современном этапе для реализации защиты прав граждан, общества и государства а также для защиты иных охраняемых законом интересов, далее для того чтобы обеспечить доверие граждан к правоохранительной деятельности, и чтобы человек был уверен в неотвратимости наказания преступников, а также не боялся за необоснованное привлечение его к уголовной ответственности. Государство развивает данное направление.

1 сентября 2020 году в послании главы государства Касыма-Жомарта Токаева народу Казахстана под названием: Казахстан в новой реальности: время действий раздел 8. Справедливое государство на защите интересов граждан. Наш президент сказал, что ни один аспект социально-экономического развития не может быть успешно реализован без верховенства закона и гарантирования безопасности наших граждан.

«Слышащее государство» – это, по сути, концепция строительства «Справедливого государства». Недостаточно просто слышать и видеть проблемы граждан, главное – правильно и объективно реагировать на них.

Правоохранительная и судебная системы играют в этом ключевую роль [2]. В связи со сказанным президент поручил создать трехзвенную модель уголовного судопроизводства по примеру стран ОЭСР с четким разделением полномочии между полицией, прокуратурой и судом.

Следователь является ключевой фигурой в процессе осуществления уголовного преследования, его деятельность направлена на реализацию задач

уголовного процесса, таких как пресечение, беспристрастное, быстрое и полное раскрытие, расследование уголовных правонарушений, изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, защита лиц, общества, и государства от уголовных правонарушении.

Статус следователя позволяет ему осуществлять свою прямую обязанность-следствие по уголовным делам самостоятельно и независимо от каких-либо субъектов уголовного процесса, за исключением, конечно же, случаев, когда на это необходимо согласование прокурора или санкция суда.

Следователь является одним из основных субъектов со стороны обвинения в статье 60 УПК РК говорится , что следователь – должностное лицо, уполномоченное осуществлять досудебное расследование по уголовному делу в пределах своей компетенции: следователь органов внутренних дел, следователь органов национальной безопасности, следователь антикоррупционной службы и следователь службы экономических расследований, а также прокурор в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом [3].

Перманентная реформа уголовного судопроизводства дает основания для вывода о том, что в Республики Казахстан начинает превалировать немецкий вариант полицейско-прокурорского дознания осуществляемого под контролем следственного судьи, в котором нет места предварительному следствию, установленная процедура порождает издержки и риски ресурсных затрат следователем, дознавателем в части необоснованно избыточного времени на согласование практически всех процессуальных решении с прокурором [4].

Далее поднимаются проблемные вопросы и возможные пути их решения.

Следователь играет ключевую роль в системе уголовного правосудия Казахстана, от его профессионализма, компетентности и добросовестности зависит законность, эффективность и справедливость предварительного расследования. Однако, в деятельности следователей в рамках трехзвенной модели существует ряд проблем, которые требуют своего решения.

Во-первых, нарушаются принципы института сдержек и противовесов

Согласно части 4 статьи 3 Конституции Республики Казахстан. Государственная власть в Республике едина, осуществляется на основе Конституции и законов в соответствии с принципом ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви и взаимодействия между собой с использованием системы сдержек и противовесов.

Институт сдержек и противовесов нарушается тем, что следователь и прокурор теперь практический двигаются в одном направлении, то есть в обвинительном уклоне, следователь теперь является техническим работником прокурора, все действия согласуются, о какой либо самостоятельности трудно говорить.

Прокурору предоставлены по сути дискреционные полномочия, то есть сверх полномочия принимать любые решения по согласованию, может согласовать, а может нет, все это является коррупционными рисками.

Начальник следственного отдела становится формальным лидером в такой ситуации, а прокурор напротив неформальный лидер, то есть

следователю теперь все равно на своего непосредственного начальника главное, чтобы его действия были согласованный с неформальным лидером (прокурором).

Вторая проблема - высокая нагрузка, большое количество дел, находящихся в производстве одного следователя, не позволяет ему уделять должное внимание каждому делу, сверхурочная работа и отсутствие выходных дней также сказывается на качестве работы. Эта проблема сказывается на объективности рассмотрения уголовных дел, что приводит к нарушению принципа уголовного процесса предусмотренного статьей 24 УПК всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств дела. **Эту проблему можно решить путем увеличения штата следователей, а также оптимизировать процессуальные процедуры**.

Третья проблема - недостаточная процессуальная самостоятельность следователя, как уже отмечалось с ведением института согласования ключевых процессуальных решении следователя прокурором привело к тому что следователь стал фактический техническим работником прокурора. На практике у следователя возникают проблемы с согласованием постановления о признании подозреваемым он часто не успевает уложится в трех часовой срок установленный статьей 131 УПК, так протокол задержания должен быть составлен в этот срок, но следователь попросту не успевает уложится в три часа, так как ждет согласования прокурора, который по тем или иным основаниям в силу человеческого фактора либо загруженности дел, часто не успевает согласовать постановление о признании подозреваемым в трехчасовой срок либо оставляет слишком мало времени для допроса следователю, кроме того это также вызывает жалобы со стороны адвокатов так как им приходится также вместе со следователем и подозреваемым ждать в кабинете следователя пока прокурор согласует постановление о признании подозреваемым.

Кроме того имеются также противоречия согласно статьи 209 часть 3 УПК допрос не может продолжатся непрерывно более 4 часов тогда как статья 131 часть 2 УПК говорит о том, что следователь должен составить протокол задержания в течении 3 часов, на практике проблема следующая, дежурная часть звонит следователю и требует отпустить допрашиваемого либо составить протокол задержания, но статья 209 УПК почему то предусматривает право следователя 4 часа непрерывного допроса. Предлагаю по этому вопросу следующие рекомендации: необходимо **исключить из УПК положение о согласовании прокурором постановления о признании подозреваемым, а также привести в соответствии сроки предусмотренные в статье 209 и 131, 129 УПК**

Четвертая проблема заключается в том, что я в настоящие время в Республике Казахстан отсутствует отдельный закон, регулирующий статус следователя. Его деятельность регламентируется Уголовно-процессуальным кодексом и другими нормативными актами, однако такая система имеет недостатки.

В УПК статья 60 регламентирует деятельность следователя этого совсем недостаточно для такой важной фигуры в уголовном судопроизводстве, **необходимость принятия закона в следующим**: 1) недостаточная регламентация УПК не содержит исчерпывающей информации о правах, обязанностях, гарантиях социальной защиты следователей; 2)также имеется пробелы законодательства, отсутствует единый подход к определению требовании к образованию, стажу работы, профессиональной подготовке следователей; 3)Низкая социальная защищенность недостаточное материальное обеспечение, отсутствует гарантии безопасности, низкий уровень престижа профессии; 4) независимость несовершенство законодательства может влиять на независимость следователя при принятии процессуальных решений.

Преимущество принятия отдельного закона:

1) Системное регулирование закон позволит комплексно и системно регламентировать все вопросы связанные со статусом следователя.

2)Повышение престижа : укрепление правовых и социальных гарантии будет способствовать повышению престижа профессии следователя.

3)Эффективность работы: Повышение статуса следователя будет способствовать боле эффективному и качественному расследованию уголовных дел.4)Снижение коррупции: Четкая регламентация деятельности следователя и его статуса будет способствовать к снижению коррупционных проявлении.

Предложения по содержанию закона: 1)Определение статуса закон должен содержать четкое определение статуса следователя, его полномочии, прав и обязанностей.2)требования к кандидатам законом должны быть установлены единые требования к образованию, стажу работы, профессиональной подготовке следователей.3)Социальная защищенность закон должен предусматривать меры по социальной защите следователей, включая достойное материальное обеспечение, гарантии безопасности, медицинское обслуживание.4)независимость закон должен содержать гарантии независимости следователя при принятии процессуальных решений.

Принятие отдельного закона «об органах предварительного расследования и статусе следователя» является необходимым шагом для повышения эффективности работы следственных органов, укрепление законности и правопорядка в Республике Казахстан кроме того в ряде стран СНГ уже существует законы о статусе следователя необходимо просто перенять опыт.

Пятая проблема заключается в том, что назрел вопрос о воссоздание независимого следственного комитета так как следователи находятся в непосредственном подчинении начальника органа дознания и работают в угоду статистики органов дознания то есть происходят различные манипуляции со статистикой банально необходимо быстро раскрыть преступление и т.д все это приводит к нарушению принципа уголовного процесса а именно статья 24 УПК РК (Всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела) [3].

Шестая проблема - следователь теперь не дает окончательной оценки доказательствам он пишет отчет о завершении досудебного расследования, а затем прокурор составляет обвинительный акт, в котором окончательно дает оценку доказательствам, по сути это один и тот же документ все это ведет к бюрократии необходимо это исключать. Так как следователь не дает окончательную оценку он все взваливает на прокурора тем самым это все приводит к некачественному расследованию и поступлению в суд дел с множеством нарушении.

Седьмая проблема заключается в процессуальном статусе свидетеля, имеющего право на защиту. Данный статус нарушает принципы состязательности и равноправия сторон, а также препятствует реализации права на защиту, так как согласно статье 67 УПК предоставление защитника такому лицу не обязательно и на практике органы досудебного расследования пользуются этим положением производят допрос, после которого основываясь на показаниях, совершают необходимые следственные мероприятия а затем признают подозреваемым данное лицо.

Необходимо внести изменения в часть 3 статью 112 УПК в которой указанно что показания, данные подозреваемым в ходе его предварительного допроса в качестве свидетеля, не могут быть признаны в качестве доказательств и использованы против его супруга (супруги) и близких родственников, а также положены в основу обвинения подозреваемого.

Хотелось бы отметить, что показания подозреваемого данные в ходе его предварительного допроса в качестве свидетеля имеющего право на защиту также не могут быть признанный в качестве доказательств и положенный в основу обвинения.

Резюмируя изложенное, хотелось бы отметить о необходимости кардинальной модернизации системы трехзвенной модели, улучшения статуса следователя путем принятия отдельного закона, воссоздания независимого следственного органа, исключения согласовании определенных процессуальных решении, предоставления возможности следователю дачи окончательной оценки по делу путем составления обвинительного акта.

Список литературы:

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029

2. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2020 г. КАЗАХСТАН В НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЙ // https://www.akorda.kz

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231#z154.

4. Проект закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом»: взгляд со стороны Ахпанов А.Н, Хан А.Л. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33889622

Жакупбекова К.Е.
магистрант Академии правосудия
при Верховном Суде Республики Казахстан
г. Астана

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В настоящее время требование общества к судебной системе достаточно высокое и им в адрес судейского сообщества высказывается немало критики. Общество серьёзно разочаровано в органах государственной власти, правоохранительной системе, суда, органов прокуратуры и испытывает к ним стойкое недоверие.

Главным фактором наличия доверия населения к судебной системе является беспристрастное и справедливое отправление правосудия.

В условиях современного Казахстана, институт присяжных обладает огромным потенциалом повышения доверия общества не только к правовой системе, но и в целом государственной власти.

Пункт 2 статьи 75 Конституции РК закрепляет положение о том, что уголовное судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных законом [1].

Суд присяжных заседателей – это институт судебной системы, в работе которого участвует гражданин Республики Казахстан, принесший присягу и приглашенный для рассмотрения уголовного суда. Присяжный заседатель - гражданин Республики Казахстан, призванный к участию в рассмотрении судом уголовного дела в порядке, установленном законом, и принявший присягу [2].

Огромный потенциал института присяжных заключается в повышении доверия общества к правосудию, поскольку, с одной стороны он предоставляет возможность гражданам отправлять правосудие, и с другой дает право быть судимым равными себе людьми. Другое важное предназначение института присяжных – в снижении обвинительного уклона в судебной практике и гуманизации судебного процесса.

Глава государства Республики Казахстан К-Ж.Токаев в послании народу от 16 марта 2022 года «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации» отмечал, что суды присяжных позволяют расширить гражданское участие в отправлении правосудия. "В Казахстане присяжные заседатели могут выносить вердикт только по особо тяжким преступлениям. Я считаю, мы должны пойти дальше и расширить категории дел, подлежащих рассмотрению судами присяжных. Эта новелла будет способствовать демократизации судебной системы, повышению доверия к ней со стороны общества", – сказал президент [3].

В рамках исполнения послания Главы государства в Уголовно-процессуальное законодательство внесены ряд изменении, согласно которым

увеличилось число составов преступлений, которые могут быть рассмотрены с участием присяжных заседателей (возросло с четырнадцати до сорока четырех составов) и помимо особо тяжких преступлений, с участием присяжных будут подлежать рассмотрению ряд преступлений тяжкой категории, таких как принуждение к изъятию или незаконное изъятие органов и тканей человека(ст.116 ч.2,3 УК); пытки (ст.146 ч.2,3 УК); незаконная добыча рыбных 183 ресурсов, других водных животных или растений (ст.335 ч.4 УК); нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими транспортными средствами (ст.345 ч.4 УК) и другие.

Расширение круга дел рассматриваемых судом присяжных окажет свое положительное влияние на обеспечение верховенства права, доступности правосудия и повышения доверия к ней со стороны общества.

В Казахстане в настоящее время действует модель смешанной коллегии суда с участием присяжных заседателей, состоящей из профессионального судьи и непрофессиональных судей (присяжных заседателей). При вынесении решения присяжные заседатели в совещательной комнате голосуют совместно с председательствующим по делу судьей, потому в Уголовно – процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее – УПК) раздел 14 именуется «Производство по делам с участием присяжных заседателей» [4].

По мнению ряда ученных исследователей, профессиональные судьи, участвуя в принятии решения по делу, способны настаивать на своей позиции, убеждать присяжных заседателей, имея авторитет профессионала, а, следовательно, оказывать на них давление в совещательной комнате. Высказываются мнения о том, что успешность работы суда присяжных заключается в том, что он должен «дышать» свободно, а не зависеть от судей. Это одинаково относится ко всем моделям народного участия, а в смешанной модели требует еще большего внимания к обеспечению гарантий независимости присяжных заседателей. Давление судьи, о котором говорят профессиональные группы, научные круги и граждане, не обязательно выражается в грубом принуждении к принятию необходимого решения. Оно может принимать разные формы. Вышесказанное подтверждает мнение ученых правоведов об отсутствии в Казахстане Суда присяжных как такового. У нас есть суд с участием присяжных заседателей [5].

По классической модели, принятой в Великобритании и США, присяжные удаляются в совещательную комнату и без участия самостоятельно судьи выносят вердикт о виновности или невиновности подсудимого. После того, как коллегия принимает решение, профессиональный судья определяет размер наказания для подсудимого. Именно эта модель классического суда присяжных предполагается наиболее правильной, обеспечивающей беспристрастное и справедливое отправление правосудия.

27 ноября 2023 года под председательством Асламбека Мергалиева прошло заседание Международного совета при Верховном Суде Республики Казахстан. По итогам обсуждения Международный совет при Верховном Суде Республики рекомендовал проработать возможность перехода к классической

модели, где решение принимается 11-ю присяжными заседателями без участия судьи в совещательной комнате. Международный совет ВС отметил, что данная модель обеспечит укрепление принципа состязательности, способствует повышению доверия населения к правосудию и исключает обвинительный уклон судопроизводства [6]. В свою очередь полагаем, что народ Казахстана образованный, цивилизованный, у него остро развито чувство справедливости, что даст ему возможность при переходе к классической модели суда присяжных выносить справедливые решения.

Обратиться к помощи суда присяжных это вполне адекватный и реально работающий способ повысить доверие народа к суду. Весь имеющийся мировой опыт свидетельствует, что люди куда охотнее доверяют суду присяжных нежели правосудию, состоящему исключительно из профессиональных судей. Двенадцать обычных граждан, десять из которых образуют основной состав и двое – запасной, существенно независимы в отличие от одного судьи, особенно это понятно в рамках современного Казахстана, где независимость судей не в полной мере реализуется при отправлении правосудия.

В настоящее время суд присяжных состоит из двенадцати обычных граждан, на которых никак не могут повлиять правоохранительные органы, чья карьера не зависит от этого процесса, эти люди не страдают профессиональной деформацией. Предполагается, что такой суд потенциально независим и объективен при рассмотрении дел. Немаловажным является и коррупционный аспект, ведь запугать и подкупить двенадцать человек значительно сложнее чем одного судью.

Полагаем, что само функционирование суда присяжных неминуемо повлечет за собой позитивные изменения в правоохранительных органах, уже нельзя будет процессуальному прокурору будь уверенным в том, что подсудимого непременно осудят. Ему придется более качественно подходить к расследованию дела, доказыванию вины и направлять суд только качественно отработанный материал.

Суд с участием присяжных заседателей позволит усилить состязательные начала в процессе, ведь присяжные заседатели незнакомы с материалами дела, в связи с чем прокурору придется доказывать виновность подсудимого. Адвокаты получают возможность более активно участвовать в собирании и предоставлении доказательств. Участие в суде с участием присяжных заседателей требует от сторон особого мастерства в отстаивании своих позиций перед присяжными в течение всего процесса, как в ходе исследования доказательств, так и в судебных прениях. Необходима борьба мнений и состязательное построение процесса позволит суду и присяжным заседателям провести полное и всестороннее исследование обстоятельств дела, проверить и взвесить каждый вывод, каждое доказательство. Практика показывает, что реализация принципа осуществления правосудия на основе состязательности и равноправия сторон повлечет за собой кардинальные изменения института государственных обвинителей и защиты. На практике судьи часто сталкиваются с неподготовленностью некоторых прокуроров и адвокатов, их

низким профессиональным уровнем, недостаточным изучением порядка и особенностей рассмотрения дел с участием присяжных заседателей [7, с.78].

В этой связи предлагается создание специальных отделов государственных обвинителей суда присяжных с возложением функций процессуального прокурора. А для повышения эффективности защиты необходимо организовать специальную подготовку адвокатов для участия в суде присяжных в рамках бесплатной гарантированной юридической помощи.

Было бы полезным проведение на постоянной основе учебных процессов для повышения состязательности и эффективности поддержания обвинения и осуществления защиты, что положительно отразится на качестве судебных процессов с участием присяжных заседателей в строгом соответствии с требованиями УПК.

В последнее время законодателем вносятся значительные изменения в уголовно – процессуальное законодательство в целях совершенствования суда присяжных в Казахстане.

Так законодателем внесены изменения статью 648 УПК, согласно которой если в ходе судебных заседаний будут обнаружены фактические данные, недопустимые в соответствии со статьей 112 УПК в качестве доказательств, председательствующий обязан в присутствии присяжных заседателей решить вопрос об исключении их из числа таковых, а в случае не исследования доказательств, признать их не имеющими юридической силы, а состоявшееся их исследование недействительным и разъяснить присяжным заседателям, чтобы они их не учитывали при принятии решений. Ранее вопрос об исключении из числа доказательств решался без участия присяжных заседателей.

Внедрена система формирования единого списка кандидатов в присяжные заседатели в автоматическом режиме по запросу суда посредством интегрированных информационно – аналитической системы АИАС «Төрелік» посредством «SMART DATA UKIMET» Министерства цифрового развития инновации и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан. Благодаря чему в АИАС ««Төрелік» поступают готовые списки лиц уже отобранных по требованиям, предписанным в статье 10 Закона РК «О присяжных заседателях», что значительно экономит время.

Тем не менее, в судебной практике имеют место факты включения в список присяжных заседателей лиц, ранее привлеченных к уголовной либо административной ответственности в судебном порядке, судимость которых на момент предоставления списков не погашена, состоящих на учете в наркологических и психиатрических диспансерах. В результате, нередко, в связи усложненностью процедуры отбора присяжных заседателей и порядка рассмотрения дел с их участием, принятые судами первой инстанции решения отменяются вышестоящими судами по процедурным моментам отбора коллегии присяжных заседателей.

На основании чего, необходимо рекомендовать Министерству цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан при формировании списков кандидатов в присяжные заседатели

ужесточить их отбор, с исключением кандидатов, не соответствующих требованиям статьи 10 Закона Республики Казахстан «О присяжных заседателях».

Законодателем постепенно увеличивается количество составов уголовных дел, по которым возможно их рассмотрение с участием присяжных заседателей. В условиях повышения правовой грамотности и активности граждан для широкого вовлечения гражданского общества в отправление правосудия постепенно расширяется мандат присяжных заседателей. С 1 января 2024 года суду присяжных подсудно уже 44 состава. Согласно прогнозам, ежегодное количество дел должно приблизиться к отметке одна тысяча [8].

Итоги судебной практики 2024 года покажут обоснованность либо нецелесообразность передачи в подсудность суда с участием присяжных заседателей иных составов тяжких преступлений и преступлений средней тяжести.

По этому поводу существуют различные мнения правоприменителей. Некоторые из них считают, что субъектом медицинских преступлений, предусмотренных ст.317 ч.4 УК является специальный субъект – медицинский работник. Из практики следует, что в основном в число присяжных заседателей входят лица, не имеющие специального образования, в том числе и не обладающие специфическими познаниями в области медицины. Обилие сложной для восприятия информации, смысл которой не всегда ясен, не обладающему специальными познаниями, утомляет присяжных. В этой связи в сознании присяжных в большинстве своем отражается лишь то, что вызвало у них эмоциональный всплеск.

В связи с чем, предлагается, что дела для рассмотрения с участием присяжных заседателей не должны быть большими по объему, они должны быть простыми и не сложными к восприятию.

Высказываются мнения, что включение в подсудность суда с участием присяжных неосторожных преступлений средней тяжести, размывает изначальную идею создания специализированного межрайонного суда по уголовным делам - по рассмотрению уголовных дел об особо тяжких преступлениях. Представляется нецелесообразным развивать подсудность по иным, менее тяжким категориям преступлений, где предусматриваются другие более мягкие виды наказаний, поскольку это не оправдывает материальных затрат (институт присяжных в материально-техническом плане дорого обходится государству) и процессуального времени на данную категорию дел, учитывая направленность судопроизводства на его упрощение и экономию [9].

Некоторые придерживаются позиции необходимости по настоящему расширить категорию дел подлежащих рассмотрению судом присяжных, в идеале и в перспективе это могут быть все дела за которые может грозить наказание в виде лишения свободы. Ведь свобода - одна из главных высших ценностей человека и любой подсудимый, которому может грозить наказание в виде лишения свободы должен иметь право на рассмотрение его дела судом присяжных [10].

На сколько правильным было принято о включении в перечень составов дел, рассматриваемых с участием присяжных заседателей дел средней степени тяжести, тяжкие, в том числе и по неосторожности покажет практика.

Проблемных вопросов много и их поэтапное разрешение облегчит процедурные вопросы функционирования суда с участием присяжных заседателей и сделает реализацию прав и интересов всех сторон уголовного процесса максимально доступной.

Необходимо обратить вниманием на вопросы пропаганды и разъяснения сущности присяжного судопроизводства и статуса присяжного заседателя, по созданию его положительного образа и его действий. Поэтому предлагается демонстрировать через средства массовой информации короткие ролики о судебных заседаниях с участием присяжных, о почетности и ответственности этой деятельности. Население страны отчасти не понимает в чем сущность института присяжных заседателей и воспринимает роль присяжного заседателя как некую тягостную ношу, повинность. Это происходит вследствие недостаточной деятельности общественности и судебных органов по созданию положительного образа присяжного заседателя и его действий.

В настоящее время впервые за историю Казахстана мы имеем возможность лицезреть на экранах СМИ в открытом доступе судебный процесс по уголовному делу по обвинению Бишимбаева К. в совершении им преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 110 («Истязание») и частью 2 статьи 99 («Убийство, совершенное с особой жестокостью») Уголовного кодекса Республики Казахстан, проводимого в специализированным межрайонном суде по уголовным делам города Астаны под председательством судьи Кульбаевой А.А. с участием присяжных заседателей. Вся страна, и не только, наблюдает за этим процессом. Это является своего рода показательным процессом рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей. Полагаем, что эффект от этого показательного процесса в десятки тысяч раз принесет больше пользы присяжному судопроизводству, чем все вместе взятые публикации в прессе касательно разъяснений понятия и сути уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей.

Предлагается разработать специальную литературу по пропаганде суда присяжных, в том числе методички для присяжного заседателя, к примеру, как вести себя с прессой, а также разъяснения по вопросам, которые могут у него возникнуть при участии в процессе. Им необходимо разъяснить, что вердикт присяжных заседателей не мотивируется. Они не несут за вердикт никакой правовой ответственности. Основная задача присяжных заседателей объективно, по совести и справедливости решить вопрос о виновности или невиновности лица, в отношении которого идет судебное заседание.

Многие, ссылаясь на личные страхи, не желают принимать участие в суде при рассмотрении дела, мотивируя опасность за свою жизнь и здоровье.

В этой связи полагаем внести изменения в статью 17 пункт 3 Закона Республики Казахстан от 16 января 2006 года №121 «О присяжных заседателях», предусмотрев засекречивание анкетных и персональных данных присяжного заседателя в отдельный опечатанный конверт, с приобщением к

материалам дела, в целях обеспечения его безопасности и членов его семьи, защиты от не процессуального контакта со сторонами.

Следует отметить, что штат судей в специализированном межрайонном суде по уголовным делам города Астаны состоит из 4 –х судей. В связи с увеличением количества дел, подсудных присяжным, безусловно, необходимо решить вопросы материально-технического обеспечения деятельности судов с участием присяжных заседателей и увеличить штат специализированных межрайонных судов по уголовным делам с 4 судей до 10-15 судей. Так, например, для рассмотрения резонансных дел с участием СМИ, прессы, большого количества участников процесса, слушателей необходимо увеличить размеры залы судебных заседаний.

Институт суда присяжных заседателей, несмотря на многочисленные изменения, показал свою жизнеспособность как еще один прогрессивный этап в развитии реформ судебной системы.

При этом, несмотря на всю прогрессивность суда с участием присяжных заседателей, на сегодняшний день существуют ряд вопросов в области применения данного института судопроизводства.

Так, например, в ходе прохождения практики в специализированном межрайонном суде по уголовным делам города Астаны было рассмотрено уголовное дело с участием суда присяжных по обвинению Жапиной Гульнары Айтбаевны, в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 99 Уголовного кодекса Республики Казахстан [11]. В ходе показаний подсудимая вину в содеянном преступлении признала, вместе с тем ходатайствовала о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей. При сложившихся обстоятельствах не было необходимости рассматривать данное дело с участием присяжных заседателей, затрачивая на это время суда, присяжных заседателей и средства бюджета. Однако у суда не было оснований для отказа в удовлетворении ходатайства о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей.

В этой связи предлагается законодательно закрепить положение о том, что рассмотрение дел с участием присяжных заседателей возможно только в том случае, если подсудимый отрицает свою вину, не признает.

Также предлагается, по опыту США внедрить презумпцию невозможности отмены приговора, вынесенного судом присяжных.

В свете последних обсуждений юридического сообщества одним из актуальных тем является возможность перехода института суда присяжных к классической модели суда присяжных заседателей, когда решение о виновности, либо невиновности будет приниматься присяжными заседателями самостоятельно без участия судьи. Полагаем, что переход к классической модели суда присяжных заседателей реализует задачи уголовного судопроизводства в части обеспечения и укрепления принципа состязательности, будет способствовать повышению доверия населения к правосудию и исключит обвинительный уклон судопроизводства.

13 марта 2024 года в Мажилис парламента передан законопроект, предусматривающий изменения и дополнения в некоторые законодательные

акты по вопросам оптимизации Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов. В частности, поправки предполагают переход к классической модели суда присяжных, где решение принимается одиннадцатью присяжными заседателями без участия судьи в совещательной комнате. При таком порядке присяжные представляют готовый протокол с решением профессиональному судье, по которому он должен вынести решение [12].

Данная модель обеспечит укрепление принципа состязательности, способствует повышению доверия населения к правосудию и исключает обвинительный уклон судопроизводства.

Более широкое применение суда с участием присяжных сделает надежным гарантом защиты прав и свобод личности, будет способствовать справедливому разрешению конфликтов в общество.

Ни для кого не секрет, что судебная система все еще далека от совершенства, но как бы мы ни оценивали плюсы и минусы судопроизводства, исходить надо всегда из одного единственного приоритета – это человеческая судьба, законные права и интересы каждого гражданина, попавшего в орбиту уголовного преследования. И здесь следует понимать, что не каждый подсудимый – это преступник. Важно обеспечить каждому право на защиту его личности от неправомерных действий органов уголовного преследования. Как раз эти вопросы и призваны решать суды присяжных в условиях построения Нового Казахстана.

Список литературы:

1.Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года // https://adilet.zan.kz_

2.Закон Республики Казахстан от 16 января 2016 года «О присяжных заседателях» (с изменениями по состоянию на 01.07.2023 г.) // https://online.zakon.kz

3.Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана на официальном сайте Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева от 16 марта 2022 года ««Новый Казахстан: путь обновления и модернизации» // https://www.akorda.kz

4. Уголовный процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 августа 2014 года https://online.zakon.kz

5.Зинович Т. Казахстану нужна классическая модель суда присяжных //https://online.zakon.kz

6.Сайт Верховного Суда Республики Казахстан https://sud.gov.kz/rus/news

7. Кульбаева А.А. Импульс для кардинальных изменений института государственных обвинителей и защиты. – Журнал ZANGER № 3 (260), 2023-88с.

8. Асламбек Мергалиев «Мы идем в правильном направлении» от 9 января 2024 г. // https://kazpravda.kz

9. Рамазанова Л.М. кандидат юридических наук, судья Жамбылского областного суда, г.Тараз.

10. Мамырханов Е. Что не так с судом присяжных в Казахстане? https://www.youtube.com/watch
11. Приговор специализированного межрайонного суда по уголовным делам города Астаны № 7198-23-00-1/105 от 7 декабря 2023 года https://office.sud.kz
12. Нуруллин Э. Новости TENGRI NEWS «Новую систему суда присяжных хотят ввести в Казахстане» https://tengrinews.kz/kazakhstan_news

Жапарбек А.М.
магистрант Академии правосудия
при Верховном Суде Республики Казахстан,
г. Астана

ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЯЗЫКА СУДОПРОИЗВОДСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И СУДА

Процессы глобализации привели к значительной интернационализации преступности, одним из последствий борьбы с которой стало рассмотрение довольно большого количества уголовных дел, по которым привлекались лица, не владеющие языком судопроизводства, то есть – казахским языком, признанным государственным. Конституция Казахстана допускает билингвистичность деятельности государственных организаций и органов местного самоуправления, в которых используются в равной степени государственный казахский и официальный русский языки [1].

Общая тенденция демократизации и гуманизации уголовно-процессуального законодательства, обеспечение его соответствия нормам и принципам международного права подразумевают обеспечение права человека на свободный выбор того языка, на котором он может общаться в ходе разбирательства по делу, если субъектом является лицо, не владеющее языком судопроизводства, и законодательно гарантирует участие переводчика. Существующие разнообразные проблемы производства по уголовным делам требуют уточнения действующего понимания и фактического содержания такого базового понятия, как язык уголовного судопроизводства, а также совершенствования института обеспечения участия лица, оказывающего языковую помощь - переводчика.

Язык уголовного судопроизводства - казахский и наравне с казахским официально употребляется русский, а при необходимости и другие языки. Это неотъемлемое право каждого гражданина. Гарантии его соблюдения закреплены во Всеобщей деклараций прав и свобод человека и гражданина, так и в национальном законодательстве.

Применение принципа языка уголовного судопроизводства является правовой гарантией обеспечения защиты прав и свобод лиц, участвующих в уголовном процессе. В статье 30 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) закреплено, что участвующим в деле лицам, не владеющим или

недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по делу, разъясняется и обеспечивается право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами дела, выступать в суде на родном языке или языке, котором они владеют, а также бесплатно пользоваться услугами переводчика [2].

Язык уголовного судопроизводства отнесен законодательно к принципам уголовного судопроизводства, то есть основным началам, источникам судопроизводства. Его соблюдение обеспечивается органом ведущим уголовный процесс. В этой связи, его несоблюдение либо нарушение, во всяком случае несет признание незаконным и недопустимым проведенные процессуальные действия и отмену самого судебного акта. В этой связи, должностное лицо, ведущее уголовное производство обязано разъяснить подозреваемому (обвиняемому), подсудимому, потерпевшему и другим участникам процесса права и обязанности по языку судопроизводства, в том числе право на переводчика и защитника.

В теории уголовного закона некоторые ученые выделяют такие понятия как активное и пассивное знание гражданином языка судопроизводства, от чего зависит обязанность органа, ведущего уголовный процесс привлечения переводчика. критерий зависит от умения лица воспринимать и разъясняться на языке судопроизводства. В Казахстане законодатель дал разъяснение этому в нормативном постановлении Верховного Суда (далее – НП ВС) «О некоторых вопросах применения принципа языка судопроизводства». Так, к лицам, не владеющим или в недостаточной степени владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, относятся лица, которые не понимают либо в недостаточной степени понимают речь на языке судопроизводства, не могут свободно выразить на этом языке свои мысли и мнения, а также испытывают другие затруднения при беседе, чтении текстов, даче ответов на вопросы, в устной и письменной речи [3].

Определяющим при реализации права участника процесса пользоваться родным языком или языком, которым он владеет является факт владения (не владения) или недостаточного владения языком судопроизводства. Указанное основание позволяет отличать законные требования от необоснованных притязаний, предъявляемых с целью умышленно усложнить и затянуть процесс, свидетельствующий о злоупотреблении правом.

При выяснении вопроса о владении (не владении) языком производства по делу необходимо четко выяснять способность лица воспринимать устную и письменную речь, изъясняться на языке производства по уголовному делу. Не менее важным представляется вопрос об адекватном восприятии и понимании юридической терминологии.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством язык уголовного судопроизводства назначается по заявлению (волеизъявлению) подсудимого. Потерпевшим, свидетелям разъясняется право на дачу показаний на родном языке или языке, которым они владеют. Потерпевшим, не владеющим языком уголовного судопроизводства, к обязательному участию должны привлекаться их представители. В таких случаях в качестве

представителя участвует адвокат. Если адвокат не приглашен потерпевшим, то участие адвоката обеспечивается органом, ведущим уголовный процесс. В случае нарушения данного требования приговор, постановление суда подлежат отмене [4].

Однако, как показывает судебная практика, данная норма не всегда соблюдается органом уголовного преследования, что приводит к нарушению прав потерпевшей стороны. Устраняя данные нарушения, суд в ходе главного судебного разбирательства назначает представителя в лице адвоката и в судебном заседании потерпевшей стороне вновь разъясняются их права и обязанности, обеспечивается перевод материалов уголовного дела.

Учитывая, что язык судопроизводства относится к основополагающим принципам уголовного процесса, а его нарушение безусловно является существенным, то считаем верным на законодательном уровне признать нарушение органом досудебного расследования данного принципа существенным нарушением норм уголовно-процессуального закона и включить его в перечень обстоятельств, препятствующих назначению судом главного судебного разбирательства. Таким образом, предлагаем в этой части внести дополнение в пункт 23 НП ВС «О некоторых вопросах применения судами норм уголовно-процессуального законодательства по поступившему уголовному делу» от 8 декабря 2017 года №10. Данное нормативное закрепление позволит судам на стадии предварительного слушания возвратить уголовное дело прокурору по статье 323 УПК, что также послужит дополнительной гарантией, пресечением и предупреждением нарушения принципа языка судопроизводства еще на стадии досудебного расследования.

Данное предложение связано с тем, что язык уголовного судопроизводства это один из основных принципов, который закладывает фундамент начала досудебного расследования. Лицо, вовлеченное в орбиту уголовного преследования, как и потерпевшая сторона, в случае нарушения прав, не может давать показания, участвовать в следственных действиях, поскольку лишено возможности понимать сути происходящего. А в случае поступления такого дела в суд, все собранные доказательства должны быть судом признаны незаконными и недопустимыми.

В целом, анализируя нормы национального законодательства можно говорить о том, что право на язык судопроизводства лицам, не владеющим языком уголовного судопроизводства гарантирован. Данные гарантии закреплены в нормах уголовно-процессуального закона и полностью соответствуют нормам международного права. К примеру, в статье 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод предусмотрено, что право на справедливое судебное разбирательство обеспечивается в случае, когда обвиняемый уведомляется на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения, пользуется бесплатной помощью переводчика [5].

Наш законодатель также гарантирует участие в судебном разбирательстве переводчика, который выступает посредником между судом и лицом, не владеющим языком судопроизводства. В соответствии со статьей 81 УПК в

качестве переводчика участвует «не заинтересованное в деле лицо, владеющее языком, знание которого необходимо для перевода, когда подсудимый, их защитники либо потерпевший, их представители, свидетели и иные участники процесса не владеют языком, на котором ведется производство по делу, а также для перевода письменных документов».

В практической деятельности, орган уголовного преследования и суд назначают своим постановлением участие переводчика, которые обеспечиваются соответствующим подразделением. Требования к переводчикам проверяются наличием диплома об образовании. Не секрет, что на практике должностные лица сталкиваются с проблемами организационного характера, связанного с участием переводчика. Так, с учетом большого объема рассматриваемых дел возникают проблемы с обеспечением участия переводчиков, поскольку не всегда хватает количество самих переводчиков, что приводит к волоките как досудебных, так и необоснованному затягиванию судебных производств.

Вместе с тем, в уголовно-процессуальном законодательстве не регламентирован порядок допуска переводчика и проверка его квалификации.

Использованная в УПК формулировка «лицо, владеющее языком, знание которого необходимо для перевода», являются слишком общими и не конкретизируют, в частности, то какими документами должно подтверждаться это владение. Так, законодатель не обязывает переводчика иметь документ о специальном лингвистическом образовании (ст.81 УПК). Считаем, что наличие соответствующего образования с учетом необходимых познаний в юриспруденции, может в полной мере гарантировать корректность устного или письменного перевода. Отсутствие соответствующего образования у переводчика приведет в результате к некачественному оказанию языковой помощи, что следует рассматривать как грубое нарушение прав лица. Следует также учитывать и специфичность участия переводчика в судебных разбирательствах по уголовным делам, когда помимо знания языка необходимо знание переводчиком юридических терминов. Поскольку переводчик должен донести до участников процесса суть разбирательства, не искажая его смысла. Переводчик кроме специфики «бытового» перевода, то есть понимания присущих определенной языковой группе идиом и выражений, должен учитывать и особенности юридической терминологии.

В этой связи, в судебной практике имеет место и проблема определения компетентности участвующего переводчика, поскольку законодатель не ставит перед переводчиком особых требований как к специалистам или экспертам «наличия специальных познаний», кроме знания языка и его незаинтересованности, что не всегда является показателем компетентности переводчика.

По мнению автора, нельзя недооценивать работу переводчика, поскольку без участия компетентного переводчика нельзя говорить о реализации участниками процесса их права на пользование родным языком или языком, которым они владеют. Данный пробел, считаем возможным устранить двумя путями, как на законодательном уровне, так и в организационной плоскости.

Так, предлагаем внести в статью 81 УПК дополнение следующего содержания «в качестве переводчика вызывается не заинтересованное в деле лицо, имеющее специальное образование и свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода». Таким образом, требования к переводчику будет дополнено его специальным (лингвистическим) образованием и свободным владением языком судопроизводства.

В части организационного характера, интересным представляется пример из законодательства зарубежных стран. Весьма развито законодательство в области судебного перевода в Соединенных Штатах Америки. Причины этого вполне объяснимы многонациональностью и многоязычием населения. В США переводчиком в судебном процессе может быть лицо, сдавшее специальный экзамен и имеющее лицензию. Предъявляется также требование о том, что указанное лицо должно быть совершеннолетним и не являться стороной в процессе. Тем самым, появляются профессионалы, занимающиеся именно судебным переводом как основным видом деятельности, формируется профессия судебного переводчика.

Полагаем, что частичное заимствование данного опыта Казахстаном может принести положительные результаты. Очевидно, что для успешного решения проблемы перевода в уголовном судопроизводстве необходимо прибегать к помощи профессиональных судебных переводчиков. Решению вопроса может способствовать создание в системе органов юстиции специального учреждения переводчиков, обслуживающих правоохранительные и судебные органы, и располагающего специалистами в различных языках.

Как показывает статистика, в основном судом и должностными лицами, осуществляющими функции уголовного преследования привлекаются переводчики для перевода с государственного на русский языки и наоборот. Процент привлечения переводчиков, владеющих иными иностранными языками очень низок, и имеет исключительный характер.

Зачастую, ситуация осложняется тем, что язык участника уголовного судопроизводства является малораспространенным. Как отмечает О.И. Александрова, «в подобных ситуациях следователи стараются выяснить не владеет ли иностранец, с которым предстоит выполнить процессуальное действие, каким-либо более распространенным международным языком, и если это так, то проводит действие на этом языке» [6].

Полагаем, что подобная практика не противоречит уголовно-процессуальному законодательству, так как в статье 30 УПК закреплено право участников процесса пользоваться родным языком или другим языком, которым они владеют. Более сложной является ситуация, когда участник судопроизводства, помимо своего родного языка, являющегося малораспространенным, не владеет никаким иным языком. Однако сложность данной ситуации не отменяет необходимости поиска переводчика соответствующего «редкого» языка, так как без этого процесс не может продолжаться.

Решению данной проблемы также может способствовать создание вышеназванного учреждения переводчиков, располагающих специалистами в различных, в том числе и малораспространенных языках.

Изложенное указывает на важность неукоснительного соблюдения принципа языка судопроизводства на всех стадиях уголовного процесса, как на стадии досудебного расследования, так и в ходе судебного разбирательства.

Необходимо подчеркнуть, что высококачественный перевод в сфере следственно-судебной практики достаточно сложное дело, требующее специальных познаний, широкой эрудиции и большой практики осуществления такого перевода.

Список литературы:

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. // https://adilet.zan.kz/rus

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года.//https://adilet.zan.kz/rus

3. «О некоторых вопросах применения принципа языка судопроизводства» Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года №13. // https://adilet.zan.kz/rus

4. «О практике применения законодательства, регламентирующего права и обязанности лиц потерпевших от уголовных правонарушений» Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 24 апреля 1992 года №2.// https://adilet.zan.kz/rus

5. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // https://www.coe.int/ru/web/compass/

6. Александрова О.И. Уголовно-процессуальные и криминалистические особенности возбуждения и расследования уголовных дел с участием иностранных граждан: дис. канд. юрид. наук. — М., 2001. – С.40.

Ж.С. Жұбатыров
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы
Сот төрелігі Академиясының магистранты,
Астана қ.

ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУДЕГІ ПРЕЮДИЦИЯНЫҢ МӘНІ, ТҮСІНІГІ ЖӘНЕ ТҮРЛЕРІ

Қазіргі кезеңдегі сот өндірісінде преюдицияның кеңінен қолданылуына, сондай-ақ оның қылмыстық істі дәлелдеудегі үлкен маңызына байланысты осы құқықтық құбылысты түсінуге бірыңғай көзқарастың болмауы құқық қолдану тәжірибесіне өте зиянды әсер етуде.

Бұл ойды қолдайтын ғалымдарда осы оймен қолдауда. Преюдицияны зерттеудің түбегейлі жетіспеушілігі туралы жазды, оның ғылымда бірмәнді түсінігінің жоқтығын атап өтті, бұл өз кезегінде заң шығарушыға аз даулы құқық нормасын тұжырымдауға мүмкіндік бермейді. П.А. Смирновтың

пайымдауынша, қазіргі уақытта «терең, күрделі және алуан түрлі құбылыс» болып табылатын преюдицияның мәнін түсінуге тек көзқарас бар екенін айту қажет екенін көрсетті [1, 47 б.].

Отандық қылмыстық сот ісін жүргізудегі преюдиция механизмін егжей-тегжейлі зерттеу үшін оны елімізде қолданылмаған басқа, англосаксондық құқықтық жүйеге тән құқықтық құбылыс – прецедентпен салыстырмалы талдау жүргізу қажет сияқты.

Латын тілінен аударғанда praecēdens (praecēdentis) – алға, алдыңғы; кейінгі бір тектес істерге мысал, негіздеме ретінде қызмет ететін іс; соттың немесе кез келген басқа мемлекеттік органның нақты іс бойынша шығарылған және болашақта осыған ұқсас істер бойынша міндетті күші бар шешімі [2, 256 б.]. Түсіндірме сөздікке сәйкес, прецедент – өткендегі оқиға, әрекет, сол тектес кейінгі әрекеттерге үлгі немесе негіздеме. Құқықтық тілде бұл соттың немесе басқа мемлекеттік органның болашақта осыған ұқсас мәселелерді шешуге үлгі болған шешімі.

Құқықтың жалпы теориясын зерттеушілер сот прецедентін белгілі бір іс бойынша сот шешімі ретінде қарастырады, ол барлық ұқсас істер үшін жалпыға бірдей міндетті ереже мағынасына ие болады. Прецеденттің басты артықшылығы – «жалпы құқық нормасымен салыстырғанда жоғары дәлдік пен субъективтілік және белгілі бір істің мәнін көрсету мүмкіндігі».

Прецеденттің негізгі қасиеті – сот органдарының оны ұстану қажеттілігі – С.В. Фидельский оны былай сипаттайды: «Ағылшындық құқық теориясындағы прецеденттің бұл өте маңызды қасиеті «staredecisis». ұғымымен белгіленеді. «Staredecisis» - мұндай мінез-құлыққа қарсы аргумент болмаса, әдепкі бойынша прецедентті сақтау керек деген қағиданың белгісі. Бұл латын тіліндегі сөз тіркесінің мәні шамамен «шешім қалсын» дегенді білдіретін «шешім қалсын» деген тіркеспен берілген. Бұл принциптің қарапайым логикалық негізі бар: егер дұрыс шешім қабылданған болса, онда ұқсас іс бойынша шешімнің ұқсас болмайтынына ешқандай себеп жоқ» [3, 28 б.].

Тұжырымдамалардың әрқайсысы – «преюдиция» да, «прецедент» де, әрине, бұрын қабылданған шешімдерге негізделген, тек әрекет ету механизмі ғана ерекшеленеді. Егер прецедент соттың түпкілікті түпкілікті шешім қабылдауын шектесе және соттың негізгі міндеті қаралып жатқан іс пен шешілген іс бойынша мән-жайлардың ұқсастығын анықтау болып қалатын болса, онда преюдиция сотты, прокурорды, тергеушіні және тергеушіні бағалауды шектейді. өз бетінше шешім қабылдау мүмкіндігін қалдыра отырып, бұрын белгіленген мән-жайлар. Дегенмен, прецеденттің қысқартылған нұсқасы ретінде преюдиция да қабылдауға болады. Егер істің мән-жайы бұрын шығарылған сот шешімдерімен анықталса және оларға тиісті баға берілсе, онда алдын ала анықталған мәліметтерден жасалған қорытындыны алдын ала қорытынды деп атауға болады.

Қылмыстық процестік құқығы теориясында келтірілген преюдиция ұғымының анықтамалары мен түсіндірмесі бір-бірінен преюдицияның негізгі

қасиеттерін анықтау кезінде мұндай айырмашылықтар мүмкін болатын дәрежеде ерекшеленеді.

Айта кету керек, ғылыми әдебиетте преюдиция өте әртүрлі түрде анықталады: 1) соңғы сот актісі; 2) сот анықтаған мән-жай немесе мән-жайлар жиынтығы; 3) дәлелдеу әдісі; 4) іс жүргізу ережесі; 5) дәлелдеуден босататын ереже; 6) бұрын шығарылған сот актісімен белгіленген фактілер мен қорытындылардың құқық қорғау органының қызметкері үшін маңызы; 7) іс жүргізу экономикасының құқықтық әдістері мен құралдарын пайдалану.

С.В. Голубинскаяның айтуынша, преюдиция соттың түпкілікті әрекеті емес, бір сот белгілеген мән-жай (немесе мән-жайлар жиынтығы) болып табылады, оны басқа сот қалпына келтіре алмайтын және басқа құқық қорғау органдарының қызметкерлері түпкілікті деп санауға тиіс деп есептей отырып, түпкілікті, прецедент емес, преюдициалды маңызы бар шешім [4, 22-23 б.]. Осыған ұқсас көзқарасты И.В. Чащина «преюдиция дәлелдеуді қажет етпейтін мән-жайлардың жиынтығын белгілеу үшін қолданылады, өйткені олар бұрын қаралған іс бойынша заңды күшіне енген сот актісімен белгіленген» [5, 23 б.] деп есептейді.

Біршама зерттеушілер жоғарыда айтылған оймен келіспейді. Олардың ойынша, преюдиция дәлелдемелерге тікелей қатысы жоқ жалпы, процессуалдық сипаттағы ереже ретінде қарастырады. Атап айтсақ Ю.М. Грошевой преюдиция «фактілерді дәлелдеу тәсілі емес, оның негізінде дәлелдемелерді бағалайтын адам мен сот анықталатын қылмыстық істі шешу үшін маңызды мән-жайларды қарауға құқылы жалпы ереже (ереже)» деп есептеді [6, 86 б.]. Сонымен қатар, В.Рясенцевте «предюдиция – бұл бір соттың заңды күшіне енген шешімі (үкімі) екінші соттың орындауы үшін міндетті, сондықтан сол істі толық немесе ішінара қайта қарауды талап ететін заңды ереже» деген қорытындыға келіп отыр [7, 46 б.].

Ал, А.Г. Гореликова болса бұл талқылауда аралық позицияны ұстана отырып, преюдицияны қылмыстық іс бойынша дәлелдеуден босататын процессуалдық ереже ретінде ұсынады [8, 57 б.].

Кейбір авторлар предюдицияны заң техникасы тұрғысынан қарастырады және оны дәлелдемелерді бағалаумен байланыстырады. Мысалы А.Р. Белкин преюдиция заңды күшіне енген түпкілікті сот шешімінің шындық презумпциясының нәтижесі ретінде қарастырылуы тиіс деп көрсетеді [9, 295 б.]. Жалпы, А.В. Карданец, ең дұрыс болып көрінетін преюдицияны заң техникасының әдістемесі деп есептейді [10, 45 б.]. Өз кезегінде, кейбір ғалымдар предюдицияны процедуралық экономика құралдарының бірі ретінде көрсетеді, өйткені ол бұрын қабылданған шешімде дәлелденген мән-жайларды қайталама зерттеулерсіз пайдалануға мүмкіндік береді.

Бұл тәсілдердің ешқайсысы зерттеліп отырған ұғымның мәнін барабар аша алмайтын сияқты. Біздің ойымызша, преюдиция үкімде немесе басқа сот шешімінде белгіленген мән-жайлардың ақиқаттығы туралы заңды болжам. Сонымен бірге ол құқықтық презумпциялар мен заңды фактілер арасында аралық орынды алады. Құқықтық техниканың осы әдістеріне қатысты белгілі бір қасиеттердің белгілі бір тізімін болжайтын бұрыннан қалыптасқан

доктрина бар. Оларды ажыратудың негізгі қасиеті - жалғандық (немесе теріске шығару мүмкін еместігі). Алдын ала қарау үшін бұл мүліктің де маңыздылығы бар (оны дәлелдеуге пайдалану механизмі осыған байланысты), бірақ отандық қылмыстық процесте бұл мүлік заң шығарушының еркіне тікелей байланысты.

Сонымен, преюдиция – қылмыстық іс жүргізу құқығында бекітілген, заңды күшіне енген үкімнің немесе басқа да сот шешімінің мән-жайларының ақиқаттығы туралы заңды жорамалға негізделетін және оны қолдану арқылы қылмыстық құқық бұзушылыққа жол бермеуге міндеттейтін құқықтық әдіс. осыған ұқсас әрекеттердің жасалуына байланысты қылмыстық істің жекелеген мән-жайлары мен фактілерін тексеру және бағалау бойынша міндетті іс жүргізу әрекеттерін жасауға.

«Үлкен заң сөздігінде» преюдицияға мынадай анықтама берілген: «істі қарайтын барлық соттардың сот шешімімен немесе заңды күшіне енген басқа іс бойынша үкімімен бұрын анықталған фактілерді тексерусіз немесе дәлелсіз қабылдауға міндетті» [11, 544 б.].

Орыс заң энциклопедиясына сәйкес, іс жүргізу құқығындағы преюдиция істі қарайтын барлық соттардың қандай да бір басқа іс бойынша заңды күшіне енген шешіммен немесе үкіммен бұрын анықталған фактілерді тексерусіз және дәлелдемелерсіз қабылдауға міндетті [12, 239 б.].

И.С. Дикарев келесі түсіндірмені ұсынады: оның ұсынуындағы преюдициялық деп тануға міндетті алдын ала тергеу органдары, прокурор және сот үшін олар белгілеген мән-жайлардың міндетті сипатында көрсетілген заңды күшіне енген сот шешімдерінің жеке дара жағдайлары болып табылады және қосымша тексерусіз қабылданатын мән-жайлар3. Автор, осылайша, қылмыстық іс жүргізу құқығы саласындағы бірқатар мамандар оны заңды күшіне енген сот актілерінің дербес белгісі ретінде қарастыратынын, міндеттememен қатар нұқсан келтіруді де атап көрсетеді. эксклюзивтілік және т.б. [13, 51-53 б.]. Осы ұстанымдарға сәйкес преюдициялық - бұл сот актісін жалпыға міндетті сипаттағы ерекше жағдай, оның ерекшелігі бірінші кезекте нақты адресатта (сот, прокурор, тергеуші, анықтаушы) көрінеді, сондай-ақ сот шешімінің міндетті сипатын көрсетудің ерекше саласында - алдын ала сот актісімен белгіленген есепке алу мән-жайларын талап ететін істер бойынша дәлелдемелер.

Алдын ала пікірлердің түрлері туралы мәселеге келер болсақ, ғылыми әдебиеттерде преюдицияның түрлері мен жіктелуі мәселесіне арналған бірыңғай кешенді зерттеу ұсынылмағанын атап өткен жөн. Жеке зерттеулерде осы мәселе бойынша әртүрлі көзқарастарды талдау және біріктіру әрекеттері жасалды, бірақ қазіргі уақытта қалыптасқан, классикалық көзқарас жоқ (бұл мәселе құқықтық презумпциялар теориясында берілген). Сонымен қатар, әдебиетте келтірілген жіктеулерге жалпы шолу предрастураның негізгі қасиеттері туралы түсінік береді, сонымен қатар өнерге енгізілген өзгерістердің мағынасын бағалауға мүмкіндік береді.

Құқықтық жүйедегі іс-әрекет көлеміне байланысты преюдициялардың жалпы құқықтық, салааралық және салалық классикалық бөлінуі бар. Сондай-ақ А.П. Еремина логикалық және құқықтық преюдиция ажыратады. Логикалық

преюдицияны сот ісін жүргізудің бірнеше түрін біріктіреді, ал құқықтық преюдиция заңдылықтары процесстің бір түрі шеңберінде болады [14, 3 б.].

И.В. Чащина шешімдегі қандай заң материалы преюдициалды мәнге ие болатынына байланысты мән-жайлардың преюдициясы мен заңды қорытындылардың преюдициясын ажыратуды ұсынады. Ол сондай-ақ материалдық немесе процессуалдық заңдық мәні бар теріс пікірді атап көрсетеді. Біріншісі, оның пікірінше, кейінгі шешімнің біліктілік пен тағайындалған жазаға тәуелділігін болжайды, екіншісі бұрын қаралған іс бойынша дәлелдеу пәніне кіретін нақты мән-жайларды пайдаланудан көрінеді [15, 29-30 б.].

А.Г. Гореликов, қылмыстық сот ісін жүргізуде іс жүргізу шешімінің мәніне қарай нұқсандықтарды бөлуді ұсынып: 1) тергеуші, анықтаушы қолданатын преюдиция; 2) прокурор қолданған зиян; 3) сот қолданған преюдиция [16, 59 б.].

Н.Б. Зейдер міндетті және факультативтік преюдицияларды ажыратады, бұл бөлу заңның преюдициялық қатынастардың міндетті екендігі туралы императивтік белгісіне негізделген [17, 166-170 б.]. П.А. Скобликов сонымен қатар қарама-қарсы пікірдің екі түрін ажыратады – бұлтартпас (қатаң) және жоққа шығарылатын (қатаң емес). Бұл бөлу қылмыстық процеске қатысушылардың теріс пікірді жеңу мүмкіндігіне негізделген. Бұлтартпас нұқсан істі қарайтын сотты заңда көзделген шарттар болған кезде бұрын анықталған фактілерді қосымша тексерусіз қабылдауға міндеттейді. Жоққа шығарылатын преюдиция сотқа бұрынғы түпкілікті сот актісіне күмәндануға және болжамды ақпаратты қабылдамауға мүмкіндік береді. Дәл сол автор толық предюдицияны (заңмен шектелмеген) және қысқартылған преюдицияны (кез келген шарттармен шектелген) ажыратуды ұсынды [18, 70 б.].

Соңғы өзгерістерді ескере отырып. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінің 127-бабына сәйкес соттың қандай үкімі шыққанына байланысты преюдицияны бөлуді ұсынуға болады. Бұл бөлу қандай нақты үкімдердің преюдициялық маңызы бар және қайсысы жоқ екендігі туралы заң шығарушының еркіне негізделген. Осылайша, жалпы преюдицияны (заңды күшіне енген сот шешімдерінің барлығы, ерекшеліксіз, преюдициялық болып табылады) және эксклюзивті преюдицияны (заң заңды күшіне енген соттың қандай түпкілікті шешімдерінде преюдициалдылық болмайтыны туралы заңда көрсетілген) ажырату қажет. Сондай-ақ, бұл жіктеу автордың қылмыстық сот ісін жүргізудегі үкімнің тәуелсіз белгісі ретінде преюдицияны анықтау керек деген ұстанымын растайтынын атап өткен жөн.

Сонымен, преюдиция – қылмыстық іс жүргізу құқығында бекітілген, заңды күшіне енген үкімнің немесе басқа да сот шешімінің мән-жайларының ақиқаттығы туралы заңды жорамалға негізделетін және оны қолдану арқылы қылмыстық құқық бұзушылыққа жол бермеуге міндеттейтін құқықтық әдіс. осыған ұқсас әрекеттердің жасалуына байланысты қылмыстық істің жекелеген мән-жайлары мен фактілерін тексеру және бағалау бойынша міндетті іс жүргізу әрекеттерін жасауға. Преюдициялық – белгілі бір іс бойынша дәлелдеу процесінің қылмыстық істерді тергеу мен қараудың жалпы тәртібінің барлық

талаптарына сәйкес жүзеге асырылғанын растайтын кейбір үкімдердің дербес және айрықша қасиеті.

Әдебиеттер тізімі:

1. Смирнов П.А. Рецензия на статью Чащина И.В. Проблемы применения преюдиции в уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. - 2017. - № 1. – 47с.

2. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 2008. – 256 с.

3. Фидельский С.В. Становление института преюдиции в уголовно-процессуальном праве: опыт Российского государства и некоторых зарубежных стран // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2011. - № 4. – 28 с.

4. Голубинская С.В. Решение Конструкционного суда РФ в правовой системе России: автореф. дис. … канд. юр. наук. - М., 2002. - 22–23 с.

5. Чащина, И.В. Преюдиция в уголовном процессе России и зарубежных стран (сравнительно-правовое исследование): дис. … канд. юрид. наук – М., 2011. – 189 с.

6. Грошевой Ю.М. Теоретические проблемы формирования убеждения судьи в советском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1975. – 86 с.

7. Рясенцев В. Вопросы преюдиции при рассмотрении судами гражданских дел // Советская юстиция. - 1985. - № 10. – 46 с.

8 Гореликова, А.Г. Преюдиция в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 205 с.

9. Белкин А.Р. Теория доказывания: научно-методическое пособие. М.,2002. – 295 с.

10. Карданец, А.В. Преюдиции в российском праве (Проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук – Н. Новгород, 2002. – 181 с.

11. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М., 1999. – 544 с.

12. Российская юридическая энциклопедия. М., 1999. – 2394 с.

13. Дикарев И.С. Преюдициальность судебных решений в уголовном процессе // Законность. - 2014. - № 10. - 51–53 с.

14. Еремина А.П. Преюдиции в советском гражданском процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., - 1970. – 3 с.

15. Чащина, И.В. Преюдиция в уголовном процессе России и зарубежных стран (сравнительно-правовое исследование): дис. … канд. юрид. наук – М., 2011. – 189 с.

16. Гореликова, А.Г. Преюдиция в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 205 с.

17. Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. М., 1996. - 146 с.

18. Скобликов П.А. Преюдиция актов арбитражных судов в уголовном процессе: новое прочтение // Журнал российского права. - 2009. - № 2.- С.70-75

Иемберген А.Р.
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы
Сот төрелігі Академиясының магистранты
Астана қ.

СОТТА ҚЫЛМЫСТЫҚ ІСТІҢ МӘН-ЖАЙЛАРЫН ЗЕРТТЕУДІҢ ЖАН-ЖАН-ЖАҚТЫЛЫҒЫ, ТОЛЫҚТЫҒЫ ЖӘНЕ ОБЪЕКТИВТІЛІГІ: ІСКЕ АСЫРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Қазақстан Республикасы 1991 жылы өзінің Тәуелсіздігін жариялаған соң Біріккен Ұлттар Ұйымына мүше болды. Халықаралық қатынастардың ресми субъектісі ретінде 1948 жылы 10 желтоқсанда Біріккен Ұлттар Бас Ассамблеясының резолюциясымен қабылданған №217А (III) «Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясын» мойындады [1].

Аталған құжат, Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясын бүкіл халықтар мен мемлекеттердің ұмтылыстары арқылы әр адаммен қатар, қоғамның әр органы осы декларацияны үнемі жадында тұтып, білім беру және ағарту жұмыстары арқылы осы құқықтар мен бостандықтарды қадір тұтуға ықпал жасап, ұлттық халықаралық шаралар арқылы Ұйымның мүше-мемлекеттерінің халықтарымен қоса, олардың юрисдикциясына қарасты территориялардың халықтары арасында да, жалпыға бірдей тиімді түрде танылып, жүзеге асырылуы үшін алға қойылған мақсат ретінде жарияланды.

Халықаралық заманауи стандарттарға сәйкес, 1995 жылы қабылданған Конституцияда Қазақстан Республикасы өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде жариялады. Оның ең қымбат қазынасы – адам және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары (ҚР Конституциясының 1-ші бабы) [2].

Халықаралық ұйымдармен қабылданған құжаттармен қатар, еліміздің Конституциясы негізінде барлық заңдар адамның құқықтары мен бостандық-тарын қамтамасыз ету бағытында қабылдануы және жұмыс жасау қажет.

Қазақстан Республикасының аумағында қылмыстық сот ісін жүргізу тәртібі Қазақстан Республикасының Конституциясында, Қазақстан Республикасының Конституциясына және халықаралық құқықтың жалпыға бірдей танылған қағидаттары мен нормаларына негізделген Қазақстан Республикасының конституциялық заңдарында, Қылмыстық-процестік кодексінде айқындалады. Қылмыстық сот ісін жүргізу тәртібін реттейтін өзге де заңдардың ережелері Қазақстан Республикасының Қылмыстық Кодексіне енгізілуге жатады (ҚР Қылмыстық-процестік кодексінің 1-бабы (бұдан әрі - ҚР ҚПК) [3].

Сотта судья дәлелдемелерді өзінің ішкі сенімі бойынша бағалайды және тараптардың сотта ұсынған дәлелдемелері негізінде қалыптасады. Осыған байланысты, белсенді қатысу негіздерін қамтитын дәлелдеу теориясы ерекше маңызға ие.

Қазіргі кезде аргументация теориясы көбірек қызығушылық тудырады. Зерттеу мәселелерінің өзектілігі істерді қарастыру кезіндегі тараптардың қызметтері бірінші сатыдағы сотта қаралатын қылмыстық іске байланысты,

онда бәсекелестік шарттары бар, өйткені қазіргі бәсеке тараптар арасындағы «текетіреске» (конфронтацияға) негізделген дауға қатысу арқылы ақиқатқа қол жеткізеді. Ал, қылмыстық іс бойынша және соңғы шешімді шығаратын судьяның ішкі сенімділігіне ол белсенді түрде әсер етеді.

Жарыспалықты дұрыс түсінген кезде, бірінші сатыдағы сотта қылмыстық істі қарау барысында, тараптарға басымдылық беретін жарыссөз, дәлелдеу процесінің маңызды бір бөлігі болып табылады.

Тараптардың бәсекеге қабілеттілігі келесі ережелерді қалыптастырады:

- біріншіден, дәлелдеу алдын ала белгіленген күшке ие емес;

- екіншіден, дәлелдемелерді бағалау кезінде судья басқа тұлғалардың бағалау нәтижелерімен байланысты емес;

- үшіншіден, дәлелдемелерді бағалау кезінде судья дәлелдемелерді ішкі сенімімен бағалайды және ол заңды және ар-ұжданды басшылыққа алады.

Мұндай жағдайларда тараптар бәсекелестік принципін ескере отырып, қылмыстық іс бойынша дәлелдемелерді, ақпараты немесе мәліметтерді, сондай-ақ фактілерді берген кезде, сотты өз ұстанымдарының дұрыстығына сендіретіндей етіп ұсынуы керек.

Дәлелдеу – ақылға қонымды сендірудің маңызды құралдарының бірі. Тараптардың бәсекелестігі тұрғысынан сот талқылауы даудан тұрады, дауға қатысу дәрежесі тараптардың қылмыстық іс бойынша дәлелдеу процесіндегі белсенділігін сипаттайды және екінші жақтың үйлеспейтін көзқарастарын сынайды [4].

Сот тергеуі және тараптар арасындағы пікірталас тұрғысынан дау - дәлелдеудің ерекше жағдайы, оның ең өткір және қарқынды формасы. Сонымен қатар, дау келіспеушілік тудыратын мәселелерді нақтылау мен шешудің ең маңызды құралы болып табылады. Жеткілікті түрде түсініксіз нәрсені жақсы негіздеп түсіндіреді. Сот ісін жүргізуде тараптар жарыстың немесе даудың қатысушылары ретінде, дәлелдемелерді зерттеу арқылы қарсы жақтың ұстанымын жақсырақ түсінеді.

Аргумент бір немесе бірнеше логикалық байланысты мәлімдемелерді білдіреді. Логика әдебиетін зерделеу нәтижесінде дәлелдеудің элементі ретіндегі аргумент процеске қатысушы тарап, процеске қатысушыларға ұсынуды орынды деп санайтын тезисті қолдауға, ішкі сенімі бойынша құрамдас бөлікке айналдыруға арналғаны анық.

Сонымен қатар, барлық аргументтер бір логикалық тізбекте болады деп саналады. Дәлелдер жүйесін құру процедурасы осылай жүзеге асырылады.

Логикалық тұрғыдан алғанда, аргументтеу теориясы сөйлеу әсері арқылы аудиторияны белсенді түрде сендірудің алуан түрлі жолдарын зерттейді. Сөйлеу ықпалы, әдетте, пікірлердегі қайшылықтарға, позициялардың қақтығыстарына негізделеді [4].

Әр тарап өз көзқарасын белсенді түрде қорғап, қарсыласының көзқарасын сынауға тырысады. Сондықтан, пікірлер қақтығысы болмаса, даудың өзі де болмайды, яғни жарыспалықта болмайды, деген сөз.

Қылмыстық сот ісін жүргізудің жарыспалы түрі тұрғысынан, тараптардың белсенділігі сот тергеуі мен тараптар арасындағы пікірталас барысында барынша айқын көрінеді. Оның барысында сот жарыспалылық принципін

барынша толық жүзеге асыру жағдайында, дәлелдеу пәніне енгізілген қылмыстық іс бойынша қолда бар барлық дәлелдемелерді зерттейді. Жарыспалық принципін барынша толық іске асыру дәлелдеу пәніне кіретін қылмыстық іс бойынша, қолда бар барлық дәлелдемелерді зерттейді. Тараптар арасындағы пікірталастар жарыспалы сот ісін жүргізудің өзегі болып табылады. Пікірталас сот процесіне қатысушыларға өздерінің заңды мүдделерін белсенді түрде қорғауға мүмкіндік береді және қылмыстық істің барлық мән-жайларын жан-жақты талдау негізінде судьялардың ішкі сенімін қалыптастыруға ықпал етеді. Сот тергеуі мен пікірталас барысында әрбір тарап, болған оқиғаның өзіндік нұсқасын сотқа ұсынады, өз бағасын береді және соңында сотталушының толық немесе ішінара кінәсі немесе кінәсіздігі туралы, сотталушы туралы, жазалау шарасы бойынша өз пікірлерін білдіреді.

Сонымен, сот тергеуі және тараптар арасындағы пікірталас қылмыстық сот ісін жүргізудің жарыспалық сипатының ажырамас элементі болып табылады, олар Қылмыстық-процестік кодексінің тұжырымдамасының көрсеткіші ретінде әрекет етеді. Бұл қылмыстық істің мән-жайларын зерттеудің жан-жақтылығының, толықтығының және объективтілігі қағидатын іске асыру теориясының көрінісі. Осыған байланысты, профессорлардың көбісі жарыспалықты шындыққа қол жеткізетін дау деп дұрыс санаған.

Зерттеудің жан-жақтылығы, толықтығы және объективтілігі қылмыстық сот ісін жүргізудегі дәлелдеу іс-әрекетін құруға тәуелді болатын, ең маңызды ережелер болып табылады. Оның үстіне бұл ғылымда да, қылмыстарды тергеудегі практикалық қызметте де мойындалған [4].

Мысал келтіретін болсақ, Ресей Федерациясының Қылмыстық-процестік кодексі соттың дәлелдеу процесіне қатысуын жоққа шығармайды. РФ Қылмыстық-процестік кодексінің 37-тарауында жауап алуға соттың қатысу тәртібі сотталған адам, жәбірленуші, куәлар, туыс жарыспалы іс жүргізудің басталуына сәйкес (РФ Қылмыстық-процестік кодексінің 278-бабы). Сонымен қатар, дәлелдеу саласында РФ Қылмыстық-процестік кодексінде жарыспалы заңы атымен, кейде сотты тараптар бойынша білдірген ұстанымға тәуелділікке түсіретін нормалар да көрінеді [5].

Алайда, практикада мынадай сұрақ туындайды: сот қылмыстық процесте белсенді позицияны ұстана ала ма?

Адам құқықтары жөніндегі Еуропалық соттың (бұдан әрі – АҚЖЕС) жарыспалылық процесіндегі сот қызметінің шектері туралы ұстанымы қызығушылық тудырады, онда сот келесі шарттар орындалған жағдайда ғана белсенді бола алады, деп көрсетеді: тараптар қарсы тараптың дәлелдері немесе аргументтерімен уақтылы танысу мүмкіндігі болуы; соттың немесе лауазымның шешіміне әсер ету үшін сотқа ұсынылған кез келген құжатпен немесе түсініктемелермен танысуға нақты мүмкіндігі болуы керек немесе мұндай құжатқа, шешімге күмән тудыру мүмкіндігі болуы қажет; тараптар, қарсы тараптардың мәлімдемелері мен құжаттарына түсініктеме бере алатындай мүмкіндікке ие болуы қажет; сот тараптардан түскен барлық шағымдар мен ескертулерді қарауға міндетті; АҚЖЕС-тің кейбір жағдайларда сот бастамасы бойынша дәлелдемелердің жиналуы, тарап-тардың жарыспалылығы үшін қауіп төндірмейді, деп есептейді; сот отырысы, тек

даулы процесті қамтамасыз ету үшін сотталушының көзінше әдеттегідей, барлық дәлелдемелерді ашық түрде көрсету керек деп санайды [6].

Осыған байланысты Е.В. Баранова қылмыстық істі толық, жан-жақты және объективті шешуді қамтамасыз ету үшін, сот тараптардың жеткіліксіз белсенділігін өтей алуы тиіс екенін атап көрсетеді.

Осы автордың көз қарасымен келісуге болады деп есептейміз. Себебі, осы мәселе бойынша Е.В. Баранованың көзқарысы ҚР ҚПК талаптарына қайшы келмейтінін аңғаруға болады. Сонымен қатар, сот тараптардың өкілеттіктерін толтырмауы керек екенін атап өткен жөн, бірақ сонымен бірге процестік аспектіде сот белсенділік танытпайды.

Атап айтқанда, сот өз қалауы мен бастамасы бойынша соттың белсенді ұстанымын растайтын сот сараптамасын тағайындай алады. Бұл орайда айта кететін бір ғана нәрсе, сот екі жаққа да артықшылық бермей, тәуелсіз қатысушы ретінде әрекет етеді [4].

Мысалы, Германия Федеративтік Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінде «Нұсқаулық принцип және судьяның сот талқылауын жүргізуі» атты арнайы бөлімі бар. Соған сәйкес: «Іс жүргізу тараптары үкімнің нақты негізін беретін азаматтық сот ісін жүргізуден айырмашылығы жарыспалық (принципі деп аталады) түрде, осылайша сот оған берілген фактілер негізінде шешім қабылдайды (формальды шындық принципі).

Қылмыстық процесте сот материалдық шындықты анықтауға міндетті және осы мақсат үшін қолда бар барлық дәлелдемелерді зерттейді, бұл шешім қабылдау үшін маңызды болуы мүмкін. Қылмыстық процесте осы принципті бірінші кезекте төрағалық етуші жүзеге асырады. Ол сот процесін жүргізеді» [6].

ТМД (Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығының) құрамында, романо-германдық құқықтық жүйеге кіретін және қылмыстық іс жүргізу заңнамасына Қазақстанмен ұқсас Қырғыз Республикасының ҚПК-нің жақын келетін ескерсек, қылмыстық процеске қатысушыларға күдіктіні, айыпталушыны, оның қорғаушыларын, жәбірленушіні, азаматтық талапкерді, азаматтық жауапкерді және олардың өкілдерін, аудармашыны жатқызады (285, 286, 287, 288 және 289 баптары) [7].

Адам құқықтарының жалпыға бірдей деклациясы (Декларация Біріккен Ұлттар Ұйымы Бас Ассамблеясының резюлюциясымен 1948 жылғы 10 желтоқсанда № 217 А (III) қабылданған) Актіде барлық адамдар заң алдында тең және заң тарапынан тең қорғалуға, сот арқылы қорғалуға құқығы бар екендігі бекітілген (5,7-9 баптар). Декларацияның 10-шы бабында әділ сот талқылауы қағидасы бекітілген.

Жоғарыда айтылғандарды талдай отырып, қылмыстық процестің нысандағы жарыспалылығы белсенді сот ісін жүргізуді ұйымдастырудың тәсілі мен кепілі, қылмыстық процестің белсенді нысаны деп санауға болады. Жалпы қылмыстық процестің Конституциялық негізгі мазмұны болып табылатын іс жүргізу қызметі, өйткені қылмыстық істі сотта қарау қылмыстық процестің маңызды кезеңі болып табылады. Тараптардың белсенді қатысуы және қылмыстық сот ісін жүргізуге қатысушылардың құқықтарын өз ұстанымдарының дұрыстығын дәлелдеу тұрғысынан, толыққанды іске асыру ақылға қонымды және сендірудің маңызды құралдарының бірі болып

табылады. Осыған байланысты, судьяның қылмыстық іс бойынша шығарылған үкімнің заңдылығы мен құқықтылығына деген көз жеткізушілігі ретінде ішкі сенімі өте маңызды [8].

Осы мақаланың зерттелу аясын кеңейту мақсатында, Алматы қаласының қылмыстық істер қарайтын судьяларына осы өзекті мәселені қамтитын, арнайы дайындалған, саулнама негізінде, анкеттеу жұмыстары жүргізілген болатын. Судьяларды анкеттеу барысында оларға мынадай сұрақтар қойылды:

1. Сот процесінде судьяның өкілеттіктері сізді қаншалықты қанағаттандырады?

1) толық қанағаттандырады;

2) негізінен қанағаттандырады;

3) ішінара қанағаттандырады;

4) қанағаттандырмайды.

2. Қазақстан Республикасы Қылмыстық іс жүргізу кодексінің 122-бабының (Дәлелдемелерді жинау) «Соттың өз бастамасы бойынша дәлелдемелерді жинауға құқығы жоқ екендігі көрсетілген 2-бөлігінің қолданыстағы нұсқасы сізді қанағаттандыра ма?».

1) толық қанағаттандырады;

2) негізінен қанағаттандырады;

3) ішінара қанағаттандырады;

4) қанағаттандырмайды.

3. Бұл істің мән-жайын сотта жан-жақты, толық және объективті зерттеуге қаншалықты әсер етеді?

1) толық әсер етеді;

2) негізінен әсер етеді;

3) ішінара әсер етеді;

4) әсер етпейді.

4. Қылмыстық процесте судьяның тәулсіздік принципі қаншалықты жүзеге асады?

1) толық жүзеге асады;

2) негізінен жүзеге асады;

3) ішінара жүзеге асады;

4) жүзеге аспайды.

5. Судьяның тәуелсіздігі принципі сотта мән-жайды жан-жақты, толық және объективті зерттеуге қалай әсер етеді?

1) толық қанағаттанарлық түрде;

2) негізінен қанағаттанарлық түрде;

3) ішінара қанағаттанарлық түрде;

4) қанағаттандырмайтын түрде.

6. Судьяның сот тергеуінде дәлелдемелерді жинауға шектеулі құқығы туралы сіздің пікіріңіз қандай?

1) толық қанағаттандырады;

2) негізінен қанағаттандырады;

3) ішінара қанағаттандырады;

4) қанағаттандырмайды.

Қойылған сұрақтарға судьялар келесі түрде жауап берді:

бірінші сұраққа: олардың 30 %, негізінен қанағаттанарлық деп жауап берсе, ал қалғандары түрлі жауаптар берді;

екінші сұраққа: олардың 70 %, негізінен қанағаттанарлық деп жауап берсе, ал қалғандары түрлі жауаптар беріді;

үшінші сұраққа: олардың 70 %, толығымен әсер етеді деп жауап берсе, ал қалғандары түрлі жауаптар берді;

төртінші сұраққа: олардың 70 %, ішінара әсер етеді деп жауап берсе, ал қалғандары түрлі жауаптар берді;

бесінші сұраққа: олардың 70 %, қанағаттандырмайтын түрде деп жауап берсе, ал қалғандары түрлі жауаптар берді;

алтыншы сұраққа: олардың 30%, қанағаттандырмайды деп жауап берсе, ал қалғандары түрлі жауаптар берді.

1. Судьяларды анкеттеу нәтижесін талдай келе, сот процесіндегі судьяның өкілеттіктері судьялардың үштен бір бөлігін ғана қанағаттандырады деген шешімге келуге болады.

2. ҚР ҚПК-нің 122-бабындағы (Дәлелдемелерді жинау) Соттың өз бастамасы бойынша дәлелдемелерді жинауға құқығы жоқ екендігі көрсетілген 2-бөлігінің қолданыстағы нұсқасы, судьялардың үштен екісін қанағаттандыратын болып шықты.

3. Судьяның тәуелсіздігі принципі сотта мән-жайды жан-жақты, толық және объективті зерттелуіне, судьялардың үштен екісі қанағаттанарлық түрде әсер ететінін көрсетті.

4. Қылмыстық процестегі судьяның тәулсіздік принципінің жүзеге асырылуына, олардың үштен екісі ішінара түрде жүзеге асыратынын көрсетті.

5. Судьяның тәуелсіздігі принципі сотта мән-жайды жан-жақты, толық және объективті зерттеуге қалай әсер ететіндігіне, олардың үштен екісі қанағаттырмайтын түрде әсер етеді, деп жауап берді.

6. Судьяның сот тергеуінде дәлелдемелерді жинауға шектеулі құқығы туралы пікірлер туралы жауаптары, олардың үштен бірін қанағаттандырмайтынын көрсетті.

Міне судьяларды анкеттеу нәтижесі осындай маңызды нәтижелерді көрсетті.

Қорытынды айтқанда, сот, істі дұрыс шешуге қажетті және жеткілікті мән-жайларды жан-жақты, толық және объективті зерттеу үшін заңда көзделген барлық шараларды қолдануға міндетті екені заңнамалық түрде бекітілген. Бұл ретте сот істе бар және ұсынылған дәлелдемелерді ҚР ҚПК-да көзделген тәсілдермен зерттейді. Сондықтан, еліміздегі қылмыстық заңнамамен бекітілген норма АҚЖЕС, сонымен қатар халықаралық стандарттарға қайшы келмейді, деген қорытындыға келеміз.

Сотқа дейінгі тергеп-тексерудің толымсыздығын жою мақсатында, сот өз бастамасы бойынша қосымша дәлелдемелер жинауға құқылы болмаға-нымен, қылмыстық істі қарайтын сот объективтілік пен бейтараптылықты сақтай отырып, тараптарға істің мән-жайларын жан-жақты және толық зерттеуге деген құқықтарын, жүзеге асыруы үшін қажетті жағдай жасай алатындығы, ҚР ҚПК-сында тайға таңба басқандай анық көрініп тұр.

Сонымен қатар, Қылмыстық процесте сот барлық мәлімдемелерді, сондай-ақ дәлелдемелердің жиналуы мен бекітілуі кезінде тергеудің рұқсат етілмеген әдістерінің қолданылғаны туралы мәлімдемелерді тексеруге тиіс екені көрсетілген. Ұлттық заңнамамыздағы бұл норма, сотта қылмыстық істің мән-жайларын зерттеудің жан-жақтылығы, толықтығы және объективтілігі қағидатын іске асырудың негіздеріне сүйенеді.

Сондықтан, кейбір мамандар ҚР ҚПК-не сын келтіріп жазып жатса да, бұл заңнама халықаралық стандартқа сай, өзінің ерекшелігімен өмір сүруге құқылы деген қорытындыға келеміз.

Әдебиеттер тізімі:

1. Адам құқықтарының жалпыға бірдей деклациясы (Декларация Біріккен Ұлттар Ұйымы Бас Ассамблеясының резюлюциясымен 1948 жылғы 10 желтоқсанда № 217 А (III) қабылданған) // https://adilet.zan.kz

2. Қазақстан Республикасының Конституциясы 30.08.1995ж. // https: //www. akorda.kz

3. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі 2014 ж., // https://adilet.zan.kz

4. А. Брестер А. Понятие всесторонности, полноты и объективност // https://blog.pravo.ru/blog/1654.html

5. Ресей Федерациясының Қылмыстық-процестік кодексі, 18.12.2001г. № 174-ФЗ. https://docs.cntd.ru

6. Герман Федеративтік Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі, https://publishup.uni-potsdam.de

7. Қырғыз Республикасының Қылмыстық-процестік кодесі, 28.10.2021 https://online.zakon.kz/

8. Адам құқықтары жөніндегі Еуропалық соттың (АҚЖЕС) материалдары, https://espch.ru/

Имамова Д.И.
магистрант Казанского филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»
г. Казань

СООТВЕТСТВИЯ И РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТКОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Анализ по преступлениям террористического и экстремистского характера выявляет критерии различий и соотношений между ними, основываясь на судебной практике и официальной статистике. Особенности преступности в этих сферах, ее структура и текущее состояние также рассматриваются, исследуются возможности применяемых подходов в уголовном законодательстве для разрешения проблем и противоречий при квалификации экстремистских и террористических преступлений.

По закону от 25 июля 2002 года "О противодействии экстремистской деятельности", экстремизм означает публичное одобрение терроризма и других террористических действий. Это включает различные действия, а не только терроризм. Экстремизм может подразумевать провоцирование вражды на основе социальных или расовых различий, пропаганду идеи о неравенстве из-за социального статуса, использование нацистской символики и публичные призывы к подобным поступкам. Кроме этого, согласно Федеральному закону "О противодействии терроризму", организация может быть признана террористической, если она участвует в организации, планировании или совершении преступлений с экстремистской сутью из Уголовного кодекса России [1].

Различие между преступлениями террористического и экстремистского характера закреплено в различных юридических актах. Например, в решениях Верховного Суда России от 28 июня 2011 года и от 9 февраля 2012 года описываются разные преступления, связанные с экстремистской и террористической деятельностью. Другим источником являются правила Уголовного кодекса Российской Федерации, где указаны наказания за преступления, связанные с терроризмом и экстремизмом. Такие статьи обычно находятся в разных разделах и главах УК РФ. В согласованном документе, составленном совместно Генеральной прокуратурой и Министерством внутренних дел России, преступления этих категорий перечислены в списках № 20 и № 22 [2]. В международных документах и программах развития стран-участниц организаций, таких как ШОС, ОДКБ и СНГ, содержатся определения указанных преступлений. Например, Модельный закон СНГ "О борьбе с терроризмом" объясняет акты терроризма как часть экстремизма [3].

Вопрос о связи между терроризмом и экстремизмом действительно является актуальной, вызывает много обсуждений и разных точек зрения. Некоторые исследователи и эксперты считают, что терроризм и экстремизм тесно связаны, поскольку террористические акты могут быть результатом радикальных и экстремистских убеждений. Однако, другие утверждают, что терроризм и экстремизм – это разные явления, и не всегда террористические действия могут быть объяснены исключительно через призму экстремизма. В любом случае, борьба с терроризмом и экстремизмом остается одним из ключевых направлений в обеспечении безопасности государства и общества.

Преступления определенной направленности играют важную роль в уголовном законодательстве. Определение их как террористических или экстремистских преступлений и их характеристики зависят от законов, международных договоров, Уголовного кодекса РФ и других факторов. Например, преступление по статье 205 УК РФ направлено на нарушение работы управленческих органов, и не всегда имеет с терроризмом связанное мотивацию, что может делать его различными от других террористических актов. Преступление, упомянутое в пункте "е" части 2 статьи 111 Уголовного кодекса РФ, относится к экстремистским преступлениям и причиняет вред здоровью, в отличие от преступления по статье 205 УК РФ, которое не связано с экстремизмом. Преступления по статьям 282.1 и 282.2 УК РФ считаются террористическими, если они связаны с финансированием терроризма. За организацию деятельности

террористической группы по закону о противодействии терроризму наказывают по статье 205.5 УК РФ, а за организацию деятельности религиозной или общественной группы, действия которой запрещены законом о противодействии экстремизму, отвечают по статье 282.2 УК РФ.

Преступления экстремистской направленности могут быть разделены на пять групп в соответствии с классификацией для статистики. Эти действия направлены на нарушение структуры государства и подпадают под различные уголовные статьи. Преступления, совершаемые по мотивам экстремизма, включают различные преступления, описанные в Уголовном кодексе. Преступления, возможные из-за определенных мотивов, упоминаемых в статье 63 Уголовного кодекса Российской Федерации, охватывают набор статей УК РФ, включая статьи 111 (часть 3 и 4), 116, 136, 148, 149, 167, 212, 213 (часть 2), 214 (часть 2), 239, 243, 244, 335, 336, 354.1. В зависимости от места и времени совершения, такие преступления могут включать статьи 119, 141, 142, 142.1, 150 (часть 4), а также статьи 213, 214, 278, 279 УК РФ. Преступления, связанные с экстремистской деятельностью, включают статьи 222, 222.1, 223, 223.1, 226, 355 УК РФ, и могут переходить от слов к действиям в контексте экстремистской деятельности [4, с. 26-31].

С учетом сложности и разнообразия современных преступлений нельзя просто делить их только по мотивам, потому что они могут быть с разными или смешанными причинами. Например, террористические акты иногда делаются ради личной выгоды, как в случае с захватом заложников для требования выкупа. В таких ситуациях отсутствие экстремистского намерения и членства в запрещенных организациях может быть характерно для преступника.

В области классификации террористических преступлений в России выделяются статьи Уголовного кодекса РФ, которые считаются таковыми по мнению Генеральной прокуратуры, такие как 205, 205.1, 205.2 и другие. Данное определение включает статьи, которые имеют связь с террористической деятельностью или финансированием терроризма.

Преступления, указанные в пунктах 2 и 3, могут быть совершены совместно с другими преступлениями, входящими в категорию террористических деяний. Такая группировка может свидетельствовать о тесной связи между преступлениями этой категории.

Однако, хотя есть сходства, преступления, описанные в главе 24 Уголовного кодекса России как террористические, отличаются от экстремистских преступлений. Они направлены на защиту "общественной безопасности". Возраст уголовной ответственности за террористические деяния - от 14 лет; за экстремистские - от 16 лет, за исключением некоторых статей, где возраст ответственности - от 14 лет, если преступление считается экстремистским. Одни действия в области экстремизма могут быть подвержены административной ответственности или привести к запрету организации из-за экстремистской активности.

По смыслу закона, когда дело касается преступлений из сферы терроризма и экстремизма по статьям УК РФ, их не считают одновременной

совокупностью. Например, если применяется статья о терроризме, то нельзя одновременно использовать статью об экстремизме. Суды обычно не рассматривают эти преступления как одновременные, хотя иногда могут возникать случаи, когда их смотрят вместе. Например, в одном судебном решении человек был признан виновным в преступлениях, связанных с терроризмом и экстремизмом [5, с. 155-178]. Удивительный факт в том, что многие организации, признанные как террористические в России, также могут быть считаться экстремистскими. Например, их цели могут включать разжигание религиозной и национальной вражды, свержение нелояльных правительств, установление исламской власти, пропаганду идеи джихада, изменение национальной политики в интересах определенной группы и другие цели.

Отсутствие упоминания экстремистских мотивов в статье 205 Уголовного кодекса РФ создает пробел в законодательстве. Это может затруднять правильную уголовно-правовую оценку теракта, совершенного из-за экстремистских мотивов, особенно если он не направлен на влияние на принятие решений государственными или международными органами.

Ученый и юрист А.И. Рарог утверждает, что теракты, совершенные по различным мотивам и основанные на ненависти или вражде к определенной социальной группе, включая экстремистское сообщество, следует считать совокупностью преступлений.

Однако, по моему мнению, это не соответствует принципу "не дважды за то же", который указан в Уголовном кодексе РФ. Согласно этому принципу, никто не может быть дважды наказан за одно преступление.

По моему мнению, в данном случае преступления подобного рода должны рассматриваться только как конкретные случаи, что подтверждается решениями судов.

Подводя итоги вышеизложенному в научной статье, следует отметить следующее:

1. Преступления террористического характера и экстремисткой направленности могут провоцировать ненависть и конфликты между различными группами людей, создавая угрозу для безопасности общества в целом. Деятельность экстремистов и террористов часто нарушает основные принципы правового государства и демократических ценностей, а также угрожает мирному сосуществованию различных культур и вероисповеданий. Поэтому борьба с экстремизмом является важным направлением деятельности правоохранительных органов и общества в целом;

2. Под преступлением террористической направленности следует понимать радикально мотивированные общественно опасные противоправные деяния, связанные с организацией, планированием, подготовкой, финансированием и реализацией террористического акта (ст. 205 УК РФ), а также взаимосвязанные с совершением террористического акта (террористической деятельностью или финансированием терроризма) преступления, предусмотренные ст. 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 УК РФ.

Следовательно, не все преступления, относящиеся к террористической сфере, совершаются с экстремистскими мотивами, что требует их ясного разграничения от экстремистских преступлений. Эти деяния могут быть рассмотрены лишь как составляющие реальной совокупности.

Преступления террористического характера и экстремисткой направленности является одним из наиболее серьезных вызовов для национальной безопасности и требует жесткого и эффективного противодействия со стороны правоохранительных органов и спецслужб. Важно развивать международное сотрудничество в борьбе с терроризмом и экстремизмом, обмениваться информацией и координировать усилия для предотвращения террористических актов и экстремистских преступлений, а также пресечения деятельности террористических группировок и экстремистских организаций.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Указание Генпрокуратуры России № 401/11, МВД России № 2 от 19.06.2023 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Модельный закон СНГ от 3 декабря 2009 г. N 33-18 «О противодействии терроризму» // Антитеррористический центр государств - участников Содружества Независимых Государств. // https://www.cisatc.org

4. Быков В.В., Ротов В.А. Понятие и виды преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. - 2020. - N 3. - С.26 - 31.

5. 1-й Восточный окружной суд. Новость от 27.05.2019. //: http://1vovs.hbr.sudrf.ru

6. Рарог А.И. Уголовный кодекс России против терроризма // Lex Russica. - 2017. - N 4 (125). - С.155 - 178.

Кабденова Э.Е.
магистрант Академии правосудия
при Верховном Суде Республики Казахстан
г. Астана

ВОПРОСЫ ЛИШЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА В РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В КОНТЕКСТЕ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Обладание гражданством позволяет человеку в полной мере реализовать все права и свободы, закрепленные в Конституции РК. В то же время правом человека является изменение гражданства. Государство должно защищать

своих граждан как на своей территории, так и за рубежом, но в то же время вправе требовать от них выполнения соответствующих обязанностей.

Согласно статье 10 и 11 Конституции Республики Казахстан, «гражданство является единым и равным независимо от оснований его приобретения» [1, с. 8]. Основанием для лишения гражданства Республики Казахстан является только решение суда.

Определение понятия гражданства дается в Законе Республики Казахстан «О гражданстве» согласно статье 1 Закона Республики Казахстан «О гражданстве Республики Казахстан» (далее – Закон), гражданство Республики Казахстан представляет собой устойчивую политико-правовую связь лица с государством, выражающую совокупность их взаимных прав и обязанностей [2, с. 1].

Суть института гражданства заключается в двух важных понятиях, к которым следует отнести устойчивую политико-правовую связь лица с государством и совокупность взаимных прав и обязанностей.

Устойчивая политико-правовая связь человека с государством предполагает отношения между гражданином и представителями органов государственной власти и управления по вопросам реализации прав и обязанностей гражданина и государства, такие отношения являются основой демократического государства. Наличие взаимных прав и обязанностей, подразумевает, что отношения между гражданином и государством носят постоянный характер, возникают с момента рождения или приобретения гражданства и заканчивают в момент смерти или прекращения гражданства. При этом, гражданин подпадает под юрисдикцию государства, имеет права и несет обязанности, предусмотренные государством для его граждан.

«Учитывая, что государство не в состоянии предоставить одинаковые права всем лицам, для таких лиц, как лица без гражданства, беженцы, внутренне перемещенные лица, несмотря на то, что установлены одинаковые права, в любом случае права и обязанности в соответствии с Конституцией этой страны будут отличаться от прав и обязанностей других лиц. права и обязанности своих граждан» [3, с. 17].

Порядок приобретения гражданства, условия приема в гражданство, основания для отказа от него и восстановление в гражданстве, регулируется главой 2 Закона.

В соответствии со статьей 10 Закона, имеется 4 основания для приобретения гражданства Республики Казахстан, к ним относятся:

«– рождение;

– прием в гражданство Республики Казахстан;

– основания, предусмотренные межгосударственными договорами;

– иные основаниям» [2, с. 4].

Необходимо отметить, что чаще всего в Республике Казахстан гражданство приобретается двумя способами по рождению и путем приема в гражданство Республики Казахстан.

«После обретения независимости в 1991 году Казахстан предоставил гражданство всем людям, которые в то время проживали в границах страны,

хотя большинство стран бывшего СССР предоставляло гражданские права только по этническому признаку. Казахстан сосредоточил свое внимание на создании политической и гражданской национальной идентичности, в которой все люди пользуются преимуществами гражданства» [4, с.76]. В Республике Казахстан в основном действует принцип «крови», то есть гражданство по рождению может получить ребенок, чьи родители или один из родителей является гражданином Республики Казахстан.

При этом, ребенок рожденный на территории Республики Казахстан у иностранных граждан не вправе претендовать на гражданство нашей страны, в этом случае он получит гражданства той страны, гражданами которой являются его родители.

Если родители ребенка имеют разное гражданство, родители вправе по соглашению, выраженному в письменной форме выбрать гражданство Казахстана для своего ребенка. Порядок условия приобретения гражданство в таком случае, предусмотрены статьей 12 Закона.

Стоит отметить, что принцип «почвы» также применим в Республики Казахстан. По принципу почву гражданство вправе приобрести дети, родители которых неизвестны, соответственно нет возможности установить их гражданство и когда родители ребенка являются лицами без гражданства, но при этом постоянно проживают на территории Республики Казахстан.

Другим способом приобретения гражданства является прием в гражданство Республики Казахстан. Согласие на приме в гражданство дает Президент Республики Казахстан на основании ходатайства лица, желающего приобрести гражданство Казахстана. Данное ходатайство рассматривается специальной комиссией, образованной при Президенте Республики Казахстан. В состав Комиссии входят руководители центральных органов, в том, числе Председатель Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, Министр иностранных дел Республики Казахстан, Министр внутренних дел Республики Казахстан и руководители еще ряда министерств.

Условия приема в гражданство Республики Казахстан предусмотрены статьей 16 Закона, согласно которой в гражданство принимаются лиц, постоянно проживающие на территории Республики Казахстан не менее пяти лет, и имеющие профессии, отвечающие требованиям, установленным Правительством Республики Казахстан, а также граждане бывших союзных республик, имеющих на территории Республики Казахстан близких родственников, являющихся гражданами Казахстана.

Постоянное проживание на территории Республики Казахстан подразумевает наличие разрешения, выданного иностранному гражданину или лицу без гражданства на постоянное проживание в порядке, определяемом Правилами выдачи иностранцам и лицам без гражданства разрешения на временное и постоянное проживание в Республике Казахстан, утвержденных приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 4 декабря 2015 года № 992 (далее – Правила).

Для получения разрешения на постоянное проживание на территории Республики Казахстан, временно пребывающие в Республике Казахстан с

визой на постоянное проживание либо прибывшие из государств, заключивших с Республикой Казахстан соглашения о безвизовом порядке въезда и пребывания, либо имеющие статус беженца в Республике Казахстан, а также этнические казахи независимо от категории выданной им визы обращаются с заявлением о выдаче разрешения на постоянное жительство в Республике Казахстан с приложением пакета документов в территориальные органы полиции либо через НОА «Государственная корпорация «Правительство для граждан».

Для получения разращения иностранцу или лицу без гражданства необходимо приложить следующие документы:

«– заявление-анкета о выдаче разрешения на постоянное проживание;

– копия и подлинник заграничного паспорта;

– документ о подтверждении своей платежеспособности;

– документ о судимости (отсутствии судимости) в государстве гражданской принадлежности и/или постоянного проживания;

– нотариально удостоверенное согласие ребенка в возрасте от 14 до 18 лет на постоянное проживание в Республике Казахстан;

– нотариально заверенный договор с физическим или юридическим лицом либо нотариально заверенное заявление физического или юридического лица о предоставлении заявителю жилища для проживания и постановки на постоянный регистрационный учет на срок не менее 180 календарных дней;

– справка о медицинском освидетельствовании иностранца об отсутствии, заболеваний, наличие которых запрещает въезд иностранцам и лицам без гражданства в Республику Казахстан;

– одна фотография размером 35х45 мм;

– документ об уплате государственной пошлины;

– лица, отвечающие требованиям перечня востребованных профессий, в отношении которых устанавливается упрощенный порядок выдачи разрешения на постоянное жительство в Республике Казахстан;

– справка о прохождении дактилоскопирования иностранца или лица без гражданства» [5, с. 8].

Получив разрешение на постоянное проживание иностранец или лицо без гражданства вправе претендовать на получение гражданства Республики Казахстан.

Порядок приема в гражданство осуществляется на основании Правил приема, оформления и рассмотрения органами внутренних дел ходатайств (заявлений) по вопросам приема в гражданство Республики Казахстан и восстановления в гражданстве Республики Казахстан, в том числе в упрощенном (регистрационном) порядке, выхода из гражданства, утраты, лишения гражданства и определения принадлежности к гражданству Республики Казахстан, утвержденных приказом МВД РК от 28 января 2016 года № 85 (далее – Правила) [6, с. 7].

Указанные Правила, кроме порядка приема в гражданство Казахстана также определяют порядок восстановления в гражданство Казахстана, порядок

приема в гражданство в упрощенном порядке, выход из гражданства и порядок утраты гражданства Республики Казахстан.

Упрощенный порядок приема в гражданство Республики Казахстан предусмотрен для отдельной категории граждан, к которым относятся кандасы, реабилитированные жертвы массовых политических репрессий и их потомки, лишённые или утратившие гражданство без их волеизъявления, а также этнические казахи, обучающиеся в высших учебных заведениях Республики Казахстан.

Под кандасами следует понимать этнических казахов, которые на момент приобретения Казахстаном независимости проживали на территории другого государства и прибыли в Республику Казахстан в целях проживания на исторической родине.

В основном, кандасами признаются граждане бывших союзных республик и не только, которые в период распада СССР остались проживать на территории другого государства.

По данным Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан в 2023 году на историческую родину вернулась и получили статус кандаса 19 476 человек [7].

Этническими казахами в соответствии с пунктом 9 главы 1 Правил являются иностранцы или лица без гражданства казахской национальности, постоянно проживающие за пределами Республики Казахстан.

Что касается жертв массовых политических репрессий, необходимо иметь ввиду, что данный статус человек может получить в судебном либо ином установленном законом порядке и никак иначе. Упрощенный порядок для данной категории граждан предусмотрен для того, чтобы этнические казахи и жертвы массовых политических репрессий имели возможность вернутся на историческую родину, поскольку одни из них лишены гражданства против воли, другие в силу объективных обстоятельств не могли сменить место жительства и стать гражданином Республики Казахстан на момент приобретения суверенитета.

Республика Казахстан вправе отказать в приеме в гражданство, в соответствии со статьей 17 Закона, которая предусматривает 13 оснований для отказа в приеме и восстановлении гражданства Республики Казахстан, которые условно можно поделить на три блока:

– действия, направленные против суверенитета и национальной безопасности Республики Казахстан;

– наличие судимости и свершение преступлений, а также правонарушений в сфере экономики на момент обращения с ходатайством;

– нарушение миграционного законодательства Республики Казахстан.

К первому блоку относятся совершение преступления против мира и безопасности человечества, совершение деятельности, наносящей ущерб национальной безопасности государства, разжигание межнациональной и межконфессиональной и религиозной вражды, принадлежность к террористической и экстремистской организации.

Второй блок образуют следующие основания:

– нахождение в международном розыске;
– наличие непогашенной судимости;
– совершение правонарушений в сфере экономики;
– другие основания.

По третьему блоку отказами к приему в гражданство Республики Казахстан может послужить такие основания, как утрата и лишение гражданства, в порядке, предусмотренном пунктами 1,2, 5 статьи 21 Закона и статьи 20-1 Закона, наличие гражданство других государств и другие основания.

Порядок прекращения гражданства предусмотрен главой 3 Закона, согласно которой прекращение гражданства осуществляется по трем основаниям:

– выхода из гражданства;
– утрата гражданства;
– лишения гражданства.

Выход из гражданства Республики Казахстан осуществляется на основании ходатайства лица, желающего выйти из гражданства. При этом, в выходе из гражданства может быть отказано, если лицо имеет не исполнение обязательства перед Республикой Казахстан или имущественные обязательства перед физическими и юридическими лицами, расположенными на территории Республики Казахстан. Также в выходе из гражданства отказывается «при наличии объявленного постановления о квалификации деяния подозреваемого либо оно отбывает наказание по вступившему в законную силу приговору суда или если выход лица из гражданства Республики Казахстан противоречит интересам национальной безопасности Республики Казахстан» [2, с.15].

«Гражданство Республики Казахстан утрачивается:

– вследствие поступления лица на воинскую службу, в службу безопасности, полицию, органы юстиции или иные органы государственной власти и управления другого государства, за исключением случаев, предусмотренных межгосударственными договорами Республики Казахстан;

– если гражданство Республики Казахстан приобретено в результате представления заведомо ложных сведений или фальшивых документов;

– по основаниям, предусмотренным межгосударственными договорами Республики Казахстан;

– если лицо приобрело гражданство другого государства и др.

Лишение гражданства Республики Казахстан допускается лишь по решению суда за совершение террористических преступлений, а также преступлений, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Республики Казахстан, в результате которых причинен иной тяжкий вред жизненно важным интересам Республики Казахстан» [2, с. 24].

Таким образом, институт гражданства представляет собой совокупность прав и обязанностей, включающих политическую защиту и социальное

обеспечение, в обмен на это гражданин несет определенные обязанности, включающее в себя плату налогов, участие в вооруженных силах и др.

Список литературы:

1. Конституция Республики Казахстан, принятая на республиканском референдуме 30 августа 1995 года // https://adilet.zan.kz

2. Закон Республики Казахстан от 20 декабря 1991 года «О гражданстве Республики Казахстан» // https://adilet.zan.kz

3. A.A. Otynshieva, A.M. Yergali, J. Castellino, A.M. Lyzim. Институт гражданства по законодательству Республики Казахстан. Том 87. - № 3 (2018) ВЕСТНИК КазНУ Серия юридическая // https://bulletin-law.kaznu.kz/

4. A.S. Ibraeva, A.S. Baikenzheev, A.A. Otynshiyeva Институт гражданства: Сравнительно-правовой анализ законодательства Республики Казахстан и Великобритании. Том 82. - № 2 (2017) Вестник КазНУ Серия Юридическая // https://bulletin-law.kaznu.kz/

5. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 4 декабря 2015 года № 992 «Об утверждении Правил выдачи иностранцам и лицам без гражданства разрешения на временное и постоянное проживание в Республике Казахстан» // https://adilet.zan.kz

6. Правил приема, оформления и рассмотрения органами внутренних дел ходатайств (заявлений) по вопросам приема в гражданство Республики Казахстан и восстановления в гражданстве Республики Казахстан, в том числе в упрощенном (регистрационном) порядке, выхода из гражданства, утраты, лишения гражданства и определения принадлежности к гражданству Республики Казахстан, утвержденных приказом МВД РК от 28 января 2016 года № 85 // https://adilet.zan.kz

7. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты населения РК // https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek?lang=ru

8. Саттаров, В. Д. Лишение гражданства в теории и практике конституционного права / В. Д. Саттаров, А. В. Семенов // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2022. – № 1(44). – С. 167-171.

9. Милованов Н.М. Аллея науки. – Москва, 2018. - Т. 2. - № 4 (20). - С. 733-743.

Кадырова С.Р.
магистрант Каспийского общественного университета
г.Алматы

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАСИЛИЯ НАД ЖЕНЩИНАМИ В СЕМЬЕ

В соответствии с пунктом b статьи 3 Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (11 мая 2011 года, Стамбульская конвенция), «домашнее насилие» означает все акты физического, сексуального, психологического или

экономического насилия, которые происходят в кругу семьи или в быту или между бывшими или нынешними супругами или партнерами, независимо от того, проживает или не проживает лицо, их совершающее, в том же месте, что и жертва [1].

Основные причины насилия в семье могут быть различными. Это могут быть психологические проблемы, алкоголизм, наркомания, нерешенные конфликты, низкий уровень образования, низкий социальный статус, а также культурные и социальные факторы. По объекту воздействия возможно определить 3 типа семейного насилия: насилие родителей над детьми, насилие одного супруга над другим и насилие в отношении престарелых родственников. Социологическая наука выделяет следующие формы семейного насилия:

1. Физическое насилие (избиение, побои, истязания и др.);

2. Сексуальное насилие (принуждение к половому акту, совершение сексуальных действий против воли);

3. Психологическое насилие (изоляция, унижение, угрозы);

4. Экономическое насилие (принуждение к работе, запрет на работу, финансовые ограничения и контроль);

5. Пренебрежение (систематическая неспособность или отказ в обеспечении основных потребностей зависимого члена семьи в самом необходимом: пище, одежде, медицинском уходе, защите и привязанности).

Из данного перечня следует, что насилие может быть осуществлено не только действием, но и бездействием (пренебрежение). Насилие так же может быть направленным или косвенным (заключается в невозможности жертвы самостоятельно обеспечить свои основные потребности) [2]. Аналогичное определение видов насилия предусматривает Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года № 214-IV «О профилактике бытового насилия» [3].

Жертва для насилия как преступления играет огромную роль в криминологии. Она является отдельным объектом научного исследования, как и личность преступника. Поведение жертвы изучает виктимология. В которой есть определенное центральное понятие – виктимное поведение, а именно рассмотрение личностных недостатков, обуславливающих предрасположенность того или иного человека стать жертвой преступления (личной виктимности), в качестве одной из причин преступлений [4, с.8].

Жертвами бытового насилия преимущественно являются женщины (71%). Доля женщин, пострадавших от бытового насилия на территории Центрального Казахстана, стабильно высока: в 2018 году- 25,2%, 21,54% в 2019 и в 2021 годах, в 2020 году возросла до 31,71%. Среди жертв домашнего насилия преобладают женщины среднего работоспособного возраста. Наиболее уязвимыми являются женщины в возрастных категориях: от 30 до 39 лет и от 40 до 49 лет. Количество жертв женского пола в возрасте от 40 до 49 лет за последние два года возросло на 8%. Установлено, что жертвами бытового насилия являются в основном женщины с невысоким уровнем образования (средним образованием или без образования), неработающие, имеющие 2 и более детей, экономически зависимые от мужа, с низкой

самооценкой и не владеющие правовой грамотностью. Около двух третей пострадавших являются женщины, проживающие в городе (63%) и одна треть - сельские женщины (37%). Женщины подвержены наибольшему риску физического и/или сексуального насилия со стороны интимных партнеров, нежели других мужчин (от 85% до 89%). Зафиксировано присутствие многократного повторяющегося применения насилия (87%). Оценка тяжести вреда здоровью при домашнем насилии показала, что вред здоровью как следствие физического насилия присутствовал в 98,8% случаев. В качестве нанесенного вреда у женщин чаще всего (81,8%) присутствуют царапины, порезы и кровоподтеки. Изучение видов и количества серьезных повреждений, полученных женщинами в результате домашнего насилия, показало тенденцию по увеличению количества полученных женщинами переломов [5, с.254].

Часто семейное насилие носит характер систематического и длительного воздействия на жертву, что приводит к серьезным психологическим и физическим последствиям, в частности оно оказывает разрушительное воздействие не только на жертву, но и на всю семью и общество в целом. У жертв семейного насилия часто развиваются психологические расстройства, повышается вероятность злоупотребления алкоголем и наркотиками, увеличивается риск суицидального поведения [6, с.56-64].

Как уже было сказано, статистические данные и судебная практика показывают, что в Республике Казахстан жертвами домашнего насилия зачастую становятся женщины и этому есть достаточно устоявшиеся в обществе причины. Одними из наиболее глубоко залегающих в основной причине насилия над женщинами в семье факторами, способствующими совершению насилия в семье, является стереотипизация отношений полов в браке, то есть подразумеваемое неравенство прав женщин и мужчин, частое накладывание ярлыка “молчаливой и терпеливой домохозяйки” на жену в браке, что несомненно является препятствием в борьбе и предупреждении насилия против женщин. Указанный фактор является самой главной причиной латентности семейного-бытового насилия. Кроме того, стоит отметить и другие объективные причины, физически женщина гораздо слабее мужчины, это факт, который не требует доказывания. Женщины в браке в подавляющем большинстве состоят в материальной зависимости от отношений с мужчиной, зачастую из-за того, что ее роль в семье сводится только к деторождению и последующему воспитанию детей, так было устроено из покон веков. Женщин воспитывают так, что она должна прощать насилия вопреки всему чтобы сохранить семью, которую по причинам общественного осуждения, материальной или психологической зависимости она “разрушить” не может. Криминологические исследования также показывают, что насилие в семье часто имеет циклический характер, что означает то, что жертва подвергается насилию снова и снова. Муж ударил, жена как правило молчит, к такого рода поведению мужчина привыкает - замкнутый круг.

Помимо этого, стоит отметить, что для анализа в криминологии очень часто используются методы исследования, заимствованные из точных наук,

такие как статистический метод, метод моделирование и другие. Обращаясь к статистике административных правонарушений можно заметить, что только за 2023 год было зарегистрировано 890 случаев нанесения побоев, административное наказание за которые получили лишь 246 лиц, остальные 73% нарушителей так и остались безнаказанными, также были зарегистрированы и 2505 случаев противоправных действий в сфере семейно-бытовых отношений. За два месяца 2024 года статистические данные также остаются неутешительными, зарегистрировано 1775 случаев побоев, 6011 случаев противоправных действий в сфере семейно-бытовых отношений из этого количества правонарушений только 2205 лиц было привлечено к административной ответственности [7].

Все указанное в сумме приводит к необратимым последствиям: смерти, инвалидности, проблемам с психикой не только у женщин, но и детей. Страну не один раз только в 2023 году поразили ужасающие последствия домашнего насилия. Так, 11 октября 2023 года муж в городе Абай Карагандинской области избил жену до смерти на глазах у несовершеннолетних детей. Полицейские задержали мужа женщины. Он дал признательные показания. Мужчина рассказал, что из-за возникших неприязненных отношений он избил жену до смерти [8]. На слуху и всеми известное уголовное дело в отношении экс-министра экономики Республики Казахстан - Куандыка Бишимбаева, обвиняемого в убийстве и истязаниях в отношении своей сожительницы Салтанат Нукеновой. Он был арестован по подозрению в убийстве супруги Салтанат Нукеновой. Тогда сообщалось, что в одном из ресторанов Астаны между посетителями произошла ссора, в результате которой от полученных травм скончалась молодая женщина. Сначала уголовное дело в отношении Бишимбаева расследовалось по статье "Убийство", позже было переквалифицировано на пункт 5 части 2 статьи 99 "Убийство, совершенное с особой жестокостью". 16 января 2024 года ему вменили еще одну статью - "Истязание" [9].

В связи с участившимися случаями бытового насилия, еще в 2022 году в своем послании к народу Казахстана президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев поднял вопрос о криминализации насилия в семейно-бытовой сфере и обратил внимание на то, что необходимо ужесточить ответственность за подобные деяния [10]. Вслед за этим в Казахстане кардинально поменялась политика по отношению к семейно-бытовому насилию: последовали поправки закон об ужесточении ответственности за побои, полиция законодательно получила ряд полномочий по выявлению случаев бытового насилия и привлечения правонарушителей к ответственности.

Суммируя вышесказанное, следует сделать вывод о том, что при выявлении случаев бытового насилия, определении превентивных мер, наказания за семейно-бытовое насилие органам уголовного преследования и суду необходимо обращать внимание на специфику личности преступника, жертвы и взаимоотношений между ними, для принятия верных решений и недопуска летальных исходов для потерпевших.

Список литературы:

1. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием / Серия Договоров Совета Европы — № 210. Стамбул, 11 мая 2011 года // https://doccoe.home.blog/coe210/

2. Энциклопедия социальной работы / Под ред, Л.З, Кунельского и М.С, Мацковского: В 3 т. - Т. 2. - М., 1994.

3. Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» № 214-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.11.2021 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30525680

4. Малкина - Пых И.Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. – СПБ.: Питер, 2017. – 832 с.: ил. – Серия (“Учебное пособие”).

5. Мусабекова С.А., Мхитарян К.Э. Судебно-медицинская оценка домашнего насилия в Центральном Казахстане – Вестник КАЗНМУ. – 2022. - №1.– С 254-264.

6. Карпова Е.Н. Социальные аспекты семейного насилия в Казахстане // Социологические исследования. - 2020. - Т. 23, № 1. - С. 56-64.

7. Статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетом в Республике Казахстан «О зарегистрированных административных правонарушениях» за 2023-2024 годы // https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics

8. Казахстанец избил жену до смерти на глазах у дочери // https://www.zakon.kz

9. Дело Куандыка Бишимбаева поступило в суд // https://tengrinews.kz/

10. Послание Главы государства К.К. Токаева Народу Казахстана от 01.09.2022 года // https://www.akorda.kz/

Н.У. Кадиров
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы
Сот төрелігі Академиясының магистранты,
Астана қ.

ҚЫЛМЫСТЫҚ ІСТЕРДІҢ СОТТЫЛЫҒЫ: ЗАҢНАМА ЖӘНЕ ПРАКТИКА МӘСЕЛЕЛЕРІ

Қазақстан Республикасы – Конституциясына сәйкес құқықтық, демократиялық даму жолына түскен мемлекет [1].

Құқықтық мемлекетте барлық мәселелер заң нормаларымен реттеліп, қандай да болмасын даулар заң аясында шешімін табуы тиіс. Сондықтан да қандай болмасын күрделі істердің, даулардың әділ шешімін шығарып, соңғы нүктесін қоятын сот органдарына мемлекет пен қоғам тарапынан жүктелетін жауапкершілік және қойылатын талаптар өте жоғары.

Мемлекет Басшысының Қазақстан халқына арнап жыл сайынғы жолданатын дәстүрлі Жолдауларында да сот жүйесі саласына жүргізілетін сот-құқықтық реформаларға, әсіресе сөзбұйдаға салуға жол бермеу, халықтың сот төрелігіне деген сенімінің төмендемеуін назарға алып, еліміздің сот

органдарына жүктелетін жауапкершілік пен олардың атқарып отырған зор қызметіне аса мән беріледі.

Қазақстан Республикасының 2014 жылғы Қылмыстық-процестік кодексі бұрын қолданыста болған қылмыстық іс жүргізу заңнамасынан айтарлықтай еркшеленеді, өйткені оның басым бағыттары азамат пен Адамның құқықтары мен бостандықтарын қорғау болып табылады [2].

«Азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пактіні ратификациялау туралы» Қазақстан Республикасының 2005 жылғы 28 қарашадағы № 91 Заңының 14-бабының 1-бөлігінде «сот пен трибунал алдында жұрттың бәрі тең. Әрбір адам өзіне тағылған кез келген қылмыстық айыптауды қарау кезінде немесе қайсыбір азаматтық процесте оның құқықтары мен міндеттерін анықтау кезінде заң негізінде құрылған құзыретті, тәуелсіз және әділ сот арқылы ісі әділетті және ашық қаралуын талап етуге құқылы екендігі көрсетілген [3].

Соттылық терминінің классикалық тұрғыдағы мағынасын қарастырсақ, оны қарау бірінші сатыдағы сол немесе басқа соттың құзыретіне жататындығына байланысты қылмыстық істің белгілері мен сипаттарының жиынтығы.

Істі қарауға тиіс сотты айқындау кезінде қылмыстық-процестік заңнамада белгіленген елдің сот жүйесі шеңберінде қылмыстық істерді қарау жөніндегі әртүрлі соттардың өкілеттіктерінің көлемін ескеру қажет. Қылмыстық істің соттылығы қылмыстық істің белгілері мен соттың нақты өкілеттіктерін салыстыру арқылы анықталады. Соттылықты анықтау дегеніміз – нақты қылмыстық істі бірінші сатыда қарауға уәкілетті тиісінше міндетті сотты анықтау. Қазақстан Республикасы Конституциясының 77-бабы 3-тармағының 3) тармақшасына сәйкес, өзіне заңмен көзделген соттылығын оның келісімінсіз ешкімнің өзгертуіне болмайды. Сондықтан белгілі бір қылмыстық істі қарауға тиісті сотты дұрыс анықтаудың әділ сот талқылауын қамтамасыз ету үшін маңызы өте жоғары. Айта кету керек, заң әдебиеттерінде қылмыстық сот ісін жүргізуге қатысты «соттылық» терминінің бірқатар үйлесімді анықтамалары ұсынылған. Мәселен, А.В.Гриненко соттылықты «ҚПК-де белгіленген ережелердің жиынтығы. Соған сәйкес қандай да бір қылмыстық іс белгілі бір соттың құзыретіне жатады» деп анықтайды [4].

Қазіргі қолданыстағы қылмыстық-процестік кодекске Еуропа елдерінің құқық қорғау салаларында сәтті жүзеге асырылған, уақыт сынына жақсы жауап бере білген ең тиімді деп саналатын тәжірибелері ескеріліп, көптеген жаңашылдықтар енгізілді. Заң шығарушы қылмыстық сот ісін жүргізудің жаңа бағытын ескере отырып, процестік келісім; кінәні мойындау; бірінші сатыдағы сотта қылмыстық істерді қараудың жаңа жеңілдетілген нысандарын енгізу; азаматтардың құқықтарын қорғау механизмін жетілдіру мақсатында тергеу соты институтын енгізу арқылы сот жүйесінде айтарлықтай өзгерістер жасады.

Құқықтық демократиялық мемлекетте қылмыстық істердің соттылығы қылмыстық сот ісін жүргізуде жеке тұлғаның құқықтары мен заңды мүдделерінің іс жүргізу кепілдіктерін қамтамасыз етумен, конституциялық ережені іске асырумен байланысты процестік институттардың бірі болып

табылады, оған сәйкес адамның өзіне қатысты қылмыстық істі сол судьяның немесе айыпталушы өтініш білдірген сот құрамның қарауға құқығы бар. Алайда, қылмыстық-процестік заңнама қылмыстық істердің соттылығын анықтауға байланысты барлық мәселелерді шешкен жоқ. Осыған байланысты іс жүзінде, яғни сот тәжірибесінде осы немесе басқа қылмыстық істі қарауға тиіс сот ұйғарымына байланысты бірқатар мәселелер туындайды.

Зерттеу объектісі қылмыстық істердің соттылығы мәселелерін шешу кезінде қылмыстық іс жүргізу саласында туындайтын қоғамдық қатынастар болып табылады. Зерттеу тақырыбы қылмыстық істердің соттылығын анықтаудың процедуралық тәртібін және оларды қолдану практикасын реттейтін қылмыстық іс жүргізу құқығының нормалары болып табылады. Магистрлік зерттеу жұмысының мақсаты заңнамадағы олқылықтар кезінде құқық қолдану практикасының тұрақсыздығы жағдайында қылмыстық істердің соттылығын анықтауға байланысты мәселелерді теориялық талдау, сондай-ақ соттылықты анықтау кезінде судьяларға арналған практикалық ұсыныстарды әзірлеу болып табылады [5].

Зерттеудің нормативтік базасы – Қазақстан Республикасының Конституциясы, қолданыстағы қылмыстық-процестік және қылмыстық заңнама, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының нормативтік қаулылары.

Сот іс жүргізуінің қай саласында (қылмыстық, азаматтық, әкімшілік, әкімшілік құқық бұзушылық) болсын істің соттылығы, оның ішінде қылмыстық істердің соттылығы мәселесінің заңнамадағы да, қоғам алдындағы да маңызы өте зор болып саналады.

Конституциямыздың 77-бабының 3 тармағының 3) тармақшасына сәйкес, заңды қолданған кезде судья «өзіне заңмен көзделген соттылығын оның келісімінсіз ешкімнің өзгертуіне болмайды» деген принципті басшылыққа алуы тиіс.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік Кодексінің (бұдан әрі – ҚПК) 11-бабының (Сот төрелігін соттың ғана жүзеге асыруы) 4-бөлігіне сәйкес, өзінің соттылығына жатпайтын іс бойынша қылмыстық сот ісін жүргізуді жүзеге асыратын, өз өкілеттіктерін асыра қолданған немесе осы Кодексте көзделген қылмыстық процесс қағидаттарын өзгедей түрде бұзған соттың үкімі мен басқа да шешімдері заңсыз болады және олардың күші жойылуға жатады.

Қылмыстық істердің соттылығы туралы негізінен ҚПК-нің 7-бөлімінде қарастырылған.

ҚПК-нің 12-бабының 2-бөлігіне сәйкес, ешкімнің өзі үшін заңмен көзделген соттылығы оның келісімінсіз өзгертіле алмайды.

ҚПК-нің 51-бабының 2-бөлігіне сәйкес, «Кез келген қылмыстық істі соттың заңды, тәуелсіз, құзыретті және бейтарап құрамы ғана қарай алады, бұл осы Кодексте белгіленген: нақты істердің соттылығын айқындау; нақты қылмыстық істерді қарау үшін соттың құрамын жасақтау; судьяларға қарсылық білдіру; істі шешу функциясын айыптау және қорғау функцияларынан бөлектеу қағидаларын сақтау арқылы қамтамасыз етіледі.

Соттылық – қылмыстық-процестік құқықтың институты ретінде.

Соттылық дегеніміз – құқықтық институт. Әртүрлі мемлекеттік билік органдарының арасындағы істерді ажыратын ведомстволық бағыныстылықтан соттылықтың айырмашылығы, соттылық – істерді мемлекеттің сот жүйесін құрайтын сот органдары арасында бөледі. Соттылық та құзырет сияқты, соттың құқығы мен міндетін білдіреді, бірақ кез-келген құқық емес, тек белгілі бір санаттағы істерді сот тәртібімен қарау құқығы мен міндеті. Бұл тұрғыдан қарағанда соттылық пен құзыреттілік ұйымдарының мәні ашыла түседі. Соттылық институтының мақсаты бірінші сатыдағы соттар ретінде қылмыстық істерді қарау бойынша соттардың барлық түрлерінің өкілеттіктерін анықтау және ажырату, сонымен қатар әрбір қылмыстық істің соттылығын анықтауға мүмкіндік беру, яғни қай соттың осы қылмыстық істі бірінші сатыда қарауға құқылы және міндетті екенін анықтау. Осылайша, соттылық құқықтық институт ретінде осы пәндердің шегінде тұр және қылмыстық процестік заңнама мен сот жүйесі туралы заңнамаға ортақ, байланыстырушы буын болады. Соттылық туралы құқықтық нормаларды прокуратура, тергеу және сот органдарының қызметімен байланысты болғандықтан қылмыстық процестен бөлек қарастыру мүмкін емес. Олар соттың істі өз іс жүргізуіне қабылдауы немесе істі басқа сотқа берудің негіздері мен тәртібі сияқты сот қызметінің актілерін айқындайды. Соттылық институтының бұл ережесі оны зерделеу кезінде мәселенің процессуалдық жағын ғана емес, сонымен бірге сот жүйесіндегі маңызын да ескеруді міндеттейді. Бұл жерде, екі дербес ұғым туралы емес, соттылық институтының сот ісін жүргізудегі және қылмыстық процестегі маңызы туралы атап өткен дұрысырақ болар еді. Мемлекеттің сот жүйесіндегі соттардың әртүрлі түрлерінің құрылымдары бірдей болмаған, әртүрлі принциптер бойынша құрылған және әртүрлі іс жүргізу тәртібін қолданған жағдайларда соттылық институтының маңызды роль атқаратыны көрінеді.

Соттылық институты – адамның және азаматтың конституциялық құқықтары мен бостандықтарын сақтау тұрғысынан аса маңызды, өйткені қылмыстық істі соттың заңсыз құрамы қараса жоғары тұрған соттың ондай үкімнің күшін жоюы үшін сөзсіз негіздеме болады [6].

ҚР ҚПК-нің 433-бабының 3-бөлігіне сәйкес, қылмыстық-процестік заңның елеулі түрде бұзылуы бірінші сатыдағы сот үкімінің күшін жоюға не оны өзгертуге негіз болып табылады.

ҚР ҚПК-нің 436-бабының 1-бөлігінің талаптарына сәйкес, сотқа дейінгі іс жүргізу барысында немесе істі сотта қарау кезінде жол берілген осы Кодекстің қағидаттары мен өзге де жалпы ережелерін бұзушылықтар, сондай-ақ іске қатысатын адамдарды заңда кепілдік берілген құқықтарынан айыру немесе олардың құқықтарына қысым көрсету, сот ісін жүргізу рәсімдерін сақтамау немесе істің мән-жайын жан-жақты, толық және объективті зерттеуге өзгедей жолмен кедергі келтірген, сот төрелігінің үкімін немесе соттың өзге де шешімдерін шығаруға ықпал еткен немесе ықпал етуі мүмкін өзге де заң бұзушылықтар қылмыстық-процестік заңды елеулі түрде бұзу болып танылады.

ҚР ҚПК-нің 436-бабының 3-бөлігінің 2) тармағының талаптарына сәйкес, үкімді соттың заңсыз құрамы шығарған болса үкімнің, қаулының күші жойылуға жатады.

Егер сот істері ешқандай жүйесіз және қандай да бір анықталған тәртіпсіз түрде бөлінетін болса, онда сот қызметінің барлық мәні жоғалады, соттардың жүктемелері де біркелкі болмайды.

Істердің шамадан тыс жүктелуі немесе істі уәкілеттілігі жоқ бола тұра қарау – жол берілмейтін жағдай ретінде қарастырылуы тиіс. Тиісінше, соттылық тіпті істерді бөлу логикасы бойынша қарағанда тіпті техникалық тұрғыдан да маңызды болғандықтан соттылық институты өз мәнінде бағалануға тиіс. Сот жүйесінің жұмысы тоқтап-тоқырамауы, беделін түсірмеуі тиіс, сондықтан да қатаң ережелер мен нормаларды, стандарттар мен тәртіпті белгілейтін соттылық институты қажет [7].

Алдын ала тергеу жүргізілген қылмыстық істер бойынша соттылықты бастапқыда прокурор айқындайды. Прокурор барлық қажетті құжаттарды рәсімдейді және істі жолдағаннан кейін, соттылықты судья анықтап, нақты істің қай соттың соттылығына жататындығына байланысты қылмыстық-процестік заңнаманың талаптарына сәйкес шешім қабылдап, істі соттылығы бойынша жолдайды.

Соттылық – қылмыстық-процестік құқықтың дербес институты. Оның нормалары қылмыстық сот ісін жүргізу субъектілері арасында соттарда қылмыстық істерді қарау және шешу туралы, сонымен қатар шағымдарды, өтінішхаттарды, өзге де өтініштерді қарауға және шешуге байланысты туындайтын қатынастарды реттейді. Бұл институттың негізгі мақсаты – қылмыстық сот ісін жүргізуде сот билігінің функцияларын жүзеге асыру бойынша сот жүйесінің барлық буындарының өкілеттіктерін ажырату.

Соттылық термині процестің өзі үшін де, осы процеске қатысушылар үшін де маңызды роль атқарады. Соттылық институтынсыз істі мәні бойынша шешу және мәселелерді шешу мүмкін емес.

Соттылық институты азаматтардың конституциялық құқықтарын сот арқылы қорғаудың тиімділігін арттыру мақсатында одан әрі зерттеу мен дамытуды талап етеді [7].

Соттылық – процессуалдық институт ретінде қылмыстық істерді қарау бойынша әртүрлі соттардың өкілеттіктерін ажырата отырып, қылмыстық-процестік қатынастар саласында ұйымдастырушылық рөл атқаруға арналған. Қылмыстық сот ісін жүргізу жүйесіндегі қылмыстық істердің соттылығы институты сот ісін жүргізуді және сот жүйесін реттейтін нормаларды қамтиды.

Соттың құзыреті сот төрелігін жүзеге асыруды және азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғау бойынша соттың конституциялық мақсатын қамтамасыз ететін нормативтік-құқықтық актілерде белгіленген сот өкілеттіктерінің көлемін, ал соттылық сол немесе өзге де қылмыстық істі бірінші сатыдағы сот ретінде қарауға қылмыс белгілерін, оның негізінде айқындалатын сипат ескеріле отырып, уәкілетті нақты сот айқындалатын нормативтік-құқықтық актілерде белгіленген азаматтардың сот төрелігіне қол жеткізуіне конституциялық құқықты қамтамасыз етудің конституциялық

кепілдіктерінің бірі болатынын білдіреді. Осылайша, сол немесе басқа санаттағы қылмыстық істерді қарауға құзыретті соттар арасында соттылық туралы белгіленген ережелерді сақтай отырып, нақты сот айқындалуға тиіс.

Соттылық нормаларын сақтау сот билігін жүзеге асыру саласындағы мемлекеттің басымдықтарының бірі болып табылады, өйткені еліміздің сот жүйесінің ұйымдастырылуы оның белгілі бір буынының құзыретіне кіретін істердің күрделілігі мен ауырлығымен тікелей байланысты [8].

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы. Конституция 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды // https://adilet.zan.kz
2. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі. 2014 жылғы 4 шілдедегі № 231-V ҚРЗ // https://adilet.zan.kz
3. «Азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пактіні ратификациялау туралы» Қазақстан Республикасының 2005 жылғы 28 қарашадағы № 91 Заңы // https://adilet.zan.kz
4. Абдиканов Н.А. Рассмотрение уголовного дела в суде. Монография. – Алматы: Норма-К, 2017. - 471 с.
5. Семенов С.Н. Уголовно-процессуальная подсудность. – Дисс.. на соиск... уч... ст... канд. юрид.наук. – Москва, 2007. - 180 с.
6. Авдеев И.М., Цепенникова К.А. Вопросы реформирования института подсудности в уголовном процессе России // Вестник науки Международная научно-практическая конференция «Fundamental science innovation and technology». – 2023. – С.16-21.
7. Марченко А.В., Выволокина А.В. Актуальные проблемы подсудности уголовных дел в российском судопроизводстве. – М., 2002. - 122 с.
8. Хомяков С.А. О некоторых вопросах подсудности уголовных дел военным судам Российской Федерации // Журнал «Российское правосудие». – 2013. - №2(81). - С.106-112.

Касенова А.Б.
магистрант Академии правосудия
при Верховном Суде Республики Казахстан
г. Астана

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЫТОК

Пытки с древних времен считались эффективными методами допроса с целью получения какой-либо информации, выражающееся в добывании доказательств путем применения физической боли и страданий подозреваемому лицу.

Одновременно с этим, в период развития демократии и установления принципов правого государства пытки признали недозволенными методами ведения следствия и дознания. Одним из ключевых документов в области

противодействия пыток является Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 39/4610 декабря 1984 года (далее – Конвенция). Республикой Казахстан присоединилась к Конвенции 29 июня 1998 года.

В настоящее время пытки запрещены законодательными актами во всем мире, однако юридическое определение пытки почти всегда основано на изначально субъективном суждении, включающем тяжесть боли.

Согласно статьей 1 Конвенции, под пытками следует понимать «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включается боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно» [1].

Каждое государство - участник предпринимает эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией.

Следуя нормам Конвенции в Республике Казахстан предусмотрена уголовная ответственность за совершение пытки по статье 146 Уголовного кодекса Республики Казахстан, согласно которой пытки, представляют собой «умышленное причинение физических и (или) психических страданий должностным лицом или лицом, выступающим в официальном качестве, либо другим лицом с их подстрекательства либо с их ведома или молчаливого согласия, совершенное с целью получить от пытаемого или другого лица сведения или признания либо наказать его за действие, которое совершило оно или другое лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера» [2].

Уголовным кодексом Республики Казахстан данное деяние отнесено к категории уголовных правонарушений против конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина, соответственно объектом данного преступления выступают общественные отношения, которые возникают при реализации конституционных прав личности, которая подвергается пыткам.

Объективная сторона пыток выражается в причинении человеку физических или психических страданий. «При этом, каким конкретно способом законодатель не обозначил, поэтому необходимым обстоятельством является наступление общественно-опасного последствия физического или психического страдания [3].

Ряд исследователей описывая объективную сторону пыток полагают, что «пытки совершаются путем причинения жертве сильных физических и психических страданий, боли систематически, то есть действия имеют повторяющийся характер» [4].

Субъектом данного состава преступления является должностное лицо или лицо, выступающее в официальном качестве, либо другое лицо, подстрекающее к совершению пыток, либо лицо с ведома или молчаливого согласия, которого совершается преступление.

Так, в соответствии с подпунктом 9 пункта 1 статей 1 Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам прав человека в сфере уголовного судопроизводства, исполнения наказания, а также предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения», «под лицом, выступающем в официальном качестве следует понимать лицо, не подпадающее под определения должностного лица или представителя власти, используемые в настоящем Кодексе, обладающее распорядительными полномочиями в отношении лица, содержащегося, проходящего лечение, обучающегося или воспитываемого на постоянной, временной либо периодической основе в организации, с которой лицо состоит в трудовых отношениях, в том числе: работник учебного, воспитательного, лечебного, медико-социального учреждения (организации), педагог, инструктор, медицинский работник, а также работники по договору» [5]. Из разъяснений Нормативном постановлении Верховного суда Республики Казахстан от 28 декабря 2009 года установлено, что «под молчаливым согласием субъекта, следует понимать действие (бездействие) этого лица, выразившееся в согласии (одобрении) на применение другими лицами жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения либо пыток, в том числе путем безмолвного дозволения при нахождении во время совершения таких действий, а равно бездействие при осведомленности о противоправных действиях других лиц, либо в незаконном допуске других лиц к тому лицу, в отношении которого затем были применены жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение либо пытки» [6].

Таким образом, совершение пытки кем-либо другим, не связанным указанными признаками, его ответственность по данной статье Уголовного кодекса РК не предусмотрена.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется прямым умыслом, также наличием специальной цели. Обязательным условием для квалификации пыток является установление умысла субъекта на достижение следующих целей:

– получить от пытаемого или другого лица сведения;

– добиться признания в совершении какого-либо деяния;

– наказать за действие, которое совершил пытаемый или другое лицо;

– запугать или принудить пытаемого, или третье лицо или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера.

Необходимо отметить, что не всякое причинение физических страданий подозреваемому или обвиняемому может признаваться пытками. Так, не могут квалифицированы законные действия должностных и иных лиц совершенные в случае пресечения противоправных действий со стороны подозреваемого, в том числе задержание и другие действия органа уголовного преследования, направленные на выполнение задач уголовного процесса. Проведенным анализом статистических данных относительно зарегистрированных, направленных и рассмотренных судом уголовных правонарушений по фактам пыток за последние 5 лет постоянно меняется. Динамика постоянно меняющейся статистики отражена в таблице 1.

Таблица 1

Динамика статистических данных по фактам регистрации пыток за период 2019-2023 г.г.

Год	**Количество зар-ных ЕРДР**	**Окончено производством**	**Направлено в суд**	**Рассмотрено с вынесением приговора**	**Возвращено прокурору**
2019	39	1	1	1	-
2020	64	3	3	3	-
2021	43	1	1	1	-
2022	102	10	10	3	1
2023	62	14	14	14	2

*Примечание – Составлено автором на основании источника Официальный сайт правовой статистики https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics.

Проведенным анализом установлено, что количество зарегистрированных уголовных правонарушений по факту пыток в период с 2019 по 2023 г.г. периодически растет и снижается.

При этом, рост данного категории преступлений в 2022 году связан с трагическими событиями, произошедшими в январе 2022 года.

Динамика зарегистрированных пыток и рассмотренных с вынесением приговора отражена на рисунке 1.

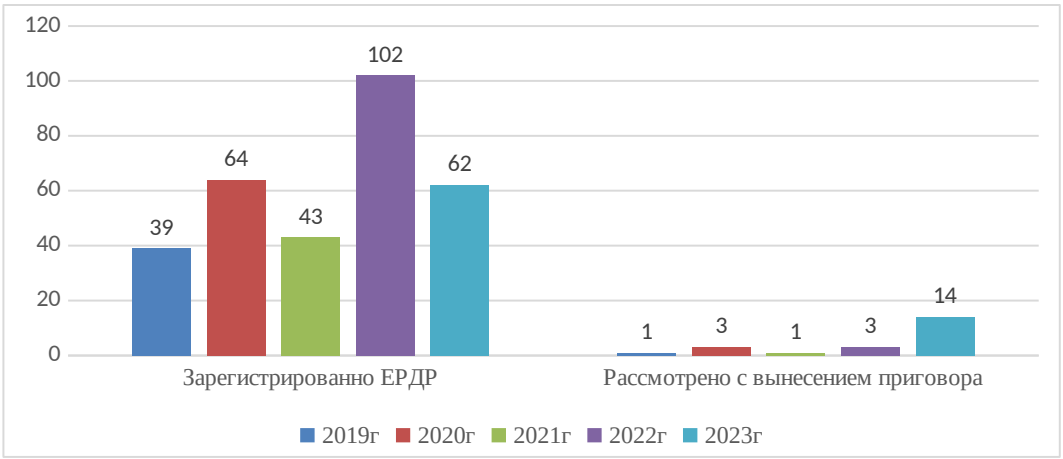

Рисунок 1 – Динамика зарегистрированных пыток и рассмотренных с вынесением приговора за период 2019-2023 г.г.

Необходимо отметить, что за последние пять лет количество дел, рассмотренных с вынесением приговора выросло на 92,8 % с 1 до 14 дел.

«К примеру, приговором Бостандыкского района №2 города Алматы два сотрудника полиции признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 146 УК РК и им назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года за совершение пыток в отношении гражданина Р. [7].

Таким образом, пытки и иные формы жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания запрещены международным правом. Такие действия входят в категорию норм jus cogens и считаются недопустимыми ни при каких обстоятельствах, будь то мирное время или ситуация вооруженного конфликта.

Список литературы:

1. Закон Республики Казахстан «О присоединении Республики Казахстан к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания» // https://adilet.zan.kz

2. Уголовный кодекс Республик Казахстан от 3 июля 2014 года // https://adilet.zan.kz/

3. Юрченко Р. Н. Проблемы предотвращения пыток // Вестник ОГУ. 2004. №3. // https://cyberleninka.ru/article

4. Омонов З. (2022). Признаки объективной стороны пыток личности. Американский журнал политологического права и криминологии, 4(03), 5-13. https://doi.org

5. Закон Республики Казахстан от 17 марта 2023 года № 212-VII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам прав человека в сфере уголовного судопроизводства, исполнения наказания, а также предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения» // https://online.zakon.kz

6. Официальный сайт правовой статистики https://qamqor.gov.kz

7. Архив Бостандыкского районного суда г.Алматы.

Кадырова С.Р.
магистрант Каспийского общественного университета
г.Алматы

ИСТЯЗАНИЯ: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

В соответствии с пунктом 2 статьи 17 Конституции Республики Казахстан, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию [1].

С 2010 года в Казахстане вступил в действие Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года "О профилактике бытового насилия", с этого периода

наблюдается снижение уровня бытовой преступности в стране и ее резкий скачек с 2020 года по настоящее время [2].

Статья 110 Уголовного кодекса Республики Казахстан относится к числу норм, предусматривающих ответственность за преступления, которые наиболее часто встречаются в семейно-бытовой сфере - истязания. Также, к таким правонарушениям относят статьи 106-107 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью) Уголовного кодекса Республики Казахстан и статьи 73 (противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений), 73-1 (умышленное причинение легкого вреда здоровью) и 73-2 (побои) Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях [3] [4].

Согласно словарю русского языка С.И. Ожегова слово истязать означает жестоко мучить (физически или нравственно) [5]. В соответствии с частью 1 статьи 110 УК РК, истязания – это причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев или иными насильственными действиями, если это деяние не повлекло причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью [3].

Истязания не могут быть квалифицированы как таковые без определенных основополагающих признаков состава:

1. Систематичность (повторность правонарушений через промежутки времени);

2. Фиксация предшествующих случаев нанесения побоев, насильственных действий (как правило административные протоколы по статьям 73-1, 73-2 КоАП РК);

3. Деяние не повлекло последствий предусмотренных в составах 106-107 УК РК (причинения тяжкого или среднего вреда здоровью);

4. Объектом преступления выступает здоровье человека, обязателен для квалификации способ, которым здоровье подвергается опасности - причинение физических или психических страданий указанными в пункте два способами;

5. Преступление считается оконченным только с момента причинения потерпевшему физических и (или) психических страданий;

6. Истязания не могут быть неосторожным преступлением и характеризуются наличием только прямого умысла на совершение действий, образующих объективную сторону [5].

Применительно к истязанию систематичность нанесения побоев означает не просто многократность периодически совершаемых насильственных действий, но и их взаимосвязь, внутреннее единство, образующее определенную линию поведения виновного в отношении одной и той же жертвы, при которой последней причиняется физическая боль и психические страдания [6].

Квалифицирующими признаками состава указанными в части 2 статьи 110 УК РК: в отношении заведомо несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, а равно лица, похищенного либо захваченного в качестве заложника; в отношении двух или более лиц; в

отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; по найму; по мотиву социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды [6].

Санкции статьи 110 УК РК альтернативные. Деяние, предусмотренное частью 1 статьи 110 УК РК, относится к преступлениям небольшой тяжести, наказание за которое может быть назначено в виде штрафа в размере до одной тысячи месячных расчетных показателей либо исправительных работ в том же размере, либо привлечения к общественным работам на срок до шестисот часов, либо ограничения свободы на срок до двух лет, либо лишения свободы на тот же срок. Деяние, предусмотренное частью 2 статьи 110 УК РК, относится к тяжким преступлениям и предусматривает наказание в виде ограничения свободы на срок от четырех до семи лет либо лишение свободы на тот же срок [3].

Согласно части 3 статьи 32 УПК РК, производство по делу об истязаниях начинается не иначе как по жалобе потерпевшего и подлежит прекращению за примирением его с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым лишь в случаях, предусмотренных статьей 68 УК РК (в связи с примирением с потерпевшим) [7].

В Уголовном кодексе Республики Беларусь истязания не только существуют как отдельный состав преступления, но и относятся к числу квалифицирующих признаков по статье 147 УК РБ (умышленное причинение тяжкого телесного повреждения), также истязания представлены как способ по части 2 статьи 135 (нарушение законов и обычаев войны), части 2 статьи 149 УК РБ (умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения*)*. Самостоятельный состав предусмотрен статьей 154 УК РБ и представляет собой умышленное причинение продолжительной боли или мучений способами, вызывающими особые физические и психические страдания потерпевшего, либо систематическое нанесение побоев, не повлекшие последствий, предусмотренных вышеуказанными статьями 147 и 149 УК РБ. Здесь, в виде признака, характеризующего состав указаны продолжительность боли и мучений потерпевшего, способ совершения истязаний может быть не только в виде нанесения побоев, но и иных вызывающих особые физические и психические страдания способами [8].

По части 1 статьи 154 УК РБ истязания наказываются арестом, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок со штрафом или без штрафа. Часть 2 статьи 154 УК РБ закрепляет квалифицирующие признаки состава истязаний, совершенных в отношении: заведомо для виновного беременной женщины, либо престарелого, либо несовершеннолетнего, либо лица, находящегося в беспомощном состоянии или в зависимом положении, либо лицом, ранее судимым за истязание. Наказание по части 2 отличается лишь возможностью назначения дополнительного наказания в виде штрафа при ограничении свободы и сроком лишения свободы, которое может назначено до пяти лет с применение дополнительного наказания, как и в первом случае в виде штрафа [8].

Как и УПК РК, так и УПК РБ относит неквалифицированный состав истязаний к делам частно-публичного обвинения (часть 4 статьи 26 УПК РБ) [9].

Уголовный кодекс Украины объединяет побои истязания в один состав, закрепленный в статье 126. В соответствии с частью 1 статьи 126 УК Украины – это умышленное нанесение удара, побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль и не повлекших телесных повреждений. По части второй указанной статьи выделено три квалифицирующих признака: группой лиц, с целью запугивания потерпевшего либо его близких, по мотивам расовой, национальной либо религиозной нетерпимости [10].

Интересным является то обстоятельство, что побои и истязания не разграничиваются и поэтому наказываются в меньшей степени чем в уголовных кодексах Республик Беларусь и Казахстан, штрафом до пятидесяти не облагаемых налогом минимумов доходов граждан или общественными работами на срок до двухсот часов, или исправительными работами на срок до одного года. По части второй данной статьи наказание строже, такие деяния, при наличии квалифицирующих признаков, указанных в статье, наказываются ограничением свободы на срок до пяти лет или лишением свободы на тот же срок. Согласно пункта 1 части 1 статьи 477 УПК Украины относится к делам частного обвинения [11].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о качественной конструкции состава статьи 110 УК РК, наличие большего количества квалифицирующих признаков, а также выделение истязаний как отдельного состава предусматривающего более тяжкое наказание за нанесение побоев являющимися на данный момент составом административного правонарушения позволяет правильно квалифицировать деяние правонарушителя и привлечь его к наиболее строгой мере наказания.

Список литературы:

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.) // https://online.zakon.kz

2. Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» № 214-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.11.2021 г.) // https://online.zakon.kz

3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2023 г.) // https://online.zakon.kz

4. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.02.2024 г.) // https://online.zakon.kz

5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка – М., 2010 г. // https://ozhegov.textologia.ru/

6. Борчашвили И.Ш. Комментарий к уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть. Том 2. – Алматы: Жеті Жарғы, 2021. Т.2. –1152 с.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2024 г.) // https://online.zakon.kz

8. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.10.2023 г.) // https://pravo.by

9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.07.2023 г.) // https://online.zakon.kz

10. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.12.2023 г.) // https://online.zakon.kz

11. Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 года № 4651-VI (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.12.2023 г.) // https://continent-online.com/Document/

Кашпанова А.Б.
магистрант Академии правосудия
при Верховном Суде Республики Казахстан
г. Астана

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Республика Казахстан в статье 38 Конституции Республики Казахстан (далее – Конституция РК), утверждает, что граждане Республики Казахстан обязаны сохранять природу и бережно относиться к природным богатствам [1].

Согласно толкового словаря С.И. Ожегова, под природой понимается все существующее во Вселенной, органический и неорганический мир. Мертвая природа (неорганический мир: не растения, неживотные). Живая природа (органический мир) [2].

Взаимоотношения человека с животными всегда имели большое значение для общества в целом животные являлись, являются и будут являться спутниками человеческой жизни. В связи с этим важным представляется вопрос о том, каким образом осуществляется правовое регулирование взаимоотношений человека и животных.

В своем Послании народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий» Глава государства отметил, что отношение к животным является мерилом цивилизованности любого государства. В этой связи, Президент страны поручил Правительству совместно с гражданским сектором разработать законопроект «О защите животных» [3].

Принятый 30 декабря 2021 года и введенный в действие со 2 марта 2022 года Закон «Об ответственном обращении с животными» (далее - Закон)

регулирует общественные отношения в области ответственного обращения с животными в целях их защиты, обеспечения безопасности, укрепления нравственности и соблюдения принципов гуманности общества при обращении с животными, а также защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц при обращении с животными [4].

Статья 4 Закона запрещает жестокое обращение с животными.

Так, при обращении с животными запрещается:

1) побои, истязания животного, в том числе голодом, жаждой, и иные насильственные действия путем расчленения, сожжения, утопления, удушения, забивания животного, которые привели или могут привести к гибели, увечью или иному вреду для здоровья животного;

2) проведение на животных ветеринарных и иных процедур, при которых показано применение обезболивания или анестезии, без обязательного применения соответствующих средств, за исключением случаев, когда применение обезболивающих препаратов и анестетиков может нанести урон здоровью животного;

3) натравливание животных на человека и (или) других животных из хулиганских побуждений либо в целях, не связанных с исполнением служебных обязанностей или охотой, осуществляемой в соответствии с законодательством Республики Казахстан;

4) отказ владельцев животных или ответственных лиц от исполнения ими обязанностей по содержанию животных и (или) их потомства до определения их в приюты для животных или отчуждения иным законным способом;

5) неоказание помощи животному, находящемуся в опасном для жизни и здоровья состоянии, владельцем животного и (или) ответственным лицом, если эти лица имели возможность оказать помощь животному или сами поставили его в опасное для жизни и здоровья состояние;

6) организация и проведение боев животных;

7) организация и проведение зрелищных мероприятий, влекущих за собой нанесение увечий или иного вреда здоровью животного либо гибель животных, за исключением спортивных мероприятий по национальным видам спорта с использованием животных в соответствии с Законом Республики Казахстан «О физической культуре и спорте»;

8) использование инвентаря и иных приспособлений, влекущих увечье или иной вред здоровью животного либо гибель животного;

9) разведение, содержание, использование собак и кошек для употребления их в пищу, получения продукции и сырья из этих животных путем убоя или причинения увечий, или иного вреда здоровью, а также реализация такой продукции, за исключением получения шерсти собак и кошек способом вычесывания;

10) проведение эвтаназии лицом, не являющимся ветеринарным врачом;

11) скрещивание домашних и диких животных, за исключением их гибридизации в научных целях [4].

В Уголовном Кодексе Казахской ССР от 22 июля 1959 года в главе 9 «Преступления против общественной безопасности и народного здравия»

статья 200-2 предусматривала, что за жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель или увечье, а равно истязание животных, совершенные лицом, к которому в течение года была применена мера административного взыскания за такие же действия, наказывалось исправительными работами на срок до шести месяцев или штрафом до ста рублей [5].

Следовательно, жестокое обращение с животными, в результате которого последовали гибель или увечье, являлось преступлением. А жестокое обращение с животными без этих последствий приобретало преступный характер лишь при повторе – после применения к виновному мер административного воздействия.

В Уголовном Кодексе Республики Казахстан от 16 июля 1997 года в статье 276 регламентация ответственности за аналогичное преступление подверглась значительным изменениям и уточнениям.

Так, в части первой статьи 276 было установлено, что уголовная ответственность наступала за жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель или увечье, если это деяние совершено из хулиганских побуждений или с применением садистских методов либо в присутствии малолетних» [6]. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными, не повлекшее их гибель или увечья, совершенное повторно после применения мер административного воздействия, отпала.

В Уголовном кодексе Республики Казахстан от 3 июля 2014 года уголовно-правовая ответственность за жестокое обращение с животными предусмотрена статьей 316 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее - УК).

Редакция статьи, действующая в настоящее время, введена в действие с марта 2022 года в соответствии с Законом Республики Казахстан от 30 декабря 2021 года № 98-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам ответственного обращения с животными».

Согласно статистическим данным в 2019-2023 годах судами республики по статье 316 УК рассмотрено с вынесением приговора 21 уголовное дело, из которых: в 2019 году – 3 дела, в 2020, 2021, 2022 годах – 4 дела, в 2023 году – 6 дел) [7].

Прежде чем охарактеризовать объективные признаки состава преступления, предусмотренного статьей 316 УК, необходимо установить, в чем заключается общественная опасность данного деяния.

Общественная опасность представляет собой один из обязательных признаков уголовного правонарушения, она выражает материальную сущность деяния и объясняет, почему то или иное деяние признается уголовно наказуемым.

А.Плешаков и С.Щерба указывают, что «общественная опасность жестокого обращения с животными включает в себя жестокость по отношению к животным, их истязание формирует у граждан, в большей степени у подростков и молодежи, чувства равнодушия к страданиям живых существ, нередко закрепляет у субъекта стремление к насилию и проявлению

агрессии по отношению к окружающим, вандализм, глумлению над людьми» [8].

Общественная опасность жестокого обращения с животными обусловлена тем, что она влечет за собой нравственные страдания большому количеству граждан, приносит ущерб общественной морали, провоцирует равнодушное отношение к страданиям животных и склонность к насилию.

Уголовно-правовая характеристика состава преступления, прежде всего, предопределяет проведение анализа содержания общественных отношений, к которым в результате совершения деяния причиняется вред. В связи с этим значимость изучения объекта преступления определяется его системообразующей функцией, закрепляя, как традиционные формы посягательства на общественные отношения, так и последствия, признаки субъекта и субъективной стороны, которые для такого посягательства характерны [9].

В нормах Особенной части УК конкретизирована система ценностей в виде определенных общественных отношений, взятых под защиту уголовного закона. Уголовно-правовая теория традиционно разделяет совокупность охраняемых уголовным правом общественных ценностей в зависимости от объема охраняемых общественных отношений на общий, родовой и непосредственный объект.

В ученой среде имеются мнения относительно градации объекта уголовно-правового состава рассматриваемой статьи.

Так, по мнению Е.Н. Федик, М.В. Талан, непосредственным объектом жестокого обращения с животными будет являться общественная нравственность в сфере взаимоотношения человека и животных [10].

Р.Р. Галиакбаров и А.И. Рарог считают, что непосредственным объектом будет являться общественная нравственность в сфере гуманного обращения с животными [10].

Общественная нравственность — это набор правил, которые регулируют поведение людей в обществе. Вместе с тем, несмотря на всю важность данного общественного института, его охрана в качестве первостепенной задачи уголовного законодательства в Республике Казахстан не названа в части 1 статьи 2 УК.

Предметом уголовного правонарушения признаются вещи и иные предметы материального мира, на которые осуществляется воздействие, вследствие чего причиняется вред охраняемым законом общественным отношениям.

Предметом состава уголовного правонарушения, предусмотренного статьей 316 УК, выступают животные. Подпункт 6) статья 1 Закона относит к животным только позвоночных [4].

Согласно подпункту 35) статьи 1 Закона Республики Казахстан от 9 июля 2004 года № 593-II «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира» животные - дикие животные (млекопитающие, птицы, пресмыкающиеся, земноводные, рыбы, моллюски, насекомые и другие),

находящиеся в состоянии естественной свободы на суше, в воде, атмосфере и почве [11].

Уголовно-правовая доктрина относит к предмету уголовного проступка – млекопитающих и птиц, а также пресмыкающихся, земноводных и рыб [12, с. 457].

Другие авторы, относят к предмету статьи 316 УК – животные, птицы, как дикие, так и домашние, а также животные, находящиеся в неволе (в цирке, зоопарке, вольерах и т.д.).

Считаем, для единообразного толкования понятия животного и исключении возникновения проблем при квалификации уголовного правонарушения, необходимо включить следующее положение в примечание статьи 316 УК: «Под животными в настоящей статье понимаются домашние животные, дикие животные, бездомные животные, лабораторные животные, животные, используемые в культурно-зрелищных мероприятиях и птицы».

Переходя к рассмотрению объективной стороны статьи 316 УК, необходимо отметить, что объективная сторона состава преступления – это совокупность юридически значимых признаков, характеризующих внешнюю сторону преступного деяния.

По конструкции объективной стороны рассматриваемый состав уголовного правонарушения является материальным. Обязательными признаками объективной стороны состава уголовного правонарушения являются деяние – действие или бездействие, последствия общественного опасного деяния и причинная связь между деянием и последствиями преступления и уголовного проступка.

Законодатель в статье 316 УК не указывает, в какой именно форме должно осуществляться жестокое обращение.

Жестокое обращение относится к оценочному понятию.

Толковый словарь С.И. Ожегова определяет слова «жестокий» как крайне суровый, безжалостный, беспощадный, а под «обращением» подразумевает проявление отношения к кому-чему-нибудь в поведении, в поступках [2].

Таким образом, «жестокое обращение» можно понимать, как суровое, безжалостное отношение, проявляющееся в поведении или поступках.

Анализ судебных приговоров показал, что в судах отсутствует понимание содержания жестокого обращения.

Так, суд № 2 города Атырау истолковал жестокое обращение, как «удушения, избиения и последующего отчленения кухонным ножом головы от тела» [13].

Кызылжарский районный суд Северо-Казахстанской области жестокое обращение определяется безжалостностью лица и выражено битьём собаки деревяной палкой по телу животного с целью причинения ей увечий или умерщвления [13].

Согласно подпункту 3) статьи 1 Закона, жестокое обращение с животным - умышленное деяние, которое привело или может привести к гибели, увечью или иному вреду для здоровья животного [4].

Полагаем, что вышеуказанная дефиниция не дает точно определить, что является жестоким обращением с животным, а называет только последствие в виде увечья, гибели или иного вреда.

В этой связи, предлагаем свое определение данного понятия. Жестокое обращение – умышленное деяние, направленное на причинение животному боли, страданий, мучений, которое привело или может привести к гибели, увечью или иному вреду для здоровья животного.

Е.В. Богатова приводит некоторые способы жестокого обращения с животными: причинение боли животному (побои, избиения), причинение вреда здоровью животному (нанесение ранений, членовредительство, утрата органом его функций, утрата самого органа, уничтожение полностью или частично кожного покрова, выщипывание перьев), неестественные условия содержания (оставление на морозе, воздействие кипятком, помещение в неприспособленные места, где животные испытывают страдания), длительное лишение пищи или воды. Жестокое обращение выражается в проведении собачьих, петушиных, бычьих боев, приводящих к гибели или увечью. Жестокостью для животных является причинение боли и страданий при дрессировке, при проведении научно-исследовательских работ, вивисекции. В качестве жестокого обращения с животными рассматривается и охота с применением ядохимикатов, ловчих ям, самострелов, газов, установки зажимов. Жестоким обращение с животными признается тогда, когда к животному причиняют особые страдания – наносят большое количество ран, используют удушающий яд, сжигают заживо, закапывают живое животное, снимают шкуру, сбрасывают с балконов, крыш многоэтажных домов и т.д.

Так, судом №2 города Атырау осужден Ш., который находясь в квартире, два раза ударил кошку ладонью в область холки «шеи», после чего, выбросил из окна пятого этажа на дерево, растущее перед домом. Однако, услышав доносящиеся с улицы мяуканье, он решил снять ее оттуда, где, спустившись на улицу, взобрался на дерево. Между тем, кошка по кличке «Босс», будучи избитой и выброшенной в окно, с целью обороны, начала шипеть и царапаться, а после и вовсе сама слезла с дерева.

Означенная ситуация привела Ш. в ярость, где, спустившись на землю и дойдя до своей кошки, забившейся в угол подъезда, он умышленно, с применением садистских методов начал душить ее, а затем, узрев, что она ослабела, мучительно забил руками и ногами до смерти [14].

Жестокое обращение в форме бездействия может выражаться в лишении животного пищи, воды, помощи. Ответственность за действие наступает только в том случае, если на лице лежала обязанность по содержанию животного. Это касается домашних животных, а также диких, но содержащихся в неволе [12, с.458].

Таким образом, в заключении хотелось бы отметить, что состав уголовного правонарушения – жестокого обращения с животными, является сложным и требует отдельного научного освещения.

Список литературы:

1. Конституция Республики Казахстан, принятая 30 августа 1995 года // https://adilet.zan.kz

2. Толковый словарь С.И. Ожегова // https://gufo.me/dict/ozhegov

3. Послание Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий» // https://adilet.zan.kz

4. Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2021 года № 97-VII ЗРК «Об ответственном обращении с животными» //https://adilet.zan.kz

5. Уголовный Кодекс Казахской ССР от 22 июля 1959 года // https://online.zakon.kz

6. Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года // https://adilet.zan.kz

7. Портал органов правовой статистики и специальных учетов https://www.qamqor.gov.kz/crimestat/statistics.

8. Чернигова А.Ю. Общественная опасность жестокого обращения с животными // Вестник Московского университета МВД России - №6. – М., 2019. С.120-126.

9. Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А.В. Бриллиантов, А.Ю. Захаров, А.Н. Караханов, И.Б. Колчевский, С.И. Курганов, Ю.Е. Пудовочкин. – Научно-практическое пособие. – М.: РАП, 2019. – 440 с.

10. Е.В. Бочаров / Объект и предмет состава жестокого обращения с животными https://cyberleninka.ru/article

11. Закона Республики Казахстан от 9 июля 2004 года № 593-II «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира» // https://adilet.zan.kz

12. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Том 2 (статья 205-323). Под общей редакцией Ескараева А.Н., Рахметова С.М., Сарпекова Р.К. – Астана, 2024. – 488 с.

13. Архив Кызылжарского районного суда Северо-Казахстанской области.

14. Архив городского суда Атырау.

С.Г. Койшыманов
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы
Сот төрелігі Академиясының магистранты
Астана қ.

АР-НАМЫС ПЕН ҚАДІР-ҚАСИЕТТІ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚОРҒАУ

Қазіргі уақытта адамның ар-намысы мен қадір-қасиетін қорғау проблемалары ерекше маңызға ие. Демократиялық қағидаттардың маңыздылығы, оған сәйкес адам, оның құқықтары мен бостандықтары ең жоғары құндылық болып табылады, оларды жүзеге асыру тетіктерінің тиімділігіне байланысты. Ар-намыс, қадір-қасиет, іскерлік бедел-бұл

Қазақстан Республикасының Конституциясымен, сондай-ақ еліміздің құқықтық жүйесінің бөлігі болып табылатын халықаралық құқық нормаларымен кепілдік берілетін, қорғалатын материалдық емес игіліктер.

1948 жылғы Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясының 1-бабына сәйкес «барлық адамдар өздерінің қадір-қасиеті мен құқықтары бойынша еркін және тең болып туылады. Олар ақыл мен ар-ожданға ие және бір-біріне бауырластық рухында әрекет етуі керек» [1].

«Ар-намыс пен қадір-қасиет ұғымдары жақын және әрқашан қатар қолданылады. Егер ар-намыс – бұл қоғамның оң бағасымен сүйемелденетін адамның қасиеттерін қоғамдық санада көрсету болса, онда қадір-қасиет– адамның өз санасында осындай бағалауы. Іскерлік бедел– бұл тек ерекшелігімен бірдей құрмет, ол тек адамның қасиеттерін ғана емес, сонымен қатар іскерлік қасиеттерін де қамтиды» [2].

Адамның ар-намысы мен қадір-қасиетін құрметтеу қазіргі қоғамның ажырамас және маңызды элементі болып табылады. Жеке тұлғаның қадір-қасиетін тану және құрметтеу мемлекеттің ғана емес, барлық азаматтардың міндеті болып табылады, өйткені бұл олардың демократиялық мемлекетте шынайы бостандығын қамтамасыз етудің қажетті шарты болып табылады.

Адамның ар-намысы мен қадір-қасиетін құрметтеу қазіргі қоғамның ажырамас және маңызды элементі болып табылады. Жеке тұлғаның қадір-қасиетін тану және құрметтеу мемлекеттің ғана емес, барлық азаматтардың міндеті болып табылады, өйткені бұл олардың демократиялық мемлекетте шынайы бостандығын қамтамасыз етудің қажетті шарты болып табылады.

Ар-намыс пен қадір-қасиетті қорғау институты құқықтың әртүрлі салаларымен реттеледі. Атап айтқанда, конституциялық, әкімшілік, азаматтық, қылмыстық және халықаралық құқық нормаларымен.

Осы зерттеу аясында біз қылмыстық құқық призмасындағы ар-намыс пен қадір-қасиетті қорғау институтын қарастырамыз.

Қылмыстық заңмен қорғалатын ар-намыс пен қадір-қасиет құқығы азаматтың туғаннан өзіне тиесілі және басқа адамдарға берілмейтін айрықша, абсолютті және материалдық емес құқығын білдіреді.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде (бұдан әрі-ҚК) адамның және азаматтың ар-намысы мен қадір-қасиетін қорғау туралы конституциялық талапты іске асыруға мүмкіндік беретін адамның ар-намысы мен қадір-қасиетін қорғау туралы нормалар бекітілген.

Ар-намыс пен қадір-қасиетке қол сұғушылық үшін ҚК 131-бабында, Қазақстан Республикасы Президентінің ар-намысы мен қадір-қасиетіне қол сұғушылықжәне оның қызметіне кедергі келтіргені үшінҚК 375-бабында, Қазақстан Республикасы Парламенті депутатының ар-намысы мен қадір-қасиетіне қол сұғушылық және оның қызметіне кедергі келтіргені үшінҚК 376-бабында және Билік өкілін қорлағаны үшінҚК-нің 378-бабында қылмыстық жауапкершілік көзделген.

ҚР ҚК 131-бабына сәйкес басқа адамның ар-намысы мен қадір-қасиетін әдепсіз түрде білдірген қорлау қорлау ретінде сарапануы тиіс.

Бұл жағдайда қорлауға әкелетін ар-намыс пен қадір-қасиетті қорлау белгілерін анықтау қажет деп санаймыз:

«1) адамға қатысты теріс ақпарат айтылады немесе теріс сипаттама беріледі;

2) мәлімдеме «әдепсіз»лебізге ие, яғни «қоғамда адамдар арасындағы қарым-қатынас тәсіліне күрт қайшы келеді» [2].

Сонымен қатар, ҚК «әдепсіз форма» ұғымының критерийлері мен белгілерін анықтамайды.

Зерттеуші А.А.Малюка осы терминология бойынша «балағат сөздер (тыйым салынған, жол берілмейтін) лексикасын (сонымен қатар балағат сөздер, былапыт лексика, лас сөздер)» түсінуді ұсынады [3].

ҚК нормаларын талдау ҚР ҚК 131-бабы бойынша жәбірленушілер кез келген жеке тұлғалар, оның ішінде өз іс-әрекеттерінің нақты сипатын сезінуге және оларды басқаруға қабілетсіз адамдар, сондай-ақ қайтыс болғандар, ал ҚК 375 және 376-баптары бойынша нақты лауазымды тұлға, яғни Президент не Парламент депутаты, ҚК 378-бабы бойыншабилік өкілі бола алатынын көрсетті.

Қылмыстық құқық бұзушылықтың құрамы бойынша ҚК 131-бабы бойынша осы қылмыстың объектісі адамның ар-намысы мен қадір-қасиеті болып табылатыны анықталды.

Бұл қылмыстың объективті жағы «адамның ар-намысы мен қадір-қасиетін қорлайтын және адамның ауызша, жазбаша немесе басқа түрдегі теріс бағалауларында көрсетілген адамның әдепсіз мінез-құлқынан тұрады» [4].

Айта кету керек, қылмыс жәбірленушінің жеке қасиеттеріне қатысты әдепсіз түрде қорлау немесе ым-ишара жасалған сәттен бастап аяқталды деп саналады.

Қылмыстың субъективті жағы тікелей ниетпен сипатталады, кінәлінің басқа адамның ар-намысы мен қадір-қасиетін әдепсіз түрде қорлайтын әрекеттерді жасайтынын түсініп, түсінетіндігінде және оны қалайтындығында көрінеді.

Бұл қылмыстың субъектісі - 16 жасқа толған есі дұрыс адам.

Сондай-ақ, ҚК 131-бабының 2-бөлігі қылмыстың білікті құрамын көздейді. Атап айтқанда, көпшілік алдында немесе бұқаралық ақпарат құралдарын немесе телекоммуникация желілерін пайдалану арқылы жасалған қорлау.

«Жариялылықты көптеген адамдардың болуы деп түсіндіру филологиялық негіздемеге ие, өйткені «көпшілік» сөзі, жоғарыда атап өткеніміздей, шын мәнінде көптеген адамдарды білдіреді, сондықтан жариялылық қорлау кезінде бірнеше, яғни екі немесе одан да көп адамның болуын болжайды» [5].

ҚК 375 және 376-баптарында көзделген қылмыстық қылмыстардың құрамы қылмыс объектісі бойынша ҚК 131-бабында көзделген қылмыстық әрекеттің құрамынан ерекшеленетінін атап өту қажет.

Атап айтқанда, ҚК 375-бабында көзделген қылмыс объектісі Қазақстан Республикасы Президентінің биліктің барлық тармақтарының келісілген

жұмыс істеуін қамтамасыз ету жөніндегі қалыпты қызметі, ал ҚК 376-бабы бойынша Қазақстан Республикасы Парламенті депутатының депутаттық міндеттерін атқару жөніндегі қалыпты қызметі болып табылады.

ҚК 375-бабында көзделген іс-әрекеттің объективті жағы Қазақстан Республикасы Президентінің ар-намысы мен қадір-қасиетіне жария түрде қорлау немесе өзге де қол сұғушылық түрінде көрсетіледі, ҚК 376-бабы бойынша депутаттық міндеттерін атқару кезінде немесе олардың орындалуына байланысты Қазақстан Республикасы Парламентінің депутатын жария түрде қорлау түрінде көрсетіледі.

Бұл ретте, қорлау деп кінәлі адамның Президенттің билік өкілі ретіндегі жеке, адами, кәсіби, қызметтік, лауазымдық қадір-қасиетін ғана емес, сонымен бірге Мемлекет басшысы ретіндегі де қорлау түрінде көрінетін әрекеттері түсініледі.

Сондай-ақ, қорлау Президенттің қадір-қасиетін төмендететін сөздер мен әрекеттер болып саналады.

Парламент депутатының ар-намысы мен қадір-қасиетін қорлауға қатысты билік өкілі ретінде ғана емес, сонымен бірге Парламент депутаты ретінде де жеке, адами, кәсіби, қызметтік, лауазымдық қадір-қасиетін қорлаудан көрінетін әрекеттер деп санаған жөн.

ҚК 375 және 376-баптарының объективті тарапының міндетті белгілері қорлаудың жариялылығы, яғни кем дегенде бір адамның қатысуымен және міндеттерді орындау кезінде немесе олардың орындалуына байланысты қорлау болып табылады.

ҚК 375-бабында көзделген қылмыс қорлау сәтінен бастап аяқталған болып есептеледі. ҚК 376-бабы бойынша қорлау сәтінен бастап, бұл ретте қорлау жәбірленуші болмаған кезде жасалғанда — оған басқа адамдар оның атына айтылған қорлауды хабарлаған сәттен бастап есептеледі.

Субъективті жағынан көзделген қылмыстар ҚК 375 және 376-баптары тікелей ниетпен жасалады. Кінәлі Қазақстан Республикасы Президентінің ар-намысы мен қадір-қасиетіне жария түрде қол сұғып, ҚР Парламенті депутатын жария түрде қорлап отырғанын түсінеді және мұны тілейді.

Қылмыстың субъектісі-16 жасқа толған есі дұрыс адам.

ҚК 375-бабының 2-бөлігі бұқаралық ақпарат құралдарын пайдалана отырып жасалған Президенттің ар-намысы мен қадір-қасиетіне қол сұғушылық үшін қылмыстық жауаптылықты белгілейді. Бұл туралы Қазақстан Президентін теледидардан, радиодан, мерзімді баспасөзден және т.б. жария қорлауды түсіну керек. Іс-әрекеттер Қазақстан Президентінің ар-намысы мен қадір-қасиетін жәбірленушінің өзіне ғана емес, жұртшылықтың сеніміне қарай да қорлайды деп танылады.

Сондай-ақ, ҚК 375-бабының 3-бөлігі Қазақстан Республикасының Президентіне немесе оның жақын туыстарына өз міндеттерін атқаруына кедергі жасау мақсатында қандай да бір нысанда ықпал еткені үшін қылмыстық жауаптылықты белгілейді. Әсер етуді кез-келген нысанда көрсетілген әрекеттер деп түсіну керек: ресми мемлекетаралық кездесуге кетуді кешіктіру, Президент туралы жалған ақпарат, Президентке немесе оның

жақын туыстарына қауіп төндіру және т.б. әрекеттер ауызша да, жазбаша да білдірілуі мүмкін.

Кедергі Президенттің қазіргі кездегі қызметін болдырмауға, тоқтатуға, өзгертуге немесе оның болашақта өз міндеттерін орындауына жол бермеуге тырысу арқылы білдірілуі мүмкін. Бұл ретте кедергі Қазақстан Президентінің жұмыс уақыты кезеңін ғана емес, қызметтен тыс уақытты да қамтиды.

Сол сияқты, ҚК 376-бабының 2 және 3-бөлігі бұқаралық ақпарат құралдарын немесе телекоммуникация желілерін пайдалана отырып, Қазақстан Республикасы Парламенті депутатының ар-намысы мен қадір-қасиетіне қол сұғушылық және оның өз міндеттерін атқаруына кедергі жасау мақсатында Қазақстан Республикасы Парламентінің депутатына немесе оның жақын туыстарына қандай да бір нысанда ықпал еткені үшін жауаптылықты көздейді.

ҚК378-бабында көзделген қылмыс объектісі билік өкілдерінің қалыпты басқару қызметі және қосымша объект ретінде билік өкілдерінің ар-намысы мен қадір-қасиеті болып табылады.

Объективті жағы өзінің қызметтік міндеттерін орындайтын немесе олардың орындалуына байланысты билік өкілін көпшілік алдында қорлауға бағытталған әрекеттермен сипатталады.

Билік өкілін қорлау – оның беделіне нұқсан келтіретін қорлау. Қылмыстың міндетті белгісі – билік өкілін қорлаудың жариялылығы.

Қылмыс билік өкілін өзінің қызметтік міндеттерін атқару кезінде немесе олардың орындалуына байланысты жария түрде қорлаған кезден бастап аяқталған болып есептеледі. Жәбірленуші болмаған кезде қорлау жасалған жағдайларда – оған басқа адамдар оның атына айтылған қорлауды хабарлаған сәттен бастап есептеледі. Кез-келген салдар осы қылмыстың шеңберінен тыс болады.

Субъективті жағынан қылмыс тікелей ниетпен жасалады, ол өзінің қызметтік міндеттерін орындау кезінде немесе оның қызметтік қызметіне байланысты билік өкілін қорлау фактісін қамтуы керек.

Қылмыстың субъектісі-16 жасқа толған есі дұрыс адам.

Зерттелетін қылмыс биліктің өкілі өзінің лауазымдық міндеттерін орындау кезінде келесі шарттар болған кезде жасалған болып саналады.

Баяндалғанды ескере отырып, осы зерттеу шеңберінде ар-намыс пен қадір-қасиет ұғымы қаралды, ҚР ҚК 131, 375, 376 және 378-баптарында көзделген қылмыстардың құрамы қаралды, адамның және жекелеген лауазымды тұлғалардың ар-намысы мен қадір-қасиетін қорғау ерекшеліктері айқындалды.

Әдебиеттер тізімі:

1. Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясы 1948 жылғы 10 желтоқсандағы БҰҰ Бас Ассамблеясының 217 А (III) қарарымен қабылданды // https://adilet.zan.kz

2.Иваненко П.Д. Қылмыстық құқықтағы ар-намысты, қадір-қасиетті және іскерлік беделді қорғау // Заңтану. – М., 2010. – №10. // https://cyberleninka.ru/article

3.Малюка А.А. «Әдепсіз ФОРМА» ұғымы: құқықтық және лингвистикалық айырмашылықтар мәселелері // Жоғарғы Волга филологиялық хабаршысы. – М., 2021. – №2 (25). // https://cyberleninka.ru/article

4.Омельченко С.С. Қорлау құрамының объективті белгілері // Ресей құқығының өзекті мәселелері. – 2008. – №3. // https://cyberleninka.ru/article

5.Кисиев С. М. Билік өкілін қорлаудың объективті жағы (Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінің 319-бабы) // Ресей заңнамасындағы олқылықтар. – М., 2008. – №2. // https://cyberleninka.ru/article

Костенюк Е.А.
аспирант ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»

РЕАЛИЗАЦИЯ ГЛАСНОСТИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ ПОСРЕДСТВОМ ДОПУСКА СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

В историко-правовом контексте истоки гласности уголовного судопроизводства, проявляющейся во взаимодействии органов суда со средствами массовой информации в условиях чрезвычайной ситуации, усматриваются в принятом в 1702 г. именном Указе Петра I об основании газеты «Ведомости» [8, с.7]. Актуальность правового регулирования данных отношений, получившего развитие в середине XIX в. на этапе буржуазных реформ Александра I при утверждении цензурных правил, направленных, однако, на ограничение свободы прессы [11, с.53], не утратила значения и на последующих этапах историографии институции гласности. Об изложенном свидетельствуют Устав о цензуре и печати 1890 г. [22], принятые в 1905 г. Устав о цензуре и печати [23]. Манифест о провозглашении свободы печати [13], Указ о повременных изданиях [4], впоследствии – Декрет СНК «О печати» 1917 г. [6], Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г. [20], другие процессуальные, конституционные и прочие нормативные акты.

Так, Закон «О печати и других средствах массовой информации» 1990 г, [10] предусматривал, что средства массовой информации свободны, разбирательство в суде открытое, помимо необходимости проведения закрытого режима судопроизводства (в отраженных законом случаях).

На современном этапе законодатель, предусматривая право на гласность, равно, как и информационные права физических и юридических лиц, принципы свободной реализации данных прав, призван в условиях чрезвычайной ситуации обеспечить соблюдение государственных, общественных интересов, защищая права каждой личности, что требует регламентации ограничений в части свободы массовой информации, в том,

числе, - трансляции уголовного процесса, которые возможны в определенной мере для обеспечения публичных, равно, как и частных интересов.

Об изложенном свидетельствует правовая основа в сфере реализации гласности уголовного судопроизводства в условиях чрезвычайной ситуации, направленная на формирование действительно прогрессивного информационного общества, правового государства, на улучшение качества жизни, как и на повышение разумной «прозрачности» судопроизводства. Российский законодатель, при этом, трансформируя, в соответствии с конституционными положениями (ст. 29 Конституции РФ [12]) прежний преимущественно запретительный характер деятельности средств массовой информации в уголовном процессе, отражает прогрессивные тенденции повышения уровня доступности таковой информации в уголовном судопроизводстве, в том числе, в условиях чрезвычайной ситуации. Так, в Законе РФ «О средствах массовой информации» [9] (п. 2 ч. 1 ст. 47) предусмотрено основанное на свободе публичной информации право для журналистского сообщества на открытое посещение государственных органов, включая органы суда, что предполагает: не подлежат, по общему правилу, ограничения поиск и получение, производство и распространение, как и владение, и пользование, и распоряжение таковой.

Верховный Суд РФ, подтверждая позицию законодателя о значении основанной на признанных Россией на международном уровне гласности судопроизводства, указывает на возможность ее ограничения исключительно, в соответствии с законом (ст.123 Конституции РФ): гласность в суде проявляется в обеспечении права доступа в открытое заседание суда, как любых третьих лиц, так и представителей журналистского сообщества. При этом, на основании закона (ст. 120 Конституции РФ, ст.5 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» [24], п.5 ст.4 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [27]), обеспечение гласности в сфере уголовного процесса в контексте доступа журналистов – представителей средств массовой информации, равно, как и к трансляции заседания суда, должно быть обусловлено целями и задачами, назначению процесса (ст.6 УПК РФ [19]) без фактического вмешательства в таковой [14].

Действие указанных источников права актуализируется в условиях чрезвычайной ситуации, которую целесообразно рассматривать, как обстановку (состояние общественных отношений) в определенном пространстве (место – суша, где проживает население, а также - недра, воздух и вода, космос), выражающаяся в значительных коррективах жизненных условий и возникающая, как результат аварии, катастрофы, опасного природного явления, других бедствий, как и войн, различных военных действий, маневров либо других военных мероприятий, в том числе, как итог террористического акта либо бунта, восстания, народного волнения, забастовки, иных конфликтов, а также – эпидемий и эпизоотий, других явлений и процессов, повлекших либо способных повлечь существенный материальный, нематериальный ущерб государству, обществу, лицам [27, с.8].

Возможные ограничения доступа журналистского сообщества в уголовный процесс в условиях чрезвычайной ситуации допустимы, на основании закона, что подтверждается правовой позиции Верховного Суда РФ: реализация прав, свобод в сфере публичной информации может быть сопряжена с обоснованными ограничениями явления гласности, обусловленными потребностью в обеспечении обороны и безопасности страны, в охране и защите прав, свобод индивида, в развитии фундаментальных основ правового государства и демократизма [15].

Правовая позиция Верховного Суда РФ полностью соответствует ч.2 ст.10 УПК РФ (в отношении закрытого судебного процесса); ст. ст. 257 и 259 УПК РФ (о регламенте заседания суда) и следующим нормативным актам:

– ч.1 ст.24, 29, ч. 3 ст. 55, 120 Конституции РФ: права, свободы могут подлежать ограничению законом для обеспечения защиты основ государственного строя, прав, интересов человека и гражданина, нравственности и здоровья, обеспечения обороны, безопасности государства;

– Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении» [25]: при объявлении чрезвычайного положения возможно установление особого порядка допуска лиц из числа журналистов к свободе распространения информации, например, предварительная цензура, как и изъятие, и арест материалов, используемых, с целью незаконного распространения информации в таковых условиях (ст.12, п. «б»);

– Федеральный конституционный закон «О военном положении» [26]: военное положение может обусловить ряд ограничений в сфере гласности судебного процесса, контроль государства за деятельностью в российских судах журналистского сообщества (п.14);

– Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [27]: допуск в открытое заседание суда, трансляция процесса (радио, телевидение, сеть «Интернет») возможен при наличии волеизъявления суда и обеспечения интересов правосудия, гарантированности безопасности, предотвращения разглашения сведений (государственная, иная, в том числе, - военная тайна (ст.15.1);

– Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [21], предусматривающий необходимость сохранения на всех уровнях традиционных национальных духовно-моральных ценностей, культурного, иного положительного развития российских граждан;

– Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 17 октября 2017 г. № 182 [16], в соответствии с положениями которого, в зал суда допуск журналистов допускается исключительно в открытое заседание, на основании волеизъявления председательствующего, с учетом процедуры допуска, правил трансляции, при этом, закрытое заседание допустимо, в целях обеспечения безопасности при вероятности потенциальных угроз, как в отношении участников процесса, близких. иных родственников [17, с.288].

Правосудие, осуществляемое в рамках закрытого заседания, в целях обеспечения безопасности, защиты прав, законных интересов, ограничивая

свободу доступа средств массовой информации к уголовному судопроизводству, не входит, между тем, в противоречие конституционным постулатам о правах, свободах, - в указанной связи, закрытое заседание, выступая мерой безопасности, должно применяться в условиях объявления чрезвычайной ситуации, которая, подобно лакмусовой бумажке, выявляет проблемы и критичные недостатки системы (государства, общества), отражает нестандартные обстоятельства, вызванные такой сложной ситуацией, способствуя формированию особенностей регламентации [3, с. 236].

В отсутствии специального законодательного механизма гласности в стадии судебного разбирательства уголовного дела судом первой инстанции в чрезвычайных условиях, на понимание и правовую природу (сущность) гласности в данных условиях оказывает, соответственно, влияние законодательный механизм, отраженный в общих положениях о гласности уголовного судопроизводства: (ст.241 УПК РФ). Гласность и тайна уголовного судопроизводства в условиях чрезвычайной ситуации, в результате, осуществляется, в соответствии со следующими нормативными постулатами. Судебное разбирательство всех уголовных дел является открытым, помимо ситуаций, прямо предусмотренных законом при соблюдении всех норм судопроизводства, при этом, переписка, так и запись переговоров, включая телефонные, а также – запись телеграфных и почтовых, других сообщений возможны к оглашению в открытом заседании суда исключительно при личном согласии лиц, которых непосредственно касаются сведения (обозначенные требования применяются при исследовании личных материалов фотографирования, аудио-, видеозаписей, киносъемки). Лица, которые присутствуют в открытом заседании суда, включая средства массовой информации, обладают правом на ведение аудиозаписи заседания, равно, как и осуществление записи о судебном процессе в письменной форме, с разрешения лица, являющегося председательствующим. В открытом заседании, возможно и фотографирование, и ведение видеозаписи и (либо) киносъемки, трансляция заседания в различной форме (радио и телевидение, сеть «Интернет»), а также - допуск в зал суда лиц, не достигших возраста шестнадцати лет, признанных в качестве участников уголовного процесса, при этом, приговор суда (вводная, резолютивная части), иное судебное постановление, подлежит провозглашению в открытом заседании суда.

Учитывая вышеизложенное, равно, как и:

- тенденции развития институции гласности в сфере деятельности суда при взаимодействии со средствами массовой информации, в том числе, в сфере применения дижитального компонента (ч. 4 ст.240 УПК РФ: в случаях, предусмотренных УПК РФ, судебные действия могут быть реализованы посредством возможностей видео-конференц-связи);

– основные признаки чрезвычайной ситуации, воздействующие на гласность уголовного судопроизводства, в том числе, - на правила участия в процессе средств массовой информации: 1) угроза причинения (причинение) материального, морального, организационного, иного вреда значительному числу субъектов:2) исключительная сложность обстановки, 3) возникновение

на определенной территории, на соответствующем воздушном пространстве, во внутренних водах, водах территориального моря, нейтральных; 4) наличие временных границ; 5) констатация чрезвычайных обстоятельств, обуславливающих возникновение таковой ситуации (ее источников); 6) обусловленность факторами, вследствие которых причиняется вред, ущерб: 7) нарушение функционирования основных институтов власти, включая судебную власть, и необходимость введения изменений в их деятельность, посредством введения ограничений, связанных с чрезвычайной ситуацией;

– соблюдение при реализации конституционного права на гласность в условиях чрезвычайной ситуации государственных и общественных интересов, прав личности в корреляции с обоснованными ограничениями свободы массовой информации [29, с.1076] (ст. 55 Конституции РФ);

усматривается, что исключительность деятельности средств массовой информации в сфере обеспечения гласности в условиях ситуации, являющейся чрезвычайной, должна быть обеспечена посредством совершенствования п. 4 ст.15.1 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»: *«Отсроченные трансляции судебного заседания, реализуемые посредством системы видео-конференц-связи либо системы веб-конференции, осуществляются в условиях чрезвычайной ситуации, включая военное положение».*

Принимая во внимание, помимо изложенного, положение ст.15, 15.1 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», учитывая позицию автора о том, что закрытое заседание суда возможно при разбирательстве уголовного дела о совершении военного деяния в условиях военного положения, предлагаются изменения в ч.2 п.5 ст.15 данного источника права, посредством редакции: «Не подлежат размещению в сети «Интернет» тексты судебных актов, вынесенных по делам: 2) *рассматриваемым в закрытом судебном заседании.*

Обозначенная позиция соответствует:

– современному состоянию проблем в сфере уголовного судопроизводства, реализуемого в ситуации, признанной чрезвычайной;

– традиционным позициям представителей классической философии: опыт народов, заставляет признать, что в ряде случаев нужно на определенное время «набросить на свободу покрывало», как «на статуи богов» [7, с.100];

– мнению современных ученых, поддерживающих позицию о том, что, с целью обеспечения необходимого уровня гласности и одновременно - тайны уголовного судопроизводства, применение достижений цифрового общества и определенные ограничения гласности оправданны [1] [2] [5] [18];

не умаляя, при этом, основные функции средств массовой информации:

1) информативную: посредством информации, исходящей от журналистского сообщества, происходит процесс взаимодействия различных институтов, обеспечивается устойчивость, динамика порядка и правопорядка, происходит удовлетворение государственных, общественных и частных потребностей в получении, равно, как и в ограничении информации, включая информацию о деятельности суда в рамках уголовного судопроизводства;

2) когнитивную: средства массовой информации формируют истинные представления о важных для каждой личности событиях в обществе, в правосудии, в целом, и в уголовном судопроизводстве, в частности;

3) идеологическую: деятельность средств массовой информации усматривается, как источник достоверности происходящих в государстве событий, явлений и процессов, отражающих общепризнанные ценности, которых целесообразно придерживаться при освещении представителями журналистского сообщества уголовного процесса в Российской Федерации.

Список литературы:

1. Алиев, А.Б. Институт применения видеоконференцсвязи в системе российского права // Молодой ученый. – 2022. – № 8 (403). – С. 67-68.
2. Амиралиев А.М. Использование системы видеоконференцсвязи при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции // Закон и право. – 2021. – № 2. – С.106-108.
3. Ведерников А.В. Доступность и достаточность правосудия в чрезвычайной ситуации // Право в условиях чрезвычайной ситуации: пределы и возможности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Иркутск, 2020. – С. 236-239.
4. Высочайший указ о повременных изданиях от 24 ноября 1905 г. // ПСЗ. Собр. 3. – Т. XXV. – Отд. 1. – № 26962. (Утратил силу).
5. Гринь Д.С. Теоретическое и нормативное определение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве. Юридическая наука. – 2020. – № 3. – С. 82–86.
6. Декрет Совета Народных Комиссаров от 27 октября 1917 г**. «**О печати» // https://constitution.garant.ru (Утратил силу).
7. Дерюжинский В.О. Лекции по полицейскому праву. – СПб., 1899. – 287 с.
8. Дохина Р.Р. (2009). Основные тенденции государственного регулирования на современном этапе развития рыночных отношений в России. – М., 2009: Академия управления «ТИСБИ». – 284 с
9. Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-I (ред. от 24.07.2023) «О средствах массовой информации / РГ. – 1992. – № 32.
10. Закон СССР от 12 июня 1990 г. «О печати и других средствах массовой информации». // https://base.garant.ru (Утратил силу).
11. Иблиев Р.Л. История развития взаимодействия между СМИ и правоохранительными органами // Евразийский научный журнал. – 2018. – № 5. – С.53-54.
12. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (ред. от 14.03.2020) // РГ. – 1993. – 25 декабря.
13. Манифест 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка» // ПСЗ. Собр. 3. – Т. XXV. – Отд. 1. – № 26803.
14. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // РГ. – 2012. – 19 декабря.

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» // РГ. – 2010. – 18 июня.

16. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 17 октября 2017 г. № 182 (ред. от 11.12.2020) «Об утверждении Порядка организации и проведения в судах трансляции судебных заседаний по радио, телевидению и в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». // https://base.garant.ru/71809170/ (дата обращения 22.03.2024).

17. Рамазанов Р.М. Закрытое судебное заседание как самостоятельная мера безопасности участников уголовного процесса // Вестник удмуртского университета. – 2021. – Т. 31. Вып. 2. – С.288-290.

18. Страшун Б.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. – М., 2000. – Т. 1-2. – 784 с.

19. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // РГ. – 2001. – 22 декабря.

20. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г. // СУ РСФСР. – 1920. – № 83. – Ст. 407. (Утратил силу).

21. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». // https: //www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/. (дата обращения 22.03.2024).

22. Устав о цензуре и печати 1890 года // Свод законов Российской Империи. – 1890. – Т.. XIV. (Утратил силу).

23. Устав о цензуре и печати. 1905 г. // Свод Законов Российской Империи. – 1905. – Т. XIV. (Утратил силу).

24. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ред. от 16.04.2022) //РГ. – 1997. – 6 января.

25. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) «О чрезвычайном положении» // РГ. – 2001. – № 105..

26. Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) «О военном положении» // РГ. – 2002. – № 21.

27. Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (ред. от 14.07.2022) // РГ. – 2008. – 26 декабря.

28. Фролов А.И. Чрезвычайная ситуация: цивилистический аспект: дис…канд. юр. наук. – Томск, 2012. 12.00.03. – 24 с.

29. Яндаров Д.А., Сааев С.С. Организационно-правовые основы ограничений свободы массовой информации в условиях чрезвычайных ситуаций // Экономика и социум. – 2017. – № 1 (32). – С.1075-1092.

Кудабаева С.А.
магистрант Академии правосудия
при Верховном Суде Республики Казахстан
г. Астана

РОЛЬ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И РАВНОПРАВИЯ СТОРОН В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Принцип состязательности и равноправия сторон, закрепленный в уголовном законодательстве Республики Казахстан относится к общепризнанным обязательным принципам в законодательстве большинства государств.

В соответствии с частью 1 статьи 23 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее - УПК) уголовное судопроизводство осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон обвинения и защиты.

Существо принципа состязательности состоит в противоположности юридических и материально-правовых интересов сторон в процессе рассмотрения дела. Принцип состязательности установлен в возможности и обязанности сторон по доказыванию оснований заявленных требований и возражений, по отстаиванию своей правовой позиции.

Состязательность – это принцип судопроизводства, в соответствии с которым суд разрешает спор на основе состязания самих его сторон, доказывания сторонами оспариваемых фактов, а также обоснования, какие правовые нормы подлежат либо не подлежат применению и как их истолковать.

Говоря о роли принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном производстве необходимо ставить вопрос о роли и значении каждого субъекта процесса. Иными словами, осуществление уголовного судопроизводства на основе принципа состязательности и равноправия сторон – это один из главных принципов уголовного судопроизводства, который создает благоприятные условия для установления правды по уголовному делу и принятия справедливого и законного решения.

Ну а, о важности и значении предварительного расследования, независимости и беспристрастности представителей судебной системы, которое заключается в установлении наличия или отсутствия оснований для рассмотрения уголовного дела в суде, а в случае их наличия – определения границ судебного разбирательства, мы не будем говорить, в виду того, что реальных полномочий по представлению интересов данного направления судопроизводства более чем достаточно.

Необходимо говорить о роли и значении адвоката в формировании и осуществлении состязательного процесса.

По действующему уголовному судопроизводству права защитника были расширены, особенно в части собирания доказательств и более раннего вступления в процесс, закрепления права на свидетельский иммунитет, получения копий материалов уголовного дела, обжалования действий органов уголовного преследования, опроса лиц, предположительно владеющих

информацией, относящейся к уголовному делу, инициирования экспертиз, а также запрашивать у следственного судьи полномочия для получения заключения экспертиз или других доказательств. Подозреваемый же или обвиняемый не обязан представлять доказательства обвинения в случае, если такие доказательства могут нанести ущерб его интересам.

Согласно статье 66 УПК в качестве защитника участвует адвокат. Защитник вправе участвовать в уголовном процессе с момента получения лицом статуса свидетеля, имеющего право на защиту, подозреваемого, обвиняемого, а также в любой последующий момент уголовного процесса [1, с. 68-69].

5 июля 2018 года принят Закон «Об адвокатской деятельности и юридической помощи», в котором имплементированы (реализованы) нормы международного права [2].

Кроме того, защита имеет право не предоставлять органу досудебного расследования доказательства, которые, по ее мнению, имеют особое значение для обеспечения защиты интересов обвиняемого.

Однако в действующем законодательстве Казахстана имеются нормативные предпосылки для нарушения принципа состязательности и равноправия сторон в судопроизводстве. И данные обстоятельства будут препятствовать внедрению анализируемой формы уголовного судопроизводства.

Так, Конституция гарантирует право каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката [3]. Однако в обществе пока нет традиции обращаться к их услугам. В то же время со стороны правоохранительных органов еще не сформировалось отношение к адвокатам как к необходимым и полноправным участникам следствия или процесса. Зачастую органом досудебного расследования у подозреваемых забираются заявления о том, что они отказываются от услуг защитника.

Участие защитника в уголовном процессе ограничено действиями статей 66-70 УПК. То есть отсутствует необходимое равенство между соответствующими ролями прокуроров, адвокатов и судей.

В судебном разбирательстве сохраняется доминирующая роль прокурора, у адвокатов отсутствуют полномочия собирать и представлять доказательства, что приводит к тому, что судьи при принятии решений в гораздо большей степени опираются на доказательства, представляемые прокурором. В Российском же законодательстве сбор доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства не только дознавателем, следователем, прокурором, но и адвокатом, и судом.

В казахстанском уголовном досудебном производстве не изжиты факты, когда следователи сами выбирают для следственных действий и для защиты подозреваемых «своих» дежурных адвокатов. Ссылаясь на тайну следствия, отказывают в предоставлении какой-либо информации и документов. Такой порядок вещей нельзя признать справедливым, поскольку подавление защиты на следствии может привести к нарушению прав человека, необъективности

собранных по делу доказательств, неоправданно суровому применению мер принуждения. Неравенство полномочий сторон на этом этапе судопроизводства, концентрация власти только в руках органов уголовного преследования, декоративность и слабость защиты становятся причинами произвола и беззакония, дискредитации правосудия и в действительности выгодны только не демократическому, не правовому, основанному на подавлении личной свободы государству.

Идеально - чистого состязательного уголовного процесса, как целостной системы в реальности нигде не существует, которому характерны такие признаки как:

1) Строгое отчленение функций обвинения, защиты и разрешения дела межд у прокурором (частным обвинителем), обвиняемым (защитником) и судом;

2) Равноправие сторон обвинения и защиты;

3) Разбирательство дела путем полемики сторон перед независимым и бес пристрастным судом.

В соответствии с пунктом 1 нормативного постановления Верховного Суда РК от 8 декабря 2017 года № 10 «О некоторых вопросах применения судами норм уголовно-процессуального законодательства по поступившему уголовному делу» задачами уголовного процесса при подготовке к назначени ю главного судебного разбирательства являются проверка соблюдения в ходе досудебного производства норм уголовно-процессуального закона и разреше ние вопросов, направленных на подготовку и обеспечение всестороннего, пол ного и объективного рассмотрения уголовного дела на основе принципа состя зательности судебного процесса [4].

В соответствии с пунктом 3 нормативного постановления Верховного Суда РК от 14 мая 1998 года «О некоторых вопросах применения законодательства о судебной власти в Республике Казахстан» судья при осуществлении правосудия должен быть беспристрастным, строго придерживаться принципа состязательности и равноправия сторон [5].

В соответствии с пунктом 7 нормативного постановления Верховного Суда РК от 20 апреля 2006 года «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам» № 4 в состязательном процессе суд никак не может принимать на себя осуществление ни обвинительной, ни защитительной функции [6]. В соответствии со статьей 23_УПК суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или защиты, а создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления ими своих прав. Главным в этом случае является обеспечение спора сторон по поводу обвинения. Это должно происходить между обвинителем и защитой, в условиях вынесения решения, в рамках стадий уголовного процесса по движению уголовного дела - об отказе в возбуждении, о прекращении, о приостановлении дела, об избрании меры пресечения, о продлении срока содержания под стражей, об изменении меры пресечения во всех случаях, о назначении экспертиз, требующих большого времени для ее производства.

Лишение сторон возможности представлять материалы и исследовать их в судебном заседании в результате незаконного признания их судом недопустимыми либо не относящимися к делу доказательствами, является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущего в соответствии с частью 2 статьи 436 УПК отмену приговора.

Обязанность представлять доказательства, подтверждающие предъявленное подсудимому обвинение, возлагается на обвинителя.

Защитник должен использовать все предусмотренные законом средства и способы для надлежащего осуществления защиты подсудимого.

Суд не может расширить пределы обвинения и ухудшить положение подсудимого без ходатайства сторон.

Данное положение национального законодательства соответствует общепринятым международным стандартам и формально постулирует их исполнение в отечественном уголовном процессе. Однако, при критическом, принципиальном взгляде на сложившуюся правоприменительную практику приходится признать, что благие пожелания законодателя далеко не всегда должным образом учитываются в реальной жизни.

Зачастую на практике в судебном заседании обвинение поддерживают по мощники прокурора из других отделов, которые не осуществляли надзор за уг оловным делом в ходе досудебного расследования, не изучали и не знают дела. И зачастую судьи вынуждены сами допрашивать участников процесса, вызыв ая тем самым у сторон подозрение в «обвинительном уклоне».

В то же время новые элементы уголовного процесса, дающие возможность реализации состязательных прав стороне защиты, в ряде случаев предусмотрены в усеченном виде по сравнению с их зарубежными аналогами. Речь идет о таких проблемах. Ограничение прав и свобод лиц по решению стороны обвинения без судебного контроля статья 137 УПК предусматривает, что такие меры пресечения и дополнительные ограничения, как подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, передача военнослужащего под наблюдение командования воинской части, передача несовершеннолетнего под присмотр, использование электронных средств слежения применяются на основании постановления органа, ведущего уголовный процесс. А статья 157 УПК также уполномочивает лиц, осуществляющих досудебное расследование, применять привод (принудительное доставление) к подозреваемому, обвиняемому.

Фактически идет речь о том, что сторона обвинения принимает решение об ограничении прав стороны защиты. В тоже время состязательность предполагает, что все меры пресечения, независимо от их тяжести и степени вмешательства в права и свободы человека, должны подвергаться судебному контролю.

Привод, так и дополнительные ограничения, указанные в статье 137 УПК, по своей сути также являются мерами пресечения.

Законодательство РК предусматривает необходимость применения привода и к потерпевшему, что, по нашему мнению, нарушает принцип диспозитивности участия этого лица в уголовном процессе.

Нарушение принципа равенства сторон вследствие отстранения участника производства со стороны защиты часть 2 статьи 94 УПК предоставляет прокурору полномочие во время досудебного расследования решать вопрос об отстранении защитника от участия в производстве по уголовному делу. Состязательность невозможна без действия принципа равенства сторон. Возможность отстранения участника производства со стороны защиты является нарушением этого принципа, поскольку предоставляет стороне обвинения возможность для манипуляций и выбора для себя «подходящего» процессуального оппонента, устраняя из производства защитника, неудобного» с точки зрения стороны обвинения. Таким образом, необходимо полностью исключить указанное полномочие из компетенции стороны обвинения.

Все эти меры позволят усилить состязательные процессы на двух досудебных стадиях уголовного процесса, но полностью процесс не является состязательным, поскольку наша модель предварительного расследования не позволяет этого сделать, т.к. в основном все следственные действия следователь производит по своему усмотрению, при этом не ставя никого в известность.

Список литературы:

1.Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года // https://adilet.zan.kz

2. Закон Республики Казахстан от 5 июля 2018 года № 176-VI «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» // https://online.zakon.kz

3. Конституция Республики Казахстан, принятая на республиканском референдуме 30 августа 1995 года // https://www.akorda.kz

4. Нормативное постановление Верховного Суда РК от 14 мая 1998 года «О некоторых вопросах применения законодательства о судебной власти в Республике Казахстан» // https://adilet.zan.kz

5. Нормативное постановление Верховного Суда РК от 20 апреля 2006 года «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам» № 4 // https://adilet.zan.kz

Кулдасов Г.А.
магистрант Академии правосудия
при Верховном Суде Республики Казахстан
г. Астана

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА СТАДИИ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Квалификация уголовных правонарушений проводится на каждой стадии уголовного процесса. Для того, чтобы привлечь лицо к уголовной ответственности необходимо установить в действиях (бездействиях) лица

признаки состава уголовного правонарушения с помощью квалификации преступления.

Суть и значение квалификации преступления заключается в установлении в действии либо бездействии лица признаков состава преступления, а также правовая оценка совершенных действий (бездействий) на предмет установления признаков общественной опасности совершенного деяния.

Само понятие «квалификация» латинского происхождения (qualis какой по качеству) и означает «характеристика предмета, явления, отнесение его к какой либо категории, группе». В науке уголовного права понимается как «точная уголовно-правовая оценка конкретного общественно опасного деяния» [1].

«Процесс квалификации преступления является неотъемлемой частью уголовного и уголовно-процессуального права. Цель квалификации заключается в определении является ли совершенное деяние преступлением или нет» [2].

На стадии досудебного расследования органы уголовного преследования квалифицируют действия подозреваемого на основании собранных доказательств.

«От того, какая будет дана первичная квалификация преступному деянию, зависит дальнейший ход расследования преступления, составления обвинительного акта и судебного следствия, соответственно, и судьба лица, привлекаемого к уголовной ответственности, выбора исправительного учреждения в зависимости от назначенного приговором суда, дальнейшее отбытия наказания» [3].

В целях правильной квалификации преступления на стадии досудебного расследования органы уголовного преследования в первую очередь обращаются к нормам Общей и Особенной части Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК), где описывается порядок квалификации, а также составы уголовных правонарушений за совершение которых предусмотрена уголовная ответственность.

Процесс квалификации на стадии досудебного расследования делят на 3 этапа:

1) определение фактических обстоятельств совершенного уголовного правонарушения;

2) определяются уголовно-правовые нормы соответствующего состава уголовного правонарушения;

3) сопоставление совершенного деяния с конкретными нормами Особенной части УК [4].

На третьем этапе квалификации как правило возникают проблемные вопросы, касающиеся правильной оценки совершенного деяния.

В научной литературе выделяют законодательную и правоприменительную ошибки квалификации преступлений. Законодательные ошибки чаще всего заключается в пробелах действующего уголовного законодательства, которые в последующем исправляются путем вынесения

изменений и дополнений в законодательные акты либо нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан (далее – ВС).

В частности, «11 мая 2007 года ВС вынесено нормативное постановление (далее – НП ВС) №4 «О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера». В указанном правовом актом дано понятия «насилие», которое отсутствует в УК. Обозначены действия, подпадающие под квалификацию преступления «изнасилование» и «действия сексуального характера» [5].

Также в пункте 6 НП ВС №1 «О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека» от 11 мая 2007 года №1 дано расширенное толкование термину«близкие», указанному в пункте 2) части второй статьи 99 УК, под который подпадают не только близкие родственники, указанные в пункте 11) статьи 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее - УПК), но и другие лица, которыми дорожит человек, осуществляющий служебную деятельность либо выполняющий профессиональный или общественный долг» [6].

Таким образом, для правильного применения уголовного законодательства проводятся обобщения судебной практики по уголовным делам, где устанавливают типичные ошибки органов уголовного преследования при квалификации преступлений либо пробелы в уголовном законодательстве, препятствующие правильной квалификации действий подозреваемых и обвиняемых.

В научной литературе выделяют несколько видов правоприменительной ошибки. К примеру, исследователь А.Ю. Решетников выделил три группы:

1) непризнание наличия состава преступления в деяниях, где онимеется;

2) признание наличия состава преступления в деяниях, где он отсутствует;

3) неправильное избрание нормы УК для квалификации преступления [7].

Указанная группа правоприменительных ошибок, по нашему мнению, является достаточно грубойи полностью зависит от уровня профессиональной компетенции должностных лиц органов уголовного преследования.

Исследователь В.К. Андрианов выделил 4 группы квалификационных ошибок, в зависимости от каждого элемента состава преступления.

1) Квалификационные ошибки в объекте преступления:

– в оценке объекта преступления;

– в оценке предмета преступления.

2) Квалификационные ошибки в объективной стороне преступления.

– в оценке общественно опасного деяния;

– в оценке общественно опасных последствий;

– в оценке причинной связи.

3) Квалификационные ошибки в субъективной стороне преступления.

– в оценке вины преступника;

– в оценке мотивов и целей преступления;

4) Квалификационные ошибки при определении субъектапреступления:

– в оценке общих признаков субъекта преступления;

– в оценке признаков специального субъекта [8].

Рассмотрев виды квалификационных ошибок правоприменительного характера можно сделать вывод о том, что, так или иначе такие ошибки допускаются должностным лицом, осуществляющим производство по уголовному делу.

Причинами совершения квалификационных ошибок правоприменительного характера, по нашему мнению, являются:

– недостаточно высокий уровень компетентности сотрудников, осуществляющих досудебное расследование;

– субъективная оценка лица, осуществляющего производство по уголовному делу, связанная с неправильным применением норм уголовного законодательства;

– нарушении требований уголовного закона, правовых предписаний другихнормативных актов, связанных с вопросами квалификации преступлений.

Квалификация преступления является официальным действием, совершаемым органом уголовного преследования, прокурором, судом. Неправильная квалификация может повлечь за собой нарушение прав подозреваемого (обвиняемого), а также общества в целом.

В случае неправильной квалификации преступления со стороны органов уголовного преследования, приговор суда может быть отменен или изменен.

Необходимо отметить немаловажную роль в процессе квалификации преступления, отведенную прокурору.

Так, согласно части 1 статьи 58 УПК, «прокурор – должностное лицо, осуществляющее в пределах своей компетенции надзор за законностью оперативно-розыскной деятельности, дознания, следствия и судебных решений, а также от имени государства уголовное преследование на всех стадиях уголовного процесса и иные полномочия в соответствии со статьей 83 Конституции Республики Казахстан» [9].

Необходимо отметить, что прокурор, осуществляя надзор за законностью досудебного расследования вправе возвратить уголовное дело для производства дознания или предварительного следствия.

Если при производстве досудебного расследования возникнут основания для изменения или дополнения квалификации деяния подозреваемого, квалификации уголовного правонарушения, прокурор, лицо, осуществляющее досудебное расследование, обязаны в отношении подозреваемого лица с соблюдением требований статьи 204 настоящего УПК.

При этом, согласно статье 323 УПК, суд вправе возвратить дело прокурору на этапе предварительного слушания, за исключением дел об уголовных проступках, а также в главном судебном разбирательстве по делам ускоренного досудебного производства или заключенным процессуальным соглашением суд возвращает дело прокурору для их устранения.

Основанием для возврата дела прокурору является существенное нарушение уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан.

Существенными нарушениям признаются:

– не выполнение требований 294, 295, 296 и 297 УПК;

– на принятие решения по заявленным ходатайствам сторон;

– другие нарушения, которые не могут быть устранены судом.

К примеру, Карагандинским областным судом 27 июня 2023 года возвращено прокурору уголовное дело в отношении «Ш» и «К» по статье 189 часть 4 пункт 2 УК.

Установлено, что в обвинительном акте не изложен конкретный способ совершения растраты «Ш» и «К», то есть, не раскрыта объективная сторона преступления. Данные нарушения суд посчитал существенными, и препятствующими для назначения главного судебного разбирательства, поскольку не определены пределы объёма обвинения в соответствии со ст. 340 УПК, которые суд не вправе устранить самостоятельно, поскольку это функция прокурора [10].

По аналогичным основаниям в декабре 2021 года Специализированный межрайонный суд по уголовным делам города Астаны возвратил уголовное дело прокурору города в связи с установлением существенных нарушений уголовно-процессуального законодательства, препятствующих назначению главного судебного разбирательства в отношении участников компании Questra World (финансовая пирамида).

Таким образом, подводя итоги вышеизложенному полагаем, что правильная квалификация действий подозреваемого на стадии досудебного расследования уголовного дела имеет важное значение, поскольку от этого зависят дальнейшие действия органов уголовного преследования в доказывании вины лица, совершившего преступления, сроки проводимого досудебного расследования и правовая оценка действиям подозреваемого и предъявление ему обвинения.

Безусловно правильная квалификация полностью зависит от профессиональной компетенции и опыта лица, осуществляющего производство по уголовному делу. Поэтому очень важно наличие у следователя, дознавателя и другого лица, имеющего право проводить досудебное расследования базовых знаний норм уголовного законодательства Республики Казахстан, НП ВС, судебной практики, и постоянное повышение его профессиональной компетенции.

Список литературы:

1. Толковый словарь Ожегова // https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova

2. Мисриханова А.А., Магомедова А.М. Квалификация преступлений и ее значение // Закон и право. – 2024. – №1. //https://cyberleninka.ru/article

3. Шварева, Т. В. Значение квалификации преступлений / Т. В. Шварева. — Текст : непосредственный // Новый юридический вестник. – 2019. – № 1 (8).

4. Каранович М.К. Квалификация преступлений: понятие, особенности и проблемы // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2014. – №22 // https://cyberleninka.ru/article

5. «О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнаси.лованием и иными насильственными действиями сексуального характера» // Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года N 4 // https://adilet.zan.kz

6. «О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека» Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года N 1 // https://adilet.zan.kz

7. Решетников А.Ю. Квалификационные ошибки: сущность, классификация и причины // Журнал российского права. - 2016. - №10 (238) // https://cyberleninka.ru/article

8. Андрианов В.К. Квалификационные ошибки: природа, закономерности, виды, последствия // Правосудие. - 2020. - №1. // https://cyberleninka.ru/article

9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // https://adilet.zan.kz

10. Официальный сайт Каргандинского областного суда // https://krg.sud.kz/rus/news/sud-vozvratil-prokuroru-ugolovnoe-delo.

Куртенок В.С.
магистрант Российского государственного университета правосудия,
г. Санкт-Петербург

ПОЛИГРАФ КАК СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Вопрос о том, может ли полиграф служить средством доказательства, является предметом оживленных дискуссий в юридическом и научном сообществе. Полиграф, представляет собой устройство, которое измеряет различные физиологические параметры человека, такие как пульс, кровяное давление, дыхание и электродермальную активность, с целью определения степени истинности заявляемой информации. Споры вокруг использования полиграфа как средства доказательства обусловлены не только его потенциальной эффективностью, но и недостатками, связанными с его надежностью и этичностью.

В данной работе мы рассмотрим аргументы как за, так и против использования полиграфа в качестве средства доказательства, а также проблемы и ограничения, связанные с его применением в судебной практике. Польза полиграфа как средства доказывания в уголовном праве:

1. Помощь в расследовании: полиграф может помочь правоохранительным органам сузить круг подозреваемых и направить расследование в нужное русло. Например, если подозреваемый проходит полиграфический тест и его ответы указывают на невиновность [1], это может

помочь исключить его из списка подозреваемых и сосредоточиться на других возможных преступниках.

2. Поддержка доказательств [2]: полиграфические тесты смогут использовать для подтверждения верности показаний свидетелей или подозреваемых. Например, если свидетель утверждает, что он не виновен, результаты полиграфического теста могут укрепить его показания.

В области криминалистики полиграф также играет важную роль, хотя его применение часто вызывает дискуссии и сомнения. Несмотря на это, существует несколько областей, где полиграф может быть полезным инструментом:

1. Предварительное расследование: полиграфические тесты могут использоваться в начальной стадии расследования для отбора подозреваемых и направления расследования в нужное русло. Это может помочь экономить время и ресурсы, фокусируясь на наиболее вероятных подозреваемых.

2. Проверка версий событий: полиграф может быть полезен для проверки версий событий, представленных различными свидетелями или подозреваемыми. Путем анализа и сопоставления их показаний с результатами полиграфических тестов криминалисты могут выявить противоречия и несоответствия, что поможет сформировать более точное представление о происшедшем.

3. Получение информации: допрос с использованием полиграфа может иногда помочь получить дополнительную информацию о преступлении, в том числе о его деталях, участниках и мотивах. Некоторые подозреваемые могут быть более склонны к разговору или признанию при наличии полиграфического теста.

Вышеприведенные примеры и доводы являются лишь теоретическими и служат примером того, что в уголовном процессе не могут быть использованы ненадежные доказательства. Полиграф является абсолютно не истинным методом и его результаты должны рассматриваться с осторожностью. Он может быть подвержен ошибкам и манипуляциям, и поэтому следует использовать в сочетании с другими методами исследования для достижения более точных результатов в области криминалистики. Помимо мнения правоведов касательно полиграфа, как средства доказывания, необходимо обратится к законодателю и его выраженному мнению. Выражено оно в Обзоре Верховного Суда Российской Федерации от 03. 04. 2013г., а именно в «Кассационной практике Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2 полугодие 2012 г.» [3]. В данной практике отмечается, что в соответствии с уголовно-процессуальному закону психофизиологические исследования не могут является доказательствами [4].

Помимо Обзора Верховного Суда Российской Федерации [3], необходимо обратится и к Экспертно-консультативному совету при Комитете Совета Федерации конституционного законодательства [5]. В разборе конституционно-правовых аспектах использования полиграфа в уголовном судопроизводстве было выявлено, что полиграф в качестве средства доказывания не может быть использован. А точнее, «Совет федерации полагает [6], что применение полиграфа для получения доказательств в уголовном процессе в данный период развития научных исследований в

области права и судебной практики недопустимым и противоречащим Конституции Российской Федерации. А именно, ст. 49-51 Конституции РФ [7]. Ведь у каждого гражданина должно оставаться право не свидетельствовать против себя и своих близких. А при применении полиграфа в уголовном судопроизводстве у граждан пропадает право свободу и личную неприкосновенность.

Использование полиграфа также может вызывать дополнительные затраты на обучение и оборудование для правоохранительных органов и органов дознания. Эти ресурсы могут быть направлены на другие аспекты уголовного правосудия и борьбы с преступностью, которые могут приносить более конкретные и надежные результаты. Например, направить дополнительное финансирование в профилактику преступлений или другие не менее важные сферы профилактики. Ведь существуют конкретные недостатки полиграфа как средства доказывания в уголовном праве:

1. Недостоверность: существуют многочисленные критики, сомневающиеся в надежности полиграфа. Результаты могут быть искажены из-за физиологических или психологических факторов, таких как стресс, тревога или умение обманывать.

2. Нарушение прав: использование полиграфа может нарушать права подозреваемых, так как это форма допроса [8], который может быть столь же интенсивным и давящим, как и обычные методы допроса, но при этом менее регулируемым и менее подкрепленным доказательствами.

3. Законодательные ограничения: в некоторых странах и юрисдикциях использование полиграфа в качестве доказательства в суде запрещено из-за его ненадежности и потенциальной неправомерности. Например, в некоторых штатах США полиграф не допускается в качестве доказательства на суде.

В заключении, вопрос использования полиграфа как средства доказывания в уголовном праве остается сложным и подверженным дебатам. Несмотря на некоторые потенциальные преимущества, такие как помощь в расследовании, стимулирование признания и ускорение процесса разрешения конфликтов, существуют серьезные ограничения, связанные с его недостоверностью, нарушением прав и законодательными ограничениями.

Поэтому при использовании полиграфа в уголовном праве и криминалистике необходимо соблюдать баланс между его потенциальными преимуществами и рисками. Важно подходить к его применению с осторожностью, учитывая его ограничения и контролируя процесс так, чтобы он соответствовал принципам справедливости, законности и защите прав человека. Необходимо внимательно взвешивать все аспекты использования полиграфа в уголовном праве и придерживаться принципа справедливости и законности при его применении. В конечном итоге, решение о том, следует ли использовать полиграф в конкретном уголовном случае, должно быть принято на основе тщательного анализа всех факторов, включая его эффективность, надежность, законность и этичность применения.

Несмотря на эти ограничения, полиграф все еще остается инструментом, который может быть ценным дополнением к другим методам расследования.

Он может помочь вызвать интерес подозреваемых к сотрудничеству с правоохранительными органами и добиться дополнительной информации, которая может быть важна для успешного завершения уголовного дела. Дальнейшие исследования и развитие технологий могут помочь сделать полиграф более точным и надежным инструментом, однако до тех пор необходимо остерегаться его потенциальных недостатков и использовать его с осторожностью и в соответствии с законом.

Список литературы:

1. Александрук Г. А. Полиграфология. Техника с вопросами сравнения.Практич. пос. для специалистов.. - М. : Проспект, 2018. - 96 с.

2. Красинская, Е.С. Некоторые аспекты использования полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений // Полицейская деятельность. - 2021. — № 3. - С. 13 - 23.

3. Верховный суд Российской Федерации // Обзоры судебной практики // https://www.vsrf.ru/documents/practice/

4. Моисеева Т.Ф. Проблемы использования полиграфа в судопроизводстве//Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве: научно-практическое пособие. Вып. 3. М.: РАП, 2014.

5. Протокол заседания Экспертно-консультативного совета при комитете Совета Федераций по конституционному законодательству от 29.03.2011 г. http://legislation.council.gov.ru/structure/advisory_council/statute/.

6. Комитет совета федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества // http://council.gov.ru/services/reference/10504/

7. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // http://www.pravo.gov.ru

8. Батыров, Т.С. О практике использования судами результатов исследований с применением полиграфа // Эксперт-криминалист. — 2022. — № 1. — С. 3-6.

Маймакова А.Б.
магистрант Академии правосудия
при Верховном Суде Республики Казахстан,
г. Астана

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ И ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Криминализация (декриминализация) уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности как вид правоприменительной деятельности находится в центре внимания не только представителей науки уголовного

права, но и практических работников, поскольку формирование уголовной политики государства предполагает осознание необходимости постоянного контроля за преступностью, в том числе и за экономической.

Теория криминализации (декриминализации) общественно опасных деяний в качестве краеугольного камня рассматривает проблему уголовно-правового запрета, т.е. тех правообразующих факторов, которые «обусловливают допустимость, возможность и целесообразность признания общественно опасного деяния преступным и уголовно наказуемым» [1, с.15].

Фундаментальные положения теории криминализации (декриминализации) предполагают глубокое изучение объективных общественных процессов, «определение социально-экономических, социально-психологических, системно-правовых оснований для признания (или непризнания) деяния преступным и наказуемым» [1, с.17].

Криминализация и декриминализация деяний, выступая сложным социально-правовым институтом, обоснованно считаются основными формами преобразования уголовного законодательства. В специальной литературе предлагаются различные определения криминализации (декриминализации) деяний, ее оснований, принципов, поводов и условий.

Так, В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев, предлагая «широкое» понятие, в качестве элемента криминализации включают пенализацию, т.е. определение в уголовном законе деяния как общественно опасного и наказуемого [1, с.17]. Такого же мнения придерживаются Р.Р. Галиакбаров, А.В. Наумов.

Сторонники «узкого» подхода, в частности, Г.А. Злобин, С.Г. Келина, отмечают, что криминализация – это «легальное определение того или иного рода действий (бездействия) в качестве преступления» [2].

На необходимость формулировки собирательного понятия криминализации, охватывающего «процесс» (в динамике) и «результат» (в системе) указывал Б.Ж. Жунусов [3, с.3].

В целом, криминализацию (от лат. «crimen» – преступление), мы будем рассматривать как «процесс, который включает выявление целей, оснований и возможностей установления уголовной ответственности за те или иные деяния и, как результат, признание деяний преступными и уголовно наказуемыми» [4].

Соответственно, декриминализацию (в русском языке приставка «де-» означает отрицательное действие) определим как «процесс установления оснований отпадения общественной опасности деяний, признания нецелесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и отмены их уголовной наказуемости» [1, с.17].

Современные зарубежные авторы выступают против такого упрощения, когда декриминализация воспринимается как противоположность криминализации. Так, Lindsay Farmer полагает, что прямая отмена устаревшего законодательства или официальное заявление о том, что какое-либо деяние больше не признается преступным, является простой формой декриминализации и встречется крайне редко. Как правило, декриминализация поведения бывает лишь частичной и приводит к созданию новых форм

регулирования, часто подкрепляемых новыми уголовными преступлениями. Таким образом, декриминализация не обязательно означает отсутствие уголовных законов, она может заключаться в замене прямого запрета новой системой правового регулирования. Сосредоточение внимания только на формальном законодательном процессе дает неполную картину, поскольку существует целый ряд более неформальных способов «декриминализации» поведения [5].

В зарубежной криминологии выделяются два основных принципа криминализации. Первый из них – принцип «причинения вреда» (harm principle), в соответствии с которым поведение должно быть криминализировано только в том случае, если оно причиняет вред или ущемляет интересы других. Второй – принцип «правовой морали» (legal moralism), согласно этому принципу криминализации подлежит поведение, противоречашее нормам морали. Данный принцип оправдывает наказание человека за аморальное поведение, которое не причиняет никакого вреда [5].

Основаниями декриминализации, различающимися между собой, ученые считают «признание законности того вида поведения, за которое ранее наступала юридическая ответственность», «возможность и целесообразность реагирования на подобные акты не в форме уголовного наказания, а путем применения альтернативных видов социального контроля» [1, с.83].

Рассмотрим, как в процессе декриминализации общественно опасных деяний осуществляется поэтапное преобразование уголовного законодательства, изменяющее определение или признаки уголовно наказуемых деяний, меры наказания за их совершение.

Задача декриминализации правонарушений поставлена и разрешается на государственном уровне, в программных документах страны.

Уголовная политика Республики Казахстан, выступая важнейшим звеном правовой политики государства, осуществляется путем «комплексной, взаимосвязанной коррекции уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, а также правоприменения» [6].

В таблице 1 приведены конкретные направления двухвекторной уголовной политики страны.

Таблица 1. Направления совершенствования уголовного законодательства в концепциях правовой политики

Концепция правовой политики (утверждена 20 сентября 2002 года)	Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года (утверждена 24 августа 2009 года)	Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года (утверждена 15 октября 2021 года)
- компенсация декриминализации отдельных статей УК РК усилением административной ответственности, - дальнейшая	- приведение уголовного закона в соответствие с международными договорами, ратифицированными Казахстаном (декриминализация, криминализация	- совершенствование уголовного законодательства и практики его применения с учетом требований международно-правовых стандартов в области прав человека, противодействия

декриминализация правонарушений, относящихся к преступлениям небольшой тяжести, в том числе и посредством перевода их в сферу административной и гражданско-правовой ответственности, - расширение применения имущественных санкций за отдельные виды экономических преступлений.	определенных видов правонарушений, а также введение уголовной ответственности юридических лиц за экологические, экономические и коррупционные правонарушения, - дальнейшая декриминализация не представляющих большой общественной опасности правонарушений в экономической сфере, с переводом их в разряд административных правонарушений, а также переоценка степени тяжести отдельных уголовных правонарушений путем перевода преступлений в категорию уголовных проступков или смягчения наказаний (депенализация).	преступности и особенностей национальной правовой системы, - осуществление реализации основных направлений уголовно-правовой политики с учетом требований социальной и криминологической обоснованности, - неукоснительное соблюдение при формировании санкций уголовно-правовых норм принципа их соразмерности степени общественной опасности и характеру правонарушения.

Как видно, декриминализация общественно опасных деяний в качестве направления совершенствования уголовного законодательства отмечена во всех программных документах.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года были обозначены декриминализация и криминализация определенных видов правонарушений (как обратный процесс декриминализации). При этом акцент в реализации указанных направлений сделан на экономические уголовные правонарушения: их дальнейшая декриминализация и депенализация, а также установление уголовной ответственности юридических лиц за экономические правонарушения.

Отличительными особенностями действующей Концепции [7] в интересующем вас вопросе мы считаем закрепление общих подходов (а не конкретных направлений) в развитии уголовного законодательства, а также необходимость обязательного учета социальной и криминологической обоснованности вносимых изменений и дополнений. Конструирование признаков составов уголовных правонарушений в экономической сфере, мер наказания за их совершение, и реализация этих норм на практике должны осуществляться в соответствии с криминологической реальностью, и быть направленными на предупреждение уголовных правонарушений в экономической сфере, обеспечение надежной защиты от них личности, общества и государства.

Необходимо отметить, что мы солидарны с учеными, определяющими значение депенализации не только в качестве элемента декриминализации.

Депенализация выступает «органичным продолжением декриминализации», поскольку исключается не только преступность, но и наказуемость деяния. Однако, в целом, депенализация «выражается в изменении видов наказаний в сторону снижения их карательного потенциала, в снижении размеров санкций отдельных составов Особенной части Уголовного кодекса» [8, с.218].

Понятие декриминализации может быть рассмотрено с учетом положений об обратной силе уголовного закона. Согласно ч.1 ст.6 УК РК, «Закон, устраняющий преступность или наказуемость деяния, … имеет обратную силу…».

Верховный суд страны в нормативном постановлении №15 от 22 декабря 2016 года «О судебной практике по применению статьи 6 Уголовного кодекса Республики Казахстан», разъясняет, что «Законом, устраняющим преступность или наказуемость деяния, признается такой закон, которым из преступных деяний исключается отдельное, ранее признаваемое уголовным правонарушением деяние» [9].

Высшая судебная инстанция отмечает также, что декриминализация деяний может носить полный (путем внесения изменений в диспозицию нормы уголовного закона) или частичный характер (путем включения либо исключения уже имеющихся в диспозиции дополнительных признаков состава уголовного правонарушения, а также путем внесения изменений в нормы Общей части УК).

Помимо вышеуказанного, в научной литературе выделяются другие разновидности декриминализации,

Так, по мнению Ю.И. Кулешова, А.В. Быкова, в зависимости от места соответствующих норм в системе уголовного законодательства декриминализация подразделяется на общую и специальную. Общая декриминализация осуществляется путем изменения норм Общей части УК, специальная, соответственно, – положений Особенной части УК.

В случае устранения признака состава преступления (например, обязательного предмета преступления), декриминализация считается качественной. К количественной относится декриминализация в случаях повышения нижнего предела (размера), характеризующего предмет преступления, увеличения крупного размера причиненного ущерба [10].

Отечественный законодатель очень часто прибегает к количественной декриминализации общественно опасных деяний в сфере экономической деятельности и делается это с помощью норм Общей части УК. Так, уголовное законодательство развивается по пути постоянного увеличения размера ущерба, выступающего разграничительным критерием между уголовными правонарушениями и смежными административными правонарушениями (например, значение такого признака экономической контрабанды как «крупный размер» первоначально составлял одну тысячу МРП, затем – пять тысяч МРП, в настоящее время – десять тысяч МРП).

Механизмами, позволяющими снять уголовно-правовой запрет, могут выступать: сужение рамок составов преступлений; сужение круга потерпевших; сужение круга субъектов преступления; изменение характера и

объема последствий, предусмотренных конкретным составом; уменьшение способов совершения преступления и др.

Анализируя отечественную практику криминализации и декриминализации общественно опасных деяний в сфере экономической деятельности (нормы уголовных законов Республики Казахстан 1997 года и 2014 года), отметим, что при установлении ответственности за конкретные деяния законодатель не всегда был последователен.

Уголовный кодекс Республики Казахстан 1997 года в главе 7 «Преступления в сфере экономической деятельности» (в первоначальной редакции) предусмотрел ответственность за тридцать восемь составов преступлений. За весь период действия Уголовного кодекса (с 1998 года по 2014 год) не осталось ни одной статьи главы 7 УК РК, в которую не вносились правки, то есть реформированию подвергнуты 100% статей. При этом наибольшее количество новаций (в порядке убывания) характерно для составов: «Незаконное предпринимательство»; «Легализация (отмывание) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем»; «Экономическая контрабанда»; «Уклонение гражданина от уплаты налога и (или) других обязательных платежей в бюджет».

Пиковым периодом (как по количеству принятых законов, так и по количеству измененных норм об экономических преступлениях), является 2011 год. Установлена уголовная ответственность за реально общественно опасные, повторяемые и типичные деяния, не являющиеся нормой в экономическом поведении большого количества представителей бизнес-сообщества. Критериями криминализации выступали общественно опасные последствия (причинение ущерба), признаки специального субъекта и др.

В свою очередь, декриминализированы составы преступлений, предусмотренные ст.195 УК «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности», ст.197 УК «Злостное нарушение установленного порядка проведения публичных торгов, аукционов, конкурсов», ст.201 УК «Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов», ст.223 УК «Обман потребителей», ст.225 УК «Регистрация незаконных сделок по природопользованию». Как видно, это составы преступлений, не представляющих большой общественной опасности, причем некоторые из них переведены в разряд административных правонарушений.

3 июля 2014 года был принят новый Уголовный кодекс Республики Казахстан. В группе экономических уголовных правонарушений (глава 8 УК РК) криминализирован состав «Совершение действий по выписке счета-фактуры без фактического выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров» (ст.216 УК), изменено место состава «Создание и руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой» - из группы преступлений против собственности (ст.177-1 УК РК 1997 года) он перенесен в группу уголовных правонарушений в экономической сфере (ст.217 УК РК 2014 года).

С учетом изменений и дополнений по состоянию на сегодняшний день, введена уголовная ответственность за «Рекламу финансовой (инвестиционной) пирамиды» (ст.217-1 УК) и «Сокрытие незаконно приобретенных активов от обращения в доход государства, а также их легализацию (отмывание)» (ст.218-1 УК).

Декриминализированы составы «Лжепредпринимательства» (Законом РК от 03.07.2017 года), «Ложного банкротства» (Законом РК от 27.12.2019 года), «Невыполнения требования репатриации национальной и (или) иностранной валюты» (Законом РК от 12.07.2023 года).

Постатейный анализ корректировок норм главы 8 УК РК, показывает, что максимально криминализировав различные ситуации, имеющие место в сфере экономики, законодатель затем декриминализировал признаки уголовно наказуемых деяний, дополнил статьи примечанием, в котором закреплено условие освобождения от уголовной ответственности, снизил меры наказания за их совершение (исключил нижний порог наказания; снизил верхний порог всех основных наказаний и др.).

Подводя итог, следует отметить, что пересмотр действующего уголовного закона должен основываться на критериях, которые до настоящего времени законодателем в достаточной мере не обозначены. Современная уголовная политика в вопросах криминализации и декриминализации отдельных деяний должна быть оптимальной, своевременной, способствовать снижению криминальных рисков в экономической сфере.

Список литературы:

1. Основания уголовно-правового запрета: Криминализация и декриминализация / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. – М.: Наука, 1982. – 303 с.

2. Злобин Г.А., Келина С.Г. Некоторые теоретические вопросы криминализации общественно опасных деяний //Проблемы правосудия и уголовного права. – М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1978. – С. 102-119.

3. Жунусов Б.Ж. Криминализация и декриминализация общественно опасных деяний. Уч.-метод.пособие. – Караганда: Городская типография, 1993. – 57 с.

4. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография / Отв. ред. В.П. Кашепов. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ООО «Юридическая фирма Контракт», 2018. – 280 с. // https://iknigi.net

5. Lindsay Farmer. Criminalization and Decriminalization. https://www.elgaronline.com/display/book/9781789902990/b-781789902990

6. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года / Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года №858 // https://adilet.zan.kz

7. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 // https://adilet.zan.kz

8. Прозументов Л.М., Шуслер А.В. Криминология (Общая часть). – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2007. – 234 с.

9. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан № 15 от 22 декабря 2016 года (в действующей редакции) «О судебной практике по применению статьи 6 Уголовного кодекса Республики Казахстан» https://adilet.zan.kz

10. Кулешов Ю.И., Быков А.В. Некоторые тенденции декриминализации деяний в сфере экономической деятельности //Вестник Югорского государственного университета. – 2018. – Вып. 2 (49). – С.64-70.

Б.Қ. Махамбетали
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Соты жанындағы
Сот төрелігі академиясының магистранты
Астана қ.

ҚЫЛМЫСТЫҚ СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУДЕГІ МЕДИАТОРДЫҢ РӨЛІ

Сот ісін жүргізудің әр түрінің өзіндік ерекшеліктері мен тәртібі бар. Оның ішінде қылмыстық сот ісін жүргізу түрі ең маңыздысы десек қателеспейміз. Себебі, қылмыс қоғамға қауіпті әрекет ал, қылмыстық жауаптылық пен жаза азаматқа ауыр құқықтық салдар тудыратын шешім. Қылмыстың алдын алу мен оған әділ жаза тағайындау қашанда болсын өзектілігін жоғалтқан емес. Азаматтық қоғам әрекет еткен уақытта қылмыс пен жаза мәселесінің маңыздылығы да арта түседі. Қылмыстың өтеуі жаза деп есептейтін қылмыстық қудалау органы жазаның қатаң болғанын талап етсе, Конституциялық құқықты басшылыққа алатын қорғау тарабы жазаны неғұрлым жеңілдету бағытында қам жасайды. Қазіргі қоғамның болмысы, ақпараттар ағыны толассыз жүріп жатқан сәттегі ашықтық пен мәселені академиялық тұрғыда терең ойлауға негізделмеген сыни ойлау тенденциясы айтпаса да түсінікті. Көп жағдайда сот жүйесіне қарата айтылатын уәждер дәйекті болып жатады. Әртүрлі әрекетке бірдей жаза тағайындалады деген сынды сауалға қарапайым халық пен қалың бұқараға түсінікті етіп жауап беру өте қиын. Істің өзіндік мән-жайлары, әрбір іске жеке-дара қарау нормасына негізделген құқық қолдану барысындағы тәжірибе қоғамның қалауын әркез қанағаттандыру мүмкін емес екенін бекітеді. Қоғамдағы қылмыстың әр алуандығы, әлеуметтік жүйе мен цифрлық ғылыми технологияның даму және түрлі жаңа кәсіпкерлік тәуекелдеріне негізделген жұмыстардың пайда болуы жаңа сипаттағы әрекеттерге (әрекетсіздік) құқықтық баға беру қажеттілігін көрсетті. Сәйкесінше қылмыстық заңнама қоғам дамуына сай өзектендіріп отыр. Ал, қылмыстық заңнаманың ажырамас бөлігі деп айтуға келетін қылмыстық сот ісін жүргізу де қоғам дамуына сай өзгеріп жатыр ма деген

заңды сұрақ туындайтыны белгілі. Осы ретте қылмыстық сот ісін жүргізу барысында қабылданған заң, заңнамаға енгізіліп жатқан өзгертулер мен толықтырулар өзге елдерден көшірілген модель деп айтып жататындарда бар екені жасырын емес. Және бұл өзгерістер еліміздегі құқық қолдану тәжірибесінде өте көптеген сұрақтар туындатып, мәселені күрделендіріп жіберді немесе ол елдердің заңының құқықтық табиғаты біздің елдегі қатынастарды реттеуге қауқарсыз деген де сын айтылып жатады. Демек қылмыстық сот ісін жүргізудің тетіктері, ережелері мен іргелі бастаулары қоғам дамыған сайын жаһандану кең қанат жайған сайын түрленіп, жетіліп әрі жаңғырып отыруы заңдылық. Кей кезде аға буын өкілдері ерте уақыттан келе жатқан классикалық жүйенің қазіргі заңнамадан гөрі әлдеқайда орнықты екенінде айтып жүр. Қылмыстық процестік кодекске өзгерістер мен толықтырулар көп енгізілгені оның ішінде тараулар қосылып, көп уақыт өтпестен алынып тасталғаны да болып тұрды. Бұл өзгерістердің басым бөлігі процестік әрекеттерге байланысты болды. Ал қылмыстық іске қатысушы субьектілерге байланысты олардың құзыреті кейде кеңейтілсе кейде тарылып не өзгеріп тұрғаны болмаса тұтас субьектілерге байланысты айтарлықтай өзгеріс болды деуге келмейді.

Алдымен өзге сот ісін жүргізу саласында жұмыс істеп, кейіннен қылмыстық сот ісін жүргізу барасында да әрекет ете бастаған медиатор мәселесіне байланысты алуан түрлі пікір бар.

Медиация тәртібімен татуластыру рәсімі азаматтық, отбасылық, еңбектік, қылмыстық құқықтық салаларында қолданылады. Е.В.Мицкая өз мақаласында «медиацияның табиғаты, ең алдымен оның еріктілігі, құқықтық жанжалды шешу нұсқасын таңдаудың дербестігі ескерілді.Осыған орай медиацияны қолдану азаматтық-құқықтық ғана емес, сонымен қатар қылмыстық даулар бойынша да мүмкін болды» деп көрсеткен [1].

Қазақстанда қылмыстық құқық пен процесс саласында медиацияны қолдану Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 28 қаңтардағы № 401-IV «Медиация туралы» [2] және 2011 жылғы 28 қаңтардағы № 402-IV «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне медиация мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Заңын қабылдағаннан кейін мүмкін болды [3].

А.Д.Наурызбаев «Медиатор бұл медиация рәсіміне қатысушы үшінші тұлға.Медиация процесінде тараптардың пікірін тыңдай отырып, өзінің позициясын ұстанатын бейтарап тұлға. Сонымен қатар, тараптар арасында туындаған дау бойынша тиімді шешім табады» [4] деп қарастырса, М.И.Дячук «Медиатордың міндеті-адамдарға барынша жоғары дәрежеде жәрдемдесуге, тараптардың қажеттілігіне жауап беретін шешім шығаруға мүмкіндік беру болып табылады» деп көрсетті [5].

Медиация институты мен медиатордың қызметі мәселелері еліміздегі құқықтық саясат тұжырымдаларында әркез қамтылып отырды.

Қазақстанда алғаш рет медиация институтын дамыту идеясы ҚР Президентінің 2002 жылғы 20 қыркүйектегі Жарлығымен мақұлданған құқықтық саясат тұжырымдамасында Қылмыстық сот ісін жүргізудегі

қылмыстық саясат ізгілігі үрдісінің көрінісі мыналар болып табылады: қылмыстық істерді сотта қарау кезеңінде сотталушыларды қамауда ұстау мерзімін заңмен шектеу; қылмыстық жауапкершіліктен медиация рәсімі арқылы босату мүмкіндігіне жататын қылмыстар тізбесін кеңейту, жәбірленушіге мүлкі мен моральдық зиянның, сондай-ақ оның денсаулығына келтірілген зиянның орнын толтыру жолымен бітістіру институтын барынша кеңінен енгізу қажет екені көзделген.

Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 2009 жылғы 24 тамыздағы №858 Жарлығында Азаматтық іс жүргізу заңнамасын жетілдіру жөніндегі шаралар: жеке-құқықтық жанжалдар тараптары арасындағы бітімге қол жеткізудің сот тәртібімен, сондай-ақ соттан тыс тәртіптегі түрлі жолдары мен тәсілдерін, оның ішінде істі сот талқылауына дайындаған кезде келісушілік рәсімдері шараларын пайдалану мүмкіндігін талқылаудың міндеттілігін бекітуге, сондай-ақ азаматтық құқықтарды қорғаудың соттан тыс нысандарын дамытуға (медиация, делдалдық және басқалары) көрсетілген.

Ал, Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 15 қазандағы № 674 Жарлығында Құқық қолдану практикасы төрелік пен медиацияны құқықтық реттеудегі бірқатар кемшіліктерді анықтады, осыған байланысты халықаралық тәжірибені ескере отырып, осы институттарды одан әрі дамыту қажет екені және Өзгерістер мен толықтырулар енгізу көзделетін құқықтық актілердің тізбесінде "Медиация туралы" Қазақстан Республикасының Заңы көрсетілген. Қылмыстық іс бойынша кейбір сарапшылар медиатордың қызметі қажет емес, ол артық қағазбастылық, бюрократия және қылмыстық құқық қағидаттарына қол жеткізуде тиімділігі аз десе, кейбір азаматтар дамыған елдердің көшінен қалмау үшін және қылмыстық сот ісін жүргізуде мәселені шешуді әртарптандыру әрі баламалы жолдарды көбейту ұлттық заңнаманы жетілдірудің алғышарты болып табылады деп қолдау білдіріп жатады.

Дегенменде, медиатордың рөлі мен қызметіне байланысты бірқатар түйіткілді мәселелелер бар екені рас. Медиатордың түсінігі, құқықтары мен міндеттері ҚПК-нің 85-бабында көрсетілген [6].

Аталған баптың кей бөліктеріне талдау жасап өтетін болсақ бірқатар құқықтық айқындық және реттеуді қажет ететін нормалар ашылады деп есептеймін. Көрсетілген баптың 1-бөлігіне сай, тараптар заң талаптарына сәйкес медиацияны жүргізу үшін тартатын тәуелсіз жеке тұлға медиатор болып табылады. ҚПК-нің 7-бабының 45) тармағына сай, тараптар – сот талқылауында жарыспалылық және тең құқылық негізінде айыптауды (қылмыстық қудалауды) және айыптаудан қорғауды жүзеге асыратын органдар мен тұлғалар[4]. Демек, прокурор, адвокат медиаторды медиацияны жүргізу үшін тартуға құқылы. Ал бұл норма құқықтық табиғаты бойынша жұмыс істей ме, яғни прокурор не адвокат медиаторға жүгіне ме деген заңды сұрақ туындайды. Сонымен қатар, тарту сөзінің мағынасы заңнамалық

тұрғыда айқындалмаған. Мұнымен қоса, қандай медиаторға қалайша тараптар жүгінеді, оған қанша уақытта жауап беріледі, жауап бермеудің не қанағаттандырмайтындай жауап берудің құқықтық салдары заңнамада реттелмеген. ҚПК-нің 85-бабының 2-бөлігінің 1) тармақшасына сай, Медиатор медиация тараптарына қылмыстық процесті жүргізетін орган беретін ақпаратпен танысуға құқылы.

Заңнамада қылмыстық процесті жүргізетін органмен медиаторға берілетін ақпараттың көлемі көзделмеген. Демек бұл мәселе нақты істер бойынша келіспеушілік тудыруы әбден мүмкін. Сәйкесінше бұл заңнамалық реттеуді қажет ететіні сөзсіз.

Медиатор «Медиация туралы» заңында жол берушілік айқындалатын медиация құралдары мен әдістерін таңдауда дербес болады [2]. Ал, ҚПК-нің талабына сай, медиатордың ақпараттануы тек қылмыстық процесті жүргізетін орган берген мәліметімен ғана шектеледі. Бұл жеткіліксіз. Медиаторға дербес тұлға ретінде қажетті қылмыстық істің құпиялылығы шегінде ақпарат алуға мүмкіндік берілуі тиіс. Мысалы, медиатордың қылмыстық істен күдікті, айыпталушы немесе сотталушының бұрын қылмыстық жауаптылыққа тартылғандығы немесе тартылмағандығы туралы ақпаратты сұратып алуы. ҚК-нің 68-бабының 4-бөлігінің 8) тармағында, осы баптың Ережелері бұрын жасаған қылмысы үшін тараптардың татуласуына байланысты қылмыстық жауаптылықтан босатылғаннан кейін ҚК-тің 71-бабының бірінші бөлігінде белгіленген қылмыстық жауаптылыққа тартудың ескіру мерзімі ішінде қасақана қылмыс жасаған адамдарға қолданылмайтындығы көзделген. Бұл дегеніміз егер қылмыстық істен алынған ақпаратқа сай, бұрын жасаған қылмысы үшін тараптардың татуласуына байланысты қылмыстық жауаптылықтан босатылған күдікті, айыпталушы немесе сотталушымен медиация рәсімін жүргізудің қандай қажеттілігі бар?

Медиаторға қылмыстық-процестік заңға сәйкес кездесулердің саны мен ұзақтығын шектемей, тараптармен емес қылмыстық процеске қатысушылармен оңаша және құпия кездесу құқығы берілген. Қылмыстық іс жүргізуде істердің мерзімдері белгіленген тіпті кейбір санаттағы істердің мерзімі қысқа деп айтуға да келеді. Ал, медиаторға мұндай құқық беру қаншалықты заңды және жалпы нормалармен коллизия тудырмай ма деген орынды сұрақ туындайды.

Медиатордың міндеттерінің аясы да нақты реттелген деуге келмейді. Себебі, медиация тараптарының келісуінің өзі жазбаша не ауызша, толық не ішінара қазіргі сәтпен не болашақтағы деген сынды қайшылықтарға толы дүние. Ал ол заңда құқықтық тұрғыда реттелмеген. Мұнымен қоса, медиаторға тараптарға мақсаттарын, сондай-ақ құқықтары мен міндеттерін түсіндіру міндеті жүктелген. Бұл норма тіпті түсініксіз деуге келеді. Өйткені, тарапқа адвокат, прокурор кіреді демек медиатор прокурор, адвокатқа медиацияның мақсатын түсіндіруі қажет және медиацияның мақсаты туралы ҚПК-да көрсетілмеген. Сонымен қатар, құқықтары мен міндеттерін түсіндіруі жөніндегі міндетін қалай түсінеміз. Яғни қалай әрекет етіп түсіндіреді, ол қылмыстық іске тіркеле ме және прокурор мен адвокаттың, сондай-ақ

сотталушының міндеттері ҚПК-да көзделмеген. Бұл заң нормаларына елеулі түрде қайшы келеді. Мысалы, Шығыс Қазақстан облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2020 жылғы 21-желтоқсандағы қаулысымен ҚК-нің 68-бабының 1-бөлігінің негізінде азамат Д.-ға қатысты қылмыстық іс жүргізуді тоқтату туралы №2 Өскемен қалалық сотының қаулысының күші жойылған. Сот актісінің күшін жоюға медиациялық келісімнің шарты, яғни оған сәйкес сотталушыға бір күнтізбелік жыл ішінде жәбірленушіге келтірілген зиянды өтеу міндетінің жүктелуі негіз болған. Медиация рәсімін өткізуге байланысты өзіне белгілі болған мәліметтерді жария етпеу міндеті де медиаторға жүктелген. Одан қолхат алып тыйым салу қылмыстық заңнамада қарастырылмаған. ҚПК-ның 201-бабында көзделген секілді прокурордың рұқсатымен сол көлемде жария ету құқығы берілмеген. Медиаторға тараптармен ұзақтығын шектеместен оңаша және құпия кездесу құқығы беріледі, тараптарға құқықтары мен міндеттерін түсіндіру міндеті жүктеледі, өзіне белгілі болған мәліметтерді жария етпеу міндеті реттеу тетігінсіз, құқықтық салдарсыз жүктеледі.

Осы орайда, қылмыстық іс аясында қолданысқа енгізілген заңға сай елімізде медиаторлардың қызмет ету үдерісін талдап өтуді жөн деп тұжырымдаймын.

«Медиация туралы» Заңы қабылданған уақыттан бастап елімізде медиация институтын дамыту бойынша Қазақстан халқы Ассамблеясы (бұдан әрі -ҚХА) ауқымды жұмыстар атқарып келеді. ҚХА-ның өңірлердегі Достық үйлерінде медиация кабинеттері ашылып, жаңа рәсімді жетілдіру бойынша жұмыстар белсенді жүргізілуде. 2017 жылғы 7 сәуірде ҚХА жанынан оның консультативтік-кеңесші органы болып саналатын «Медиация кеңесі» құрылды. Кеңес құрамы ҚР Парламенті депутаттары (келісімімен), судьялары (келісімімен), мемлекеттік органдар мен қоғамдық медиация ұйымдары өкілдері, адвокаттар, Қазақстан халқы Ассамблеясы медиация кабинеттерінің өкілдері және т.б. қатарынан қалыптастырылды. Кеңестің мақсаты - Қазақстан Республикасында қоғамдық келісімді қамтамасыз етуде медиация институтын дамыту болып табылады [7].

Бас прокуратураның қолдауымен 2017 жылдан бастап өңірлерде халыққа құқықтық көмек көрсететін бірегей орталықтар құрылды, онда қоғамдық медиаторлар халыққа тегін негізде ақпараттық-консультациялық қызметтер көрсетеді.

«Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне азаматтық процестік заңнаманы жетілдіру және дауларды соттан тыс және сотқа дейінгі реттеу институттарын дамыту мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының 2021 жылғы 20 желтоқсандағы Заңымен «Медиация туралы» Заңы 8-1-бабымен толықтырылып, бұл бапта медиация саласындағы уәкілетті органның құзыреттілігі белгіленді.

Аталған Заңға сай, Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат Министрлігі 2021 жылдан бастап медиация жүйесінің жұмысы мен дамуын қамтамасыз ету жөніндегі уәкілетті орган болып табылып келеді. Осы

уәкілетті органның жанынан медиация қызметі үшін мемлекеттік реттеуді жетілдіру жөніндегі ұсыныстарды дамытуға және әзірлеуге серпін беретін жұмыс тобы құрылды.2023 жылдың 3 қарашасында өткізілген топтың алғашқы отырысында мемлекеттік саясатты іске асырудағы медиция саласының нәтижелері баяндалып, 2023 жылдың 9 айында медиативтік келісім бойынша 50 мың іс қаралғаны, бұл көрсеткіш жалпы сот саласында аяқталған істердің 12,6 пайызын құрағаны айтылды [8].

Қазақстан Республикасының аумағында қазіргі уақытта бірнеше кәсіпқой медиаторлар ұйымы өз қызметін атқаруда. Атап айтқанда: Қазақстандық Медиация Орталығы; Татуласу кәсіби медиаторлар мекемесі; "БАҚ Қызметкерлерінің Қауымдастығы" ЖҚБ жанындағы Тараз қаласы бойынша "Бітімгер" медиация және құқық орталығы; "Халықаралық құқық қорғау орталығы" ҚБ медиация орталығы; "Консенсус" Медиация Орталығы; "Медиаторлар Одағы" қоғамдық бірлестігі.

Әрбір медиаторлар ұйымы елімізде медиацияны жүзеге асыратын кәсіпқой медиаторлардың тізілімін жүргізеді [9].

Сотқа дейінгі тергеп тексеру және сот сатыларында медиатордың қатысуы арқылы тараптардың татуласуы қылмыстық істерді қараудағы жүктемені жеңілдетудің бірден-бір жолы десек қателеспейміз.

Төрелік ақпараттық жүйесінен алынған статистикалық көрсеткіштерге сәйкес, еліміздегі соттарда 2023 жылы татуласу арқылы аяқталған істердің 21,8 пайызы, 2022 жылы 31 пайызы, 2021 жылы 35,7 пайызы, 2020 жылы 46,7 пайызы, 2019 жылы 66,1 пайызы медиаторлардың қатысуымен аяқталған [10]

Сондай-ақ, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің мәліметіне сай, еліміздегі сотқа дейінгі тергеп тексеру органдарында, 2023 жылы тоқтатылған істердің 3,1 пайызы, 2022 жылы 2,8 пайызы, 2021 жылы 2,1 пайызы, 2020 жылы 4,5 пайызы, 2019 жылы 6,1 пайызы медиаторлардың қатысуымен аяқталған**,** яғни бес жыл ішінде медиация тәртібімен шешілген қылмыстық істердің статистикалық көрсеткіші көңіл көншітпейді.

Дегемен, бұл оның қызметін түбегейлі тоқтату қажет екенін білдірмейді. Себебі, дамыған елдердің озық тәжірибесін алу дамушы елдердің іргелі істерінің қатарынан. Қазақстандық заң жүйесі өзгерістер жылдам қабылдауға бейімделіп келеді деп айтуға толық негіз бар деп есептеймін. Медиатор ұлттық коларитімізге сәйкес келеді. Заманнан қазақ халқы «жақынды жаттай сыйла жат жадынан түңілсін», «таспен ұрғанды аспен ұр», «кешірім ізгіліктің белгісі» деген сынды мәтелдерімен әркез татулық, ынтымақ және бірлікке шақырған. Медиатор осынау сенім үдесінен шыға білсе, заңда көзделген істер санаты бойынша заңды шеңберінде адал әрекет етсе қоғам үшін де мемлекет үшін де пайдасы ұшан теңіз болары анық.

Тақырыпты түйіндей келе, қылмыстық процестік заңнаманы жетілдіру және қылмыстық сот ісін жүргізу барысында медиацияны құқықтық реттеу мәселелерін дамыту үшін келесі жағдайларды ұсынамын:

1) ҚПК-нің 85-бабының 1-бөлігінде тараптар деген сөздің орнына айыптауды (қылмыстық қудалауды) жүзеге асыратын (жәбірленуші, жекеше

айыптаушы) мен айыптаудан қорғауды жүзеге асыратын (күдікті, айыпталушы, сотталушы) тұлғалар деп өзгертуді;

2) ҚПК-нің 85-бабының 2-бөлігінің 1) тармағын мынада редакцияда жазуды: Медиатор қылмыстық процесті жүргізетін органнан қылмыстық іс құжаттарынан медиаци рәсімін өткізуге қажетті ақпаратты алуға құқылы;

3) ҚПК-нің 85-бабының 2-бөлігінің 3) тармағында, айыптауды (қылмыстық қудалауды) жүзеге асыратын (жәбірленуші, жекеше айыптаушы) мен айыптаудан қорғауды жүзеге асыратын (күдікті, айыпталушы, сотталушы) тұлғалармен оңаша және құпия кездесулердің саны мен ұзақтығын ҚПК-де белгіленген істерді қарау мерзімдерінің шегінде белгілеуді;

4) ҚПК-нің 85-бабының 3-бөлігінің 1) тармағында, айыптауды (қылмыстық қудалауды) жүзеге асыратын (жәбірленуші, жекеше айыптаушы) тұлғаларға құқықтары мен міндеттерін, ал айыптаудан қорғауды жүзеге асыратын (күдікті, айыпталушы, сотталушы) тұлғаларға тек құқықтарын түсіндіруді;

5) ҚПК-нің 85-бабының 3-бөлігінің 3) тармағында, медиация рәсімін өткізуге байланысты өзіне белгілі болған мәліметтерді оны берген тұлғаның келісімінсіз жария етпеуді міндеттеу үшін медиатордан қолхат алып, тыйым салу рәсімін жүргізуді.

Алдағы уақытта қоғамда татуластырудың баламалы тәсілдерін әлі де жетілдіру керек екендігін, сондай-ақ құқықтық мемлекетіміз дамыған елдердің озық тәжірибесінен қалыс қалмауы тиіс екендігін ескере отырып, жоғарыда келтірген ұсынымдарым қылмыстық сот ісін жүргізу барысында медиатордың құқықтары мен міндеттерін қылмыстық-процестік заңнама аясында толыққанды реттеу үшін қажет деп санаймыз.

Әдебиеттер тізімі:

1. Мицкая Е.В. Медиация в уголовном процессе Республики Казахстан. Науч. Ежегодник Ин-та философии и права Урал. Отд-ния Рос. Акад. Наук, 2018.- 103 с.

2. Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 28 қаңтардағы «Медиация туралы» Заңы // https://adilet.zan.kz

3. Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 28 қаңтардағы «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне медиация мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Заңы. // https://adilet.zan.kz

4. Наурызбаев А.Д. «Некоторые вопросы внедрения института медиации в законодательстве Республики Казахстан // Вестник Института законодательства Республики Казахстан №4 (16) 2009г. – С. 186-192.

5. Дячук М.И. «Медиация-потребность современности // Вестник Института законодательства Республики Казахстан №1 (55) 2019г. – С. 144-150.

6. Қазақстан Республикасының 2014 жылы 4 тамыздағы Қылмыстық Процестік Кодексі. // https://adilet.zan.kz

7. «Қазақстан халқы Ассамблеясы медиация Кеңесінің ережесі» 07.04.2017ж. Қазақстан халқы Ассамблеясының ресми сайты // https://assembly.kz/struktury-ank/mediatsiya-ank/

8. «Қазақстанда 2023 жылдың 9 айында медиативтік келісім бойынша 50 мың іс қаралды» 03.11.2023 ж. ҚР Мәдениет және Ақпарат Министрлігінің ресми сайты // https://www.gov.kz/memleket/entities

9. «Кәсіби медиаторлар тізімі», Мемлекеттік қызметтер және онлайн ақпарат порталы // https://egov.kz/cms/kk/articles/mediation

10. «Төрелік» ақпараттық талдамалық жүйесінің статистикалық есеп Келісімі https://torelik.sud.kz/#/court/main

Мергембаев Б.Б.
магистрант Академии правосудия
при Верховном Суде Республики Казахстан,
г. Астана

ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В рамках провозглашенной Конституцией Республики Казахстан и установленной законом независимости органов прокуратуры важным является правильное понимание и применение законодательных норм, регулирующих взаимоотношения с другими государственными органами, в том числе с органами судебной власти [1].

Взаимоотношения органов прокуратуры с органами судебной власти очень многогранны. Многогранность заключается прежде всего в процессуальном положении прокурора в уголовном судопроизводстве, как государственного обвинителя или как гаранта конституционных прав.

В связи с этим, правовое положение прокурора и его место среди других участников уголовного процесса со стороны государства привлекает научное сообщество.

1 сентября 2020 года Президент Республики Казахстан Токаев К., выступая с Посланием народу Казахстана указал «Следует модернизировать уголовную сферу по примеру развитых стран ОЭСР. Нам нужна модель, обеспечивающая своевременную защиту прав граждан и отвечающая высоким международным стандартам. Считаю необходимым внедрить в Казахстане трехзвенную модель с четким разделением полномочий» [2], а именно зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом.

О роли прокурора и его полномочиях в уголовном судопроизводстве высказываются различные мнения.

Одни мнения о роли прокурора (И.Я. Фойницкий, Н.В. Муравьев, М.С. Строгович) в уголовном судопроизводстве сводятся к тому, что прокурор – это не только государственный обвинитель, но и представитель интересов

государства и защиты неопределенного круга интересов физических и юридических лиц, что является более важной особенностью [3, с.15].

Другая точка зрения (В.И. Басков) сводится к тому, что прокурор – это лишь сторона в деле, на которую возложен контроль за соблюдением норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства при осуществлении уголовного преследования, а потому прокурор, как должностное лицо в государстве, не должен обладать неопределенным кругом прав и полномочий в ходе уголовного судопроизводства [4, с.16].

Третьи (Н.Н. Полянский, Р.Д. Рахунов, В.С. Тадевосян, М.Л. Шифман) придерживаются мнения о том, что деятельность прокурора в суде должна быть направлена одновременно и на надзор за законностью, и на поддержание государственного обвинения [5, с.21].

По нашему мнению, роль прокурора должна заключаться в первую очередь в надзоре за законностью.

Так, законодателем полномочия прокурора в основном закреплены пунктом 4 части 1 статьи 58 УПК [6], а более подробно полномочия прокурора как государственного обвинителя – в статье 337 УПК.

Государственный обвинитель – это одна из сторон уголовного судопроизводства. Выступая в данном процессуальном статусе, сотрудник прокуратуры предоставляет доказательства и участвует в их исследовании, приводя свои доводы по поводу обвинения, а также высказывает опровержения на выдвигаемые стороной защиты доводы. Однако поддержание государственного обвинения в суде для прокурора не является самоцелью. Приоритетной является статья 12 Конституции [1], согласно которой в Республике Казахстан признаются и гарантируются права и свободы человека. Выступая в суде, прокурор не должен придерживаться обвинительного уклона. Его главная цель – разобраться, виновен подсудимый или нет.

Чтобы правильно понять роль прокурора в уголовном судопроизводстве и уяснить его полномочия, нужно соотнести указанные полномочия с некоторыми статьями УПК.

Первая функция прокурора – осуществление уголовного преследования на всех стадиях уголовного процесса (ч.1 ст.58 УПК), т.е. действия, направленные на изобличение лица, совершившего преступление, привлечение его к уголовной ответственности, выдвижение и предъявление обвинения, собирание доказательств обвинения. В ходе уголовного преследования к такому лицу могут быть применены меры процессуального принуждения, задержание лица и избрание в отношении него меры пресечения. Однако, фраза «на всех стадиях уголовного процесса» имеет спорный характер.

Так, когда досудебное расследование закончено, прокурор в соответствии со ст. 301 - 305 УПК изучает и проверяет материалы уголовного дела, и при наличии к тому оснований составляет обвинительный акт, один экземпляр которого он вручает обвиняемому, а второй с материалами уголовного дела направляет в суд, которому оно подсудно. На этом этапе уголовного судопроизводства уголовное преследование заканчивается. И после принятия

дела судом к своему производству роль прокурора меняется. Он теперь в соответствии с УПК выполняет функцию государственного обвинителя, и все его действия связаны с обвинением, которое прокурор вправе поддержать в полном объеме либо изменить или вовсе отказаться от обвинения.

Осуществляет ли прокурор в суде уголовное преследование? На этот вопрос можно ответить тогда, когда мы решим, что же происходит в заседании суда. Во-первых, надо уточнить, что на этой стадии органом, ведущим уголовный процесс, является суд. Как известно, суд не осуществляет уголовное преследование. В суде происходит исследование доказательств, имеющихся в деле и представленных дополнительно сторонами.

Здесь уместно вспомнить о принципах уголовного процесса. Одним из них является осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон. Прежде чем обсуждать вопрос о правах сторон, следует определить, кем же в суде представлены стороны. Их, как известно, две: сторона обвинения и сторона защиты. Сторона защиты представлена в судопроизводстве обвиняемым, его защитником и представителями, гражданским ответчиком. Сторона обвинения – это потерпевший и его представители, гражданский истец. Прокурор в соответствии с п. 2 и 23 ст. 7 УПК также представляет сторону обвинения.

Определение законодателем места и роли прокурора в стадии судебного разбирательства дела позволяет уяснить и функции прокурора в суде.

Итак, прокурор, участвующий в рассмотрении дела судом, законом признается стороной обвинения, на которого в соответствии с п. 3 ст. 23 УПК возложена обязанность доказывания, предъявленного подсудимому обвинения.

Возникает вопрос о том, как же сочетаются с этими положениями закона функции прокурора, связанные с осуществлением надзора за законностью не по конкретному случаю судебного разбирательства дела, а вообще.

Следует отметить, что закон, детально регламентируя процессуальное поведение суда и участников процесса при рассмотрении дела в судебном заседании, не упоминает ни об одной иной функции прокурора, которую он должен выполнять в судебном заседании, кроме уже названной функции поддерживать обвинение, а при его несостоятельности - изменить или вовсе отказаться от обвинения.

Таким образом, совершенно правомерно заключить, что в судебном заседании при рассмотрении дела уголовное преследование не осуществляется.

Следовательно, фраза о том, что прокурор осуществляет уголовное преследование на всех стадиях уголовного процесса, к судебному разбирательству не относится. Правильно было бы считать, что такую функцию прокурор выполняет в стадии досудебного расследования.

Высказывается мнение о том, что уголовное преследование со стороны прокурора в суде заключается в том, что прокурор, являясь стороной обвинения, настаивает на обвинении подсудимого и, более того, требует назначить ему конкретное наказание.

Однако проведенные исследования норм уголовно-процессуального законодательства оснований для такого вывода не дают, поскольку цели и задачи органов уголовного преследования и суда не совпадают. Органы уголовного преследования раскрывают преступления, устанавливают лиц, виновных в их совершении, собирают и закрепляют доказательства. В судебном заседании происходит совсем иное. Стороны представляют доказательства каждый со своей стороны и высказывают свое мнение по поводу доказательств, представленных другой стороной. Суд же нейтрален и только создает условия сторонам для реализации ими своих процессуальных прав.

Что касается вопроса о наказании, то это самый главный вопрос, для решения которого и было проведено досудебное расследование и судебное разбирательство.

Не лишен оснований вопрос о том, вправе ли государственный обвинитель, он же прокурор, в прениях высказывать мнение о наказании вообще и о конкретном виде и размере наказания, которое может быть назначено подсудимому?

Как-то сложилась практика, что прокурор в своей обвинительной речи в прениях всегда указывает конкретный размер наказания, по его мнению, достаточный для достижения целей наказания. Основана ли такая практика, которая продолжается по инерции и сейчас, на законе?

В части 4 ст. 337 УПК РК указано, что прокурор во время судебного заседания высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания. Когда же, в какой части судебного разбирательства прокурор вправе делать такое высказывание? Скорее всего, при выступлении в судебных прениях, когда закончено судебное следствие и подводится его итог.

Но если обратимся к ст. 383 УПК РК, регулирующей порядок судебных прений, то увидим, что в ней не только прямо не указано, но нет даже ни малейшего намека на то, что стороны в своих речах должны обсуждать вид и размер наказания. В законе говорится только о том, что стороны говорят об обстоятельствах и доказательствах. Буквальное понимание текста закона дает основание считать, что стороны в прениях оценивают со своих позиций доказательства обвинения и доказательства защиты, рассмотренные в судебном заседании, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность и наказание. Именно эти мнения сторон, основанные на доказательствах, способствуют правильному формированию мнения суда о наказании, которое может быть назначено лицу, виновному в совершении преступления.

Еще один довод в подтверждение того, что стороны не должны предлагать суду свои мнения по конкретному виду и размеру наказания.

Представляя сторонам обвинения и защиты право передавать суду в письменном виде формулировки предполагаемого решения суда, законодатель в соответствии с ч. 7 ст. 383 УПК ограничил такую возможность только вопросами, указанными в п. 1-6 ч. 1 ст. 390 УПК. По вопросу же,

обозначенному в п. 7 данной статьи, о том, какое наказание должно быть назначено подсудимому, стороны не вправе предлагать суду свои формулировки письменно. Возникает вопрос, почему же они могут это делать устно, тогда, когда все сказанное ими записывается в протоколе судебного заседания?

Не следует ли приведенные положения закона понимать, так, что если принятие решения о конкретном наказании для данного лица на основе принципа индивидуализации является исключительной компетенцией суда, то в эту его функцию никто не вправе вмешиваться, никто не вправе воздействовать на суд, даже если это исходит от прокурора?

Влияет ли на суд позиция прокурора, высказанная по поводу меры наказания? Безусловно, влияет. В одних случаях суды не решаются назначить наказание менее строгое, точнее, гораздо менее строгое, чем предложенное прокурором. В других случаях, когда предложенная прокурором мера наказания, по мнению суда, является чрезмерно мягкой, и он назначает более строгое наказание, он выглядит обвинителем, причем более репрессивным, чем тот, который называется прокурором и участвует в рассмотрении дела.

Как правильно отметила Р.Н. Юрченко, закон следует понимать так, что стороны, а к ним, как мы помним, относится не только защитник, но и прокурор, состязаясь между собой, должны перед судом продемонстрировать все доказательства, доказать их относимость, допустимость, достоверность и достаточность для разрешения дела по существу, обратить внимание суда на имеющиеся в деле и нашедшие подтверждение обстоятельства, которые суд должен в соответствии с уголовным законом принять во внимание при назначении наказания, а не предлагать «свою» меру наказания [7].

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что полномочия прокурора в судебных стадиях уголовного процесса реализуются в двух аспектах и имеют пробелы законодательного регулирования:

1) как государственный обвинитель, обеспечивая законность и обоснованность судебного решения. *При этом, законодатель не предусмотрел на какой стадии уголовного судопроизводства прокурор имеет право высказывать суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания*;

2) как государственный гарант обеспечения конституционных прав и свобод участников уголовного процесса. *Фраза о том, что прокурор осуществляет уголовное преследование на всех стадиях уголовного процесса, к судебному разбирательству не относится.*

Исходя из изложенного, можно увидеть двойственность полномочий прокурора: с одной стороны – «как государственный обвинитель», с другой стороны – «как государственный гарант обеспечения конституционных прав и свобод участников уголовного процесса». Эти взаимоисключающие функции прокурора не могут быть осуществлены одновременно в одном производстве.

Список литературы:

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.) // https://online.zakon.kz.
2. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2020 г. // https://www.akorda.kz/ru.
3. Фойницкий И.Я. Курс уголовного процесса. Санкт-Петербург: изд. В. Лесникова, 1884. - Т.1. - 664 с.
4. Басков В. И. Теоретические проблемы прокурорского надзора за законностью рассмотрения уголовных дел судами: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 1973. – 45 с.
5. Полянский Н.Н., Рахунов Р.Д., Тадевосян В.С., Шифман М.Л. Курс советского уголовного процесса. Москва: Наука, 1968. – Т.1. – 470 с.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (УПК РК) от 4 июля 2014 года № 231-V // https://online.zakon.kz.
7. Юрченко Р.Н. Роль прокурора в уголовном судопроизводстве и его взаимодействие с судом // https://articlekz.com/article/4789.

Никонов В.Е.
магистрант Поволжского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)
г. Саратов, Российская Федерация

О ПРИЧИНАХ СНИЖЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Вопрос эффективности работы правоохранительных органов достаточно актуален на сегодняшний день, как в России, так и в странах ближнего зарубежья.

Тамазов Э.И. пишет: «совершение преступлений лицами, на которых возложены функции обеспечения безопасности и защиты других людей, не только подрывает основы демократического правового государства, препятствует построению гражданского общества, наносит ущерб авторитету государственной власти, препятствует нормальному функционированию органов власти и управления, ухудшает имидж правоохранительных органов, но и содействует деформации правосознания граждан, морально развращает общество, приучая его к мысли, что несправедливость стороны власти допустимы и естественны» [1, с. 174].

Следует отметить тот факт, что причины снижения эффективности работы силовых структур прямо пропорциональны возрастающим тенденциям коррумпированности и вовлечении в преступную деятельность сотрудников.

Выступая носителями властных полномочий, сотрудники правоохранительных органов зачастую становятся субъектами преступлений, посягающих на различные уголовно-охраняемые объекты.

Примеров статистики немало. Исходя из статистических данных аналитических обзоров состояния служебной дисциплины общее количество

совершенных преступлений сотрудниками за последние 3 года возросло на 6-7%. Установлено, что рост количества преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов, увеличился за счет коррупционных преступлений - на 59%, связанных с незаконным оборотом наркотиков на 62%, связанных с мошенническими действиями на 85%, превышение или злоупотребление должностными полномочиями – на 78% а также с присвоением и растратой- на 86%.

Согласно статистическим данным Генеральной Прокуратуры России на долю сотрудников МВД РФ приходится почти треть (29,8%) преступлений, Федеральной Службы Исполнения Наказаний (9,6%) и Федеральной Службы Судебных Приставов (6,4%). Наименьшее количество из всех правонарушений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, приходится на МЧС – 2,8%, на сотрудников таможенных органов – почти 2%, на ФСБ – менее 1% от общего числа правонарушений. Кроме того, в своем докладе Совету Федерации за 2020 год Генеральный прокурор Игорь Краснов отмечает, что 32,8% преступлений (в большей части коррупционных) совершаются в сфере государственного управления и по обеспечению военной безопасности как внутри страны, так и внешне, также почти 20% составляют преступления, совершенные сотрудниками правоохранительных органов в сфере деятельности по обеспечению порядка и безопасности в обществе [2].

Проблему причин преступлений совершаемых правоохранительными органами можно отнести к одной из наиболее важных, которая, несомненно, вызывает неподдельный интерес, как в практической деятельности, так и в научной, что обусловлено наличием разнообразных факторов. В первую очередь, следует отметить, что результатом таких преступлений является снижение значимости и авторитета всех правоохранительных органов.

Сложившаяся практика злоупотребления и превышения полномочий должностными лицами приводит к формированию у граждан представлений о допустимости форм поведения, которые запрещены законом, со стороны представителей правоохранительных органов.

В настоящее время превышение и злоупотребление полномочиями правоохранительных органов относятся к числу наиболее распространенных должностных преступлений.

В числе факторов, способствующих преступлениям в рядах правоохранителей, выделяются следующие: несовершенство регулятивных механизмов внутри силовых структур, психологическое и физическое напряжение, связанное с их профессиональной деятельностью, а также недостаточная квалификация и подготовленность сотрудников. Кроме того, на действия правоохранителей могут влиять и внешние социально-экономические обстоятельства, которые иногда способствуют их склонности к нарушениям закона. Процесс улучшения методов контроля внутренней дисциплины в правоохранительных органах включает в себя несколько ключевых аспектов. Во-первых, необходимо четко разграничивать разнообразные типы нарушений, начиная от тех, что затрагивают репутацию служащего, до серьезных коррупционных действий и преступлений. Во-

вторых, следует детально разработать процедуру для проведения служебных расследований, включая точные критерии, когда такое расследование является обязательным, а также определение вопросов, которые необходимо прояснить: например, побуждения правонарушителя, характеристику его личности, и факторы, которые могут привести к административной или уголовной ответственности, а также обстоятельства, которые могут оправдать или уменьшить наказание.

Коррупция в деятельности органов государственного управления в настоящее время приобрела системный, глобальный характер. Коррупционная деятельность, осуществляемая должностными лицами, представляет особую угрозу для национальной безопасности России, приводит к препятствиям в развитии гражданского общества, демократии, в реализации населением конституционно закрепленных прав на имущественные отношения, социальное обеспечение, здравоохранение, образование, социальное обеспечение[5, с.61].

Условия, способствующие коррупции могут быть многочисленными и иметь различные проявления. Они зависят от различных факторов, таких как политическая ситуация в стране, недостаточная профессиональная подготовка сотрудников правоохранительных органов, недостаток контроля и прозрачности в их деятельности, низкий уровень заработной платы, а также слабая ответственность за коррупционные поступки.

Развитие аппарата государственного управления привела к наибольшему распространению преступности правоохранительных органов. Современное отечественное законодательство предпринимает различные меры по борьбе. в том числе путем внесения изменений в УК РФ.

Необходимо акцентировать внимание на том, что подобные деяния несут серьезные последствия для безопасности населения и стабильности государственной системы. Осознание этой угрозы подчеркивает критическую потребность в анализе причин и обстоятельств, способствующих противоправным поступкам со стороны правоохранительных структур. Такой анализ является ключевым для создания стратегий, направленных на предупреждение и искоренение коррупционных и злоупотребляющих практик в этих органах.

Действия, противоречащие закону, среди работников органов правопорядка часто обусловлены двумя ключевыми аспектами. В первую очередь, у некоторых из них отмечается отсутствие этических норм и морали, что может стать толчком к участию в незаконной деятельности. Во-вторых, влияние со стороны коллег или вышестоящих лиц может привести к пренебрежению законодательством.

Автор А.Н. Игнатов подчеркивает, что недостаточный контроль руководством и неэффективные меры воздействия за проступки являются одними из главных факторов, которые ведут к преступлениям среди сотрудников правоохранительной сферы. Ощущение безнаказанности и сверхзащищенности в рядах таких сотрудников способствует

распространению коррупционных действий и других видов противоправных деяний [3, с.179].

Преступления правоохранительных органов относятся к числу тяжких уголовно-правовых деяний, совершение которого влечет наступление для виновного лица достаточно сурового наказания, которое в том числе предполагает лишение свободы. Существование данного института в современное время обусловлено осуществлением государством политики, направленной на борьбе с коррупционными преступлениями.

В контексте профессиональных преступлений внутри системы правопорядка, основной причиной является использование должностным лицом своего статуса в личных интересах. Эта тенденция также типична и для других государственных институтов и отражает общую тенденцию в криминальной динамике.

Для полного понимания причин, по которым представители правоохранительных органов и государственной власти могут избежать уголовного наказания, следует учитывать не только их профессиональные знания и умения в сфере следственной работы, криминалистики и знание законов, но и наличие юридических привилегий и поддержки со стороны вышестоящего руководства. В дополнение к этому, имеют место случаи, когда преступления осуществляются против тех, кто уже нарушил закон.

Так, например, несмотря на то, что сотрудникам предоставлен широкий круг льгот, в ходе работы прокуроров выявлено 6677 нарушений законности в сфере соблюдения прав и свобод в отношении сотрудников правоохранительных органов и членов их семей, 783 , связанных с жилищным обеспечением, 674- с трудовым законодательством. Прокурорами вынесено 378 представлений о нарушении законности, принесено 267 протестов на нормативно-правовые акты, нарушающие права и свободы сотрудников, объявлено 569 предостережений лицам о недопустимости нарушения закона.

Современная концепция причин преступности в криминологии требует серьезной переработки. По нашему мнению, важно рассматривать причины преступности, включая преступность сотрудников правоохранительных органов, с учетом двух важных аспектов: причины ее возникновения (совершения преступлений) и причины ее изменения (увеличения или уменьшения).

Считаем, что причины существования преступности не следует сводить к сумме негативных социальных факторов (экономических, идеологических, культурно-воспитательных и других). Они скорее представляют собой комплекс причин индивидуальных преступных действий, вытекающих из стремления отдельных лиц удовлетворить свои потребности и интересы через совершение преступлений. В силу сказанного, хотелось бы выделить основные причины, влияющие на рост количества преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов:

1. Существенное снижение эффективности работы по профилактике коррупционных преступлений, особенно связанных со взятничеством;

2. Слабое знание соответствующими должностными лицами методики пресечения, выявления и профилактики правонарушений;

3. Поверхностное проведение служебных проверок по нарушениям служебной дисциплины и происшествиям, что не позволяет своевременно выявить истинные причины и условия совершения преступлений сотрудниками;

4. Формализм при организации и проведении повседневной профилактической работы;

5. Недостаточный уровень взаимодействия с правоохранительными органами и надзирающими органами;

6. Низкий уровень материального обеспечения и заработной платы сотрудников.

В целях устранения причин роста преступности среди сотрудников правоохранительных органов, безусловно, необходимы следующие меры:

- активизация межведомственного взаимодействия в интересах противодействия законности;
- целенаправленная работа по защите прав и законных интересов сотрудников и членов их семей;
- повышение оперативности и качества реагирования на представления прокуроров;
- результативность работы органов дознания и следствия;
- проведение комплексных оперативно-профилактических межведомственных мероприятий, по устранению причин нарушения законности и служебной дисциплины;
- совершенствование системы профессиональной и боевой подготовки сотрудников.

Исходя из вышесказанного следует сделать вывод о том, что эффективность работы правоохранительных органов, напрямую зависит от устранения причин правонарушений и преступлений, совершаемых сотрудниками. Совершение преступлений сотрудниками правоохранительных органов подрывает безопасность государства и представляет серьезную опасность как для самой правоохранительной системы, так и для общества в целом. Подробное изучение причин, совершаемых преступлений сотрудниками, позволит выработать эффективные меры по их предупреждению.

Список литературы:

1. Тамазов Э.И. Общая криминологическая характеристика коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – №12. – С. 174-180.

2. Российское информационное агентство ТАСС. // https://tass.ru/ekonomika/11228045

3. Игнатов А.Н. Факторы детерминации коррупционных преступлений сотрудников органов внутренних дел // Ученые записки Крымского

федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. №3. – С. 342-351 //https://cyberleninka.ru/article

4. Кустова М. В. Злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочи / Кустова М. В. - Москва: Лаборатория Книги, 2010. – с.84.

5. Марьин М.И., Буданов А.В., Петров В.Е.. Борисова С.Е., Такасаева К.Р.. Адаев А.И. Профилактика профессиональной деформации личности сотрудника органов внутренних дел: Методическое пособие / Под общ. ред. В.М. Бурыкина. М.: ИМЦ ГУК МВД России. – 2004. – с.70.

6. Попова Т.И. Коррупция в современной России и способы борьбы с ней // Экономика и социум. 2015. №6-3 (19). – С. 688-690. // https://cyberleninka.ru/article

7. Чукин Д. С. Злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий: вопросы правоприменения / Д. С. Чукин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2020. – № 3(272). – С. 59-66. – EDN BIRYOJ.

Орынбаева Д.Е.
магистрант Академии правосудия
при Верховном Суде Республики Казахстан,
г. Астана

СУДЕБНОЕ СЛЕДСТВИЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Судебная власть осуществляется от имени Республики Казахстан и имеет своим назначением защиту прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, обеспечение исполнения Конституции, законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров Республики [1].

Судебное следствие есть системообразующий институт всего уголовного судопроизводства, состязательного и справедливого. Именно такое уголовное судопроизводство считается во всем мире независимым и объективным. Цель уголовного процесса состоит в установлении главного фактического обстоятельства, являющегося основанием для возникновения уголовно-правового отношения между государством и человеком, действительно совершившим преступление, и судебное следствие – это главный процессуально-правовой пусть к этой цели.

В основу уголовного процесса заложен конституционный принцип осуществления правосудия только судом. Возложенная на суд функция правосудия реализуется при разрешении уголовного дела по существу в центральной стадии уголовного процесса – главном судебном разбирательстве, которому подчинена вся уголовно-процессуальная деятельность органов уголовного преследования, поскольку собранные ими доказательства подлежат самостоятельному исследованию судом в ходе

судебного следствия. Приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были непосредственно исследованы в судебном заседании.

Так, согласно Посланию Президента Республики Казахстан, необходимо обеспечить верховенство права и качество отправления правосудия [2].

Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР 1923 года, Основами уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1924 года внесен определенный вклад в становление и развитие уголовного судопроизводства в целом, института правосудия в частности. Основами уголовного судопроизводства 1924 года впервые были определены отдельные основополагающие принципы уголовного судопроизводства, такие как: публичность рассмотрения дел, рассмотрение дел на языке большинства местного населения.

Указанными законодательными актами не раскрыты общие правила производства судебного разбирательства и, соответственно, института судебного следствия. Условная система судебных действий, проводимых в судебном следствии, сводилась к допросу подсудимого, свидетелей, экспертов, осмотру вещественных доказательств и оглашению письменных документов. Одной из особенностей уголовного судопроизводства рассматриваемого периода являлось исключение участия защитника на досудебном производстве, а также обвиняемого при проведении отдельных следственных действий [3, с. 26-27].

В качестве положительного аспекта Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 года по сравнению с Основами уголовн ого судопроизводства 1924 года следует отметить наиболее развернутое регла ментирование задач и принципов уголовного процесса, деятельность органов, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства.

Принятие первого Уголовно-процессуального кодекса Казахской ССР (введен в действие с 1 января 1960 года) явилось одним из основных и важных событий в истории развития законодательства Казахстана.

Впервые УПК Казахской ССР регламентирован институт судебного следствия, закреплена система судебных действий, под которой законодатель понимал общее правило о том, что проверка доказательств путем допросов, осмотров и других судебных действий должна производиться только на судебном следствии.

Система судебных действий, определенная по УПК КазССР 1959 года, явилась основой для их последующей развернутой регламентации в современном уголовно-процессуальном законодательстве [3, с. 36].

Изучая историю развития уголовно-процессуального кодекса 1997 года, возникает необходимость нормативного определения понятия «судебное следствие», под которым предлагается понимать центральную часть главного судебного разбирательства, на которой суд с участием сторон исследует все имеющиеся доказательства с целью определения их относимости к делу, допустимости в деле, а также достоверности и достаточности для постановления законного и обоснованного приговора (постановления).

Задачами судебного следствия являются: быстрое и полное раскрытие преступлений; изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших; справедливое судебное разбирательство и правильное применение уголовного закона (общая); исследование всех имеющихся по делу доказательств и установление фактических обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу в том объеме, который необходим для принятия законного, обоснованного и справедливого решения.

В качестве основных свойств, присущих судебному следствию, выделяются: осуществление доказывания во всех его аспектах (собирание, про-верка, оценка, использование); формирование «фактической» основы приговора; формирование судейского убеждения.

Возникает потребность в нормативном определении понятия “Судебное действие”, под которым предлагается понимать вид уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемый судом в стадии судебного следствия с участием сторон, основным назначением которого является сбор и проверка собранных доказательств по делу [3, с. 59-60].

Судебное следствие - важнейшая, основная часть главного судебного разбирательства, «сердцевина» судебного процесса - совокупность судебных процессуальных действий, направленных на исследование судом и сторонами, в условиях их равноправия, всей совокупности собранных по делу доказательств, в целях установления истины по делу. В ходе судебного следствия особенно значимо строгое и максимально точное выполнение судом всех требований уголовно-процессуального закона, в условиях строжайшего соблюдения всех процессуальных гарантий и прав сторон.

Любые нарушения уголовно-процессуальных норм в ходе судебного следствия неизбежно приводят к неполному исследованию обстоятельств дела, необъективности тех выводов, которые могут служить основанием для изменения или отмены вынесенного решения по делу [4, с. 71].

Судебное следствие - центральная часть главного судебного разбирательства, в которой суд в условиях наиболее полного соблюдения принципов уголовного процесса исследует все имеющиеся доказательства в целях установления фактических обстоятельств преступления.

Сущность его в том, что суд первой инстанции при активном участии других субъектов судебного разбирательства предусмотренными законом способами устанавливает относимость, допустимость, достоверность и достаточность доказательств в целях правильного разрешения дела [5, с. 99].

К основным процессуальным действиям, проводимым в судебном заседании, относятся: допрос подсудимого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, осмотр вещественного доказательства, оглашение документов, осмотр местности и помещения.

В условиях судебного разбирательства не исключается проведение следственного эксперимента, освидетельствования, предъявления для опознания, получения образцов для исследования и проведение экспертиз [5, с. 101].

В послании народу Казахстана главы государства от 1 сентября 2022 года «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» поставлена задача системной, последовательной и научно обоснованной ревизии уголовно-процессуального кодекса страны с целью исключения и минимизации правовых предписаний, фактически не работающих или препятствующих отправлению правосудия.

В послании народу Казахстана главы государства от 1 сентября 2022 года «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» поставлена задача системной, последовательной и научно обоснованной ревизии уголовно-процессуального кодекса страны с целью исключения и минимизации правовых предписаний, фактически не работающих или препятствующих отправлению правосудия [6]

При решении вопроса полноты и достоверности показаний допрашиваемых лиц нередко возникают противоречивые ситуации в судебном заседании, когда показания, данные на предварительном следствии, существенно отличаются от показаний, данных в суде. Это обстоятельно требует от участников процесса и суда проведения детального, подробного исследования доказательств: анализ содержания показаний путем сопоставления его отдельных частей и элементов, содержащихся в показаниях, с иными доказательствами, имеющимися в деле. Для проверки достоверности показаний допрашиваемого лица могут быть использованы любые предусмотренные законом следственные действия.

В настоящее время помимо указанных факторов, снижающих эффективность производства судебного следствия, можно выделить такое явление как допрос подозреваемого с применением мер пыток и истязаний.

Лицам, осуществляющим уголовное преследование в суде, рекомендуется отказываться от использования доказательств, полученных, "как это им известно или как они имеют разумные основания считать, с помощью незаконных методов, являющихся грубым нарушением прав человека подозреваемого, особенно связанных с применением пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство обращения или наказания, или других нарушений прав человека" [7].

Согласно норме ст. 366 УПК РК вызов и допрос в суде свидетеля и потерпевшего не проводятся в случаях, если их показания депонированы следственным судьей.

В случае отпадения ко времени рассмотрения дела в суде оснований, которые послужили поводом к депонированию показаний, при возможности явки лица в суд, а также при добровольном волеизъявлении свидетеля и потерпевшего суд по ходатайству участников уголовного процесса вправе вызвать и допросить таких лиц, в том числе с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос) [8].

При этом, если показания свидетелей и потерпевших имеют противоречия по основным вопросам, имеющим значение для выяснения фактических обстоятельств дела, суд оглашает показания указанных лиц, данные ими в ходе

расследования уголовного дела, и принимает меры к устранению противоречий в них.

Противоречия в показаниях свидетеля могут возникнуть, если:

а) свидетель на предварительном следствии давал ложные показания, а в суде решил рассказать правду;

б) свидетель в суде дает ложные показания, а ранее говорил правду;

в) показания свидетеля неточно зафиксированы следователем;

г) за время, прошедшее с момента допроса его на предварительном следствии или при дознании, с свидетель забыл какие-то детали происшествия;

д) свидетель подвергся внушающему воздействию окружающей среды и средств массовой информации (радио, телевидение, печать, социальные сети Интернета);

е) в ходе допроса в судебном заседании произошло оживление воспоминаний вследствие угасания психологического торможения, имевшего место во время предыдущих допросов на предварительном следствии;

ж) свидетель получил новую информацию из каких-то источников и в этой связи корректирует показания, которые были даны ранее [5, с. 115].

Под вещественными доказательствами признаются предметы, если есть основания полагать, что они служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления, или были объектами преступных действий, а также - деньги и иные ценности, предметы и документы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных либо опровержению обвинения или смягчению ответственности [3, с. 55].

Столь подробная регламентация процессуальных правил признания и приобщения вещественных доказательств к материалам уголовного дела, нормативизация общего порядка обращения с ними свидетельствует об их важной и эффективной роли в уголовном процессе. Достаточно привести в пример правовые ситуации, возникающие по уголовным делам, когда нарушение процессуальной процедуры их изъятия и осмотра приводило к недопустимости приобщения их в качестве вещественных доказательств к материалам дела.

Не случайно в этой связи Верховным Судом РК вынесено нормативное постановление, где в одном из пунктов четко отражено, что вещественные доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального закона (без составления протокола, участия понятых и т.д.) и приобщенные к делу, должны быть признаны недопустимыми доказательствами. При исследовании и оценке вещественных доказательств суды не должны ограничиваться только их осмотром или оглашением в судебном заседании. Необходимо допросить подсудимых, потерпевших, других участвующих в деле лиц, провести иные процессуальные действия в целях раскрытия сущности исследуемых доказательств, анализа всех их свойств на соответствие содержащихся в них сведений действительности и значения в доказывании [3, с. 56]. Помимо перечисленных проблем при исследовании и оценке вещественных

доказательств, имеются такие факты, как фальсификация вещественных доказательств, препятствующие законному осуществлению правосудия.

Под фальсификацией доказательств понимается сознательное искажение, изменение фактов, являющихся предметом доказывания по делу, и их передача суду для рассмотрения и оценки. О фальсификации можно говорить, если участник судебного процесса предъявил суду в качестве доказательства искусственно созданные предметы или документацию, не содержащую достоверную информацию по делу; предъявил предметы и документы, в которые были внесены изменения, искажающие суть и характер доказательства, сообщил суду заведомо ложные сведения об обстоятельствах, имеющих значение для справедливого разрешения дела.

Опасность данного деяния состоит в том, что расследование преступления будет направлено по ложному пути, виновное лицо избежит заслуженной ответственности, а невиновное лицо может быть подвергнуто уголовному преследованию. Способы фальсификации доказательств по уголовному делу могут быть направлены на искусственное создание следов преступления, когда например, следователь за неимением достаточных доказательств составляет подложные запросы и ответы на них, фальсифицирует протоколы следственных действий, уничтожает доказательства невиновности подозреваемого [9].

Таким образом, судебное следствие является центральным этапом главного судебного разбирательства, определяющим содержание всех последующих частей судебного заседания, основным назначением которого является собирание, исследование, оценка и использование доказательств по уголовному делу.

Рассмотрение уголовно-процессуального законодательства в историко-правовом развитии показало, что судебные действия, проводимые в судебном заседании суда первой инстанции, всегда являлись основным методом исследования доказательств по уголовному делу и прямым образом влияли на законность и справедливость приговора.

В целях совершенствования института правосудия необходимо выработать и закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве определение понятий «судебное следствие» и «судебное действие».

Сохраняя основные положения действующего уголовно-процессуального законодательства в части судебного следствия, необходимо также усовершенствовать нормы, регламентирующие процессуальный порядок проведения конкретных судебных действий.

Список литературы:

1. Конституция Республики Казахстан от 31 августа 1995 года // www.zakon.kz

2. Справедливое государство. единая нация. благополучное общество: Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана // www.akorda.kz

3. Таймерденов М. Судебные действия в главном судебном разбирательстве: уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование: Монография / М. Таймерденов. – Алматы: Жеті Жарғы, 2013. – 213 с.

4. Абдиканов Н.А. Производство в суде первой инстанции по уголовно-процессуальному праву Республики Казахстан. Учебное пособие. – Алматы: «Издательство «Норма-К», 2009. – 166 с.

5. Абдиканов Н.А., Балашов Т.Т., Зенковский А.В. Производство в суде первой инстанции по уголовно-процессуальному праву Республики Казахстан: научно-практическое пособие / Под общ. Ред. Н.А. Абдиканова. – Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2011. – 187 с.

6. Послание Главы Государства К.К. Токаева Народу Казахстана «СПРАВЕДЛИВОЕ ГОСУДАРСТВО. ЕДИНАЯ НАЦИЯ. БЛАГОПОЛУЧНОЕ ОБЩЕСТВО» от 01 сентября 2022 года // www.akorda.kz

7. Батчаева Э.К. Международные стандарты производства судебного следствия в российской федерации и иных государствах - членах СНГ // Международная юстиция. - №4, - М. С.23-27.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04 июля 2014 года //

https://online.zakon.kz

9. Прокурор разъясняет // https://epp.genproc.gov.ru

Н.Ә. Өмірбай
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы
Сот төрелегі Академиясының магистранты
Астана қ.

СУДЬЯЛАРДЫҢ ТӘУЕЛСІЗДІГІ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ПРИНЦИПІ РЕТІНДЕ

Тәуелсіз және бейтарап судьялар демократиялық құқықтық мемлекеттің негізі болып табылады, мұнда адам құқықтары, азаматтардың құқықтары мен бостандықтары әрқашан мемлекеттік заңнаманың негізін құрайды. Тек тәуелсіз соттар ғана азаматтардың құқықтары мен мүдделерін қорғай алады, сот ісін жүргізуге қатысушылардың барлығының теңдігін қамтамасыз ете алады және сот төрелігін тек Қазақстан Республикасының Конституциясы мен Қазақстан Республикасының заңдарына сәйкес жүзеге асыра алады. Судьяның әділ болуы, ең алдымен, олардың тәуелсіздігіне байланысты. Ал сот жүйесінің тәуелсіздігі, біріншіден, ол судьяның еркіндігі, оның ешқандай факторларға бағынбай заң аясында сот әділдігін жүзеге асыра алуы деген сөз. Демек, сот беделі – мемлекет беделі.

Қазақстан Республикасының Конституциясының 75-бабында Қазақстан Республикасында сот төрелігін тек сот қана жүзеге асырады. Қазақстан Республикасының Конституциясында сот төрелігіне қатысты қағидалар мен судьяларға қол сұғылмайтындығы, тәуелсіз және тек Қазақстан

Республикасының Конституциясы мен заңға бағынатындығы туралы ережелер бекітілген. Бұл, өз кезегінде, судьялардың шешімдерін заңға сәйкес әділ және тәуелсіз түрде қабылдауын қамтамасыз етеді [1].

Қазақстан Республикасы Конституциясының 3-бабында көрсетілгендей республикада мемлекеттік билік біртұтас, ол конституция мен заңдар негізінде заң шығарушы, атқарушы және сот тармақтарына бөліну, олардың тежемелік әрі тепе-теңдік жүйесін пайдалану арқылы, өзара іс-қимыл жасау принципіне сәйкес жүзеге асырылады. Бұл билік бөлу территориясы барлық демократиялық мемлекеттердің конституциясында көрсетілген. Биліктің әрбір тармағы өз қызметіне байланысты, өзіне жүктелген міндеттерді атқарады. Демек, бұл биліктің әр бір тармағы өз компетенциясына байланысты бір-біріне тәуелсіз және бұл тармақтар тек өз қызметіне тиесілі ісін атқарған жағдайда қоғамның демократиялылығы туралы айтуға болады. Қазақстан Республикасында мемлекеттік билік біреу, оған заң шығару билігін, атқарушы өкіметті, сот билігін қарсы қоюға болмайды, себебі бұлар мемлекет билігінің үш бұтағы. Биліктің бұл үш тармағының әрқайсысы жеке өз өкілеттігі шеңберінде, басқаларын бақылай отырып, олармен араласа жұмыс істейді.

Сонымен қатар, судьялардың тәуелсіздігінің негіздері Конституциялық заңдарда тұжырымдалған және бекітілген ("Қазақстан Республикасының сот жүйесі мен судьяларының мәртебесі туралы Қазақстан Республикасының 2000 жылғы 25 желтоқсандағы № 132 Конституциялық заңы [2].

Бұл Конституциялық заңда жалпы сот билігі, сот билігін жүзеге асырушы судьяның мәртебесі, тәуелсіздігі және қамтамасыз ету шаралары, тағы басқа да ережелер қарастырылған. Судьяның тәуелсіздігі заң жүзінде толық, айқын орын алғанымен де, жүзеге асырылу деңгейі әлі де жеткіліксіз болғандықтан, қазіргі таңда үлкен мәселелер туындап отыр.

Көпшіліктің назарын аударған мәселе аясында қабылданған бұл заң көптеген заңсыздықтарды жоюға немесе олардың алдын алуға және судья тәуелсіздігін қамтамасыз ету шараларын жүзеге асыруға кедергі болған талай тосқауылдарды жоюға, күмәнді сәттерден арылуға үлкен септігін тигізді.

Сонымен қатар Қазақстан Республикасының Конституциясында көзделген судьяның тәуелсіздігі принципі Нью-Йорк қаласында 1966 жылғы 16 желтоқсанда жасалған Азаматтық және саяси құқықтар туралы қабылданған халықаралық пактінің қағидаларына да сәйкес келеді. Ол жерде: Әрбір адам, қай жерде жүрсе де, құқық субъектісі ретінде танылуына құқылы. Сот пен трибунал алдында жұрттың бәрі тең. Әрбір адам өзіне тағылған кез келген қылмыстық айыптауды қарау кезінде немесе қайсыбір азаматтық процесте оның құқықтары мен міндеттерін анықтау кезінде заң негізінде құрылған құзыретті, тәуелсіз және әділ сот арқылы ісі әділетті және ашық қаралуын талап етуге құқылы екендігі жазылған [7, С. 14-16].

Академик Салық Зиманов соттардың тәуелсіздігі принципіне нақты әрі шынайы баға береді. Оның айтуынша: «Сот билігі мемлекеттік биліктің басқа формаларынан тәуелсіз болу арқылы ғана жүзеге асырылатындығымен айрықшаланады. Оның ерекше мәртебесі мен міндеттері осыны талап етеді» [3]. Дүние жүзіндегі құқықтық мемлекеттердің соттардың тәуелсіздігі

принципіне ерекше мән беретіні де содан. Олар сот жүйесін тәуелсіздік рухымен қаруландыру арқылы азаматтар құқығының сақталуын шегелей түсумен қатар, тұтастай мемлекеттегі саяси, экономикалық тұрақтылықты қамтамасыз етуге мүмкіндік алып отыр [3].

Мемлекет басшысы Қ.К.Тоқаевтың Қазақстан халқына жолдауында барлық судьялардың мәртебесін теңестіру қажеттігін, олар өзінен жоғары тұрған әріптестеріне тәуелді болмауы керектігі жөнінде айтып өтті. Бұл өз кезегінде судьялардың тәуелсіздігін одан әрі нығайту үшін жасалған қадам. Қазақстан Республикасының бұл мәселедегі жүргізіп отырған саясаты мемлекеттің міндеті тәуелсіз сотты қолдау екенін көрсетеді.

Ресей Федерациясы Жоғарғы Сотының Төрағасы В.М. Лебедев өз мақаласында былай деп атап көрсетеді: "Судьялардың тәуелсіздігі қағидатын оның жекелеген элементтерін емес, толық жүзеге асырудың қажетті шарты мемлекеттің билікті дербес заң шығарушы, атқарушы және сот тармақтарына бөлу тұжырымдамасын мойындауы болып табылады. Билікті бөлу теориясының мәні озбырлықтың алдын алу және биліктің барлық көлемін бір мемлекеттік органның немесе лауазымды тұлғаның қолына шоғырландыру болып табылады " [4, с. 24]. "Сот билігі тексерулер мен тепе-теңдіктер жүйесінде маңызды рөл атқарады, сондай-ақ биліктің заң шығарушы және атқарушы тармақтарына қатысты бақылау өкілеттіктерін жүзеге асырады. Мысалы, Ресей Федерациясының Конституциялық соты нормативтік құқықтық актілердің Ресей Федерациясының Конституциясына сәйкестігін тексереді. Сондай-ақ сот органдары бір-бірімен өзара байланысты және шағымдану институты бар, соның нәтижесінде төменгі сатыдағы соттардың шешім қабылдау дербестігі шектеулі деген қорытынды жасауға болады" [8, 263 б.].

Өз мақаласында Е.Н. Воронов былай деп жазады: "Сот билігінің тәуелсіздігі оның органдарын құрудың ерекше тәртібімен, судьялардың, алқабилердің және төрешілердің құқықтық мәртебесінің ерекшеліктерімен, сот бақылауының жүйесін құрумен де анықталады" [5, с. 65-77].

Осылайша, сот билігінің күші, оның басқа билік органдарына қатысты тәуелсіздігі ең жоғары заңдық күшке ие және судьялардың тәуелсіздігі қағидатын және оны жүзеге асырудың кепілдіктерін бекітетін заңның үстемдігімен қамтамасыз етілуі керек.

Мысалы, "Ресей Федерациясындағы судьялардың мәртебесі туралы" Заңына және "Ресей Федерациясындағы судьялар қауымдастығының органдары туралы" 29.07.2018 жылғы № 243-ФЗ Федералдық заңына өзгерістер енгізу туралы" Федералдық заң судьяны тағайындау және оның өкілеттігін тоқтату кезіндегі сот төрағасының рөлін айтарлықтай тарылтады. Е.В. Королева төрешілер қауымдастығының судьялардың тәуелсіздігіне, оның ішінде судьялардың сот қызметін жүзеге асыру, еңбек тәртібі ережелерін және басқа да нормативтік құқықтық актілерді орындау кезінде сот төрағасымен өзара іс-қимылы кезінде заңнамалық түрде кепілдік берілетінін атап өтеді [6, с. 2-5].

Жүйеішілік тәуелділік сот төрағалары судьяларды тағайындауға ықпал ететін және соның салдарынан сот шешімдерін қабылдауға әсер ететін жағдайларда да көрініс табуы мүмкін. Бұл мәселе сот төрағасының өкілеттігін тек ұйымдастырушылық қызметпен шектеу арқылы шешіледі.

Судьялардың тәуелсіздігі күрделі, көп өлшемді, динамикалық құбылыс. Бұл жағдайда сот төрелігінің жан-жақты қосарлы сипаты (мемлекеттік орган және тараптардың дауын әділ шешетін төреші) оның тәуелсіздігінің күрделілігі мен жан-жақтылығы сонымен бірге бұл жағдайдың нәзіктігін анықтайды, бұл сот билігін ұйымдастырудың әр деңгейінде оның кепілдіктерін белгілеу қажеттілігін айқындайды.

Қорытындылай келе тәуелсіз мемлекетіміздің сот жүйесін халықаралық талаптарға сай келетіндей етіп қалыптастыру, сот ісін жүргізудің демократиялық, өміршең принциптерін анықтау, сот әділдігін жүзеге асырудың құқықтық негіздерін жетілдірудің жолдарын айқындау басты міндет болып табылады.

Судья тәуелсіздігін тек заңда көздеп қана қоймай, оны шын мәнінде жүзеге асырудың маңызы орасан зор. Судьяның тәуелсіздігін қамтамасыз ету қоғамның және мемлекеттің міндеті болып табылуға тиіс, оның тек қана Конституция мен заңдарға бағыныштылығын мойындап, сот төрелігін жүзеге асыру қызметінде тәуелсіз болуын Конституция, басқа да заңдар мен нормативтік құқықтық актілерде қамтамасыз ету қажет деп ойлаймын.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы // https://adilet.zan.kz

2. "Қазақстан Республикасының сот жүйесі мен судьяларының мәртебесі туралы Қазақстан Республикасының 2000 жылғы 25 желтоқсандағы № 132 Конституциялық заңы // https://adilet.zan.kz

3. С.З. Зиманов. Независимость судьи - фундаментальный принцип правосудия. Международная научно-практическая конференция. 9-10 октября 2003г. - Москва, Россия.

4. Лебедев, В. М. Гарантии независимости судебной власти в Российской Федерации: концепция, история становления и современное состояние / В. М. Лебедев // Журнал российского права. – 2019. – № 11. – С. 5-24.

5. Воронов, Е. Н. Система и принципы судебного права / Е. Н. Воронов // Lex Russica (Русский закон). – 2018. – № 2(135). – С. 65-77.

6. Королева, Е. В. Дисциплинарная власть председателей судов / Е. В. Королева // Администратор суда. – 2021. – № 4. – С. 2-5.

7. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966. – 88 с.

8. Шуракова, А. Д. Независимость судебной власти как признак разделения властей: некоторые проблемы реализации / А. Д. Шуракова // Правовые, социально-экономические, психологические аспекты обеспечения национальной безопасности : материалы V Всероссийской с международным участием студенческой научно-практической конференции, Пермь, 08 октября 2020 года.

Перетокина В.В.
аспирант кафедры
уголовно- процессуального права им. Н.В. Радутной,
Российский государственный университет правосудия,
г. Воронеж

ОСНОВАНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ГОСПИТАЛИЗАЦИИ ЛИЦА В МЕДИЦИНСКОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ, ОКАЗЫВАЮЩЕЕ ПСИХИАТРИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ В СТАЦИОНАРНЫХ УСЛОВИЯХ, С ЦЕЛЬЮ ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТИЗЫ: АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Помещение лица в психиатрический стационар с целью производства экспертных исследований в рамках производства по уголовному делу является существенным ограничением свободы обвиняемого, подозреваемого, как находящегося на свободе, так и заключенного под стражу. В этой связи особо значимым представляется вопрос об основаниях принудительной госпитализации в рассматриваемой ситуации. Исчерпывающий перечень таковых содержится в ст. 196 УПК РФ. Следует обратить внимание на тот факт, что за период действия уголовно-процессуального закона положения названной статьи претерпели существенные изменения, позволяющие констатировать изменение не только целей такой госпитализации, но и расширение возможностей ограничения свободы лица, предположительно страдающего психическим заболеванием, независимо от того, применялась ли к нему мера пресечения в виде заключения под стражу.

Так, в качестве основания обязательного производства экспертных исследований законодатель называет необходимость установления психического или физического состояния подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве (ч. 3 ст. 196 УПК РФ). С 10 января 2022 года названное основание было дополнено положением о том, что производство стационарной судебно-психиатрической экспертизы возможно и с целью установления факта нуждаемости лица в последующем стационарном лечении [1], что при положительном ответе экспертами на данный вопрос повлечет за собой применение положений ст. 435 УПК РФ, меняющих статус и процессуальный режим участия лица в производстве по уголовному делу. Заметим, что до вступления в законную силу анализируемого дополнения в ч. 3 ст. 196 УК РФ в суды поступали многочисленные жалобы на вынесенные решения о помещении обвиняемых, подозреваемых в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, именно с целью принудительного лечения.

Ключевым, на наш взгляд, аспектом при раскрытии содержания рассматриваемого основания принудительной госпитализации является использование законодателем термина «сомнения во вменяемости лица или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы». Решение о назначении экспертизы принимается при наличии в материалах

уголовного дела данных о психическом заболевании обвиняемого (подозреваемого), в том числе о его физическом и умственном развитии, состоянии наследственности, неадекватности его поведения, безмотивности совершения преступного деяния и т.д. Анализ специальной литературы позволяет констатировать, что к данным, вызывающим сомнение в психическом здоровье лица, могут быть отнесены, например:

- сведения о том, что в анамнезе у обвиняемого (подозреваемого) имеется психическое расстройство, ему оказывалась амбулаторная или стационарная психиатрическая помощь, либо он признан негодным к военной службе по состоянию психического здоровья.) [2, с. 13];

- сведения о том, что лицо находилось на обучении в специализированном учебном учреждении, имеет отставание в психическом развитии;

- странности в поступках и высказываниях лица, свидетельствующие о наличии психопатических переживаний;

- наличие в анамнезе черепно-мозговой травмы, нейроинфекционного заболевания, сопровождающегося психическими расстройствами, которые привели к изменениям в социальной адаптации обвиняемого, подозреваемого (например, ухудшение успеваемости в учебном заведении, снижение трудоспособности, изменение или разрыв социальных связей и т.д.) [3, с. 119];

- сведения, относящиеся к характеристике совершенного преступного деяния (его нетипичный характер, особая жестокость, безмотивность, несоответствие характера содеянного личности обвиняемого (подозреваемого).

В судебно-следственной практике в подавляющем большинстве случаев принудительная госпитализации по основанию, предусмотренному ч. 3 ст. 196 УПК РФ осуществляется при наличии в материалах уголовного дела заключения амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы либо направления, выданного психиатром после производства освидетельствования лица. Так, например, Ставропольским краевым судом было отказано в удовлетворении апелляционной жалобы стороны защиты на помещение обвиняемой в психиатрический стационар для производства экспертизы, поскольку суд второй инстанции, изучив материалы уголовного дела, установил наличие основания, предусмотренного ч. 3 ст. 196 УПК РФ: в отношении обвиняемой ранее было проведено психиатрическое освидетельствование, по результатам которого психиатром было дано назначение на производство судебно-психиатрической экспертизы, которая проводилась амбулаторно. В заключении амбулаторной экспертизы указано, что для уточнения степени выраженности психических нарушений, (особенности мышления, наличие активной психопродукции) их нозологической принадлежности необходимо провести стационарную судебно-психиатрическую экспертизу. Таким образом, по делу имеются конкретные и, вопреки доводам жалоб, подтвержденные материалами дела основания, свидетельствующие о необходимости стационарного обследования обвиняемой, судом первой инстанции принято законное и обоснованное решение об удовлетворении соответствующего ходатайства следователя [4].

Еще один пример из судебной практики. В ходе производстве предварительного расследования в форме дознания в отношении подозреваемого С. проведена судебно-психиатрическая амбулаторная экспертиза, в ходе которой было установлено, что С. обнаруживает признаки расстройства в эмоционально-волевой сфере и сфере мышления; для уточнения диагноза и решения экспертных вопросов, в связи с неясностью клинической картины, он нуждается в динамическом обследовании и наблюдении в условиях стационара (стационарная судебно-психиатрическая экспертиза), т.к. в амбулаторных условиях квалифицировать тяжесть его психического состояния не представляется возможным; при этом сообщено о невозможности дать заключение судебно-психиатрической экспертизы, рекомендовано проведение стационарной судебно-психиатрической экспертиза (комиссии экспертов)[5].

В 2012 году ст. 196 УПК РФ была дополнена самостоятельным основанием производства судебно-психиатрической экспертизы – установление психического состояния совершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, совершившего преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста четырнадцати лет, для решения вопроса о наличии или об отсутствии у него расстройства сексуального предпочтения (педофилии)[6]. В данном основании производства экспертизы речь идет о специфическом субъекте, который может быть подвергнут принудительной госпитализации, если будет принято решение о производстве стационарной судебно-психиатрической экспертизы. Это лицо старше 18 лет, страдающее психическим расстройством в форме педофилии, не исключающим вменяемости, совершившее сексуальное преступление (ст.ст. 131—135, 240, 241, 241.1 и 241.2 УК РФ) в отношении малолетнего потерпевшего. Как отмечает Министерство здравоохранения установление диагноза «педофилия» является достаточно сложным, поскольку «сексуальные действия в отношении малолетних далеко не всегда определяются расстройством сексуального предпочтения. Так, по разным данным, число лиц с педофилией среди обвиняемых в противоправных сексуальных действиях в отношении несовершеннолетних составляет не более 50%»[7]. Данный тезис подтверждается и анализом практики производства экспертиз. Так, в частности, Е.Ю. Антонова, рассматривая судебно-следственную практику по преступлениям сексуальной направленности в отношении несовершеннолетних (ст. 131-135 УК РФ) в Республике Башкортостан указывает, что из всех лиц, подвергшихся экспертным исследованиям, 96,7 % были признаны вменяемыми, принудительные меры медицинского характера рекомендованы в 3,3 % случаев и только у одного лица установлено такое расстройство сексуального предпочтения, как педофилия (1,6 %), и в случае его осуждения рекомендовано амбулаторное принудительное лечение по месту пребывания[8, с. 866]. К аналогичным выводам пришла и Л.Ю. Демидова, обследовав 23 лица, которые проходили стационарную комплексную сексолого-психиатрическую экспертизу на базе ФГБУ «ФМИЦПН им. В. П. Сербского», указав, что только у одного была

выявлена выраженная алекситимия, при которой это лицо не могло адекватно оценить собственные мотивы и смыслы, что ограничило мотивационный (смысловой) уровень регуляции сексуальной деятельности [9, с. 111].

Сложность диагностики педофилии существенным образом влияет на выбор вида экспертизы и условий ее производства, поскольку формирование сексуальных педофильных импульсов возможно в случаях тяжелых психических расстройств, обусловливающих неспособность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, что предполагает назначение экспертного исследования по совокупности оснований, предусмотренных ч. 3 и ч. 3.1 ст. 196 УПК РФ.

Во всех случаях необходимо наличие врача-психиатра с соответствующей компетенцией, который может установить такие признаки педофилии как периодически возникающие сексуальные влечения и фантазии, включающие необычные предметы или поступки, когда лицо или поступает в соответствии с этими влечениями, или испытывает из-за них значительный дистресс. Кроме того, подобное сексуальное предпочтение должно иметь устойчивый характер – наблюдаться как минимум 6 месяцев [10, с. 185]. Производство стационарной судебно-психиатрической экспертизы в рассматриваемой ситуации может быть связано с ее комплексным характером, когда совокупность диагностический критериев выявляется путем расширения применяемого арсенала приемов и методов исследования за счет «сексологического анализа возможных аномалий психосексуального развития, направленного психологического тестирования психосексуальной сферы, психофизиологического (полиграфического) исследования сексуальных предпочтений, выявляющих факторы риска формирования педофильного влечения и повышающих вероятность диагностики педофилии»[11, с. 16]. Подобный объем диагностических мероприятий осуществляется в рамках комплексного сексолого - психиатрического исследования, в связи с чем при указанных затруднениях эксперты-психиатры вправе рекомендовать назначение комплексной судебной сексолого-психиатрической экспертизы органу, назначившему экспертизу, и, как уже было отмечено, данный вид экспертизы предполагает принудительную госпитализацию лица.

И, наконец, в качестве еще одного основания обязательного производства судебно-психиатрической экспертизы с 2013 года [12] предусматривается установление психического или физического состояния подозреваемого, обвиняемого, когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией (ч. 3.2 ст. 196 УПК РФ). Анализ научной литературы позволяет выделить две проблемы, возникающие в связи с практической реализацией названного положения закона.

Во-первых, в какой ситуации у следователя возникает обязанность назначить экспертное исследование, т.е. наличие каких сведений в материалах уголовного дела свидетельствует о наркотической зависимости обвиняемого (подозреваемого). В настоящее время в некоторых регионах сложилась практика назначения экспертиз в каждом случае совершения преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств при отсутствии сведений,

подтверждающих наличие заболевания наркоманией [13, с.39]. Подобная ситуация подвергается справедливой критике с указанием на то, что даже если лицо в своих показаниях указывает на наличие наркотической зависимости, необходимо иметь результаты освидетельствования (следы от инъекций), сведения о том, что оно состоит на учете у врача-нарколога [14, с. 144] и иные сведения, подтверждающие данный факт. Следует отметить, что возможная госпитализация в психиатрический стационар в данном случае обусловлена тем, что наркомания отнесена к категории психических расстройств, диагностика которых входит в компетенцию врача-психиатра и врача-психиатра-нарколога [15]. Данный тезис подтверждает позиция Верховного Суда РФ, который в своем Постановлении Пленума от 15.06.2006 № 14 однозначно указывает на необходимость производства судебно-психиатрической экспертизы для установления наличия (отсутствия) у лица заболевания наркоманией, при этом заключение эксперта должно «содержать вывод о наличии (отсутствии) у лица диагноза «наркомания», а также о том, нет ли медицинских противопоказаний для проведения лечения от такого заболевания» [16] (п. 35.1).

Во-вторых, в отличие от иных оснований принудительной госпитализации, предусмотренных ст. 196 УПК РФ, формулировка, содержащаяся в ч. 3.2 не позволяет определить цель исследования, а, следовательно, и цель возможного ограничения свободы при производстве стационарной экспертизы. Буквальное толкование положений приведенной нормы позволяет констатировать, что экспертиза проводится при условии наличия сведений о том, что лицо является больным наркоманией, с целью установления его физического и психического состояния, но с какой целью? Ответ на данный вопрос, на наш взгляд, содержится в приведенном выше Постановлении Пленума Верховного Суда РФ – экспертным путем необходимо установить диагноз «наркомания» и определить необходимость и отсутствие противопоказаний к лечению, что является ключевым моментом при возложении на осужденного обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию (ч. 1 ст. 72.1 УК РФ). Анализ судебной практики позволяет утверждать, что в значительном количестве случае меры, предусмотренные ч. 1 ст. 72.1 УК РФ, отменялись судами апелляционной инстанции именно ввиду отсутствия в экспертном заключении либо диагноза «наркомания», либо вывода о необходимости лечения и отсутствии противопоказаний к таковому. Так, например, Верховный Суд Республики Татарстан в своем постановлении об отмене возложенной на осужденного дополнительной обязанности пройти обследование и наблюдение у врача-нарколога, а при необходимости пройти курс лечения на основании части 1 статьи 72.1 УК РФ указал, что, как видно из заключения судебно-психиатрических экспертов от 2 ноября 2020 года .... у М. обнаруживаются признаки пагубного употребления психостимуляторов, в связи с чем он нуждается в наблюдении у нарколога. В результате проведения судебно-психиатрической экспертизы диагноз «наркомания» у М.. не подтвержден, поэтому из приговора подлежит исключению указание о возложении на

осужденного М. дополнительной обязанности пройти обследование и наблюдение у врача-нарколога, а при необходимости пройти курс лечения [17]. Аналогичное решение было принято Липецким областным судом, который, изучив заключение судебно-психиатрической экспертизы, указал, что в нем имеется вывод о наличии (отсутствии) у лица диагноза «наркомания», однако не приведены сведения о наличии либо отсутствии медицинских противопоказаний для проведения К. лечения от такого заболевания [18].

В этой связи предлагаем скорректировать положения ч. 3.2 ст. 196 УПК РФ, детализировав цель производства судебно-психиатрической экспертизы, следующим образом: «3.2) психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, для решения вопроса о наличии или об отсутствии у него диагноза «наркомания», а также нуждаемости и отсутствии противопоказаний к ее лечению».

Список литературы:

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 500-ФЗ // https://base.garant.ru/403333309/#block_3

2. Александров А.Н., Лащенко Р.А. Актуальные вопросы реализации органами предварительного расследования положений, предусмотренных п. 3.2 ч. 1 ст. 196 УПК РФ // Российский следователь.−2019.−№ 9.−С. 12-16.

3. Абрамов М.И. Пробелы и противоречия законодательства о судебно-психиатрической экспертизе по уголовным делам // Эпомен. −2021.− № 58.−С. 119-122.

4. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда по уголовному делу № 22к-3357/2021 // https://sudact.ru/

5. Апелляционное постановление Приморского краевого суда по уголовному делу № 22К-265/2020 //https://sudact.ru/

6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних: Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ // https://base.garant.ru/70144008/

7. Информационное письмо Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федераци ФГБУ «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии имени В.П. Сербского» Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации: Судебно-психиатрическая экспертиза по определению расстройств сексуальных предпочтений в свете Федерального закона от 29.02.2012 № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // https://ceur.ru/library/docs/departmental_regulations/item130093/

8. Антонова Е.Ю. Педофилия – лечить или наказывать? // Всероссийский криминологический журнал. − 2018. − № 6.− С. 865-873.

9. Демидова Л. Ю. Роль алекситимии в произвольной регуляции при аномальном сексуальном поведении // Общественное психическое здоровье: настоящее и будущее: материалы 6-го Нац. конгр. по соц. психиатрии и наркологии, Уфа, 18-20 мая 2016 г. / под ред. З. И. Кекелидзе.− М., 2016.− 306 с.

10. Руководство по судебной психиатрии. Практическое пособие. Сер. «Профессиональная практика». − Том 2. − М.: Юрайт, 2021.− 434 с.

11. Введенский Г.Е. Методологические проблемы обоснования интегративных выводов при комплексных сексолого-психиатрических экспертизах / Судебная психиатрия. Актуальные проблемы. Выпуск №18.−М.: Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского, 2021.− С.16-22.

12. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ // https://base.garant.ru/70514526/5ac206a89ea76855804609cd950fcaf7/#block_31

13. Логинова Н.Г., Меремьянина О.В. Карлов А.Л. Проблемы назначения в органах наркоконтроля судебной экспертизы в случае, если имеется основание полагать, что подозреваемый (обвиняемый) является больным наркоманией // Вестник Сибирского юридического института МВД России. − 2016.− №. 1.− С.37-43.

14. Нуриев И.Н., Нагалевская А.В. Особенности назначения судебно-психиатрической экспертизы в ходе предварительного расследования в отношении подозреваемого, обвиняемого, когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией // Актуальные проблемы науки и практики. Сборник научных трудов. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019.− С.140-145.

15. Письмо Министерства здравоохранения РФ от 18.07.2014 №14-2/10/2-5324: О возможности внесения изменений в законодательство Российской Федерации в сфере охраны здоровья в части введения нового вида экспертизы - судебно-наркологическая // https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.

16. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074/

17. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Татарстан по уголовному делу № 22-3172/2021//https://sudact.ru/

18. Апелляционное постановление Липецкого областного суда по уголовному делу № 1-65/2021 //https://sudact.ru/

Проскурнина А.А.
магистрант Центрального филиала ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет правосудия»

СУДЕБНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Тема данной научной статьи весьма актуальна для России в 2024 году. Незаконное распространение наркотических средств с использованием сети Интернет ежегодно развивается и растет. Органы, занимающиеся расследованием подобных дел, все чаще сталкиваются с распространением запрещенных веществ именно через Интернет, ведь с каждым днем специальных сайтов, занимающихся распространением запрещенных веществ, становится все больше. После краха монополиста в лице сайта Hydra, на свет появилось порядка десяти новых сайтов, борющихся за лидерство в нарко индустрии: KRAKEN, NOVA, TOP, volna, MEGA, BlackSprut, Зеленый Мир, WeedCat и TRUST, также для распространения по-прежнему используются мессенджеры, такие как Telegram.

Чаще всего преступления связанные с незаконным оборотом наркотических средств совершаются именно молодежью, и продажа запрещенных веществ через сеть Интернет больше свойственна для парней и девушек в возрасте от 16 до 29 лет.

Особенность таких преступлений - использование Интернета. Это позволяет совершать преступления на абсолютно любой территории, расширяя границы сбыта товара. Существуют «шопы», которые осуществляют свою деятельность в десятках, и даже сотнях городов нашей страны. Несомненно, сложность раскрытия таких преступлений также состоит в том, что с каждым разом выводятся всевозможные новые химические формулы наркотических веществ, которые не попадают под юрисдикцию законов РФ. Такие наркотики называю «дизайнерскими». Все эти нюансы могут растянуть расследование на очень длительное время, за которое преступник может избавиться от всех улик.

Для облегчения расследования дел в сфере незаконного оборота наркотических средств необходимо обращаться к специалистам, использующих специальные знания.

Экспертизы играют решающую роль в расследовании таких дел [2, с. 210].

Самой назначаемой и актуальной экспертизой по таким делам является компьютерно-техническая экспертиза [3, с. 157].

На примере одного практического случая можем понять важность данной экспертизы. Суд установил, что некий гражданин - М., распространял в интернете информацию о продаже запрещенных веществ. После того как гражданин М. получал смс о желании приобрести наркотик, он высылал реквизиты для оплаты. Далее М. проверял поступление денежных средств и

присылал желающему приобрести наркотик, координаты, которые указывали на место нахождения «закладки» с веществом. По этому делу были назначены компьютерно-технические экспертизы мобильного телефона, сим-карты и компьютера. Данные экспертизы установили, что все отправленные смс отправлялись и размещались ноутбука обвиняемого, а реквизиты для оплаты и координаты нахождения наркотика отправлялись с его мобильного устройства. Обвиняемого осудили за контрабанду, а также за приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере [4].

Исчерпывающего перечня вопросов, решаемых данной экспертизой на данный момент нет, так как методика экспертизы все еще находится на стадии развития. Появляются новые технические средства, которые постоянно расширяют список объектов, которые предоставляются на исследование. В связи с этим конкретной единой технологии компьютерно-технической экспертизы пока нет, также как и нет на данный момент определенной методики и методологии этого исследования. Положения, указанные в методических материалах, подстраиваются под каждую отдельную экспертизу [5, с. 267].

Еще одной экспертизой, использующейся при расследовании таких дел, является КИМВИ – это криминалистическое исследование материалов, веществ и изделий. Предметом данного исследования является изучение и формулировка закономерностей возникновения, условий сохранения и способов передачи криминалистически значимой информации собственными свойствами веществ и материалов.

КИМВИ - это многоэтапный процесс работы с материальной обстановкой по делу [6, с. 32], который включает в себя:

- обнаружение, а также фиксацию и изъятие следов, образованных веществами и материалами;
- получение материалов и включение в дела данных об обстоятельствах возникновения, существования и использования объектов, которые содержат в своем составе соответствующие вещества и материалы, и о самом процессе следообразования;
- научно-техническое исследование веществ, материалов и изделий с целью установления требуемых по делу обстоятельств.

Объектами КИВМИ могут быть наркотические средства кустарного и промышленного производства, сырье для их изготовления, их следы на приборах дозировки, потребления, предметах упаковки, хранения и на одежде.

КИВМИ включает в себя несколько видов экспертиз, одной из которых является криминалистическая экспертиза наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, лекарственных средств, сильнодействующих и ядовитых веществ. Предмет данной экспертизы – фактические данные, которые устанавливаются на основе специальных научных познаний о природе, свойствах, технологии кустарного либо промышленного изготовления, методах исследования наркотиков и анализа материалов уголовного дела, в связи с которыми назначена экспертиза.

Также по делам о распространении наркотических средств через сеть Интернет может быть назначена судебно-ботаническая экспертиза, которая решает задачи, связанные установлением ботанической принадлежности целых растений и их частей, выявлением временных характеристик и определением места произрастания наркотикосодержащих растений. Соответственно объект такой экспертизы – растение, содержащее наркотическое средство. Объектами могут вляться не только сами растения, но и корневища, плоды, семена, сено, пятна растительного происхождения, зерно и продукты его переработки. Направляя растительный объект на экспертизу необходимо убедиться в сохранности всей частей этого растения.

Еще одним видом экспертиза является судебно-биологическая экспертиза. Она проводится для уточнения факта потребления наркотика определенным лицом. Объектами этой экспертизы являются: кровь, различные выделения, волосы и т. д.

Возможно также назначение судебно-психиатрической экспертизы. Она позволяет определить имел ли подозреваемый какое-либо душевное заболевание, когда совершал преступление и вменяем ли он.

Обычно перед этой экспертизой проводят судебно-наркологическую, которая позволяет определить страдает ли подозреваемый хронической наркоманией, нуждается ли он в принудительном лечении в специализированном учреждении, не имеется ли у подозреваемого противопоказаний для лечения в таких учреждениях и т. д.

Возможно проведение комплексной судебно-медицинской и наркологической экспертизы. Такая комплексная экспертиза может решить ряд таких вопросов, как:

1. находится ли данное лицо в наркотическом или алкогольном опьянении на момент исследования и какова степень опьянения;
2. имеются ли признаки недавнего употребления наркотических средств или спиртных напитков и какова давность их употребления;
3. и т. д.

Если в момент расследования наступила смерть лица, и имеются предположения, что смерть наступила именно после употребления наркотических или психотропных веществ, то судебно-медицинсмкая экспертиза может ответить на такие вопросы, как:

1. Какова причина смерти данного лица и давность ее наступления?
2. Имеются ли в организме умершего признаки употребления наркотических средств, психотропных веществ и алкоголя?

Помимо всех вышеперечисленных экспертиз также могут назначаться почерковедческая, технико-криминалистическая и дактилоскопиченская экспертиза.

Примером может служить незаконный отпуск и незаконное получение в больницах и аптеках лекарственных средств, которые обладают наркотическими и психотропными свойствами. В таких случаях могут подделываться рецепты, записи, подписи врачей, могут меняться даты, количество лекарства и т. д. Также подделываются бланки рецептов,

содержание в этих бланках подписей, дат, печатей и т. д. Именно в этих случаях целесообразно назначение почерковедческих и технико-криминалистических экспертиз.

В некоторых случаях бывает необходимо установить подлинного исполнителя рукописных записей и подписей в бланках документов и рецептов, тут также необходимо проведение почерковедческой экспертизы.

В процессе расследования дел могут изыматься различные предметы, например: шприцы, упаковки от лекарств, зиплоки и т. д.. Такие объекты имеют на себе отпечатки пальцев и следы рук. Данные отпечатки могут помочь установить подозреваемого и с этой целью может быть назначена дактилоскопическая экспертиза.

Все перечисленные в данной статье экспертизы по делам о наркотических средствах, распространяемых через Интернет, не являются полным списком экспертиз, которые могут быть назначены в таких случаях. Перечень также включает в себя фармакологические, трасологические, химические и иные экспертизы.

Абсолютно все экспертизы, рассмотренные в этой статье, могут помочь обнаружить преступника и назначить ему заслуженное наказание. Но не стоит забывать, что абсолютно в каждой экспертизе результаты зависят от качества подготовки материалов, которые направляются на исследование.

Подводя итоги важно отметить, что расследование такого рода дел требует тщательного и регулярного документирования фактов преступных действий, а также очень широкого использования всевозможных технических средств и организации взаимодействия с работниками оперативных подразделений [7, с. 19].

Из-за специфичности преступлений и, что нельзя не заметить, быстрого нарастания количества незаконного сбыта наркотических средств через Интернет и необходимости привлечения лиц, которые обладают специальными знаниями в области информационно-вычислительных технологий и информационно-вычислительной техники, назначение именно судебно-компьютерной экспертизы можно по праву считать самым востребованным. Сведения, установленные в ходе данной экспертизы можно использовать не только в качестве доказательств, она может выявить различные объекты для множества других экспертиз, в число которых можно включить и идентификационное.

Необходимо развивать системы экспертных учреждений, которые проводят компьютерные исследования. Это позволит решить проблему использования высоких технологий в сфере незаконного оборота наркотиков [8, с. 43]. А усовершенствование методов и форм производства экспертиз кончено же позволит расширить возможности экспертов при выявлении, доказывании и пресечении наркопреступности.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 23 марта 2024 г.) // Собр. законодательства РФ. - 2001. - № 52. - ч. 1. - С.4921.

2. Вершицкая Г.В. Проблемы криминалистического исследования наркотических средств и сильнодействующих веществ: дис. к. ю. н. - Саратов: Саратовский юридических университет МВД России, 2001. – 218 с.
3. Усов А. И. Судебно-экспертное исследование компьютерных средств и систем: Основы методического обеспечения: учеб. пособ. / А. И. Усов; под ред. Е. Р. Россинской. М.: Экзамен: Право и закон, 2003. - 366 с.
4. Приговор Кировского районного суда г. Астрахани по уголовному делу № 4-АПУ14-59 // Архив Кировского районного суда г. Астрахани за 2014 г.
5. Россинская Е. Р., Усов А. И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. М.: Право и закон, 2001. - 414 с.
6. Моисеенко И.Я., Моисеенко В.И. Назначение судебных экспертиз / Перм. гос. ун-т. Пермь. 2007. – 218 с.
7. Башинская И.Г. Правовые основания и процедура документирования правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности: материалы Международной научно-практической конференции: в 2 т. / С.В. Пахомов, Д.А. Натура, Л.А. Рычкалова. - М., 2013. - С. 15-21.
8. Пупцева А. В., Скориков Д. Г. Особенности и порядок назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 1. - С. 41-44.

О.Д. Сейсентаев
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы
Сот төрелігі Академиясының магистранты,
Астана қ.

ЕСІРТКІЛЕРДІҢ ЗАҢСЫЗ АЙНАЛЫМЫМЕН БАЙЛАНЫСТЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАР ЖӘНЕ ОЛАРДЫ САРАЛАУДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Халықтың денсаулығына қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтардың аса қауіпті түрі есірткі, психотроптық заттардың, солар тектестердің заңсыз айналымымен байланысты іс-әрекеттер болып табылады. Себебі бұл қылмыстық құқық бұзушылықтардың заты болып табылатын есірткілерді шектен тыс пайдаланғанда туындауы мүмкін зардаптардың халықтың денсаулығы үшін ықтимал қаупі өте жоғары. Осыдан келіп, есірткі, психотроптық заттардың, солар тектестердің заңсыз айналымымен байланысты қылмыстардан зиян шегетін қылмыстық-құқықтық қорғау обьектісі – халықтың денсаулығы болып табылады.

«Есірткі, психотроптық заттар, сол тектестер мен прекурсорлар және олардың заңсыз айналымы мен теріс пайдаланылуына қарсы іс-қимыл шаралары туралы» 1998 жылғы 10 шілдедегі ҚР Заңы есірткі, психотроптық

заттарды, солар тектестерді біріктіретін «есірткілер» деген жалпылама терминді қолданады. Өз кезегінде есірткі, психотроптық заттардың заңнамалық анықтамалары олардың сапалық емес, формальдық белгілерін атау жолымен құрастырылған: аталған заттардың бақылауға жататын заттардың тізіміне енгізілуі және шығу тегінің синтетикалық немесе табиғи болуы. Ал есірткі, психотроптық зат тектестердің алғашқылардан басты айырмашылығы – олардың есірткі, психотроптық заттардың тізіміне енгізілмегендігі, сонымен қатар тектес болып табылатын химиялық заттардың «құрылымдық формулалары есірткі, психотроптық заттардың құрылымдық формулаларындағы бір немесе бірнеше сутегі, галогендер және (немесе) гидроксильді топтар атомдарын олардың алмастырғыштарына ауыстыру арқылы» түзіледі [1].

Арнайы әдебиетте «есірткілердің заңсыз айналымы» деген ұғыммен қандай әрекеттер қамтылады деген сұрақ төңірегінде түрлі пікірлер айтылады [2]. Бұл мәселеде біз отандық заңшығарушының ұстанымын басшылыққа аламыз: есірткі, психотроптық заттардың, сол тектестер мен прекурсорлардың заңсыз айналымы – құрамында есірткі бар өсімдіктерді егуге, жинауға және дайындауға, есірткі, психотроптық заттар мен прекурсорларды әзірлеуге, өндіруге, өңдеуге, әкелуге, әкетуге, транзиттеуге, тасымалдауға, жөнелтуге, сатып алуға, сақтауға, бөлуге, сатуға, пайдалануға, жоюға байланысты қызмет түрлерін Қазақстан Республикасының заңнамасын бұза отырып жүзеге асыру (Заңның 1-баб. 6) және 10)-тарм.) [1].

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде (бұдан әрі – ҚР ҚК) есірткілердің заңсыз айналымымен байланысты әрекеттердің мына түрлері үшін қылмыстық жауаптылық көзделген:

Есірткі, психотроптық заттармен, сол тектестермен өткізу мақсатынсыз заңсыз жұмыс істеу (ҚК-нің 296-бабы);

Есірткі, психотроптық заттарды, сол тектестерді өткізу мақсатында заңсыз дайындау, қайта өңдеу, иемдену, сақтау, тасымалдау, жөнелту не өткізу (ҚК-нің 297-бабы);

Есірткі, психотроптық заттарды, сол тектестерді жымқыру не қорқытып алу (ҚК-нің 298-бабы);

Есірткі, психотроптық заттарды, сол тектестерді тұтынуға көндіру (ҚК-нің 299-бабы);

Есірткі, психотроптық заттарды немесе сол тектестерді, прекурсорларды насихаттау немесе заңсыз жарнамалау (ҚК-нің 299-1-бабы);

Құрамында есірткі заттар бар, өсіруге тыйым салынған өсімдіктерді заңсыз егіп-өсіру (ҚК-нің 300-бабы);

Улы заттардың, сондай-ақ есірткі, психотроптық заттарды, сол тектестерді немесе улы заттарды дайындау немесе қайта өңдеу үшін пайдаланылатын заттардың, құрал-саймандардың немесе жабдықтардың заңсыз айналымы (ҚК-нің 301-бабы);

Есірткі, психотроптық заттарды, сол тектестерді тұтыну үшін притондар ұйымдастыру немесе оларды ұстау және осы мақсаттар үшін үй-жайлар беру (ҚК-нің 302-бабы);

Есірткі, психотроптық немесе улы заттармен жұмыс істеу қағидаларын бұзу (ҚК-нің 303-бабы);

Айналыстан алып қойылған заттардың немесе айналысы шектелген заттардың (оның ішінде есірткі, психотроптық заттардың, сол тектестердің, прекурсорлардың, күшті әсер ететін, улы заттардың) контрабандасы (ҚК-нің 286-бабы) [3].

Көріп отырғанымыздай, ұлттық заңнама есірткілердің заңсыз айналымы ұғымына жататын құқыққа қайшы әрекеттердің барлық кешенін қамтиды, онда заңсыз айналымның халықаралық келісімдерде көзделген барлық кезеңдері көрініс тапқан. Олай болса, ұлттық қылмыстық заңнамамыз есірткілердің заңсыз айналымының елішілік те, трансұлттық та көріністерімен тиімді күресуге мүмкіндік береді.

Есірткілердің заңсыз айналымы үшін қылмыстық жауаптылыққа тарту негіздерінің бар-жоқтығы, атап айтқанда, қылмыстық құқықбұзушылық заты туралы мәселені шешкенде ҚР Үкіметінің 2019 жылғы 3 шілдедегі № 470 қаулысымен бекітілген Тзім мен Жиынтық кесте ерекше маңызға ие болады:

- Қазақстан Республикасында бақылауға жататын есірткі, психотроптық заттар мен прекурсорлардың тізімі;
- Заңсыз айналымда жүргені анықталған есірткіні, психотроптық заттарды, сол тектестер мен прекурсорларды шағын, ірі және аса ірі мөлшерге жатқызу туралы жиынтық кесте [4].

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің мәліметтеріне сай, еліміздегі сотқа дейінгі тергеп-тексеру басталған есірткі заттардың заңсыз айналымымен байланысты істердің бес жыл ішіндегі дерегін төмендегі 1-кестеден көруге болады.

Кесте 1. Қазақстандағы есірткі қылмыстылығының қылмыстылықтың жалпы құрылымындағы үлес салмағы (2019-2023 жылдар) [5].

Жылдар	Қылмыстық құқық бұзушылықтардың жалпы саны	Есірткілердің заңсыз айналымымен байланысты ҚҚБ саны	Үлес салмағы (%)
2019	243 462	6 676	2,7
2020	162 783	7 651	4,7
2021	157 884	7 089	4,5
2022	157 473	6 659	4,2
2023	140 272	7 165	5,1

Кестеден көріп отырғанымыздай, мемлекет тарапынан есірткілердің заңсыз айналымына қарсы көптеген іс-шаралар жүргізіліп жатқанына қарамастан, есірткі қылмыстылығының үлес салмағы соңғы бес жылда екі есеге жуық артқан. Ал, «Төрелік» ақпараттық талдамалық жүйесінің статистикалық есеп кесімінен алынған мәліметтер бойынша соңғы бес жылда соттарда қаралған есірткінің заңсыз айналымымен байланысты істердің дерегін 2-кестеден көруге болады.

Кесте 2. Қазақстан соттарында қаралған есірткілердің заңсыз айналымымен байланысты қылмыстық істер саны (2019-2023 жылдар) [6].

Жылдар	Қылмыстық істердің жалпы саны	Есірткілердің заңсыз айналымымен байланысты істер саны	Үлес салмағы (%)
2019	37 509	4 548	12,1
2020	36 893	5 233	14,2
2021	32 637	4 034	12,4
2022	30 905	3 711	12
2023	31 851	4 071	12,8

Кестеден 5 жыл ішінде соттарда жалпы қаралған істердің оннан бірінен астамын тұрақты түрде есірткінің заңсыз айналымымен байланысты қылмыстық істер екені байқалады.

Еліміздің соттарында қаралған есірткілердің заңсыз айналымымен байланысты қылмыстық істерді ҚК-нің баптары бойынша нақтылайтын болсақ, келесі жағдайға көз жеткізуге болады (диаграмма 1).

Диаграмма 1. Қазақстан соттарында 2023 жылы қаралған есірткілердің заңсыз айналымымен байланысты қылмыстық істердің ҚК-нің баптары бойынша құрылымы [6].

Диаграммадан көрініп тұрғанындай, соттар негізінен ҚК-нің 296, 297 және 300-баптарында көзделген қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы істерді қарайды. Олардың төрттен үшін Есірткі, психотроптық заттармен, сол тектестермен өткізу мақсатынсыз заңсыз жұмыс істеу, ал бестен бірін Есірткі, психотроптық заттарды, сол тектестерді өткізу мақсатында заңсыз дайындау, қайта өңдеу, иемдену, сақтау, тасымалдау, жөнелту не өткізу құрайды. Аталған баптарда көзделген әрекеттердің 66 проценті қылмыстық теріс қылық болып табылса (ҚК-нің 296-баб. 1, 2, 3-бөліктері), қалған 34 проценті қылмыс болып табылады (ҚК-нің 296-баб. 4-бөл., 297 және 300-баптары).

ҚК-нің 296 және 297-баптарында көзделген қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы істерді қарау практикасында ең жиі туындайтын проблема – есірткілердің заңсыз айналымымен шұғылданатын адамдардың есірткі, психотроптық заттарды, сол тектестерді өткізу мақсатын көздеп-көздемегенін анықтау болып табылады.

Мысал келтіретін болсақ, азамат Ш. кептірілген марихуана есірткі затын заңсыз иемденіп, сақтаған. Содан соң, алдын ала сөз байласып, заңсыз өткізу мақсатында азамат К.-ға 1093,66 гр. кептірілген марихуана есірткі затын әкеп берген. Ал азамат К. есірткі затын азамат Б.-ның үйінің ауласындағы сарайына әкеліп, азамат М. мен азамат Н.-ге 500 000 теңгеге өткізген. Полиция қызметкерлері азамат М. мен Н. келе жатқан автокөлікті тоқтатып, оны тінту барысында есірткі зат табылып, алынған.

Ақтөбе облысының қылмыстық істер жөніндегі мамандандырылған ауданаралық сотының үкімімен азаматтар Ш., М., К., Б., Н. адамдар тобының алдын ала сөз байласуымен, аса ірі мөлшердегі есірткі затын өткізу мақсатында заңсыз иемденіп сақтағаны, тасымалдағаны және өткізгені үшін, яғни ҚК-нің 297-баб. 3-бөл. 1), 3)-тармақтарымен кінәлі деп танылған.

Ақтөбе облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулысымен сот үкімі өзгеріссіз қалдырылған.

ҚР Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2022 жылғы 17 наурыздағы қаулысымен азамат М. мен Н., Ш. және К.-дан есірткі затын сатып алғанын, яғни, азамат Н. қылмыстық әрекеттерін азамат Ш. және К.-мен бірлесіп жасамағанын. Азамат Н.-ның есірткіні заңсыз өткізу үшін сатып алғаны туралы сот тұжырымы дәлелдемелердің жеткілікті жиынтығымен расталмағанын, есірткіні заңсыз өткізу мақсатында сатып алынғанына ешқандай басқа дәлелдемелері айыптау тарапынан ұсынылмағанын, соңғының есірткіні заңсыз өткізгені туралы фактілер анықталмағанын көрсетіп, азамат Н.-ның іс-әрекеті ҚК-нің 297-баб. 3-бөл. 1), 3)-тармақтарынан ҚК-нің 296-баб. 4-бөлігімен қайта сараланып, осы бап бойынша 4 (төрт) жыл бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалған [7].

Жоғарыда аталған қылмыстық іс бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеру органының азамат Н.-ның есірткі затын өткізу мақсатының бар екенін көрсетіп саралауы, бірінші және екінші сатылардағы соттардың бұл саралаумен келісуі негізсіз деп танылып, азамат Н.-ның әрекеттерінде есірткі затын өткізу мақсатын қуаттайтын дәлелдемелердің жоқтығы көрсетілген.

ҚР Жоғарғы Соты өзінің 1998 жылғы 14 мамырдағы «Есірткінің, психотроптық заттардың, сол тектестер мен прекурсорлардың заңсыз айналымына қатысты істер бойынша заңнаманы қолдану туралы» № 3 нормативтік қаулысында әрекеттердің өткізу мақсатында жасалғандығының айғағы болып табылатын дәлелдемелердің қатарында есірткі, психотроптық заттардың, сол тектестердің оларды өзі ғана қолданатынын жоққа шығаратындай көп мөлшерде табылуын; оларды дозаларға бөлшектеуді; есірткілерді дайындауға және бөлуге арналған құралдар мен жабдықтардың болуын; кінәлінің өзі есірткі қолданбайтындығын және т.с.с. мән-жайларды атайды (3-тарм.) [8]. Өткізу мақсатының бар екенін қуаттайтын мән-жайларға

аталғандардан тыс Ресей Федерациясының Жоғарғы Соты тұтынушылармен жасалған тиісті мазмұндағы уағдаластықтың болуын [9], Өзбекстан Республикасының Жоғарғы Соты есірткілерді тасымалдау немесе жөнелту кезінде оларды арнайы құпия орындарда жасыруды [10] жатқызады.

ҚК-нің 297-бабында көзделген қылмыстар туралы істерді қарау практикасында туындайтын келесі бір проблема – осы қылмысты бірнеше рет жасау белгісі бойынша саралау.

Мысалы, Ақтөбе облысының қылмыстық істер жөніндегі мамандандырылған ауданаралық сотының 2020 жылғы 23 маусымдағы үкімімен азамат К. ҚК-нің 297-баб. 3-бөл. 2)-тармағымен кінәлі деп танылып, 10 жылға бас бостандығынан айыру жазасына сотталған.

Ақтөбе облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2020 жылғы 5 тамыздағы қаулысымен үкім өзгеріссіз қалдырылып, Қазақстан Республикасының Бас Прокурорынан наразылық түскен.

ҚР Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2023 жылғы 28 ақпандағы қаулысында көрсетілгеніндей, 2020 жылғы 29 ақпан күні азамат К. бүркеншік атты тұлға С.-ға 4,57 гр. кептірілген марихуана есірткі затын 2 000 теңгеге заңсыз өткізген, көрсетілген факт куә С.-ның жауабымен, бейнежазбамен, сот сараптамасымен расталаған. Ал, азамат К.-ның ірі мөлшердегі салмағы 17,36 гр., 51,43 гр. есірткіні өткізу мақсатында заңсыз иемденіп, сақтағаны және салмағы 4,22 гр. есірткіні Б.-ға өткізгені жөнінде айыптау бөлігі дәлелденбеген. Осылардың негізінде К.-ға қатысты Ақтөбе облысының қылмыстық істер жөніндегі мамандандырылған ауданаралық сотының 2020 жылғы 23 маусымдағы үкімі және Ақтөбе облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2020 жылғы 5 тамыздағы қаулысы өзгертіліп, К.-ның іс-әрекеті ҚК-нің 297-баб. 3-бөл. 2)-тармағынан ҚК-нің 297-баб. 1-бөлігіне қайта сараланып, оған 5 (бес) жылға бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалған [7].

Осылайша ҚР Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы К.-ның әрекеттерінде есірткі затын бірнеше рет өткізу белгісі жоқ деп танығаны. Өйткені бір адамның есірткі, психотроптық заттарды, сол тектестерді бірнеше сатып алушыға не бір сатып алушыға екі немесе одан да көп рет сатуын, оның ішінде біраз уақыт өткізіп барып сатуын бірнеше рет сату деп саралау үшін кінәлінің есірткі, психотроптық заттарды, сол тектестерді өткізген сайын сатудың әрбір фактісін дербес қасақана пиғыл бойынша іске асырғаны анықталуы керек [8].

Есірткілердің заңсыз айналымымен байланысты қылмыстық құқық бұзушылықтарды қате саралау заңдылық қағидатының бұзылуына, қылмыстық жауаптылықтың негізі туралы мәселенің дұрыс шешілмеуіне, түптеп келгенде адам құқықтарының аяқасты етілуіне алып келеді. Саралау қателіктерінің негізгі себептері ретінде әдебиетте формальдық логика заңдарын бұзу, қорытындыны істің нақты мән-жайлары туралы болжамды пайымдауларға негіздеу, заңнаманың тұрақсыздығы мен ақаулығы және т.б. аталады [11, б. 108].

Есірткілердің заңсыз айналымымен байланысты қылмыстық құқық бұзушылықтар үшін жауаптылық көздейтін қылмыстық-құқықтық нормаларды қолдану кезінде сот-тергеу органдары тарапынан жіберілетін қателіктерді анықтау және талдау дұрыс сараламау жағдайларын азайтуға ықпал етеді.

Әдебиеттер тізімі:

1. «Есірткі, психотроптық заттар, сол тектестер мен прекурсорлар және олардың заңсыз айналымы мен теріс пайдаланылуына қарсы іс-қимыл шаралары туралы» Қазақстан Республикасының 1998 жылғы 10 шілдедегі Заңы // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z980000279_
2. Тарасов И. Понятие незаконного оборота наркотических средств в международном праве и национальном законодательстве. //Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2004. - № 3 // https://evolutio.info/ru/journal-menu/2004-3/2004-3-tarasov
3. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі, 2014 жылғы 3 шілдеде қабылданған // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226
4. Қазақстан Республикасында бақылауға жататын есірткі, психотроптық заттар мен прекурсорлар тізімін, Заңсыз айналымда жүргені анықталған есірткі, психотроптық заттарды, сол тектестер мен прекурсорларды шағын, ірі және аса ірі мөлшерге жатқызу туралы жиынтық кестені, Есірткі, психотроптық заттардың құрылымдық формулаларындағы сутегі, галогендер және (немесе) гидроксильді топтар атомдарын алмастырғыштар тізімін бекіту туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2019 жылғы 3 шілдедегі № 470 қаулысы // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1900000470
5. Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің ресми сайты // https://www.qamqor.gov.kz/crimestat/indicators/criminal
6. «Төрелік» ақпараттық талдамалық жүйесінің статистикалық есеп Кесімі // https://torelik.sud.kz/#/court/main (жүгінген күні: 15.01.2024 ж.)
7. «Сот кабинеті» Қазақстан Республикасы сот органдарының электрондық сервистеріне қол жеткізуге арналған бірыңғай терезесі // https://office.sud.kz/
8. «Есірткінің, психотроптық заттардың, сол тектестер мен прекурсорлардың заңсыз айналымына қатысты істер бойынша заңнаманы қолдану туралы» ҚР Жоғарғы Соты өзінің 1998 жылғы 14 мамырдағы № 3 нормативтік қаулысы // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P98000003S_
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // https://www.consultant.ru
10. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан от 28 апреля 2017 года № 12 «О судебной практике по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // https://lex.uz/docs/3203272?ONDATE=28.04.2017%2000

11. Тонков Т.Е. Квалификация преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков на стадии судебного разбирательства. //Вестник Московского университета МВД России. - 2008. - № 10. - С. 106-110.

Туаева Д.А.
магистрант Ростовского филиала
Российского государственного университета правосудия,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

КРАТКИЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ И РОССИЙСКИХ НОРМЫ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

Сегодня невозможно представить нашу жизнь без использования киберпространства. Киберсреда, в настоящее время проникла практически во все сферы жизни общества, в том числе в экономические, политические и иные социальные процессы. Любое предприятие, учреждение либо организация, да и в целом конкретный человек, так или иначе, связан с микро или макро киберсредой, в которой он проводит большую часть личного и рабочего времени, и, соответственно в ней происходит обмен денежными средствами, информацией и иными ценностями. В связи с чем киберпространство становится объектом пристального внимания злоумышленников, посягающих на нее и ее объекты с целью хищения или нанесения иного вреда. При этом, основными детерминантами совершения преступлений рассматриваемой категории выступают большие потоки денежных средств и возможность совершить преступление удаленно, находясь в другом регионе или даже в другой стране, чем обеспечивается успешное заметание своих следов преступниками.

Преступления данного вида не только нарушают установленный порядок работы компьютерных и иных телекоммуникационных сетей, причиняют им организационный, имущественный и иной вред, но и представляют угрозу для правоохраняемых интересов других хозяйствующих субъектов, общества и государства в целом.

Но, по-прежнему, среди широкого круга ученых в области уголовной политики Российской Федерации, остается дискуссионным вопрос о границах перечня преступлений, который носит окраску «совершенные в сфере информационно-телекоммуникационных технологий» и категории «киберпреступлений». Одни авторы придерживаются мнения о том, что данные понятия являются синонимами, другие, как и мы, полагают, что последние являются основной составляющей преступлений в сфере высоких технологий [1, с.56].

Следует согласиться с позицией М.А. Простосердова, который киберпреступления видит как совокупность преступных деяний, оказывающих вредоносное воздействие на общественные отношения, совершаемые дистанционно, посредством применения компьютерных средств,

информационно-телекоммуникационных сетей и порожденного ими киберпространства [2, с.179].

По мнению некоторых специалистов, статистическая картина киберпреступлений, совершаемых на территории России не соответствует его реальному состоянию. Латентность этого преступления оценивается экспертами в 90 %. Таким образом, регистрируется около десяти процентов фактов киберпреступлений от их реального количества [3, с.554].

Столь высокий уровень латентности киберпреступности обусловлен целом рядом объективных и субъективных факторов, среди которых:

1) недооценка общественной опасности киберпреступности на уголовно-политическом уровне;

2) нежелание и неумение правоохранителей противодействовать киберпреступности уголовно-правовыми средствами;

3) отсутствие должного финансирования субъектов противодействия киберпреступлениям;

4) незаинтересованность граждан и «собственников» коммерческих и иных организаций в информировании правоохранительных органов обо всех фактах совершения киберпреступлений;

5) сложности проведения расследований по делам о киберпреступлениях, связанным с установлением круга виновных лиц, их организованность, межрегиональность и т.д.

Необходимо отметить также, что нормы уголовного закона, являющиеся основой для преследования лиц, виновных в киберпреступлениях, обладают существенными недостатками с точки зрения криминализации и пенализации этого деяния.

Проблема борьбы с киберпреступностью является одной из самых острых проблем российского государства и мирового сообщества, она во всех её проявлениях представляет собой реальную угрозу общественным и государственным интересам всех стран.

Всё вышеизложенное указывает на актуальность темы исследования.

В статье мы хотим дать краткий анализ международным и российским нормам, предусматривающим ответственность за совершение киберпреступлений.

Киберпреступность, на протяжении последних десятилетий является, пожалуй, самым трансформируемой категорией преступлений, поскольку с изменением мировых экономических процессов, развитием информационно-телекоммуникационных технологий трансформируется и вектор интересов злоумышленников, вместе с ними способы и методы совершения ими преступлений.

Выделяют три стадии эволюционирования киберпреступлений в России, которые связаны: с появлением электронных почтовых сообщений в 80-х годах прошлого века, с развитием веб-браузеров в 90-х годах прошлого столетия и активным использованием социальных сетей в самом начале нынешнего тысячелетия. Все три стадии связаны между собой – увеличением количества пользователей компьютерных устройств посредством

информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». При этом, нами отмечается еще одна четвертая и, как полагается, основная стадия развития киберпреступности как в России, так и во всем мире, связанную с использованием мессенджеров на мобильных устройствах, которые являются наиболее уязвимым средством коммуникации, с которого осуществляется доступ к персональным данным пользователей и, главное к их платежным сервисам. Четвертая стадия киберпреступности активно развивается в стране с 2019 года по настоящее время и является наиболее масштабной и распространенной.

Особо отметим, что приоритетным направлением внутренней политики Российской Федерации Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы, определяет формирование единого информационного пространства, соответствующей ее инфраструктуры и развитие информационно-телекоммуникационных технологий [4].

В настоящее время уголовное законодательство Российской Федерации к киберпреступлениям относит составы уголовно-наказуемых деяний, содержащиеся в главе 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации» (ст.ст. 272-274.2), где объект преступления – совокупность общественных отношений, связанных с обеспечением информационной безопасности пользователей информационно-телекоммуникационного пространства, а также нерушимая целостность критической информационной инфраструктуры Российской Федерации [5, с.39]. Иными словами, уголовно-наказуемые деяния, связанные исключительно с информационно-телекоммуникационными-технологиями.

Основной акт международно-правового реагирования на киберпреступность Будапештская «Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации» [6], рассматривает ограниченные направления компьютерных преступлений: против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных систем и сетей, компьютерных данных; против злоупотребления данными системами, сетями и данными; связанные с нарушением авторских и смежных прав и оборотом детской порнографии. Разработка и принятие данного документа сводится к началу 2000-х годов, когда о киберпреступления не были так развиты и разнообразны, как в настоящее время. Актуальных проявлений киберпреступности: мошенничества с использованием IP-телефонии, фейковых «интернет-сайтов», фишинга, криптовалютных финансовых пирамид, Конвенция не предусматривает.

Национальное законодательство о киберпреступлениях в зарубежных странах было разработано еще в 70-80 годах прошлого столетия. Первооткрывателями в данном направлении выступили США, которые в 1977 году разработали законопроект, устанавливающий уголовную ответственность за компьютерные преступления, на основе которого в 1984 году принят «Закон о мошенничестве и злоупотреблении с использованием компьютеров», положения которого и включены в ныне действующий Титул 18 Свода законов

США. Нормы данного закона предусматривают уголовную ответственность за компьютерный шпионаж, несанкционированный доступ или превышение санкционированного доступа к информации из правительственного ведомства США, неравномерное воздействие на компьютер, находящийся в исключительном пользовании правительственного ведомства США, мошенничество с использованием компьютера и т.д. [7, с.45].

Следует отметить, что именно представители США сделали основной прорыв в области шифрования (двойного шифрования) данных, которые передаются посредством информационно-телекоммуникационных каналов связи, более того, в ФБР существует специальное программное обеспечение (система наблюдения) «Carnivore», позволяющее перехватить любые звонки или электронные сообщения на территории страны, что является действенной мерой по выявлению, пресечению и раскрытию киберпреступлений.

Принятый в 1990 году Парламентом Соединенного королевства «Закон о неправомерном использовании компьютеров» остается как титульным законом страны в области противодействия компьютерным преступлениям, так явился вдохновителем по созданию собственного подобного законодательства для Канады и Северной Ирландии [8, с.898].

Как правило, указанные преступления носят межрегиональный и с недавнего времени международный характер с четким распределением ролей, методами конспирации и строго выстроенной иерархией, где нижнее звено, как правило, не знает высшее. Привлечение к ответственности участников мошеннических схем в основном квалифицируется в составе организованной преступной группы, но и в случаях, когда предоставляются в следственные органы проведенные оперативниками комплексы оперативно-розыскных мероприятий, злоумышленников привлекают в качестве участников и организаторов преступных сообществ.

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что внутренне законодательство России в области противодействия киберпреступности в настоящее время, а также способы, методы и средства обнаружения, документирования следов компьютерных преступлений, по нашему мнению, являются передовыми и современными, в сравнении с международным и законодательством большинства развитых стран. Однако, существуют определенные недоработки, связанные с формированием единого понятийного аппарата о киберпреступлениях, определение статуса и регулирования оборота криптовалюты в стране, а также в техническом обеспечении и формировании специальных знаний правоохранительных органов.

Список литературы:

1. Бохан, А. П. Меры Уголовно-правового реагирования на хищение цифровой информации / А. П. Бохан // Юридическая деятельность в условиях цифровизации : Сборник статьей по результатам международной научно-практической конференции, Симферополь, 23 марта 2021 года / Под редакцией Е.В. Евсиковой, В.С. Тихомаевой. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2021.

2. Простосердов М.А. Экономические преступления, совершаемые в киберпространстве, и меры противодействия им: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - Москва, 2016. - 232 с.

3. Бохан, А. П. Особенности квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа по признакам объективной стороны / А. Б. Шумилина, А. П. Бохан // Правовой порядок и правовые ценности : Сборник научных статей VII Национальной научно-практической конференции с международным участием, Дивноморское, 21–23 сентября 2023 года. – Дивноморское: Общество с ограниченной ответственностью «ДГТУ-ПРИНТ», 2023.

4. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // Система обеспечения законодательной деятельности. http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919/page/1

5. Бохан, А. П. Правовое регулирование компьютерной информации как объекта уголовно-правовой охраны / А. П. Бохан, Т. И. Лиманцева // Юристъ-Правоведъ. – 2015. – № 3(70).

6. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) // https://base.garant.ru.

7. Волеводз, А.Г. Уголовное законодательство об ответственности за компьютерные преступления: опыт разных стран / А.Г. Волеводз, Д.А. Волеводз // Правовые вопросы связи. – 2004. – № 1.

8. Кириленко, В.П., Алексеев, Г.В. Гармонизация Российского уголовного законодательства о противодействии киберпреступности с правовыми стандартами Европы // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. - № 6.

Федорова Д.А.
магистрант Казанского филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»
г. Казань

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ И РАЗРАБОТКА МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДАННОЙ КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В настоящее время мошенничество в сфере кредитования является распространенным составом, который относится к категории преступлений в финансово-кредитной сфере. Теоретиками понятие мошенничества в сфере кредитования рассматривается как с точки зрения криминологического явления, которое формируется с учетом статистических данных, изучения субъекта преступления, а также применяемой ответственности и ее влияния на исправление осужденного, так и с точки зрения правового явления, которое имеет свою структуру, причинно-следственную связь и правовые последствия.

Мошеннические действия могут включать предоставление ложной информации в заявках на получение кредита, подделку документов, сокрытие долгов. По официальным данным статистика за мошенничество в сфере кредитования с каждым годом остается неизменно высокой. Так, в 2021 году по ст. 159.1 УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования» было осуждено одна тысяча двести пять граждан, в свою очередь в 2022 году обвинительный приговор был вынесен одной тысяче девятнадцати гражданам. В этой связи, следует отметить, что с неизменно высокой статистикой изменяются способы совершения преступления. В условиях ускоренного развития информационных технологий и распространения цифровых платежных систем, преступники все чаще используют мошеннические схемы, связанные с кредитованием. Тем самым они наносят большой ущерб гражданам и экономике в целом. Именно поэтому вопрос о реформировании уголовной ответственности за мошенничество в сфере кредитования является актуальным в настоящее время и требует принятие мер по предотвращению совершения данных преступлений.

В этой связи следует отметить, что многие авторы высказывались относительно большого количества пробелов в законодательстве, которое относится к сфере кредитования, ввиду чего наступают трудности при квалификации. Так, проблемы возникают при установлении признаков состава преступления. Для предложения мер по совершенствованию уголовного законодательства России об ответственности за мошенничество в сфере кредитования, следует выделить проблемные аспекты состава преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ. Состав преступления рассматриваемой статьи является материальным, а именно, преступление считается оконченным с момента передачи заемщику наличных денежных средств либо перечисления безналичных денежных средств на счет или карту заемщика, поскольку с этого момента лицо имеет реальную возможность пользоваться или распоряжаться денежными средствами по своему усмотрению [3, с. 36-40]. Необходимо отметить, что в случае, если в процессе проверки документов банком выяснится, что заемщиком были предоставлены ложные сведения, деяние следует квалифицировать как покушение на мошенничество в сфере кредитования, поскольку у заемщика не возникло возможности пользоваться и распоряжаться денежными средствами. Однако проблемным является момент окончания преступления в том случае, если банк или кредитная организация на основе ложных сведений принял положительное решение о выдаче кредита, однако злоумышленник не успел завладеть денежными средствами. Следует обратить внимание также, что в отличие от основного состава мошенничества предметом преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, являются только денежные средства (наличные или безналичные) в рублях или иностранной валюте [2, с. 283-285]. В свою очередь предметом преступления в рамках рассматриваемой статьи не могут выступать электронные денежные средства, которые предоставлены без открытия банковского счета, например, в таких системах как Qiwi, Яндекс Деньги и др., поскольку данные средства платежа не являются предметом кредита. Говоря об обязательных признаках

объективной стороны преступления, следует отметить, что характерным является признак деяния, которое выражается в предоставлении банку или иному кредитору заведомо ложных или недостоверных сведений. Под заведомо ложными сведениями следует понимать умышленную фальсификацию сведений, которые не соответствуют действительности. К таковым, например, можно отнести предоставление ложных данных о финансовом состоянии, сведения о месте работы и т.д. Основное отличие такого понятия как заведомо ложные сведения от понятия недостоверные сведения заключается в том, что под недостоверными сведениями понимается информация, которая ранее соответствовала действительности, однако с течением времени утратила свою достоверность [1, с. 233-235]. Например, к недостоверным сведениям относят непредоставление лицом полных сведений о своем имущественном положении, а именно, заемщик сообщает достоверные сведения о месте работы и ежемесячном доходе, однако не указывает о каких-либо иных финансовых обязательствах, которые могут препятствовать получению кредита. Поскольку ст. 159.1 УК РФ называет ограниченный перечень признаков объективной стороны преступления, остается проблемным вопрос относительно квалификации деяния в случае, если заемщиком были использованные иные способы совершения противоправного деяния. Одним из таковых является получение кредита на чужое имя: злоумышленник заполняет онлайн заявку на получение кредита с данными потенциальной жертвы, указывая при этом ее номер телефона. Затем заемщик узнает код из смс потенциальной жертвы, подтверждая тем самым действия по получению кредита, в результате чего деньги уходят на счет злоумышленника, а жертва остается должником перед банком. По официальным сведениям, жалобы с применением такого вида мошенничества, поступали от клиентов банка ВТБ, однако не исключено, что данный вид не будет распространяться среди других банков. Потерпевшие от рассматриваемого способа мошенничества обладали едиными схожими чертами: хорошая кредитная история или незакрытые кредитные счета. В этой связи, считаем необходимым добавить новый способ мошенничества в ч.1 ст. 159.1 УК РФ, поскольку рассматриваемая схема действия преступника не подпадает под категорию «заведомо ложные сведения» и «недостоверные сведения». При определении субъекта преступления у правоприменителя также возникает трудность с установлением данного признака, поскольку в диспозиции ст. 159.1 УК РФ содержится отсылка на другие нормативные акты, где содержится определение заемщика. Вероятно, с практической точки зрения было бы правильно дополнить норму статьи дополнительными признаками, которые бы могли определять субъект преступления как специальный без необходимости совершения отсылок к гражданскому законодательству. Это необходимо ввиду того, что в качестве субъекта в рамках ст. 159.1 УК РФ может выступать только заемщик, который соответственно участвует в кредитовании путем предоставления определенных документов. Многие авторы определяют фигуру заемщика как субъекта правоотношений, возникающих в связи и по поводу заключения кредитного договора, где заемщик гарантирует возврат

заимствованных денежных средств. Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется виной в виде прямого умысла и корыстной целью. В контексте рассмотрения особенностей указанного элемента состава заслуживает внимания вопрос, связанный с отграничением мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ) от незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ). При внешнем формальном сходстве (способом получения денежных средств в обоих случаях является обман) можно назвать их принципиальное различие. Как мошенничество следует квалифицировать действия виновного, умыслом которого охватывается не только получение кредита либо льготных условий кредитования (при осознании незаконности совершаемых им действий), но и обращение в свою пользу полученных средств без намерения возвратить их (т. е. причинение ущерба). В момент совершения преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ, умысел на безвозмездное изъятие чужого имущества у лица отсутствует. Таким образом, в отличие от мошенничества в сфере кредитования, которое характеризуется прямым умыслом, при незаконном получении кредита психическое отношение к содеянному выражается в виде косвенного умысла (если лицо сознательно допускает последствия в виде причинения ущерба банку или иному кредитору либо относится к ним безразлично) или легкомыслия (если лицо без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий). В этой связи следует отметить, что состав преступления данной статьи является сложным по своей конструкции, поэтому при определении признаков состава следует внимательно изучить дополнительную законодательную базу, к которой отсылает диспозиция, предусмотренная в ст. 159.1 УК РФ.

Помимо совершенствования ответственности за мошенничество в сфере кредитования, считаем необходимым разработать соответствующие меры для эффективной борьбы с рассматриваемым деянием:

1. Улучшение механизмов выявления и расследования преступлений в сфере кредитования. Для эффективной борьбы с мошенничеством важно обеспечить работу компетентных структур, способных оперативно реагировать на возникшие преступные схемы. Это требует совершенствования процесса сбора и анализа информации, улучшения межведомственного взаимодействия и повышения уровня квалификации правоохранительных органов.

2. Профилактика мошенничества в сфере кредитования. Кроме правовых мер, необходимо предпринимать шаги по профилактике мошенничества. Это может быть достигнуто через проведение информационных кампаний, обучение населения основам финансовой грамотности, повышение осведомленности о современных способах мошенничества и защите персональных данных.

3. Улучшать и контролировать процесс получения кредита со стороны банков и кредитных организаций: тщательно исследовать информацию о потенциальном заемщике, а именно, личную информацию, источник доходов,

наличие каких-либо дополнительных сведений, которые впоследствии могут оказаться недостоверными, что повлияет на решение о получении кредита.

Таким образом, совершенствование уголовного законодательства России об ответственности за мошенничество в сфере кредитования является комплексной задачей, требующей согласованного и системного подхода. Ее решение потребует усилий государства, межведомственного взаимодействия, а также активного участия общественности. Только объединив свои усилия, возможно создать надежные и эффективные механизмы борьбы с мошенничеством в этой сфере и обеспечить безопасность как финансовой системы, так и граждан.

Список литературы:

1. Акопян, Р. Ш. Проблемы правовой регламентации мошенничества в сфере кредитования / Р. Ш. Акопян. — Молодой ученый. — 2020. — № 47 (337). — С. 233-235.

2. Ковалева, С. А. Мошенничество в сфере кредитования: проблемы квалификации / С. А. Ковалева. — Молодой ученый. — 2022. — № 18 (413). — С. 283-285.

3. Кравченко Р.М. Научно-практический комментарий к Постановлению Пленума Верховного суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Р. М. Кравченко. - Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2023. – С. 36-40.

4. Судебная статистика РФ // https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Российская газета. 2024.

Хасенов Б.С.
магистрант Академии правосудия
при Верховном Суде Республики Казахстан,
г. Астана

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Развитие в Республике Казахстан рыночных отношений привело к созданию различных форм предприятий и института индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица. Однако, процесс сопровождался увеличением доли самозанятых граждан, что привело к нарушениям трудовых прав наемных работников. Желание работодателей увеличить доходы иногда приводит к игнорированию требований по охране труда и безопасности работников, что в свою очередь увеличивает факты нарушения норм уголовного законодательства в сфере охраны труда.

Исследуемая тема актуальна в современном обществе по нескольким причинам. Во-первых, охрана труда - это основополагающий принцип любой

организации. Здоровье и безопасность работников являются неотъемлемой частью успешной и эффективной деятельности любой компании. Нарушения правил охраны труда могут привести к травмам, заболеваниям и даже гибели работников, что наносит ущерб не только им, но и самой организации, включая ее репутацию и финансовое положение.

Во-вторых, привлечение к уголовной ответственности за нарушение правил охраны труда является важным механизмом контроля за соблюдением прав работников и обеспечения безопасности труда со стороны государства. Это может быть эффективным средством для предотвращения подобных нарушений в будущем, так как угроза уголовной ответственности может стимулировать работодателей к соблюдению соответствующих правил и норм.

В-третьих, тема уголовной ответственности за нарушение привил охраны труда также актуальна с точки зрения правовой и судебной практики. Законы и правила, которые регулируют охрану труда, подвергаются постоянным изменениям и улучшениям, и разбирательства по нарушению этих правил могут быть крайне сложными и продолжительными. Поэтому исследование данной темы может помочь ученым, юристам и судьям лучше понимать особенности правового регулирования охраны труда и улучшать практику привлечения работодателей к ответственности за нарушение этих правил. Стоит отметить, что статьей 24 Конституции Республики Казахстан гражданам гарантируется право на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены. Следовательно, основным приоритетом государства является сохранение жизни и здоровья работника [1].

Статья 152 УК РК предусматривает уголовную ответственность за нарушение правил техники безопасности, промышленной санитарии или иных правил охраны труда, повлекшее причинение вреда жизни и здоровью работника. В настоящее время существуют определенные сложности в вопросах квалификации указанного деяния на практике. В этой связи остается актуальным вопрос об эффективности уголовно-правовых мер по противодействию нарушениям норм охраны труда [2].

Согласно статистическим данным КПСиСУ ГП РК за 2022 год в Республике Казахстан зарегистрировано 375 уголовных дел. Из них 13 дела направлено в суд и 117 прекращено по нереабилитирующим основаниям, что составляет лишь 3,4% от общего количества регистраций по стране. Несмотря на множество обязанностей, которые в настоящее время налагаются на работодателей для обеспечения безопасных условий труда, уровень производственного травматизма и заболеваемости профессиональными заболеваниями остается высоким [3].

Состояние защищенности трудовых прав граждан относится к числу приоритетных направлений деятельности уполномоченных государственных органов в области охраны труда. Всестороннее комплексное изучение и анализ теоретических аспектов проблем квалификации и практики применения уголовно-правовой нормы об ответственности за нарушение правил охраны труда обуславливает актуальность темы диссертационного исследования.

В современных условиях одним из основных направлений развития трудового законодательства является повышение эффективности его защитных механизмов. Трудовое законодательство играет роль в обеспечении социальной защиты, и его нормы должны обеспечивать защиту наемных работников от чрезмерной эксплуатации, независимо от формы собственности, в которой используется наемный труд. Сегодня необходимо предоставить каждому работнику эффективные механизмы защиты и реализации его конституционных прав. Это означает, что трудовые нормы должны быть гарантией защиты прав и интересов работников, а такие должны учитывать социальные аспекты трудовых отношений.

Таким образом, усиление защитного механизма трудового законодательства является важным направлением современного социального развития, обеспечивающим защиту прав работников и улучшение условий труда. Вместе с тем, Казахстан активно сотрудничает с международными организациями, в том числе Международной организацией труда (МОТ), для приведения своего законодательства в соответствие с международными стандартами и рекомендациями в области охраны труда.

В 2019 году Казахстан ратифицировал Конвенцию МОТ № 187 «О безопасности и здоровье работников на рабочем месте», что подтверждает его стремление к соблюдению международных стандартов в данной сфере. В рамках сотрудничества с МОТ, Казахстан активно участвует в различных программных проектах, направленных на совершенствование системы охраны труда. Например, совместно с МОТ были разработаны национальные программы по безопасности и здоровью на рабочем месте, проводятся тренинги и семинары для специалистов в области охраны труда [4].

По результатам сотрудничества с МОТ, Казахстан внедряет передовые международные практики в сфере охраны труда, улучшает нормативное законодательство и систему государственного контроля. Важным аспектом этого сотрудничества является обмен опытом и знаниями с другими странами и получение экспертной поддержки со стороны международных специалистов. Такое сотрудничество позволяет Казахстану не только соответствовать международным стандартам, но и улучшать условия труда, повышать уровень безопасности и здоровья работников. Одновременно, это способствует привлечению иностранных инвестиций и укреплению имиджа Казахстана как надежного партнера в сфере охраны труда.

Правовое регулирование правил охраны труда в Республике Казахстан является важным аспектом обеспечения безопасности и здоровья работников. Законодательство направлено на предотвращение травматизма, профессиональных заболеваний и создание комфортных условий труда.

Казахстан имеет комплексную систему нормативных актов, регулирующих вопросы охраны труда, включая Трудовой кодекс Республики и другие подзаконные акты. Казахстан активно сотрудничает с международными организациями, в том числе МОТ, для приведения своего законодательства в соответствие с международными стандартами и рекомендациями в области охраны труда. В целом, особенности правового

регулирования правил охраны труда в Республике Казахстан отражают стремление к соблюдению международных стандартов, активное сотрудничество с МОТ и постоянные усилия по улучшению системы охраны труда в стране.

Согласно данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан в 2022 году зарегистрировано 2449 несчастных случаев, где доля пострадавших женщин от общего числа составила 18,2%. По сравнению с 2021 годом число пострадавших выросло на 14,8%. Из числа пострадавших 287 человек пострадало при групповых несчастных случаях, 657 – от профессиональных заболеваний, 34 – при отравлениях [5].

Высокий уровень травматизма сохраняется в промышленных регионах страны: Карагандинской, Восточно-Казахстанской, Павлодарской, Актюбинской областях и в городах Алматы и Астана. В разрезе отраслей экономики наибольшая численность пострадавших отмечается на предприятиях обрабатывающей промышленности, горнометаллургического комплекса и в строительной отрасли. Наиболее распространенными профессиональными заболеваниями были: дорсалгия – неспецифическая боль в спине (289 человек); радикулопатия – неврологический синдром (289 человек) и поражения межпозвоночных дисков других отделов (211 человек). Вместе с тем, изучены и статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан (КПСиСУ ГП РК) в стране ухудшается ситуация с производственным травматизмом. За последние 5 лет количество работающих, получивших травму сократилось с 509 в 2018 г. до 375 в 2022 г., а количество погибших с 81 до 56.

Анализ судебно-следственной практики показывает, что основными причинами получения увечий работниками являются не соблюдение работодателями правил обеспечения безопасности труда (в силу самонадеянности и небрежности, отсутствие обмундирования, спецоборудования и т.д.); халатное отношение как работодателей, так и работников к требованиям безопасности труда. В малых организациях за соблюдение правил охраны труда отвечает главный руководитель, а в крупных компаниях - специальное лицо [6].

Ответственность за нарушение привил несут не только главный руководитель, но и другие работники, занимающие ответственные должности, такие как заместители, главные инженеры и главные специалисты. Следовательно, за нарушение правил охраны труда могут нести ответственность не только руководители, но и другие сотрудники с высокой должностью.

Прекращение уголовных дел на досудебной стадии несет следующие отрицательные последствия:

1. В отношении виновных не принимаются решения по дополнительному виду наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

2. Зачастую не взыскиваются процессуальные издержки (нарушение п.12 НП ВС РК «О взыскании процессуальных издержек по уголовным делам» №10 от 29.06.2018 г.) [7].

3. При прекращении уголовных дел вследствие акта амнистии, если он устраняет применение наказания за совершенные деяния и за истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности (п.п.3) и 4) ч.1 ст.35 УПК РК) не учитываются интересы потерпевших, так как их согласия не требуется [8].

4. В большинстве случаях, не разъясняется право подачи гражданского иска. Вместе с тем, имеется проблема увода от уголовной ответственности руководства организаций, поскольку они не являлись лицами, которые были обязаны организовать или обеспечивать соблюдение этих правил.

В таких случаях к ответственности привлекается инженер по технике безопасности либо иное лицо (машинист, прораб и т.п.). Так, в соответствии со ст.156 УК РК, субъектом, подлежащим привлечению к уголовной ответственности, является лицо, нарушившее правила техники безопасности, промышленной санитарии или иных правил охраны труда, на котором лежали обязанности по организации или обеспечению соблюдения этих правил.

Следует отметить, что уголовное законодательство, состоит также и из нормативных постановлений Верховного суда Республики Казахстан. К сожалению, специального нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан, содержащего разъяснения по вопросам об ответственности за нарушение правил охраны труда не имеется, что на наш взгляд является существенным недостатком, так как данная сфера нуждается в отдельном нормативном правовом акте, содержащего официальные разъяснения высшего судебного органа.

Нарушение правил охраны труда, указанные в ст. 152 УК РК, могут состоять в нарушении требований норм ТК РК, а именно, с работниками не проводились вводного, первичного на рабочем месте, повторного, внепланового, целевого инструктажа, хотя их проведение обязательно; работники не обеспечивались средствами индивидуальной и коллективной защиты; виновный не осуществлял возложенную на него законом обязанность по организации и проведению проверки знаний по вопросам безопасности и охраны труда руководителей и лиц, ответственных за обеспечение безопасности и охраны труда; нарушение требований безопасности, предъявляемые к рабочим местам; виновный не организовал проведение периодических медицинских осмотров и обследований работников, а также работникам, занятые на работах, связанных с повышенной опасностью, машинами и механизмами, должны проходить предсменное медицинское освидетельствование.

Кроме того, нарушение правил охраны труда может проявляться не только в форме преступной небрежности, но и в ряде других действий, например, использовании неисправных приборов и оборудования, что может привести к серьезным авариям и травмам. Нарушение законодательства может также заключаться в допуске на производственный участок работников, не

имеющих соответствующих прав или знаний, а также в допуске работников, находящихся в состоянии алкогольного опьянения или наркотического воздействия. Кроме того, несоблюдение требований по специально отведенным местам для курения может вызвать возгорание, что приведет к серьезным последствиям для работников и имущества.

Такие действия также рассматриваются как нарушения правил охраны труда и могут повлечь за собой административную или уголовную ответственность в соответствии с законодательством. Статья 152 УК и статья 93 КоАП регулируют нарушения правил обеспечения безопасности и охраны труда. Разграничение между этими статьями осуществляется на основании характера наступивших последствий. Если нарушения правил охраны труда не вызывают серьезных последствий или приводят к незначительному вреду здоровью, то они рассматриваются как административные правонарушения и санкционируются штрафом [9].

Однако, если нарушение правил охраны труда приводит к тяжким последствиям, таким как смерть или серьезный вред здоровью, то такое нарушение будет квалифицировано как уголовное преступление. Также, если нарушения правил охраны труда были совершены повторно в течение года после получения предупреждения, то они могут также квалифицироваться как административные правонарушения и влекут за собой назначение штрафа.

Таким образом, вышеуказанный перечень проблем квалификации рассматриваемого вида уголовного правонарушения не является исчерпывающим и требует детальной научной проработки.

Список литературы:

1. Конституция Республики Казахстан. Практическое пособие. - Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», - 2023, - 29 с.

2. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года №414-V // https://adilet.zan.kz

3. Конвенции Международной организации труда № 187 об основах, содействующих безопасности и гигиене труда (Женева, 15 июня 2006 г.) (Закон о ратификации от 20 октября 2014 г.) // https://adilet.zan.kz

4. Статистика здравоохранения и социального обеспечения. О травматизме, связанном с трудовой деятельностью, и профессиональных заболеваниях в Республике Казахстан // https://stat.gov.kz

5. Статья «За пять лет уровень производственного травматизма снизился на 6,5%»// https://finprom.kz.

6. НП ВС РК «О взыскании процессуальных издержек по уголовным делам» №10 от 29.06.2018 г.) // https://adilet.zan.kz

7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2024 г.) // https://adilet.zan.kz

8. Уголовное право. Особенная часть: учебник / коллектив авторов; под редю М.В. Бавсуна. - У26 Москва: КНОРУС, 2022. - 578 с. - 321 с.

9. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.02.2024 г.) // https://adilet.zan.kz

Шакирова Э.А.
магистрант Казанского Филиала
«Российского государственного университета правосудия»
г. Казань

ВОПРОСЫ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ОСНОВАНИЙ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В статье рассматриваются актуальные проблемы прекращения уголовного дела (уголовного преследования), выявляются вопросы конституционности данного процессуального решения на различных этапах, а также рассматривается судебная практика для более наглядного анализа. В современном уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве значительную роль играет не только процесс расследования уголовного дела, собирание доказательств и установление вины, но также и один из завершающих этапов расследования уголовного дела, а именно – прекращение уголовного дела (уголовного преследования). Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) позволяет защитить невиновных граждан от незаконного и необоснованного обвинения, что, в свою очередь, позволяет добиться истины, поэтому особо важно уделить внимание выбранной теме.

В связи с изменениями, происходящими в обществе и государстве, вносятся изменения и в действующие законодательство страны. Не исключением является уголовный [1] и уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [2]. Это лишь доказывает тот факт, что не смотря на большую работу законодателя на сегодняшний день всё еще встречаются пробелы и вопросы, требующие внимания. Каждое дополнение и изменение в законе вносятся исходя из принципов справедливости и гуманности и в целях установления истины.

Основания прекращения уголовно дела общепринято разделять на реабилитирующие и нереабилитирующие. Так, например, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ подразумевает собой прекращение уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. В этом случае, в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ прекращение уголовного преследования происходит в отношении определенного лица. И согласно ч. 4 ст. 133 УПК РФ это основания является нереабилитирующим.

Справедливость судебного разбирательства является важной основополагающие гарантией лица на защиту его прав и законных интересов, что подтверждается п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 г. №29 [3] , который посвящен именно этому предмету. Также, Конституционный Суд выражает свою позицию в Постановление от

14.07.2011г. №16-п, в котором выделяется право на защиту лица добиваться реабилитации [4].

Конституционный Суд не однократно подчеркивал в своих постановлениях важность реабилитации. В качестве наглядного примера выступает дело о проверке конституционности положений п. 4 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ст. 254 УПК. Данное дело получило свою известность в 2011 году и, не смотря на его давность, требует особого внимания. Причиной обращения С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко послужило резонансное ДТП, в результате которого под управлением В. Картаева погибли две женщины, который находились во втором автомобиле. Следствием было установлено, что ДТП произошло по вине О. Александриной, которая управляла вторым автомобилем. В результате расследования уголовное дело по вышеуказанному факту было прекращено по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, т.е. в связи со смертью обвиняемого.

Оспаривать конституционность п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ стал отец погибшей Александриной, который считал, что прекращение уголовного дела в отношении умершего лица без согласия препятствует реабилитации данного лица, т.к. решение принималось без согласия его близких родственников. С данными доводами Конституционный Суд согласился и признал необходимость согласия близких родственников на стадии прекращения уголовного дела в отношении умершего лица.

Невозможно не согласиться, что вышеуказанные доводы соответствуют Конституции России и гарантируют защиту прав и свобод граждан.

Как и говорилось раннее, уголовно-процессуальное законодательство не редко претерпевает ряд правок и изменений в связи с несоответствием конституционным ценностям. Аналогичные ситуации складываются и с таким основанием, как прекращение уголовного преследования в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

По всем вышеуказанным нормам данное основание является нереабилитирующим. Вместе с тем, подозреваемый (обвиняемый) может отказаться от прекращения по указанному основанию и требовать продолжения производства по делу. В большинстве случаев, такое решение будет связано с желанием добиться оправдания и справедливости. Таким образом, расследование будет продолжаться в обычном порядке.

Однако, подобное положение сохранялось до 2022 года. А именно, до принятия Конституционным Судом Постановления №33-П от 18.07.2022. Так, заявитель В.А. Рудникова оспаривала конституционность ч. 2 ст. 27 УПК РФ, которая требовала обязательное согласие подозреваемого (обвиняемого) на прекращение уголовного преследования по данной норме. В ответ на жалобу, Конституционный Суд постановил, что ч. 2 ст. 27 УПК РФ ставит обвиняемого (подозреваемого) в неопределенный правовой статус и не гарантирует разрешения дела в разумные сроки. Также в постановлении Суд пояснил, что таким образом лицо, срок давности уголовного преследования которого истек, вынужден выбирать: соглашаться с прекращением уголовного дела по

нереабилитирующему основания, либо же настаивать на ограниченном по времени продолжении уголовного преследования [5].

Так, Конституционный Суд, ограничив возможность осуществления уголовного преследования в связи с отсутствием согласия подозреваемого (обвиняемого) сроком в 12 месяцев, выбрал достаточно неоднозначный способ разрешения ситуации.

Многие практики оценили данное постановление положительно, подчеркнув, что решение Конституционного Суда позволит уменьшить волокиту, что в свою очередь гарантирует защиту прав подозреваемого (обвиняемого) [6].

Однако можно выделить следующую пару юридических и физических обстоятельств:

1) До принятия анализируемого постановления у подозреваемого (обвиняемого) сохранялись процессуальные гарантии, которые соответствовали его статусу. Он имел право как требовать реабилитации, так и обжаловать акты лица, ведущего производство по делу, и ходатайствовать о проведении следственных действий, равно участвовать в них.

2) Ограничение срока следствия в 12 месяцев, по истечению которых производство по делу прекращается, определяется произвольно, без учета реальных сроков по уголовным делам. Факт того, что дело по истечению данного периода не направлено в суд, говорит о том, что у лица, ведущего производства отсутсвует возможность завершить предварительное следствие в столь короткий срок. Например, зачастую, дела экономической направленности требуют больше времени для установления истины по делу, что в свою очередь, также является гарантией защиты прав и интересов лиц.

Таким образом, рассмотрев два разных постановления по двум основаниям, можно заметить, что в Постановлении по жалобе С.И. Александрина Конституционный Суд постановил о недопустимости прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. А в 2022 году легализовал такое прекращение, хоть по иному, но также нереабилитирующему основанию.

Подведя итоги по указанной судебной практике. Представляется справедливым пересмотреть вопрос о длительности установленного срока, по истечению которого производство по уголовному делу должно быть прекращено. Разрешить данный момент следует на основании толкования ст. 49 Конституции РФ, в которой говорится, что неустранимые сомнения толкуются в пользу обвиняемого, который может быть признан виновным только на основании приговора суда [7].

Исходя из судебной практики возникают противоречия о справедливости и целесообразности принятого Судом решения. В результате этого, считается возможным внести дополнения, поправки в ст. 76 УК РФ.

Не смотря на попытки законодателя исправлять пробелы и недочеты, на практике же остаётся не мало вопросов, требующих внимания. Так, всем известно, что значимое место, как в прокуратуре, так и в органах предварительного следствия занимает статистика. Статистические отчёты

охватывают разные сфере и направления преступности. Так, особое внимание уделяется графе «количество прекращенных уголовных дел», а также основаниям, по которым они прекращены. Ежемесячно, ежеквартально и ежегодно отдельными сотрудниками подводятся итоги о проделанной работе, после чего другими уполномоченными на то сотрудниками проверяются и обобщаются данные отчеты. По результатам проделанной работе делаются выводы об эффективности работы сотрудников. Так, прекращение уголовного дела в статистических показателях носит негативный характер и отражает некачественную работу, а также поднимает вопрос о законности и обоснованности возбуждения уголовных дел. Конечно, многие моменты объективной стороны преступления невозможно выявить в ходе доследственной проверки. Однако, всё равно каждое прекращенное уголовное дело подвергается сомнению. Всё это влечет приоритет на направление уголовных дел в суд с обвинительным заключением (обвинительным актом). Именно поэтому формируется неправильный ориентир правоохранительной деятельности.

Около одной четвертой направленных в суд уголовных дел прекращены в судах по нереабилитирующим основаниями.

Многие теоретики не раз поднимали вопрос о потребности увеличения практики прекращения уголовных дел в результате тщательной проверки всех обстоятельств преступления. Эту позицию также подкрепляет довод об экономической невыгодности доведения уголовных дел до суда (если действительно в ходе расследования возможно установить основания для прекращения).

Таким образом, на сегодняшний день, возникает не мало пробелов в законодательстве относительно процедуры прекращения уголовного дела (уголовного преследования) не только в теоретических аспектах, но и на практике.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ// Собрание Законодательства РФ. – 2001.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 29 "О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве" // КонсультантПлюс: справочные правовые системы: Судебная практика. // http: //www.consultant.ru/software/systems

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 N 16-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко // КонсультантПлюс : справочные правовые системы: Судебная практика. // http: //www.consultant.ru/software/systems

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2022 N 33-П "По делу о проверке конституционности части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта "в" части первой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Рудникова" // КонсультантПлюс: справочные правовые системы: Судебная практика. // http: //www.consultant.ru/software/systems

6. Судебная статистика РФ. Уголовное судопроизводство // http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/12/s/7

7. Хорьяков С.Н. Прекращение уголовных дел в связи с примирением сторон в ходе судебного разбирательства у мирового судьи // Мировой судья. – 2021. – № 3. – С. 17-20.

Шаухар Д.Қ.
магистрант Карагандинской академии
МВД Республики Казахстан имени Б.Бейсенова,
г. Караганда

МОДЕЛИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ

1 сентября 2020 года Касым-Жомарт Токаев поручил внедрить в Казахстане трёхзвенную модель правосудия.

"Следует модернизировать уголовную сферу по примеру развитых стран ОЭСР. Нам нужна модель, обеспечивающая своевременную защиту прав граждан и отвечающая высоким международным стандартам. Считаю необходимым внедрить в Казахстане трёхзвенную модель с чётким разделением полномочий", – сказал президент, выступая с Посланием народу Казахстана.

Нами был проведен анализ моделей уголовного процесса некоторых стран континентальной правовой семьи (романо-германской), таких как Франция, Германия и Россия.

Уголовный процесс **Франции** является образцом классической континентальной, так называемой смешанной модели уголовного судопроизводства, которая пришла в Европу на смену инквизиционному процессу эпохи феодализма.

Судопроизводство Франции имеет 4 классические стадии: предварительное расследование; судебное разбирательство; обжалование приговора в апелляционном и кассационном порядке; исполнительное производство. Досудебное производство имеет три стадии: дознание, возбуждение уголовного преследования, предварительное расследование.

Полицейское расследование (дознание) осуществляется судебной полицией: офицерами судебной полиции, агентами судебной полиции, жандармами, инспекторами и комиссарами полиции. Правом осуществления полицейского расследования наделены прокуроры, а также мэры городов и их помощники. Составление процессуального акта, который означал бы начало

полицейского расследования (дознания), в том числе, и уголовного процесса в целом, законом не предусмотрено.

После окончания полицейского расследования составляется заключительный доклад, дело передается в прокуратуру для решения вопроса о возбуждении публичного уголовного иска. Относительно несложных дел заключительный доклад не состоит.

Нарушение прокурором уголовного преследования считается самостоятельной стадией уголовного процесса и сводится к составлению прокурором специального требования (иска) о производстве досудебного следствия, которое направляется судебному следователю для выполнения. Безусловно, прокурор, вместе с тем, руководит дознанием и осуществляет надзор за расследованием. Предыдущее (судебное) следствие производятся следственным судьей. Следственный судья назначается декретом Президента Республики по представлению министра юстиции, находится в двойном подчинении - суда и прокуратуры. По делам, по которым предварительное следствие обязательно, полиция традиционно осуществляет неотложные следственные действия (первоначальное дознание). Адвокат участвует в деле с момента вызова обвиняемого к следователю судьи.

В ходе предварительного следствия проводятся все необходимые следственные действия: обыски, выемки, допросы и т.д. Следственный судья может проводить следственные действия самостоятельно или может давать письменное поручение на их проведение должностным лицам судебной полиции. Не стоит путать следственного судью во Франции со следственным судьей по УПК Республики Казахстан. По сути, следственный судья во Франции должен называться судебным следователем. Тогда бы его роль была более ясна исходя из названия.

Трехзвенная модель уголовного процесса Республики Казахстан практически копирует **Германскую** модель. Можно даже утверждать, что отечественный уголовный процесс очень близок к уголовному процессу ФРГ в целом. Очень много институтов было заимствовано именно оттуда. Не исключением является и роль прокурора на досудебных стадиях. В Германии большое внимание уделяется соблюдению прав граждан. Нарушение Конституционных прав является одним из опаснейших правонарушений.

Немецкие процессуалисты относят уголовный процесс к особому типу, отличающемуся как от состязательного, так и от смешанного процесса, и определяют его как обвинительно-следственный. Формула «обвинительный» означает, что только при наличии публичного обвинения, возбужденного прокурором, возможно судебное разбирательство уголовного дела, а следственным он именуется потому, что только сам суд исследует все обстоятельства дела и не связан ходатайствами участников процесса [1, с. 405].

Уголовный процесс Германии может быть разграничен на следующие этапы (стадии):

1) дознание;

2) решение вопроса об открытии судебного разбирательства (предание суду);

3) судебное разбирательство;

4) пересмотр приговоров в апелляционном и ревизионном порядке;

5) исполнительное производство.

Начало производства по уголовному делу в Германии связано с проведением первоначальных следственных действий в рамках дознания, которое уголовно-процессуальными нормами четко не регламентировано. Существенной спецификой обладает и доказывание, которое разграничивается на строгое и свободное. Первое связано с судебной деятельностью и имеет процессуальную регламентацию, второе применяется в основном полицией и не связано с процессуальной формой.

Обвинение в ходе дознания не предъявляется, а может быть возбуждено только после его окончания. Защитник (а не обвиняемый) имеет право знакомиться с материалами уголовного дела, но ему может быть отказано в этом, если ознакомление представляет угрозу целям расследования. Данное решение прокурора обжалованию не подлежит.

Органом дознания является прокуратура, которая может производить самостоятельное расследование либо с помощью «властей и чиновников полицейской службы», обязанных выполнять все требования или поручения прокуратуры. Полиция должна произвести все допустимые законом действия, необходимые для закрепления следов преступления, после чего немедленно уведомить прокуратуру об этом, а затем продолжать расследование уже под ее руководством. Вместе с тем на практике полиция самостоятельно проводит дознание в полном объеме и передает в прокуратуру материалы дела только тогда, когда ей остается лишь решить вопрос о возбуждении публичного обвинения или о прекращении уголовного дела, но прокуратура остается в любом случае «хозяйкой» расследования и несет ответственность за его результаты.

Прокурор возбуждает публичное обвинение путем направления в суд обвинительного акта, если проведенное дознание дает для этого достаточный повод (достаточное подозрение).

Стадия предания суду, следующая за предварительным расследованием, выполняет определенные контрольные функции. В этой стадии судом разрешается вопрос о необходимости дальнейшего преследования обвиняемого. Единоличный судья или председательствующий вручает обвиняемому обвинительный акт прокурора, разъясняет, что в течение установленного срока обвиняемый вправе заявить ходатайство об истребовании дополнительных доказательств или подать возражения против открытия судебного разбирательства. При удовлетворении ходатайства об истребовании дополнительных доказательств дело не направляется на дополнительное расследование. Необходимые следственные действия проводит сам суд. При этом судьи, проводившие следственные действия, не устраняются от участия в решении вопроса об открытии судебного разбирательства.

Судебное разбирательство – центральная стадия германского уголовного процесса, которая строится на началах неизменности состава суда, непрерывности, гласности, устности и непосредственности. Принцип состязательности в уголовном процессе Германии отвергается. Независимо от результатов проведенного предварительного расследования в суде еще раз исследуются все обстоятельства дела и доказательства для установления истины.

Проведен анализ современного судопроизводства **России**. Отметим, что в научной литературе нет какого – то единого подхода к проблеме определения типа уголовного процесса в России. Довольно часто в научной литературе обосновывается точка зрения о том, что в России сложился публично-состязательный тип уголовного процесса [2, с. 64]. Но также показаны противоречия, в частности стороны обвинения и защиты не равны - именно сторона обвинения собирает доказательства. Полномочия защитника, иных лиц в данном отношении относительно невелики.

Представлены и раскрыты нормы Конституции РФ и действующего УПК РФ закрепляют те нормы, которые характерны для публично-состязательного процесса. А именно: нормы статьи 6 УПК РФ закрепляют основные цели уголовного судопроизводства:

1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;

2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод [3].

Нормы статьи 15 закрепляют положения о состязательности процесса и равноправии сторон и т.д.

Российская модель уголовного судопроизводства схожа с прежней моделью Республики Казахстан. Идет четкое разделение полномочий на различных стадиях процесса. Функционирует линия: органы расследования – прокуратура – суд. Однако с внедрением трехзвенной модели законодатель Республики Казахстан наделил дополнительными полномочиями прокурора, тем самым усилив его роль в уголовном процессе.

Стоит отметить концентрацию подследственности в таком органе как Следственный комитет РФ. В других органах, кроме ОВД отсутствует следственный аппарат, они уполномочены проводить только дознание. Таким образом наличие мощного единого следственного органа предусматривает и должное качество расследования. Что в свою очередь позволяет ослабить прокурорский надзор. Немало важным является, что Следственный комитет был выведен из органов прокуратуры. Большинство его следователей являются бывшими следователями прокуратуры. Отсюда можно поставить под сомнение качество прокурорского надзора.

Суд в Российской Федерации рассматривает дела и принимает окончательное решение. В России отсутствует институт следственного судьи. На стадиях досудебного расследования санкционирование проводят судьи, которые впоследствии могут рассматривать дела по существу. Данное явление ставит под сомнение беспристрастность суда.

Для сравнения с романо-германской системой нами еще была изучена модель **Китайского** уголовного судопроизводства. В данном государстве научные точки зрения касательно модели правосудия являются следующими:

1) *инквизиционная модель*, эта точка зрения популярна в XX в., до корректирования УПК КНР 1996 года цель китайского уголовного судопроизводства концентрируется на борьбе с преступностью;

2) *смешанная модель*, эта точка зрения популярна после изменения УПК КНР 1996 года, в данном Кодексе смешались состязательная и инквизиционная модели;

3) *супер-инквизиционная модель*, китайские ученые заметили принципиальные отличия между китайской инквизиционной моделью и моделями западных государств. Поэтому предлагают идентифицировать свою модель как супер-инквизиционную.

В любом из рассматриваемых случаев в Китае уголовный процесс представлен с обвинительным уклоном. Большую роль при осуществлении правосудия играет партия. Ориентированность судебно-следственных органов на административный ресурс не позволяет проявляться принципу состязательности сторон. В судебном разбирательстве стороны обвинения и защиты не занимают ведущее место, судья часто ведет процедуру самостоятельно и даже не занимает нейтральное место [4, с. 108].

На досудебных стадиях присутствует полная процессуальная самостоятельность органов предварительного расследования. Роль прокурора формальна. С ним согласовывается только решение об аресте подозреваемого. Фактически следственные органы свободны в принятии любых решений, за исключением тех, что затрагивают право на свободу.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что в Китае модель уголовного судопроизводства тоже трехзвенная. Важную роль в которой играют первое и третье звено, то есть следствие и суд. Налицо четкое разделение стадий процесса на досудебные и судебные с главными ведущими органами. Прокуратура играет незначительную роль в ходе прокурорского надзора. Данный орган необходим для обеспечения законности заключения лица под стражу.

Подводя итоги данной работы, мы пришли к выводу о том, что в уголовном процессе стран романо-германской правовой семьи значительную роль играет прокурор. В Республике Казахстан с принятием трехзвенной модели прокурор был наделен дополнительными полномочиями по согласованию ключевых процессуальных решений, что сделало его практически центральной фигурой в уголовном процессе. Роль следователя же наоборот получила дополнительные ограничения. В связи с этим о полной процессуальной самостоятельности следственного аппарата сейчас не может быть и речи. Основной положительной чертой трехзвенной модели является ее нацеленность на полное соблюдение и обеспечение прав участников процесса. С усилением роли прокурора, усиливается и его ответственность, что в свою очередь значительно улучшает качество надзора за соблюдением законности.

Список литературы:

1. Roxin C. Straf Verfahrensrecht. Miinhen, 1995. S. 89. Цит. по: Гуценко К.Ф., Головко Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М., 2002. – 100 с.

2. Головко, Л.Ф. Курс уголовного процесса. - М. ЮРИНФОРМ, 2016. – 302 с.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. – 2001. - № 249.

4. Цзо Вэйминь. Создание локальной модели китайского уголовного судопроизводства // Правовые исследования. - 2009. - №2. – С. 17.

ӘКІМШІЛІК-ДЕЛИКТІК БАҒЫТЫ / АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Ахметжанов А.К.
магистрант Академии правосудия
при Верховном Суде Республики Казахстан,
г. Астана

ДОКАЗЫВАНИЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

В соответствии со статьей 85 Конституции Республики Казахстан, уплата налогов является обязанностью каждого гражданина. Налоговые органы, в свою очередь, несут ответственность за соблюдение налогового законодательства и своевременное поступление налоговых платежей в бюджет.

В обществе бытует мнение, что налоговые правонарушения — это только лишь незаконное уклонение от уплаты налогов, в реальности, существует масса других видов деяний, квалифицируемые в качестве административных правонарушений в сфере налогового законодательства.

Причины налоговых правонарушений разнообразны: от недостаточной правовой и экономической грамотности физических и юридических лиц до уклонения от уплаты налогов и платежей. Неверное ведение бухгалтерского и налогового учета, неправильное толкование налогового законодательства также играют свою роль в возникновении таких ситуаций. Анализ причин налоговых правонарушений позволяет выявить слабые места в системе налогообложения и предложить меры по их устранению, что важно для обеспечения финансовой стабильности государства и защиты интересов налогоплательщиков.

Определение налогового правонарушения можно выделить из многих работ по данной теме, причём, подробно разобраны и виды ответственности, и права участников налоговых правоотношений, но недостаточно раскрыты

виды, методы и способы доказывания состава правонарушения, отсутствуют подробные методические рекомендации по точной классификации критериев доказывания. Основным объектом данного исследования является определение особенностей доказывания налоговых правонарушений, совершённые тем или иным субъектом налоговых отношений. Стабильное изменение налогового законодательства требует постоянного анализа его применения в практике и постоянного изменения критериев оценки доказательств. Изучение особенностей доказывания в этой области помогает выявить проблемные моменты и предложить соответствующие решения.

Эффективное доказывание в делах об административных налоговых правонарушениях является ключевым элементом в борьбе с налоговыми правонарушениями и, в том числе неправомерным уклонением от уплаты налогов, что важно для финансовой устойчивости государства. Изучение особенностей доказывания в делах об административных правонарушениях в области налогообложения также помогает защитить права налогоплательщиков и обеспечить справедливость в процессе налогового администрирования. Кроме того, исследование особенностей доказывания в данной области способствует развитию правовой науки и формированию новых подходов к применению законодательства. Вместе с тем, изучение особенностей доказывания по делам об административных правонарушениях в области налогообложения представляет собой актуальную и важную задачу, как для научного сообщества, так и для практических сфер деятельности, связанных с налоговыми отношениями.

Судебные процессы по делам об административных правонарушениях в области налогообложения являются весьма актуальными. Одним из ключевых аспектов таких процессов считается использование доказательств для установления фактов нарушений и принятия обоснованных решений по ним судами и органами государственных доходов.

Основными источниками доказательств являются объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, заключения экспертов, вещественные доказательства, а также различные записи и протоколы, включая аудио- и видеозаписи. Эти сведения собираются и предоставляются в рамках судебного процесса, чтобы обеспечить всестороннее и объективное рассмотрение спора [1, с. 35].

Суд, в свою очередь, по делу об административном правонарушении основывается на законно полученных фактических данных в установленном порядке определяет наличие или отсутствие деяния, оценивает представленные доказательства и принимает решение на основе имеющихся фактов и правовых норм [2].

Использование достоверных доказательств обеспечивает справедливость и эффективность судопроизводства по делам об административных правонарушениях в области налогообложения.

В соответствии со статьей 765 Кодекса РК «Об административных правонарушениях» (далее – КоАП), доказательствами по делу являются законно полученные фактические данные, которые позволяют судье

установить наличие или отсутствие деяния, совершение или отсутствие факта совершения данного деяния, виновность или невиновность лица. Согласно разделу 2 статьи 765 КоАП фактические данные могут быть получены из различных источников, таких как объяснения сторон, показания свидетелей, заключения экспертов, а также вещественные доказательства.

Однако, если фактические данные получены с нарушением требований КоАП, они признаются недопустимыми в качестве доказательств. Недопустимость использования таких данных устанавливается судьей по собственной инициативе или по ходатайству участников процесса.

Одной из важнейших характеристик доказательств является их гибкость и изменчивость. Никакие доказательства не обладают заранее установленной силой, что подчеркивает их относительность и зависимость от конкретного контекста дела применительно к следующим критериям.

Во-первых, соответствие требованиям и их ценность. Важно, чтобы доказательства отвечали предъявляемым требованиям, определяющим их ценность и значимость для правильного разрешения дела. Это позволяет обеспечить справедливость и объективность процесса. Во-вторых, специфика юридических доказательств. Юридические доказательства обладают рядом специфических признаков, которые отличают их от доказательств в других областях. Эти признаки включают направленность на установление обстоятельств юридического дела, связь с конкретными фактами, законность получения, а также процессуальную форму использования. В-третьих, источники и факты как основа доказательств. Фактические данные, устанавливаемые через различные источники и обстоятельства, играют ключевую роль в процессе доказывания. Они не только служат сведениями о фактах, но и являются их источниками, обеспечивая полное и объективное выяснение обстоятельств каждого дела [3, с. 84].

Эффективность и значимость доказательств в процессе рассмотрения дел об административных правонарушениях в сфере налогообложения как и правосудия в целом, зависят от их соответствия требованиям их объективности и законности получения, а также от их способности устанавливать объективную истину в рамках конкретного юридического дела.

Доказывание в процессе судопроизводства по делам об административных правонарушениях представляет собой сложную и многозвенную деятельность, которая включает ряд этапов.

На наш взгляд, можно выделить несколько ключевых аспектов этого процесса, на которые акцентируют внимание отечественные ученые, занимающиеся проблемами административного принуждения [4, с. 19].

Они представлены в следующей таблице.

Таблица 1 – Ключевые аспекты доказывания в административном процессе

№ п/п	Наименование аспекта	Пояснение
1	Определение круга фактов, подлежащих установлению	Первым шагом в доказывании является определение круга фактов, которые необходимо установить. Это включает выявление события

		административного правонарушения, установление лица, совершившего противоправное деяние, а также другие обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела
2	Собирание и закрепление доказательств	Доказательства собираются и закрепляются процессуальным образом, например, в виде документов и протоколов. Это позволяет обеспечить сохранность и достоверность информации, необходимой для рассмотрения дела
3	Исследование доказательств в соответствии с принципами законодательства	Доказательства подвергаются тщательному исследованию в соответствии с принципами законодательства об административных правонарушениях. Это включает анализ с учетом законности, объективности и справедливости
4	Оценка доказательств судьей или должностным лицом	Оценка доказательств происходит, исходя из внутреннего убеждения судьи или должностного лица уполномоченного органа, основываясь на всестороннем, полном и объективном рассмотрении. Важно, чтобы оценка соответствовала закону и совести
5	Предмет и пределы доказывания по делам об административных правонарушениях	Важным аспектом является определение предмета и пределов доказывания по делам об административных правонарушениях. Этот перечень изложен в статье 605 КоАП и включает в себя ряд обстоятельств, которые подлежат доказыванию

Доказательства должны содержать фактические данные, а не оценочные суждения. Это позволяет обеспечить объективность и достоверность информации, учитываемой при рассмотрении дела.

В целом, доказывание в административно-деликтном процессе и соответствующем законодательстве представляет собой сложный и важный этап, который требует внимательного и системного подхода со стороны всех участников процесса.

Совокупность доказательств, достаточная для установления значимых обстоятельств дела, определяет пределы доказывания. Эти пределы могут быть прямо установлены в КоАП, что обусловливает возможность привлечения лица к административной ответственности. Для определения административной ответственности физического или юридического лица необходимо обратиться к соответствующим статьям КоАП.

Важным аспектом является определение характера совершенного правонарушения – умышленного или по неосторожности. Это влияет на квалификацию правонарушения и степень вины.

При оценке деяния физического лица учитывается признак виновности, в то время как при оценке деяния юридического лица этот признак имеет менее значимое значение. Установление виновности должно осуществляться с соблюдением принципов, включая презумпцию невиновности, в соответствии

со статье 10 КОАП, лицо, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном КоАП, физическое лицо подлежит административной ответственности только за те правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Объективное вменение, то есть административная ответственность за невиновное причинение физическим лицом вреда, не допускается.

Доказывание в административно-деликтном процессе играет ключевую роль. Виновность лица должна быть доказана в соответствии с принципом презумпции невиновности, при этом суд должен тщательно изучить все доказательства, отдавая предпочтение интересам лица, привлекаемого к административной ответственности исходя из надлежащей правовой процедуры. Обстоятельства, смягчающие или отягчающие административную ответственность, также должны быть обязательно доказаны. Раскаяние виновного, его готовность дать полное объяснение обстоятельствам и добровольно исполнить наказание может рассматриваться как смягчающее обстоятельство. Действия виновного по предотвращению вредных последствий или возмещению ущерба также могут смягчить его ответственность, особенно если они произошли до вынесения решения и наложения административного взыскания.

Учитывая личные и семейные обстоятельства, совершение административного правонарушения под влиянием сильного душевного волнения также может рассматриваться как смягчающее обстоятельство. Важно отличать душевное волнение как временное состояние от болезни, которое может повлиять на способность понимания последствий своих действий.

На основе вышеизложенных теоретических и практических аспектов доказывания в административно-деликтном процессе мы приходим к следующим выводам.

- Применительно к доказыванию по делам об административных правонарушениях в области налогообложения, следует отметить, что понятие доказательств относится к фактическим обстоятельствам, которые могут подтвердить или опровергнуть наличие налогового правонарушения.

К доказательствам по указанным делам относятся: налоговые декларации, бухгалтерская и налоговая отчетность, счета-фактуры, договоры и прочие документы, подтверждающие факты и обстоятельства, связанные с налоговым правонарушением; материальные объекты, которые могут быть использованы для подтверждения или опровержения наличия налогового правонарушения (например, товары, оборудование, документы в бумажном виде; показания свидетелей, которые могут вносить ясность при установлении факта налогового правонарушения.

- При доказывании по делам об административных правонарушениях в области налогообложения Предметом рассмотрения выступают фактические обстоятельства, связанные с нарушением налогового законодательства. Содержание доказывания: сбор и представление доказательств,

подтверждающих наличие или отсутствие фактов, которые являются основанием для применения административной ответственности.

Бремя доказывания лежит на органах государственного дохода, возбудивших дело об административном налоговом правонарушении. Однако, в соответствии с принципом доказывания вины. При этом лицо, привлекаемое к административной ответственности (налогоплательщик или его представители) также имеют право представить свои аргументы и доказательства в свою защиту. По делам рассматриваемой категории, органы государственных доходов осуществляют сбор необходимой информации и документации, проводят проверку достоверности представленных данных, а затем анализируют и оценивают доказательства для вынесения законного и обоснованного решения по делу.

Важно соблюдать принципы законности, справедливости и равноправия сторон, а также учитывать права и интересы налогоплательщиков в процессе сбора и анализа доказательств. Эффективная работа органов государственных доходов в этом направлении способствует более справедливому и прозрачному налогообложению, а также повышению доверия к налоговой системе страны. Осуществляя судопроизводство по делам об административных правонарушениях в области налогообложения, суды проводят проверку доказательств на достоверность и соответствие закону. В процессе оценки доказательств суд учитывает их достоверность, а также соблюдение норм и принципов правосудия.

Важно, чтобы суды при рассмотрении дел об административных налоговых правонарушениях учитывали не только доказательства, представленные органами государственных доходов, но и аргументы и доказательства, представленные налогоплательщиком или его представителями. Это способствует соблюдению принципов равноправия сторон и обеспечению справедливости решений суда.

Список литературы:

1. Жетписбаев Б.А. Административный процесс: Производство по делам об административных правонарушениях: Учебник. – Алматы: Юридическая литература, 2002. –145 с.

2. Кодекс РК «Об административных правонарушениях» от 05.07.2014 г. № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.02.2024 г.) // https://online.zakon.kz

3. Пилявец С.В. Использование специальных знаний в производстве по делам об административных правонарушениях: вопросы правовой регламентации деятельности специалиста / С.В. Пилявец // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: Материалы ежегод. всерос. науч.-практ. конф., посвящ. памяти д.ю.н., проф., засл. деятеля науки РФ В.Д. Сорокина (22 марта 2012 г.): в 2 ч. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та МВД России, 2012 – Ч. 1. – С. 196-201.

4. Жетписбаев Б. А. Теоретические проблемы административно-правового принуждения в Республике Казахстан.— Алматы: Данекер, 2001. – 410 с.

Беляев А.И.
аспирант Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ»
г. Новосибирск

ПОДКУП ИЗБИРАТЕЛЕЙ В СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЯХ

К группе актуальных вопросов «гражданин и государство» на сегодняшний день относятся вопросы обеспечения и защиты неотъемлемых политических прав человека. Данные права обеспечивают возможность участия граждан в политической жизни страны.

Базовым международно-правовым актом, в котором государства мирового сообщества согласовали, систематизировали и провозгласили основные права и свободы человека, выступает Всеобщая декларация прав человека [3]. Нормы Декларации носят универсальный характер и включают в себя гражданские, политические, социально-экономические и культурные права.

Политические права в современном демократическом государстве трактуются в контексте политической глобализации и соотносятся с уровнем развития демократии. Значение данной группы прав заключается в определении степени свободы человека, а также характеристики взаимосвязи между различными социальными группами населения, их значении и положении в обществе.

Согласно ч. 2 ст. 17 Конституции Российской Федерации основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения [6]. Вместе с этим, основной закон государства к неотъемлемым политическим правам относит право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей (ч. 1 ст. 32), а также право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Также Конституция Российской Федерации представляет гражданам право принимать участие в управлении делами государства через всенародный референдум (ч. 2 ст. 32). Кроме этого, как к личным, так и к политическим правам можно отнести свободу мысли, слова и массовой информации (ч. 1, 5 ст. 29). Данные права гарантируют индивидуальную автономию и свободу личности.

Суверенитет народа, путем реализации политических прав, полностью раскрывается через формируемую государственную власть. Данная власть принимает решения, которые отражают волю жителей всего государства или отдельных субъектов. Непосредственным выражением воли народа являются референдум и выборы.

Свободные выборы и референдумы неразрывно связаны с развитием государственности, её общей концепцией и ценностями. Именно через данные

формы реализуются права граждан на участие в управлении делами государства.

В период активных политических процессов одним из главных условий устойчивости государственного строя является вопрос доверия населения к институтам голосования и выборов. По словам Герасина Д.С., ошибочные представления масс о принципах функционирования избирательной системы способны вызвать нарушение отлаженных электоральных практик [4, с. 186].

На сегодняшний день одним из наиболее опасных правонарушений, наносящим вред не только избирательный системе, но и посягающим на разумный выбор граждан, является подкуп избирателей. Подкуп можно представить как «нечестную» сделку, где обе стороны – и подкупающий, и подкупаемый – нарушают общественные моральные и правовые принципы в своих интересах: подкупающий вынуждает подкупаемого совершить определенное действие, а подкупаемый взамен получает материальное вознаграждение.

Хотелось бы отметить, что масштаб реализации подкупа достаточно очевиден. И вместе с тем недооценивается нашим обществом: уголовного наказания за продажу избирателем своего голоса не предусмотрено. Также фактически отсутствует информация о реальных масштабах явления, не выработаны механизмы и ориентиры модернизации политики, направленной на борьбу с подкупом. Кроме того, технологии подкупа голосов постоянно меняются. В последнее время все чаще стали использоваться различные социальные сети. Используются мессенджеры с возможностью шифрования сообщений; заключаются официальные договоры, которые фактически маскируют «продажу голосов» за определенного кандидата.

В действующем законодательстве отсутствует ясное определение подкупа избирателей, что создает юридическую неопределенность. Недостаточная формализация и спецификация состава подкупа избирателей в законодательстве также приводит к правовым ошибкам при квалификации этого преступления как избирательного нарушения.

Важно отметить, что подкуп избирателей тесно связан с такой стадией избирательного процесса как предвыборная агитация. Судебная практика при квалификации действий, связанных с подкупом, основывается на позиции, в соответствии с которой он возможен только во время предвыборной агитации [5, с. 138]. Примером, демонстрирующим данный подход, может являться Определение Верховного Суда РФ от 6 декабря 2003 г., согласно которому подкуп не может быть подтвержден, если в судебном заседании не были получены доказательства того, что при вручении материальных ценностей проводилась агитация [9].

По смыслу норм Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» действия кандидатов могут быть квалифицированы как подкуп избирателей только при наличии доказательств, свидетельствующих о том, что эти действия осуществлялись под условием голосования «за» или «против» конкретного кандидата или ставились в зависимость от результатов выборов

[8]. Кроме этого, Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 31 марта 2011 г. № 5 предписал судам, в целях формирования единообразной судебной практики, при квалификации подкупа избирателей выяснять дополнительные обстоятельства [10]. В процессе рассмотрения дела судам необходимо обращать внимание на такие обстоятельства как: совершены ли действия в период избирательной кампании, в отношении каких лиц совершены действия, позволяет ли характер совершенных действий сделать вывод о том, что они побудили или побуждают избирателей и иные.

Важное значение имеет правильная и всесторонняя оценка порядка проведения предвыборной агитации и соблюдение всех ограничений, установленных действующим законодательством. В ходе выборов депутатов Калининградской областной Думы шестого созыва поступило административное исковое заявление об оспаривании решения соответствующей избирательной комиссии о регистрации кандидата К. В обоснование требований было указано то, что К. в ходе встречи с жителями, совершил подкуп посредством заявлений о том, что выделение денежных средств на реализацию программы по благоустройству городских территорий произойдет только в случае, если жители проголосуют за него на предстоящих выборах [12].

С одной стороны, ситуация подпадает под перечень действий, которые могут расцениваться как подкуп избирателей, однако судом при анализе предоставленных доказательств было установлено, что благоустройство территории не было поставлено в зависимость от итогов голосования. Кроме этого, в Апелляционном Определении Верховного Суда РФ от 07.09.2018 №71-АПГ18-13 указано, что ответчиком были доведены до сведения условия реализации и порядка финансирования программы, которая будет реализована вне зависимости от его избрания, что не свидетельствует о подкупе избирателей [2].

Схожей позиции придерживался суд в заседании, указав в Апелляционном Определении от 07.09.2017 №83-АПГ17-15, где отметил, что если выступления должностных лиц, в том числе при открытии объектов, не содержат упоминаний о предстоящих выборах, с личным участием выступающего никак не связаны и в зависимость от участия не ставятся, то не могут считаться подкупом [1].

На основе существующих примеров подкупа избирателей, которые были выявлены в процессе анализа практики судов, можно выделить непрямой «завуалированный» и прямой подкуп.

При «завуалированном» подкупе действия имеют легальное, формально соответствующее закону выражение. Например, в виде заключаемых фиктивных договоров на проведение агитационной работы среди определенной группы граждан, либо путем использования благотворительных фондов, проведения специальных благотворительных акций.

Большую актуальность данный подкуп приобрел в 2020 году, когда в разгар пандемии многие организации, предприниматели и политики оказывали гражданам помощь. Данную помощь можно расценить как «завуалированный»

подкуп избирателей, так как сама избирательная кампания имеет ряд правил и ограничений, в том числе и в благотворительном направлении.

В данном случае необходимо обратить внимание как ведет себя благотворитель: баллотируется ли в орган власти, продолжает ли свою деятельность после регистрации в качестве кандидата, имеют ли место призывы проголосовать за него. Кроме этого, судам необходимо учитывать время создание благотворительной организации и проведение акций от его лица.

Иная ситуация обстоит с прямым подкупом, когда подразумевается передача подарков при голосовании за указанного кандидата (списка кандидатов) [7, с. 35]. Данный вид подкупа является широко распространенной формой коррупции в избирательном процессе. Вместе с этим он может сопровождаться рядом других нарушений законодательства, не обязательно относящихся к избирательному праву.

Как показывает практика проведения выборов различных уровней, самым распространенным видом подкупа избирателей является передача им денежных средств в период предвыборной агитации. В этом случае очень важно сформировать достаточную доказательственную базу. Например, сформировать круг свидетелей, которые смогут подтвердить факт передачи денежных средств или иных материальных ценностей в обмен на обещание проголосовать за соответствующего кандидата.

На выборах депутатов Калининградской областной Думы пятого созыва поступило исковое заявление о подкупе избирателей [11]. Для подтверждения данного факта в судебное заседание были приглашены свидетели, которые подробно описали обстоятельства сельских сходов и собраний граждан, в ходе проведения которых, осуществлялся подкуп избирателей. Как отмечал суд, данные лица были предупреждены об уголовной ответственности за дачу ложных показаний, ранее с кандидатом А. не знакомы, не имеют с ним неприязненных отношений и оснований его оговаривать. В судебном заседании все свидетели опознали кандидата А. как лицо, осуществлявшее подкуп избирателей.

На сегодняшний день действующее законодательство Российской Федерации ограничивается установлением административной ответственности только для лиц, совершающих подкуп избирателей.

Иная ситуация в Республике Казахстан, в которой подкуп избирателей относится к уголовным преступлениям. Согласно ст. 150 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. за воспрепятствование свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав предусмотрено наказание в виде штрафа или привлечения к общественным работам. В случае если при совершении нарушений имел место подкуп, то лицо может быть лишено свободы до четырех лет [13].

Подводя выводы, хочется отметить, что обобщение и анализ правоприменительной практики показал отсутствие единых подходов у судов к рассмотрению вопросов, относящихся к совершению подкупа избирателей. Единство судебной практики – важнейший принцип процессуального

законодательства, способствующий выработке однозначного понимания и единообразного применения законодательных норм, обеспечивающий точно отражение требование правовых принципов. Исходя из этого, судам необходимо выработать единые позиции и подходы к рассмотрению данному виду вопросов.

Список литературы:

1. Апелляционное Определение Верховного Суда РФ от 07.09.2017 дело №83-АПГ17-15 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (судебная практика).
2. Апелляционное Определение Верховного Суда РФ от 07.09.2018 дело №71-АПГ18-13 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (судебная практика).
3. Всеобщая декларация прав человека. (Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года) // СПС «КонсультантПлюс»
4. Герасин Д.Н. Устойчивость избирательной системы в контексте современных вызовов: теоретико-прикладной аспект // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 1. – С. 186.
5. Колюшин Е.И. Выборы и избирательное право в зеркале судебных решений. – М.: Норма, Инфра-М, 2010. – 384 с.
6. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Российская газета. 2020. 4 июля.
7. Кулеева И. Ю. Отдельные виды и особенности подкупа избирателей // Наука и современность. - 2016. - № 47.
8. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федер. закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.2002. № 24. ст. 2253.
9. Определение Верховного Суда РФ от 06 декабря 2003 г. № 82-Г03-16 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (судебная практика).
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 марта 2011 г. № 5 «О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (п. 37) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (судебная практика).
11. Решение Калининградского областного суда от 28 февраля 2011 г. по делу № 3-27/2011 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (судебная практика).
12. Решение Калининградского областного суда от 31 августа 2018 г. по делу № 3а-94/2018 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
13. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V // https://online.zakon.kz/lawyer/

Казжанова В.Т.
магистрант Академии правосудия
при Верховном Суде Республики Казахстан
г. Астана

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Антимонопольное законодательство в Казахстане играет важную роль в правовой системе страны. Его цель - создать справедливую конкурентную среду на рынке и защитить интересы потребителей. Это набор законов, которые регулируют деятельность участников рынка и предотвращают возможность формирования доминирующего положения или монополии.

Казахстанская экономика активно развивается, и различные отрасли сталкиваются с проблемой монополизации. Поэтому государство стремится совершенствовать антимонопольное законодательство, соответствуя международным стандартам и потребностям экономики.

Регулирование конкуренции важно для создания здоровой экономической среды, достижения устойчивого развития страны и повышения качества жизни граждан. Особое внимание следует уделять защите интересов потребителей, обеспечивая доступ к разнообразным товарам и услугам по справедливым ценам.

В соответствии с требованиями статьи 8 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан, антимонопольное регулирование применяется для защиты конкуренции, создания условий для эффективного функционирования товарных рынков, обеспечения единства экономического пространства и свободы экономической деятельности в стране [1].

Административные правонарушения в области антимонопольного законодательства Казахстана вызывают интерес у многих. Они могут включать в себя такие нарушения, как злоупотребление доминирующим или монопольным положением на рынке, неправомерные согласованные действия между участниками рынка, антиконкурентные соглашения субъектов рынка.

Практика антимонопольного регулирования в Казахстане активно развивается, и могут возникать различные вопросы, связанные с применением законодательства, процедурами рассмотрения дел и санкциями.

За нарушение антимонопольного законодательства могут быть применены административный штраф и конфискация монопольного дохода, полученного от монополистической деятельности, согласно главе 14 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях. Размер штрафа зависит от характера нарушения и категории предпринимателя. Для субъектов малого или среднего предпринимательства и некоммерческих организаций штраф составляет 3% от дохода, полученного от монополистической деятельности, а для крупных предпринимателей – 5%. При применении штрафных санкций используется месячный расчетный показатель [2].

Применение штрафа в виде суммы, рассчитанной в месячных расчетных показателях, и конфискации монопольного дохода, полученного от монополистической деятельности, понятно. Однако возникают вопросы о расчете штрафа от дохода (выручки), полученного от монополистической деятельности.

Так, Верховный Суд Республики Казахстан в Обобщении о применении судами законодательства в сфере антимонопольной деятельности, опубликованном в Бюллетене Верховного Суда Республики Казахстан, 7/2020, указал следующее: «… при определении дохода не вычитаются расходы по следующим основаниям:

1) Санкция нормы (части 1-4 статьи 159 КоАП): административный штраф определяется в процентном отношении от дохода (выручки), полученного в результате осуществления монополистической деятельности.

2) В соответствии с подпунктом 8) части 1 статьи 44 КоАП размер административного штрафа выражается в процентах от суммы дохода (выручки), полученного в результате осуществления монополистической деятельности.

В данных нормах нет указаний об исчислении доходов за минусом расходов, более того имеется указание на доход и в скобках дается сумма выручки.

Выручка – это общая сумма денежных средств, полученных от реализации, без включения расходов; указание вышеозначенных терминов: доходы и в скобках выручка, свидетельствует о равнозначности данных сумм, поскольку ограничен их источник - получение их от осуществления монополистической деятельности.

В подпункте 8) части 1 статьи 44 КоАП, то есть в Общей части КоАП, имеется уточнение о «сумме» дохода (выручки). Если в ПК при определении монопольного дохода прямо указан вычет расходов и в соответствии с пунктом 4 статьи 225 ПК монопольный доход определяется при совершении субъектом рынка антиконкурентных соглашений или согласованных действий как весь доход, полученный от данных действий, за вычетом обоснованных расходов, необходимых для производства и (или) реализации товара, и фактически уплаченных налогов, то такого указания ни в КоАП, ни в ПК при определении дохода от монополистической деятельности не имеется.

3) Нормы Налогового кодекса (до 2018 года статья 86), статья 227, не подлежат применению, поскольку регламентируют вопросы исчисления дохода от реализации, в целях исчисления КПН, а не исчисления дохода от осуществления монополистической деятельности.

4) Не подлежат применению и нормы части 2 пункта 2 статьи 13 Закона о бухгалтерском учете и финансовой отчетности, согласно которой доходы – это увеличение экономических выгод в течение отчетного периода в форме притока или прироста активов или уменьшения обязательств, которые приводят к увеличению капитала, отличному от увеличения, связанного с взносами лиц, участвующих в капитале. Положения закона распространяют свое действие на правоотношения в рамках осуществления бухгалтерского

учета и составления финансовой отчетности. Таким образом, в целях исчисления размера штрафа подлежит установлению доход (выручка) без вычета расходов» [3, с. 52-53].

По данному вопросу АО «Центр развития и защиты конкурентной политики» в научно-практической работе «Комментарии и обзор судебной практики по части 1, 3 и 3-1 статьи 159 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях» представлены комментарии к Обобщению ВС РК и указано следующее: «… в Обобщении ВС РК указывается, что при исчислении размера штрафа судами подлежит установлению доход (выручка) без вычета расходов и фактически уплаченных налогов. Здесь, соглашаясь с позицией авторов Обобщения ВС РК о необходимости исчисления дохода (выручки) без вычета расходов, в то же время считаем, что фактически уплаченные налоги должны быть исключены.

Во-первых, расчет штрафа от суммы дохода (выручки) с учетом сумм уже заплаченных в обязательном порядке налогов в бюджет государства приведет к двойному изъятию дохода в бюджет.

Во-вторых, исходя из сущности рассматриваемого экономико-правового института, доход (выручка) от монополистической деятельности должен рассматриваться в качестве финансового результата и исчисляться по правилам бухгалтерского учёта, поскольку бухгалтерский учёт отражает информацию о финансовых результатах экономического субъекта» [4, с. 59-60].

В Комментарии проанализированы термин «доход», указанный в пункте 2 статьи 13 Закона о бухгалтерском учете и финансовой отчетности, а также термины «доход» и «выручка», используемые в международных стандартах и международном стандарте для малого и среднего бизнеса (далее – МСФО), в частности, в п. 23.4 МСФО (IFRS) для предприятий малого и среднего бизнеса и в МСФО (IAS) 18 «Выручка», п. 51. МСФО (IFRS) 15 «Выручка по договорам с покупателями [4, с. 60].

Далее указано буквально следующее, цитата из Комментария: «В п. 2 ст. 13 Закона о бухгалтерском учете дано определение, что «доходы – увеличение экономических выгод в течение отчетного периода в форме притока или прироста активов, или уменьшения обязательств, которые приводят к увеличению капитала, отличному от увеличения, связанного с взносами лиц, участвующих в капитале. Как справедливо отмечают сами авторы Обобщения ВС РК, указание терминов «доходы» и в скобках «выручка» свидетельствует о равнозначности данных сумм.

Таким образом, доход (выручка) включает только валовые поступления экономических выгод, полученных и подлежащих получению организацией в ее пользу. Суммы, полученные от имени третьих лиц, такие как налоги на товары и услуги, а также налог на добавленную стоимость, не являются получаемыми организацией экономическими выгодами и не ведут к увеличению собственного капитала. Поэтому они исключаются из (дохода) выручки.

Выручка отражается у хозяйствующих субъектов в обязательном документе – отчете о прибылях и убытках в строке «Доход от реализации продукции и оказания услуг». Субъекты рынка, в отношении которых проводится расследование и у которых антимонопольным органом запрашиваются размеры дохода (выручки) на определенном товарном рынке, могут предоставлять свои суммы дохода (выручки) из «Отчета о прибылях и убытках» (строка «Доход от реализации продукции и оказания услуг») без учета НДС и акцизов. Необходимо заметить, что показатель выручки не отражает эффективность работы компании, ведь выручка бывает и у убыточных предприятий, но характеризует долю компании на рынке. Чтобы эту долю вычислить, нужно знать объемы продаж в отрасли за отчетный период. На практике штрафы налагаются судами вне зависимости от наличия или отсутствия убытка у компании правонарушителя, так как штраф рассчитывается от суммы дохода (выручки), а не прибыли компании» [4, с. 60-61].

И сделан следующий вывод: «… полагаем, что при отсутствии специального правового регулирования под доходом (выручкой), полученным в результате осуществления монополистической деятельности, понимается выручка данного субъекта рынка, полученная за определенный период времени за реализацию своих товаров (услуг) на соответствующем рынке и исчисленная в порядке, предусмотренном нормами Закона о бухгалтерском учете и международными стандартами финансовой отчетности (МСФО)» [4, с. 61-62].

С учетом проведенного анализа в научно-практической работе, далее следует отметить наличие различий в терминах «доход» и «выручка», которое заключается в их определении и области применения.

Доход в бухгалтерском учете отражает количество денежных средств, которые предприятие получило за определенный период времени от осуществления своей деятельности, включая продажу товаров или услуг, сдачу в аренду имущества и т.д. Доход включает все поступления, а не только те, которые связаны с основной деятельностью компании. К нему относятся проценты по депозитам или взысканные штрафы и пени. Доход отображается в финансовых отчетах в виде прибыли или убытка.

Выручка связана с операционной деятельностью организации и представляет собой сумму денежных средств, полученных от реализации своих товаров или услуг, но без учета расходов, понесенных для их производства или реализации. Выручка является частью дохода, но не все доходы могут быть отнесены к выручке. Например, выручка включает в себя только доход от реализации товаров или услуг, в то время как доход также может включать в себя доход от аренды имущества, инвестиционные доходы и т.д. Если выручка строго планируется, то доход бывает незапланированный, например, если партнер нарушил условия контракта и выплатил неустойку.

Таким образом, выручка отражает только часть дохода, связанную с реализацией товаров и услуг, в то время как доход включает в себя широкий спектр денежных поступлений от различных источников и отображает общую

прибыль после вычета всех расходов. Выборочный анализ судебной практики по статье 159 КоАП за период 2021-2023 годы показал, что для расчета размера штрафа используется сумма договора.

Так, при рассмотрении дел об административном правонарушении по части 1 статьи 159 КоАП доходом (выручкой), полученной в результате осуществления монополистической деятельности, признается сумма заключенного договора, то есть выручка от реализации товара.

К примеру, из постановления Специализированного межрайонного суда по административным правонарушениям города Астана от 26 октября 2021 года следует, что «… уполномоченный орган, с учетом требований пунктов 3 и 4 статьи 225 Предпринимательского кодекса, обоснованно определил сумму дохода (выручки), полученного в результате осуществления монополистической деятельности (сумма заключенных договоров государственных закупок с 2017 года по апрель 2020 года) и ТОО «К» привлечено к административной ответственности по части 1 статьи 159 КоАП и подвергнуто административному взысканию в виде штрафа с конфискацией монопольного дохода в доход бюджета» [5].

Из постановления Специализированного межрайонного суда по административным правонарушениям города Астана от 20 марта 2023 года следует, что монополистической деятельностью в данном случае будет поставка товара в рамках конкурсов. Доходом (выручкой), полученным в результате осуществления монополистической деятельности, признается сумма договора на поставку товара. ТОО «К» привлечено к административной ответственности по части 1 статьи 159 КоАП, и подвергнуто административному взысканию в виде штрафа с конфискацией монопольного дохода [5].

При рассмотрении дел об административном правонарушении по части 2 статьи 159 КоАП для расчета размера штрафа используется сумма, полученного дохода (выручки) в результате реализации товара, то есть совершенных сделок. К примеру, постановлением Специализированного суда по административным правонарушениям города Петропавловска Северо-Казахстанской области от 21 октября 2022 года ТОО «А» подвергнуто по части 2 статьи 159 КоАП взысканию в виде штрафа в размере трех процентов от дохода (выручки) полученного в результате осуществления монополистической деятельности с конфискацией монопольного дохода, полученного в результате осуществления монополистической деятельности, а именно, розничной реализации сжиженного нефтяного газа для заправки автотранспорта [5].

При рассмотрении дел об административном правонарушении по части 3-1 статьи 159 КоАП для расчета размера штрафа применяется сумма сделки на поставку товара. Как правило, сумма дохода (выручки), полученного в результате осуществления монополистической деятельности, рассчитывается уполномоченным органом в сфере защиты и развития конкуренции, а также судом назначается судебная бухгалтерско-экономическая экспертиза.

Так, из постановления Специализированного межрайонного суда по административным правонарушениям города Алматы 10 ноября 2022 года следует, что «… согласно сведениям предоставленным АО «Товарная биржа «Е», доход, полученный в результате осуществления монополистической деятельности, составляет 0,125 % от общего объема сделок». Рассчитаны общий объем сделок и доход АО «Товарная биржа «Е» привлечено к административной ответственности по части 3-1 статьи 159 КоАП и подвергнуто взысканию в виде административного штрафа [5].

В Российской Федерации за административные правонарушения, в основе которых лежит нарушение антимонопольного законодательства, которое может включать в себя, например, сговоры между участниками рынка, злоупотребление доминирующим положением на рынке, неправомерное ограничение конкуренции и другие антимонопольные правонарушения. По результатам расследования антимонопольного дела и установления факта правонарушения, антимонопольный орган устанавливает сумму штрафа, исходя из выручки правонарушителя за предыдущий год. При этом выручка берется из документально подтвержденных показателей правонарушителя, как правило, это отчетность по налогам за привлекаемый период. В разделе 14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях рассматриваются вопросы, связанные с нарушениями в сфере предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций. Конкретно в этом разделе прописаны такие статьи, как 13.41 «Злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке», 14.32 «Заключение ограничивающего конкуренцию соглашения, осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий, координация экономической деятельности», и 14.33 «Недобросовестная конкуренция» [6].

Нарушение антимонопольных требований влечет за собой наложение административного штрафа на нарушителя, в частности, на юридические лица. Размер штрафа определяется исходя из суммы выручки, полученной от продажи товаров, работ или услуг, на рынке, где было совершено нарушение.

Согласно Примечанию к статье 13.41: «Для целей применения настоящей главы выручка от реализации товаров (работ, услуг) определяется в соответствии со статьями 248 и 249 Налогового кодекса Российской Федерации, а расходы на приобретение товаров (работ, услуг) определяются в соответствии со статьями 254 и 268 Налогового кодекса Российской Федерации» [6].

Следует отметить, что в России при определении размера административного штрафа, используется термин «выручка», который отражает общую сумму денежных средств, полученных в результате коммерческой деятельности на конкретном рынке товаров или услуг.

Таким образом, с учетом обобщения Верховного Суда о судебной практике казахстанских судов, научно-практической работы Центра развития и защиты конкурентной политики, принимая различия между терминами «доход» и «выручка» с точки зрения бухгалтерского учета и финансовой отчетности, а также учитывая опыт России в антимонопольном

законодательстве, использование термина «выручка» без термина «доход» представляется более предпочтительным. Такой подход обеспечит большую ясность и однозначность в понимании терминов и позволит избежать возможных недоразумений и споров при проведении экспертами судебной бухгалтерско-экономической экспертизы, подготовке финансовых отчетов и анализе экономической деятельности организации.

В заключение, антимонопольное законодательство Казахстана является ключевым элементом правовой системы страны, направленным на обеспечение конкурентной среды на рынке и защиту интересов потребителей. Государство активно развивает регулирование конкуренции, применяя административные санкции для предотвращения монополизации и поддержания справедливой конкуренции. При этом возникают вопросы о применении штрафов и расчете доходов от монополистической деятельности.

Список литературы:

1. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан: принят 29 октября 2015 года // https://adilet.zan.kz

2. Кодекс Республики Казахстан. Об административных правонарушениях: принят 5 июля 2014 года // https://adilet.zan.kz

3. Обобщение о применении судами законодательства в сфере антимонопольной деятельности // Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан № 7, 2020. – С. 52-53.

4. Айтжанов А.Т. Комментарии и обзор судебной практики по части 1, 3 и 3-1 статьи 159 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях, АО «Центр развития и защиты конкурентной политики» – Нур-Султан, 2020. – С. 59-62.

5. Автоматизированная информационно-аналитическая система судебных органов Республики Казахстан «Төрелік».

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 года № 195-ФЗ: принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года, одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года https://www.consultant.ru

З.М. Кетебаев
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы
Сот төрелігі академиясының магистранты,
Астана қ.

ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚ ЖАСАУ ҚҰРАЛЫ НЕ НЫСАНАСЫ БОЛҒАН ЗАТТЫ ТӘРКІЛЕУ: ТҮСІНІГІ, ЗАҢНАМАЛЫҚ БЕКІТІЛУІ ЖӘНЕ ТАҒАЙЫНДАУ ЕРЕКШЕЛІГІ

Қазақстан Республикасының Конституциясында «Қазақстан Республикасы өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырады, оның ең қымбат қазынасы – адам және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары» деп көрсетілген [1].

Қазақстан Республикасы өзін бүкіл әлемдік қоғамдастықта құқықтық мемлекет ретінде орнықтыру барысында әкімшілік-құқықтық мәжбүрлеу шараларын қолдануды реттейтін заңдарды жетілдіру, мемлекеттік органдардың қызметі мен құзыретінің тиімділігін арттыру мақсатында кешенді құқықтық және сот реформасы жүргізіліп жатыр.

Қазақстан Республикасында әкімшілік құқық бұзушылық туралы істерді қарауда заңдылықтың сақталуын нығайту, әкімшілік деликтік-құқықты одан әрі жетілдіру мен ізгілендірудің маңыздылығы, қазіргі кезде де өзектілігін жоғалтқан жоқ.

Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Кодексінің (бұдан әрі – ӘҚБтК) 25-бабында әкімшілік жауаптылық көзделген жеке тұлғаның құқыққа қарсы, кінәлі (қасақана немесе абайсызда жасаған) әрекеті не әрекетсіздігі немесе заңды тұлғаның құқыққа қарсы әрекеті не әрекетсіздігі әкімшілік құқық бұзушылық деп танылатыны көрсетілген.

Әкімшілік құқық бұзушылықтан адамның және азаматтың құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделерін, қоғамдық тәртіп пен қауіпсіздікті қорғауды және ӘҚБтК-нің 6-бабының бірінші бөлігінде санамаланған басқа да міндеттерді жүзеге асыру, сондай-ақ оларды жасаудың алдын алу үшін әкімшілік құқық бұзушылық туралы заңнама әкімшілік жауаптылықтың негіздері мен қағидаттарын белгілейді.

Әкімшілік жаза, осыған заңмен уәкілеттік берілген судья, органдар (лауазымды адамдар) әкімшілік құқық бұзушылық жасағаны үшін қолданатын мемлекеттік мәжбүрлеу шарасы болып табылады және мұндай құқық бұзушылық жасаған тұлғаны құқықтары мен бостандықтарынан ӘҚБтК-де көзделгендей айыруды немесе олардың шектелуін қамтиды.

Әкімшілік құқық бұзушылық құралы не нысанасы болған заттарды тәркілеу өзінің мазмұны мен салдары бойынша әкімшілік заңнамадағы ең ауыр санкциялардың бірі болып табылады, сол себептіде бұл қосымша жаза ретінде тек сот тәртібімен қолдануға болатындығы көзделген.

Тәркілеу – мүліктік сипаттағы әкімшілік жаза, ол құқық бұзушылық жасау құралдары немесе оның тікелей обьектілері болған заттарды мемлекет меншігіне тегін алудан тұрады.

Соттың шешімінсіз ешкімді де өз мүлкінен айыруға болмайды. Заңмен көзделген ерекше жағдайларда мемлекет мұқтажы үшін мүліктен күштеп айыру оның құны тең бағамен өтелген кезде жүргізілуі мүмкін [1].

Әкімшілік жазалар әкімшілік жауаптылық шаралары болып табылады және келесі мақсаттарда қолданылады: құқық бұзушылықты жасаған тұлғаны заңнама талаптарын сақтау және құқық тәртібін құрметтеу рухында тәрбиелеу; құқық бұзушының өзінің де, басқа тұлғалардың да жаңа құқық бұзушылықтар жасауының алдын алуға бағытталған [2].

Құқық бұзушылық жасаған тұлғаға заңға сәйкес, әкімшілік жазалардың негізгі және қосымша шаралары қолданылуы мүмкін. Тәркілеу қосымша әкімшілік жаза ретінде ғана қолданылуы мүмкін.

Шетел елде оның ішінде Ресей Федерациясының (бұдан әрі – Ресей) заңнамасына сай әкімшілік құқық бұзушылық жасау құралын немесе нысанасын тәркілеу негізгі және қосымша әкімшілік жаза ретінде белгіленуі және қолданылуы мүмкін [3].

Құқық бұзушылық жасаған тұлғаға заңға сәйкес қолданылатын әкімшілік жазалардың негізгі түрлерінен, қосымша әкімшілік жаза тәркілеу айырмашылығы әкімшілік жасау құралы не нысанасы болған затқа қолданылуы мүмкін.

Әкімшілік құқық бұзушылық жасау құралы не нысанасы болған затты, сондай-ақ әкімшілік құқық бұзушылық жасау салдарынан алынған мүлікті тәркілеу оларды заңнамада белгіленген тәртіппен мемлекет меншігіне мәжбүрлеп өтеусіз айналдырудан тұрады (ӘҚБтК-нің 45-бабы).

Тұлғаға тәркілеуді қолдану екі мақсатқа байланысты болуы мүмкін. Бір жағынан, бұл кінәлі тұлғаға жаза, содан кейін кінәліні түзету және әлеуметтік әділеттілікті қалпына келтіру керек. Екінші жағынан, бұл тұлғаның осындай құқық бұзушылықтарды жасау мүмкіндігінің жолын кесу, өйткені ол құқық бұзушылық жасау құралынан немесе нысанасынан айырылады, демек, оны бұдан былай құқыққа қайшы мақсаттарда пайдалана алмайды. ӘҚБтК-сі бір қатар құқық бұзушылықтар үшін тәркілеуді қолдануға жол бере отырып, тәртіп бұзушының мүлкін, тек қана әкімшілік құқық бұзушылық жасаудың құралы не нысанасы болған ретте тәркілеуді көздейді.

Тәркілеу, әдетте мүлікті қазынаға алып қою деген ұғым береді, ол социалистік революция кезінде кең қолданылды [4].

Әкімшілік жазалау шарасы ретінде тәркілеу қызушылық өткен күндердің әлеуметтік контексімен байланысты емес. Бүгіндері бұл шараға жүгінуді себептері аз емес, ол қосымша әкімшілік жаза ретінде қолданылады. Сонымен қатар, затты мәжбүрлеп тегін алып қою, егер тиісті бір ережелер сақталмаса, меншік құқығына қауіп төндіруі мүмкін.

Әкімшілік жаза ретінде тәркілеуді тағайындауға байланысты шешілмеген тағы бір мәселе "құқық бұзушылық жасау құралы немесе нысанасы" түсінігінің белгісіздігі. Қолданыстағы заңнамада құқық бұзушылық жасау құралы немесе нысанасы туралы нақты түсініктеме берілмеген. Тек бұл терминнің ғылыми түсіндірмесі қалыптасқан.

Құқық бұзушылық жасау құралдары көзделген әкімшілік құқық бұзушылықты жасау үшін пайдаланылуы мүмкін қару, құралдар, құжаттар және басқа да заттар болып табылады. Құқық бұзушылық жасауды жеңілдету үшін пайдаланылуы мүмкін әртүрлі заттар мен құрылғылар құқық бұзушылық жасаудың құралдары болуы мүмкін. Қол сұғушылық, әкімшілік құқық бұзушылық жасалған объект кең мағынада әкімшілік құқық бұзушылық жасаудың нысанасы болып табылады. Осы мағынада оны құқық бұзушылық жасау қаруынан және құралынан ажырату керек. Айта кету керек, практикада құқық бұзушылық жасау құралдарына жататын заттар жиі кездеседі.Тәркілеу құқық бұзушылық жасау құралы немесе нысанасы болып табылатын заттарға қатысты жүзеге асырылады.

Берілуге рұқсат етілмейтін мүліктің түрлері (айналымнан алынып тасталған) заңдарда тікелей көрсетілуі тиіс [5].

Меншік иесіне қайтарып беруге жататын не айналымнан алынған затты әкімшілік құқық бұзушылық жасаған тұлғаның заңсыз иелігінен алып қою, тәркілеу болып табылмайтынын айта кету қажет. Айналымнан алынған зат мемлекет меншігіне айналдыруға немесе жойылуға жатады. Бұл жағдайда заңнамаға сай айналымнан алынған зат жеке және заңды тұлғаның меншігінде болу мүмкін емес деп ойлаймыз.

Әкімшілік жауаптылыққа тартылатын адамға тиесілі емес заттарды немесе мүлікті тәркілеу туралы мәселені шешкен кезде сот олардың тиесілігін, меншік иесінің оның мүлкін құқыққа қайшы мақсаттарда пайдалану туралы хабардар болуын айқындауға және олардың анықталуына қарай шешім қабылдауға тиіс. Егер мүліктің меншік иесі өзінің мүлкін басқа адамдардың пайдалануының құқыққа қайшы мақсаттары туралы білмесе және біле алмаса, онда мұндай мүлік тәркіленуге жатпайды [6].

Соңғы жылдары құқық қолдану практикасы үшін аса өткір проблемалардың бірі құқық бұзушының меншігі болып табылмайтын, бірақ мәміле (жалдау шарты және т.б.) негізінде не өзге де заңды негізде оған шектеулі заттық құқықта тиесілі заттарға қатысты тәркілеуді қолдану болды.

Біздің ойымызша Жоғарғы Сот егер мүліктің меншік иесі оның мүлкін құқыққа қайшы мақсаттарда пайдалану туралы хабардар болуы немесе мүліктің меншік иесі өзінің мүлкін басқа адамдардың пайдалануының құқыққа қайшы мақсаттары туралы білген кездегі соттың әкімшілік құқық бұзушылық құралы не нысанасы болған затты тәркілеуді тағайындауда белгілі бір критерийлерді нақты ашып көрсетпеген.

Сонымен қатар қолданыстағы заңнамада мүліктің меншік иесі, өзінің мүлігін құқыққа қайшы мақсаттарда пайдалану орын алған кезде, өзінің меншікке деген құқығын сот арқылы, әкімшілік құқық бұзушылық іс бойынша қорғау тетігі қарастырылмаған.

Егер ӘҚБтК-нің Ерекше бөлігінде өзгеше көзделмесе, құқық бұзушының меншігі болып табылатын зат қана және контрабанда заттары тиістілігіне қарамастан тәркіленуге жатады [6].

Заңнамада немесе Жоғары Сот инстанцияларының басшылық түсіндірулерінде тәркілеуді жаза ретінде тағайындаудың неғұрлым нақты

критерийлерінің көрсетілуі талап етіледі, әйтпесе тәркілеуді тағайындауға негіз болды ма деген мәселені шешуде даулар сөзсіз туындайды.

Мысалы 2023 жылы «Қорғас-ШХЫО» кеден бекетінде Ұлттық қауіпсіздік комитетінің шекара қызметкерлері мен кеден бекетінің мамандары бірлескен кедендік бақылау өткізу барысында, Қазақстан Республикасынан ҚХР ШХЫО сауда орталығы бағытында ҚР азаматы «Д» «Audi 100» маркалы автокөліктің ішінде тауарларды табуды қиындататын құпия орынға, яғни орындықтың артқы жағы мен багаж бөлігінің арасына жасырын барлығы 102 блок көлемінде, таза салмағы 22,62 кг болатын «ORIS» маркалы темекі өнімін жасырып, ҚР-дан ҚХР ШХЫО сауда орталығы бағытына алып өтпек болған. Іс құжаттарын сай, «Audi 100» маркалы автокөлігі азамат «Т»-ға меншік құқығымен тиесілі екені көлік құралын тіркеу туралы куәлігі бойынша анықталған. Сотта куә ретінде сұралған азамат «Т» «Audi100» маркалы автокөлігін азамат «Д»-ға бөліп төлеу келісімі бойынша сатқанын, бірақ мүлік құнын толық алмағанын мәлімдеген. Жетісу облысы Панфилов аудандық сотының 2023 жылғы қаулысымен азамат «Д» ӘҚБтК-нің 549-бабымен кінәлі деп танылған, оған құқық бұзушылықтың тікелей объектілері болған тауарлар «Қорғас-ШХЫО» кеден бекетінің сақтау қоймасындағы 102 блок «ORIS» маркалы темекі өнімдері және, «Audi 100» маркалы автокөлігін мемлекет пайдасына тәркілей отырып, оған 25 айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде айыппұл түріндегі әкімшілік жаза қолданылған. Азамат «Д» «Audi 100» маркалы автокөлікті мемлекет пайдасына тәркілеу бөлігінде бірінші сатыдағы соттың шешіміне келіспей, жеке шағым келтірген. Жетісу облыстық сотының 2023 жылғы қаулысымен азамат «Д»-ның шағымы қанағаттандырылып бірінші сатыдағы соттың қаулысының көлікті мемлекет пайдасына тәркілеу бөлігінде өзгертіліп, көлік меншік иесі азамат «Т»-ға қайтарылған. Апелляциялық сот істі қарағанда бірінші сатылы сотта, көлік күә «Т»-ның меншігі екені анықталғанын, ӘҚБтК-тің 45-бабының 2-бөлігіне сай, егер осы Кодекстің Ерекше бөлігінде өзгеше көзделмесе, құқық бұзушының меншігі болып табылатын зат қана тәркілеуге жататындығын негізге алып, құқық бұзушылықтың құралы болған көлікті құқық бұзушылық жасаған тұлға «Д»-ға тиесілі емес, сол себепті тәркілеуге жатпайды деген тұжырымға келген.

Бұл жағдайда, ӘҚБтК-нің 549-бабында көзделген әкімшілік құқық бұзушылық кеден саласындағы әкімшілік құқық бұзушылықтар қатарына жатады. Аталған баптың санкциясында қосымша жаза ретінде құқық бұзушылықтың тікелей объектілері болған тауарлар тәркілене отырып немесе онсыз, сондай-ақ әкімшілік құқық бұзушылық жасаудың тікелей нысаналары болып табылатын тауарлар мен заттарды Еуразиялық экономикалық одақтың кедендік шекарасы арқылы жасырып өткізу үшін пайдаланылған арнайы әзірленген құпия орындары бар тауарлар мен көлік құралдары тәркілеу көзделген. Басқаша айтқанда, құқық бұзушылықтың мәні болып табылатын тауарларды тәркілеу істің мән-жайларына байланысты соттың қалауы бойынша қолданылуы мүмкін. Ал тауарларды (құқық бұзушылық заттарын) ЕАЭО-ның кедендік шекарасы арқылы өткізу кезінде жасыру үшін

пайдаланылған, арнайы дайындалған кэштері (ондайлар болған кезде) бар тауарлар мен көлік құралдарын тәркілеуді сот міндетті түрде қолдануға тиіс.

Егер ӘҚБтК-нің Ерекше бөлігінде өзгеше көзделмесе, құқық бұзушының меншігі болып табылатын зат қана және контрабанда заттары тиістілігіне қарамастан тәркіленуге жатады деген норманы басшылыққа алатын болсақ, ӘҚБтК-нің ерекше бөлігінде өзгеше көзделмесе деген түсініктің шегі заңнамада нақты көрсетілгені дұрыс деп ойлаймыз. Аталған баптың санкциясындағы қосымша жазаны тағайындаумен ӘҚБтК-нің 45-бабының құқық бұзушының меншігі болып табылатын зат қана тәркілеуге жатады деген нормасын басшылыққа алуда сот практикасында жоғарыда келтірілген сот актілеріндегі мәселелер туындап жатады.

Мысалы, Ресейдің заңнамасын айтатын болсақ, бұл елдің Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінде, кеден ісі саласындағы әкімшілік құқық бұзушылықтарды (кеден ережелерін бұзуды) қоспағанда, осы әкімшілік құқық бұзушылық үшін әкімшілік жауаптылыққа тартылмаған және оны жасауға сот тәртібімен кінәлі деп танылмаған адамға меншік құқығында тиесілі әкімшілік құқық бұзушылық жасау құралын немесе нысанасын тәркілеу қолданылмайды деп көрсетілген [7].

Бұл жағдайда біздің ойымызша Ресейдің практикасында кеден саласындағы әкімшілік құқық бұзушылық үшін, тек құқық бұзушының меншігіндегі заттарға қатысты тәркілеу түріндегі жауапкершілікке жол беру туралы шектеуші ереже жоқ. Осылайша, әкімшілік құқық бұзушылық жасағаны үшін, құқық бұзушыға меншік құқығымен тиесілі емес құралдарды немесе заттарды тәркілеуге жол беріледі.

Біздің ойымызша Ресейдің заңнамасындағы кеден саласына қатысты әкімшілік құқық бұзушылықтарға тәркілеу жазасын қолдануға қатысты ережесін, еліміздің ӘҚБтК-нің 45-бабына енгізген артық болмайды.

Қорыта келе, шетелдік тәжірибеге сүйене отырып, біздің ойымызша осындай ауқымы кең әкімшілік заңнамада әкімшілік құқық бұзушылық жасау құралы, не нысанасы болған затты тәркілеу жүйесін, оның теориялық негізін, іске асыру механизмдерін анықтау арқылы, осы салада отандық әкімшілік құқық бұзушылық туралы заңнамасын жетілдіруге мынадай ұсыныс енгізу қажет деп ойлаймыз.

Қазақстан Республикасының ӘҚБтК-нің 45-бабының 2-бөлігі «Егер осы Кодекстің Ерекше бөлігінде өзгеше көзделмесе, құқық бұзушының меншігі болып табылатын зат қана тәркілеуге жатады» деп көрсетілген.

Осы баптың екінші бөлігіне келесі қосымша енгізу ұсынылады:

«Кеден ісі саласындағы әкімшілік құқық бұзушылықтарды (кеден ережелерін бұзуды) қоспағанда, осы әкімшілік құқық бұзушылық үшін әкімшілік жауаптылыққа тартылмаған және оны жасауға сот тәртібімен кінәлі деп танылмаған адамға меншік құқығында тиесілі әкімшілік құқық бұзушылық жасау құралын немесе нысанасын тәркілеу қолданылмайды» деп.

Бұл еліміздің кеден саласындағы заңнаманың бұзылуының төмендеуіне және меншіктің қорғалуына септігін тигізеді деп ойлаймыз.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылғы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды // http://adilet.zan.kz
2. Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 5 шілдедегі № 235-V ҚРЗ «Әкімшілік құқық бұзушылық туралы» Кодексі // https://adilet.zan.kz
3. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации. Принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года, Одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года. https://www.consultant.ru
4. Таранов А.А. ҚР әкімшілік құқығы. Академиялық курс. / С. Әжібаевтың аудармасында /Алматы «ҚазГЗУ Баспа үйі» ЖШС, 2003. –284 б.
5. Қазақстан Республикасының Азаматтық Кодексі https://adilet.zan.kz
6. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2016 жылғы 22 желтоқсандағы № 12 «Соттардың Қазақстан Республикасы Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің Жалпы бөлігінің нормаларын қолдануының кейбір мәселелері туралы» нормативтік қаулысы. https://adilet.zan.kz
7. Постановление Конституционный суда Российской Федерации от 14 мая 1999 года за №8-П. https://www.consultant.ru

Оразбаев С. К.
магистрант Академии правосудия
при Верховном Суде Республики Казахстан
г. Астана

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Институт административной ответственности военнослужащих в Республике Казахстан сформировался в результате эволюции советского административного права. Процесс становления законодательства об административной ответственности военнослужащих советского периода проходил в несколько этапов и неразрывно связан с организацией Рабоче-Крестьянской Красной Армии (далее – РККА).

Так, после Октябрьской революции 1917 года старая правовая система, состоящая из законов Российской империи и правовых актов Временного правительства, была упразднена и заменена военным коммунизмом, революционной целесообразностью и Красным террором Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем.

На первом этапе существования советской власти административная ответственность военнослужащих устанавливалась различными правовыми актами органов государственной власти (Народным Комиссариатом по Военным Делам, Советом народных комиссаров, Всероссийским Центральным исполнительным комитетом и др.) и носила несистемный, непоследовательный и беспорядочный характер.

Как отмечает А.С. Лопатин, впервые административная ответственность военнослужащих советского периода нашла свое закрепление 23 июня 1918 года в Положении о прифронтовых, местных и ротных товарищеских судах [1, с. 15]. В приказах Народного Комиссариата по Военным Делам от 23 июля 1918 года о фронтовых полковых (отрядных) местных судах и ротных товарищеских судах (положение) устанавливалась ответственность военнослужащих за совершение проступков [2]. Указанным Положением регламентировалось, что незначительные проступки против воинского порядка, воинского долга и товарищества рассматривались ротными товарищескими судами, к ведению которых подлежали дела: о неисполнении небоевых приказаний командиров (требования уставов строевой и внутренней службы); о промотании и умышленной порче войскового имущества (мундирные, амуничные вещи, оружие, патроны и т.п.), ценность которого не свыше 300 рублей; об оскорблении словом или действием товарища по роте, без нанесения тяжких побоев; о пьянстве, азартных играх, предосудительном поведении, опоздании из отпуска, самовольных отлучках, а также о всех маловажных проступках [3].

Положение о ротных товарищеских судах установило, что каждый воин, нарушающий своим поведением и поступками установленный порядок и дисциплину в частях, учреждениях и заведениях армии и тем препятствующий выполнению ее назначения, подлежал немедленному наказанию. Как меру воздействия за проступки, ротный товарищеский суд мог определить следующие наказания: выговор перед собранием роты без отдачи или с отдачей в приказе по полку; лишение отпуска на срок не свыше одного месяца; денежное взыскание не свыше 300 рублей; присуждение к обязательным работам в части вне очереди или к несению нарядов вне очереди не свыше 15 суток [3].

Другим правовым актом, установившим ответственность военнослужащих за совершение проступков, являлся Декрет Совета народных комиссаров (далее – СНК) о введении военного положения на железных дорогах на всей сети железных дорог от 28 ноября 1918 года. Согласно п. 3) данного Декрета с введением военного положения все силы и средства железных дорог направлялись в первую очередь на выполнение военных заданий, для чего на железных дорогах каждого фронта назначались чрезвычайные военные комиссары [4]. Этим же Декретом объявлено Положение СНК о чрезвычайных военных комиссарах железных дорог, которым военные комиссары были наделены высшей административной властью в полосе отчуждения подведомственных им дорог с правом издания особых приказов, обязательных для граждан и должностных лиц, проезжающих, живущих или временно находящихся в полосе отчуждения. За нарушение таких приказов чрезвычайный военный комиссар был уполномочен налагать на военнослужащих штрафы в размере 50 000 рублей или подвергать их аресту до 5 месяцев или отстранять от должности либо передавать за особо тяжкие проступки суду соответствующих революционных трибуналов [5].

Следующий этап становления института административной ответственности военнослужащих характеризуется установлением единого подхода к административной ответственности военнослужащих за совершение ими проступков.

23 июня 1921 года ВЦИК и СНК принят Декрет о порядке наложения административных взысканий, установивший за нарушение обязательных постановлений местной власти взыскания в виде лишения свободы сроком до 2-х недель, принудительные работы сроком до 1-го месяца, штраф не свыше 5000 рублей и назначение вместо неисполненной повинности другой, или наложение штрафа в размере, не превышающем пятикратной стоимости оплачиваемых по вольным ценам работ, подлежащих выполнению в порядке повинности. Вышеупомянутый Декрет регламентировал, что в случае нарушения лицами, состоящими на военной службе, обязательных постановлений местной власти «при исполнении ими служебных обязанностей», местная власть налагает административное взыскание через соответствующего начальника, согласно уставу РККА [6]. Местным властям было непросто определить, исполнял ли военнослужащий служебные обязанности при совершении проступка или нет. Установление этого обстоятельства требовалось для замены административного взыскания на меры дисциплинарного воздействия: штраф и административный арест заменялись дисциплинарным арестом, а принудительные работы – нарядами на службу вне очереди.

27 июля 1922 года Декретом ВЦИК и СНК принято Положение о порядке издания обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке [7]. Это Положение регламентировало, что в случае нарушения обязательного постановления лицом, состоящим на военной службе, наложенное на него взыскание приводилось в исполнение через соответствующего военного начальника, которому препровождалось постановление о наложении взыскания. После принятия указанного Положения административная ответственность военнослужащих перестала зависеть от исполнения ими служебных обязанностей, установлен запрет на замену штрафа или принудительных работ дисциплинарным арестом.

28 июня 1926 года Декретом ВЦИК и СНК утверждено Положение об издании местными исполнительными комитетами и городскими советами обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке', регламентировавшее, что в случае нарушения военнослужащим, состоящим в рядах РККА, обязательного постановления, протокол об этом направлялся войсковому начальнику, который должен был принять необходимые меры дисциплинарного воздействия по правилам Дисциплинарного устава РККА, уведомляя о наложении взыскания орган, сообщивший о нарушении обязательного постановления [8]. Такие же положения об уведомлении войскового начальника установлены в Законе об обязательной военной службе от 08 августа 1928 года, Законе об обязательной военной службе от 13 августа 1930 года, а также в Положении «Об издании

местными исполкомами и городскими Советами обязательных постановлений и о наложении за их нарушения взысканий в административном порядке» от 30 марта 1931 года. Однако из этого правила отдельными правовыми актами выведены исключения. Так, например, статьей 260 Закона об обязательной военной службе от 13 августа 1930 года местные органы власти были уполномочены по сообщению военного начальника подвергать административному взысканию военнослужащих переменного рядового состава территориальных частей за неявку на учебные сборы и самовольную отлучку в течение последних двух суток [9]. Статьей 32 Положения о паспортах, утвержденного постановлением СНК от 10 сентября 1940 года, за нарушение законодательства о паспортной системе и проживание без прописки военнослужащие подвергались в административном порядке штрафу до 100 рублей, который налагался на нарушителей начальником органов милиции [10]. Постановлением СНК СССР от 13 августа 1942 года «Об ответственности за нарушение правил пожарной безопасности» органы государственного пожарного надзора могли налагать штрафы на военнослужащих за нарушение правил пожарной безопасности [11].

С началом Великой Отечественной войны 22 июня 1941 года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении», введен особый порядок применения мер принуждения к военнослужащим и ужесточены санкции за нарушение ими норм административного права. После задержания военнослужащих – нарушителей общественного порядка административные органы были обязаны передавать нарушителя в часть, военному коменданту или в ближайший орган военного управления, после чего командир в соответствии с принципом единоличия принимал решение по проступкам подчиненного и мог передать его военному трибуналу [12]. Как отметил Д. В. Бондаренко, «важнейшей особенностью административной и дисциплинарной ответственности в годы Великой Отечественной Войны стала всеобщая криминализация административных правонарушений и дисциплинарных проступков, усиление карательной функции в области применения мер административного принуждения (административных взысканий и административно-правовых мер социальной защиты), ужесточение санкций за неисполнение требований военных властей» [13, с. 20].

В послевоенное время административную ответственность военнослужащих продолжило регулировать Положение об издании местными исполкомами и городскими Советами обязательных постановлений и о наложении за их нарушения взысканий в административном порядке от 30 марта 1931 года. За нарушение правил пожарной безопасности и противоэпидемических правил военнослужащие могли быть подвергнуты взысканиям в виде предупреждения, штрафа или конфискации. Дисциплинарным уставом ВС СССР от 1 июня 1946 года предусматривалось право командира привлекать военнослужащего к дисциплинарной ответственности за совершение любых административных проступков даже

после наложения на военнослужащего административного взыскания гражданскими органами.

Указом Президиума Верховного Совета СССР «О дальнейшем ограничении штрафов, налагаемых в административном порядке» от 21 июня 1961 года устанавливалось дисциплинарная ответственность военнослужащих за проступки, влекущие наложение штрафа в административном порядке [14].

Аналогичные положения были установлены в Дисциплинарном уставе ВС СССР от 23 августа 1960 года, Законе СССР «О всеобщей воинской обязанности» от 12 октября 1967 года и дисциплинарном уставе ВС СССР от 30 июня 1975 года.

Следующий этап становления и развития института административной ответственности военнослужащих характеризуется кодификацией законодательства союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях.

23 октября 1980 года Верховным Советом СССР принят первый кодифицированный акт об административных правонарушениях – Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях, статья 9 которого установила ответственность военнослужащих и призванных на сборы военнообязанных за административные правонарушения по дисциплинарным уставам. За совершение таких правонарушений, как нарушение правил дорожного движения, правил охоты, рыболовства и охраны рыбных запасов, таможенных правил и контрабанду военнослужащие и призванные на сборы военнообязанные несли административную ответственность на общих основаниях. За совершенные военнослужащими и призванными на сборы военнообязанными правонарушения административные взыскания в виде штрафа, исправительных работ и административный ареста не могли применяться. Органы (должностные лица), которым предоставлялось право налагать административные взыскания, могли вместо наложения взысканий передавать материалы о правонарушениях соответствующим органам для решения вопроса о привлечении виновных к дисциплинарной ответственности [15].

22 марта 1984 г. на восьмой сессии Верховного Совета Казахской ССР десятого созыва принят Кодекс Казахской ССР об административных правонарушениях, статья 15 которого регламентировала, что военнослужащие и призванные на сборы военнообязанные несли ответственность за административные правонарушения по дисциплинарным уставам. За нарушение правил и норм рационального использования и охраны недр, земельных и водных ресурсов, атмосферного воздуха, животного и растительного мира, правил дорожного движения, таможенных правил, правил по карантину растений и за контрабанду военнослужащие и призванные на сборы военнообязанные несли административную ответственность на общих основаниях. При этом административные взыскания в виде исправительных работ и административного ареста к ним не применялись [16].

Развитие института административной ответственности военнослужащих продолжилось после провозглашения государственной независимости Республики Казахстан.

Кодекс Казахской ССР об административных правонарушениях, действовавший до введения в действия Кодекса Республики Казахстан от 30 января 2001 года «Об административных правонарушениях», подвергался неоднократным дополнениям в части расширения круга правонарушений, за которые военнослужащие несли административную ответственность на общих основаниях.

Следующим Кодексом Республики Казахстан от 30 января 2001 года «Об административных правонарушениях» перечень административных правонарушений, за которые военнослужащие и находящиеся на военных сборах граждане несли административную ответственность на общих основаниях, существенно расширен. Так, за нарушение режима Государственной границы Республики Казахстан, режима в пунктах пропуска через таможенную границу Республики Казахстан, санитарного законодательства, требований пожарной безопасности, правил дорожного движения, таможенных правил вне места службы, налогового законодательства, правил охоты, рыболовства, других правил и норм рационального использования и охраны природных ресурсов военнослужащие и находящиеся на военных сборах граждане несли административную ответственность на общих основаниях. К ним не могли применяться административные взыскания в виде лишения права ношения и хранения огнестрельного и холодного оружия и административного ареста, а к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, курсантам (слушателям) военных и специальных учебных заведений в виде штрафа.

Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года «Об административных правонарушениях» установил, что военнослужащие и находящиеся на воинских сборах военнообязанные несут ответственность по дисциплинарным уставам за административные правонарушения, совершенные при исполнении служебных обязанностей. Согласно п. 3 ст. 5 Закона РК от 16 февраля 2012 года «О воинской службе и статусе военнослужащих» военнослужащий находится при исполнении обязанностей воинской службы в случаях: исполнения должностных обязанностей; участия в боевых действиях, выполнения задач в условиях чрезвычайного или военного положения, а также в условиях вооруженных конфликтов и т.д. При этом военнослужащий срочной службы находится при исполнении обязанностей воинской службы в течение всего времени прохождения срочной службы, а военнообязанный – в течение всего времени прохождения воинских сборов. К военнослужащим и находящимся на воинских сборах военнообязанным не могут быть применены административные взыскания в виде лишения права ношения и хранения огнестрельного и холодного оружия и административного ареста, а к военнослужащим, проходящим срочную воинскую службу, и курсантам военных и специальных учебных заведений в виде административного штрафа. На органы (должностные лица), которые

уполномочены налагать административные взыскания, вместо наложения административных взысканий на военнослужащих и находящихся на воинских сборах возложена обязанность передавать материалы о правонарушениях соответствующим органам для решения вопроса о привлечении виновных к дисциплинарной ответственности.

В период государственной независимости Республики Казахстан институт административной ответственности военнослужащих был усовершенствован путем: (1) установления ответственности военнослужащих по дисциплинарным уставам за административные правонарушения, совершенные при исполнении служебных обязанностей; (2) расширения перечня административных правонарушений, за которые административная ответственность военнослужащих наступает в исключительных случаях при исполнении служебных обязанностей, а также на общих основаниях; (3) ограничения возможности применения штрафа к военнослужащим, проходящим срочную воинскую службу, и курсантам военных и специальных учебных заведений; (4) принятия Нормативного постановления ВС РК от 22 декабря 2016 года № 12 «О некоторых вопросах применения судами норм Общей части Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях», регулирующего отдельные вопросы об административной ответственности военнослужащих.

Таким образом, по результатам историко-правового анализа возникновения, становления и развития института административной ответственности военнослужащих можно сделать вывод, что данный институт сформировался на основе советского правотворчества. Специальное правовое регулирование административной ответственности военнослужащих было необходимым для беспрепятственного исполнения военнослужащими своих служебных обязанностей и создания условий для прохождения воинской службы, обеспечения воинской дисциплины и боевой готовности войск. Поскольку административное правонарушение, совершенное военнослужащим при исполнении служебных обязанностей, одновременно посягало на общественные отношения в сфере государственного управления и воинскую дисциплину, необходимо было определить к административной или дисциплинарной ответственности подлежит привлечению военнослужащий. Вектор развития института административной ответственности военнослужащих в советский период был направлен на усиление дисциплинарной ответственности военнослужащих по дисциплинарным уставам. В процессе совершенствования данного института из общих правил были выведены исключения, определяющие случаи привлечении военнослужащих к административной ответственности при исполнении служебных обязанностей и на общих основаниях с ограничением возможности применения отдельных видов административных взысканий.

Список литературы:

1. Лопатин А.С. Административная ответственность военнослужащих и порядок ее реализации: автореф… дис. кан. наук, Москва, 1996 г. – 32 с.

2. Приказ Народного Комиссариата по Военным Делам. О фронтовых полковых (отрядных) местных судах (Положение). 23 июля 1918 года // Электронная библиотека исторических документов. – URL: https://docs.historyrussia.org/

3. Приказ Народного Комиссариата по Военным Делам. О ротных товарищеских судах (Положение). 23 июля 1918 года // Электронная библиотека исторических документов. – URL: https://docs.historyrussia.org/

4. Декрет СНК о введении военного положения на железных дорогах от 28 ноября 1918 года // Сайт Российского исторического общества Электронная библиотека исторических документов. – URL: https://docs.historyrussia.org/.

5. Положение СНК РСФСР о чрезвычайных военных комиссарах железных дорог от 28 ноября 1918 года // Электронная библиотека исторических документов. – URL: https://docs.historyrussia.org/

6. Декрет ВЦИК и СНК о порядке наложения административных взысканий от 23 июня 1921 года // Электронная библиотека исторических документов. – URL: https://docs.historyrussia.org/

7. Декрет ВЦИК и СНК. Положение о порядке издания обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке. 27 июля 1922 года // Электронная библиотека исторических документов. – URL: https://docs.historyrussia.org/

8. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров. Об утверждении Положения об издании местными исполнительными комитетами и городскими советами обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке. 28 июня 1926 года // Электронная библиотека исторических документов. – URL: https://docs.historyrussia.org/

9. Постановление Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров. Закон об обязательной военной службе. 13 августа 1930 г. // Электронная библиотека исторических документов. – URL: https://docs.historyrussia.org/

10. Постановление СНК от 10 сентября 1940 года «Об утверждения положения о паспортах» // URL: http://www.consultant.ru/

11. Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР. Об ответственности за нарушение правил пожарной безопасности. 13 августа 1942 г. № 1364 // Электронная библиотека исторических документов. – URL: https://docs.historyrussia.org/

12. Указ Президиума Верховного Совета СССР. О военном положении. 22 июня 1941 г. // Электронная библиотека исторических документов. – URL: https://docs.historyrussia.org/

13. Бондаренко Д.В. Юридическая ответственность в условиях военного положения (на опыте Великой отечественной войны 1941-1945 гг.): автореф… дис. кан. наук, Москва, 2005 г. 32 с.

14. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О дальнейшем ограничении штрафов, налагаемых в административном порядке» от 21 июня

1961 года // Электронная библиотека исторических документов. – URL: https://docs.historyrussia.org/

15. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях, принятые Верховным Советом СССР 23 октября 1980 года // URL: http://www.consultant.ru/

16. Кодекс Казахской ССР об административных правонарушениях принят на восьмой сессии Верховного Совета Казахской ССР десятого созыва 22 марта 1984 г. // Информационно-правовая система нормативных правовых актов «Әділет». – URL: https://adilet.zan.kz/.

СОДЕРЖАНИЕ

I. МЕМЛЕКЕТТІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ БАҒЫТ / ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ӘКІМШІЛІК РӘСІМДІК-ПРОЦЕСТІК ҚҰҚЫҚ / КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРОЦЕДУРНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

Арғымбаева А.Р. Экологиялық заңнаманы бұзумен байланысты әкімшілік органдардың шешімдеріне, әрекеттеріне (әрекетсіздігіне) шағымдану туралы істерді соттармен қарау ерекшеліктері 3

Едембаев К.М. Обеспечение исполнения судебных актов по административным делам 10

Камыспаев Д.М. Институт досудебного обжалования в рамках административной процедуры: некоторые теоретико-правовые вопросы 16

Костылева Е.Д. Право на судебную защиту в информационной сфере 21

Қайырдинов Ж.Н. Салық органдарының әкімшілік актілеріне және әрекеттеріне (әрекетсіздігіне) сотқа дейінгі тәртіппен дау айту түсінігі және ерекшеліктері 25

Мусина А.И. Құқықтық доктрина әкімшілік құқықтың қайнар көзі ретінде: шетелдік тәжірибе 32

Мылтықбай А.М. Монополияға қарсы органдардың жария-құқықтық қатынастардағы қызметі 36

Оспанова М.Б. Жария құқықтық қатынастардағы әкімшілік органдар 40

Подмарева А.А. Некоторые аспекты правозащитной деятельности конституционного суда Российской Федерации 44

Рамазанов Д.Р. Регламентация принципа запрета злоупотребления формальными требованиями в административном законодательстве некоторых зарубежных стран 49

Раушанбекұлы Е. Әкімшілік іс жүргізудегі электрондық дәлелдемелер: түсінігі және қолдану ерекшеліктері 53

Рахимова Д.Т. Особенности досудебного порядка обжалования действий (бездействия) судебных исполнителей 58

Рысқұл Н.А. Жария-құқықтық қатынастардағы квазимемлекеттік сектор субъектілері қызметінің негізгі бағыттары 64

Таласбаев У.С. Институт коллективных исков в административном судопроизводстве: сравнительный анализ правового регулирования (Российская Федерация и Республика Казахстан) 68

Токсанов О.Ж. Принцип презумпции достоверности в административной процедуре: некоторые теоретико-правовые вопросы 71

Худибаева А.Н. Әкімшілік тану туралы талап қою: теориялық-құқықтық аспект 76

Хусаинов Ж.К. Особенности судебного рассмотрения административных исков об обжаловании решений, действий (бездействия) органов управления земельными ресурсами 81

СОТ БИЛІГІ / СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ

Айтбаев Д.Ғ. Беспристрастность как ключевой элемент правосудия 87

Акышев М.Б. Судьяның кәсіби мәдениетіндегі адамгершілік компонентті жетілдіру жолдары 93

Амангельдиев А.Т. Соотношение правовой и этической культуры судьи 99

Ахметов Р.Ж. Профессиональная этика медиатора как эффективный механизм урегулирования конфликтов 104

Конысбаев Ж.Ж. Правосудие в измерении ценностей 110

Оспан А.Қ. Внутреннее убеждение судьи: нормативно-ценностный аспект 114

Сатмолдина А.М. Мировой опыт применения искусственного интеллекта в судопроизводстве 120

II. АЗАМАТТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ БАҒЫТ / ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Абдразахов А.Б. Отбасылық-құқықтық дауларды реттеу кезінде соттардың медиацияны қолдануы 127

Айтбаев Б.Б. К вопросу о банкротстве граждан в судебном порядке 134

Акпаева Ж.Ж. Защита прав потребителя в сфере электронной торговли в Казахстане 140

Ахат Т.Қ. Туристік қызметтер көрсету кезінде тұтынушылардың құқықтарын қорғаудың азаматтық-құқықтық тетіктері 145

Байдуашов Д.К. Вопросы совершенствования законодательства связанного с возвращением иска 149

Варламова С.Н. К вопросу судебного санкционирования мер публичного принуждения в административном судопроизводстве 154

Галиуллин И.Р. Исполнение предпринимательского договора в Российском и зарубежном праве 158

Давлетбаева М.А. Реформа гражданского процессуального законодательства и проблемы применения принципа состязательности в Кыргызской Республике 163

Игнатов И.А. Судья-примиритель: судебная медиация при урегулировании экономических споров 170

Карибаева Л.М. Неке-отбасы қатынастарынан туындайтын даулар бойынша соттардың халықаралық шарттарды қолдануы 175

Куттыбаева З.К. Төрелік шешімді мәжбүрлеп орындатудың құқықтық негіздері және тәртібі 180

Масалимова А.К. Сот практикасында қорғаншылық және қамқоршылық органы тарапынан заңдылықтың бұзылуына байланысты туындайтын өзекті мәселелер 187

Мунайтбасов А.Б. Право налоговых органов по предъявлению исков по признанию сделок недействительными 195

Мухамбеткалиева Д.С. Проблема распределения взысканных денежных средств в рамках исполнительного производства 201

Насиров А.С. Өз бетінше салынған құрылысқа меншік құқығын тану туралы даулар бойынша азаматтық істерді қарау тәжірибесі 206

Нұрниязов Б.А. Мемлекеттік атаулы әлеуметтік көмек туралы 211

Сабирзянов И.Н. Понятие и содержание института интеллектуальной собственности в законодательстве Китайской Народной Республики 215

Салахова А.Н. Переход обязательств по субсидиарной ответственности при банкротстве юридических лиц в порядке наследования: анализ законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан 220

Сапар Қ.А. Жер учаскелерін мемлекет мұқтажы үшін алып қоюдың кейбір мәселелері 224

Сафина А.Н. Ограничительные меры европейского союза в отношении российских юридических лиц: анализ природы санкций и их применение в судебной практике как обстоятельств, освобождающих от ответственности 230

Сейтжанов Т.О. Сотта кәсіби өкілдік ету институтының теориялық және практикалық аспектілері 234

Сорокобаткина В.В. Историческая парадигма развития принципа свободы договора в российской правовой системе 240

Судденок К.В. Согласие на совершение процессуальных действий как основа справедливого правосудия (общеправовой аспект) 244

Сулейманова А.Ш. Использование элементов электронного правосудия в некоторых категориях дел особого производства 249

Сюсина Т.Д. Право ребенка на выражение мнения 253

Табанов С.Қ. Партисипативтік рәсім дауларды шешудің заманауи тәсілі ретінде 258

Уразманов Р.Э. Медиация в семейных спорах 264

Фатхуллин А.Р. Понятие и особенности ответственности в гражданском праве зарубежных стран 268

III. ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖӘНЕ ӘКІМШІЛІК-ДЕЛИКТІК БАҒЫТ / УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ И АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ БАҒЫТ / УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Алехина А.О. Применение технологий искусственного интеллекта в досудебном производстве Российской Федерации и Республики Казахстан: сравнительный анализ 274

Алтыналиева М. Медицина қызметкерінің кәсіби міндеттерін тиісінше орындамау түсінігі және тарихы 278

Альбекова К.К. Профилактика преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних 284

Бақтыбай А.Б. Қылмыстық істер бойынша кәсіби қорғауды қамтамасыз ету мәселелері 290

Богданов А.С. К вопросу о сущности транспортной преступности в Российской Федерации 295

Гададов И.С. Допустимость доказательств в рамках обеспечения права на справедливое судебное разбирательство 300

Гамза А.А. Виды криптовалют: общая характеристика и особенности классификации 305

Граченко А.В. Методика расследования отдельных видов и групп преступлений 309

Губарев Е.И. Уголовно-правовая характеристика ненадлежащего оказания медицинской помощи в законодательстве Республики Казахстан (ст. 317 УК РК): проблемы и пути решения 314

Дюсембина С.Ж. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: вопросы совершенствования законодательства 318

Еслямбек О.М. Некоторые направления совершенствования правового статуса следователя в системе трехзвенной модели уголовного судопроизводства Республики Казахстан 324

Жакупбекова К.Е. Современное состояние и основные направления повышения эффективности реализации института присяжных заседателей в правоприменительной деятельности судов Республики Казахстан 329

Жапарбек А.М. Практика реализации принципа языка судопроизводства в деятельности органов уголовного преследования и суда 337

Жұбатыров Ж.С. Қылмыстық іс жүргізудегі преюдицияның мәні, түсінігі және түрлері 342

Иемберген А.Р. Сотта қылмыстық істің мән-жайларын зерттеудің жан-жан-жақтылығы, толықтығы және объективтілігі: іске асыру мәселелері 348

Имамова Д.И. Соответствия и различия между террористической и экстремисткой преступностью 354

Кабденова Э.Е. Вопросы лишения гражданства в Республики Казахстан в контексте назначения наказаний 358

Кадырова С.Р. Криминологические аспекты насилия над женщинами в семье 364

Кадиров Н.У. Қылмыстық істердің соттылығы: заңнама және практика мәселелері 368

Касенова А.Б. Уголовно-правовая характеристика пыток 373

Кадырова С.Р. Истязания: уголовно-правовая характеристика 377

Кашпанова А.Б. Уголовно-правовая характеристика жестокого обращения с животными по законодательству Республики Казахстан 381

Койшыманов С.Г. Ар-намыс пен қадір-қасиетті қылмыстық-құқықтық қорғау 387

*Костенюк Е.А.*Реализация гласности уголовного судопроизводства в условиях чрезвычайной ситуации посредством допуска средств массовой информации 392

Кудабаева С.А. Роль принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе 399

Кулдасов Г.А. Особенности квалификации преступлений на стадии досудебного расследования 403

Куртенок В.С. Полиграф как средство доказывания в уголовном процессе 408

Маймакова А.Б. Криминализация и декриминализация общественно - опасных деяний в сфере экономической деятельности 411

Махамбетали Б.Қ. Қылмыстық сот ісін жүргізудегі медиатордың рөлі 418

Мергембаев Б.Б. Вопросы законодательного регулирования при реализации полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве 425

Никонов В.Е. О причинах снижения эффективности работы правоохранительных органов 429

*Орынбаева Д.Е. С*удебное следствие в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан: вопросы законодательного регулирования 435

Өмірбай Н.Ә. Судьялардың тәуелсіздігі Қазақстан Республикасының конституциялық принципі ретінде 441

Перетокина В.В. Основания принудительной госпитализации лица в медицинское учреждение, оказывающее психиатрическую помощь в стационарных условиях, с целью производства экспертизы: анализ судебной практики 445

Проскурнина А.А. Судебные экспертизы, используемые в расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершаемых с использованием сети интернет 452

Сейсентаев О.Д. Есірткілердің заңсыз айналымымен байланысты қылмыстық құқық бұзушылықтар және оларды саралаудың кейбір мәселелері 456

Туаева Д.А. Краткий анализ международных и российских нормы, предусматривающих ответственность за совершение киберпреступлений 463

Федорова Д.А. Совершенствование уголовного законодательства России об ответственности за мошенничество в сфере кредитования и 467

разработка мер противодействия данной категории преступления

Хасенов Б.С. Уголовная ответственность за нарушение трудового законодательства Республики Казахстан 471

Шакирова Э.А. Вопросы конституционности оснований прекращения уголовного дела в Российском законодательстве 477

Шаухар Д.Қ. Модели уголовного процесса континентальной правовой семьи 481

ӘКІМШІЛІК-ДЕЛИКТІК БАҒЫТЫ / АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Ахметжанов А.К. Доказывание по делам об административных правонарушениях в области налогообложения: некоторые аспекты 486

Беляев А.И. Подкуп избирателей в судебных решениях 492

Казжанова В.Т. Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства 497

Кетебаев З.М. Әкімшілік құқық бұзушылық жасау құралы не нысанасы болған затты тәркілеу: түсінігі, заңнамалық бекітілуі және тағайындау ерекшелігі 504

Оразбаев С. К. Историко-правовой анализ формирования института административной ответственности военнослужащих в Республике Казахстан 509

Ғылыми басылым
Научное издание

«ҚҰҚЫҚ ҮСТЕМДІГІ ЖӘНЕ ӘДІЛ СОТ ТӨРЕЛІГІ: ТӘЖІРИБЕ ЖӘНЕ ЗАҢНАМАНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ»

Магистранттар мен докоранттардың VIII жыл сайынғы
ғылыми-практикалық конференциясы
МАТЕРИАЛДАРЫНЫҢ ЖИНАҒЫ

«ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА И СПРАВЕДЛИВОЕ ПРАВОСУДИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА»

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

VIII ежегодной научно-практической конференции
магистрантов и докторантов

З.Х. Баймолдинаның редакциясымен.
2024 жылғы 31 мамырда баспасөзге қол қойылды.
«Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясы» РММ баспасы, 010000, Астана қаласы, Бейбітшілік көшесі, 46.
Электронды басылым

Под редакцией З.Х. Баймолдиной.
Подписано к 31 мая 2024 г.
Издательство РГУ «Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан», 010000 город Астана, ул. Бейбитшилик, 46.
Электронное издание

ЖОҒАРҒЫ СОТ